ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVIII ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27-28 апреля 2023 г.)

Часть 2

НОВОСИБИРСК 2023

УДК 34 (470+571) (063)
ББК 67 (2Рос), я 431
Г 945

Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XVIII всерос. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 27-28 апр. 2023 г.) Ч.2./ Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2023. – 390 с.

В сборник включены тезисы докладов и научные статьи студентов, магистрантов высших учебных заведений, аспирантов, принимавших участие в XVIII всероссийской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 27-28 апреля 2023 г.).

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процесса, трудового, административного, а также философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Сборник утвержден и рекомендован к изданию методическим советом юридического факультета.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2023
Входит в РИНЦ®: да

«ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ» СЕКЦИЯ

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ: МЕХАНИЗМ ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Абаева Анастасия Павловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Российская налоговая система включает в себя довольно большое количество налогов различного уровня. Из года в год налоги меняются как по составу, так и по структуре. Региональные налоги являются важной составной частью источника доходов бюджета субъекта РФ. Одним из важных региональных налогов является транспортный налог.

Транспортный налог является относительно новым для налогообложения, он является основным источником финансирования дорожной отрасли. Транспортный налог является одним из основных налогов субъектов РФ и занимает центральное место в системе имущественного налогообложения России.

На сегодняшний день транспортный налог выполняет две функции: регулирующую и фискальную. То есть налог обеспечивает поступление средств в бюджеты субъектов Российской Федерации и является важным элементом в достижении экономических целей и средством разрешения социальных противоречий.

Важность региональных налогов в налоговой системе определяется прежде всего тем, что сумма этих налогов является значительным источником формирования доходной части регионального бюджета и, как следствие, источником финансирования экономических и социальных программ развития регионов (по транспортному налогу — финансирование содержания, ремонта, реконструкции и строительства автономных округов, краев, областей, а также расходов на дорожное строительство).

Объектом налогообложения, в соответствии со статьей 358 Налогового кодекса [1], являются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолёты, вертолёты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства, зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно статье 357 НК РФ [1] налогоплательщики – это лица, на которых, в соответствии с законодательством РФ зарегистрировано транспортное средство, признаваемое объектом налогообложения.

Величина автомобильного транспортного налога определяется по стандартной формуле: указанное в техническом паспорте машины количество лошадиных сил (далее л. с.) последовательно умножается на действующую ставку налога, а затем на коэффициент, исчисляемый как отношение числа полных месяцев владения машиной к общему количеству месяцев в году, то есть к 12.

Согласно ч. 2 ст. 361 Налогового Кодекса РФ [1], субъекты РФ могут самостоятельно изменять налоговую ставку транспортного налога, установленную в НК РФ, путем ее увеличения или уменьшения в десять раз. Однако на территории РФ почти все субъекты повышают налоговую ставку, и практически всегда в десять раз, что в условиях кризиса оказывает свое негативное влияние на поступления в бюджет. А тот факт, что транспортный налог не является целевым заставляет владельцев транспортных средств задуматься о его эффективности.

В последние годы целесообразность взимания транспортного налога с существующим в настоящее время порядком расчета вызывает множество споров, так как транспортный налог по отношению к отдельным налогоплательщикам и по отношению к субъекту Российской Федерации, который должен развивать сеть автомобильных дорог в регионе, не всегда справедлив. Это происходит из-за потери прямой взаимосвязи между отчислениями по налогу и дорогой, по которой это транспортное средство передвигается [3, с. 17].

Это связано с тем, что транспортный налог не имеет целевого назначения, а, следовательно, он может быть использован и на другие нужды субъекта, например, заработную плату бюджетников или же ремонт детских садов. Это приводит к мысли о том, что название налога — транспортный — перестаёт быть правильным, а значит и справедливым.

Чтобы сумма транспортного налога была эквивалентна размеру государственных услуг, связанных с возможностью эксплуатации налогоплательщиком автомобильных дорог, ставка налога

должна быть увязана с фактическим временем пользования дорогой. Следует отметить, что справедливость взимания налога — это один из принципов, на котором строится налоговая система любой страны. На сегодняшний день транспортный налог носит имущественный характер, то есть его объектом является имущество налогоплательщика, независимо от того, эксплуатируется оно или нет. Рассчитывается данный налог исходя из мощности двигателя в лошадиных силах, при этом не учитывается ни срок эксплуатации транспортного средства, ни пробег, ни его экологические показатели [5, с. 392].

Размер ставок на легковые и грузовые автомобили по Сибирскому федеральному округу представлены в таблице 1 и 2.

Таблица 1-Ставки транспортного налога на легковые автомобили по Сибирскому федеральному округу на 2023 г. (в рублях за 1 лошадиную силу).

Субъекты РФ	Легковые автомобили				
	0-100	101-150	151-200	201-250	251+
Алтайский край	10	14	20	45	120
Томская область	8	14	28	47	110
Новосибирская область	10	15	50/37/25	57/56/37,5	150/112,5
Омская область	7	15	30	45	90

в Новосибирской области есть отличие по ставке налога в соответствии с возрастом транспортного средства.

151-200л.с.		201-250 л.с.		250+ л.с.	
До 5 лет	50	До 5 лет	75	До 5 лет	150
От 5 до 10	37	От 5 до 10	56	От 5 до 10	112,5
10+	25	10 +	37,5	10+	75

Таблица 2-Ставки транспортного налога на грузовые автомобили по Сибирскому федеральному округу на 2019 г. (в рублях за 1 лошадиную силу)

Субъекты РФ	Грузовые автомобили				
	0-100	101-150	151-200	201-250	251+
Алтайский край	15	20	25	30	40
Томская область	20	30	40	55	70
Новосибирская область	25	40	50	65	85
Омская область	20	30	40	50	60

В настоящее время всё больше и больше обсуждается тема отмены транспортного налога, ввиду большого числа недовольных этим видом сборов. Главной проблемой транспортного налога, как уже говорилось выше, является факт, что он взимается с каждой лошадиной силы транспортного средства, но то, насколько часто владелец транспортным средством пользуется им, не берется в расчет совершенно [4, с.102].

По мнению многих налогоплательщиков отмена транспортного налога в том виде, в котором он существует в настоящее время, приведет к следующим аспектам [2, с. 63]:

– увеличатся налоговые поступления в региональный бюджет за счет отчислений определенной суммы с 1 литра реализованного топлива, при налогообложении учитываются транзитные перевозки. Исключается ситуация, когда транспортный налог поступает в бюджет одного субъекта Российской Федерации, а износ автомобильных дорог происходит в других субъектах. Заправляя автомобиль, владелец автоматически будет уплачивать акциз, заложенный в цене на топливо;

– обеспечивается развитие дорожной сети за счет целевых поступлений от продажи топлива;

– снижается налоговая нагрузка с владельцев, которые сезонно или редко используют свои транспортные средства, тем самым устанавливается более справедливый принцип взимания налога, так как размер транспортного налога станет определяться интенсивностью использования объекта налогообложения;

– создается для владельцев автотранспортных средств стимул использовать более экономичные и экологичные транспортные средства;

– снижаются затраты на налоговое администрирование, так как процесс сбора акциза с топлива уже налажен, а проконтролировать деятельность организаций, осуществляющих операции с топливом, значительно легче, чем миллионы владельцев автотранспортных средств.

Рассмотренные выше проблемы доказывают, что транспортный налог имеет ряд недоработок, связанных с его исчислением.

Дальнейшее развития транспортного налога должно включать в себя большие изменения в законодательной базе и механизме его исчисления. Будем следить за налоговым законодательством, на сегодняшний день транспортный налог никто не отменил.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства. – 2000. - №32. – ст. 3340
2. Бегимбет А.Ю. актуальные проблемы современной практики налогообложения транспортных средств / А.Ю.Бегимбет // новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2021. - №1. – С. 63.
3. Ешкова О.А. Транспортный налог: актуальные проблемы современной экономики / О.А. Ешкова //Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – №2(17). – С. 17.
4. Ишкова В.С. проблемы и совершенствования налогообложения транспортных средств в РФ / В.С. Ишкова//Вестник науки. – 2020. – №5(26). – С. 102
5. Каширина М.В. Актуальные проблемы и пути реформирования транспортного налога в России / М.В. Каширина // Московский экономический журнал. – 2018. - №5. – С. 392.

ОХРАНА ТРУДА В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Авсянович Андрей Андреевич, студент биолого-технологического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Волков Виктор Валентинович – науч/рук, старший преподаватель

Современная государственная политика в сфере труда строится на обеспечении приоритета сохранения жизни и здоровья работников, предупреждении производственного травматизма и профессиональных заболеваний, создания условий для формирования здорового образа жизни работников [1]. Особенно важно при этом учитывать особенности трудовой деятельности в различных сферах народного хозяйства [2]. По последним данным, сельское хозяйство продолжает оставаться среди самых рискованных для здоровья и жизни работников отраслей [3].

Наряду с общими особенностями труда в сельском хозяйстве, на которые обращают внимание почти все ученые, следует выделить вредные и опасные факторы, присущие именно животноводству.

Животноводство, с точки зрения охраны труда, является наиболее сложной отраслью сельского хозяйства. Трудовые условия в нем сочетают много вредных и опасных факторов, которые влекут случаи производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Разведение и выращивание животных предполагает разнообразную деятельность персонала, которая включает выведение новых пород, выращивание, откорм, доение, выпас, повседневный уход и так далее. Животные являются одним из основных источников травмирования работников. Поведение животных часто непредсказуемо. Поэтому животноводы постоянно подвергаются повышенной опасности.

Прежде всего это касается крупного рогатого скота. Эти животные хорошо помнят тех, кто причинил им боль, грубо относился к ним. Особенно опасны быки во время случки и недавно отелившиеся коровы, защищающие своих телят. Поэтому основная причина смертельного травматизма работников — это их опасные действия и нарушение ими правил техники безопасности. Часто работники натравливают животных друг на друга, дразнят их. Такие шутки заканчиваются плохо. Зачастую после несчастного случая приходится убивать разбушевавшееся животное, поскольку, как считается, почувствовав запах крови животное становится в дальнейшем еще более агрессивным и не может нормально контактировать с людьми.

К сожалению, большинство работников занято производственной деятельностью в условиях продолжительного воздействия неблагоприятных условий. В скотоводстве, свиноводстве, овцеводстве, птицеводстве, коневодстве и т.д. воздух в рабочей зоне загрязнен различными газами, которые

образуются от разложения органики и вызывают головную боль, тошноту и другие аллергические реакции.

Велика опасность заразиться от животных различными зоонозными инфекционными и паразитарными болезнями, передающимися людям от животных не только через молоко и мясо, но и в результате прямого контакта. Сибирская язва, оспа коров, африканская чума свиней, лептоспироз – далеко не полный перечень. Несоблюдение правил личной гигиены грозит заражением гельминтами.

На животноводческих предприятиях еще велика доля ручного труда, что вызывает повышенные физические нагрузки, которые влекут различные заболевания опорно-двигательного аппарата работников. Это сочетается с простудными заболеваниями, вызываемыми сквозняками и плохим микроклиматом в помещениях.

Вредным и широко распространенным фактором травмирования работников является нарушение правил обслуживания и эксплуатации машин и технологического оборудования. Зачастую это приводит к смертельным травмам.

Изложенное предопределяет необходимость тщательного и детального правового и организационного регулирования охраны труда. В области охраны труда основное место занимают нормы Трудового Кодекса РФ. В нем определены: цели, задачи, правила правового регулирования, основные права и обязанности трудящихся; режим труда и отдыха рабочих; охрана труда, права рабочего на нее, гарантии и компенсации за тяжелую работу и работу с вредными и (или) опасными условиями труда; профессиональная подготовка сотрудников; особенности регулирования труда женщин, подростков, инвалидов и многие другие вопросы. Следует заметить, что система законодательства Российской Федерации практически полностью имплементирует нормы международного права и поэтому соответствует стандартам Международной организации труда (МОТ).

Большинство правовых норм, касающихся требований охраны труда, содержится в главе 34 Трудового кодекса РФ, но им законодательство не ограничивается. Нормы содержатся также в различных федеральных законах, постановлениях Правительства РФ, приказах Министерства здравоохранения РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ и иных документах [4]. Требования охраны труда являются совокупностью установленных в нормативных правовых актах правил, критериев, нормативов, направленных на обеспечение безопасности рабочего процесса, а также жизни и здоровья рабочего персонала. Неисполнение каких-либо обязанностей одной из сторон трудового договора является основанием для привлечения виновной стороны к ответственности.

Система нормативно-правовых актов в сфере охраны труда также состоит из отраслевых и межотраслевых правил, типовых инструкций по охране труда, санитарно-гигиенических норм и правил, инструкций по технике безопасности, государственных стандартов в сфере безопасности труда.

Организация охраны труда на животноводческих предприятиях возлагается на работодателя, который создает в рамках организации производственной деятельности систему управления охраной труда - комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, устанавливающих политику и цели в области охраны труда у конкретного работодателя и процедуры по достижению этих целей [5].

Создание и обеспечение функционирования СУОТ осуществляются работодателем с учетом специфики деятельности организации, принятых на себя обязательств по охране труда, содержащихся в международных, межгосударственных и национальных стандартах и руководствах, достижений современной науки и наилучших применимых практик по охране труда.

Работодатель обязан обеспечить создание и функционирование системы управления охраной труда. Примерное положение о системе управления охраной труда утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Для достижения целей в области охраны труда на предприятии предусмотрены следующие процедуры: – подготовка работников по охране труда; – организация и проведение оценки условий труда; – управление профессиональными рисками; – организация и проведение наблюдения за состоянием здоровья работников; – информирование работников об условиях труда на их рабочих местах, уровнях профессиональных рисков, а также о предоставляемых им гарантиях, полагающихся компенсациях; – обеспечение оптимальных режимов труда и отдыха работников; – обеспечение работников средствами индивидуальной и коллективной защиты, смывающими и обезвреживающими средствами; – обеспечение работников молоком и другими равноценными пищевыми продуктами, лечебно-профилактическим питанием; – обеспечение безопасного выполнения подрядных работ и снабжение безопасной продукцией.

Таким образом, на каждом сельскохозяйственном предприятии работодатели должны обеспечить реализацию государственной политики в сфере охраны труда в соответствии со спецификой проводимых работ.

Организация охраны труда на предприятии строится на основе нормативных правовых актов и в соответствии с системой управления охраной труда, создаваемой для каждой организации.

Охрана труда невозможна без согласованных действий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, работодателей, объединений работодателей, профессиональных союзов, их объединений, иных уполномоченных работниками представительных органов по вопросам охраны труда.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (редакция, действующая с 1 марта 2023 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. – https://docs.cntd.ru/document/901807664 (дата обращения 11.04.2023).
2. Дзю, Е. Л. Актуальные проблемы безопасности труда в агропромышленных комплексах / Е. Л. Дзю, А. Е. Родионова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник VII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2022 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2022. – С. 856-859. – EDN HFRYOU.
3. Пасека, Е. Ф. Трудовые отношения в сельском хозяйстве / Е. Ф. Пасека // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник VII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2022 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2022. – С. 808-811. – EDN GZHNXR.
4. Дзю, Е. Л. Производственный травматизм в Новосибирской области за период с 2018 по 2020 г / Е. Л. Дзю, Е. А. Котлова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2021 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2021. – С. 1352-1355. – EDN SOCTEI.
5. Устименко А.С. Проблемы охраны труда на производстве//Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XVII всерос. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 27 апр. 2022 г.) Ч.2./ Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2022. – с. 265 – 266.

УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ

Альшанская Елизавета Михайловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна— науч/рук, старший преподаватель

В условиях пандемии COVID-19, объявленной 11 марта 2020 года, непосредственно личное участие в судебных заседаниях стало затруднительным. Дабы предотвратить распространение COVID-19 на территории Российской Федерации, Президиумом Верховного Суда РФ и Президиумом Совета судей РФ было принято Постановление РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (на данный момент документ утратил силу). В данном документе говорится, что при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации. Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия. Данная норма носила рекомендательный характер. [1]

Так, Гражданско-процессуальным Кодексом, в рамках статьи 155.2, были предусмотрены положения, регулирующие вопрос участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции [3]. Так как данная статья не дает определения веб-конференций в гражданском процессе, обратимся к иному источнику. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, веб-конференция - технология и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального

времени через Интернет с использованием не гарантированных каналов связи. [2] Когда же дела могут рассматриваться с использованием системы веб-конференции? На этот вопрос ответ дает п.1 ст.155.2 ГПК РФ, где говорится, что лица, участвующие в деле, и другие участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции. Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия. Об участии данных лиц в судебном заседании выносится определение. Вся информация, необходимая лицам для участия в судебном заседании, высылается им в электронном виде [3].

Препятствиями к использованию системы веб-конференции, являются положения, установленные п.2 ст.155.2 ГПК РФ и таковыми являются: отсутствие технической возможности для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции и случаи, когда разбирательство дела осуществляется в закрытом судебном заседании [3].

Говоря о веб-конференциях, важно затронуть проблемы использования данных систем в гражданском процессе. Так, первостепенной проблемой является именно технический аспект и здесь речь идет не только о судах, но и о лицах, участвующих в деле. Наличие данного недостатка способствует затягиванию судебного процесса, так как законодательно не определен вопрос реагирования на данную проблему. Более того, недобросовестные участники процесса могут использовать технические неполадки в своих интересах [4, с.705].

Второй немаловажной проблемой является проблема доказательственного характера. Представление доказательств, требующих особого внимания, при оценке которых необходим тщательный анализ, в рассматриваемой ситуации становятся затруднительным, например, доказательства, подвергающиеся быстрой порче [5, с.796]. Так как такие доказательства немедленно осматриваются и исследуются судом по месту их нахождения или в ином определенном судом месте, после чего возвращаются лицу, представившему их для осмотра и исследования, или передаются организациям, которые могут их использовать по назначению. При проведении веб-конференции, такие процедуры являются затруднительными по объективным обстоятельствам.

Хисамов А.Х. анализирует иную проблему – проблему статуса лица, которое участвует в гражданском процессе с использованием веб-конференции. Данный автор подчеркивает, что основной веб-конференции является замена физического участия лица в процессе виртуальным. Но при этом автор отмечает, что это не приводит к замене или изменению процессуального статуса участника гражданского процесса, его процессуальных прав и обязанностей [6, с.147].

Некоторые ученые упоминают так называют проблему доступа к правосудию. Так, законом не урегулирован и не регламентирован вопрос о возможности участия лиц, находящихся в местах лишения свободы, в судебных заседаниях с использованием системы веб-конференции. Таким образом ограничивается доступ граждан к правосудию [6, с.148]. Из анализа судебной практики следует, что что в большинстве случаев суды отказывают в применении данной системы, что становится впоследствии отдельным спором.

Все вышеуказанные проблемы так или иначе затрудняют рассмотрение дел в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, но тем не менее, за 2 года присутствия данной системы в гражданском процессе, процент ее использования растет. Так, по данным Верховного Суда РФ, в 2022 года проведено свыше 300 000 судебных заседаний с использованием веб-конференции [7]. А если брать в сравнении, то с периода с января по май 2021 года, количество онлайн-заседаний составило 127 840, то с января по май 2022 года уже 177 617 [8].

Таким образом, по всему вышесказанному можно сделать вывод, что применение системы веб-конференции в гражданский процесс на данном этапе только набирает обороты и с окончанием пандемии, не потеряла своей актуальности, раз количество использования данной системы в судебных заседаниях гражданского процесса только растет. Стоит сказать, что указанные выше проблемы замедляют процесс внедрения данной системы в систему правосудия, так как остаются нерешенными многие проблемы, имеющие главенствующее значение

Список литературы

1. О приостановлении личного приема граждан в судах: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020) // СПС

КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения 18.03.2023).
2. Марков А. Кто готов к веб-конференции? / А. Марков // Закон.ру. – 2020. [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/30/kto_gotov_k_veb-konferencii (дата обращения 18.03.2023).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ" 18.11.2002, № 46, ст. 4532
4. Демина Д.А. Проблемы применения системы веб-видеоконференц-связи в гражданском процессе / Д.А. Демина // Вопросы российской юстиции. – 2021. – С. 703-707.
5. Смирнова, А. М. Применение видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе / А. М. Смирнова // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков : Сборник научных статей студентов, магистрантов, практиков, подготовленный по итогам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 27 мая 2021 года. Том Часть 1. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2021. – С. 789-799.
6. Дементеева, И. И. Вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе / И. И. Дементеева, А. Г. Бутенко // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 6(210). – С. 147-148.
7. «В 2022 году суды провели более 350 000 заседаний по видеоконференции» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – 2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/31566/ (дата обращения 18.03.2023).
8. «Онлайн-заседания: что изменилось за два года» // Право.RU. – 2022. [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/story/240666/ (дата обращения 18.03.2023).

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Альшанская Елизавета Михайловна, курс 3, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Сегодня соблюдение и гарантии защиты прав и свобод человека являются основой любого демократического общества. Важнейшая роль в этом принадлежит судам. Право на судебную защиту, закрепленное в статье 46 Конституции Российской Федерации [1], является одним из основных неотчуждаемых прав и свобод граждан, признаваемых и гарантируемых на территории Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации, характеризуя право на судебную защиту, рассматривает его не только как одно из конституционных прав человека, но и одновременно как гарантию и средство обеспечения всех других прав и свобод (постановление от 11.05.2005 № 5-П) [4]. Особая важность, в связи с этим, принадлежит положению, закрепленному ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [3]. Аналогичное положение содержится и в ст. 48 Конституции РФ, согласно которому каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Под квалифицированной юридической помощью в научной литературе понимается юридическая деятельность, основанная на нормах международного и внутригосударственного права, а также правилах профессиональной этики адвоката, осуществляемая на постоянной профессиональной основе, направленная на совершение юридических и фактических действий в целях защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, обеспечения доступа к правосудию [9, с. 9].

Как следует из ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ, граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. Причем ведение дела лично не может лишать гражданина права на использование услуг представителя [2].

Представитель гражданина или юридического лица в арбитражном процессе наделяется полномочиями согласно доверенности, и в процессе рассмотрения арбитражного спора может совершать только те процессуальные действия, на которые есть ссылка в доверенности.

Права и законные интересы недееспособных граждан, как устанавливает АПК РФ, защищают в арбитражном процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители, которые могут поручить ведение дела в арбитражном суде другому избранному ими представителю.

Следует согласиться с утверждением К.С. Клинова о том, что по закону представители не относятся к лицам, участвующим в деле, поскольку их участие в арбитражном судопроизводстве нацелено на защиту интересов, принадлежащих не им, а представляемым лицам [7, с. 36].

Однако, сложно спорить с тем, что участие квалифицированного представителя в той или иной части процесса при рассмотрении арбитражного дела часто определяет исход судебного разбирательства, что объясняется наличием у них профессиональных знаний и юридического опыта. Законодатель в ч. 3 ст. 59 закрепляет, что «представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности». Указанные требования обусловлены тем, что участие в суде неквалифицированного представителя может отразиться на исходе дела, следовательно, препятствует отправлению правосудия и защиты тех лиц, в интересах которых действует представитель, что и является целями института судебного представительства в арбитражном процессе.

Однако, несмотря на детальное правовое регулирование статуса представителя в арбитражном процессе, закрепленное целой главой 6 АПК РФ, в теории и практике арбитражного судопроизводства существуют некоторые проблемы, связанные с институтом представителя.

Актуальной проблемой, по мнению М.А. Боженова, возникшей в связи с введением обязанности представителя по подтверждению своего образования/ученой квалификации, является правовая неопределенность, возникающая при участии представителя, имеющего юридическое образование иностранного учебного заведения, в арбитражном деле российского суда [6, с. 39]. Необходимо учитывать неправовые обстоятельства, связанные с особенностями правовых систем разных государств: различия в системе законодательства, формирующейся судебной практике, государственных институтах, правовой культуре и т. д., которые оказывают непосредственное влияние не столько на формальную, сколько на реальную возможность представителя участвовать в судебном разбирательстве, то есть адекватно и в полном объеме представлять законные права и интересы граждан и организаций в Арбитражном суде.

Представляется, что по-настоящему качественная и профессиональная юридическая помощь в суде возможна не только при наличии как такового высшего юридического образования, но и при учете особенностей российской правовой системы, судебной и административной практики, сложившейся при получении такой подготовки, чего достаточно сложно добиться при обучении в иностранном вузе, в связи с чем представляется целесообразным путем изменения соответствующих статей АПК РФ установить, что документ, подтверждающий образование/академическую степень представителя, выдаваемый российским образовательным учреждением, уместнее, поскольку только такой регулирующий механизм с учетом специфики и именно правовая реальность позволит соблюсти конституционную гарантию предоставление именно квалифицированных юридических навыков.

Не меньшее внимание среди теоретиков и практиков в сфере арбитражного процесса уделяется проблеме, связанной с возмещением расходов на услуги представителя.

Так, несмотря на наличие как общих норм, предусматривающих взыскание расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах (ч. 2 ст. 110 АПК РФ), так и разъяснений, представленных в постановлении Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [5] представляется очевидным, что правовая природа «разумных пределов» взыскания расходов (а именно, обоснования стоимости услуг представительства) не обладает, как указывает В.В. Назаров, эффектом «опережающего отражения» в силу ряда объективных причин [8, с. 384].

В соответствии с пунктом 13 постановления Пленума ВС РФ № 1 разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Однако, не всегда возможно оценить стоимость той или иной услуги представителя даже в пределах одного региона, не говоря уже о всей территории России. К тому же, качественная услуга будет стоить дороже.

Как правило, в арбитражных судах удовлетворяют порядка половины (около 30 тысяч рублей) реальных представительских расходов. Конечно, такая практика обусловлена необходимостью соблюдать баланс интересов в арбитражном процессе, однако зачастую это приводит в ситуации, в которой сторона хоть и выходит победителем, но на деле затрачивает значительную сумму на услуги представителя, которая не возмещается судом в полном объеме. Таким образом, даже сформулированные ВС РФ критерии не могут разрешить проблему разумности ввиду оценочного характера указанной категории и лишь приводят к существованию противоречивой судебной практики.

Наряду с этим, проблемным выступает вопрос недобросовестной деятельности некоторых представителей в арбитражном процессе. Один и тот же представитель может по-разному работать с «интересными» (перспективными) или «неинтересными» (неперспективными), по его мнению, делами, что недопустимо с точки зрения профессиональной этики. В связи с этим предлагает проработать механизм привлечения представителя к ответственности как субъекта, осуществляющего особу, не стандартизированную деятельность. Заявленная ответственность должно включать такие виды наказания, как дисквалификация, гражданско-правовая ответственность и штраф. Думается, что для обеспечения успешности деятельности представителя необходимо разработать кодекс его профессиональной этики.

Подводя итоги исследования следует отметить, что институт судебного представительства в настоящее время достаточно эффективно реформируется и функционирует, однако осталось несколько проблем, решение которых представляется обязательным ввиду недопущения ошибок и для достижения баланса интересов сторон арбитражного процесса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 2002. – № 137.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04.11.1950) (с изм. и доп. от 21.09.1970, 20.12.1971, 01.01.1990,, 06.11.1990, 11.05.1994) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 7.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан» // Российская газета. – 2005. – № 106.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. – 2006. – № 43.
6. Боженов М. А. Некоторые особенности профессионального представительства в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №. 12-1. – С. 38-40.
7. Клинов К. С. Институт представительства в арбитражном процессе // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. – 2021. – С. 36-38.
8. Назаров В. В., Волков И. А. Обоснование стоимости услуг представительства как один из критериев разумности (чрезмерности) при возмещении расходов в гражданском и арбитражном процессе (постановка проблемы) // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – №. 15. – С. 383-389.
9. Халеппо Е.М. Правовое положение адвоката как участника гражданского и арбитражного процесса в Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012. – 29 с.

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Анисимов Данил Александрович, курс 3, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна– науч/рук, старший преподаватель

Судьи осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [2]. Законность и обоснованность принимаемых ими судебных решений гарантирует соблюдение прав граждан Российской Федерации. Термин «законность судебного решения» достаточно часто встречается в законодательных актах и документах.

Согласно статье 195 Гражданского процессуального кодекса РФ [1], судебные решения должны быть законными и обоснованными. Вынесение судебного решения и присущая ему законность позволяет правильно и своевременно рассматривать гражданские дела в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъекта. Судебное решение – сложное явление результата правотворчества, которое различные авторы определяют по-разному.

В юридической литературе судебным решением называют результат реализации судебными органами их полномочий, оно воплощает в себе силу, которой наделен закон. Разница заключается только в том, что закон обращен к неопределенному числу людей, а судебное решение непосредственно относится только к некоторым гражданам.

Иного мнения придерживается ряд других ученных. Одни считают, что судебное решение – это «акт суда, которым он разрешает вопрос о правильности требований истца, о правильности утверждения его, о существовании субъективного гражданского права», а другие – «это акт, значение которого простирается далеко за пределы узких интересов сторон в данном конкретном деле, это процессуальный акт, являющийся результатом деятельности суда, активно осуществляемой им по выявлению фактических обстоятельств дела, разрешению спора, защите нарушенного или оспоренного права и в конечном итоге – охране правопорядка в целом» [4, с. 86].

Кроме того, существует и такое мнение: «судебное решение – это акт подтверждения судом, как органом правосудия, наличия или отсутствия между сторонами процесса известного правоотношения, и наличия или отсутствия в соответствующих случаях нарушенного или оспоренного права истца» [6, с. 489].

Таким образом, судебное решение и его законность можно рассматривать как акт реализации судебной власти, как правоприменительный акт, как постановление, разрешающее гражданское дело по существу, как документ, в котором содержатся элементы воспитательного воздействия на спорящие стороны и граждан, как процессуальный документ.

Именно с момента вынесения судебного решения и вступления его в законную силу реализуется возможность принудительной реализации субъективного права, подтвержденного в установленном порядке судебными органами. Именно в этом и осуществляется его законность как основополагающего из остальных правовых принципов гражданского судопроизводства.

Что касается вопроса об обоснованности судебного решения, необходимо, первым делом, дать определение данному понятию.

Так, под обоснованностью решения суда в гражданском процессе мы понимаем подтвержденное доказательствами соответствие выводов суда полностью установленным, на основании представленного суду фактического материала, обстоятельствам [5, с. 137].

Для того, чтобы вынести обоснованное решение, суд должен осуществить следующие действия:

- исследовать доказательства по делу. При принятии решения определяет, какие обстоятельства установлены и какие не установлены, т.е., окончательно устанавливает имеющие значение для дела обстоятельства;

- предлагать лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия правосудного решения.

Предпосылками обоснованного судебного решения являются:

1) правильное выяснение обстоятельств;

2) доказанность имеющих значение для дела обстоятельств;

3) соответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.330 ГПК, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела [1]. Только на основе верного знания фактов, порождающих, изменяющих и прекращающих права и

обязанности, суд в состоянии разрешить гражданское дело, т.е., применить необходимый закон и установить взаимные права и обязанности сторон.

Рассматривая недоказанность обстоятельств, указывают на недостаточность (или неполноту), недостоверность или недоброкачественность, неправильную оценку доказательств советские ученые часто говорили об «отсутствии полноты», о «несоответствии объективной действительности».

Правильное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, возможно только в том случае, если суд использовал при вынесении решения надлежащим образом, приобщенные к делу и исследованные доказательства. Неправильное определение судом доказательств, необходимых для разрешения дела, влечет за собой и неправильное (несоответствующее закону) установление обстоятельств, что, в свою очередь, является причиной необоснованного и незаконного решения.

Иногда можно столкнуться с примерами из судебной практики, когда невыполнение судом требования обоснованности затрагивает несколько предусмотренных процессуальным законом ошибок. Это и неправильное установление обстоятельств, и недоказанность, и несоответствие выводов (суждений) обстоятельствам дела.

В Истринский городской суд Московской области был предъявлен иск о признании недействительными доверенности и основанного на этой доверенности договора дарения.

В первой инстанции в иске было отказано, в апелляционной инстанции решение было отменено и определением Мособлсуда иск удовлетворен (доверенность и договор признаны недействительными) на основании того, что лицо, выдавшее доверенность (истец), не осознавало значения своих действий. Следует отметить, что суд апелляционной инстанции выбирал из двух противоречащих друг другу судебно-психиатрических экспертиз, и вынес апелляционное определение об отмене решения суда первой инстанции, основываясь на результатах психолого-психиатрической экспертизы Института психического здоровья и аддиктологии. Далее дело дошло до рассмотрения Судебной коллегией Верховного Суда РФ, по результатам было вынесено определение от 21 августа 2018 г. об отмене апелляционного определения Мособлсуда. При этом в определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 г. было сказано о том, что экспертами не даны ответы на все вопросы, и указано суду апелляционной инстанции, при новом рассмотрении дела, решить вопрос о назначении повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Суд апелляционной инстанции в составе судей Смышляевой О.В., Шилиной Е.М. и Нигматулиной Б.Ш. поручил проведение данной экспертизы специалистам Центральной клинической психиатрической больницы (ЦКПБ), согласно заключению которых лицо, выдавшее доверенность и являющееся дарителем, не обладала способностью понимать значение своих действий и руководить ими. Несмотря, однако, на полученное и изученное заключение экспертов ЦКПБ, суд апелляционной инстанции отверг данное краеугольное для дела доказательство и вынес апелляционное определение от 11 марта 2019 г. об оставлении решения суда первой инстанции без изменения, признав доверенность и договор дарения действительными [3].

Между тем, безмотивный отказ суда использовать такое существенное доказательство, как психолого-психиатрическая экспертиза, является грубейшим нарушением требования обоснованности, и является существенным основанием для его отмены.

Таким образом, проанализировав различные мнения ученых, а также правоприменительную практику, можно прийти к выводу, что обоснованность судебного решения предполагает наличие трех таких составляющих, как:

1) суд должен выяснить все обстоятельства, которые имеют значение для дела;
2) все эти обстоятельства должны быть доказаны;
3) вывод суда должен соответствовать изложенным в решении обстоятельствам дела.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ(ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 18.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 г. № 4-КГ18-56 // Сайт Верховного Суда РФ. Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/lk/practice/cases/1001317410013174 (дата обращения 10.04.2023).
4. Амельченко, И. Л. История становления законности судебного решения / И. Л. Амельченко, Ю. А. Широкопояс // Научный журнал. – 2018. – № 4(27). – С. 87-89.

5. Лебедь, К. А. Обоснованность судебного решения в гражданском процессе / К. А. Лебедь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 135-140.
6. Микаилова, С. А. Законность и обоснованность судебного решения в доктрине гражданского процессуального права и правоприменительной практике / С. А. Микаилова // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Краснодар, 18 апреля 2019 года / Под редакцией С.В. Потапенко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 487-491.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ

Ануфриев Анатолий Анатольевич, 3 курс, юридический факультет
Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия
Янчып Амыр-Эрес Родионович - науч/рук, преподаватель кафедры гражданского процессуального права

Институт особого мнения судьи не является новым для правовой системы России, однако требует, на наш взгляд, теоретическое исследование его правовой природы. Статья 15 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГПК РФ) закрепляет право судьи, не согласного с мнением большинства, изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается. До внесения поправок в ГПК РФ в 2013 году, лица, участвующие в деле могли не знать о наличии расхождения во мнениях между судьями.

Законодатель, приняв Федеральный закон от 21.10.2013 № 272-ФЗ №О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка ознакомления с особым мнением судьи» дополнил статьи 193 и 194 ГПК РФ, закрепив обязанность суда указать на наличие особого мнения судьи, разъяснить лицам, участвующим в деле, их право и срок на ознакомление с особым мнением. При этом федеральный закон накладывает ряд ограничений при изложении особого мнения, предписывая, что судья не вправе указывать в нем сведения о суждениях, имевших место при обсуждении и принятии решения, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, или иным способом раскрывать тайну совещания судей.

Действующее законодательство не содержит единой формы и структуры особого мнения, что по итогу, может приводить к ряду недостатков, таких как: недостаточная аргументация или недостаточная полнота изложения. [2]

Противники данного процессуального института ссылаются, что особые мнения разрушают целостность судебного решения и усложняют его понимание. [3] Как выделяет судья Конституционного Суда России Г.А. Гаджиев, важным последствием особых мнений является разрушение образа единодушного суда. [4]

Вместе с тем само по себе существование коллегиального состава судей неизбежно приведёт к возникновению внутренних противоречий в отношении спора. Данный институт находит своё отражение в задачах и принципах гражданского судопроизводства.

Во-первых, гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка. Как утверждал Сократ: «В споре рождается истина. Однако решение дела в последствии, влияющего на судьбу участников процесса, путём замалчивания голоса одного из судей, никак не способствует укреплению законности. Таким образом, возможность выразить особое мнение и право сторон в последствии с ним ознакомиться является стремлением к нахождению объективной правовой действительности.

Во-вторых, право на ознакомление с особым мнением не должно подвергаться сомнению из-за возможного изменения образа суда. Судья беспристрастен, объективен и независим, потому ознакомление с особым мнением судьи является путеводным маяком как для сторон, так и для суда вышестоящей инстанции.

В-третьих, при коллегиальном рассмотрении каждый из судей формирует своё мнение относительно спора, что в итоге сводится к вынесению решения большинством. Потому, как у сторон есть возможность ознакомиться с решением большинства, так законодатель предусматривает возможность ознакомления с позицией меньшинства.

Кроме того, следует отметить, что институт особого мнения исходит из чести судьи, его морально-нравственных качеств. В Кодексе судейской этики [5] отражается на ценность внутреннего комплекса убеждений судьи, обеспечивающего надлежащее выполнение своего долга перед

государством, обществом и самим собой. Несмотря на то, что выражение особого мнение не является обязательным, этот институт служит своего рода «мостом» между правом и моралью.

Бангалорские принципы поведения судей [6] выделяют несколько критериев, которыми необходимо обладать и соответствовать на протяжении всей работы. Так, согласно третьему показателю, судья должен быть честным и независимым для надлежащего исполнения своих обязанностей. Наличие таких качеств позволяет в дальнейшем быть независимым от других и жить в гармонии с собой.

В этой связи усматривается, что национальное законодательство сформулировано так, что кандидат на должность судьи, подавая документы в уполномоченный орган, заявляет о себе, как честного гражданина, который обладает морально-этическими качествами на то, чтобы принимать судебное решение, влияющего на права, свободы и законные интересы граждан. При этом критерий честности оценивается посредством «сверки» с заявленными документами, содержащие сведения о себе, и сведениями, которые собрали органы судейского сообщества в лице квалификационной коллегии судей и органа государственной власти, назначающего на должность.

Исходя из этого следует, что судья, вступая на должность заявляет о себе данные, позволяющие сделать вывод о честности, которую в последующем судья должен поддерживать, замещая должность судьи, также выходя в отставку.

Требование национального законодательства РФ, обязывающее судью подписать судебный акт, даже, если он не согласен с ним, что само по себе противоречит принципу честности и идёт вразрез с судейской честью. Именно поэтому законодатель предусмотрел возможность выразить особое мнение. Это позволяет судье исполнить свой долг, остаться беспристрастным, показав возможность иного разрешения спора, раскрыть возможные пробелы и противоречия в праве, и обеспечить справедливое решение по отношению к участникам процесса.

Относительно правовой природы особого мнения судьи, постановлением суда, по мнению М.К. Треушникова, является оформленный в письменном виде акт суда (судьи), в которым выражено властное суждение по поводу разрешения как материально-правовых, так и процессуальных вопросов. [7] Таким образом, при определении, является ли особое мнение судьи постановлением суда следует определить: форму, властный характер и предмет суждения.

Согласно статье 15 ГПК РФ, судья может изложить особое мнение в письменной форме, что подходит под определение. Вторым моментом является его властный характер, который не находит отражения в особом мнении судьи, поскольку единственным источником является внутреннее убеждение, которые не обеспечивается элементом властного принуждения и не приводит к возникновению обязательств ни у одной из сторон.

Предметом суждения может быть, как вопросы права, так и вопросы установления фактических обстоятельств. При этом судья может дать оценку доказательству, которая не всегда приводит к противоположному мнению суда.

Кроме того, для любого судебного акта устанавливаются требования к содержанию, установление законности и обоснованности, чего не содержится в текущем законодательстве в отношении особого мнения.

Таким образом, особое мнение судьи не может являться судебным актам, поскольку не соответствует его признакам. Так, особое мнение можно рассматривать как процессуальный документ, исходящий из права судьи, выражающий его личную позицию в отношении конкретного дела, направленный на изменение или отмену судебного акта, в установленной законом форме и срок.

Другим спорным вопросом является порядок публикации особого мнения. Законодатель никак не закрепляет возможность ознакомиться с особым мнением судьи для общества, оставляя этот вопрос открытым. Исходя из практики публикация особого мнения в гражданском процессе не имеет однозначного подхода. Такой подход является противоречивым в отношении самой задачи этого процессуального инструмента.

В этом отношении возникает необходимость в чётком закреплении процедуры и сроков публикации особого мнения в целях создания единообразия судебной практики.

Таким образом, несмотря на то, что особое мнение судьи не обеспечивается государственным принуждением, этот процессуальный инструмент помогает в полной мере реализовать все задачи судьи, однако необходима дальнейшая регламентация для избежания спорных ситуаций.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // ст.15
2. Муратшина Г.П. институт особого мнения судьи в гражданском процессе: состояние и проблемы

3. Басангов Д.А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: дис. … канд. юр. наук. – М., 2004 с.89
4. Гаджиев Г.А. Публикация особого мнения судьи, или История нормы, которая является камертоном судебной реформы в России // Законодательство и практика масс-медиа. – 2005. – №12. с.27
5. Кодекс судейской этики (утв.VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022)
6. Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26.11.2022// Организация Объединённых Наций. Официальный сайт- URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principl
7. Гражданский процесс: учебник/ В.В Аргунов, Е.А. Борисов, Н.С. Бочаров и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. И доп. М.:Статут, 2014

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Арманова Марина Владимировна, курс 3, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Ст. 3 Конвенции о правах ребёнка ООН, являющаяся основным международным документом, регулирующим права детей, устанавливает в качестве обязанностей государства обеспечение ребёнку защиты, требуемой для его благополучия, и принятие в этих целях, соответствующих административных и законодательных мер [5].

Данное положение Конвенции нашло отражение в ст. 2 Конституции РФ, закрепляющей обязанностью государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина [1].

Несмотря на то, что защита прав несовершеннолетних лиц возможна и необходима средствами не только уголовного права, но и гражданского процесса, гражданско-процессуальный статус несовершеннолетних лиц в российском правосудии остаётся практически неизученным. А ведь именно с гражданским процессом, по мнению Д.В. Потапова, сопряжена защита важнейших прав несовершеннолетних – имущественных, семейных, жилищных и трудовых [9, с. 60].

Правоспособность несовершеннолетних возникает одновременно с рождением. Возникновение дееспособности же, согласно ГК РФ, находится в зависимости от достижения ими определенного возраста [4].

Так, дети до шести лет относят к полностью недееспособным, а по достижении шестилетнего возраста становятся ограниченно дееспособными. Помимо возрастной категории, на степень дееспособности влияет и психическое здоровье лица, которое возможно обусловить возрастными особенностями.

Гражданской процессуальной дееспособностью целесообразно назвать способность лица по достижении совершеннолетия исполнять своими действиями процессуальные обязанности, осуществлять процессуальные права. С точки зрения объема гражданской процессуальной дееспособности, предусмотренного ГПК РФ, можно выделить четыре ключевые группы несовершеннолетних:

1. Несовершеннолетние, приобретшие полную гражданскую процессуальную дееспособность в связи с приобретением полной дееспособности в результате вступления в брак или эмансипации (ч. 1 ст. 37 ГПК РФ).

2. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, права и интересы которых защищают в суде их законные представители. При этом присутствие в судебном заседании самих несовершеннолетних обязательно (ч. 3 ст. 37 ГПК РФ).

3. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, обладающие полной гражданской процессуальной дееспособностью, что обусловлено спецификой самого правоотношения, субъектом которого является несовершеннолетний и регулируемого отдельными отраслями материального права. В этом случае суд вправе принять решение о привлечении к делу законных представителей несовершеннолетних (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ).

4. Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не обладают полной гражданской процессуальной дееспособностью. Их права и интересы защищают законные представители, при этом суд вправе привлечь к судебному разбирательству самих несовершеннолетних (ч. 5 ст. 37 ГПК РФ) [2].

Как указывает Д.Д. Маслов, несовершеннолетний может быть участником гражданского процесса либо самостоятельно участвуя в качестве одной из сторон, либо выступая в качестве участника процесса в защиту своих интересов, прав и свобод через законных представителей [8, с. 77].

Наиболее распространенным вариантом участия данного лица в гражданском процессе является защита его прав, свобод и интересов законными представителями – родителями, усыновителями, опекунами, попечителями, но при этом, участие самого несовершеннолетнего – обязательно. Кроме того, законные представители имеют право поручать ведение дела другому лицу, выбранному ими в качестве представителя. Круг полномочий, передаваемых представителю, определяет законный представитель: он может наделить представителя как общими, так и специальными полномочиями, оговоренными в ст. 54 ГПК РФ.

Особое значение в науке гражданского процессуального права отводится тому, что волеизъявление несовершеннолетнего имеет приоритет, однако если обнаруживаются противоречия в заявлении или в действиях несовершеннолетнего и его законного представителя, то суд обязан оценивать их объяснения в совокупности с другими доказательствами [6, с. 87].

Также на законодательном уровне закрепляются и права иных лиц, представляющих интересы несовершеннолетнего. К таким лицам можно отнести администрацию детского дома, органы опеки и попечительства. Согласно п.2 ст. 123 Семейного кодекса РФ до устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или в соответствующее учреждение выполнение обязанностей опекуна или попечителя возлагается на органы опеки и попечительства [3]. Детям, находящимся постоянно на полном государственном попечении в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других учреждениях подобного типа, опекуны (попечители) не назначаются, потому что в этих случаях выполнение их обязанностей возлагается на администрацию этих учреждений (п.1 ст. 147 СК РФ).

Тем не менее, несмотря на то, что отечественная правовая система имеет необходимые базовые характеристики, наличие которых обеспечивает приемлемый уровень защиты прав лиц, попадающих под категорию «несовершеннолетние», в доктрине и практике выделяются некоторые проблемы.

Так, некоторые проблемы наблюдаются при участии участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве посредством их законных представителей [10, с. 207].

Если говорить о несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, то несмотря на то, что их права, свободы и законные интересы защищают их законные представители (за исключением случаев, когда у таких несовершеннолетних есть право самостоятельного участия, о чем мы писали выше), суд обязан привлекать самих несовершеннолетних к участию в таких делах. Следовательно, в случае неисполнения данной обязанности судом, это будет являться существенным нарушением норм процессуального права, что в свою очередь может стать основанием для отмены принятого судебного решения исходя из пп. 4 п. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ.

С несовершеннолетними, которые не достигли 14 лет, обстоит другая ситуация. Несмотря на то, что права, свободы и законные интересы таких несовершеннолетних защищают в процессе их законные представители, у суда в данном случае уже нет обязанности привлечения самих несовершеннолетних к участию в деле. В данном случае у суда есть такое право, что идет вразрез с иными нормами.

Отдельного внимания также заслуживает проблема ущемления прав несовершеннолетних, выраженная в отсутствии квалифицированной юридической помощи, оказываемой детям, что приводит к поглощению интересов несовершеннолетнего интересами одного из законных представителей [7, с. 99]. Ребенок не в состоянии в полной мере защищать свои права и законные интересы. Это объясняется объективной причиной – физическая и умственная незрелость. Однако законные представители далеко не всегда выполняют надлежащим образом свои обязанности. Данный факт может выражаться, во-первых, в бездействии законных представителей, которые уклоняются от реализации или защиты принадлежащих ребенку прав, также не используют судебную форму защиты для восстановления нарушенных прав ребенка, например не совершают действий, влекущих возникновение, изменение, прекращение наследственных прав ребенка.

Решением проблемы стало бы закрепление на законодательном уровне обязательного обеспечения несовершеннолетнему участнику гражданского процесса бесплатной юридической помощи, даже если в судебном процессе уже присутствуют законный представитель и органы опеки и попечительства. Тогда у суда появилась бы возможность в порядке ст. 50 ГПК РФ решить вопрос о назначении несовершеннолетнему адвоката в качестве представителя.

Из сказанного выше, безусловно видится необходимость в нивелировании насущных теоретических и практических проблем, возникающих в процессе защиты прав несовершеннолетних. Поэтому устранение пробелов видится в некоторых изменениях Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, а именно предоставить весь возможный спектр процессуальных прав и обязанностей, начиная от подачи искового заявления в суд. Это связано с тем, что судебная практика показывает тот факт, что отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних в виду их неполной дееспособности. Необходимы нормы, регулирующие механизм обращения в суд и участия в процессе в роли истца, которые будут касаться конкретно несовершеннолетних.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 1996 - №1. – Ст.16.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301
5. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20.11.1989) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
6. Ермишина К. А. Особенности статуса несовершеннолетних в гражданском процессе // Современная наука: тенденции развития. – 2021. – С. 84-88.
7. Леонова А. И., Ковтун Н. А. Некоторые проблемы института представительства в защите прав несовершеннолетних // Государственная политика в сфере защиты детства: состояние и перспективы. – 2020. – С. 97-101.
8. Маслов Д. Д. Особенности участия несовершеннолетних в гражданском процессе // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-7. – С. 77-79.
9. Потапов Д. В., Потапова Л. В. Особенности участия несовершеннолетних в гражданском процессе // The Scientific Heritage. – 2022. – №. 84-5. – С. 60-62.
10. Шумал В. И., Васильев А. В. Участие несовершеннолетних лиц в гражданском процессе: особенности и проблемы // Modern Science. – 2020. – №. 4-4. – С. 205-209.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Арманова Марина Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Оздоева Мадина Мухарбековна – науч/рук, старший преподаватель

В соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1].

Односторонней признается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (ст. 154 ГК РФ).

В п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» отмечено следующее: «Согласно пункту 2 статьи 154 ГК РФ односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Если односторонняя сделка совершена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая сделка не влечет юридических последствий, на которые она была направлена» [2].

Сторонами в односторонней сделке могут выступать как граждане, так и юридические лица. Причем если для юр. лиц обязательно документальное оформление сделки, то для граждан ее совершение возможно в устной форме, за исключением случаев, когда обязательность письменной формы предусмотрена законодательством; сделка совершается между юрлицом и гражданами; сумма сделки между гражданами превышает 10 000 рублей (161 ГК РФ).

Перечислим виды односторонних сделок: выдача доверенности (ст. 185 ГК РФ); отмена доверенности, отказ от доверенности (ст. 188 ГК РФ); завещание (ст. 1118 ГК РФ); отмена и изменение

завещания (ст. 1130 ГК РФ); принятие наследства (ст. 1152 ГК РФ); отказ от наследства (ст. 1157 ГК РФ); согласие кредитора на перевод долга (ст. 391 ГК РФ); согласие законного представителя на сделку несовершеннолетнего (ст. 26 ГК РФ); зачет встркчных требований как способ прекращения обязательства (ст. 410 ГК РФ); выдача независимой гарантии (ст. 368 ГК РФ); публичное обещание награды (ст. 1055 ГК РФ); организация публичного конкурса (ст. 1057 ГК РФ); действие в чужом интересе без поручения (ст. 980 ГК РФ); односторонний отказ от исполнения договора в случаях, когда это допускается законом (ст. 717 ГК РФ, ст. 731 ГК РФ, ст. 523 ГК РФ, ст. 782 ГК РФ); отказ от права собственности (ст. 236 ГК РФ); отказ участника общей долевой собственности от права преимущественной покупки (п. 2 ст. 250 ГК РФ); заявление участника о выходе из товарищества /общества (ст. 77, 94 ГК РФ, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ФЗ «Об акционерных обществах»); согласие супруга для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом (ст. 35 СК РФ); и др., предусмотренные законом.

В юридической доктрине односторонние сделки подразделяются на:

1. Односторонне управомочивающие - это действия по предоставлению субъективного права (например, завещание, одностороннее обещание награды и др.). Такие сделки позволяют стороне сделки ограничивать свои собственные права и правовые возможности или предоставлять адресату такой сделки некие права (полномочия). Речь идет об односторонних сделках, совершение которых либо вовсе напрямую не сказывается на правах других лиц, либо не может повлечь негативные для них правовые последствия. Это, например, выдача доверенности, оферта, завещание, отказ от наследства, отказ от права собственности на движимую вещь, независимая гарантия. Здесь элемент навязывания практически отсутствует. Так, представитель, получивший доверенность и не связанный договором с представляемым, может не осуществлять полномочия или отказаться от них; сторона, получив оферту, может просто не пользоваться своим правом на заключение договора; лицо, указанное в завещании в качестве наследника, узнав об открытии наследства, может не пользоваться своим правом на вступление в наследство или отказаться от наследства; бенефициар, получив независимую гарантию, получает право требования к гаранту, но волен им и не пользоваться; третьи лица, узнав об отказе собственника от своего права на движимую вещь, могут как воспользоваться шансом и присвоить вещь, так и не пользоваться этой открывшейся возможностью. Для совершения такого рода сделок не имеет значения наличие или отсутствие в законе или соглашении сторон положений, закрепляющих соответствующее правомочие.

2. Односторонне обязывающие - это действия, которые производят для одного лица юридически обязательные изменения, связывающие другое лицо (например, действие в чужом интересе без поручения (гл. 50 ГК РФ), завещательный отказ (ст. 1137 ГК РФ) и др.). Односторонняя сделка может навязать другому лицу правовые последствия в форме лишения этого лица тех или иных прав (полномочий), создать для него новые обязанности. Речь идет об односторонних сделках, совершение которых может повлечь потенциально негативные правовые последствия для адресата такой сделки или такие правовые последствия, которые могут быть для такого лица нежелательны. К таким сделкам, например, относятся: завещательный отказ, завещательное возложение, действия в чужом интересе без поручения (ст. ст. 980 - 989 ГК РФ), односторонний отказ от исполнения договора, одностороннее изменение договора, выбор в альтернативном обязательстве или зачет. Так как совершение указанных и подобных им сделок позволяет одному лицу навязать другому лицу негативные или нежелательные для последнего правовые эффекты, для их совершения необходимо наличие нормы закона, либо соглашения сторон, либо хотя бы предварительно выраженное одностороннее согласие стороны, в чьи права такая сделка вторгается. Таким образом, создавать для других лиц обязанности односторонняя сделка может только в двух названных в ст. 155 ГК РФ случаях: если это установлено законом; если это предусмотрено соглашением сторон.

По числу участников соглашения, односторонние сделки подразделяются на следующие формы:

1. Односторонняя сделка, заключенная одним лицом (к примеру, завещание).

2. Односторонняя сделка, в котором участвует множество лиц (это предоставление доверенности от нескольких людей, публичное заявление о вознаграждении).

Сделки разделяются на виды в зависимости от характера юридических последствий:

1. Правопорождающие односторонние сделки - это сделки, служащие возникновению гражданских правоотношений: завещание, которое создает права и обязанности после открытия наследства (п. 5 ст. 1118 ГК РФ); выдача доверенности (п. 5 ст. 185 ГК РФ) и т.п.

2. Правоизменяющие односторонние сделки - это по общему правилу сделки, опосредующие реализацию гражданских правоотношений, т.е. сделки, связанные с осуществлением прав и исполнением обязанностей участниками гражданских правоотношений: передача имущества во

исполнение обязательства; принятие долга кредитором; удержание вещи кредитором (ст. 359 ГК РФ) и т.п.

3. Правопрекращающие односторонние сделки - это сделки, влекущие прекращение правоотношений в целом или отдельных прав и обязанностей: отказ участника общей долевой собственности от права преимущественной покупки (п. 2 ст. 250 ГК РФ); отказ от права собственности (ст. 236 ГК РФ); односторонний отказ от договора, допускаемый законом или договором (п. 3 ст. 450 ГК РФ); зачет встречного одностороннего требования (ст. 410 ГК РФ) и т.п.

Таким образом, автором представлены самые распространенные классификации односторонних сделок, что являлось целью исследования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета, 1994. — № 238-239.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Консультант Плюс.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ, ТРАНСПОРТИРОВКИ И ХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОТХОДОВ

Арнаут Дарья Евгеньевна, 1 курс, институт ветеринарной медицины и биотехнологии
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Дмитрий Николаевич – науч/рук, доцент, кандидат юридических наук

Биологические отходы часто утилизируются неправильно, в нарушение Ветеринарного регламента (Приказ Минсельхоза от 26 октября 2020 г. № 6 «Об утверждении Ветеринарного регламента обращения, хранения, переработки и обезвреживания биологических отходов»), они могут содержать вредные и опасные химические вещества, биологические токсины и др., поэтому бесконтрольное обращение с ними представляет потенциальную опасность для человека и компонентов окружающей среды, представляя серьезную санитарно-эпидемиологическую, экологическую и ветеринарную проблему [1].

В последние годы вопросы, связанные с утилизацией биологических отходов в России, актуальны для владельцев животных, руководителей организаций и предприятий, занимающихся производством, обращением, заготовкой, хранением, переработкой продукции и сырья животного происхождения, в обеспечение эпизоотической, экологической и эпидемической безопасности [1].

Правовое регулирование данного вопроса до 1 января 2021 года осуществлялось в соответствии с ветеринарно-санитарными правилами сбора, обезвреживания и уничтожения биологических отходов, утвержденными Главным государственным ветеринарным инспектором Российской Федерации 04 декабря 1995 года. Приказом Минсельхоза России от 26. 10. 2020 г. № 626 утверждены ветеринарные правила перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов, действие которых ограничено периодом с 1 января 2021 г. по 1 января 2027 г. [3].

Согласно этим правилам, к биологическим отходам относятся [4]:

- трупы животных и птиц, в том числе лабораторных;
- абортированные и мертворожденные плоды;
- ветеринарные конфискаты (мясо, рыба, другая продукция животного происхождения), выявленные после ветеринарно-санитарной экспертизы на убойных пунктах, хладобойнях, в мясо -, рыбоперерабатывающих организациях, рынках, организациях торговли и др. объектах;
- другие отходы, получаемые при переработке пищевого и непищевого сырья животного происхождения.

Биологические отходы также разделяют на две категории [4]:

– умеренно опасные – все вышеперечисленные;

– особо опасные – зараженные возбудителями бешенства, сибирской язвы, трихинеллеза, африканской чумы свиней, высоко патогенного птичьего гриппа и др.

Механизм обращения с биологическими отходами этих категорий категорически отличается.

Утилизация биологических отходов осуществляется несколькими способами: переработка на специализированных предприятиях, обеззараживание в биотермических ямах, уничтожение путем сжигания или, в исключительных случаях, захоронение в специально отведенных местах [1].

Категорически запрещается утилизировать биологические отходы путем захоронения в землю, сброса в водоемы, вывоза на полигоны и т.п., такие отходы нельзя использовать в качестве корма для животных (если они не прошли предварительную обработку) [3].

Умеренно опасные биологические отходы при условии отсутствия в них возбудителей различных заболеваний могут подвергаться обработке: измельчению, воздействию высоких температур или сушке. При переработке образуется мука (например, мясокостная). Эта мука может быть использована для производства различных кормов и добавок для сельскохозяйственных животных, в качестве удобрений и т.д. [1] Вместе с тем, вещества (материалы), образовавшиеся в результате хозяйственной и иной деятельности, при наличии соответствующих технических условий, технологического регламента могут быть реализованы в качестве продукции, то есть органического удобрения. [6]

Умеренно опасные биологические отходы могут быть захоронены на открытом воздухе в ямах до образования негорючего остатка, возможно захоронение на скотомогильниках, биотермических ямах, но такое захоронение крайне нежелательно и имеет место только в тех случаях, когда другие способы ликвидации невозможны. . Такое захоронение нерационально, приводит к сокращению большого количества плодородной земли. Плохо оборудованный скотомогильник загрязняет почву, в нее могут попадать различные патогены, загрязняя грунтовые воды. Особенно остро эта проблема встает, если скотомогильник находится вблизи населенного пункта [1].

Биологические отходы, зараженные возбудителями различных (особо опасных) заболеваний, утилизируются путем сжигания, что является единственно рациональным способом их утилизации, осуществляющим наиболее полное и быстрое обеззараживание. Зола, образующаяся при сжигании, в дальнейшем утилизируется как отходы производства. Данный способ имеет относительно высокую экологическую безопасность технологических процессов при использовании современных инновационных технологий [5].

Согласно измененным ветеринарным правилам ввозить биологические отходы для хранения, переработки или захоронения на территорию предприятия разрешается только из «благополучных регионов», где не выявлено случаев заражения опасными заболеваниями [5].

Установлено, что конструкция контейнеров, в которых транспортируются биологические отходы, должна исключать их случайное открывание. Вместо этого можно использовать одноразовые пластиковые пакеты или устойчивые к проколам пластиковые пакеты. Его можно перевозить только в контейнерах или мешках с пометкой «Биоотходы средней опасности». Если отходы заражены, например, бешенством, то должна быть надпись: «Особо опасные биоотходы» [5].

Пакеты должны быть заполнены не более чем на 3/4. Запрещается перевозить биологические отходы вместе с другими товарами в одном транспортном средстве [5].

Контейнеры и мешки с отходами необходимо хранить в специальных помещениях, закрытых от посторонних лиц, а также животных. В этих помещениях должно быть установлено охлаждающее или морозильное оборудование с термометрами, термографами или тепловизорами [5].

В отличие от предыдущих правил, новые правила устанавливают сроки хранения и температурный режим. Хранение биологических отходов должно осуществляться: при температуре от 4 до 0°С - до 2 суток; от - 1 до - 7 °С - до 3 суток; от - 8 до - 10 °С - до 7 суток; от - 11 до - 17 °С - до 30 суток; от - 18 °С и ниже - до 12 месяцев [5].

Запрещается закапывать биологические отходы в землю, вывозить на полигоны, сбрасывать в бытовые мусоросборники, в поля, леса, овраги, водоемы. За нарушение действующих ветеринарно-санитарных правил сбора, обезвреживания и уничтожения биологических отходов предусмотрена административная ответственность в виде штрафа на граждан в размере от 4000 до 5000 рублей; для должностных лиц - от 20 000 до 40 000 рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от 40 000 до 50 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток; на юридических лиц - от 500 000 до 700 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 дней [2].

При наступлении тяжких последствий виновный может быть привлечен к уголовной ответственности, предусмотренной наказанием в виде лишения свободы на срок до 2 лет [2].

К сожалению, в РФ все еще отсутствует должное правовое регулирование по утилизации биологических отходов, а также документа, устанавливающего иерархию приоритетов способов обезвреживания этих отходов. Однако в связи с введением новых правил могут быть внесены изменения в статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2].

Список литературы

1. Ю.А. Михайлова, О.А. Савватеева. Утилизация биологических отходов // Михайлова Ю.А., Савватеева О.А. - Текст: электронный // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. - Материалы Всероссийской научно-технической конференции «Проблемы науки. Химия и химическая технология» (г. Новомосковск, 29–30 ноября 2021 года) – С. 10-14. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48086235
2. А.А. Бусыгина. О совершенствовании системы обращения с биологическими отходами на территории России // Бусыгина А.А. - Текст: электронный // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Молодёжь и наука – 2019. - №3. – С. 54-60. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39565809
3. Ю.В. Шапошникова. Ветеринарно-санитарные аспекты перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов // Шапошникова Ю.В., Семёнов С.Н. [и др.] - Текст: электронный // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. - Материалы национальной научно-практической конференции «Теория и практика инновационных технологий в АПК» (г. Воронеж, 22–26 марта 2021 года) – Т.5. – С.246-248. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46954937
4. Я.Н. Мартыненко, В.В. Кремянский Утилизация биологических и медицинских отходов в ветеринарных клиниках // Мартыненко Я.Н., Кремянский В.В. - Текст: электронный // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. - Сборник статей международной научно-практической конференции «Законность в современном обществе» (г. Оренбург 13 апреля 2017 год). – Т.2 – С. 26-31. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28970809
5. Т.М. Холявко. Современные ветеринарно-санитарные правила обращения с биологическими отходами // Холявко Т.М. - Текст: электронный // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. - Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современные исследования: теория и практика» (г. Петрозаводск, 22 декабря 2022 года) – С. 450-453. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50019910
6. Горбатовских, О. А. Правовое регулирование использования отходов животноводства в качестве органических удобрений / О. А. Горбатовских, Л. А. Кривоносова // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 280-283. – EDN XCNDND.

ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. ПОЧЕМУ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИСТОЧНИКОМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА?

Архипова Ксения Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Наталья Рудольфовна – науч/рук, старший преподаватель

Под источником права понимается форма права, которая представляет собой способ внешнего выражения и закрепления содержания норм права. «Под именем источников права, – писал Г.Ф. Шершеневич, – следует понимать формы выражения положений права, которые имеют значение обязательных средств ознакомления с действующим правом» [1, с. 64]. Таким образом, источник гражданского права – это объективированная форма выражения и закрепления содержания гражданско-правовых норм вовне.

Различают следующие источники гражданского права: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ; Конституция РФ и федеральные конституционные законы; гражданское законодательство: Гражданский кодекс РФ, иные федеральные законы, принятые в соответствии с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ), регулирующие гражданско-правовые отношения; иные акты, содержащие нормы гражданского права: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, содержащие нормы гражданского права; обычаи делового оборота.

В свою очередь не являются источниками гражданского права, но широко используются в правоприменительной практике: постановления пленумов Верховного Суда РФ которые являются актами, разъясняющими вопросы применения права в порядке толкования законодательства, и обязательны для всей системы соответствующих судов; нормы морали и нравственности, имеющие значение для уяснения смысла гражданского законодательства и правильного применения воплощенных в нем правовых норм; судебная практика, т.е. многократное единообразие решений судами одной и той же категории дел, также способствующих выработке единого понимания и применения судебными

органами гражданского законодательства, однако в решении по конкретному делу может не учитываться; локальные акты юридических лиц (уставы, положения и пр.).

Судебный прецедент в Российской Федерации не считается источником гражданского права. Однако следует согласиться с тем, что в современных условиях судебные прецеденты, выраженные в форме постановлений Конституционного Суда РФ, Президиума Верховного Суда РФ, являются руководящими разъяснениями для судов по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

К ученым, признающими судебную практику как источник права, относятся: председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, заслуженный юрист РФ В.М. Жуйков, судья Суда Евразийского экономического союза Т.Н. Нешатаева, советник Президента РФ В.Ф. Яковлев и др.

К ученым, не относящим судебную практику к источникам права, относятся: судья Конституционного Суда РФ в отставке В.О. Лучин, авторы учебных курсов в гражданско-правовой сфере В.С. Нерсесянц, С.В. Поленина, К.И. Комиссаров, О.Е. Кутафин, А.Т. Боннер, Р.З. Лившиц, А.А. Малюшин и др.

Предполагается что, принцип разделения властей, прописанный в Конституции РФ, может быть нарушен отнесением судебной практики к источникам права. Однако правотворческая функция судов вполне может быть совместима с данным принципом. Судебная практика формируется судом в ходе разрешения спорных ситуаций, рассматриваемых в соответствии с нормами закона, но не пытается присвоить себе функцию по установлению общеобязательных норм.

Малешин Д.Я. обращает внимание на то, что официальное признание судебного прецедента в качестве источника права может негативно сказаться на уровне законотворчества, а наделение дополнительного органа законодательными полномочиями может негативно отражаться на качестве правового регулирования [2, с. 122].

Наоборот, признание за органами судебной власти правотворческой функции позволит обеспечить большую эффективность правовых норм. Судебная практика неизбежно связана с толкованием высшими судами РФ неясных правовых положений и устранением пробелов в праве. В связи с этим необходимо на законодательном уровне признать данные функции за высшими судебными органами и рассматривать постановления Конституционного и Верховного Судов РФ в качестве источников права. Придание данным постановлениям судов статуса источника права не будет противоречить конституционному принципу разделения властей, а также умалять значение Конституции РФ и иных законов, входящих в систему источников права. Рассматриваемые суды не могут быть наделены правом изменять закон, но функция по корректировке и конкретизации правовых норм должна быть за ними признана.

Рассмотрев состояние постановлений Верховного Суда РФ на предмет содержания в них правовых позиций, А.В. Чайкин соглашается с позицией профессора А.Т. Боннера, который полагает, что постановления Пленума ВС РФ «формально ни Конституцией РФ, ни федеральными законами они не признаны источником права, а с другой – Верховный Суд РФ относительно часто выходит за границы разъяснения и занимается, по сути, самодеятельным нормотворчеством» [3, с. 8-9; 4, с. 62]. Вместе с тем представляется, что вопрос о включении правовых позиций Верховного Суда РФ в систему формально-юридических источников отрасли был фактически решен в пользу Суда.

Судебная практика играет важную роль в обеспечении единообразия в применения судами нормативных правовых актов, а также использование сложившейся судебной практики способствует правильному и своевременному разрешению споров. Так, постановлением Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 года № 5 [5] был определен порядок применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм международного частного права 9 июля 2019 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление о применении норм международного частного права судами России [6]. Так, суды общей юрисдикции и арбитражные суды определяют право, применимое к правоотношению на основании норм международного частного права в случае, когда участником гражданско-правового отношения является иностранное лицо либо гражданско-правовое отношение осложнено иным иностранным элементом, в том числе, когда объект гражданских прав находится за границей.

Ещё в 1994 году профессор С.С. Алексеев в своей работе указал, что настала пора изменить видение правосудия как «применителя права». При помощи организационных и технико-юридических средств суд осуществляет правоприменительную деятельность: принимает меры по установлению фактических обстоятельств дела, поиску, интеллектуальной оценке и правильному использованию норм права, урегулированию спорного конфликта, рассмотрению конкретного дела, в результате претворяет в

жизнь требования правовых норм, применяет действующие нормы гражданского права. Опыт других стран, свидетельствует о том, что высокий уровень правового развития достигается в обществе тогда, когда суд опирается на Конституцию, закон, на общепризнанные права и свободы человека, также и творит право. Поэтому придание решениям высших судебных инстанций страны функций судебного прецедента представляется делом назревшим, вполне оправданным. Правоприменение не идентично законотворчеству и правотворчеству, поэтому правоприменительная деятельность суда и принимаемые им решения не могут относиться к элементам правотворчества [7, с. 63, 525] .

В то же время РФ М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина пришли к обоснованному выводу о том, что правоприменительные акты не создают общие правила поведения, учреждаемые законами, подзаконными актами, правовыми обычаями, а лишь помогают подключать эти правила, нормы объективного права к разрешению конкретного судебного спора посредством их поиска, правовой оценки, установления фактических обстоятельств дела и обоснования судом принимаемого решения [8, с. 312-319].

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, в ходе судебного разбирательства суды призваны оценивать содержание применяемого закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемое судом общественное отношение, составляющее предмет судебного спора [9, с. 2233]. .

С.В. Лозовская утверждает, что судебная практика, за исключением актов высших судов РФ, не относится к источникам права, потому что роль источника права выполняет не законодательство в целом, а его элементы – нормативные правовые акты. Постановления Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности нормативных актов осуществляют функцию прецедентов. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ не являются прецедентами, поскольку представляют собой обобщение судебной практики. Также исследователь полагает, что судейское правотворчество не противоречит принципу разделения властей. Структура судебного решения, его мотивировочная и резолютивная части позволяют решению быть источником права [10, с. 6-8].

Нестерова Н.В. считает, что говорить о признании судебного прецедента в России в качестве источника права в настоящее время нельзя, однако говорить и об отсутствии у судов высших инстанций, Конституционного Суда РФ правообразующих функций нельзя также [11, с. 297]. Таким образом, осуществление судом правотворческой функции в установленных пределах не только не подрывает основы конституционного строя, но и в некоторой степени стабилизирует действие теории разделения властей.

Подводя итог, можно сделать следующие вывод: в странах романо-германской правовой системы судебная практика не является источником права. Однако, в Российской Федерации, относящейся к данной правовой системе, в ближайшем будущем представится возможность отнести судебную практику к источникам права, но при соблюдении определенных условий (обеспечение полного единства в сфере судебного прецедента).

Список литературы

1. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914- 1915 гг.): в 2 томах. Том 1: учебник / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Статут, 2021. – 838 с. // URL: https://znanium.com/catalog/product/1859669 (дата обращения: 21.03.2023).
2. Малешин, Д.Я. Особенности российского типа гражданского процесса // Труды юридического факультета. – М.: Правоведение, 2008. – Кн. 10. – С. 7-154.
3. Гражданский процесс. Практикум: сборник задач по гражданскому процессу и постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процессуального права / С.А. Алёхина, А.Т. Боннер, Н.А. Громошина [и др.]; отв. ред. А.Т. Боннер. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018 – 459 с.
4. Чайкин, А.В. Постановления Верховного Суда Российской Федерации как формально-юридические источники гражданского процессуального права // Журнал «Законы России: опыт, анализ, практика» – № 8 – 2020. – С. 61-66.
5. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 // газ. Российская газета. – 2003. – № 244. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (дата обращения: 09.04.2023)
6. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 // газ. Российская газета. – 2019.

– № 154. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_328771/ (дата обращения: 09.04.2023).
7. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 219 – 565 с.
8. Марченко, М.Н. Теория государства и права России: учебное пособие: в 3 т. Т. 2: Право / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина – М.: Проспект, 2019 – 448 с.
9. Шевченко И.В., Современные проблемы правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения / И.В.Шевченко, Х.Э. Озманян // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2023. С. 2232-2234.
10. Лозовская, С.В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лозовская С.В. – Екатеринбург, 2005. – 26 с. // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30294557 (дата обращения: 02.04.2023).
11. Нестерова, Н.В. «Быть или не быть» судебному прецеденту источником Российского права // Молодой ученый. – 2013. – № 8 (55). – С. 295-297. // URL: https://moluch.ru/archive/55/7560/ (дата обращения: 22.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аскарова Лилия Радыховна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Россия в соответствии с Конституцией РФ провозглашена правовым государством, одной из характеристик которого является судебная система, способная эффективно обеспечивать защиту интересов граждан и организаций [1]. Права и свободы человека наряду с самим человеком и его жизнью представляют несомненную ценность. Что касается защиты прав несовершеннолетних, то данное направление относится к числу актуальных проблем современного общества, значимость которого признается на национальном и на международном уровне.

Защита прав несовершеннолетних включает юрисдикционные формы, которые используются в рамках охранительного механизма, и подразделяются на судебные и внесудебные; и процессуальные, характерные для всех органов, осуществляющих защиту прав. В свою очередь к внесудебным относятся: административная форма защиты, которая подразумевает обращение граждан в государственные органы и органы местного самоуправления; и общественная, связанная с деятельностью различных правозащитных организаций. Кроме того существует и самостоятельная форма защиты своего права, которая некоторыми исследователями определяется как самозащита [4, с. 245].

В рамках нашего исследования рассматривается судебная защита прав, гарантируемая каждому Конституцией РФ (ст. 46), которая занимает центральное место в механизме защиты и является действенным инструментом гарантии прав и законных интересов, а также восстановления нарушенных прав, вне зависимости от возраста.

Судебная защита связана с реализацией гражданских прав ребенка в рамках семейных правоотношений (гарантии жилищных прав несовершеннолетних, семейных прав – установление отцовства и материнства, разрешение разногласий между родителями по вопросам воспитания и места жительства, лишение родительских прав и т.д.); право на судебную защиту лиц, совершивших правонарушение.

Согласно ст. 56 Семейного кодекса РФ, в котором отдельная глава посвящена правам несовершеннолетних, определяется и право ребенка на защиту [3]. Так, защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами их заменяющими), а в отдельных случаях, предусмотренных законодательством – органами опеки и попечительства, прокурором и судом. Предусматривается и самостоятельное осуществление прав и обязанностей лицом, не достигшим совершеннолетия, в том числе реализация права на защиту. Так, согласно п. 2 ст. 56 СК РФ ребенок по достижении 14 лет имеет право обратиться в суд. Согласно ст. 57 – имеет право выражать свое собственное мнение при решении любого вопроса, а также быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства [3].

В настоящее время защита прав несовершеннолетних, а также осуществление правосудия с их участием происходит в судах общей юрисдикции, и имеет следующие особенности: во-первых, осуществляется законными представителями; во-вторых, законодательством установлена возможность непосредственного обращения за защитой в суд (гражданская процессуальная дееспособность регламентирована также ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ) [2]; в-третьих, предусмотрено назначение представителя органами опеки и попечительства в случаях, когда интересы родителей расходятся с интересами ребенка (ч. 2 ст. 64 Семейный кодекс РФ); в-четвертых, несовершеннолетний имеет право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства; в-пятых, существует необходимость учитывать мнение ребенка, начиная с 10 лет; в-шестых, регламентировано обязательное привлечение к участию в деле органов опеки и попечительства, а также несовершеннолетнего по достижению им 14 лет и т.д.

Существование какого-либо права еще не означает его реализацию. И в действительности, спорным вопросом является возможность несовершеннолетнего обратиться самостоятельно в государственный суд вследствие того, что они обладают ограниченной дееспособностью в силу своего возраста. Обратиться в суд могут граждане, которые обладают полной дееспособностью. К числу несовершеннолетних, которые обладают полной дееспособностью, относятся те лица, которые вступили в брачный союз, а также были признаны в соответствии с нормами гражданского законодательства эмансипированными. Кроме этого, существует две другие категории несовершеннолетних, объем гражданско-процессуальной дееспособности которых различный: несовершеннолетние, возраст которых варьируется от 14 до 18 лет, и малолетние. Касательно малолетних, не оспорим тот факт, что в силу физического и умственного развития они не могут обратиться в суд самостоятельно, так как это требует определенных юридических действий – составления искового заявления и его направление в государственный орган. Направить иск в суд несовершеннолетний может посредством заполнения электронной формы на сайте суда, на сегодняшний день это один из самых распространенных способов, так как широкое распространение в гражданском процессе получили информационные и компьютерные технологии, о чем говорит Гринь Е.А. в научном исследовании [5, с. 122]. В отношении малолетних защиту их прав будут осуществлять законные представители в лице родителей, опекунов, попечителей либо же органов опеки и попечительства.

Теперь рассмотрим правовое положение несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет, но не достигших совершеннолетия. С точки зрения гражданско-процессуального законодательства, защиту прав и интересов этих лиц осуществляют законные представители. Но при этом является обязательным участие не только законного представителя в процессе рассмотрения гражданского дела в суде, но и самого несовершеннолетнего. Тем самым устанавливается принцип необходимого участия несовершеннолетних в гражданском процессе.

Ст. 37 ГПК РФ устанавливает случаи, когда несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, но не достигший возраста 18 лет, может обратиться в суд лично, не прибегая к помощи законного представителя [2]. Речь идет о защите прав несовершеннолетнего, которые были нарушены со стороны третьих лиц, при участии в трудовых, семейных, гражданских правовых отношениях и иных, если это прямо предусмотрено законом. Например, в сфере трудовых отношений, споры с участием несовершеннолетнего могут возникнуть: при отказе работодателя принять его на работу, вовремя не была выплачена заработная плата, несовершеннолетний незаконно привлекался к тяжелым работам или к сверхурочным работам и многое другое [6, с. 87].

Представляется, что необходимо расширить право несовершеннолетних, в возрасте от 14 до 18 лет, обращаться самостоятельно в суд в случае нарушения любых прав, а не только в случае, если они состояли в определенных в соответствии со ст. 37 ГПК РФ правоотношениях или если это установлено законом. Связано это с тем, что не исключены возможные со стороны законных представителей злоупотребления и ограничения прав несовершеннолетнего. Например, дело может касаться распоряжения денежными средствами, принадлежащему несовершеннолетнему, которыми имеет право распоряжаться законный представитель, а несовершеннолетний может быть не согласным с неразумными тратами его денежных средств, производимых представителем.

Кроме этого, в целях недопущения злоупотреблений со стороны законных представителей, которые возможны в тех случаях, когда законный представитель не заинтересован в быстром и результативном разрешении и рассмотрении дела в суде, следует предоставлять каждому несовершеннолетнему бесплатную юридическую помощь. Предоставление юридической помощи несовершеннолетнему необходимо в целях эффективной защиты прав и интересов самого несовершеннолетнего и не должно зависеть от участия в гражданском процессе органов опеки и попечительства и законного представителя.

Механизм защиты прав детей в России «отстает», прежде всего, по двум причинам. Во-первых, в различных отраслях права существует огромный набор предписаний, так или иначе связанных с регулированием прав детей, большой объем знаний, рекомендации по реализации прав несовершеннолетних в различных сферах общества, совершенствованию институтов, связанных с детством. Однако в современном российском праве межсекторальная коммуникация представлена слабо, что, в свою очередь, препятствует совершенствованию правового регулирования, восполнению пробелов и преодолению коллизий и реализации заявленных в законодательстве подходов [7, с. 185].

Вторая причина заключается не в отсутствии государственных органов, призванных защищать права ребенка, а в отсутствии взаимодействия между ними. Эти вопросы должны решаться административными органами социальной защиты, административными органами управления образованием, органами опеки, ведомствами молодежи, административными органами здравоохранения, органами службы занятости, органами внутренних дел.

Таким образом, проблемы, формирующиеся в правоприменительной практике, неизменно демонстрируют недостатки правового регулирования в отрасли защиты прав данной категории граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 1996 - №1. – Ст.16.
4. Алексеева Н. И. Судебная защита прав несовершеннолетних в России: проблемные аспекты и перспективы развития // Образование и право. – 2022. – №. 5. – С. 244-248.
5. Гринь Е.А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. – 2021. – №4 (196). – С. 120-125
6. Мосная Е. И. Некоторые вопросы осуществления судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Научные исследования в современном мире. Теория и практика. – 2022. – С. 86-88.
7. Тюнина Е. Д. Судебная защита прав несовершеннолетних // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. – 2021. – С. 183-186.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аскарова Лилия Радыховна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Мировое соглашение является одной из существующих в современном законодательстве форм применения между истцом и ответчиком судебного спора, сущность которой состоит в том, что стороны находят компромисс, который будет их удовлетворять и не нарушать права и свободы иных субъектов спора. Преимуществом и следствием данной примирительной процедуры является то, что стороны выполняют взаимовыгодные оговоренные ранее условия.

В правово науке под мировым соглашением принято понимать договор, в котором стороны, как правило, путем взаимных уступок, определяют свои права и обязанности в спорном материальном правоотношении [7, с. 294].

Согласно статье 138 Арбитражного регламента Российской Федерации, арбитражный суд обязан принять меры к примирению сторон в целях оказания им содействия в разрешении спора [1]. Стороны спора могут разрешить спор мировым соглашением или с применением иных способов третейского разбирательства, в том числе медиации, если это не запрещено федеральным законом.

В статье 140 Арбитражного регламента Российской Федерации достаточно подробно освещены сведения, которые должны быть включены в текст мирового соглашения, чтобы суд признал его законным и принял к утверждению. К сведениям, которые должны быть включены в текст мирового соглашения, относятся следующие сведения:

– условия выполнения обязательств, взятых на себя всеми сторонами, участвующими в подписании такого договора;

– условия выполнения этих обязательств;

– набор (или общее выражение) таких обязательств, подлежащих исполнению, а также алгоритм их выполнения (например, отдельно отмечается, что те обязательства, которые оговорены в договоре, подлежат исполнению в первую очередь, обязательства по уплате кумулятивная сумма штрафа будет вынесена на следующий этап и каждый чем-то закончится на оплату судебных издержек);

– мировое соглашение требует, если это предусмотрено соответствующими соглашениями, сведений о порядке введения моратория на исполнение обязательств, прекращения платежей и подобных мер; – если стороны договорились о таких действиях, и эти действия не противоречат действующим на территории Российской Федерации правовым нормам, в тексте договора должны содержаться сведения о порядке и условиях частичного или полного освобождения либо признания имеющиеся обязательства сторон, а также о порядке распределения понесенных сторонами судебных расходов;

– кроме того, в тексте мирового соглашения должен быть указан перечень лиц, участвовавших в подписании данного документа, а также указание лиц, входящих в число лиц, отнесенных к третьим лицам. Но участвуя в исполнении настоящего договора;

– точно так же в тексте договора указывается количество лиц, участвующих в подписании (каждый подписавший создает свой экземпляр договора с идентичным текстом, но с разными реквизитами и подписывает документ).

На первый взгляд, указанная процедура отличается максимальной простотой и удобством, но на практике существуют некоторые особенности, значительно затрудняющие её применение.

Как указывает В.А. Холодинская, наиболее проблемным представляется то, что мировое соглашение, независимо от того, на какой стадии оно принято, должно быть утверждено судом [6, с. 474]. Несмотря на то, что, по сути, судебное утверждение мирового соглашения заключается в определенной «проверке» данного документа на соответствие нормам закона и фактическим обстоятельствам дела, процедура его утверждения совпадает с обычным судебным рассмотрением. Так, для утверждения соглашения в арбитражном судопроизводстве также организуется судебное заседание, вызываются стороны для участия в нем, исследуются необходимые материалы дела, которые находят свое отражение в мировом соглашении и так далее. По итогам рассмотрения данного вопроса суд выносит определение.

Еще одной проблемой, на которую указывают исследователи, является использование примирительных процедур (обсуждение условий мирового соглашения, проведение процедуры медиации и т.д.) с целью затягивания процесса [4, с. 123]. На наш взгляд, следует ввести специальную ответственность для сторон, которые целенаправленно затягивают процесс. Такой ответственностью могло бы стать отнесение всех судебных расходов на сторону или стороны, в случае если суд установит, что после вынесения определения об отложении разбирательства для заключения мирового соглашения или обращения к медиатору с целью достижения определенных соглашений по спорному вопросу, сторона или стороны от реализации таких действий уклоняются.

Не меньшее количество проблем возникает на стадии исполнения мировых соглашений.

В науке принято разделять проблемы, связанные с исполнением мирового соглашения в арбитражном процессе, на две группы:

1) социальные, психологические и экономические аспекты (принятие ответственных решений, боязнь оказаться с позиции «просящей стороны», эмоции, относительная дешевизна правосудия – все это является причинами, по которым стороны спора не могут согласиться на компромисс);

2) правовые причины [5, с. 508].

Однако представляется логичным разделить проблемы исполнения мировых соглашений на следующие группы:

1. Проблемы, связанные с социальными и психологическими аспектами. На практике нередко возникают ситуации, когда заключившие мировое соглашение стороны отказываются от его исполнения, для чего законодатель предусмотрел определенные гарантии защиты прав и законных интересов сторон при заключении и исполнении мировых соглашений. Наиболее эффективные гарантии связаны с исполнительным производством. То есть, если мировое соглашение не исполняется добровольно в сроки, предусмотренные в нем, то согласно части 2 статьи 142 Арбитражного процессуального кодекса подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII АПК РФ на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом по ходатайству стороны спора.

2. Проблемы, обусловленные экономической составляющей. Нередко возникают ситуации, когда контрагент по сделке просто не в состоянии исполнить ее надлежащим образом в виду отсутствия материальных и иных активов. В связи с этим сторона обращается с ходатайством об отсрочке исполнения мирового соглашения. Отсрочка или рассрочка предоставляются судом по общим правилам статьи 324 АПК РФ. Но стоит помнить, что данные виды способов растягивания исполнения соглашения предоставляются только в исключительных случаях и по обстоятельствам, возникающим после заключения мирового соглашения. Например, Арбитражный суд Уральского округа своим постановлением от 14.04.2018 года по делу № А60-35606/2014 отказал в предоставлении отсрочки исполнения мирового соглашения и не принял доводы должника о том, что интересы взыскателя итак полностью обеспечены залогом имущества, сославшись на то, что залог не является исключительным обстоятельством, которое должно учитываться при предоставлении отсрочки [2].

3. Процедурные сложности заключения и утверждения соглашения.

4. Проблемы, вызванные наличием пробелов в процессуальном законодательстве. В частности, отсутствуют нормы, регулирующие вопросы исполнения мировых соглашений, а также предусматривающих срок, в течение которого участник мирового соглашения может обратиться с ходатайством о выдаче исполнительного листа на исполнение условий мирового соглашения и его содержание; порядок рассмотрения вопроса о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение не исполненных добровольно условий мировых соглашений, а также порядок обжалования определений о выдаче или об отказе в выдаче исполнительных листов на исполнение мировых соглашений; срок предъявления исполнительного листа к исполнению [3, с. 555].

Таким образом, в процессе арбитражного судопроизводства сторонам предоставляется право решить возникший спор на взаимовыгодных условиях и заключить мировое соглашение. Выполнить данные условия возможно при взаимном определении размера, сроков, условий исполнения участниками арбитражного процесса обязательств перед другой стороной. Мировое соглашение обеспечивает достижение сторонами арбитражного спора компромисса и прекращение производства по делу. Существуют случаи, когда возникают спорные моменты и после заключения мирового соглашения, но это происходит очень редко и скорее является частным случаем. Однако это не исключает необходимости дальнейшего развития данного правового института посредством планомерного и комплексного развития арбитражного процессуального законодательства, основанного на доктринальных исследованиях, а также отечественной и зарубежной судебной практике.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 2002. – № 137.
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.04.2018 по делу № А60-35606/2014 // URL. kad.arbitr.ru (дата обращения: 09.04.2023).
3. Кравченко Д. Е. Проблемы исполнения мировых соглашений //Вопросы российской юстиции. – 2020. – №. 10. – С. 548-556.
4. Пермяков М. В., Морозова Е. В., Мальгинова Ю. Н. Проблемы заключения мирового соглашения в арбитражном процессе на стадии подготовки // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – №. 8. – С. 121-124.
5. Пономаренко С. С. Актуальные проблемы института мирового соглашения // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – №. 15. – С. 508-510.
6. Холодинская В. А. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Молодежь и системная модернизация страны. – 2022. – С. 473-476.
7. Шевцова И. П. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. – 2022. – С. 293-295.

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О ЗАГРЯЗНЕНИИ И ОЧИСТКЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Басова Софья Андреевна, 2 курс, факультет «Публичное управление и социальные коммуникации»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ткаченко Елена Владимировна - науч/рук, старший преподаватель

Загрязненная вода реки Селенги поступает в озеро Байкал и ухудшает его состояние. В Байкал сбрасываются отходы металлургических и строительных предприятий. В воду поступают нефтепродукты, агрохимикаты и различные удобрения сельского хозяйства. В районе расположения Байкала есть ряд предприятий, которые выделяют парниковые газы и вредные соединения, которые загрязняют воздух. В дальнейшем они вместе с молекулами кислорода поступают в воду, загрязняя ее, а также выпадают вместе с осадками. Рядом с озером находятся горы. Они не позволяют выбросам рассеиваться, а скапливаются над акваторией, оказывая негативное влияние на окружающую среду [1].

Байкал, являясь самым глубоким озером в России, имеет большой резервуар пресной воды, около 20% всех мировых запасов. Испортить такой объём чистой воды очень сложно. Но загрязнение озера вдоль берегов уже очевидно и подтверждается проверками [2].

Более 80% всех экологических преступлений около озера Байкал приходится на незаконную вырубку деревьев, а также уничтожение и повреждение лесных массивов. Незаконные вырубки леса осуществляются на территории Иркутской области и Республики Бурятия, в том числе и в водосборном бассейне озера. Наиболее активно это происходит севернее реки Селенга [3]. Несмотря на то, что все виды вырубок, за исключением санитарных, в водосборном бассейне запрещены, съемки со спутника демонстрируют, что без леса остаются все новые участки охраняемых территорий. «Черные лесорубы», как их принято называть, чаще всего сбывают добытую древесину за границу, обогащая тем самым себя и внося вклад в разрушение экосистемы священного озера. Масштабы лесных пожаров принимают чудовищные размеры, особенно это было заметно в 2015 и 2016 годах, когда в летние месяцы сотни тысяч гектаров были объяты пламенем. Часть этих территорий приходится и на природоохранные зоны. Больше всего тогда пострадал остров Ольхон – одно из наиболее посещаемых мест туристами на Байкале и, помимо этого, испытывающий большую антропогенную нагрузку и без пожаров.

Иллюстрацией, к отмеченному выше тексту, является пример, когда один из Судов приостановил работу туристической базы на острове Ольхон из-за нарушений экологических норм. По данным прокуратуры, сточные воды из выгребных ям попадали в грунт, а воду для турбазы брали из Байкала, не имея права пользования озером. Работа туристической базы «Байкальский острог» на острове Ольхон в Иркутской области приостановлена из-за нарушений экологического законодательства. Решение поддержали суды вышестоящих инстанций. Районный суд удовлетворил требования прокурора, обязав собственника базы устранить нарушения экологического законодательства, приостановив эксплуатацию базы до их устранения [2]. В прокуратуре добавили, что владелец базы обжаловал решение о закрытии базы. Однако Иркутский областной суд оставил его без изменения, и оно вступило в законную силу [4].

Отмечается, что прокуратура региона проводила проверки туристических баз Ольхона из-за роста турпотока, что, по мнению ведомства, негативно сказывается на экологической ситуации [2].

Например, в посёлке Турка есть очистные сооружения для обслуживания туристической зоны, но при этом полторы тысячи человек населения самого посёлка к ним не подключены. В Листвянке — посёлке на Байкале, самом близком от Иркутска и оттого очень популярном у туристов — только около 20% населения подключено к очистным сооружениям [1]. На Ольхоне — крупнейшем острове Байкала — нет централизованной канализации.

Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (далее – БЦБК) был закрыт в 2013 году. До этого, почти 50 лет он отравлял озеро и природу вокруг. Пылегазовые выбросы комбината негативно влияли на тайгу, верхушки деревьев отмирали, поблизости усыхали леса. В донных отложениях в районе сброса стоков БЦБК в 2010 году обнаружили высокое содержание диоксинов — опасных ядов для различных живых организмов. В районе комбината в г. Байкальске диоксиновое загрязнение в 40—50 раз превышало загрязнение в озере. Комбинат перестал работать, но его печальное «наследие», год за годом загрязняющее озеро, осталось. За время работы БЦБК накопилось, по оценкам учёных и надзорных органов, 6,5 миллиона тонн твёрдых и жидких отходов, в том числе шлам-лигнина — вещества, которое образуется при производстве целлюлозы. Все они хранятся в 14 шламонакопителях недалеко от озера в районе Байкальска [5]. На картах и на местности это выглядит как каскад огромных искусственных прудов, полных отходов. Самую большую экологическую угрозу окружающей среде несёт чёрный

щёлок в составе трёх накопителей. Ежегодное таяние снега и дожди грозят переполнить эти хранилища, из-за чего их содержимое может оказаться в озере. Загрязнённые воды было решено откачивать и сбрасывать в Байкал, предварительно очистив. Но эта технология вызывает множество споров в научном сообществе; практика показала, что концентрация вредных веществ в сливаемых в озеро стоках всё равно будет превышена [5]. Так, к лету 2020 года из-за проливных дождей в накопителях собралось 1,5 млн. тонн надшламовых вод, которые могли перелиться в озеро. В регионе ввели режим чрезвычайной ситуации и начали сбрасывать воду в Байкал, очищая её на городских очистных сооружениях. Таким образом, было обезврежено и передано на очистные сооружения г. Байкальска 30 тысяч кубометров воды. При этом, по данным Росприроднадзора, в стоках, которые прошли очистку и попали в озеро, предельно допустимые концентрации вредных веществ были намного превышены.

После таких прецедентов один из Судов запретил очищать надшламовые воды на очистных Байкальска и подрядчик обязался обезвреживать отходы своими силами. Но и новые технологии ликвидации накопленного ущерба к максимальным результатам не привели.
В 2021 году история повторилась. Подрядчики продолжили использовать технологии очистки вод, которые вызывают сомнение, а государственные органы контролируют ситуацию нерегулярно, при этом расходы из федерального бюджета только увеличиваются. Последствием всего является усугубление экологических проблем на озере Байкал и репутационные потери для всей страны [1].

В последние несколько лет Комитет всемирного наследия фиксирует ухудшение состояния озера. Россия не всегда учитывает просьбы и рекомендации, предложенные ЮНЕСКО по данному объекту. В перспективе Комитет Всемирного наследия планирует поставить на своей сессии вопрос о включении объекта озеро Байкал в список «наследия под угрозой».

Список литературы

1. URL:https://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Fecology.cbs-tag.ru%2Findex.php%2Fpolzovatelyu%2Fekologicheskie problemy%3Flayout%3Dedit%26id%3D138 (дата обращения: 16.04.2023).
2. URL:http://ecology.cbs-tag.ru/index.php/polzovatelyu/ekologicheskie-problemy?layout=edit&id=138 (дата обращения: 15.04.2023).
3. Дэвид Аттенборо. Жизнь на нашей планете. Мое предупреждение миру на грани катастрофы. – М.: Бомбора, 2022. – 240 с.
4. URL:https://www.irk.ru/news/articles/20200822/baikal/ (дата обращения: 16.04.2023).
5. URL:https://www.consultant.ru/.

БЮДЖЕТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Белоусова Елена Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Налоговые правоотношения – это властные отношения по установлению, ведению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.[1]

Субъектами налоговых правоотношений признаются лица, между которыми возникают юридические связи. К ним относятся – налогоплательщики, плательщики сборов и налоговые органы.

Налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и сборы.

Бюджетным учреждением в соответствии со ст. 9.2 ФЗ «О некоммерческих организациях» признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией ее субъектом или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти, органов публичной власти федеральной территории или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. [2]

Бюджетные учреждения представляют группу налогоплательщиков, особенности которых необходимо учитывать при построении их отношений с налоговой системой.

Правовые основы налогообложения бюджетных учреждений включают в себя совокупность нормативно-правовых актов конституционного, гражданского, налогового, бюджетного, административного и других отраслей права, которые содержат конкретные нормы, определяющие условия и порядок налогообложения. К ним относятся федеральные законы; законы и акты субъектов РФ, органов местного самоуправления; постановления, межведомственные и ведомственные нормативные документы и др.

Центральное место в нормативной базе, определяющей налогообложение бюджетных учреждений, занимает налоговое и бюджетное законодательство, взаимосвязанное с нормами гражданского права. Обусловлено это тем, что бюджетные учреждения выступают субъектами как бюджетных отношений, так и субъектами предпринимательской деятельности.[3]

Возникающие в результате предпринимательской деятельности доходы влекут за собой появление у бюджетных учреждений обязанности по уплате налогов и сборов.

На практике часто возникает вопрос - является ли та или иная деятельность учреждения предпринимательской, предполагает ли она появление налоговых обязательств.

Причиной возникновения у бюджетных организаций обязанностей по уплате налогов и сборов может быть не только предпринимательская, но и «иная, приносящая доход деятельность».

В соответствии с п.4 ст.9.2 ФЗ «О некоммерческих организациях» бюджетное учреждение вправе в пределах установленного государственного (муниципального) задания выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основным видам деятельности, предусмотренным его учредительным документом, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании одних и тех же услуг условиях. Порядок определения указанной платы устанавливается соответствующим органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя, если иное не предусмотрено федеральным законом.[2]

«Бюджетное учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности, не являющиеся основными видами деятельности, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующие указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах». [2]

Так, можно сказать, что обязанность по налоговым платежам возникает у бюджетного учреждения в том случае, когда в результате осуществления им предпринимательской или иной, приносящей доход деятельности, появляется установленный ч.1 ст.38 НК РФ [1] объект налогообложения: реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику.

Еще одним противоречивым вопросом налогообложения бюджетных организаций является вопрос о пользовании налоговыми льготами. Следует отметить, что одной из основных тенденций развития налогообложения в РФ является постепенная и полная отмена льгот по группам и категориям плательщиков, применение налоговых вычетов, отсрочек, налоговых кредитов и скидок при осуществлении определенных операций. Наиболее характерным примером является гл.25 НК РФ [4], которая устанавливает единую методологию исчисления налога на прибыль по всем плательщикам и не предусматривает каких-либо льгот по налогу. Поскольку согласно ст. 50 ГК РФ [5] учреждение является одной из организационно-правовых форм некоммерческих организаций, бюджетные учреждения являются плательщиками налога на прибыль в общеустановленном порядке.[3]

Это означает, что налоговые льготы, предусмотренные законами, регулирующими функционирование отдельных отраслей социально-культурной сферы, бюджетными учреждениями применяться не могут.

Наличие множества несогласованных норм, определяющих статус бюджетного учреждения и классификацию видов его деятельности, на практике иногда приводят к налогообложению получаемых бюджетных средств. Например, когда бюджетные учреждения, финансируемые из бюджетов субъектов РФ или местных бюджетов, получают средства из федерального бюджета в виде финансовой помощи. В соответствии с порядком, установленным Министерством финансов РФ, они зачисляются на внебюджетный счет и отражаются в смете доходов и расходов по внебюджетным средствам. На этом основании налоговые органы оспаривают признание этих сумм целевым финансированием и включают их в облагаемый доход. [3]

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ. – 1998. - № 31. - Ст. 3824.

2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. – 1996. - № 3. - Ст. 145.
3. Курочкин, В.В. Бюджетные учреждения как субъекты налоговых правоотношений / В.В. Курочкин // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2018. - № 11. – С. 20-23
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СЗ РФ. – 2000. - № 32. - Ст. 3340.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ У МИРОВЫХ СУДЕЙ

Блукке Дарья Евгеньевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Процесс становления института мировых судей в нашей стране развивался крайне медленно, сложно и неравномерно, поскольку принятие местных законов, создание судебных участков, определение их общего числа, установление порядка избрания или назначения судей, а также техническое обеспечение нового судебного института были поставлены в зависимость от инициативы региональных органов власти.

Несмотря на рассмотрение в первой инстанции сравнительно несложных и не требующих больших затрат времени судебных дел, нагрузка на мировых судей значительная, что говорит о их необходимости существования и функционирования.

В сфере гражданского судопроизводства к ведению мировых судей отнесены дела, возникающие из семейных правоотношений, имущественных споров при цене иска не свыше 50 тыс. руб., споры о порядке пользования имуществом. С точки зрения видов гражданского судопроизводства мировые судьи вправе рассматривать дела искового производства и приказного производства.

При определении компетенции мировых судей по родовой подсудности важно разграничивать их компетенцию с компетенцией районных судов.

Критерием разграничения подсудности для мирового судьи и районных судов по имущественным спорам выступает цена иска, материально–правовой характер спора и другие обстоятельства.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [1] все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в том числе дела по требованиям, основанным на долгах наследодателя (например, дела по искам о взыскании задолженности наследодателя по кредитному договору, по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по платежам в возмещение вреда, взысканным по решению суда с наследодателя и др.), подсудны районным судам.

Дела по требованиям, основанным на обязательствах, которые возникают у наследников после принятия наследства (например, по уплате после открытия наследства процентов по кредитному договору, заключенному наследодателем, по коммунальным платежам за унаследованную квартиру и др.), подсудны мировому судье в качестве суда первой инстанции при цене иска, не превышающей 50 000 руб.

Так, Боташев Ю.Н. обратился в Мировой суд с исковым заявлением к Министерству сельского хозяйства Карачаево-Черкесской республики о признании права собственности.

Определением мирового судьи исковое заявление возвращено.

В частной жалобе Боташев Ю.Н. указывает, что с данным определением не согласен, считает его незаконным и подлежащим отмене, а исковое заявление подлежащим рассмотрению мировым судьей.

В обоснование своей частной жалобы Боташев Ю.Н., указал, что мировой судья мог посчитать указанную им цену иска (инвентаризационную стоимость по данным органов БТИ с учетом износа объекта) несколько заниженной, т.е. несоразмерной [2].

Согласно ч.2 ст. 91 ГПК РФ [2] цена иска указывается истцом.

В силу п.9 ч.1 ст. 91 ГПК РФ [2] по искам о праве собственности на объект недвижимого имущества, принадлежащего гражданину на праве собственности, цена иска определяется исходя из стоимости объекта, но не ниже его инвентаризационной стоимости. Истцом указана цена иска – 25219 руб., а действительная стоимость объекта, указанная в техническом паспорте составляет 23958 руб. Следовательно, цена иска не является ниже его инвентаризационной стоимости.

По мнению мирового судьи судебного участка цена иска была явно занижена по сравнению со среднерыночной фактической стоимостью объектов недвижимости.

Суд апелляционной инстанции проверив законность и обоснованность определения о возврате искового заявления, исходя из доводов жалобы, изучив материалы дела, в соответствии с ч.3 ст. 330 ГПК РФ [2], считает определение мирового судьи подлежащим отмене ввиду неправильного применения норм процессуального права.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении ЖК РФ»[3], жилищные споры (о признании права на жилое помещение, о выселении из жилого помещения, о прекращении права пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения, о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения, об изъятии жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, о признании недействительным решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма, о принудительном обмене занимаемого жилого помещения, о признании обмена жилыми помещениями недействительным и другие) исходя из положений ст. ст. 23 и 24 ГПК РФ рассматриваются по первой инстанции районным судом.

С учетом того, что жилое помещение законом отнесено к недвижимому имуществу (ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации), мировым судьям в силу п. 7 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ [4] подсудны дела об определении порядка пользования жилым помещением, находящимся в общей собственности нескольких лиц, если между ними не возникает спор о праве на это жилое помещение или если одновременно не заявлено требование, подсудное районному суду. Если спор об определении порядка пользования таким жилым помещением (жилым домом, квартирой) связан со спором о праве собственности на него (в частности, о признании права на долю в общей собственности и ее выделе для владения и пользования), то его подсудность как имущественного спора мировому судье или районному суду зависит от цены иска (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ).

Мировым судьям также подсудны дела по таким имущественным спорам, как взыскание с граждан и организаций задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, при цене иска, не превышающей суммы, установленной п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ.

П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что «при определении подсудности спора, связанного с обязательным страхованием, рассмотрение которого относится к компетенции судов общей юрисдикции, судам следует руководствоваться общими правилами, установленными статьями 23 и 24 ГПК РФ:

а) дела по имущественным спорам (например, в случае предъявления иска о взыскании страховой выплаты) при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей на день подачи заявления, подсудны мировому судье (пункт 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ);

б) дела по имущественным спорам при цене иска, превышающей пятьдесят тысяч рублей на день подачи заявления, а также дела по искам, не подлежащим оценке (например, о нарушении права потребителя на достоверную информацию), подсудны районному суду (статья 24 ГПК РФ).

В случае если одновременно с требованием имущественного характера, подсудным мировому судье, заявлено производное от него требование о компенсации морального вреда, такие дела подсудны мировому судье.

Если при предъявлении встречного иска новые требования подсудны районному суду, все требования подлежат рассмотрению в районном суде. В этом случае мировой судья выносит определение о передаче дела в районный суд (часть 3 статьи 23 ГПК РФ)».

Частью 3 ст. 23 ГПК РФ установлено, что при объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска, если новые требования становятся подсудными районному суду, а другие остаются подсудными мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде. В этом случае, если подсудность дела изменилась в ходе его рассмотрения у мирового судьи, мировой судья выносит определение о передаче дела в районный суд и передает дело на рассмотрение в районный суд.

Шакирзянова А.А. утверждала, что в случае если одновременно с требованием имущественного характера, подсудным мировому судье, заявлено производное от него требование о компенсации морального вреда, такие дела подсудны мировому судье [5].

Правильное решение вопроса о подсудности гражданского дела в первую очередь требует правильного определения вида гражданского производства по нему и характера материального правоотношения. В судебной практике встречается неправильная оценка вида судопроизводства. Так, утверждается, что дела о взыскании назначенной, но не выплаченной пенсии, а также дела по спорам в связи с назначением (отказом в назначении) пенсии являются делами искового производства.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2014 № 188–ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть. 1). – Ст. 14.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188–ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Шакирзянова А.А. «Подведомственность и подсудность гражданским дел мировым судьям» // Вестник научных трудов «Юристъ».-2019.-с. 177-188.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЛОГИ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Богданов Кирилл Викторович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Налоги на сегодняшний день выступают важным инструментом формирования государственного бюджета. К основным видам налогов относятся: федеральные, региональные, местные.

Согласно ст. 8 Налогового Кодекса РФ [3] под налогами понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Если налоги вносятся в казну республики, края, области, то такие налоги считаются региональными. Поскольку не переходят в федеральный бюджет, а остаются в региональном.

Основным механизмом пополнения регионального бюджета является нормативно-правовая база, так как она осуществляет регулирование денежных потоков с момента их взимания, до пополнения регионального бюджета.

Согласно ст. 57 Конституции РФ [1] каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

Согласно ст. 56 Бюджетного Кодекса РФ в бюджеты субъектов Российской Федерации подлежат зачислению налоговые доходы с последующим перечислением данных налогов [2].

Главным фактором пополнения регионального бюджета выступает региональная налоговая политика, её формирования на прямую отражается в пополнении регионального бюджета.

Бюджетно-налоговая политика – это система регулирования экономики путем внедрения изменений государственных расходов, налогов и состояния государственного бюджета

Бюджетная политика ориентируется в основном на достижение уравновешенного бюджета, сбалансированного по государственным доходам и расходам на протяжении всего бюджетного периода, когда налоговая политика проявляется в установлении видов налогов, объектов налогообложения, налоговых ставок, условий взимания налогов, налоговых льгот. Все эти параметры государство регулирует таким образом, чтобы поступление денежных средств за счет уплаты налогов обеспечивало финансирование государственного бюджета.

Помимо этого, за счёт основных направлений налоговый политики и формируются региональные и местные бюджеты. Не менее важным является тот факт, что развитию производства в регионе, оказанию поддержки малому и среднему предпринимательству, стимулированию инвестиционной деятельности субъекта, способствуют бюджеты.

При возникновении социально-экономических проблем, мощным инструментом является налоговые поступления, при этом формируется налоговая база, что так же подчёркивает важность региональных налогов.

Согласно позиции Н. Д. Чабаевой, [5] данный автор в своей работе указывает на тот факт, что роль региональных налогов не существенна, главным критерием данного утверждения выступает ограничение налогово-бюджетных полномочий, из-за недостатков действующей нормативно-правовой базы.

Только 15% расходных потребностей региональных и местных бюджетов покрываются за счет региональных и местных налогов и сборов. Все это говорит о том, что с помощью региональных и местных налогов стоит увеличить налоговую нагрузку субъектов РФ. Для этого необходимым является реализация ряда мер.

В целом для улучшения роли региональных налогов, необходимо устранить недостатки администрирования денежных поступлений в бюджет региона, при этом не затрагивая механизм взимания налогов.

Помимо того, стоит затронуть улучшения налоговой базы в частности её оперативности, А для некоторых налогоплательщиков увеличить налоговую ставку.

Ещё один фактор, которому стоит уделить отдельное внимание, это- дисциплина. [4] В рамках данного понятия, стоит задуматься об улучшениях норм предусматривающих ответственность за сокрытие организациями имущества, поскольку недобросовестные организации разными методами пытаются скрывать своё имущества, тем самым уменьшая налог уплачиваемый в бюджет региона.

Данные меры несут рекомендательный характер и фактический имеют потенциал для решения ранее обозначенных проблем, указанные Н.Д. Чабаевой.

Кроме проблем, обозначенных Н.Д. Чабаевой, одной из главных проблем на сегодняшний день является введение системы ЕНС - единый налоговый счет. Данная система по задумке законодателей должна была упростить порядок уплаты налогов путем их непосредственного объединения.

Но возникла проблема, из-за которой доходы бюджетов в январе 2023 года впервые формировались в условиях ЕНП, срок уплаты которого (28-е число каждого месяца) в январе пришелся на выходной день, и его перечисление налогоплательщиками осуществлялось в первый рабочий день - 30 января. Из-за этого зачисление и распределение по бюджетам средств ЕНП происходило в конце января и первые дни февраля. Остаток нераспределенных средств ЕНП, по оценке Минфина на начало февраля, составил 525,5 млрд. рублей, позже министр финансов Антон Силуанов оценил их в 1 трлн. рублей. Эти средства должны быть распределены по кодам доходов бюджетов в феврале.

В связи с обозначенной проблемой, необходимо введение дополнительных мер предназначенных для решения экстренных ситуаций, в виде формирования страхового бюджета, который если и не решает проблемы в полной мере, то способствует её урегулированию на малых и средних этапах.

Помимо этого, стоит пересмотреть основные принципы функционирования данной системы и задуматься о введение законодателем механизмов регулирования данной системы.

Таким образом стоит отметить, что на сегодняшний день региональные налоги, как и региональные бюджеты ничуть не теряют своей актуальности в системе налогового права, а скорее наоборот имеют свою тенденцию развития, связанные с нововведениям в нормативно-правовую базу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения: 10.03.2023).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022)// Российская газета, –1998. – N 153-154. – Ст. 3823.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023)// Российская газета, – 1998. – N 148-149. – Ст. 3824.
4. Солнышкова Ю.Н. Роль региональных и местных налогов в формировании бюджетов РФ: современные проблемы и возможности роста // Сборник научных трудов. – Саратов, 2018. – С. 96-102.
5. Чабаева Н.Д., Мусаева Х.М. Региональные налоги и их роль в формировании доходов бюджетов субъектов РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-3. – С. 153-155.

ОГРАНИЧЕНИЕ, УТРАТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Босова Екатерина Валерьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Кравченко Оксана Бориковна - доцент, кандидат философских наук

Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав, по-разному регулируются в рамках действующего гражданского законодательства. Судебная и нотариальная практика не имеет единообразного подхода по вопросу ограничения, утраты и восстановления наследственных прав, что приводит к выводу о несовершенстве действующих правовых норм, связанных с этим вопросом.

Статья 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит положение о том, что форма завещания может быть только письменной [1, ст. 1124]. Закон устанавливает запрет на иные формы завещания, делая исключения лишь для завещания при чрезвычайных обстоятельствах.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1124, п. 1 ст. 1131 ГК РФ, а также, пунктом 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании», завещание может быть признано ничтожным в силу несоблюдения установленной законом формы его составления [2, п. 27]. А так как законодательно закреплена только письменная форма, то вопрос об устрой форме завещания остаётся открытым.

Имеются противники устной формы завещания, которые помогают, что устная форма может «некорректно выражать волю завещателя или же вообще исключает действительность последней воли завещателя, так как нет оснований в его правдивости» [5]. Вместе с тем, нельзя забывать, что мир не стоит на месте, развиваются информационные технологии, происходит научно-технический прогресс и вместе с этим должно эволюционировать законодательство. В настоящее время, посредством простого смартфона, человек, который находится в чрезвычайных обстоятельствах, может составить (записать) завещание в видео или аудио формате и отправить его на определенный сервер, который может такое завещание зарегистрировать и сохранить для последующего его применения в качестве основания наследования.

В то же время, воля завещателя, зафиксированная в цифровом формате, не подпадает под правила ст. 1129 ГК, так как способами, установленными пунктами 2 и 3 ст. 434 ГК могут совершаться лишь двусторонние (многосторонние) сделки (ч. 2 п. 1 ст. 160 ГК), каковыми не являются завещания (они являются односторонними сделками) [4, с.165]. То есть, в настоящее время использовать электронную (аудио - видео) запись в соотвествии со ст. 434 ГК РФ не представляется возможным. Для этого необходимо вносить изменения в специальную статью - 1129 ГК РФ.

С технической точки зрения, реализация данной процедура не составит труда, однако в этом вопросе нужна чёткая воля законодателя. Тот же сервис «Госуслуги», который уже сегодня предоставляет возможности обслуживания граждан, может быть использован в качестве способа для отправки видео или аудио завещаний. Основной вопрос в данном случае будет заключаться в создании технических условий, которые бы способствовали реализации данного права на основании действующих принципов наследования.

Существующая письменная форма завещания не только ограничивает возможность человека зафиксировать свою «последнюю волю», но и ведет к тому, что наследование по завещанию может быть не составлено в ряде случаев в силу самого процесса его составления. По мнению Паргеловича Э.А, главное в этом вопросе проработать процедуру, которая будет точно выражать волю завещателя и исключит его подмену [5].

В контексте утраты наследственных прав, действующее законодательство также не устраняет некоторых противоречий. Утрата наследственных прав означает их прекращение добровольно либо помимо воли наследника [3, с.193].

Статья 1117 ГК РФ предусматривает необходимость подтверждения в судебном порядке факта противоправных действий наследников в отношении других наследников, либо исполнения наследодателя [1, с.1117]. Согласно пункту 19 Постановления Пленума Верховного Суда № 9, противоправные действия должны быть доказаны в судебном порядке и быть зафиксированы в рамках приговора по уголовному делу, либо решению по гражданскому делу [2, п.19].

Ключевой аспект в данном случае заключается в сроках, которые могут пройти с момента рассмотрения дел, принятия по ним соответствующего судебного решения и принятия самого наследства.

Норма, изложенная в статье 1117 ГК РФ, наиболее подходит для случаев, когда уже принятое решение, либо приговор суда влияют на то, что наследник может быть признан недостойным. Однако, если имеются подозрения о том, что наследник может быть недостойным, возникают при отсутствии уже имеющегося решения (приговора) суда, то, в таком случае, судебное разбирательство может полностью не совпадать со сроками, которые предусмотрены законодателем для вступления в наследство.

Если предполагаемый недостойный наследник, фактически, будет обладать имуществом наследодателя до вынесения соответствующего решения (приговора) суда, который будет подтверждать противоправность его действий и доказывать их, он вполне может за это время полностью избавиться от наследства, распорядившись им в той или иной форме.

Даже в случае признания его недостойным наследником, другие наследники, которые будут призваны к наследству, попросту его не получат, а воля завещателя не будет исполнена.

Учитывая возможную длительность судебных разбирательств, следует предусмотреть наиболее упрощенный порядок признания лица недостойным наследником. Разумеется, что судебное решение, приговор в данном вопросе будут наиболее обоснованным и справедливым основанием для признания лица таковым.

Следовательно, для решения этой проблемы следует провести более углубленные исследования для выработки наиболее качественных и эффективных подходов для ее устранения.

Восстановление наследственных прав тесно переплетается с утратой наследственных прав в рамках действующего законодательства. На сегодняшний день, в соответствии со статьями 1117, 1119, 1157, 1154 ГК РФ, могут быть восстановлены в наследственных правах:

- лица, признанные недостойными наследниками;
- наследники, лишенные права наследовать согласно завещанию;
- лица, отказавшиеся от наследства;
- лица, пропустившие срок для принятия наследства;
- лица, которым суд не присудил обязательную долю в наследстве.

Закон устанавливает судебный либо нотариальный порядок восстановления наследственных прав. Одна из основных причин восстановления наследственных прав – это пропуск сроков вступления в наследство [3. С. 164]. Если уважительность причин пропуска сроков, в большей степени, конкретизирована в рамках Постановления Пленума №9, то добросовестность наследников не всегда определяется в качестве каких-то четких критериев, что также влияет на последующие прецеденты при рассмотрении данной категории дел.

Добросовестность является важной категорией, которая должна быть нормативно закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации. При этом нормативного закрепления категории «добросовестность» в рамках действующего законодательства нет, что создает массу проблем в большинстве отраслей права, в том числе, и при попытке сформулировать, и применить добросовестность в контексте наследственных правоотношений. Упоминания о добросовестности в п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 6, п. 5 ст. 10 и в ряде других статей ГК РФ явно недостаточно для реализации этой категории в рамках конкретных правоотношений.

Дискуссионность понятия «добросовестность» и отсутствие нормативного закрепления данной категории не позволяет выработать подходов к тому ответа на вопрос: При каких условиях восстановление наследственных прав будет являться допустимым?

Таким образом, существующие положения в сфере ограничения, утраты и восстановления наследственных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации, во многом имеют некоторые проблемы и недостатки, которые не позволяют эффективно применять нормы действующего законодательства в сфере наследования.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11;1994 No 51- ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239 (дата обращения: 10.04.2023)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 No 9 (ред. от 24.12.2020) «О судеб- ной практике по делам о наследовании» // [Электронный ресурс] – Режим доступа, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453 (дата обращения: 10.04.2023).
3. Корнеева, И. Л. Наследственное право : учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 6-е изд., испр. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 282 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-

534-15982-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/516905 (дата обращения: 10.04.2023).
4. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 255 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14299-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/512512 (дата обращения: 10.04.2023).
5. Паргелович Э.А., Ананьев О.Г. Проблемы наследственного права: завещание, совместное завещание, наследственный договор // Закон и право. 2022. №5 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nasledstvennogo-prava-zaveschanie-sovmestnoe-zaveschanie-nasledstvennyy-dogovor (дата обращения: 10.04.2023).
6. Ульянов Д.В. Недостойные наследники. Проблемы признания наследника недостойным и восстановление прав // Вестник магистратуры. 2019. №4-1 (43) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nedostoynye-nasledniki-problemy-priznaniya-naslednika-nedostoynym-i-vosstanovleniya-prav (дата обращения: 10.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЁНКА

Босова Екатерина Валерьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Основной задачей государства является защита прав и интересов ребёнка. Отражение этой задачи можно найти не только в Конституции Российской Федерации, но и в законодательных актах, которые это прямо указывают, например в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ», Семейный Кодекс РФ и международные акты, такие как Конвенция о правах ребёнка.

Ребенка следует рассматривать как самостоятельную личность, имеющую определенные права с момента рождения. Одно из важнейших из них, закрепленно в Семейном кодексе Российской Федерации, а именно в ст. 54, которая так и называется «Право ребенка жить и воспитываться в семье» [3].

Проблема сиротства в России высока, рассмотрим статистику Министерства Просвещения РФ «По итогам 2021 года общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации составила 390 949 человек (2020 год – 406 138 чел.)» [8]. (Дети - сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель)

Считаем, что проблема сиротства в России появляется из-за нестабильности социальной, политической и экономической жизни. За последние три года наше государство пережило пандемию, которая затронула все сферы общества и даже самого человека в психо- эмоциональном плане.

Многолетняя практика показала, что усыновление - наиболее предпочтительная форма оставления ребенка без попечения родителей. Принятие Семейного кодекса Российской Федерации, который поставил усыновление под контроль суда, стало значительным шагом в защите прав и интересов социально незащищенных детей. Но кроме этого существует ряд препятствий, по которым супружеские пары боятся проводить данную процедуру это и болезни, и необходимость редких операций с последующим курсом длительной реабилитации, и невозможность материальной помощи ребенку [6, с. 143].

Поэтому рассмотрение данной темы обусловлена проблемами, возникающими в ходе рассмотрения и разрешения дел об усыновлении.

Рассматривая данный вопрос хотелось бы обратиться к законодательству, которое бы прямо указало на термин «усыновление», но в нормативных правовых актах данное понятие чётко не закреплено. В Семейном кодексе РФ указывается, что «Усыновление или удочерение (далее - усыновление) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей» [3].

Анализируя разные понятия, которые содержатся в источниках, хотелось бы отметить наиболее характерное для этой темы понятие усыновление, приведённое Л.М. Пчелинцевой «Усыновление - юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком, с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению» [7, с. 252]. Но попытаемся выдвинуть своё определение понятия усыновления, которое будет охватывать все его признаки. Итак,

усыновление - юридический факт, согласно которому между усыновителем и усыновляемым устанавливаются родственные связи и которые образует у усыновителей - права и обязанности родителей, а у усыновляемого - права ребёнка, которые принадлежат ему от рождения (в полной семье)

Таким образом, можно сделать вывод, что в современное время одного легального определения понятия усыновления нет как в законодательстве, так и в литературе. Большинство учёных-юристов понимают усыновление как юридический факт или форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Для того, чтобы разобраться со всеми особенности при рассмотрений дел об усыновлении нужно начать обзор с судебного разбирательства. Согласно действующему законодательству, при рассмотрении таких дел всё происходит тайно: закрытое заседание, должна сохраняться тайна обстоятельств, которые выяснились в ходе судебного разбирательства, также такие дела рассматриваются судьёй единолично [5].

Также особенностью в данных делах является само решение и его реализация. В сознании многих есть устоявшееся мнение, что судебные решения это обязательно истинный итог, но были замечены небольшие ошибки, которые часто встречаются у судей.

Постановление по делу об усыновлении выносится в форме решения, и оно должно отвечать всем требованиям, предусмотренным законом. Как и в случае удовлетворения заявления об усыновлении, так и в случае отказа в нем.

Решение суда по данной категории дела, должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Особое значение имеют мотивировочная и резолютивная части судебного решения.

В соответствии со ст. 274 ГПК РФ суд, рассмотрев заявление об усыновлении, принимает решение, которым либо удовлетворяет просьбу усыновителя (усыновителей) об усыновлении, либо отказывает в удовлетворении просьбы усыновителя. Это должно быть указано в резолютивной части [1].

На практике выявлено, что в резолютивной части решения допускаются формулировки, не соответствующие требованиям ст.ст.134-136 СК РФ «Об изменениях в актовой записи о рождении ребёнка». О том, что «Об изменении фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка указывается в решении суда о его усыновлении» [1] и «По просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка» [1]. Некоторые судьи забывают, что изменения вносятся в запись акта о рождении, а не в свидетельство о рождении. Такой факт можно заметить, например, в Решение №о 2-624/2020 2-624/2020~М-570/2020 М-570/2020 от 29 июля 2020 г. по делу No 2-624/2020, суд решил: внести изменения в актовую запись о рождении А., указав в свидетельстве о рождении ребенка: ФИО, дату рождения, указать отца и мать.

При принятии решения о производстве записи усыновителей в качестве родителей усыновляемого ребенка в большинстве случаев судьи не обсуждают вопрос об исключении из актовой записи прежних родителей или одного из них и не указывают об этом в резолютивной части решения, что вызывает справедливые замечания работников ЗАГСа.

Решение суда об усыновлении вступает в законную силу по общим основаниям в соответствии со ст. 321 ГПК РФ в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме [1]. С этого дня у усыновителей (усыновителя) и усыновленного возникают взаимные права и обязанности, правовая природа которых заключается в полном приравнивании усыновленного ребенка в личных и имущественных правах и обязанностях к родным детям усыновителя. Копия вступившего в законную силу решения направляется судом в течение трех дней в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения для государственной регистрации актов гражданского состояния. Копия решения суда выдается на руки усыновителем, и является основным документом, на основании которого они обязаны лично забрать ребенка по месту его жительства (нахождения), с предъявлением паспорта или иного документа, удостоверяющего личность усыновителя.

Подводя итог, то в стадии судебного разбирательства особенностью является то, что слушание проходит в закрытом судебном заседании при обязательном участии органов опеки и попечительства, прокурора и усыновляемых. Также советовали бы, чтоб дела об усыновлении рассматривались коллегиально. В стадии вынесения решения от усыновлении или отказе от усыновления автор хотел бы отметить, что суд допускает ошибки. Эта ошибка заключается в том, что суд в резолютивной части решения судьи забывают, что изменения вносятся в запись акта о рождении, а не в свидетельство о рождении.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 2002. — № 46. — ст. 4532. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 06.04.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51- ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // [Электронный ресурс] – Режим доступа:http:// pravo.gov.ru/ (дата обращения: 06.04.2023).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс] —Режим доступа : http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 06.04.2023).
4. Решение № 2-624/2020 2-624/2020~М-570/2020 М-570/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-624/2020 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.04.2023).
5. Афанасьев Г.П. Процессуальные особенности судебного разбирательства по делам об усыновлении // Символ науки. 2020. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 06.04.2023).
6. Гражданский процесс : учебное пособие для вузов / М. Ю. Лебедев [и др.] ; под редакцией М. Ю. Лебедева. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 278 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15457-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/507486 (дата обращения: 05.04.2023).
7. Семейное право : учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева [и др.] ; под редакцией Л. М. Пчелинцевой ; под общей редакцией Л. В. Цитович. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06463-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/510552 (дата обращения: 06.04.2023)
8. Сайт: Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [статистика] https://edu.gov.ru/activity/main_activities/ orphans (дата обращения: 06.04.2023)

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Босова Екатерина Валерьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

В настоящее время процедура несостоятельности (банкротства) приобретает все большую популярность. Действующее законодательство о банкротстве посвятило вопросу оспаривания сделок несостоятельного должника отдельную главу «Оспаривание сделок должника» (гл. III.1 Закона о банкротстве) в целях проведения эффективной процедуры удовлетворения требований кредиторов.

Особый статус механизма оспаривания сделок должника берёт свои начала из того, что в преддверии проведения процедуры несостоятельности (банкротства) должник предпринимает различные меры по сокрытию своего имущества от кредиторов путём вывода активов, либо удовлетворения отдельных требований кредиторов (как правило являющимися юридически или фактически аффилированных должником). Следовательно, такие действия должника затрагивают интересы независимых кредиторов.

Основанием для оспаривания сделки является, в соответствии со ст. 61 ФЗ: 1) признание сделки недействительной в соответствии с Гражданским кодексом РФ; 2) по основаниям, предусмотренным в Федеральном Законе. Но нужно понимать, какие субъекты могут осуществлять данное действие - в силу ст. 20 арбитражный управляющий является таким субъектом. Его деятельность направлена на формирование конкурсной массы должника с целью удовлетворения требований кредиторов. При осуществлении своей деятельности он обязан обоснованно и разумно осуществлять расходы конкурсной массы, чтобы это не ухудшило и так не лучшее состояние должника [1].

Для реализации действий по сбору конкурсной массы, арбитражный управляющий наделён правом по основаниям, предусмотренным гл. III.1 Закона, обращаться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделок должника.

Следовательно, одним из способов составления конкурсной массы является оспаривание сделок должника.

При этом, согласно п. 3 ст. 61.8 Закона, заявление об оспаривании сделок должника должно соответствовать требованиям АПК РФ о содержании искового заявления. Соответственно, п.п. 3–5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ такое заявление должно содержать сведения об ответчике, быть обоснованным и мотивированным соответствующими нормами материального права, что невозможно без предварительного анализа документов, кроме того, к нему должны быть приложены доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых основаны требования заявителя [2]. Нельзя и забывать и о

том, что некоторые должники не заинтересованы в положительном исходе дела для некоторых кредиторов, поэтому управляющие обращаются к третьим лицам для сбора документов и информации для предоставления её в суд (абз. 7 п. 1 ст. 20.3, п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве). Сведения должны быть предоставлены управляющему в течение семи дней с момента получения запроса без взимания платы (абз. 10 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий (участие которого обязательно) вправе получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также осуществлять иные права, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом [1].

Между тем, например, налоговые органы, ссылаясь на отсутствие в данных нормах прямого указания на налоговую тайну, ст. 102 НК РФ и абз. 1 п. 10 ст. 213.9 Закона о банкротстве, отказываются предоставлять управляющим сведения и документы, содержащие такую тайну. Да, налоговые органы должны сохранять налогу тайну, но из-за отсутствия норм в законе о банкротстве и соприкосновения нормы о налоговой тайны происходит волокита, которая затягивает процесс несостоятельности (банкротства).

Однако, в обращении ФНС России, разъяснила что поскольку в абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве не поименованы сведения, составляющие налоговую тайну, у налогового органа вообще отсутствуют какие-либо правовые основания для раскрытия управляющим сведений, составляющих налоговую тайну (например, письмо от 11.10.2019 г. № ОА-4-17/20985 «О предоставлении информации о зарубежных счетах и ином имуществе, принадлежащим лицам, в отношении которых инициирована процедура банкротства») [4].

Данная правовая позиция неоднократно являлась предметом безуспешного обжалования в судах со стороны арбитражных и финансовых управляющих (например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2020 г. по делу № А56-137254/2019 [5].

Таким образом, истребование доказательств у налогового органа возможно только через суд. Следовательно, перед тем как подавать запрос в суд арбитражный управляющий направляет запрос в налоговый орган для предоставления ему официального отказа.

Такое положение дел не является экономически оправданным, учитывая при этом срок рассмотрения судом ходатайства об истребовании доказательств, сравнительно короткий срок исковой давности для обращения в суд с заявлением в порядке ст. ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве [1].

Такой же порядок предусмотрен при истребовании сведений, которые составляют охраняемую законом тайну и от других органов власти: органы ЗАГСа, органов внутренних дел Российской Федерации (вопрос 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №о 1 (2021)) [6].

Между тем, указанные обстоятельства приводят лишь к увеличению расходов за счет конкурсной массы должника, затягиванию срока производства по делу о банкротстве и срока обращения в суд с заявлением об оспаривании сделок должника.

Арбитражный управляющий как профессиональный участник отношений, которому доверено руководство проведения процедуры банкротства, обязан действовать обоснованно и разумно, следовательно он должен оперативно принимать меры для более грамотного исхода процедуры несостоятельности (банкротства), тем самым при сборе информации он должен спланировать свои действия так, чтобы конкурсная масса должника не уменьшалась, тем самым большие требования кредиторов будут удовлетворены.

Так как арбитражный управляющий является независимым участником это не предполагает, что у него есть собственный интерес в исходе дела. Он обязан действовать в интересах всех - и должника, и кредитора, и третьих лиц, а потому несет и самостоятельную ответственность, в том числе за разглашение охраняемой законом тайны (п. 3 ст. 20.3, ст. 20.4 абз. 3, 4 ст. 213.9 Закона о банкротстве), в связи с чем обсуждаемые ограничения видятся излишними.

Таким образом, в результате проведенного анализа указанных выше норм права и правоприменительной практики автор приходит к выводу о необходимости внесения в абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве изменений, путем изложения его в следующей редакции: «запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о заинтересованных лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических

лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую, банковскую, налоговую и иную охраняемую законом тайну».

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 10.04.2022)
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 10.04.2022)
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 145 - ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 10.04.2022)
4. Письмо ФНС России от 11.10.2019 No ОА-4-17/20985 «О предоставлении информации о зарубежных счетах и ином имуществе, принадлежащим лицам, в отношении которых инициирована процедура банкротства» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336077/ (дата обращения: 10.04.2022)
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2020 г. по делу NoA56-137254/2019 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: картотека арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Card/68e15527-a0b7-44a7-9840-b9b8b0938f76 (дата обращения: 10.04.2022)
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381735/ (дата обращения: 10.04.2022)

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ И СРОКИ ОБРАЩЕНИЯ В СУД В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Боярова Дарья Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено [1]. Как видно из содержания ст. 195 ГК РФ, срок исковой давности рассматривается как временной отрезок, истечения которого влечет утерю лицом права на защиту своих интересов.

Общий срок может быть приостановлен в связи с несколькими факторами, закреплёнными в статье Гражданского кодекса Российской Федерации: 1) непредвиденные жизненные обстоятельства; 2) прохождение одним из лиц судопроизводства военной службы в части, находящийся на военном положении; 3) законное установление отсрочки исполнения обязательств; 4) утрата законодательной силы акта, регулирующего данные правоотношения [1].

Перечень факторов, подпадающих под определение «непредвиденных жизненных обстоятельств» не является исчерпывающим. Так, например, обстоятельством, влекущим приостановление срока исковой давности, служит авария [2].

Сроки исковой давности могут быть приостановлены и в том случае, когда условия правоотношения требуют обязательного досудебного урегулирования [3].

Так как общий срок, предусмотренный настоящим законом, составляет три года, но не более десяти лет со дня нарушения прав – это предельный срок [1]. Опираясь на это, можно выявить существенный минус, основанный на невозможности лицом осуществить законную защиту своих прав, ввиду сложившихся жизненных обстоятельств, связанный с несостыковкой общего срока исковой давности и предельного срока исковой давности. Их можно назвать субъективным сроком и объективным, соответственно. Общий срок называется субъективным, так как начало течения данного срока зависит только от субъективного знания лица, о нарушении своих прав В то время как объективный срок, то есть предельный срок исковой давности, начинает свое течение независимо от субъективного знания лица о нарушении прав, а начало идёт со дня, когда право было нарушено [1].

Рассмотрим пример, в котором человек, находясь в коме или иной жизненной ситуации, не смог в течении семи лет подать иск в суд, для защиты своих прав. Зная, что общий срок составляет три года, а предельный десять лет, вследствие чего, лицо не может воспользоваться всей полнотой своих прав, в

виде трехлетнего срока. Данный пример иллюстрирует нарушение 6 статьи ГПК РФ, а именно основополагающий принцип: «Равенство всех перед законом и судом» [4].

Нормативные правовые акты никак не регулируют данные случаи, а ведь это не единственная ситуация. К примеру, лицо могло находиться за границей, и из-за проблем с документами долгое время не могло попасть на родину, а в следствии и узнать о нарушении своих прав, не говоря уже о их защите.

Данное нарушение принципов гражданско-процессуального права является недопустимым. Решить данную проблему можно посредством редактирования законодательства в области предельных сроков исковой давности, в исключительных случаях, таких, как описаны выше или же полная ликвидация данного срока. Это решение не будет являться критическим для судопроизводства, так как защита нарушенных прав граждан в любом случае является основополагающей задачей для любой отрасли права, а истечение предельного срока исковой давности является некой «дырой» в законе, позволяющей использовать данный институт права в свою пользу государству или иным лицам, не считаясь с интересами лиц, права которых нарушены.

Да, с одной стороны, оттягивание подачи иска в суд до предельных сроков может являться неким субъективным фактором, в виде отсутствия подтверждения правоты истца, ведь уже будут сомнения, насчёт чистоты помыслов потерпевшего. Предельный срок может использоваться для фальсификации доказательств, за такой длительный срок документы, содержащие факты, которые могут стать решающими в деле, могут быть уничтожены или утрачены, память субъектов судопроизводства искажаться. Но для решения данных проблем и вынесения объективного решения по делу и существуют суды. С достоверными фактами, отсутствием фальсификации и наличием всех документов можно обойтись и без судов.

Пропуск срока исковой давности не лишает гражданина или организацию возможности подать иск. Исковое заявление все равно будет принято к рассмотрению. Судьи по своей инициативе не обязаны выяснять соблюден названный срока. Только если ответчик в ходе процесса заявит о пропуске срока исковой давности и докажет это, суд может отказать истцу в удовлетворении требований. Если же ответчик не заявит о пропуске срока, дело будет рассматриваться по общим правилам [5].

Так же для наглядности, можно сравнить нынешнюю систему отсчёта фактического дня начала исчисления срока исковой давности с предложенной российским судьей высшего арбитражного суда Российской Федерации Сарбашем Сергеем Васильевичем, доктором юридических наук.

Концепция предложенной им системы заключалось в начале исчисления срока исковой давности с первого января года, следующего за годом, в котором было нарушено право лица. Данная система имеет значительный плюс и минус. С одной стороны, не требуется точное вычисление дня, когда начинает течь давность, так как вокруг данного процесса очень много фактических обстоятельств, и порой очень сложно определить конкретный день начала срока исковой давности. Данная идея полностью решает проблему с определением дня начала срока исковой давности [6].

С другой же стороны получается некое неравенство. Права одного лица нарушены в начале года, а второго лица – в конце года, а следствии чего срок для защиты у данных лиц будет разный, при том, что нарушение одинаковое. В этом и заключается отрицательная сторона предложенной системы, нарушение принципа равенства, который закреплён в 6 статье ГПК РФ [4].

Несмотря на некие минусы и определенную необходимость в доработке законодательной базы, можно сделать вывод, что законотворческая деятельность органов власти Российской Федерации привела к наилучшему результату из предложенных ранее, но все же требующим доработки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 16.04.2022) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 142-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Российская газета. – № 470-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudrf.cntd.ru/document/603961130?ysclid=lfv5wqevy6580809978 // (дата обращения: 23.03.2023)
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ.2002. — № 46. — ст. 4532. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ips.pravo.gov.ru // (дата обращения: 22.02.2023)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/71204098/?ysclid=lfv5u29kob929710712 // (дата обращения: 22.03.2023)
6. С.В. Сарбаш (д.ю.н., заслуженный юрист РФ, судья ВАС РФ в отставке). Объективная исковая давность – 2022-2023. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studfile.net/preview/16773985/ // (дата обращения: 23.03.2023)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

Волков Александр Романович, 1 курс, магистрант, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Игорь Валентинович– науч/рук, кандидат юридических наук, доцент

Актуальность данной статьи обусловлена значимостью обеспечения сохранности земли, законности ее использования и охраны различными способами. Немаловажную роль в этом процессе играют органы прокуратуры, которые должны выявлять нарушения закона в данной сфере, способствовать их предупреждению и привлекать виновных к различным видам ответственности. Изучая проблемы и особенности надзора прокуратуры за соблюдением земельного законодательства, следует отметить, что эта деятельность традиционно является одним из приоритетных направлений работы прокуратуры. Нормативным началом соответствующей сферы прокурорского надзора выступают положения Приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», в соответствии с которым должностным лицам органов прокуратуры предписано уделять особое внимание надзору за исполнением земельного законодательства [1].

По статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ в сфере землепользования за 2022 год выявлено 24,464 нарушений, в целях устранения которых принесено 4 499 протестов, направлено 1 575 исков, заявлений в суд, а также внесено 5 094 представлений [2].

Надзор прокуратуры в рассматриваемой области предполагает наличие специально уполномоченных должностных лиц (в этом случае прокуроров), владеющих обширным спектром нормативных материалов в самой широкой области экологического, гражданского, территориального, градостроительного и административного законодательства.

Для повышения эффективности, результативности и гибкости надзора, прокуроры должны установить надлежащее сотрудничество со всеми подходящими агентствами и обеспечить легкодоступность информации, характеризующей положение закона в данной области.

Наиболее актуальной деятельностью прокуратуры в сфере землепользования является проверка законности правовых документов в данной сфере, деятельность регулирующих органов с полномочиями по землепользованию и соблюдение законодательства всеми сторонами земельных отношений.

Как особый объект гражданского оборота, земля характеризуется особыми характеристиками, в том числе ее значительной ценностью. Наличие данного фактора инициирует множество правонарушений в этой сфере, в основном связанных с отсутствием документов на землю, самовольным приобретением земли, нарушением процедуры и законности выделения земли и т.д.

В результате проведения прокурорских проверок обнаруживаются следующие виды нарушений в сфере землепользования:

- множественные нарушения в предоставлении и использовании земли. Таким образом, факты предоставления земли без публичных процедур были установлены с нарушением требований законодательства о защите конкуренции, несформированных и незарегистрированных земельных участков;

- незаконное отчуждение земельных участков;

- несанкционированное заселение и использование земельных участков, строительство и эксплуатация объектов без разрешительных документов [3].

При осуществлении надзора прокуроры должны не только проверять факты нарушений законодательства в сфере землепользования, но и заниматься смежными вопросами, связанными с

обеспечением прав детей, прав многодетных семей и вопросов, касательно соблюдения природоохранных законов в рамках землепользования.

Б.Э. Монгуша утверждает: «Наиболее типичные нарушения, которые обнаруживают прокуроры, связаны с фактами неэффективного и нерационального использования земель» [4]. Очень часто среди субъектов, как нарушающих земельное законодательство, так и обязанных гарантировать его соблюдение, можно назвать органы государственной власти и органы местного самоуправления [5].

Земельным Кодексом РФ (далее – ЗК РФ) установлены полномочия органов государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля [6]. Эти органы исполняют контрольные полномочия, предупреждают, выявляют и пресекают нарушения в области земельного законодательства. В связи с этим стоит отметить, что сфера разрешенных мер в области землепользования и защиты земли на местном уровне относится к числу особо подверженных коррупционным рискам.

В практике прокуратуры многократно отмечались инциденты, связанные с нарушением процедуры предоставления земельных участков, в частности, непредставление информации о наличии земельных участков или представление такой информации после регистрации договорных отношений, что приводит к ограничению прав граждан на свободу участия в конкурсных мероприятиях по приобретению земельных участков.

Многие исследователи отметили, что, несмотря на позитивные законодательные нововведения в этой области, проблема законодательного обеспечения земельных отношений не была полностью решена, поскольку нужны дополнительные меры для повышения эффективности земельного законодательства [7].

Прокуратурой в рамках осуществления профессиональной деятельности выявляется треть всех нарушений земельного законодательства. Это обусловлено правом прокурора свободно входить на территории и в помещения органов, указанных в п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре; иметь доступ к их документам и материалам; требовать от руководителей и других должностных лиц представить необходимые документы, материалы, статистические и другие сведения; проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона; вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов и др [8].

Актами прокурорского реагирования в рассматриваемой сфере являются: протест, представление об устранении нарушений закона, предостережение, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, исковое заявление в суд [9].

Качественному росту уровня законности в рассматриваемой сфере должна способствовать интеграция деятельности всех органов государственной власти и местного самоуправления, правомочие которых распространяется на вопросы землепользования. Прокурорские проверки деятельности таких органов указывают на недостаточную эффективность, непродуманность действий и несогласованность деятельности контролирующих и надзорных органов, осуществляющих полномочия в области землепользования.

Положение также усложняется множественными прецедентами нелегальной выдачи разрешений на строительство и ввод объектов капитального строительства в эксплуатацию даже при отсутствии проектной документации, без учета ограничений по размерам и этажности зданий, а также в непосредственной близости от опасных производственных объектов.

Так, городская администрация выдает разрешение на строительство без учета разрешенного вида землепользования, с превышением предельно допустимого уровня застройки территориальных зон, без проектной документации на объекты, площадь которых явно превышает предоставленный земельный участок.

Этому состоянию способствует бездействие контролирующих органов. Так, Министерством строительства до сих пор не разработана программа проверок строений, по результатам контрольных мероприятий ответственные лица не привлекаются к ответственности, меры по взысканию штрафов не принимаются.

Из-за невыполнения Росреестром юридической экспертизы представленных документов ущерб только по оформленным сделкам превысил 143 млн. рублей. При этом государственными регистраторами допускаются случаи регистрации прав на недвижимость без правоустанавливающих документов

Таким образом, государственным регистратором Управления Росреестра незаконно, на основании поддельного государственного акта, при отсутствии документов, подтверждающих право заявителя на земельный участок, было зарегистрировано право собственности гражданки И. на муниципальные земли стоимостью 100 миллионов рублей. В связи с этим прецедентом рассматривается вопрос об уголовной ответственности регистратора [10].

Анализ деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в области землепользования позволяет сделать вывод, что прокуратура уникальна как орган, гарантирующий законность в области земельных отношений. Особая значимость прокуратуры в данном процессе обусловлена реализацией принципов независимости и прозрачности в деятельности прокуратуры, активной и принципиальной позицией прокуратуры по защите законных интересов граждан, чьи земельные права нарушены, совершенствованием деятельности, поиском новых способов восстановления верховенства закона и применением традиционных и высокоэффективных мер реагирования прокуратуры.

Список литературы

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генерального прокурора РФ от 7 дек. 2007 г. № 195 (ред. от 21.12.2022) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.02.2023).
2. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // [Электронный ресурс]: http://genproc.gov.ru (дата обращения: 15.05.2020).
3. Кучин А.Н. Надзор за исполнением законов в сфере землепользования // Законность. 2020. – № 1. – С. 15.
4. Монгуш Б.Э. Важность системного подхода при рассмотрении вопросов прокурорского надзора в сфере землепользования // Проблемы науки. – 2018. – № 4. –С. 119.
5. Харьков В.Н. Цели и задачи земельного законодательства как основа содержания земельных правоотношений // Экологическое право. М.: Юрист. – 2020. – № 2. – С. 8-12.
6. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) //СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
7. Хусяйнова С.Г. О состоянии законности в сфере земельных отношений / С.Г. Хусяйнова, М.Ю. Кагамлык // Имущественные отношения в РФ. – 2018. – № 2 (173). – С. 90-95.
8. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 24.02.2023).
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер.закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
10. Обзор судебной практики по делам об обжаловании решений, действий управления по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. URL: https://rosreestr.ru (дата обращения: 01.03.2023).

ПРОБЛЕМА СВЯЗАННАЯ С ПЕРЕСМОТРОМ ПОДАЧИ АПЕЛЛЯЦОННОЙ ЖАЛОБЫ

Галкина Евгения Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - науч/рук, старший преподаватель

Судебные акты, принятые по делам, разрешенным в арбитражном процессе, могут быть обжалованы, в частности, в апелляционную инстанцию путем подачи жалобы. Под обжалованием понимается пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов по жалобе, представлению правомочных субъектов. В этом вопросе особое значение имеет срок подачи жалобы, который устанавливается законом. По общему правилу, истечение срока подачи жалобы при отсутствии ходатайства лица о его восстановлении или отказе в восстановлении срока является основанием для возвращения жалобы. Отказ в восстановлении срока на обжалование судебных актов в данном случае является «препятствием» для лица, подающего жалобу, что не позволяет, в общем случае, обжаловать такие акты, принятые не в его пользу.

Такой отказ может быть обжалован путем подачи жалобы в вышестоящую инстанцию. Восстановление пропущенного срока осуществляется судом, если будет установлено наличие уважительных причин его пропуска. Данная категория «уважительная причина пропуска срока на обжалование» носит оценочный характер.

АПК РФ [1] не содержит законодательного определения уважительной причины, не закрепляет перечень, хотя бы примерный, тех причин, которые должны рассматриваться как уважительные, то есть как основание для восстановления пропущенного срока на обжалование. Помимо указанной нормы,

законодатель применяет дифференцированный подход к лицу, не являвшемуся стороной процесса, развивая формулировку о том, что он может подать такое заявление о восстановлении пропущенного срока со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав обжалуемым судебным решением. Полагаем, что такой подход является необоснованным. Что касается оценки процессуальных гарантий лиц, являющихся участниками процесса, и лиц, не являвшихся участниками, но чьи права нарушены окончательным судебным решением, то в отношении первых гарантии несколько слабее.

Мы не можем считать такое положение дел оправданным и правильным. Более того, в отличие от гражданского судопроизводства, лица, являющиеся участниками арбитражного процесса, в целом обладают юридическими знаниями, высоким уровнем ответственности, по крайней мере, эти качества предполагают их эффективное занятие предпринимательской и иными видами экономической деятельности, с крупными финансовыми вложениями и обязательствами.

И в этой сфере правоотношений, следует говорить о повышении требований к критериям уважительности пропуска срока на обжалование. Уважительной причина является в том случае, когда участник процесса не был надлежащим образом извещен о судебном заседании. В этом случае он узнает о своем праве на обжалование с момента, когда ему стало известно о судебном заседании и принятом решении.

Конечно, объективно уважительными и не вызывающими сомнений причинами, которые должны быть признаны уважительными, являются болезнь, беспомощность и, что иногда может иметь место и должно допускаться, неграмотность заявителя. В качестве сравнительно-правового анализа попробуем определить, какие причины следует признать неуважительными и по каким критериям. Одной из наиболее распространенных причин обращения сторон с ходатайством о восстановлении пропущенного срока на обжалование является обоснование необходимости согласования доводов жалобы и самого ее факта с вышестоящим руководством.

Нахождение в командировке также часто воспринимается как уважительная причина пропуска срока. Отпуск, кадровые перемещения, поиск юриста, да и все организационные вопросы, и проблемы юридического лица - вот тот набор причин, по которым определение о восстановлении пропущенного срока подается в суд апелляционной инстанции чаще всего. Так, подробно описана ситуация, когда один адвокат был уволен, второй еще не нанят, либо адвокат был занят и находился в судебном процессе по другому делу, допустив пропуск срока по делу, по которому подается заявление о восстановлении пропущенного срока [3, с. 69].

Полагаем, что суду апелляционной инстанции необходимо потратить некоторое время на анализ данных обращений. Хотя примерный перечень причин, отвечающих признакам признания их уважительными для восстановления пропущенного срока на апелляционное обжалование, способствовал бы сокращению объема этой работы. Считаем необходимым разработать и закрепить хотя бы примерный перечень причин, которые суд апелляционной инстанции должен признать уважительными, без затрат времени на этот анализ. Исследователи отстаивают подход, согласно которому в основе должны лежать процессуальные гарантии сторон, участников процесса, а они могут быть обеспечены только путем возвращения дела в суд первой инстанции [6, с. 92].

Полагаем, что данный спор должен разрешаться исходя из основной цели суда апелляционной инстанции - проверить, нет ли процессуальной или материальной ошибки суда первой инстанции, обоснованно ли его решение. По нашему мнению, замена суда первой инстанции в данном случае недопустима. Соответственно, если допущена процессуальная ошибка, необходимо направить дело на рассмотрение в суд первой инстанции, признав, что изначально судебное разбирательство не состоялось. Институт представительства имеет особое значение в арбитражном процессе. Институт представительства неразрывно связан с реализацией функций адвокатуры. В целом представительство играет и социально значимую роль, поскольку право на квалифицированную юридическую помощь является одним из важнейших конституционных постулатов.

Несмотря на наличие в АПК РФ отдельной главы 6, посвященной этой теме, в правоприменительной практике до сих пор существуют некоторые коллизии, а в связи с активным реформированием процессуального законодательства появляются новые. Именно по этим причинам я предлагаю рассмотреть некоторые актуальные проблемы представительства в арбитражных судах. Прежде всего, стоит разобраться с определением понятия «представительство», законодательно оно не закреплено. Авторы высказывают свое видение и толкование этого понятия, из чего вырастают научные дискуссии. Ограничение представительства только рамками процессуальной деятельности неизбежно создает поле для дальнейшей дискуссии о том, что понимается под этой деятельностью, а также обходит стороной вопрос взаимоотношений между представителем, доверителем и судом. С другой стороны, такое определение в полной мере отражает динамику процесса и активную роль представителя в

судебном процессе. Другое интересное мнение сформулировал М. С. Шакарян, который охарактеризовал представительство как правоотношение [6].

Такая трактовка понятия позволяет сосредоточиться на процессуальном статусе представителя. Также важно отметить, что данная система правоотношений традиционно представляется как трехсторонняя связь представителя, доверителя и суда. Исходя из вышесказанного, можно сделать промежуточный вывод о том, что само понятие «представительство» несет в себе некоторую неопределенность и поле для дискуссий. Мы склоняемся к тому, что ему нельзя дать однозначного толкования, поскольку это действительно процесс, отношение, деятельность и даже вид юридической услуги. Однако это лишь еще раз показывает его обширность и многогранность, что подчеркивает важность и значимость данной темы. Выше, говоря о представительстве как правоотношении, мы уже коснулись темы его субъектов, основными из которых являются представитель (защищает права и интересы доверителя), представляемый (сторона по делу) и суд (проверяет полномочия и допускает представителя).

Статьи 59-60 АПК РФ устанавливают требования к представителям. Новым и, пожалуй, главным из них стало наличие статуса адвоката или высшего юридического образования. Также важнейшим фактором допуска представителя к участию в арбитражном процессе является надлежащее оформление полномочий такого представителя. По общему правилу ст. 61 АПК РФ, полномочия представителя на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. АПК РФ, в свою очередь, не содержит указания на возможность участия в арбитражном процессе по ордеру.

Е. А. Трещева обращает внимание на эту неопределенность норм, указывая, что «использование ордера для подтверждения полномочий поверенного в арбитражном процессе незаконно, и поверенный должен подтвердить свои полномочия на участие в деле доверенностью» [4, с. 70].

Представляется, что один только ордер лишает суд возможности учесть весь объем полномочий, предоставленных адвокату. По этой причине в законодательстве следует установить, что адвокат имеет право представить в суд ордер, но, учитывая, что круг его полномочий будет сужен, ему также должна быть выдана доверенность по общему правилу. Наиболее значимой и, на мой взгляд, самой актуальной проблемой является введение относительно нового требования к представителям - наличие высшего юридического образования или статуса адвоката. Данное изменение было введено Федеральным законом № 451 от 28.11.2018 и вступило в силу с 01.10.2019. Новые требования действуют уже полтора года, сложилась определенная практика, в связи с которой уже можно дать обоснованную оценку.

Однако проблемным аспектом данного нововведения является то, что законодатель до сих пор не определил и не дал разъяснений, какую степень образования следует считать высшим юридическим образованием. Практика выработала позицию, что это может быть бакалавриат, специалитет и магистратура. Также в настоящее время актуальным является вопрос недостаточной практической подготовки в высших учебных заведениях, в том числе по направлениям подготовки «Юриспруденция». Только гармоничное изучение этих двух ипостасей юридического образования поможет сформировать грамотного юриста, необходимого в наше время. В целом, считаю наличие такой квалификации в действующем законодательстве крайне проблематичным, поскольку в гражданско-правовых отношениях, в которые, как правило, вступают физические лица, действует прежде всего принцип диспозитивности, свободы договора, то есть человек не должен быть лишен права поручить представление своих интересов любому лицу, квалификации которого он сам доверяет [5, с. 162].

С 1 октября 2019 года положительных тенденций, связанных с участием в судебных процессах исключительно лиц с высшим юридическим образованием, не наблюдается. Обоснованность этих выводов подтверждается даже тем, что за эти полтора года высшая судебная инстанция, анализируя возникающие на практике однообразные проблемы, несколько раз своими актами вынуждена была вводить исключения для участия представителей в процессах, не отвечающих требованиям переписи. В частности, представители по делам о несостоятельности (банкротстве), а также работники организации, являющейся стороной по делу, допускались к участию независимо от наличия высшего юридического образования и статуса адвоката. Таким образом, рассмотрев несколько наиболее показательных и животрепещущих проблем института представительства, хотелось бы сделать вывод, что это достаточно широкая система, которая достаточно развита, но, на мой взгляд, учитывая ее социальную значимость, тесную связь с юридической профессией, требует модернизации, более детального правового оформления и изменения некоторых положений.

Список литературы
1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 2015. Коблянский В. С., Шкурова П. Д. Восстановление срока на подачу апелляционной жалобы в арбитражном процессе // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1(54). С. 69–75.
3. Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: монография. Ч. 2. Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. Самара, 2007.
4. Чубарь, А. А. Отказ в восстановлении срока обжалования в гражданском и арбитражном процессах / А. А. Чубарь // Modern Science. - 2022. - № 1–1. - С. 161–164.
5. Яковлев Н. А. Апелляционное производство в арбитражном и гражданском процессах: сравнительно-правовой анализ // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2. № 12. С. 92–95.
6. Занина, Д. Н. Апелляционный пересмотр принятых решений в арбитражном судопроизводстве и проблемы представительства / Д. Н. Занина. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 37 (432). - С. 86-89.

АКЦИЗЫ: ДЕЙСТВУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ; НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Галковская Екатерина Романовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Акциз — косвенный налог, налагаемый в момент производства на товары массового потребления (табак, вино и так далее) внутри страны (в отличие от таможенных платежей, несущих ту же функцию, но на товары, доставляемые из-за границы, то есть из других стран). Включается в цену товаров или тариф за услуги и тем самым фактически уплачивается потребителем. При реализации подакцизных товаров в розницу сумма акциза не выделяется [5].

Налогоплательщиками акциза признаются:

1) организации;

2) индивидуальные предприниматели;

3) лица, признаваемые налогоплательщиками в связи с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, определяемые в соответствии с правом Евразийского экономического союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

Перечень подакцизных товаров и ставки акциза указаны в главе 22 НК [1].

Объектом налогообложения являются следующие операции (ст. 181-186 НК РФ):

1. реализация на территории РФ лицами произведенных ими подакцизных товаров;
2. продажа лицами переданных им на основании приговоров или решений судов конфискованных или бесхозяйных подакцизных товаров;
3. передача на территории РФ лицами произведенных ими из давальческого сырья подакцизных товаров собственнику указанного сырья либо другим лицам;
4. передача в структуре организации произведенных подакцизных товаров для дальнейшего производства неподакцизных товаров (кроме прямогонного бензина и этилового спирта);
5. передача на территории РФ подакцизных товаров для собственных нужд;
6. передача на территории РФ подакцизных товаров в уставный (складочный) капитал организаций, паевые фонды кооперативов, в качестве взноса по договору простого товарищества;
7. передача организацией произведенных ею подакцизных товаров своему участнику при его выходе из организации, а также передача в рамках договора простого товарищества, при выделении его доли из общего имущества или разделе такого имущества;
8. передача произведенных подакцизных товаров на переработку на давальческой основе;
9. ввоз подакцизных товаров на территорию РФ и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией;
10. получение денатурированного этилового спирта организацией, имеющей свидетельство на производство неспиртосодержащей продукции
11. получение прямогонного бензина организацией, имеющей свидетельство на переработку прямогонного бензина.

Налоговый период - календарный месяц (ст. 192 НК РФ) [1].

Но, к сожалению, налоговая система несовершенна и нам есть к чему стремиться и куда развиваться.

К подакцизным уже относятся алкоголь, табак и другие товары, перечисленные в ст. 181 Налогового кодекса. К июлю список пополнится еще один пунктом. К подакцизным отнесли сахаросодержащие напитки в потребительской упаковке, которые изготовлены на основе питьевой или минеральной воды с добавлением сахара, меда или сахарного сиропа. Количество углеводов в пищевой ценности должно составлять 5 г на 100 мл напитка и больше, а объемная доля этилового спирта — до 1,2%. Самые простые примеры таких напитков — это газировка и энергетики. С июля 2023 года сладкие напитки станут подакцизными. Это подтверждает Закон от 21 ноября 2022 № 443-ФЗ «О внесении изменений в ст. 4 ч. 1, ч. 2 НК РФ и отдельные законодательные акты РФ». Акцизная ставка — 7 рублей за литр [2].

В 2021-2023 годах вырастут акцизы и на алкогольную продукцию

Товар	2021 г.	2022 г.	2023 г.
вина и фруктовые вина	32 рубля за литр	33 рубля за литр	34 рубля за литр
игристые вина	41 рубль за литр	43 рубля за литр	45 рублей за литр
сидр, пуаре, медовуха, также пиво содержанием менее 8,6 этилового спирта	23 рублей за литр	24 рубля за литр	25 рублей за 1 литр
пиво с содержание более 8,6% этилово спирта	43 рубля за литр	45 рублей за литр	47 рублей за литр
винные напитк изготавливаемые б добавления ректификованного этилового спирта	41 за литр	43 за литр	45 за литр

Акциз на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9% (за исключением пива, вин, фруктовых вин, игристых вин (шампанских), винных напитков, изготавливаемых без добавления ректификованного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) дистиллятов) составит в 2021-2023 годах соответственно 566, 589 и 613 рублей за литр безводного этилового спирта, содержащегося в подакцизном товаре. Аналогичная продукция с объемной долей этилового спирта менее 9% будет облагаться акцизом по ставке соответственно 452, 471 и 490 рублей за литр безводного этилового спирта, содержащегося в подакцизном товаре. Представляется, что на сегодняшний день некорректно увеличивать ставку акциза отвлеченно от реальной минимальной цены. Следует учитывать, что себестоимость подакцизных товаров достаточно низка относительно цен реализации [4].

Повышение акцизов Минфин объясняет необходимостью увеличить доходы федерального бюджета.

Повышение акцизов не решает проблему дефицита бюджета. Более того, проблема может усугубиться, если в ближайшее время не пересмотреть шкалу подоходного налогообложения. Ставка акцизов, начиная уже с 2011 г. превысила предельную ставку, поэтому производство падает, а налогоплательщики переходят в «теневой» сектор, что свидетельствует о низкой эффективности налоговой политики в сфере акцизов.

К элементам регулирования рынка алкогольной продукции относится установление минимальной цены на отгруженную алкогольную продукцию. С 1 января 2010 г. в России установлен минимальный порог цен на водку, а с 1 июня 2010 г. - и на весь без исключения крепкий алкоголь (крепкими считаются напитки с содержанием спирта от 28 до 95%). Индексация минимальной цены алкогольной продукции - это мероприятие, вызванное увеличением акцизов. Индексация минимальной отпускной цены не должна быть резкой, так как большинство предприятий, занятых в алкогольной отрасли перейдут в теневой сектор [6].

Самые главные причины существования теневого сектора в алкогольной отрасли: рост налоговых ставок и усиление государственного регулирования и контроля в экономической сфере. В Российской Федерации неофициальный алкогольный бизнес в значительной степени обусловлен сверхприбылями, получаемыми производителями и торговцами за счет неуплаты налогов. Этот рынок имеет особое значение в силу быстрой оборачиваемости вложенных средств.

Масштабы такой деятельности во многом обусловливаются спросом на теневые продукцию и услуги, который в свою очередь определяется разницей в ценах аналогичной продукции в официальном и неофициальном секторах, а также доходами населения. Именно низкие доходы населения являются основными причинами, провоцирующие на покупку дешевых суррогатных алкогольных напитков, а теперь сюда же можно будет отнести ещё и газировку с энергетиками, так любимые детьми и подростками.

Невыплаченный налог, в частности акциз, составляет большую часть прибыли нелегальных производителей. При увеличении акцизов, если не повышать минимальную отпускную цену, у них расширяются возможности по вытеснению легальных производителей с рынка. Поставщиков, предлагающих на рынок подпольный алкоголь, нельзя рассматривать просто как конкурентов легальных предприятий, они являются первостепенно нелегальными производителями и не платят налоги в полном объеме.

По оценкам Министерство экономического развития РФ, ликероводочное предприятие не может рентабельно работать, если его мощности загружены менее чем на треть. Однако, несмотря на вроде бы полную убыточность отрасли, в последние годы количество хозяйственных объектов данного профиля не уменьшилось. Вывод достаточно очевиден - фактическое производство крепких алкогольных напитков на алкоголь производящих предприятиях значительно превышает отчетные показатели. Еще одним важным индикатором теневого алкогольного рынка являются средние денежные доходы на душу населения. Здесь, на наш взгляд, прослеживается обратно пропорциональная связь, т. е. чем ниже уровень денежных доходов на душу населения, тем выше спрос на дешевые подпольные напитки.

Таким образом, резкое увеличение индексации алкогольной продукции, приводит к увеличению спроса населения на нелегальную продукцию в данной отрасли, теперь это, скорее всего, коснётся и сахаросодержащих напитков, которые так любят дети. В связи с чем, доходные показатели поступлений денежных средств в бюджет будут меньше прогнозируемых Минфином РФ [3].

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ (в редакции от 18.03.2023 г) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.03.2023).
2. О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты российской федерации фед. закон от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.03.2023).
3. Козаева О. Т., Сугарова И. В. Косвенные налоги в России и перспективы их развития // Пространство экономики. 2013. №3-3. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 17.03.2023).
4. Кустович М. В 2023 году сладкие напитки станут подакцизными // Журнал: КонтурМаркет – 2022. URL: https://kontur.ru/market/news (дата обращения: 17.03.2023).
5. Пепеляева С.Г. Налоговое право: Учебник для вузов — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 796 с. URL: http://lib.tau-edu. (дата обращения: 17.03.2023).
6. Тегетаева О.Р. Механизм, инструменты и особенности регулирования рынка алкогольной продукции в регионе (на примере РСО – Алания) // международный научно – исследовательский журнал. 2019. № 4 (82). URL: https://www.auditfin.com/ (дата обращения: 17.03.2023).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Герасимова Анастасия Александровна, Калинкина Юлия Андреевна, 3 курс
Саратовская государственная юридическая академия
Кондрашова Марина Андреевна – науч/рук, старший преподаватель

На сегодняшний день актуальной проблемой, существующей в государстве, является сложность обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что, несомненно, влияет также на социальную политику Российской Федерации, поскольку её целью является именно обеспечение социальных гарантий граждан.

Конституция Российской Федерации закрепляет в ч. 1 ст. 40 право каждого человека на жилище [1]. Так, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, больше всего нуждаются в

поддержке со стороны государства, поскольку они являются одной из социально незащищенных категорией граждан. Вместе с тем, Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в ч. 1 ст. 8 предусматривает для данной группы лиц право на однократное получение благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений [2]. Ранее до 2013 года по устаревшему российскому законодательству дети-сироты могли получать жилье только до достижения 23-летнего возраста. После внесения соответствующих поправок было снято ограничение и по настоящий момент установлено новое правило, по которому указанная категория граждан может получить квартиру в любом возрасте, если ранее оно не смогло реализовать своё право, но только один раз.

К сожалению, на сегодняшний день дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, довольно часто сталкиваются с проблемами при получении жилья. Одной из причин служит отсутствие в субъекте Федерации специализированного жилья, что вызвано недостаточным финансированием местных и региональных бюджетов в данной сфере.

Кроме того, государством предоставляется жилье несвоевременно, граждане, вставшие в очередь, ожидают его неопределенный промежуток времени, который может затянуться на долгие годы. Не менее важной проблемой является и то, что воспитываясь в детских домах, дети не приобретают достаточных знаний в области права и являются юридически неграмотными. В связи с этим они не всегда могут осознать, когда нарушены их права, как лучше поступить в той или иной ситуации [3]. Для решения данной проблемы необходимо предоставить данной категории лиц юридически образованного представителя, например, адвоката, который помогал бы им реализовывать и защищать их права, интересы при получении жилья. В дополнение, считаем также целесообразным, приглашать юриста в детские дома и школы-интернаты для детей, выпускающихся из них, с целью разъяснения всех юридических процедур необходимых для получения жилья.

Жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут нарушаться, даже если они и не находятся в специализированном учреждении, а воспитываются у опекунов и попечителей. К таким нарушениям могут относиться, например, предоставление жилья, находящегося в аварийном состоянии или же предоставление квартиры в районе города с неразвитой инфраструктурой. Ввиду того, что дети-сироты являются той категорией лиц, которой требуется особая поддержка от государства, для решения данной проблемы необходимо не только перед предоставлением жилья проводить проверку на его пригодность для проживания, но и вселять таких лиц исключительно в районы, которые являются как культурными, так и промышленными центрами, чтобы они могли в полной мере реализовать свои возможности. По нашему мнению, необходимо упростить процесс процедуры закупки квартир для этой категории граждан, что, несомненно, поспособствует реализации их прав, предусмотренных Конституцией РФ и другими соответствующими законами.

Вместе с тем, при изучении судебной практики было обнаружено, что существуют случаи нарушения по применению норм жилищного законодательства органами, регулирующими правоотношения по обеспечению детей-сирот и лиц из их числа жилыми помещениями, которые суды надлежаще регулируют.

Так, гражданка N., действующая по доверенности в интересах К., обратилась в суд с иском о признании незаконным распоряжения об исключении К. из списка детей-сирот и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, с просьбой вернуть К. в данный список. Суд при изучении спора выявил, что в 2013 г. гражданин К. был обеспечен жильем, площадь которого была меньше размера, установленного учетной нормой жилого помещения. В октябре 2016 г. был заключен договор мены между Администрацией МО и собственниками указанной квартиры с целью реализации программы по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья, в результате чего квартира была обменена на другую общей площадью 34,2 кв. м. В октябре 2016 г. К. был исключен из списка очереди на жилое помещение, что было аргументировано тем, что он имеет в общей долевой собственности ¼ доли квартиры, полученной при заключении договора мены. В результате суд, изучив все материалы, вынес решение об удовлетворении иска, поскольку для исключения К. из списка отсутствовали основания, установленные жилищным законодательством. Так, как общая площадь квартиры, приходящаяся на каждого проживающего в ней, была меньше размера, установленного учетной нормой площади жилого помещения МО, то гражданин К. не мог утратить свое право на жилое помещение [4].

Однако, даже, если гражданам известны свои права, и они решают отстаивать их в судебном порядке, то удовлетворение исковых требований судом также может быть недостаточным. Так, после получения судебного решения на практике возникают сложности по его исполнению, поскольку, как

отмечалось ранее, отсутствует достаточное количество жилья, которое при вынесении положительных решений судом не увеличивается, а остается прежним, также ограничено финансирование на его строительство. Следовательно, исполнение судебных решений может затянуться на длительное время.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что российское законодательство, обеспечивающее социальные гарантии граждан нуждается в совершенствовании. В том числе, увеличение перечня различных мер государственной поддержки позволит наиболее эффективно реализовывать права и интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с тем, что проблемы данной категории лиц носят разносторонний характер, то к их разрешению стоит подходить комплексно, в том числе необходимо также увеличить финансирование бюджета на строительство новых жилых помещений и усилить контроль над его целесообразным использованием.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2017, №31, ст. 4398
2. Федеральный Закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 №159-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // «Российская газета», №248, 27.12.1996
3. Безгодкова Л. С. Правовое регулирование и защита жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021 № 4
4. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12 2020 г. URL.: https://www.vsrf.ru/documents/all/29526/ .

НАСЛЕДОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК – НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гончарова София Владимировна, 4 курс, факультет «Мировая экономика и право»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Беркасова Юлия Анатольевна – науч/рук, старший преподаватель

Аннотация: в статье рассмотрены нововведения в Гражданский кодекс РФ, связанные с расширением круга правообладателей исключительного права на товарный знак, а также проанализирована возможность разрешения существовавших правовых коллизий в сфере наследования.

Ключевые слова: наследование, товарный знак, исключительное право.

В российском праве товарный знак определяется как обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, исключительное право на которое возникает с момента государственной регистрации.

Пострегистрационный характер правовой охраны товарных знаков в Российской Федерации является одной из ключевых особенностей рассматриваемого правового института.

Действующая до 29.06.2023 г. ст. 1478 Гражданского Кодекса РФ закрепляет, что обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. [1]

Правительством РФ, как субъектом законодательной инициативы, 31 января 2022 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 63528-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения круга правообладателей товарных знаков)». На данный момент законопроект принят и имеет статус Федерального закона, который вступает в силу с 29.06.2023 г. [2]

В соответствии с пояснительной запиской к указанному документу законопроект подготовлен в целях закрепления возможности регистрации товарных знаков на имя граждан, в том числе самозанятых.

Включение физических лиц в круг субъектов права на товарный знак поспособствует разрешению отдельных, остро вставших правовых вопросов, например, проблему наследования исключительного права на товарный знак.

Переход исключительного права на товарный знак в порядке наследования физическому лицу, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, допускается в составе предприятия, как имущественного комплекса.

Коллизия возникает в случае, если в наследственной массе представлен не имущественный комплекс, а самостоятельно исключительное право на товарный знак, и при этом на момент открытия наследства среди наследников нет субъектов предпринимательства, следовательно, право должно прекращаться за отсутствием субъекта.

Механизм, позволяющий преодолеть указанную коллизию, закреплен п. 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» и изложен следующим образом: принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак и знак обслуживания, унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, должно быть отчуждено им в течение года со дня открытия наследства (за исключением случая, если в течение этого срока он зарегистрируется в качестве индивидуального предпринимателя). [3] Стоит отметить, что данная норма является праворазъяснительной, так как раскрывает положение статьи 238 ГК РФ.

Вводимые же положения ФЗ № 193-ФЗ указывают на то, что правообладателем исключительных прав на средства индивидуализации выступает и самозанятый. То есть, на практике будут встречаться ситуации, при которых наследнику не обязательно будет открывать ИП или юридическое лицо. Считается, что это значительно облегчит процесс наследования и позволит поддержать внутренних производителей работ и услуг, путем сохранения «семейных» брендов.

В приведенном постановлении п. 87 раскрывает ситуацию, в которой наследниками становятся, напротив, сразу несколько участников предпринимательской деятельности, Верховный Суд указывает на применение к такой коллизии норм пункта третьего статьи 1229 ГК РФ, то есть пользование товарным знаком совместно. Что считается невозможным по определению товарного знака как средства индивидуализации конкретного производителя товаров или услуг.

В связи с чем необходимо правовое разъяснение, которое бы закрепило невозможность совместного использования товарного знака несколькими субъектами предпринимательства, так как подобная ситуация на рынке товаров и услуг может вводить потребителя в заблуждение.

Среди нескольких наследников, являющихся участниками предпринимательской деятельности, товарный знак должен переходить тому лицу, которое осуществляет деятельность того же класса МКТУ или схожей направленности. Так как в таком случае необходимо учитывать не только частные интересы лица, наследующего, но и общественный интерес потребителей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – ст. 5496.
2. Федеральный закон от 28.06.2022 № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации 28.06.2022
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – № 127. –06.06.2012.
4. Новоселова Л., Гринь Е., Ульянова Е. Наследование интеллектуальных прав // Хозяйство и право. – 2016. –№ 11 (Приложение). – С. 3 - 48.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Горбатова Надежда Александровна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
Воронкова Екатерина Родионовна – науч/рук, доцент кафедры, кандидат юридических наук

Введение в действие специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» обусловило формирование новой категории участников гражданского общества – самозанятых граждан. Формально институт самозанятости имел место быть и ранее. К самозанятым причисляли индивидуальных предпринимателей; лиц, занимающихся частной практикой; граждан, оказывающих услуги самостоятельно без государственной регистрации. С 2018 г. институту самозанятости стали уделять большое значение: были сделаны попытки разграничения вышеуказанных категорий лиц путем

внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и составления различных писем федеральными службами. На сегодняшний день самозанятые на законодательном уровне не образуют отдельную правовую категорию. Проблема неопределенности правового статуса самозанятых граждан приводит к невозможности установления их положения и роли в гражданском обороте и обществе в целом. Обозначим несколько проблем практической реализации правового статуса самозанятых граждан:

1. Становление знака равенства между различными правовыми категориями. В данном аспекте речь идет об индивидуальных предпринимателях, зарегистрированных в качестве плательщика налога на профессиональный доход, и самозанятых, применяющих тот же налоговый режим. Обращаясь к памятке, разработанной Федеральной налоговой службой, видно отсутствие разграничения данных категорий. ФНС указывает на возможность применения налогового режима «физлицам и индивидуальным предпринимателям (самозанятым)» [1]. В данном случае федеральная служба объединяет самозанятых – лиц, стремящихся получить доход от осуществления самостоятельной деятельности, и индивидуальных предпринимателей, применяющих специальный налоговый режим, для получения налоговых льгот.

2. Отсутствие единого подхода к выбору контрагента для самозанятых лиц. Налоговое законодательство в качестве субъектов-контрагентов самозанятого выделяет только физических лиц (п. 7.3 ст. 83 НК РФ) [2]. Федеральным законом № 422-ФЗ круг субъектов расширен: ими могут выступать как физические лица, индивидуальные предприниматели, так и юридические лица [3]. Рассматриваемые статьи также различны относительно спектра оказываемых материальных благ (услуг, работ, имущественных прав).

3. Применение к гражданским правоотношениям с участием самозанятых граждан положений закона о защите прав потребителей. Нормы закона применимы, если в качестве субъектов выступают потребитель и изготовитель/исполнитель/продавец. В преамбуле закона под изготовителем/исполнителем/продавцом подразумевают организацию вне зависимости от ее организационно-правовой формы или индивидуального предпринимателя [4]. Соответственно самозанятый гражданин к данным категориям отнесен быть не может. Данное обстоятельство может повлечь нарушение прав физических лиц, являющихся клиентами самозанятых, что противоречит п. 2 ст. 45 Конституции РФ: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [5].

4. Отсутствие единого подхода к процессуальному статусу самозанятого. Отсутствие закрепления на законодательном уровне правил определения подсудности дел с участием самозанятых лиц приводит к нарушению их конституционных прав, в т.ч. права на справедливую судебную защиту. В арбитражных судах сложилась единая практика касательно дел с участием самозанятых – указанный спор им неподведомственен. Например, Арбитражный суд Калининградской области в своем определении о возвращении искового заявления самозанятого лица отсылает на разграничение на законодательном уровне предпринимательской деятельности и деятельности, направленной на получение дохода в целях самообеспечивания [6]. Суды общей юрисдикции принимают дела с участием самозанятых к производству. Однако в данном случае возникает вопрос в определении территориальной подсудности. Данная проблема тесно взаимосвязана с предыдущим пунктом – возможностью применения положений закона о защите прав потребителей. На сегодняшний день для принятия заявлений к производству по месту жительства истца интерпретируют данные правоотношения как предпринимательские с целью применения п. 7 ст. 29 ГПК РФ [7].

Решение исследуемых проблем, на наш взгляд, представляется возможным, путем закрепления определения понятия «самозанятый». Так, самозанятый гражданин – это правосубъектное физическое лицо, зарегистрированное в качестве плательщика налога на профессиональный доход и не являющееся индивидуальным предпринимателем, самостоятельно ведущее деятельность, направленную на получение дохода, ограниченного максимально допустимой величиной, без привлечения наемных работников. Введенный термин позволит разграничить между собой участников гражданского общества. Также представляется необходимым устранить противоречия норм права, регламентирующих деятельность рассматриваемых субъектов, путем приведения действующего законодательства к единому знаменателю.

Таким образом, правовой статус самозанятых лиц содержит в себе неистолкованные элементы. Это объясняется отсутствием единого определения понятия данной категории, их прав и обязанностей, а также ответственности. В статье были обозначены лишь некоторые моменты, вызывающие вопросы при реализации правового статуса самозанятого, решение которых, на наш взгляд, приведет к правовой определенности и актуализации самозанятости.

Список литературы
1. Что такое «Налог на профессиональный доход»: официальный сайт ФНС России. – URL: https://npd.nalog.ru/ (дата обращения: 29.03.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : принят Гос. Думой 19 июля 2000 : одобрен Советом Федерации от 26 июля 2000 : [ред. от 18.03.2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : Федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ : принят Гос. Думой 15 нояб. 2018 : одобрен Советом Федерации 23 нояб. 2018 : [ред. от 28.12.2022] // Собрание законодательства Российской Федерации. –2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.
4. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 : [ред. от 05.12.2022] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
5. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.12.2021). – Режим доступа: Консультант плюс : [справ. – правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.
6. Определение Арбитражного суда Калининградской области по делу № А21-362/2022 от 26.01.2023. – URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/532b31cd-7bd0-489c-9046-21ded69ad64d/59f3f30c-8bf4-46e3-8a0c-43cd2032b951 (дата обращения: 29.03.2023).
7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 по делу N 88-4140/2022– В данном виде документ опубликован не был. – Режим доступа: Консультант плюс : [справ. – правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

УЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Горобец Максим Константинович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Третьи лица являются особыми участниками гражданского судопроизводства, так как их присутствие в деле необходимо для защиты прав и интересов всех лиц, которые могут быть затронуты при рассмотрении гражданского дела судом. Вопрос о привлечении третьих лиц к участию в гражданском процессе решается на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Определено, что на сегодняшний день не имеет правового регулирования вопрос о возможности исключения третьего лица их состава лиц, участвующих в деле, непосредственно уже в процессе судебного разбирательства, а не на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Кроме спорящих сторон (истца и ответчика) при рассмотрении гражданского дела в судебном процессе могут принимать участие другие лица, права и интересы которых могут быть затронуты данным судебным разбирательством, либо которые обладают важной для разрешения гражданского дела информацией о происходящих событиях. ГПК РФ определяет таких лиц как третьих лиц в гражданском процессе [1].

Привлечение третьих лиц в рассмотрении гражданского дела обязательно для того, чтобы в полной мере могли быть реализованы принципы гражданского судопроизводства.

Когда возникает ситуация, что суду необходимо привлечь в гражданский процесс иного участника дела – третьего лица, исследуются факты правовой связи его с истцом и ответчиком. Проводится анализ, как участие третьего лица в деле может повлиять на результат рассмотрения гражданского дела.

При этом нельзя забывать о том, что судебное разбирательство не может затягиваться, поэтому не допускается привлечение для разбирательства по делу всех лиц, заявляющих ходатайство о вступлении в процесс в качестве третьих лиц. На сегодняшний день, итак, отмечается высокая загруженность судебной системы [2, с. 120].

Так, например, в соответствии с договором купли-продажи продавец обязан защитить покупателя товара от претензий, которые могут возникнуть к продаваемому им имуществу со стороны третьих лиц, и исключить возможность привлечения покупателя к ответственности со стороны других

лиц. (статья 460 ГК РФ - обязанность продавца передать товар свободным от прав третьих лиц, статья 461 ГК РФ - Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя , статья 462 ГК РФ - Обязанности покупателя и продавца в случае предъявления иска об изъятии товара.) Следовательно, продавец обязан возместить покупателю ущерб в случае изъятия проданного товара.

Если суд установит, что права и интересы третьего лица никак не будут затронуты, решение по делу не влечет наступление для него каких-либо последствий, то к участию в деле он не допускается. Поэтому перед тем, как привлечь к участию в деле третье лицо, ему должны быть разъяснена его связь с другими участниками дела, необходимо определить, какой важной для разрешения дела информацией такое лицо обладает, а также установить его отношению к спору, возникшему между истцом и ответчиком. В совокупности выяснение данных обстоятельств будет способствовать правильному разрешению гражданского дела.

Однако анализ научной литературы и правоприменительной практики показывает, что в действительности возможны случаи, когда к участию в деле привлекаются третьи лица без достаточных к тому оснований [3, с. 194].

Проблемным является вопрос исключения такого лица из числа участников гражданского процесса. Дело в том, что исключить такого участника судебного разбирательства можно только при наличии заявленного одной из сторон ходатайства об исключении такого лица из числа участников судебного процесса.

При этом если рассматривать процесс привлечения третьего лица в качестве участника по делу, то третье лицо может заявить ходатайство самостоятельно либо привлечение третьего лица для участия в судебном разбирательстве допускается по ходатайству одной из спорящих сторон или по инициативе суда. А вот процесс исключения третьего лица уже из начавшегося судебного процесса никак не регламентирован законодательством. То есть, даже если суд установит, что отсутствует дальнейшая необходимость участия третьего лица в процессе рассмотрения дела, то исключить его из числа участников по делу не представляется возможным. [4, с. 10].

Поэтому необходимо однозначно определять возможность участия третьего лица в деле еще на стадии подготовки к судебному разбирательству. Если необходимость привлечения третьего лица в качестве участника в деле возникнет уже в процессе судебного разбирательства, то вопрос о включении третьего лица должен решаться с учетом мнения сторон, принимая во внимания все обстоятельства дела и ту информацию, которую третье лицо может предоставить суду, а также какова ее важность для принятия решения по делу.

Подготовка к судебному разбирательству является важной стадией гражданского процесса, так как в случае неверного принятия решения о включении третьего лица в состав участников по делу, такие лица будут лишь затягивать судебный процесс, так как никакой ценной информации для верного разрешения дела они обладать не будут. Кроме этого, наоборот, суд может не привлечь к участию в деле тех лиц, которые в действительности располагали имеющими большую значимость для разрешения дела сведениями [5, с. 79].

Согласно законодательству по гражданскому процессу, третьи лица могут быть разделены на две категории. Третьи лица, которые заявляют самостоятельные требования в суде, имеют то же процессуальное положение, что и истец. Это означает, что они могут предъявлять свои требования в отношении предмета спора самостоятельно до вынесения решения суда первой инстанции. Права и обязанности третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, и истца в целом совпадают, за исключением того, что третьи лица не обязаны проходить досудебную процедуру урегулирования спора. Таким образом, третьи лица могут заявлять свои требования уже на этапе судебного разбирательства, а значит, досудебная стадия урегулирования спорного вопроса прошла.

Законодатель также выделяет третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Несмотря на то, что притязаний на предмет спора у данных лиц нет, они обладают правовым интересом в исходе дела. То есть по результатам рассмотрения дела у такого третьего лица может появиться право предъявить к одной из спорящих сторон, в зависимости от обстоятельств дела, регрессный иск.

В правовой литературе существует разногласие относительно того, к какой стороне спора имеют право обратиться третьи лица с требованиями. Существуют три точки зрения: первая говорит о том, что третьи лица могут предъявлять свои требования в отношении истца, вторая - в отношении ответчика, а третья - что требования третьих лиц затрагивают интересы истца и ответчика. В действительности, независимо от того, к кому из спорящих сторон третье лицо предъявит свои требования, решение по делу будет затрагивать всех участвующих в деле лиц [5, с. 81].

Таким образом, институт третьих лиц в гражданском процессе является одним из самых важных. Привлечение к участию в рассмотрении гражданского дела в суде лиц, обладающих необходимой для разрешения дела информацией, лиц, права которых могут быть затронуты, способствует реализации основной задачи суда – вынесения правильного судебного решения, и реализации основополагающих принципов гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Гринь Е.А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. №4 (196). С. 120-125.
3. Мирошниченко И.Р. Некоторые проблемные вопросы участия третьих лиц в гражданском судопроизводстве // Скиф. 2021. №6 (58). С. 193-197.
5. Гузий Д.А. Участие в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в свете достижения процессуальной экономии. // Актуальные проблемы российского права, 2021. №5 (16) С. 4-10.
6. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства // Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. (С. 78-82)

ВЕЩЬ ИЛИ ДРУГ: О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Гранкина Екатерина Романовна, институт ветеринарной медицины и биотехнологии
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Дмитрий Николаевич - науч/рук, доцент, кандидат юридических наук

Жестокость — это характерологическая черта личности, непосредственно связанная с морально-психологическими аспектами. Жестокость подразумевает собой отношение, выражающееся в грубости, причинении боли, бесчеловечности, оскорблениях и иных формах насилия. В большей степени характерна к проявлению именно у человека. Как правило жестокость направлена на более слабых представителей разных видов, в том числе – животных. [2]

Объектом насилия часто становятся бездомные собаки и кошки, ведь для многих сам факт их существования – бесполезен. Но каждый из «бесполезных» когда-то был выброшен хозяином, лишенным чувства ответственности, и это породило еще большее количество мешающих ныне. Однако, жестокость к уличным животным только верх айсберга. Некоторые специально приобретают себе так называемую «вещь» под видом домашних питомцев, чтобы использовать живое существо, как грушу для битья. Такое отношение неприемлемо с любой точки зрения порядочного гражданина, начиная с морали и нравственности, заканчивая законом. [4]

Основополагающее значение для регулирования правового положения животных имеет вступивший в силу 27 декабря 2018 года Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [1].

В российском законодательстве есть статья 245 Уголовного кодекса о жестоком обращении с животными. Формулировка данной статьи неоднократно критиковалась многими учеными за то, что она не объясняет в чем суть жестокого обращения с животными. Поэтому немаловажным является то, что закон «Об ответственном обращении с животными…», во-первых, уточнил формулировку «жестокое обращение с животными», а, во-вторых, не просто провозгласил, а в ст.11 предложил конкретные меры защиты животных от жестокого обращения. [8]

Преступлением считается «жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли или страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье». Виновного — в зависимости от части статьи — могут оштрафовать на сумму от 80 до 300 тысяч рублей, назначить ему обязательные работы до двух лет или пять лет принудительных работ, лишить его свободы на срок до пяти лет. Вид ответственности зависит от региона: в каждом прописаны свои правила и штрафы. Для аналогии приведём примеры из других стран: в Австрии за содержание собаки на цепи можно получить миллионный штраф. В Германии запрещена эвтаназия здоровых животных. Все домашние питомцы лицензируются, а их хозяева платят налог. [7]

В настоящее время статус животных остается двойственным: для владельца это почти друг, а с точки зрения закона и права — имущество, иногда очень дорогое. Животных можно продавать, дарить и обменивать, зарабатывать с их помощью на жизнь. Еще владельцы имеют право защищать их, брать с собой в поездки и на прогулки, лечить и требовать компенсации, если лечение пошло во вред. Но далеко не каждый гражданин осознает возложенную на него степень ответственности. Имущество – это нечто неодушевленное, материальное, в любом случае – это вещь, но ведь предмет не чувствует боли, страдания и мук, значит питомиц лишь игрушка в руках человека. Так ли это на самом деле? Естественно, все рассудительные люди понимают, что вкладывает государство в понятие «имущество» применяя его к домашним животным. Это некое обозначение ценности объекта, его важность для определенной группы людей или же в целом для общества, если речь идет о продуктивных животных. [5]

Например, если человек заводит собаку и осознает свой выбор, он обязан обеспечить для нее все необходимые условия. Нельзя обесценивать и важность воспитания, ведь пренебрегая данным пунктом вы обрекаете своего питомца и других людей на страдания. Собака, которая подвергалась постоянному насилию со стороны своих хозяев, недоедала и жила в стихийных условиях способна излить свою боль на любого другого человека, в виде неконтролируемой агрессии. Такое животное способно напасть и причинить вред ребенку, взрослому или же другому домашнему любимцу, спокойно прогуливавшемуся по улице. [4]

Для подобных случаев также существуют меры пресечения. Так, закон об обращении с животными запрещает оставлять собаку без присмотра, выгуливать в неположенных местах, а также обязывает хозяина убирать за своим питомцем отходы жизнедеятельности. Кроме этого, причиной административного дела как раз может стать ситуация, когда собака напала на другого человека или испортила чужое имущество. Если вред тяжкий, то это уже уголовное преступление, которое попадает под часть 1 статьи 118 Уголовного кодекса. [1]

Чтобы избежать печальных событий, связанных с поведением животных, хозяин вправе соблюдать ряд условий, для этого человеку нужно понимать и улавливать сигналы своего питомца. Один из образцов перевода с языка животных на людской – принцип пяти свобод животных – сформулирован в 1964 году, после выхода книги Рут Харрисон «Животные – машины». В ней автор рассказала об ужасных условиях содержания сельскохозяйственных животных на фермах. Люди стали задумываться о причинах и следствиях агрессивного поведения животных к людям и людей к животным. Начались глобальные исследования, приведшие к появлению науки о благополучии животных (в оригинале – Animal Welfare). Одна из главных идей Animal Welfare: «Если мы не можем отказаться от использования животных для своих нужд, то обязаны хотя бы предоставить им необходимые условия содержания для полноценной жизни». Этот принцип распространяется на каждое животное, будь то корова, кошка, хомячок или собака. [6]

Стоит упомянуть, что часто домашние питомцы подвергаются неосознанному насилию со стороны детей. Но ребенок не может понести наказание за свои издевательства, и родители не предают особого значения неправомерным действиям своего дитя, доказывая, что он еще мал и не способен нести ответственность. И всё же, ребенок – это маленький человек. Да, он ещё юн и многое в этом мире ему только предстоит познать. Но в нашем вопросе ведущим будет второе слово: «человек». Человек и истоки зарождения в нём жестокости. Очевидно, что в молодом возрасте дети часто копируют модель поведения родителя. Если папа или мама могут позволить себе жестокость по отношению к питомцу, значит и ребенку это дозволено. Такое потенциально ненормальное мышление укрепляется в голове ребенка и уже в более взрослом возрасте такое представление жизни может вылиться в более тяжкие преступления. Не зря говорят, что от расправы с животным до убийства человека – полшага. [4]

Если человеку нравится причинять боль любому живому существу, если жизнь и страдания любого живого существа для него – предмет торжества и радости, то он морально готов к мучению и убийству человека. А если не делает он этого, то исключительно из страха наказания. И как только появится возможность безнаказанно проявить жестокость к себе подобному – таковая проявится. Доказательств этому – немеряно во вполне серьёзных источниках. Давайте честно признаем: только человеку свойственна жестокость – получение удовольствия от страданий других. Подобные детские воспоминания часто прослеживаются у потенциальных убийц и серийных маньяков. Обычно подобные люди и начинали с жестокости к животным, а после прозрения своей «могущественной силы» перешли и на более важные единицы общества – людей. [4]

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что закон – это регулятор общества, механизм управления, которому противоречит хаос. В России только начинается становление сводов о защите прав животных, множество зоозащитников столетиями добивались признания ценности любых

животных, как немалой части общества. Важно понимать, что жестокость никогда не станет нормой. По нашему мнению, дальнейшее совершенствование законодательства в отношении животных должно подразумевать регуляцию здоровых отношения между животным и человеком на планетарном уровне. В противном случае нашу цивилизацию ждет неминуемый крах. Судебные органы обязаны нещадно наказывать виновных в жестокости к животным [3]; проверять семьи на проявление прочих форм насилия; требовать, чтобы злоумышленники подвергались психологическому анализу и консультации специалистов. И тогда общество сможет называть себя цивилизованным.

Список литературы

1. «Об ответственном обращении с животными…» Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Статья 11. Защита животных от жестокого обращения / КонсультантПлюс: офиц. сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/9b656b07c1d9f2c94436978c08864fb879933301/ (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный.
2. Жестокость - что это такое, причины и виды жестокости: офиц. сайт. – URL: https://psihomed.com/zhestokost/ (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный
3. Звечаровский, И. Э. Российское уголовное право: закон, преступление, ответственность: учебник / И. Э. Звечаровский. — Москва: Проспект, 2022. — 160 с. — ISBN 978-5-392-36377-3. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/298298 (дата обращения: 06.04.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Почему люди жестоко относятся к животным: офиц. сайт. – URL: https://navzvode.ru/pochemu-lyudi-zhestoko-otnosyatsya-k-zhivotnym/ (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный
5. Ваши права, если есть животные: офиц. сайт. – URL: https://journal.tinkoff.ru/prava/zhivotnye/ (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный
6. Александрова, А.С. Пес его знает! Что в голове у собаки и как понять причины ее поведения/ А. С. Александрова. – Москва: Эксмо,2023. – 400с. - ISBN 978-5-04-173182-3. – печатный материал.
7. Как в России судят за жестокое обращение с животными? — Такие дела: офиц. сайт. – URL: https://takiedela.ru/2021/12/zhestokoe-obrashhenie/ (дата обращения: 06.04.2023). – Текст: электронный
8. Авсянович, А. А. правовое положение животных / А. А. Авсянович // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1931-1933. – EDN GFVVDU.

ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Гранкин Богдан Михайлович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Надлежащий контроль за судопроизводством обеспечивает сторонам возможность равноправного участия в судебном разбирательстве, получения законного решения, его обжалования и отмены в случае незаконного решения судьей. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, о чем говорится в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации [1, ст. 46].

В гражданском судопроизводстве подготовка дела к судебному разбирательству является одной из обязательных стадий [2, с. 789]. Остановимся на ее рассмотрении.

В гражданском процессе подготовка дела к судебному разбирательству является совокупностью гражданских процессуальных действий, совершаемых судьей для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел. Подготовка дел к судебному разбирательству – это стадия процесса, на основе которой закладываются все обстоятельства для правильного разрешения любого из видов судопроизводства.

Действующий ГПК РФ в п. 1 ст. 147 закрепляет, что после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, а также на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела [3].

В соответствии с п. 2 этой же статьи подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей.

Опираясь на ст. 147 ГПК РФ судья, после получения заявления, выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором указываются следующие положения:

1) действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле;

2) сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела [3].

Закрепление задач рассматриваемой стадии нашло свое отражение в ст. 148 ГПК РФ, имеется возможность подразделить их на определённые группы.

1. Уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. При заблуждении сторон по поводу фактов, являющиеся существенно важными, судья, руководствуясь нормами материального права, подлежащих применению, должен разъяснить им, какие именно факты будут иметь значение для дела и на ком лежит бремя доказывания.

2. Определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон.

3. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

4. Представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. Обязанностью судьи на стадии подготовки создать условия, при которых возможно рассмотрение со всех сторон и в полном объёме исследование предоставленных доказательств, являющиеся значимыми для дела.

5. Примирение сторон [3].

Для того, чтобы выполнить задачи по подготовке дела к судебному разбирательству, судья должен осуществить такие процессуальные действия, которые закреплены в статье 150 ГПК РФ. Данный перечень не является исчерпывающим. В зависимости от конкретной категории, сложности дела судья имеет право совершать иные процессуальные действия, которые необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела [3].

Подготовка дела к судебному разбирательству может иметь место только после возбуждения гражданского дела, т.е. после принятия заявления [4, с. 588].

Все действия сторон в стадии подготовки в законе объединены в две группы:

1) действия истца или его представителя;

2) действия ответчика и его представителя.

В отличие от судебных действий, действия сторон закреплены в законе в виде исчерпывающего перечня и направлены в основном на осуществление тех действий, которые необходимы для предоставления доказательств. К примеру, обе стороны (их представители) совершают в ходе подготовки действия по передаче друг другу доказательств, обосновывающих требования (истец) и возражения (ответчик), а также заявляют перед судом ходатайства об истребовании доказательств, которые они не могут получить самостоятельно без помощи суда.

В основном выделяются два вида действий ответчика, целью которых является выяснение фактических обстоятельств, которые являются значимыми для правильного разрешения дела:

Первым действием выступает уточнение исковых требований истца и фактических оснований этих требований, а вторым – представление возражений относительно исковых требований истцу или его представителю и суду в письменной форме.

Те случаи, в которых истец от своего имени, лично подает заявление, целесообразно начать подготовку дела с беседы с ним. На стадии подготовки дела судья вправе указать истцу на недостаточность доказательств и дать разъяснение, какие доказательства допустимы по делу, а какие нет. Например, несоблюдение письменной формы сделок, если это предусмотрено законом, является одной из основных причин недопустимости доказательств [5]. Если заявление и документы, приложенные к нему, поступили в суд по почте, истец может быть вызван для беседы в порядке подготовки к судебному разбирательству.

Не обязательным является вызов ответчика, однако в особых случая судья может вызвать ответчика и предложить последнему дать письменное объяснение по рассматриваемому делу.

Если судья сочтет необходимым момент с выяснением взаимных претензий, то ответчик и истец, в данном случае, могут быть вызваны одновременно.

Таким образом, в гражданском процессе подготовка дела к судебному разбирательству имеет огромное значение для развития судебного процесса. Это обусловлено тем, что в начале гражданского процесса судья имеет в своем распоряжении только ту информацию, которая

предоставлена истцом, а данная информация позволяет рассматривать спор через призму одного мнения – истца. Это не исключает преднамеренного или непреднамеренного искажения фактов, касающихся рассматриваемого дела.

Истец может умышленно, либо же непреднамеренно опустить определенные юридически значимые обстоятельства. Кроме того, истец может юридически исказить суть спора, подлежащего рассмотрению в суде. Поэтому, согласно действующему законодательству, судьи обязаны предпринять ряд подготовительных действий в начале судебного разбирательства, дабы избежать ошибочных суждений, которые в дальнейшем могут привести к необоснованному решению.

В гражданском судопроизводстве подготовка дела к судебному разбирательству – это совокупность гражданских процессуальных действий, проводимых судьями с целью минимизации затрат и усилий сторон спора, а также законно и обосновано рассмотреть и в дальнейшем разрешить дело по существу.

Подготовка дела является весомой в системе гражданского правосудия. Ее цель – обеспечить законность, справедливость, своевременность, состязательность и процессуальную экономичность гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Абай Данияр Абайулы. Подготовка дела к судебному разбирательству как одна из важнейших стадий гражданского процесса / Данияр Абайулы Абай. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 9 (113). — С. 789-791.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
4. Маринина, М. В. Подготовка дела к судебному разбирательству как самостоятельный этап производства в суде первой инстанции / М. В. Маринина // – 2018. – Т. 3, № 1(17). – С. 588-594.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 1994. –№ 32. – ст. 3301.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Громилова Дарья Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Банкротство – это юридическая процедура, в ходе которой физические или юридические лица, которые не в состоянии погасить свои долги, могут обратиться за освобождением от некоторых или всех своих финансовых обязательств. [5, с.9] В Российской Федерации процесс банкротства регулируется Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" и регулируется Арбитражным процессуальным Кодексом.[1]

Банкротство оформляется без суда, если:

- Сумма долгов — от 50 тыс. до 500 тыс. руб.

- Судебные приставы признали, что у должника нет денег или имущества, чтобы выплатить долги (пункт 4 части 1 статьи 46 закона об исполнительном производстве). [2]

Если долги превышают 500 тыс. руб., банкротство оформляется в суде (пункт 2 статьи 213.3 закона о банкротстве).[3]

Несмотря на существование в России законов о банкротстве, в последние годы число физических лиц, объявляющих о банкротстве, растет. Федресурс в очередной раз зафиксирован существенный рост количества банкротных дел.

Динамика числа банкротств физических лиц в 2022 году замедлились, по сравнению с 2021 годом почти в два раза, сообщает «Федресурс». За 9 месяцев 2021 года прирост к такому же периоду 2020 года составил 78,4%, а в январе-сентябре 2022 года к аналогичному периоду 2021 года — только 41,2%, до 194 145 шт.

За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 года по сентябрь 2022 года несостоятельными стали уже 669 тыс. 258 граждан.

Существуют факторы, которые приводят к определённым проблемам банкротства физических лиц, а именно:

Первым фактором, является рост числа личных банкротств в России, связанных с недостаточной финансовой грамотность населения. Многие люди берут кредиты, не до конца понимая их условия, и в конечном итоге получают долги, которые они не могут погасить.

Вторым фактором, является, экономическая нестабильность в стране. В современной России, долговой рынок претерпевает не самые лучшие изменения. Не малая часть банков лишается лицензий из-за рискованных и сомнительных, по мнению ЦБ РФ, операций в сфере кредитования.

Третий фактор, неправильное применение судами норм материального и процессуального права и неполное выяснение обстоятельств.

Так, например, дело № А40-98815/2017 от 9 августа 2018 года. Рассматривалось в АС Московского округа (МО). В конкурсную массу вошли: 1-комнатная квартира; 3-комнатная квартира. В результате было принято решение исключить 3-комнатную квартиру из конкурсной массы, несмотря на возражения других участников процесса. В своем решении суд сослался на следующие факторы: наличие матери должника, которая находится у него на иждивении; факт прикрепления родственницы за поликлиникой, которая числится в районе 3-комнатной квартиры; нормы количества квадратных метров, положенных на 1 человека (в Москве — 18 кв. м.), этим нормам соответствует только 3-комнатная квартира. Позже была подана кассационная жалоба. При указанных обстоятельствах, суд первой инстанции и суд апелляционной инстанции обоснованно исключили из конкурсной массы должника трехкомнатную квартиру, являющуюся единственным жилым помещением, пригодным для проживания должника и членов его семьи. В кассационной жалобе кредитор указывает на те обстоятельства, что судами не исследованы значимые по делу обстоятельства и не дана оценка доказательствам, представленным сторонами.

Между тем из содержания обжалуемых судебных актов усматривается, что вопрос о пригодности помещения однокомнатной квартиры, принадлежащей гр-ну А (должник), для совместного проживания с его матерью. Решение суда – оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. [4]

Итак, отметив, некоторые проблемы банкротства, также необходимо отметить пути решения данных проблем.

Во-первых, одним из способов решения проблемы личного банкротства в России является повышение финансовой грамотности населения. Это может быть сделано с помощью различных средств, таких как образовательные программы и кампании, услуги финансового консультирования и предоставление легко понятной информации о займах и кредите. Обучая людей ответственному заимствованию и управлению бюджетом, люди могут принимать обоснованные решения относительно своих финансов и избегать влезания в долги, с которыми они не могут справиться.

Во-вторых, упрощение процесса банкротства в России также может помочь частным лицам, которые борются с долгами. Это может включать в себя оптимизацию юридических процедур и сокращение времени и затрат, связанных с подачей заявления о банкротстве. Сделав этот процесс более доступным и менее обременительным, больше людей, возможно, захотят обратиться за помощью через банкротство.

В целом, проблема личного банкротства в России - сложный вопрос, требующий многогранного подхода. Это включает в себя повышение финансовой грамотности населения, упрощение процесса банкротства и устранение социальных и психологических последствий банкротства.

В заключение, проблемы процедуры банкротства физических лиц в Российской Федерации остаются актуальными и требуют немедленного решения. Необходимо принимать меры, направленные на улучшение процедуры, чтобы она стала более прозрачной, быстрой и эффективной для всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) / Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция) / Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849
3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) / Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190,
4. Сайт: «Судебные и нормативные акты РФ» / Постановление от 9 августа 2018 г. по делу № А40-98815/2017. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/lrrb3F93WpU1/

5. Галичевский И. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. — М.: «Издание книг ком», 2018. — 112 с.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО НАЗНАЧЕНИЮ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Громилова Дарья Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В гражданском судопроизводстве Российской Федерации граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Однако в определенных случаях суд может назначить представителя стороне, которая не в состоянии защитить свои собственные права и интересы.

Правовые основы представительства по назначению суда в гражданском судопроизводстве Российской Федерации установлены Гражданским процессуальным кодексом.

Согласно ч.1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. А также, в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [1].

Глава пятая ГПК посвящена представительству. В ст. 50 ГПК РФ указано кто может, является представителем назначаемым судом. Так, согласно ст. 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях [2].

Так, положения данной статьи направлены на защиту прав ответчика, в случаях если место жительства ответчика неизвестно или не удалось его установить; отсутствуют сведения о последнем месте жительства, либо ответчик там не проживает; сведения о местонахождении его имущества или невозможности его установления.

При неизвестности места пребывания ответчика судья обязан вынести «определение об объявлении розыска ответчика» в соответствии с ч.1 ст. 120 ГПК РФ, а в случае невозможности найти ответчика, суд назначает ему представителя, путем вынесения «определения о назначении адвоката в качестве представителя», и рассматривает дело в его отсутствие [2].

Суд может инициировать назначение представителя по собственной инициативе, исходя из обстоятельств дела. Суд может назначить представителя из списка квалифицированных лиц, который ведется судом, или он может назначить конкретное лицо, которое считается подходящим для выполнения этой задачи. Назначенный представитель имеет те же права и обязанности, что и сторона, которую он представляет, включая право подавать ходатайства и участвовать в слушаниях.

Суд может также назначить представителя, в случаях:

1. Интересы недееспособных или ограниченных в дееспособности граждан представляют их родители, опекуны, усыновители, попечители или другие лица, которые являются законными представителями.
2. Интересы гражданина, признанного безвестно отсутствующим, представляет лицо, которому в доверительное управление передано имущество такого гражданина.
3. Интересы ответчика, место жительство которого не известно, не участвующего в деле лично или через представителя, представляет адвокат, назначенный судом, так возникают трудности участия адвоката-представителя в таком гражданском процессе связаны с ограничением его прав как представителя ст. 54 ГПК РФ, отсутствием возможности услышать доводы представляемой им стороны-ответчика.

Кроме того, суд может назначить представителя стороне, которая отсутствует в Российской Федерации и не имеет представителя в стране.

Трудности участия адвоката-представителя в таком гражданском процессе связаны с ограничением его прав как представителя ст. 54 ГПК РФ, отсутствием возможности услышать доводы представляемой им стороны-ответчика.

В ст. 50 ГПК РФ имеется упоминание о «других предусмотренных федеральным законом случаях». Например, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [3].

Постановлением Пленума Верховного суда «О судебном решении» было установлено, что адвокат, выступающий в гражданском процессе по назначению суда, может обжаловать решение в

апелляционном, кассационном порядке или в порядке надзора. Другие адвокаты могут обладать такими полномочиями лишь при учёте доверителем специальной оговорки. [4].

Следует также подчеркнуть, что с применением ст. 50 ГПК РФ не могут быть рассмотрены дела и в порядке заочного производства [2]. Привлечение к участию в деле адвоката по назначению суда противоречило бы самой сущности заочного производства, которое осуществляется только в том случае, если ответчик не явился в суд без уважительной причины, хотя был извещен о времени и месте судебного разбирательства, и не просил суд о разбирательстве дела в его отсутствие.

Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве Российской Федерации является важным правовым инструментом защиты прав и интересов сторон, которые не в состоянии представлять себя сами. Правовая база для такого представительства четко определена в Гражданском процессуальном кодексе, а процедура назначения ясна и прозрачна [5, с.94].

Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве Российской Федерации является предметом большого интереса на протяжении многих лет. Однако она подвергалась критике по разным причинам.

Во-первых, назначение судом представителя может затянуть разбирательство. Суд должен найти подходящего представителя, и этот процесс может занять некоторое время, особенно в сложных случаях. Кроме того, назначенный представитель может не обладать достаточной квалификацией или опытом для эффективного представления стороны.

Во-вторых, назначение представителя может привести к конфликту интересов. Представитель может быть заинтересован в исходе дела, что может не совпадать с интересами стороны. В таких случаях представитель может действовать не в наилучших интересах стороны.

Суд должен учитывать интересы сторон и обеспечить, чтобы процесс назначения не затягивал разбирательство, не создавал конфликта интересов и не ущемлял право стороны на справедливое судебное разбирательство.

В заключение следует отметить, что представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве Российской Федерации играет жизненно важную роль в обеспечении справедливой правовой системы. Важно, чтобы партии и их представители понимали правовую базу и процедуры назначения, чтобы эффективно защищать свои права и интересы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. . Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 2002. – №46. – ст. 4532.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002. – № 23, ст. 2102.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004. – № 2.
5. Гаврилов, А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Российский юридический журнал, - 2019. – С. 94-109.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТА-ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Демарев Максим Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Важность роли адвоката в гражданском процессе (на всех его стадиях), а также уровня его квалификации в настоящее время сложно переоценить. Обусловлено это тем, что именно от действий адвоката, его навыков, а также от неукоснительного соблюдения им закрепленных законодательством норм (в т.ч. закрепляющих принципы адвокатской деятельности) во многом зависит результат рассмотрения дела в суде, а порой – даже сама возможность защиты прав и законных интересов представляемого им лица.

Конституция РФ в ст. 46 гарантирует право на судебную защиту, а в ст. 48 провозглашает право каждого на квалифицированную юридическую помощь. [1] Невольно возникают закономерные вопросы: какую помощь можно считать квалифицированной? В чем заключается специфика деятельности лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь? Определены ли Законом конкретные требования, критерии в отношении данных лиц?

Первое, о чем представляется возможным сказать, отвечая на данные вопросы, так это о том, что квалифицированная юридическая помощь – это правовая помощь, осуществляемая специальным субъектом, подтвердившим свои знания и умения в этой области, что позволяет с большой долей вероятности гарантировать ее качественность [4, с. 332].

В свою очередь, в гражданском судопроизводстве одной из ключевых гарантий обеспечения вышеуказанных конституционных прав является институт представительства. Следует отметить, что данный институт – один из самых сложных т.к. он носит межотраслевой характер, который выражается в том, что правовые нормы о представительстве регулируют как внутренние отношения представителя с представляемым (через материальное право), так и внешние – представителя с третьими лицами и судом (через процессуальное право).

К сожалению, Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит точного определения понятия «судебное представительство». Однако в юридической литературе сформировано определенное единообразие к пониманию данного института.

Так, в соответствии с Большим юридическим словарем представительство в гражданском процессе – это правоотношение, в соответствии с которым одно лицо (представитель) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого (представляемого), непосредственно создавая (изменяя, прекращая) для него права и обязанности [7, с. 425].

П.В. Крашенинников полагает, что представительство в гражданском процессе – это выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого лица [9, с. 142].

И.М. Дивин определяет представительство в гражданском процессе как правоотношение в силу которого представитель, в пределах, предоставленных ему полномочий, совершает процессуальные действия от имени и в интересах представляемого [6, с. 22].

В Гражданском процессуальном кодексе РФ представительству посвящена 5 глава [2].

Так, ст. 48 закрепляет, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. В свою очередь ст. 49 очерчивает круг лиц, которые могут выступать в качестве представителей в гражданском процессе [2]. К ним, в частности, относятся:

– дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены (за исключением судей, следователей, прокуроров, помощников судей, работников аппарата суда и иных лиц, участие которых в качестве представителей в судебном процессе запрещено федеральным законом);

– адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

В рамках данной статьи, автору представляется целесообразным рассмотреть институт представительства именно через деятельность адвоката-представителя.

Итак, в силу ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность [3].

Особенность деятельности адвоката в гражданском процессе проявляется в том, что она осуществляется им как независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Как «советник» стороны или третьего лица адвокат сохраняет независимость, действует по своему убеждению в соответствии с нормами права, адвокатской этики, морали и нравственности, поскольку является субъектом, выполняющим публично-правовую роль в судебном процессе [8, с. 158].

Устанавливая независимость адвоката по правовым вопросам, законодатель усиливает публично-правовое значение его функции в гражданском судопроизводстве, подчеркивает его профессиональную роль, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокатская деятельность осуществляется на профессиональной основе [3].

Адвокат не вправе занимать государственные должности РФ, государственные должности субъекта РФ, должности государственной службы и муниципальные должности, а также заниматься иной деятельностью, кроме научной, преподавательской, либо иной творческой деятельностью. Для иных представителей в гражданском процессе таких ограничений не установлено.

При этом Закон признает адвокатской деятельностью деятельность не всяких лиц, а только осуществляющих свою деятельность в адвокатских образованиях, установленных действующим законодательством.

Закон, определяя статус и функции адвоката, одновременно отграничил от адвокатской деятельности все иные виды деятельности, связанные с оказанием юридических услуг. Так, например, в соответствии со ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» не является адвокатской деятельность, оказываемая работниками юридических служб юридических лиц, а также работниками органов государственной власти и местного самоуправления [3].

Также следует отметить, что закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» предоставил адвокату ряд процессуальных прав: собирать необходимые сведения, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией по делу; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами; беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность; фиксировать информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; совершать иные действия, не противоречащие законодательству РФ [3].

Как справедливо отмечает Д.Д. Семакова, комментируя полномочия адвоката: «…одним из самых важных вопросов для адвоката по гражданскому делу, в которое он вступает, является вопрос о цели и задачах, которые доверитель ставит перед ним. Исходя из этого, адвокат вырабатывает позицию по делу. Он обязан основательно подготовиться к процессу, для чего необходимо: изучить дело во всех подробностях и сформулировать сущность спора; правильно квалифицировать возникшие правоотношения; изучить последнюю судебную практику по подобным делам судов России и международных судов; составить перечень, собрать и подготовить нужные доказательства; получить необходимые сведения и составить процессуальные документы…» [11, с. 26-30].

При этом в соответствии с ч. 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя регламентируется специальным ордером, который выдается соответствующим адвокатским образованием. Ордер даёт представителю право на совершение от имени представляемого всех процессуальных действий, кроме передачи дела в третейский суд, полного или частичного отказа от исковых требований, признания иска, изменения предмета иска, заключения мировой сделки, передачи полномочий другому лицу (передоверия), обжалования решения суда, предъявления исполнительного листа к взысканию, получения присуждённого имущества или денег. На совершение указанных действий адвокат должен иметь письменную доверенность, оформленную в порядке, предусмотренном законом [10, с. 80-88].

Важно отметить и тот факт, что в отличие от других лиц, по закону имеющих право участвовать в гражданском деле в качестве представителя, на адвоката возлагаются соответствующие его процессуальному статусу обязанности. Например, адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами, не запрещенными российским законодательством (законность целей и средств, используемых адвокатом-представителем для достижения их); постоянно совершенствовать свои знания, повышать свою квалификацию, то есть профессиональное мастерство; осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности [3].

Говоря об адвокате как участнике гражданского процесса, нельзя не затронуть основы адвокатской этики.

Так, адвокатская этика призвана обеспечивать исполнение адвокатом своих обязанностей честно, компетентно и добросовестно, чтобы формировать должный уровень общественного доверия к адвокатуре как представителю гражданского общества и лично адвокатам. У населения должна быть уверенность, что честно исполняющий свой долг адвокат способен оказать реальную юридическую помощь [5, с. 138-145].

Юридическая помощь адвоката физическим и юридическим лицам основывается на принципах законности, доступности, добросовестности, профессионализма, конфиденциальности, приоритетности предоставления юридической помощи на льготных условиях несовершеннолетним, беременным женщинам, инвалидам и другим лицам, нуждающимся в такой помощи и оказавшимся в трудной жизненной ситуации [3].

Однако, адвокат обязан отказаться от помощи клиенту, требования которого противоречат закону или когда для защиты своих интересов он требует использовать незаконные средства и способы, а также отказаться от ведения дела в случаях, когда клиент для отстаивания своих интересов предлагает использовать нравственно сомнительные средства [3].

Более того, следует особенно подчеркнуть, важность уважительных взаимоотношений между адвокатом и судом. Д.П. Ватман по этому поводу писал: «…безусловное уважение к суду, неизменная сдержанность и самая строгая корректность по отношению к судьям – одно из основных правил поведения адвокатов, обязанность следить за тем, чтобы ни словами, ни действиями не допускать умаления достоинства суда либо давать повод к недостаточной уважительности к правосудию…» [12, с. 13].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что адвокат, как представитель в гражданском судопроизводстве, реализуя конституционное право каждого на защиту прав и свобод, занимает особое место в силу ряда объективных и субъективных факторов: профессионализма и компетентности; организационно-правового и процессуального статусов; выполняемых ролевых функций и их публично-правового характера; широты и полноты представленных полномочий; нравственной и психологической подготовленности к выполнению своих обязанностей; ответственности за качество оказываемой квалифицированной юридической помощи, своевременность и полноту выполнения своего профессионального долга.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 2002. – №46. – ст. 4532.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: фед. закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 2002. – №23. – ст. 2102.
4. Гордеева, М.В. Правовые основы организации и деятельности адвокатуры в Российской Федерации / М.В. Гордеева // Ставропольский филиал РАНХиГС. Журнал: Per aspera ad astra = Через тернии к звёздам. – 2018. – №6. – С. 332-335.
5. Григорьева, Т.А. Деятельность адвоката в гражданском процессе: теоретико-прикладные аспекты / Т.А. Григорьева // Саратовская государственная юридическая академия. Журнал: Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – №2(139). – С. 138-145.
2. Дивин, И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства / И.М. Дивин // Арбитражный суд Республики Адыгея. Журнал: Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 22-24.
3. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. – М.: «ИНФРА-М», 2001. – 624 с.
4. Кетух, М.К. Деятельность адвоката в гражданском процессе / М.К. Кетух // Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. Журнал: Modern science. – 2022. – №5. – С. 157-159.
5. Крашенинников П.В., Андреева Т.К., Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право: учебник для вузов / П.В. Крашенинников. – М.: «Статут». – 2022. – 550 с.
6. Михайлиди, Е.А. Адвокат в гражданском процессе / Е.А. Михайлиди // Волгоградский государственный университет. Журнал: Аллея Науки. – 2020. – №1(40). – С.80-88.
7. Семакова, Д.Д. Актуальные вопросы участия адвоката в гражданском процессе / Д.Д. Семакова // Волгоградский государственный университет. Журнал: Юридический факт. – 2019. – №56. – С. 26-30.
8. Федоров, А.А. Особенности деятельности адвоката-представителя в гражданском процессе / А.А. Федоров // Журнал: Вестник науки и творчества. – 2022. – №10(82). – С. 10-13.

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОТКАЗА СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ ОТ РЕБЕНКА

Дергилева Анастасия Вячеславовна, 3 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Белашова Ольга Владимировна - науч/рук, старший преподаватель

Одним из методов вспомогательных репродуктивных технологий, в соответствии с федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [1] и

Приказом Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31.07.2002 № 807н, является суррогатное материнство, представляющее собой вынашивание и рождение ребенка по договору [2]. В связи с тем, что в российском законодательстве действует презумпция материнства, матерью ребенка признается та женщина, которая его родила, а лица, давшие согласие на имплантацию ей эмбриона, будут записаны родителями ребенка только в том случае, если сразу после рождения ребенка на это будет получено согласие суррогатной матери. Для осуществления регистрации акта рождения, родители должны предоставить в органы ЗАГСа документ, подтверждающий факт такого согласия.

Нередки случаи, когда сурмама отказывается дать согласие на запись указанных лиц в качестве родителей ребенка. Можно выделить две причины принятия такого решения. Первая причина - это материнский инстинкт, на фоне гормонов и нестабильного психоэмоционального состояния, которые наблюдаются на протяжении всей беременности, суррогатная мать может принять решение оставить ребенка. Вторая причина - это корыстные побуждения, которые встречаются на практике достаточно часто, когда суррогатная мать, зная об обеспеченности генетических родителей, шантажирует их, угрожая отсутствием такого согласия.

Для вынашивания и рождения ребенка между потенциальными родителями (одинокой женщиной) и суррогатной матерью заключается договор о суррогатном материнстве, в котором необходимо прописать перечень обязательств суррогатной матери, в частности таких как участие во всех необходимых медицинских процедурах, соблюдение требований, предписанных медицинскими работниками и др.; определить размер вознаграждения, порядок и сроки его выплаты, возможность отказа от договора, а также меры ответственности в случае отказа в согласии на передачу ребенка заказчикам.

Однако, в силу закона (ч.2 п.4 ст. 51 СК РФ), решение вопроса о том, кто будет записан родителями ребенка полностью зависит от решения суррогатной матери, генетические родители, которое длительное время ожидали ребенка, не могут отстоять свои права на него[3].

В случае невозможности урегулировать разногласия самостоятельно, стороны могут прибегнуть к обращению в суд. Судебная практика по данному вопросу противоречива. Если родители докажут, что суррогатная мать злоупотребляет правом, то суд примет решение о регистрации ребенка за генетическими родителями. В той ситуации, когда суррогатная мать возвращает оплату за услугу и не хочет расставаться с ребенком, судебная инстанция в большинстве случаем занимает сторону сурматери.

Попытка решить обозначенную проблему и защитить права лиц, заключивших договор с суррогатной матерью, была предпринята Пленумом Верховного Суда РФ. В случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями генетических родителей, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание., то есть норма, устанавливающая приоритетное решение суррогатной матери, требует пересмотра[4].

Также решению проблемы может способствовать создание специального закона, регулирующего отношения именно в сфере суррогатного материнства, в котором возможно прописать особый порядок регистрации ребенка, в частности государственная регистрация рождения ребенка, рожденного в результате переноса донорского эмбриона суррогатной матери, производится по письменному заявлению генетических родителей. Одновременно с подачей заявления о рождении ребенка должны быть представлены документ, подтверждающий факт рождения ребенка, документы, удостоверяющие личности заявителей и нотариально удостоверенный договор о переносе донорского эмбриона, вынашивании плода и рождении ребенка, заключенный между суррогатной матерью и генетическими родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, подтверждающий факт согласия женщины, родившей ребенка, на запись указанных лиц родителями ребенка, а также факт волеизъявления генетики их родителей быть записанными родителями родившегося ребенка. То есть письменное заявление от суррогатной матери не требовалось бы.

Учитывая выявленные пробелы в действующем законодательстве, нарушающие, на наш взгляд, права генетических родителей, возможно решение проблемы на законодательном уровне путем принятия федерального закона о вспомогательных репродуктивных технологиях, в котором в том числе следует закрепить представленную выше процедуру отказа сурмамы от ребенка, а также следует уточнить права и обязанности суррогатной матери, генетических родителей и суррогатного ребенка.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ принят Гос. Думой 1 нояб. 2011 г.: одобрен Советом Федерации 9 нояб. 2011 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2011 г. - № 48. - 6724.
2. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению : Приказ Минздрава России от 31.07.2002 № 807н.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 1. - С. 16.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от от 16 мая 2017 г. №16 // Российская газета. - 2017. - 23 мая. (№110).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА В ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛАХ

Дорожкова Анастасия Сергеевна, Насирова Амина Бакировна, 3 курс,
Институт прокуратуры, Судебная и прокурорская деятельность
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Правовое регулирование договора банковского вклада достаточно хорошо изучено. Необходимая регламентация представлена в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), где рассматриваются вопросы, связанные с процедурой заключения подобного вида договора, освещаются его особенности и сроки его заключения, а также описывается ответственность сторон за нарушения договора банковского вклада. Однако, как показывает правоприменительная практика, даже в рамках такой хорошо изученной темы имеются пробелы. Это касается договора банковского вклада в драгоценных металлах, который пока что не получил достаточного освещения в юридической литературе. Данный договор дополнил законодательную базу сферы банковского дела, тем не менее, это требует уделить дополнительного внимания правовому регламентированию представленной сферы.

С 2018 года вступили в действие положения Федерального закона от 26.07.2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 26.07.2017 № 212), которые дополнили главу 44 ГК РФ новым видом договора банковского вклада - банковский вклад в драгоценных металлах (статья 844.1 ГК РФ) [1]. Несмотря на то, что в ст. 844.1 ГК РФ закреплено понятие договора банковского вклада в драгоценных металлах, М.А. Зинковский, проведя исследование еще в 2010 г., разработал авторское понятие договора вклада в драгоценных металлах, и предлагал его включить в ст. 1 ФЗ РФ от 26 марта 1998 года № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [2, с. 8].

Данный договор является новшевством для ГК РФ, в свою очередь, банковскому законодательству такой вид вклада был известен еще с 1990 г.: п. "к" ч. 1 ст. 5 Закона РСФСР от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности в РСФСР" [3, ст. 5].

Так, М.А. Зинковский пишет, что договор банковского вклада в драгоценных металлах «является самостоятельной договорной конструкцией и не может рассматриваться как договор банковского вклада» [4, с. 15].

В свою очередь, введение Федеральным законом от 26.07.2017 г. № 212 новых положений и отсутствие правоприменительной практики порождает массу вопросов, связанных с правовым режимом банковских вкладов в драгоценных металлах. Таким образом, несмотря на то, что данный договор существует уже 5 лет и является самостоятельным, в судебной практике о нем не упоминается.

Суть договора состоит в том, что вкладчик вносит на банковский депозит физические слитки драгоценных металлов. По истечении срока размещения банк обязуется вернуть вкладчику драгоценный металл того же наименования и в той же массе либо выдать денежные средства в сумме, эквивалентной стоимости этого металла. А.Б. Афанасьев считает, что в этом случае установление порядка расчета этой суммы будет существенным условием договора банковского вклада в драгоценных металлах [5, с. 17].

Также выплачивает владельцу депозита предусмотренные договором проценты в деньгах [6, ст. 844.1]. Из этого вытекает вопрос: «Что будет служить ориентиром при выставлении ставки?». Данный аспект в тексте закона не указывается, поэтому существует проблема капитализации невыплаченных процентов.

Еще одной особенностью данного вида договора является то, что речь идет о самостоятельной банковской операции, которая должна быть указана в лицензии банка, которую банк обязательно должен получить как для работы с денежными средствами, так и для работы с драгметаллами [7, гл. 3]. Таким образом, стороной, принимающей вклады в драгоценных металлах, может быть только кредитная организация, получившая лицензию на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов.

В отличие от стандартных договоров банковского вклада, предметом договора банковского вклада в драгметаллах является сам драгоценный металл, рассматриваемый как высоколиквидный финансовый ресурс. Это также отражается в тексте договора банковского вклада в драгоценных металлах, поэтому работа с банковскими вкладами в драгоценных металлах требует особого правового регулирования.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» драгоценные металлы – золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий) [8].

На стороне вкладчика могут выступать как физические, так и юридические лица. При этом, если вкладчиком выступает гражданин, то такой договор вклада является публичным договором по п. 2 ст. 834 ГК РФ, а также в силу отсутствия специального указания в ст. 844.1 ГК РФ. У вкладчика-юридического лица существует следующая особенность: они не могут расторгнуть договор вклада в драгоценных металлах, заключённый на определённый срок досрочно (на них будет распространяться правило п. 2 ст. 837 ГК РФ) в момент, когда стоимость соответствующего драгоценного металла вырастет в цене. Кроме того, юридическое лицо через отсылку п. 3 ст. 844 ГК РФ подпадает под действие абз. 7 п. 1 ст. 64 ГК РФ и не может удовлетворить свои требования к банку в рамках первой очереди кредиторов при ликвидации банка, где находился его вклад в драгоценных металлах.

Договор банковского вклада в драгоценных металлах является более рисковым, нежели обычный вклад, и рассчитан на опытных инвесторов, так как по этому виду вкладов, в отличие от вклада в денежных средствах, можно получить как доход, так и убыток. Предполагается, что среди граждан вклады в драгоценных металлах не получат такого широкого распространения, как банковские вклады денежных средств. Поэтому законодатель выводит эти отношения из-под нормы п. 1 ст. 840 ГК РФ, не распространяя правило о страховании вкладов граждан на вклады в драгоценных металлах. Вместе с тем, защищая наиболее слабую сторону в договоре - вкладчика, закон обязывает банк уведомить об этом гражданина в письменной форме до заключения договора и получить от него подтверждение о таком уведомлении [6, ст. 884.1]. По всей видимости, предписанное законом уведомление будет включаться банком в договор, который после его подписания гражданином будет одновременно являться подтверждением получения этого уведомления, так как договор банковского вклада является реальным и на момент его подписания в отсутствие такого подтверждения не будет считаться заключенным, поэтому необходимо рассмотреть вопрос о возможности распространения страхования вкладов и на изучаемый вид договора.

Вклады в драгоценных металлах, по сути, являются альтернативой традиционным способам инвестирования в золото или серебро — счетам ответственного хранения, обезличенным металлическим счетам (далее - ОМС) и инвестиционным монетам.

При оформлении ОМС клиент покупает у банка драгоценный металл, но по факту этот актив нигде не хранится и существует только на бумаге. То есть такой счет не привязан к конкретным физическим слиткам. Выплата процентов по ним возможна, только если это предусматривает договор клиента с банком. Таким образом, больше банковский вклад в драгоценных металлах похож на ОМС. Но при оформлении ОМС вкладчик приносит в банк деньги, и там эта сумма переводится в унции драгоценного металла. Когда вкладчик хочет снять ее со счета, драгметалл переводят обратно в рубли по курсу банка. Депозит же в драгметаллах предполагает, что клиент сможет принести физический металл и положить его на счет для хранения в банке. При этом он должен предъявить паспорт слитка и сертификат на него.

До сих пор в ряде банков предпочитают открывать договор ОМС. Причина, видимо, в существовавшей на протяжении долгого времени традиции использовать именно этот договор, так как правовые характеристики договора банковского вклада в драгоценных металлах были определены не так давно. Однако, несмотря на долгую историю использования, правовые сложности возникают из-за отсутствия в законодательстве понятия «обезличенный металлический счет». Иными словами, существует некоторая двойственность правового регулирования данной сферы: одновременно действуют два вида договора. Ефимова Л.Г. пишет, что до вступления в силу Федерального закона от 26.07.2017 № 212 отношения вкладчика и банка регулировались договором обезличенного металлического счета, сейчас же необходимо использовать только договор банковского вклада в

драгоценных металлах [9, с. 99]. Однако на сегодняшний день крупнейшие российские банки не предусматривают возможности заключения договора банковского вклада в драгоценных металлах, только договоры обезличенного металлического счета. Поэтому, полностью отсутствует судебная практика по договорам банковского вклада в драгоценных металлах, а договор обезличенного металлического счета все еще сохраняет свою актуальность.

Таким образом, правовой статус рассматриваемого вида договора требует пояснений и дополнений. Так, небольшой объем статьи 844.1 ГК РФ вызывает необходимость выработать ряд рекомендаций по улучшению правового регулирования данного вида договора:

1. Для решения проблемы капитализации невыплаченных процентов «…в договоре должен содержаться порядок пересчета процентов, выраженных в рублях, в соответствующее количество драгоценного металла, на которое увеличится вклад» [9, с. 97]
2. Предусмотреть страхование вклада в драгоценных металлах для снижения рисков, тем самым данный договор обретет большую популярность у вкладчиков.
3. Следует уточнить правовой статус и особенности заключения договора ОМС.

Решение выявленных проблем будет способствовать развитию рынка драгоценных металлов в Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31. Ст. 4761.
2. Зинковский М.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере оборота драгоценных металлов в обезличенной форме: автореф. … дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2010, - 19 с.
3. Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности в РСФСР» (утратил силу). – Ст. 356. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2022) "О банках и банковской деятельности".
4. Зинковский М.А. Правовая природа договора вклада драгоценных металлов // Банковское право. 2009. № 2. С. 14-16.
5. Афанасьев А.Б. Договор банковского вклада в российском гражданском праве: автореф. … дис. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. – 30 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 29. Ст. 5751
7. Инструкция Банка России от 02 апреля 2010 г. № 135-И (ред. от 19.08.2021) «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23.
8. Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собраниит законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463; 2023. № 1 (часть I). Ст. 54.
9. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. 432 с.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Дотолева Виктория Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — науч/рук, старший преподаватель

Правоспособность и дееспособность субъектов исполнительных правоотношений являются основными категориями, позволяющими нести и осуществлять предусмотренные законом их права и обязанности. Вопросы о том, с какого момента наступает и прекращается правоспособность и дееспособность у лиц в исполнительном производстве, от каких обстоятельств зависит, какие правовые последствия за собой влечет, являются главными тезисами, рассматриваемыми в данной работе. Для того, чтобы определить правоспособность и дееспособность субъектов исполнительных правоотношений необходимо раскрыть эти понятия, непосредственно обращаясь к закону.

В соответствии с гражданским законодательством правоспособность — это способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Она возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

Дееспособность — это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста [1].

В отношении юридических лиц правоспособность и дееспособность возникает одновременно и охватываются понятием правосубъектности. Проверку правового статуса организации и ее возможностей исполнить соответствующую обязанность либо принадлежности ей какого-либо права проводит суд либо иной орган, выдавший исполнительный документ. Поэтому судебный пристав-исполнитель не должен заниматься проверкой правового статуса организации как стороны исполнительного производства.

Правосубъектность граждан как сторон исполнительного производства, в отличие от организаций, должна проверяться судебным приставом-исполнителем. Граждане правоспособны (т.е. способны иметь права и нести обязанности) в исполнительном производстве с момента рождения и до момента смерти. Дееспособность (т.е. способность граждан самостоятельно осуществлять свои права, исполнять обязанности и поручать ведение дела представителю) в исполнительном законодательстве наступает с различного возраста и зависит от ряда различных юридических обстоятельств. В связи с этим закон различает несколько разновидностей дееспособности, основывающихся на правилах о дееспособности, установленных в ГК, ТК, СК, КоАП и в других федеральных законах [6, с.79].

Полная дееспособность в исполнительном производстве наступает по общему правилу по достижении совершеннолетия, т.е. 18 лет. С 16 лет полная дееспособность в исполнительном производстве возникает согласно ч. 4 ст. 51 Федерального закона исполнительного производства в ряде случаев [2].

Во-первых, если несовершеннолетний объявлен полностью дееспособным вследствие эмансипации. В соответствии со ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – судом [1].

Во-вторых, при вступлении в брак до достижения 18 лет с разрешения местной администрации (ст. 13 СК РФ) [3]. Граждане, заключившие брак начиная с 16 лет, также являются полностью дееспособными и в исполнительном производстве. Согласно ст. 21 ГК РФ приобретенная в результате заключения брака гражданская дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет, что также действует в исполнительном производстве.

Согласно ч. 4 ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно [2].

Частичная дееспособность граждан в исполнительном производстве, возникает лишь в отдельных случаях, когда законодательством допускается возможность его участия в материальных или процессуальных правоотношениях. Таким образом, возраст наступления частичной дееспособности в исполнительном законодательстве определяется правилами соответствующего материального законодательства [7, с.49]. В ч. 2 и 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» различаются по своему правовому статусу несовершеннолетние от 14 до 16 лет и от 16 и до 18 лет [2].

По общему правилу права несовершеннолетних защищаются их законными представителями. Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве в присутствии или с согласия в письменной форме своего законного представителя или представителя органа опеки и попечительства.

Несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно. Судебный пристав-исполнитель вправе в этом случае привлечь для участия в исполнительном производстве законного представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства [2].

Таким образом, если несовершеннолетние наделяются правосубъектностью в материальном праве с более раннего возраста, чем 18 лет, то, соответственно, они наделяются возможностью самостоятельного участия в исполнительном производстве с целью защиты своих прав и интересов. Например, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» членами производственного кооператива могут быть граждане Российской Федерации, достигшие возраста 16 лет [4]. Аналогичное положение установлено и ст. 7 Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» [5]. Соответственно, несовершеннолетние с 16 лет вправе самостоятельно выступать в исполнительном производстве при исполнении исполнительных документов по делам, вытекающим из членства в кооперативах [6, с.80].

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя:

1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;

2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;

3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;

4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 28 ГК РФ [1]. Следовательно, на основании указанной выше ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет являются частично дееспособными и, следовательно, по спорам, возникающим из реализации ими своих гражданских прав, которые они могут осуществлять самостоятельно, несовершеннолетние вправе обращаться в суд за судебной защитой, например, если спор связан с распоряжением заработком, стипендией, иным доходом, осуществлением авторских прав. Поэтому по соответствующим исполнительным документам они могут выступать в качестве взыскателей в исполнительном производстве.

Стоит также отметить возможность регулирования прав и исполнения обязанностей недееспособных лиц в исполнительном производстве. К числу полностью недееспособных лиц в исполнительном производстве относят несовершеннолетних лиц в возрасте до 14 лет, а также граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значение своих действий или руководить ими и признаны по данным основаниям недееспособными судом (ст. 29 ГК РФ) [1]. Права и обязанности указанных лиц осуществляются в исполнительном производстве их законными представителями: родителями, усыновителями, опекунами и попечителями.

Подводя итог всему вышеизложенному можно сделать следующий вывод. Правоспособность и дееспособность субъектов исполнительных правоотношений различна. Правоспособность и дееспособность юридического лица (организации) охватывается таким понятием как правосубъектность, возникает с момента его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц. Правоспособность гражданина как субъекта исполнительных правоотношений возникает с момента рождения и прекращается со смертью. Дееспособность граждан как полная, так и частичная в исполнительном производстве может наступить с различного возраста, а также зависеть от разного рода юридических обстоятельств, предусмотренных нормами материального права, при наличии которых лицо может быть либо признано дееспособным, либо недееспособным.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022): принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.03.2023)
2. Об исполнительном производстве: Федер. Закон от 02.10.2007 г. №229-ФЗ (ред. от 29.12.2022): принят Гос. Думой 14 сентября 2007 г. : одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 г.: Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.03.2023)
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022): принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г.: Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.03.2023)
4. О сельскохозяйственной кооперации: Федер. Закон от 08.12.1995 г. №193-ФЗ (ред. от 29.12.2022): принят Гос. Думой 15 ноября 1995 г.: одобрен Советом Федерации 28 ноября 1995 г.:

Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.03.2023)
5. О производственных кооперативах: Федер. Закон от 08.05.1996 №41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) : принят Гос. Думой 10 апреля 1996 г.: Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.03.2023)
6. Исполнительное производство : Учебник / Под общ. ред. проф. В.В. Яркова. – Москва : Статут. – 2020. − 576 с.
7. Кострубяк О.Т. Правоспособность и дееспособность субъектов исполнительного производства./Кострубяк О.Т., Мужаидова Д.Б.// Антропология права и правовой плюрализм. — 2019. — С.48-51.

ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСВИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСВ ПРИЗНАКАМ ДОПУСТИМОСТИВ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Дубынин Илья Алексеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна — науч/рук, старший преподаватель

В настоящее время цифровизация затрагивает все сферы деятельности человека. Повсеместное использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», развитие технологий влияет на множество сфер, в том числе и на судебную систему. Таким образом, актуальность данной темы заключается именно в ее новизне.

В арбитражном судопроизводстве происходит активное развитие и внедрение информационных систем и сервисов в сфере взаимодействия сторон (таких как «Мой Арбитр»). А оценка доказательств является весьма многогранный и сложной. В совокупности это порождает целый пласт неразрешенных проблем, и служит обширным полем для научных исследований в данной области.

Характеризуя электронные доказательства необходимо выделить следующие особенности. Первое — это тот факт, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (далее по тексту — АПК РФ) относит их к письменным доказательствам в соответствии с ч. 3 ст.75., где и приводится одно из самых точных определений этого термина: «Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [1]. Автор полагает что для более полного охвата спектра электронных доказательств, вышеуказанное определение можно дополнить, указав что сюда же входят и сведения о фактах, которые создаются или передаются посредством использования электронно-вычислительных машин. Обычно, под этим термином в первую очередь понимаются электронные документы и электронные образы документов, в просторечии именуемые «сканы» (все это объединяет термин документы в электронном виде). К ним же можно отнести переписку по электронной почте и в различных мессенджерах (Viber, WhatsApp, Telegram и др.). Определения документов в электронном виде присутствуют в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 N 252 (ред. от 20.02.2018).

Согласно пункту 1.3 части 1: «Электронный документ — «документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации» [2]. Второе определение — это «электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) — переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью» [2]. Вопросы терминологии в данной сфере являются достаточно проблемными, и порой стороны смешивают и путают эти понятия. По мнению автора, это вызывает целый спектр различных противоречий, в том числе и в вопросах оценки электронных доказательств.

Ключевым является установление фактов использования электронных доказательств, и достоверность их происхождения (например, что электронный документ исходит от конкретного лица). Также суду необходимо будет изучить условия взаимоотношения сторон, по вопросам возможного и допустимого использования ими электронных документов, рассмотреть не было ли фактического согласия на их применение. В судебной практике арбитражные суды дают оценку представленным в материалы дела скриншотам страниц, данным из электронной почты, электронным документам и

электронным образам документов. Судья может также произвести такое процессуальное действие как, осмотр электронной почты в соответствии со ст. 79 АПК РФ. Однако, несмотря на развитие цифровых технологий, одним из самых надежных способов сделать электронное доказательство допустимым и достоверным в суде, это прибегнуть к помощи нотариуса. Согласно ст. 102 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) нотариус в присутствии сторон и заинтересованных лиц осуществляет фиксацию информации, содержащейся в электронной переписке, составляя протокол осмотра сайта, являющийся допустимым доказательством в суде [3]. Необходимо отметить, что данный способ заверения, во-первых, не подходит ко всем видам электронных доказательств. Также он может оказаться достаточно затратным с точки зрения стоимости. Схожим образом обстоит ситуация и с электронной перепиской в различных мессенджерах (Viber, WhatsApp, Telegram и др.). Доказательственной силы коммуникация в них иметь не будет (скриншоты и её распечатки также), до тех пор, пока не пройдет процедуру заверения нотариусом. Это связано с тем, что нельзя точно определить такие факты как: отправитель, адресат, даты и время отправки.

Учитывая большую популярность таких способов коммуникации, представляется перспективным в данной области можно согласиться, что критерии оценки уже известны и закреплены в законодательстве, и изменять их в сегодняшних временных рамках не имеет смысла. При этом регламентация и типологизация различных видов электронных доказательств является важным направлением для деятельности исследователей в этой сфере. Поводя итог необходимо подчеркнуть, что оценка электронных доказательств на сегодняшний день представляет собой достаточно трудоемкий процесс их анализа судом, и принятия решения о достоверности, относимости и допустимости.

Существующие критерии оценивания могут выполнять свою роль, при условии правильной работы сторон процесса и суда. Если говорить о документах в электронном виде, то их использование законодательно урегулировано, есть определенный порядок их предоставления и заверения, сложилась судебная практика по их оцениванию. Естественно, есть некоторые проблемы и противоречия, в том числе в их оценке, но при этом эти виды доказательств являются работающим инструментом в установлении фактов. В случае, когда речь идет об электронной переписке, ситуация сложнее чем с документами в электронном виде. Большим подспорьем в процессе установления достоверности такого вида электронных доказательств служат нотариусы. Нередко именно от участников процесса зависит каким образом будут оцениваться представленная ими коммуникация в том или ином мессенджере (или по электронной почте). Ещё одним не мало важной проблемой можно выделить те случаи, когда электронный сайт подлежал удалению, но остались существенные доказательства в виде скриншотов. В этом случае необходимо добавить в статью положение что участниками арбитражного процесса допускается возможность в исключительных случаях представлять скрин без возможности проверки его в реальном времени, но при это суду нужно учитывать его как косвенное доказательство

Судебная практика дает сделать вывод о том, что применение скриншотов популярно при нарушении исключительных прав на товарный знак. Так, например, в Решении Арбитражного суда Курганской области от 3 ноября 2022 г. по делу № А34-3150/2022, использован скриншот в качестве доказательства, за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства – рисунок «Нюша». Ответчик использовал его на своем сайте, не получив согласия истца. При этом стоит учитывать, что суд посчитал возможным снизить размер компенсации, поскольку ответчик заблуждался относительно правомерности своих действий, и ранее не привлекался к ответственности за нарушение исключительных прав. [5]

В деле № А11-14455/2020 подано исковое заявление о незаконном использовании товарного знака для продажи товара на авито. Скриншот является допустимым доказательством при указании адреса интернет-страницы, и времени ее получения. В данном же случае не имеется данных о программном обеспечении, не присутствует адрес страницы и другие данные, которые позволили бы считать ее надлежащим доказательством.

Представленная видеозапись закупки товара и расписка от 31.10.2020 не содержит процесса выдачи ответчиком товаросопроводительных документов. Таким образом, не был доказан факт незаконного использования товарного знака, и у суда отсутствуют основания для вывода о том, что ответчик осуществляет размещение объявлений о продаже товара с целью получения систематической прибыли. В иске было отказано. [6]

В связи с чем представляется возможным ввести в арбитражно-процессуальный кодекс РФ положение о возможности проверки и уточнения происхождения скриншота, возможности заменить распечатку непосредственной проверкой в зале судебного разбирательства, либо предложить

возможность заменить ненадлежащее доказательство надлежащим, по крайней мере до того момента, пока цифровизация полностью не заменит «бумажные версии».

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 N 252 (ред. от 20.02.2018) "Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа" (вместе с "Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа")
3. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета. — N 49. — 13.03.1993.
4. Котлярова, В. В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в цивилистическом процессе / В. В. Котлярова. — Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 6. — С. 37–42.
5. Решении Арбитражного суда Курганской области № А34-3150/2022 от 3 ноября 2022 г. по делу № А34-3150/2022. Текст: электронный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/uDPDQ3rZyfxI/ [дата обращения: 30.01.2023].
6. Решение Арбитражного суда Владимирской области № А11-14455/2020 от 02.09.2021 г. по делу № А11-14455/2020 Текст: электронный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/lYSH6DaUtgbK/ [дата обращения: 30.01.2023].

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Думбадзе Анна Владимировна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Наталья Рудольфовна – науч/рук, старший преподаватель

Термин «частная жизнь» широко используется в законодательных актах, но нормативно до сих пор не определен. Поэтому обратимся к научным определениям данного термина.

Как отмечает Е.Ю. Бархатова «частная жизнь – это те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это – своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его среды обитания. Резюмируется, что тайна в данном случае вовсе не прикрывает какую-то антиобщественную или противоправную деятельность. Она отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз» [1, с. 37].

Нормативно термин «личная жизнь» как близкий по значению «частная жизнь» закреплен «Всеобщей декларации прав человека», ратифицированной РФ. В ст.12 «Всеобщей декларации прав человека» закреплено, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [2] .

Термин «личная жизнь граждан» был также закреплен в Конституции (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г.). В ст. 56 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик указано, что «личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом» [3].

Также в ст. 9. Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 года № 1920-1 «Каждый имеет право на неприкосновенность его частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только в соответствии с законом на основании судебного решения».

В действующей Конституции РФ 1993 г., также закреплен термин «частная жизнь» (ст. 23).

В гражданском законодательстве, также закреплен термин «частная жизнь гражданина». Относительно недавно, принята ст. 152.2 Гражданского кодекса Российской федерации (далее – ГК РФ) Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ. В данной статье речь идет о «гражданско-правовой охране частная жизнь».

Термин «гражданско-правовая охрана» Берг Л.Н. определяет, как «правила, которые определяют содержание гражданского права, порядок его осуществления и защиты в случаях нарушения» [4,с. 23].

Как отмечают В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников «по существу, эта статья воспроизводит и раскрывает конституционные нормы о защите частной жизни (ст. 24 Конституции РФ). Отныне в ГК РФ провозглашено общее правило об абсолютной защите любых сведений, относящихся к физическому лицу, но в полном соответствии с п. 3 ст. 55 Основного Закона…» [5].

Согласно ст. 152.2 ГК РФ В некоторых случаях сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни гражданина допускается без его согласия.

Впервые в гражданское законодательство п. 2. ст. 152.2 ГК РФ введено важное общее правило о договорных отношениях: если договором не предусмотрена возможность раскрытия информации о заинтересованных лицах, стороны обязательства не вправе раскрывать информацию о частной жизни граждан, являющихся сторонами обязательства, или третьих лиц, ставшую им известной в ходе возникновения и (или) исполнения обязательства.

В то же время в статье 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны считают, что раскрытие информации возможно, и они должны указать это в своем договоре, но, конечно, их соглашение не может касаться третьих лиц

В ст. 152.2 ГК РФ закреплен механизм применения специальных мер охраны «частная жизнь гражданина», как нематериального блага. А именно в п. 3 4. ст. 152.2 ГК РФ установлено, что «в случаях, когда информация о частной жизни гражданина, полученная с нарушением закона, содержится в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях, гражданин вправе обратиться в суд с требованием об удалении соответствующей информации, а также о пресечении или запрещении дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих соответствующую информацию, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно» [6]. Кроме того данные средства гражданско-правовая охрана не исключает возможности использовать иные меры, которые предусмотренные п. 2 ст. 150 ГК РФ.

В ст. 152.2 ГК РФ указано что, «частная жизнь», как нематериального блага может защищать при жизни гражданина, а в ряде случаев и после смерти того лица, которому они принадлежали. Кроме того установлен круг лиц которые после смерти гражданина может обратиться с исковыми требованиями в суд за защитой попранного права на «частную жизнь». Согласно п. 5 ст. 152.2 ГК РФ «дети, родители и переживший супруг такого гражданина» имеют право обращаться в суд в случае его смерти с целью защиты частной жизни.

Итак, можно сделать такие выводы и возможные рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования гражданско-правовой охран частной жизни: понимание «частной жизни» широко используется в нормативных актах высшего уровня, но до сих пор нормативно не определено. Поэтому следует дополнить ст. 152.2 ГК РФ определением термина «частная жизнь гражданина».

Считаю возможным расширить круг лиц, которые могут обратиться в суд с целью защиты права на частную жизнь гражданина в случае его смерти. Например, в этот круг могут войти внуки и полнородные и неполнородные братья и сестры умершего гражданина.

Список литературы

1. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: Проспект, 2022. - 256 с.
2. Всеобщая декларация прав человека принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // газ. Российская газета. – 1998. – № 235.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик принята Верховным Советом СССР от 7 октября 1977 г. № 6367-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. ст. 619. (утратил силу).
4. Берг Л.Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 2 (40). – С. 22-27
5. Андропов В.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6 -

8 / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. – 208 с.
6. Гражданский кодекс Российской федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Емельянова Полина Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В ряду признанных альтернативных механизмов разрешения споров медиация - наиболее гибкий способ, позволяющий сторонам контролировать результаты в рамках структурированного процесса.

Медиация представляет собой механизм содействия, подходящего для разрешения споров между сторонами, которые желают сохранить текущие отношения. Сам процесс медиации направлен на облегчение общения между сторонами с помощью структурированного, конфиденциального процесса под руководством нейтральной третьей стороной, то есть медиатором, который позволяет сторонам разобраться в спорных вопросах, выяснить основные интересы и рассмотреть возможные решения. Следует обратить внимание, что процесс медиации применим только к спорам, возникшим из гражданских правоотношений, включая предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также из трудовых и семейных правоотношений. Особенностью данного способа является то, что применение процедуры медиации возможно после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах в том числе и по инициативе самого судьи.

Медиация может проводиться:

1) во внесудебном порядке- в случае, когда стороны спора испытывают трудности в разрешении спора и отсутствует желание обращаться в суд;

2) в досудебном порядке- в случаях, предусмотренных законом, или на основании медиативной оговорки, содержащейся в договоре или ином юридически обязывающем соглашении между сторонами спора о необходимости урегулирования их спора с помощью медиации;

3) в ходе судебного процесса- в случае, когда стороны имеют право на любой стадии судебного разбирательства прервать разбирательство и прибегнуть к процедуре медиации, а на суд возлагается обязанность предложить сторонам использовать процедуру медиации.

Для того, чтобы разрешить спор привлекают третью нейтральную сторону- один или несколько медиаторов, то есть независимых физических лиц, назначенных сторонами в качестве посредников для оказания помощи сторонам в достижении решения по существу спора.

Для урегулирования споров привлекают третью сторону- медиатора или медиаторов-независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. При выполнении своих задач медиаторы действуют в соответствии с основными принципами медиации:

1. Взаимное волеизъявление сторон.
2. Добровольность- все стороны, включая медиатора, должны иметь желание разрешить спор таким образом. Медиация— это исключительно добровольный процесс, так как он направлен на примирение, а не притеснение какой-либо из сторон.
3. Конфиденциальность- медиатор не должен разглашать содержание конфликта или его разрешение, если только обе стороны не согласны. Посредник может описать конкретные инциденты, но не должен упоминать имена, фамилии или другие детали, которые могут прямо или косвенно идентифицировать стороны конфликта.
4. Сотрудничество и равноправие сторон.
5. Беспристрастность и независимость посредника.

Основа деятельности медиатора может быть как профессиональной, так и непрофессиональной. Медиаторы, действующие на непрофессиональной основе, должен быть старше восемнадцати лет, обладать полной дееспособностью и не иметь судимостей. Необходимо отметить, что медиация не является предпринимательской деятельностью и лица, осуществляющие такую деятельность вправе заниматься любой другой деятельностью, не запрещенной законодательством РФ. [1, с. 86]

Не могут выступать в качестве медиаторов лица, замещающие государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не установлено федеральным законом. Они являются представителями власти, выражающими интересы государства, и, в связи с этим статусом имеют определенные ограничения и не могут выступать в качестве независимых медиаторов в спорах, касающихся гражданских правоотношений.

При медиации, до или после возникновения спора, стороны договариваются в письменной форме об урегулировании спора посредством письменного соглашения, в котором указывается предмет спора, медиатор, условия и порядок процедуры, а также размер оплаты.

Медиация приобретает все большее значение в России, поскольку результат процесса медиации всегда справедлив для всех сторон. В настоящее время люди во всем мире все чаще обращаются к медиаторам для разрешения различных споров- статистика показывает, что в 80% случаев медиатор успешно разрешает спор, а исполнение решения по спору в два раза лучше, чем при судебном разбирательстве.

По сравнению с судебным разбирательством, медиация имеет множество преимуществ. Давайте проанализируем каждое из них в отдельности.

Процесс медиации, в ходе которого стороны урегулируют свой спор, занимает меньше времени, чем судебное разбирательство, которое иногда длится несколько месяцев. Более того, поскольку все стороны заинтересованы в быстром разрешении конфликта, процедура может быть проведена более экономично, чем судебное разбирательство, которое влечет за собой гораздо более высокие расходы на юридическую помощь.

Не менее важным является самостоятельность сторон в выборе места, времени и процедуры проведения медиации. Кроме того, стороны имеют право выбрать медиатора, который будет помогать им в разрешении спора. В судебном разбирательстве у сторон нет такой возможности, поэтому все соответствующие аспекты определяются законом.

Стороны, участвующие в разрешении спора, часто хотят, чтобы их информация оставалась конфиденциальной. Статья 5 Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативном разрешении споров путем посредничества (медиации)» предусматривает конфиденциальность всей информации о процессе медиации. Противоположностью данного метода разрешения конфликтов является судебная процедура, которая, как правило, является публичной, поэтому не всегда удается скрыть личные данные участников спора от посторонних. [2]

Процесс медиации позволяет мирно урегулировать конфликт. Спокойная и непринужденная атмосфера, в которой происходит урегулирование конфликта, позволяет сторонам сохранить дружеские отношения и прийти к взаимопониманию по волнующим их вопросам. Это значительно снижает риск принятия неблагоприятного для одной из сторон решения, что не редкость в судебных разбирательствах. Кроме того, соглашения, достигнутые в ходе медиации, не подлежат принудительному исполнению, поэтому чаще исполняются, чем судебные решения.

Следует отметить, что в медиации отсутствует элемент коррупции, поскольку никто не должен принимать чью-либо сторону. Соглашение не достигается до тех пор, пока исход дела не удовлетворит обе стороны. Это еще одно преимущество медиации перед другими альтернативными методами разрешения споров. Медиация не ставит своей целью определить правую и неправую стороны, так как ее главная задача - найти взаимовыгодные пути разрешения конфликта.

В заключении медиация отвечает не только потребностям правовой системы в сокращении количества судебных дел, но и потребностям сторон в сокращении расходов на судебные разбирательства и в предоставлении сторонам возможности самим определять исход конфликта.

Несмотря на многочисленные преимущества, медиация имеет и ряд недостатков:

Во-первых, медиация ограничена спорами, возникающими из гражданских, семейных, трудовых и экономических правоотношений, что автоматически исключает жилищные, имущественные, административные, публично-правовые и иные виды конфликтов.

Во-вторых, помимо принципа конфиденциальности процесса медиации и запрета медиатору разглашать информацию о процессе без согласия сторон (статьи 5 и 6 Федерального закона «Об альтернативном разрешении споров путем посредничества (медиации)»), не существует конкретной ответственности или санкции в отношении медиатора за разглашение полученной информации. Только ч. 5.1 ст. 56 АПК РФ [3], п. 1 ч. 3 ст. 68 ГПК РФ [4] содержат ссылки на то, что медиатор не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением своих обязанностей. В этом случае потерпевшая сторона может предъявить иск только о причинении ущерба, вызванного разглашением конфиденциальной информации.

В-третьих, соглашение о медиации обусловлено добросовестностью сторон и основано на добровольности, а само соглашение является гражданско-правовой сделкой, исключающей принудительное исполнение и ответственность сторон за неисполнение обязательств, если только соглашение о медиации не является основанием для мирового соглашения.

Другими словами, это обычный гражданско-правовой договор, неисполнение которого представляет собой нарушение договора и требует обращения к механизмам принудительного исполнения, то есть судам.

В-четвертых, медиативная оговорка создает обязанность для сторон исчерпать процедуру медиации и только после этого дает возможность сторонам обратиться в суд. Это условие автоматически отменяет обязательность соглашения о медиации. [5, с. 313]

Таким образом, медиация является относительно новым и малоиспользуемым методом разрешения конфликтов, однако она неоднократно доказывала свою эффективность. При должной государственной поддержке медиация может стать не только альтернативным методом разрешения споров, но и обязательным первым шагом в разрешении некоторых споров.

Список литературы

1. Косолапов, Д.А. Медиация в гражданском процессе Российской Федерации как один из альтернативных способов урегулирования споров / Д.А. Косолапов // Донской государственный технический университет. Журнал: Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов. — 2021. — С. 85-89.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — ст. 4162.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. —№ 30. — ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. —№ 46. — ст. 4532.
5. Ооржак, Э.Ю. Медиация как альтернативный способ урегулирования спора в гражданском процессе / Э.Ю. Ооржак // Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Журнал: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. — 2019. — С. 312-315.

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Ерёмченко Анастасия Сергеевна, курс 4, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В отличие от большинства современных стран, Российская Федерация обладает практически всеми природными ресурсами, представленными в таблице Менделеева, что объясняет необходимость эффективного регулирования экономических отношений, основанных на добыче природных ресурсов. Налоговая политика, в связи с этим, признается одним из главных рычагов регуляции таких отношений, позволяя государству укреплять отечественную экономику. Несмотря на санкционное давление, оказываемое на промышленную сферу Российской Федерации в 2022 году, особое внимание необходимо уделить проблемам внутреннего характера, связанным с применением налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ).

В целом налог, согласно ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации, есть обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [2].

По своему содержанию НДПИ является федеральным ресурсным налогом, т.е. обязательным для конкретных физических и юридических лиц платежом на всей территории страны. Данный вид налога был введен в налоговую систему с 01.01.2002 года, а его нормативная база представлена главой 26 Налогового кодекса Российской Федерации [1].

В науке налогового права отмечается, что целью введения данного налог является достижение следующих результатов:

1. Формирование среди налогоплательщиков более осторожного отношения к природным ресурсам и, как итог, рационализация их использования и восстановления.
2. Совершенствование системы налогообложения, преследующее её упрощение и прозрачность для налоговзимателей и налогоплательщиков. Наряду с этим следует отметить стремление законодателя закрепить рентный характер налогообложения в данной отрасли.
3. Увеличение притока денежных средств в государственный бюджет от процесса добычи полезных ископаемых.
4. Формирование финансовых ресурсов для государственных расходов страны, т.е. наделение НДПИ фискальной функцией [5, с. 6].

В качестве базы исчисления налоговыми органами НДПИ, т.е. объектов НДПИ, выступают:

1) полезные ископаемые, добытые из недр на территории РФ;
2) полезные ископаемые, извлеченные из отходов (потерь) добывающего производства, если такое извлечение подлежит отдельному лицензированию;
3) полезные ископаемые, добытые за пределами территории РФ.

Говоря о формировании налоговой базы при расчете НДПИ необходимо руководствоваться ст. 338 НК РФ, согласно которой она формируется исходя из количества добытых полезных ископаемых (ДПИ) и их стоимости самостоятельно лицом, осуществляющим уплату налога.

Ст. 339 НК РФ закреплено два метода расчета добытого количества полезных ископаемых:

1) прямой – применяется в случае наличия у налогоплательщика возможности рассчитать количество ДПИ, основываясь на специальных измерительных машинах, автоматизировано проводящих такую оценку, с учетом величины фактических потерь;
2) косвенный – основан на расчёте количества ДПИ посредством установления его содержания в общих извлеченных объемах.

Само же налогообложение осуществляется тремя вариантами, как следует из главы 26 НК РФ:

а) применение адвалорных ставок НДПИ. Ставки корректируются на коэффициенты-дефляторы, устанавливаемые по каждому виду угля, ежеквартально на каждый следующий квартал, и учитывающие изменение цен на уголь в Российской Федерации за предыдущий квартал;

б) применение специфических ставок НДПИ – натуральное выражение части ДПИ, составляющей налоговую базу (руб./т);

в) применение льготной (нулевой) ставки (минеральные воды, используемые исключительно в лечебных и курортных целях без их непосредственной реализации; попутный газ; подземные воды, содержащие полезные ископаемые, извлечение которых связано с разработкой других видов полезных ископаемых и др.) [4, с. 152].

Кроме того, налоговая ставка и непосредственно размер НДПИ устанавливается в зависимости от вида добываемых полезных ископаемых. В частности, в главе 26 НК РФ, посвященной НДПИ, представлена специфика расчета коэффициентов налога по следующим направлениям: добыча нефти; горючего природного газа и газового конденсата; угля; драгоценных металлов.

Сумма налога, подлежащая уплате по итогу налогового периода, уплачивается не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом.

Таким образом, налоговая система РФ использует комплексный подход в расчете размера НДПИ для каждой компании, осуществляющей соответствующую деятельность в добывающей промышленности.

Однако, главным недостатком подобной системы выступает отсутствие оптимизации в распределении налогового бремени в технологической цепочке. Практически все платежи приходятся на наиболее технологические и финансово-зависимые организации (добывающие и перерабатывающие). Наряду с этим, наблюдается чрезвычайно высокая доля налогов с оборота: ресурсодобывающие компании должны перечислять в бюджет до 30% своего оборота [3, с. 53].

Существенное негативное влияние на реализацию налоговой политики в части взимания НДПИ оказывает также проблема использования терминологического аппарата, раскрываемого в Налоговом кодексе РФ, на что верно указывает в своем исследовании М.М. Юмаев [7, с. 48]. Это свидетельствует о недостаточной проработанности законодательных основ в сфере налогообложения, как и в других областях взаимодействия государства с экономическими субъектами. Одним из вариантов решения указанных проблем является тщательное изучение содержание Налогового кодекса РФ, его конкретизация с последующим исключением выявленных проблемных аспектов.

Наряду с этим, в последнее время обостряется необходимость введения специализированной информационной платформы, направленной на предоставление консультационных услуг относительно не только объектов налогообложения, но и других аспектов, поскольку налогоплательщики допускают большое количество ошибок при заполнении деклараций. Исходя из представленного ФНС России перечня ошибок, возникающих при самостоятельном заполнении деклараций по НДПИ, к их числу относятся:

1) отсутствие кода бюджетной классификации в разделах декларации;
2) неправильный расчёт коэффициентов, составляющих базу определения величины НДПИ;
3) неверное указание кода полезного ископаемого в декларации;
4) некорректное определение величины прямых или косвенных расходов, связанных с добычей полезных ископаемых;
5) неправильный учёт вычета по НДПИ;
6) не указана лицензия и др.

Система льготирования также требует совершенствования. Её основная проблема – введенные льготы нецелесообразны из-за существующих пробелов, используемых добывающими предприятиями в целях получения определённых привилегий в уплате НДПИ. Льготная практика НДПИ является нецелесообразной, льготы должны предоставляться не фактически для конкретных месторождений, юридически для категорий субъектов, а фактически и юридически для определённых категорий. Льготы на добычу полезных ископаемых должны закрепляться на основании конкретных горно-геологических, климатических и иных факторов, позволяющих выровнять стоимость добычи полезных ископаемых при неблагоприятных условиях [6, с. 294].

Подводя итог, стоит сказать, что сфера добычи полезных ископаемых является важной сферой для Российской Федерации. Многие вопросы, связанные с исчислением налоговой базы НДПИ являются неурегулированными в российском законодательстве, из-за чего разрешать их приходится в судебной практике, что не исключает необходимости закрепления их в норме права. Вводимые налоговые льготы для НДПИ являются нерациональными и требуют более детального закрепления.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Какава Л. О. Налог на добычу полезных ископаемых как одна из основных проблем развития нефтегазового сектора экономики России / Л.О. Какава // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – №. 6 (120). – С. 52-55.
4. Левшукова О. А. Налог на добычу полезных ископаемых: проблемные вопросы и необходимость цифровизации налогового администрирования / О.А. Левшукова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 42 (4). – С. 149-156.
5. Салькина А. Р. Налог на добычу полезных ископаемых: сущность и роль в национальной экономике / А.Р. Салькина // Дневник науки. – 2022. – № 12. – С. 1-8.
6. Чуваткин Б. Ю. Правовые и экономические проблемы налога на добычу полезных ископаемых / Б.Ю. Чуваткин // Проблемы реформирования российской государственности. – 2019. – С. 292-297.
7. Юмаев М. М. Налог на добычу полезных ископаемых: проблемные вопросы и цифровизация налогового администрирования / М.М. Юмаев // Налоги и налогообложение. – 2020. – №. 3. – С. 44-55.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗАНИМАЕМЫХ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА БЕЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДРУГОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Желтобрюхова Анна Юрьевна, 3 курс, Межрегиональный юридический институт
Саратовская государственная юридическая академия
Кондрашова Марина Андреевна - науч/рук, старший преподаватель

Конституция РФ в ст. 40 закрепляет право каждого гражданина на жилище. Право на жилье относится к основным правам человека, поэтому государство гарантирует возможность обеспечения жильем социально незащищенных категорий граждан. Но несмотря на это, проблем, возникающих в

жилищной сфере, достаточно много. Одна из которых – выселение граждан из жилых помещений, занимаемых ими на основании договора социального найма. Актуальность проблемы обусловлена противоречиями, содержащимися в самих нормативно-правовых актах, а также большим количеством различного рода споров, возникающих в практической сфере при применении данных норм.

Действующее законодательство устанавливает основания для выселения граждан из жилых помещений в судебном порядке, так как произвольное лишение жилья запрещено. При этом термин «выселение» не закреплен ни в жилищном, ни в гражданском законодательстве. Сущность выселения состоит в освобождении гражданином занимаемого им жилого помещения с дальнейшим запретом пользоваться указанным жилищем. Раздел III Жилищного кодекса РФ предусматривает основания, особенности и порядок выселения лиц из жилых помещений по договору социального найма.

Институт социального найма является достаточно востребованным в Российской Федерации. Гражданам по итогам заключения данного договора предоставляется жилое помещение из государственного или муниципального жилищного фонда. Договор социального найма может быть заключен на основании принятого органом местного самоуправления решения о предоставлении жилого помещения гражданину, состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении [1].

Договор социального найма заключается в письменной форме. На нанимателя жилого помещения возлагается множество обязанностей, в том числе, соблюдение правил проживания и пользования жилым помещением, обеспечение сохранности жилого помещения, оплата коммунальных услуг, проведение текущего ремонта и другие обязанности, которые могут быть предусмотрены действующим законодательством и договором социального найма. Договор социального найма жилого помещения может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон. Расторжение договора социального найма жилого помещения и выселение из него граждан по требованию наймодателя или органов государственной власти и органов местного самоуправления возможно по основаниям, установленным в ЖК РФ.

Так, ст. 84 ЖК РФ предусматривает выселение граждан из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма как с предоставлением другого жилья, так и без такового предоставления.

Выселение без предоставления другого жилого помещения является крайней мерой и может быть произведено только при установлении факта систематичности противоправных виновных действий со стороны нанимателя и (или) членов его семьи и при наличии предупреждения наймодателя о необходимости устранить допущенные нарушения.

Ст. 91 ЖК РФ определяет следующие основания выселения граждан без предоставления взамен иного жилого помещения.

Во-первых, в случае, когда граждане используют предоставленное им жилое помещение не по назначению (например, используют его не для проживания, на первых этажах домов открываются магазины, кафе, салоны красоты или же просто квартиры отводятся под складские помещения).

Во-вторых, в случае систематического нарушения жильцами прав и законных интересов своих соседей (например, прослушивание музыки, использование телевизора, игра на музыкальных инструментах в ночное время с превышением допустимой громкости; производство ремонтных, строительных работ или иных действий, повлекших нарушение покоя граждан и тишины в ночное время; нарушение правил содержания домашних животных; совершение в отношении соседей хулиганских действий и др.).

В-третьих, когда граждане бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение (эта норма вытекает из обязанности соблюдать правила пользования жилым помещением, бережно относиться к санитарно-техническому и иному оборудованию, проводить текущий ремонт жилого помещения).

В-четвертых, лица, лишенные родительских прав, на основании решения суда по требованию определенного круга лиц выселяются из жилого помещения без предоставления другого жилья в силу того, что дальнейшее проживание «бывших» родителей совместно с несовершеннолетними детьми представляется в будущем невозможным.

Также, ст. 29 ЖК РФ закрепила еще одно основание для выселения граждан из занимаемых ими жилых помещений. Так, пятым основанием выселения нанимателя по договору социального найма без предоставления иного жилья является самовольное переустройство или перепланировка жилого помещения.

Важно отметить, перечень оснований, по которым граждане могут быть выселены из жилого помещения без предоставления другого жилья, не является исчерпывающим. Однако, все основания выселения отражены в разных нормах ЖК РФ, и, тем не менее, не систематизированы в одну норму.

Представляется, что для удобства правоприменителя было бы целесообразно определить и закрепить в нормах ЖК РФ полный перечень таких оснований.

Основной проблемой института выселения граждан без предоставления другого жилого помещения является его противоречие Основному закону страны. Принудительное выселение граждан без предоставления другого жилья идет в разрез с вышеуказанным положением Конституции РФ, а именно со ст. 40 [2]. Закрепленное в Конституции РФ право граждан на жилище является гарантом, основополагающим началом для разработки последующих нормативно-правовых актов в жилищной сфере. ЖК РФ, а также другие принятые в соответствии с ним законы и иные нормативно-правовые акты должны соответствовать в первую очередь конституционным нормам. Право на жилище означает, что каждый гражданин нашей страны может иметь свое жилье, быть уверенным в его безопасности, которое выражается в запрете на незаконное лишение или проникновение в жилое помещение.

Для устранения обозначенной проблемы целесообразным представляется внести изменения в положения жилищного законодательства, посредством исключения санкции, применяемой к нанимателю и проживающим совместно с ним членам его семьи, в виде выселения без предоставления другого жилого помещения. Во избежание недопущения злоупотребления правом пользования жилым помещениям, к правонарушителям следует применить иные меры наказания. Например, в случае бездействия нанимателя и членов его семьи в отношении требования наймодателя устранить выявленные им нарушения, было бы разумным предоставить наймодателю и другим заинтересованным лицам возможность обратиться в суд с исковым заявлением не о выселении, а с требованием о наложении штрафа, соразмерного характеру и степени совершенного противоправного деяния, либо с требованием о выселении с предоставлением другого менее благоустроенного жилого помещения [3].

Целесообразно, таким образом, дополнить гражданско-правовые гарантии для нанимателей социального жилья запретом выселения из жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, без предоставления другого жилого помещения в том случае, если это ведет к утрате нанимателем единственного пригодного для проживания жилища и при отсутствии возможности обеспечить себя иным жильем в связи с имущественным положением.

Предполагается, что такая мера ответственности не будет противоречить положениям Конституции РФ, повысит уровень гарантии личных прав человека, и поспособствует снижению числа лиц, относящихся к категории «без определенного места жительства», что в свою очередь положительно отразится на моральном климате нашего социального государства.

Список литературы

1. Масленникова Л.В. Особенности жилищного законодательства в области социального найма жилья / Л.В. Масленникова, А.В. Керимов // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: Материалы XIII международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 30–31 октября 2017 года. North Charleston, USA: CreateSpace, 2017. – С. 162-164
2. Гребнева Е.Е., Яременко Н.Е. Право на жилище и проблемы выселения из жилого помещения // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – №3 (10). – С. 40-44.
3. Копылов В.В. Проблемы выселения граждан из жилых помещений // Интерактивная наука. – 2017. – №14. – С. 173-175.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

Житина Владлена Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Одним из уязвимых мест отечественной экономики является существование обширного сектора теневой экономики, образованного как результат ведения гражданами предпринимательской или иной экономической деятельности без надлежащего юридического оформления, т.е. без легализации. Введенный в 2019 году Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» новый налог был призван решить проблемы, сдерживающие легализацию самозанятых граждан, переведя их правовое поле, благодаря чему бюджет получит новый источник пополнения за счет дохода от соответствующей деятельности [1].

Необходимо отметить, что налог на профессиональный доход (далее – НПД) имеет статус эксперимента, что означает:

1) территориальное ограничение его осуществления;

2) закрепленные законом сроки реализации эксперимента (до 31.12.2028 года включительно);

3) оценка итогов проведения эксперимента [2].

Отдельного внимания заслуживает поэтапность его проведения, предполагающая следующую процедуру его внедрения: с 1 января 2019 года в проведении эксперимента задействовали четыре субъекта Российской Федерации, что объяснялось необходимость дифференциации социально-экономических условий, способных повлиять на результаты эксперимента (Москва, Московская и Калужская области, Республика Татарстан). С 1 января 2020 года к проведению эксперимента подключены ещё 19 субъектов РФ, в том числе Новосибирская область. С 1 июля 2020 года иные субъекты России также получили возможность участия в эксперименте, однако для этого требовалось принятие соответствующего нормативного правового акта регионального уровня. С 1 января 2022 года эксперимент стал проводиться в рамках федеральной территории «Сириус».

На сегодняшний день экспериментом по установлению НПД охвачена вся территория Российской Федерации.

Специфика правовой природы НПД основывается на том, что он, прежде всего, является специальным налоговым режимом, т.е. выступает проявлением особого порядка регулирования взимания отдельных налогов и сборов.

Налогоплательщиками НПД являются физические лица, в том числе наделенные статусом индивидуального предпринимателя, осуществляющие деятельность в рамках территории субъекта РФ, включенного в налоговый эксперимент.

Не вправе применять специальный налоговый режим следующие лица:

1) получающие доходы за календарный год в размере, превышающем 2,4 млн рублей;

2) осуществляющие реализацию подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации по действующему законодательству;

3) осуществляющие перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением имущества, используемого для личных, домашних и подобных нужд;

4) занимающиеся добычей или реализацией полезных ископаемых;

5) имеющие работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях;

6) лица, ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров;

7) оказывающие услуги по доставке товаров с приеме платежей в интересах других лиц;

8) применяющие иные специальные налоговые режимы или осуществляющие предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются НДФЛ (ст. 4 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»).

Объектом налогообложения выступают доходы от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав. Налоговые ставки устанавливаются в следующих размерах: 4 % в отношении полученных доходов от реализации товаров или имущественных прав физическим лицам; 6 % в отношении полученных доходов от реализации товаров и имущественных прав индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам [3].

К числу преимуществ функционирования специального налогового режима НПД в науке налогового права принято относить:

1) хозяйствующие субъекты получают возможность осуществления деятельности без государственной регистрации в качестве ИП;

2) упрощенный порядок уведомления налогового органа о применении данного налогового режима;

3) отсутствие необходимости предоставлять налоговую отчетность;

4) освобождение от обязанности использовать контрольно-кассовую технику;

5) взаимодействие с контролирующими органами посредством мобильного приложения «Мой налог»;

6) автоматический подсчет подлежащей к уплате суммы налога;

7) неисчисление НПД при отсутствии дохода от реализации товаров;

8) низкие налоговые ставки;

9) возможность применять налоговый вычет в сумме, не превышающей 10 000 рублей;

10) возможность совмещения с работой по трудовому договору;

11) освобождение физических лиц от НДФЛ, а ИП – от НДС;

12) возможность воспользоваться правом на поддержку, предоставляемую субъектам малого и среднего бизнеса.

Несмотря на это, существует ряд проблем правового характера, связанных с функционированием исследуемого специального налогового режима.

В частности, Закон исключает возможность уменьшения индивидуальным предпринимателям налогооблагаемой базы на сумму произведенных расходов, связанных с уплатой страховых взносов (тем не менее, такое правило действует в отношении упрощенный системы налогообложения).

Следующий проблемный аспект связан с неуплатой страховых взносов с доходов самозанятыми гражданами, что уменьшает уровень их социальных гарантий. Соответствующая категория граждан обладает правом в добровольном порядке уплачивать взносы на пенсионное страхование, однако это не решает основной проблемы для тех, кто связывают свою деятельность исключительно с получением профессионального дохода [2].

Значительным недостатком также выступает отсутствие легального определения понятия «самозанятость», что вызывает необходимость формирования правового статуса «самозанятого» гражданина с целью последующего установления мер стимулирования. Наряду с этим, указанный пробел создает ситуации, в которых трудовой договор замещается новым налоговым режимом. Значительная часть компаний оформляют штатных или вновь принятых работников как самозанятых, пытаясь уклониться от уплаты НДФЛ и иных страховых взносов.

Следующая проблема является спорной, но она несомненно препятствует применению НПД отдельными категориями граждан – необходимость использования сети Интернет и мобильного приложения «Мой налог». Общеизвестен тот факт, что цифровизация затронула далеко не все слои трудящегося населения, а значит у гражданина может отсутствовать возможность использования указанного приложения. Особенно остро в разрезе исследуемой проблемы стоит ситуация, в которой самозанятый обязан сформировать чек и предоставить его заказчику именно посредством использования приложения «Мой налог» [4].

Таким образом, совершенствование правового регулирования специального налогового режима НПД требует от законодателя:

1) легального определения понятия самозанятого лица как налогоплательщика НПД;

2) предусмотреть в законодательстве необходимость создания дополнительного механизма по реализации права использования гражданами специального налогового режима НПД при отсутствии сети Интернет или возможности использования приложения «Мой налог»;

3) разрешить на законодательном уровне вопрос, касающийся добровольной самозанятыми лицами взносов в пенсионный фонд.

Таким образом, введение специального налогового режима НПД позволяет, с одной стороны, обеспечить баланс частных и публичных интересов посредством перевода деятельности самозанятых граждан в правовое поле, а с другой – пополнить бюджет за счет налоговых отчислений от дохода их деятельности. Все это достигается с помощью как льготного налогообложения, так и упрощенного порядка налогового администрирования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. – 2018. – № 270.
2. Бозиев Р. М. Правовое регулирование налога на профессиональный доход в России //Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – №. 9 (142). – С. 49-62.
3. Налоговое право : учебник для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Юриспруденция», «Экономика» и «Менеджмент» / Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Колесникова, Г. Х. Хадисов [и др.|. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 511 с.
4. Старченко П. Р. Проблема реализации специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» //Налоги и налогообложение. – 2022. – С. 205-210.

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Задорожняя Влада Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Современный этап развития института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим характеризуется наличием некоторых правовых проблем, связанных с соблюдением баланса интересах всех заинтересованных лиц в правовых последствиях, наступающих в случае применения указанного института. Субъективный подход к анализу обстоятельств, способных послужить основанием для пропажи человека, а также формальное соблюдение установленных законом процедур – все это подтверждает необходимость детального исследования в данной сфере в целях разрешения существующих проблем.

Основание объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим – презумпция факта его физической смерти или безвестной пропажи, в отличие, к примеру, от реального факта смерти, который фиксируются на базе достоверны сведений. Таким образом, с появлением новых сведений о гражданине, объявленном умершим или безвестно отсутствующим, приводит к пересмотру ранее принятых процессуальных решений. При этом, как отмечает М.И. Бакалейникова, последствия объявления гражданина умершим или признание безвестно отсутствующим, равно как и отмена соответствующих решений на основании новых фактов, создают основание для начала отдельного ряда правоотношений, например, по наследованию, опекунству и прочее [3, с. 263].

Обстоятельства, при которых лицо отсутствует в течение длительного времени, чаще всего оказывают негативное влияние на те гражданско-правовые отношения, в которых лицо выступает участником, что неизбежно затрагивает интересы третьих лиц.

Наряду с этим, длительное отсутствие гражданина способно привести к неопределенности заинтересованных физических и юридических лиц, ставя под сомнение перспективы функционирования и развития гражданско-правовых отношений, одной из сторон которых является пропавший гражданин.

Статья 42 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что гражданин может быть признан судом безвестно отсутствующим по ходатайству заинтересованных лиц, если сведения о его местонахождении по месту его жительства отсутствуют в течение года [2].

Как следует из ст. 45 ГК РФ, объявление физического лица умершим требует учет определенных обстоятельств:

1) отсутствие у него мотивов, побуждающих к длительному неизвестному отсутствию. Таким образом, при умышленном исчезновении, обусловленном теми или иными причинами (например, уклонение от исполнения возложенных законом обязанностей), отсутствуют основания предполагать смерть лица;

2) несмотря на все предпринятые меры отсутствует возможность однозначно установить факт о смерти или жизни лица;

3) лицо объявляется умершим лишь судом по истечении пяти лет с момента, как заинтересованное лицо узнало о его отсутствии [2].

4) Наряду с указанными причинами и условиями признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим, статьи 43 и 46 ГК РФ закрепляет последствия применения указанных правовых институтов [2].

Как следует из содержания ст. 262 ГПК РФ, некоторые дела рассматриваются в порядке особого производства, что обусловлено отсутствием у заинтересованных лиц материальных или юридических оснований для спора. В порядке особого производства рассматриваются, в том числе, дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим, которые определяет глава 30 ГПК РФ.

Специфические правила, касающиеся подачи заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим, содержатся в ст. 276 ГПК РФ.

Так, заинтересованное лицо обращается с заявлением о признании гражданина умершим или безвестно отсутствующим, по общему правилу, в суд общей юрисдикции по месту нахождения или месту жительства заявителя-заинтересованного лица. В заявлении требуется отразить пояснения о целях признания гражданина таковым. Заинтересованное лицо в данном случае может быть представлено супругой или супругом, иждивенцем или иным лицом, у которых имеется необходимость защиты нарушенного или оспариваемого права (например, налоговые органы, прокурор, органы государственной власти или местного самоуправления).

И уже на этой стадии следует обратить внимание на отсутствие в законодательстве требований к содержанию заявления об объявлении гражданина умершим или признании безвестно отсутствующим. Например, при наличии указаний на обязательное описание, целей для которых заинтересованное лицо требует установить данный факт, отсутствует необходимость предоставления достоверной информации

о данных целях, а значит лицо может ссылаться на не соответствующие действительности обстоятельства [6, с. 173].

Более того, суд на практике не осуществляет никакой проверки указанных обстоятельств. Подобный пробел гражданско-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что процесс осуществления правосудия не соответствует общеправовым и отраслевым принципам.

Ст. 277 ГПК РФ лишь указывает, что «должны быть изложены обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина, либо обстоятельства, угрожавшие пропавшему без вести смертью или дающие основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая» [1]. На законодательном уровне необходимо установить, какие именно обстоятельства следует описывать в заявлении о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим.

С принятием судьей заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим, процесс вступает в стадию подготовки дела к судебному разбирательству, в рамках которого судья выясняет лиц, способных сообщить о безвестно отсутствующем лице; направляет запросы близким пропавшего или иным субъектам правоотношений, связанных с ним теми или иными гражданско-правовыми отношениями.

Говоря о специфике судебного разбирательства по данной категории дел стоит указать, что они проводятся с обязательным участием прокурора. Как указывает Е.А. Кузнецова, такая необходимость обоснована тем, что в лице прокурора государство обеспечивает защиту прав и законных интересов без вести пропавших лиц, предотвращая необоснованное признание их таковыми или объявления умершими, а также следит за соблюдением закона гражданами и должностными лицами в рамках судопроизводства [4, с. 173].

5) Правовое положение лица, признанного безвестно отсутствующим, влечет за собой изменения в его правовом статусе. Правоспособность данного лица еще не ограничивается, но могут быть прекращены некие права и обязанности. После признания гражданина безвестно отсутствующим наступают следующие последствия, закрепленные в ГК РФ: 1) имущество такого гражданина на основании решения суда передается в доверительное управление; 2) из состава имущества безвестно пропавшего лица погашаются задолженности по его долгам, выдается содержание гражданам, которые находились на его иждивении (дети, нетрудоспособный супруг); 3) брак расторгается в упрощенном порядке; 4) прекращаются все обязательства, где гражданин, признанный безвестно отсутствующим, являлся непосредственным участником; 5) гражданин снимается с регистрационного учета по месту его жительства; 6) происходит прекращение трудовых отношений [2].

На основании решения суда об объявлении гражданина умершим органы ЗАГСа выдают заинтересованным лицам свидетельство о его смерти. Днем смерти гражданина, объявленного решением суда умершим, считается день вступления в законную силу этого решения. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти гражданина день его предполагаемой гибели (например, день гибели пассажирского самолета, день землетрясения или иного стихийного бедствия и т.п.) [5, с. 85].

Юридическим последствием объявления гражданина умершим является прекращение или переход к наследникам всех прав и обязанностей, которые принадлежали ему как субъекту права, т. е. фактически это такие же последствия, которые влечет смерть человека. В случае явки гражданина, объявленного умершим, не требуется восстанавливать его правоспособность. Будучи живым, он остается полностью правоспособным, несмотря на решение суда об объявлении его умершим. Все юридические действия, совершенные им в то время, когда он, не зная об этом, где-то ошибочно объявлен умершим (заключенные договоры, выданные доверенности и т.д.), считаются вполне действительными и имеют полную силу. Объявление умершим не влияет и на его субъективные права, приобретенные в том месте, где было неизвестно об объявлении его умершим.

Исходя из анализа научных исследований можно сделать вывод, что основная проблема лежит в сфере появления новых фактов, свидетельствующих о том, что человек, признанный умершим, фактически жив. Безвестное отсутствие не приводит к столь значительным правовым последствиям, как признание человека умершим [7, с. 165]. Последнее влечет серьёзные правовые последствия, как для государства, так и для граждан, прямо или косвенно взаимосвязанных в гражданско-правовом обороте с гражданином, признанным умершим.

В правоприменительной практике возникает необходимость определить гражданское состояние безвестно отсутствующего гражданина с момента фактического обнаружения его пропажи до момента признания его в судебном порядке безвестно отсутствующим.

В ситуации правовой неопределенности в отношении исчезнувшего лица до момента признания его судом безвестно отсутствующим образуется правовой пробел, связанный с невозможностью реализации лицом свои прав и исполнении обязанностей, и вместе с тем с невозможностью заинтересованных лиц реализовать свои законные права. Примером могут служить алиментные обязательства, при которых в течении года бывшая супруга не получает положенных денег на содержание ребенка и не может претендовать на помощь от государства, в частности в ходе процедуры лишения родительских прав. В такой ситуации с момента, когда начинается исчисление срока безвестного отсутствия гражданина, и до момента вступления в законную силу решения суда о признании его безвестно отсутствующим он должен считаться пропавшим без вести.

Таким образом, рассмотрев законодательную базу данной категории дел, можно сказать, что данный институт имеет свои особенности и достаточно полно регламентирован. Судебный процесс признания гражданина умершим или безвестно отсутствующим является значимым, распространённым и необходимым для защиты законных прав и интересов граждан.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
3. Бакалейникова М. И. Особенности признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 28. – С. 261-266.
2. Кузнецова Е. А., Губайдуллина Э. Х. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о признании граждан безвестно отсутствующими и умершими // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №. 3-1. – С. 171-174.
3. Падалкина О. И. Особенности процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим // Вестник магистратуры. – 2019. – №. 11-3 (98). – С. 84-86.
4. Шелехова А. Д. Актуальные проблемы института признания гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим // Ответственный редактор. – 2021. – С. 169-176.
5. Юрлакова Е. А. Признание гражданина безвестно отсутствующим: понятие и правовые последствия //Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. – 2022. – №. 1. – С. 161-173.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Задорожняя Влада Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Согласно ст. 129 Конституции Российской Федерации [1] Прокуратура Российской Федерации представляет собой единую централизованную систему, имеющую свою иерархию: при организации работы существует четкое подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Федеральным законом от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре РФ», в соответствии с которым прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [4].

На основании ст. 52 АПК РФ, одним из участников арбитражного процесса является прокурор [3]. Это лицо имеет исключительно процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела, выступая в защиту интересов других лиц. Из этого следует, что одной из главных задач участия прокурора в арбитражном процессе является защита государственных и общественных интересов. Прокуратура, по справедливому замечанию Н.С. Скачкова, осуществляет свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [11, с. 228]. В соответствии с частью 3 статьи 1, статьи 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» следует, что прокурор, руководствуясь положениями процессуального законодательства Российской Федерации, участвует в рассмотрении дел арбитражными судами, обращается в суд с заявлением или вступает в дело на любой стадии процесса.

Следует отметить, что к компетенции арбитражного суда относятся дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1 ст. 27 АПК РФ). В целях обеспечения полного и эффективного решения органами прокуратуры задач в арбитражном процессе Генеральной прокуратурой Российской Федерации издан Приказ № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» от 07.07.2017. Пунктом 1 предписано, что участие прокуроров в арбитражном процессе является действенным средством укрепления законности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [5].

Прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением или же вступить в дело безусловно на любой стадии процесса, важно, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Хотелось бы отметить, что, участвуя в рассмотрении дел судами, прокуроры используют процессуальное законодательство Российской Федерации.

В арбитражном процессе существует две формы участия прокурора. Первая форма, как указывает Е.А. Гринь, предусматривает возбуждение дела согласно основаниям, которые предусмотрены ч. 1 ст. 52 АПК РФ [7, с. 130]. При такой форме участия прокурор пользуется правами и обязанностями истца, действующего в защиту интересов государства. Вторая форма, по мнению Я.Н. Куемжиевой, предполагает возможность прокурора вступить в дело, которое находится на рассмотрении в арбитражном суде [9, с. 151]. Стоит отметить, что данная форма предполагает наличие права прокурора вступить в арбитражный процесс на любой его стадии. Такая форма участия обеспечивает законность судебного разбирательства на всех стадиях арбитражного процесса.

В настоящее время в действующем законодательстве имеется много проблемных аспектов, которые следует устранить на законодательном уровне. Одним из них является участие прокурора в арбитражном судопроизводстве.

Одна из проблем участия прокурора в арбитражном судопроизводстве заключается в том, что в ГПК РФ законодатели предусмотрели освобождение его от уплаты государственной пошлины, однако аналогичная норма не закреплена в самом АПК РФ, что представляет собой очередной пробел в законодательстве.

Некоторые юристы солидарны в том, что прокурору, участвующему в арбитражном судопроизводстве, присущи права и обязанности истца в процессуальном смысле, а именно в части уплаты государственной пошлины. Но их позицию можно считать ошибочной, поскольку прокурорский работник, участвуя в деле, защищает интересы государства и общества в целом [10, с. 58].

Такое мнение подлежит критике, так как прокурорский работник является государственным служащим, специфичная задача которого – защита прав и законных интересов. Следовательно, считаю необходимым придерживаться практики, сложившейся в ГПК РФ, и внести корректировку в ст. 52 АПК РФ, указав, что на прокурора, участвующего в арбитражном судопроизводстве, распространяются все права и обязанности истца, за исключением оплаты государственной пошлины.

Далее, раскрывая проблемные аспекты, следует выделить отсутствие в арбитражном судопроизводстве нормы, регламентирующей процедуру мирового соглашения. Как правило, мировое соглашение – это соглашение между двумя сторонами о прекращении спора на добровольной основе путем урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок. Законодатель, определяя процессуальное положение прокурора в ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, отметил, что, участвуя в гражданском судопроизводстве, он не имеет права на заключение мирового соглашения, но в АПК РФ об этом не говорится и в связи с этим в научном сообществе ведется дискуссия.

По данному проблемному аспекту имеется постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», где определено, что прокурор при рассмотрении дела в арбитражном судопроизводстве имеет право на заключение мирового соглашения, если производство возбуждено на основании его заявления при условии участия в нем всех заинтересованных лиц, в том числе прокурора. К сожалению, данная позиция законодателей не совсем понятна [6].

По моему мнению, что гражданское, что арбитражное судопроизводство должны иметь аналогичную концепцию и единообразные правовые нормы в части статуса прокурора, а также при заключении мирового соглашения. Считаю, что необходимо внести изменения в ст. 52 АПК РФ, дополнив ее, как это предусмотрено в ГПК РФ, положением об отсутствии права прокурора на заключение мирового соглашения.

Одной из проблем участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами является отсутствие у него полномочий по защите прав и законных интересов неопределенного круга лиц в арбитражном процессе. Статья 53 АПК РФ предусматривает возможность защиты публичных интересов

государственными органами, органами местного самоуправления и иными органами. Прокурору же АПК РФ подобного права прямо не предоставляет.

В науке публичный интерес определяется как «не персонифицированный интерес общества и государства, признанный государством и охраняемый правом, представляющий собой конституционно-значимую ценность» [8, с. 55].

В ст. 308.8 АПК РФ нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иных публичных интересов рассматривается в качестве основания для отмены судебных актов в порядке надзора. Аналогичная норма содержится в ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса РФ [2]. Полагаем, что в АПК РФ и ГПК РФ понятия «интересы неопределенного круга лиц» и «публичные интересы» употребляются как тождественные и защита прав и интересов неопределенного круга лиц в исковом производстве в арбитражном и гражданском процессах может реализовываться через защиту публичных интересов.

Представляется, что правила ст. 53 АПК РФ можно распространить на прокурора по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 53 АПК РФ обращение в защиту публичных интересов возможно в случаях, предусмотренных федеральным законом. Закон о прокуратуре называет следующие случаи обращения прокурора: когда этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, а также, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение.

Статья 53 АПК РФ подлежит расширительному толкованию, так как указывает на возможность иных органов обратиться с исками или заявлениями в арбитражный суд в защиту публичных интересов. Ничто не мешает отнести прокуратуру к указанным иным органам.

Так, целесообразным будет закрепить в ст. 52 АПК РФ право прокурора на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Обобщая изложенное, можно сказать, что вопрос о процессуальной роли прокурора при участии в арбитражном судопроизводстве не до конца решен, в связи с чем требуются корректировки на законодательном уровне.

Необходимо отметить, что ряд актуальных проблем участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами дел требует решения на законодательном уровне, а также путем принятия соответствующих разъяснений Верховным Судом РФ и Генеральной прокуратурой РФ с учетом крайне противоречивой судебной практики и ранее данных разъяснений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. – 2002. – № 137.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» (ред. от 19.10.2022) // Законность. – 2017. – № 10.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (ред. от 25.01.2013) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012 – № 5.
7. Гринь Е.А., Хрипков И.И. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 130-133.
8. Ергашев Е. Р., Панкова А. А. Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2020. – №. 2. – С. 53-60.
9. Куемжиева Я.Н. Унификация принципов отражающих общепризнанные стандарты справедливого судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессе России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 150-152.

10. Мещерякова А. Ф., Дадаев М. Б. Некоторые проблемные аспекты участия прокурора в арбитражном судопроизводстве // Наука. Общество. Государство. – 2022. – Т. 10. – №. 3 (39). – С. 54-61.
11. Скачков Н. С., Чич Ш. А., Шкурова П. Д. Статус прокурора в арбитражном процессе и перспективы его совершенствования //Поколение будущего. – 2020. – С. 227-229.

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С МОБИЛИЗОВАННЫМИ И ИХ ГАРАНТИИ

Задорожняя Влада Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, доцент, кандидат социологических наук, доцент

Указ Президента о частичной мобилизации затрагивает широкий круг проблем, требующих нормативного регулирования. В данной публикации рассматривается относительно узкий, но крайне важный аспект, касающийся трудовых отношений с мобилизуемыми. В статье анализируются поправки в трудовом законодательстве, принятые вследствие объявления частичной мобилизации в Российской Федерации и призыва сотрудников. В нынешней ситуации, а именно агрессии против РФ или угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против российского государства, Президент объявляет общую или частичную мобилизацию. Где он издает нормативные правовые акты в области мобилизационной подготовки и мобилизации.

Мобилизация – приведение вооруженных сил государства на военное положение; формирование новых воинских частей и учреждений, обеспечение их вооружением. Мобилизация предполагает призыв военнообязанных запаса на действительную службу [1].

Частичная мобилизация, объявленная в России 21 сентября 2022 года, оказала значимое влияние на немалое количество граждан, которые состоят в трудовых отношениях. Это так же повлекло множество вопросов и у работодателей о том, как оформлять отношения с мобилизованным работником, как заполнять соответствующие документы, что делать, если сотрудника организации призвали на сборы. Но, после начала мобилизации были приняты новые нормативные акты, которые изменили, а где-то дополнили регулирование трудовых отношений с такими работниками.

Однако, на тот момент не было специальных правил, регулирующих трудовые отношения с работниками, поэтому тогда работодатели должны были применять общие положения Трудового кодекса. Где пункт 1 части 1 статьи 83 ТК РФ говорит о том [2], что при призыве сотрудника на военную службу трудовой договор прекращается по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон. В пункте 1 статьи 17 Федерального закона от 26.02.97 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» сказано, что военная служба по мобилизации осуществляется именно путем призыва. Это означает, что на момент издания Указа № 647 работодатель был обязан уволить мобилизованного сотрудника на основании пункта 1 части 1 статьи 83 ТК РФ [3].

Однако в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 сентября 2022 г. № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах» [4] – в целях обеспечения социально-трудовых гарантий действие трудовых договоров и служебных контрактов, заключенных с гражданами РФ, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ N 647, приостанавливается. При этом прекращение указанных трудовых договоров и служебных контрактов по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации не допускается. Таким образом, трудовой договор между работником и работодателем будет приостановлен на время службы.

Поэтому поводу дал разъяснение и рекомендации Минтруд России в своем письме от 27.09.2022 № 14–6/10/В-13042 [5]. Он указал, что уволить мобилизованного сотрудника нельзя. Работодатель должен будет сохранить за таким работником рабочее место и трудовой договор между ними будет приостановлен лишь на время службы. Также приостанавливается и срочный трудовой договор. Для приостановления трудового договора работодатель издает соответствующий приказ о приостановлении. На основе приказа работодатель производит все выплаты, причитающиеся работнику на данный момент, включая заработную плату за все отработанные, но еще не оплаченные дни, не дожидаясь даты выплаты зарплаты, а также иные выплаты, предусмотренные трудовым договором, коллективным договором, соглашением сторон социального партнерства, в срок не позднее одного рабочего дня до приостановления заключенного ими трудового договора. (например, оплата командировочных расходов, единовременные поощрительные и другие выплаты). Кроме того, временный период приостановления

трудового договора будет входить и считаться в общий трудовой стаж работника, а также войдет в стаж для расчета ежегодного оплачиваемого отпуска работника. Все работники, призванные по мобилизации с 21 сентября 2022 г., могут вернуться на рабочее место на прежних условиях. На время приостановки трудового договора работодатель может заключать срочные трудовые договоры и принимать на работу временных сотрудников.

По возращению мобилизованного сотрудника с военной службы и при его выходе на работу, действие трудового договора возобновляется в том случае, если сотрудник уведомит работодателя о своем выходе за три рабочих дня. В этот срок работодатель обязан расторгнуть срочный трудовой договор с временным нанятым сотрудником. Стоит отметить, что работодатель имеет право уволить мобилизованного сотрудника лишь только в том случае, если сотрудник не явился на работу по истечении трех месяцев после своего возвращения с военной службы по мобилизации.

Вопросы трудовых отношений с мобилизованными гражданами должны получить закрепление в Трудовом кодексе. Его планируется дополнить статьей 351.7, устанавливающей особенности обеспечения трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ. Законопроект призван закрепить за мобилизованными гражданами право на сохранение рабочих мест. Кроме этого, в период приостановления действия трудового договора: - за работником сохраняется место работы (должность), однако работодатель вправе заключить с другим работником срочный трудовой договор на время исполнения обязанностей отсутствующего работника; - в отношении работника сохраняются социально-трудовые гарантии (дополнительное страхование, негосударственное пенсионное обеспечение, улучшение социально-бытовых условий работника и членов его семьи); - не допускается расторжение по инициативе работодателя трудового договора с работником, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем, а также истечения в указанный период срока действия трудового договора, если он был заключен на определенный срок [6] .

Таким образом, по всему вышесказанному, в первую очередь, все приведенные нормы проходят стадию юридического регулирования. И автор считает, что внесение изменений в Трудовой кодекс РФ в части приостановления трудового договора способствует закреплению гарантий как сотрудников – важными из которых является сохранение рабочего места и должности, так и работодателей. Для устранения терминологической неопределенности в главе о приостановлении трудового договора логичным всё же было бы дать четкое юридическое определение соответствующего понятия, указать его основные формы с отсылками к другим нормам Трудового кодекса РФ или иных федеральных законов, установить основные гарантии для работников. Закрепление понятия «приостановление трудового договора» на законодательном уровне улучшит положения работника и работодателя и будет способствовать появлению в российском трудовом праве новых форм трудовых отношений что, несомненно, отразится на улучшении трудовых взаимоотношений сторон. Однако, я полагаю, что в дальнейшем такие изменения будут прорабатываться, тем самым многие проблемы, вызванные мобилизацией, будут решены и ничьи права не будут нарушены.

Список литературы

1. .Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: Монография/ Красинский В.В. [Текст] / Красинский В.В. ; ИНФРА. – М. 2018. – 608 с. – Библиогр.: с. 161.
2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/
4. Постановление Правительства РФ от 22.09.2022 № 1677 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427295/
5. Письмо Минтруда России от 27.09.2022 N 14-6/10/В-13042 «О сохранении рабочих мест для мобилизованных граждан» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427461/d1e0cad9940d0889661f7f0f6d139c1cd4fdcd35/
6. Кадыров Ф.Н. Вопросы изменения трудовых отношений в условиях частичной мобилизации / Ф.Н. Кадыров, А.М. Чилилов // Менеджер здравоохранения. 2022. №8. С. 85-88.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РФ – АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Зотова Анастасия Александровна 4 курс, Институт правоохранительной деятельности
Саратовская государственная юридическая академия
Кондрашова Марина Андреевна – науч/рук, старший преподаватель кафедры гражданского права

В нормативно – правовой базе Российской Федерации обозначены приоритетные направления развития государства, основным из которых является защита, поддержка и развитие материнства, детства и семьи в целом (ст. 38 Конституции РФ [1]; ст. 2 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»[2]). Также это направление находит свое отражение в ежегодном послании Президента РФ, в котором он делает акцент на необходимости укрепления семьи и брака в целом, а также обращает внимание на важность поддержки семей и детей военнослужащих[8]. На сегодняшний день активно развиваются такие семейно-правовые институты, как: брачный договор и договор суррогатного материнства.

Институт суррогатного материнства с помощью экстракорпорального оплодотворения начал активно развиваться в 60 – х годах прошлого столетия. И уже в конце 80-х годов ученому Советского Союза Б. В. Леонову удалось добиться выдающихся научных результатов – с помощью ЭКО появился первый ребенок, рожденный суррогатной матерью – девочка Лена [6]. В России первый опыт суррогатного материнства был зарегистрирован в 1995 году – Тогда девушка после неудачной беременности больше не смогла стать мамой, и уговорила свою подругу выносить для нее ребенка - у девушки родились две девочки - близняшки. Оплатой за близнецов стала трехкомнатная квартира в центре г. Санкт- Петербурга [4]. На сегодняшний день в России действует множество различных клиник, реализующих программы суррогатного материнства. К сожалению, найти точную статистику по данному институту представляется невозможным, поскольку клиники и граждане, пользующиеся услугами суррогатных матерей предпочитают не разглашать информацию, сохраняя в тайне особенности рождения таких детей.

В п. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны граждан в РФ» дается понятие суррогатного материнства, которое представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями (одинокой женщине), половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям[3].

В законе обозначены требования, предъявляемые к будущей суррогатной матери - ей может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет, гражданка РФ, которая имеет не менее 1 здорового ребенка, получившая медицинское заключение о состоянии здоровья и давшая согласие на проведение медицинских процедур (вмешательств). При этом законодатель допускает возможность участия в программе суррогатного материнства замужней женщины, но при получении обязательного письменного согласия ее супруга.

Важно учитывать, что несмотря на достаточно обширное регулирование института суррогатного материнства, Семейный Кодекс РФ, как основополагающий источник семейного права и семейных отношений в целом, в п. п 5 и 6 ст. 51 содержит только норму о регистрации ребенка на генетических родителей при согласии суррогатной матери, т.е., если суррогатная мать не дает свое согласие, то в свидетельстве о рождении ребенка не будут обозначены его биологические родители.

Анализируя институт суррогатного материнства можно выделить положительные аспекты или же аргументы «за» развитие и существование этого института семейных правоотношений:

1. Суррогатное материнство позволяет родителям (родителю), которые по медицинским показаниям не могут самостоятельно родить детей, получить своего биологического ребенка с помощью процедуры ЭКО. Поскольку материалы биологической мамы будут взяты и реализованы с помощью суррогатной матери.

2. Суррогатное материнство позволяет заработать крупную денежную сумму суррогатной матери, которая ей может быть остро необходима (на лечение матери, улучшение жилищных условий и иные).

3. В среднем по России стоимость программы суррогатного материнства составляет около 1,5 – 2 –х миллионов рублей, что является вполне приемлемой суммой за множество медицинских процедур, вынашивание и рождение ребенка.

4. Митрякова Е.С. в своем диссертационном исследовании делает акцент на важности сбора большого количества документации будущими биологическими родителями и суррогатной матерью, поскольку это необходимо для защиты их прав и обеспечения обязанностей, а также регулирования возникающих между ними правоотношений в настоящем и будущем: соглашение между биологическими родителями и суррогатной матерью о вынашивании ребенка; заявление суррогатной матери об отсутствии претензий к биологическим родителям по завершении данной программы [7].

К сожалению, негативных аспектов или же аргументов «против» у этого института намного больше:

1. Медицинские компании (клиники) в большинстве случаев предлагают анонимные программы, при которых будущие биологические родители не имеют никакой возможности лично проконтролировать процесс вынашивания их ребенка суррогатной матерью, поскольку они просто ее не знают и получают какую-либо информацию только от медицинского учреждения.

2. Невозможно обеспечить контроль качества жизни, питания и досуга суррогатной матери будущими биологическими родителями, поскольку им в таком случае необходимо постоянно находиться рядом с женщиной, вынашивающей их ребенка.

3. Нет гарантии рождения здорового ребенка, поскольку во время развития плода возможно влияние различных «скрытых» заболеваний суррогатной матери, которые не нашли свое отражение в медицинском заключении – алкоголизм, эпилепсия и иные болезни.

4. Суррогатная мать может отказаться отдавать ребенка биологическим родителям, и даже судебные разбирательства не смогу им помочь, поскольку в целях защиты и обеспечения безопасности ребенка суррогатная мать может отказаться указывать в свидетельстве о рождении ребенка его биологических родителей и оставить малыша себе.

5. На сегодняшний день многие ученые и практикующие юристы говорят об активном развитии рынка «торговли людьми» с помощью программ суррогатного материнства. Поскольку многие клиники ведут незаконную деятельность в этой сфере - они информируют генетических родителей о том, что ребенок не выжил, а на самом деле они передают его третьим лицам за определенное вознаграждение [9].

6. В Государственной Думе РФ депутаты достаточно часто рассматривают законопроекты о полном запрете реализации программ суррогатного материнства, поскольку результаты этой программы приводят не к увеличению демографических показателей, а к росту уголовных дел о мошенничестве в этой сфере. Так, например, в прошлом году был рассмотрен и одобрен законопроект о запрете использования программ суррогатного материнства иностранными гражданами [5].

Проанализировав положительные и отрицательные аспекты института суррогатного материнства, мы приходим к выводу о том, что данный институт необходимо запретить, поскольку только его запрет позволит реализовать основы современной российской политики, а именно – защищать и развивать материнство, детство и семью как первичные общественные институты. Также запрет суррогатного материнства необходим для того, чтобы обеспечить в первую очередь права детей, поскольку этот институт не дает гарантий по получению ребенка генетическими родителями после его рождения (отказ суррогатной матери от передачи ребенка биологическим родителям, уголовно наказуемые деяния медицинского персонала, направленные на кражу и дальнейшую продажу детей другим заинтересованным лицам и иные примеры). Также институт суррогатного материнства значительно снижает качество медицинского обслуживания, поскольку врачам намного важнее не поставить точный диагноз и вылечить пациента, а предложить ему наиболее дорогостоящий вариант – полное медицинское сопровождение при заключении договора суррогатного материнства. Которое относится как к генетическим родителям (сбор необходимых анализов), так и к суррогатной матери – ведение беременности и прием родов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01. 07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек. №237.; Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" от 19.05.1995 N 81-ФЗ// СПС – Консультант ПЛЮС. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/ (Дата обращения: 02.04.2023).
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"// СПС –

Консультант ПЛЮС. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/3b0e0cbbd6f1b1a07c0b0b3d4df406a2ecf108a1/?mbstx=isywy (Дата обращения: 02.04.2023).
4. Борисова. Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография/ Т.Е. Борисова. М.: Проспект, 2016. С.1.
5. Дума приняла закон о запрете суррогатного материнства для иностранцев. URL: https://www.rbc.ru/society/08/12/2022/6391b7ba9a794797a39b0156 (Дата обращения: 02.04.2023).
2. Недетский бизнес. Почему суррогатное материнство в России превращается в торговлю детьми// URL: https://lenta.ru/articles/2022/03/16/children/?mbstx=isywy (Дата обращения: 02.04.2023).
3. Митрякова. Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дисс. на соискание ученой степени к. ю. н. URL& http://discollection.ru/article/10082006_mitrjakova_elena_sergeevna_71025 (дата обращения 09.04.2023)
4. Послание Президента Федеральному Собранию// URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565?mbstx=isywy (Дата обращения: 02.04.2023).
5. Росюрконсалтинг. Суррогатное материнство: история и современность. К.Н. Свитнеев. URL: http://jurconsult.ru/smi/print/medicinskaya_gazeta_surrogatnoe_materinstvo/ (дата обращения 02.04.2023).

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В ХОДЕ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ СВЯЗАНА С ОПАСНОСТЬЮ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЭКОЛОГИИ

Зубкова Наталья Владимировна, 3 курс,
Научно-образовательный центр «Юридический технологии»
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Дорожинская Елена Анатольевна – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент

Безопасность окружающей среды – одна из важнейших проблем, с которой сталкивается современное общество. Большая часть деятельности людей оказывает огромное воздействие на природу, в результате чего можно нанести необратимый ущерб экосистемам и здоровью людей.

Банкротство организаций, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда экологии, представляет особую проблему для общества. Деятельность таких организации может быть связана с производством химических веществ, нефтепереработкой, производством ядовитых отходов и т.д. В случае банкротства такой организации и, соответственно, остановки производства, возникает риск для окружающей среды и здоровья людей.

В целом защита окружающей среды и здоровья людей должны быть приоритетными задачами для общества и государства. Необходимо обеспечить жесткий контроль за организациями, занимающимися опасной для экологии деятельностью, и обеспечить возмещение вреда, причиненного экологии в ходе их банкротства. Однако правовые отношения кредитора и должника регулируются в основном именно федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Взаимосвязь между экологическими последствиями и процедурой банкротства можно увидеть только в п. 1 ст. 134, где установлено, что в случае угрозы для окружающей среды и жизни людей, предотвращение катастроф и защита общественных интересов становятся приоритетными задачами при проведении процедуры банкротства [1]. Таким образом, законодательство стремится обеспечить баланс между экономической деятельностью организаций и защитой окружающей среды и общественных интересов.

Однако на практике при банкротстве таких организаций экологические вопросы обычно не учитываются, что приводит к противоречию: на федеральном уровне принимаются меры для обеспечения экологической безопасности, создаются экологические зоны и программы, но на местах эти меры не всегда соблюдаются субъектами хозяйствования и местными органами власти [2].

Примером данных противоречий служит ситуация с известной организацией ООО «Усольхимпром». Организация была основана в 1965 году и являлась одним из крупнейших производителей химических продуктов в России. В 2004 году организация начала серьезно нарушать экологические требования, связанные с хранением и переработкой токсичных отходов. В результате этого произошло множество аварий и загрязнений окружающей среды. Ситуация стала настолько

критической, что в 2007 году было объявлено чрезвычайное положение в городе Усолье-Сибирское, где располагался завод.

В 2017 году ООО «Усольхимпром» было признано банкротом, а его имущество реализовано с торгов. Эта ситуация была названа «экологическим Чернобылем», так как загрязнение окружающей среды было настолько серьезным, что сравнивалось с последствиями ядерной катастрофы в Чернобыле.

Однако на официальном портале правительства Иркутской области расположено сообщение от регионального правительства от 24 июля 2019 года, что у него «отсутствуют полномочия и законодательное право», это препятствует рекультивации на участке, где находится банкротившееся предприятие химической промышленности «Усольехимпром». Этот вопрос должно решить Минприроды России, так как земельные участки относятся к федеральной собственности и ранее эксплуатировались коммерческим предприятием.

Процесс рекультивации и консервации земель регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2018 года №800 «О проведении рекультивации и консервации земель». В пункте 6 определены случаи, в которых земля обязательно должна быть рекультивирована. Помимо этого, согласно ст. 80.1 и 80.2 федерального закона от 10 января 2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», местным самоуправлением или органами государственной власти субъектов Российской Федерации проводится оценка, ликвидация и выявление накопленного вреда окружающей среде [3]. Также стоит отметить что, в соответствии Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года №1834, Минприроды России осуществляет организацию работ по ликвидации, оценке и выявлению накопленного вредя окружающей среде на земельных участках, связанных с производством химических веществ и продуктов на территории городского округа г. Усолье-Сибирское Иркутской области и на других земельных участках, где до этого проводилась экономическая деятельность, связанная с производством химических продуктов и веществ [4].

Также постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля.2014 года № 326 была утверждена и разработана государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» для выполнения Указа Президента Российской Федерации от 07 мая.2018 года № 204 и достижения национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года.

Помимо этого, Правительство РФ реализует поддержку ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде в рамках федерального проекта «Чистая страна» национального проекта «Экология» в соответствии с Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на ликвидацию несанкционированных свалок и объектов, представляющих опасность для окружающей среды, с целью достижения показателей и результатов федерального проекта (приложение № 6 к Программе в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 №326).

Соответственно в рамках федерального проекта «Чистая страна» и в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года №1834Минприроды России проводятся работы по устранению загрязнения окружающей среды на территории городского округа г. Усолье-Сибирское Иркутской области, вызванного экономической деятельностью в производстве химической продукции, а также по ликвидации полигона токсичных промышленных отходов «Красный бор» в Тосненском районе г. Санкт-Петербурга. Эти работы направлены на улучшение экологической ситуации в регионах и соответствуют целям программы «Охрана окружающей среды». Кроме того, ООО «Усольехимпром» до 2020 года подвергалось взысканию со стороны Федеральной службы по надзору в сфере природопользования за причинение экологического вреда.

На взгляд автора, данная правовая ситуация сложилась вследствие того, что в федеральном законодательстве не закреплены на должном уровне нормы, регулирующие вопросы, связанные с причинением экологическим ущерба во время процедуры банкротства. Помимо этого, отсутствует императивные меры, принуждающие различных ответственных субъектов к выполнению обязанностей возместить вред. В связи с тем, что ответственность за причинения экологического ущерба не является устрашающей и обязательной для банкрота, она превращается в безнадёжный долг организации.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. : [ред. от 28 декабря 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 134

2. Барбашова Н. В., Асеева Н. В. Банкротство экологически опасных предприятий: актуальность правового регулирования //Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №. 10 (119). – С. 176-185. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-ekologicheski-opasnyh-predpriyatiy-aktualnost-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 22.03.2023)
3. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды: Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 года № 7-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]: [с изменениями на 30 декабря 2021 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/. – Текст: электронный.
4. Постановление Правительства РФ от 25.12.2019 № 1834 (ред. от 18.07.2020) «О случаях организации работ по ликвидации накопленного вреда, выявления и оценки объектов накопленного вреда окружающей среде, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 06.01.2020. № 1.

ПРОБЛЕМА ИЗВЕЩЕНИЯ ЛИЦ О НАЧАЛЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Зуева Анастасия Сергеевна, Свиридов Илья Робертович, 3 курс, факультет «Мировая экономика и право», Сибирский государственный университет путей сообщения
Могилевский Григорий Александрович - науч/рук, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»

Гражданское судопроизводство в Российской Федерации направлено на укрепление законности, предупреждение возникновения новых правонарушений, а также на формирование добропорядочного отношения к закону и суду. Для достижения поставленной цели необходимо выполнение задач, узаконенных в ГПК РФ [1]. К их числу относится должное и оперативное рассмотрение и разрешение гражданских дел, что подразумевает под собой вынесение судебного решения в точном соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами по делу, а также рассмотрение и разрешение дела в соответствии с установленными законом процессуальными сроками.

На сегодняшний день важным элементом для законного, своевременного и обоснованного рассмотрения и разрешения гражданского дела является извещение его участников о месте и времени проведения судебного заседания и выполнение определенных действий процессуального характера. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет основные способы извещения лиц, участвующих в деле:

— заказное письмо с уведомлением о вручении;

— судебная повестка с уведомлением о вручении;

— телефонограмма или телеграмма;

— факсимильная связь либо использование иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Как показывает практика, не все вышеперечисленные методы оповещения являются эффективными. Зачастую они реализуются не в полном объеме. На практике весьма распространена ситуация, при которой дело рассматривается без присутствия участника судебного процесса, так как его не известили о времени и месте судебного заседания. В последующем это будет являться поводом для того, чтобы отменить или изменить решение апелляционной инстанции [2, с. 258].

Извещение — это акт привлечения того или иного лица к участию в судебном процессе. Это предоставляет ему возможности представить и аргументировать свою точку зрения на предмет спора, что является обязательным условием для осуществления судебного действия в отношении данного лица, а также для законности разбирательства по делу и его результатов.

Оценка надлежащего характера уведомления производится по следующим признакам: во-первых, как и когда были вручены судебные документы; во-вторых, какие судебные материалы были переданы; в-третьих, содержание этих документов. Для того чтобы извещение считалось надлежащим, необходимо соблюдение двух условий:

— фиксация факта отправления судебного извещения;

— фиксация факта доставки судебного извещения адресату.

В наше время существуют следующие способы уведомления участников гражданского судопроизводства:

1) Почтовая повестка – этот способ уведомления самый распространенный. Однако такой способ является одним из самых малоэффективных, что можно объяснить тем, что ответчик часто не

является заинтересованным в своевременном рассмотрении дела и в результате уклоняется от получения судебной повестки. В этом случае судебная повестка возвращается без подписи о получении.

2) Уведомление при помощи истца. Такой метод более действенный в силу проявления заинтересованности ответчика в деле. При применении такого способа уведомления следует учитывать тот факт, что ответчик может не принять судебную повестку, если существует конфликт между ним и истцом.

3) Оповещение лица на рабочем месте. Как правило, судебный секретарь самостоятельно звонит на контактный номер компании, где в настоящее время работает ответчик или третье лицо, сообщает руководителю, что сотрудник вызван в суд, и в его обязанностях уведомить его о начале судебного заседания. Данный способ является достаточно эффективным, тем не менее, человек может не иметь постоянного рабочего места.

4) SMS-извещение. Его можно применять только при наличии добровольного согласия лица на получение уведомление, что подтверждается распиской. В этом случае участник дела быстро получит уведомление на свой телефон. Проблема этого способа заключается в том, что человек может изменить свой номер телефона, написать его неправильно или намеренно предоставить недостоверную информацию.

5) Извещение субъектов через курьера. Этот способ оповещения весьма эффективен. Однако реализовать его истцу достаточно сложно, поскольку на его плечи "ложится" поиск незаинтересованных лиц, которые добровольно возьмут на себя обязательства по информированию ответчика. Единственным разумным выходом из сложившейся ситуации является появление штатной единицы курьера, закрепленного за каждым судьей. Но поскольку это потребует от государства дополнительных финансовых вложений, можно в качестве эксперимента протестировать использование судебных курьеров хотя бы в одном субъекте РФ, чтобы определить, насколько эффективно он сможет функционировать [3, с. 191].

Один из примеров судебной практики, касающейся проблемы своевременного извещения лиц о начале гражданского процесса, связан со Стерлитамакским городским судом Республики Башкортастан, где Банк «Восточный» 17 апреля 2019 года предъявил Надежде Гафаровой иск о взыскании задолженности по кредитному договору. 26 апреля суд вынес определение о назначении подготовки к судебному разбирательству до 17 мая. Суд предложил ответчику в этот срок представить суду письменные возражения по делу и доказательства, опровергающие исковые требования. Но направил определение ответчику лишь 16 мая 2019 года. При рассмотрении отчета об отслеживании отправления можно заметить, что 17 мая почтальон предпринял неудачную попытку вручить письмо, а 25 мая 2019 года его возвратили отправителю. Городской суд принял решение удовлетворить иск, с ним согласились Верховный суд Республики Башкортостан и Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

Гражданка Гафарова обратилась в Верховный суд Российской Федерации с апелляцией на это решение. Суд установил, что городской суд не предоставил ответчику необходимого времени для подготовки к делу и явки в суд, в то время как извещение должно было направленно своевременно. Ответчица, которой отправили уведомление 16 мая, должна была успеть представить возражения против исковых требований уже к 17 мая.

По мнению ВС, апелляция напрасно не подняла на обсуждение вопрос о том, почему Гафарова не получила судебную корреспонденцию. Между тем, к кассационной жалобе Гафарова приложила выписной эпикриз, согласно которому с 15 по 30 мая 2019 года она находилась на лечении. Нижестоящие инстанции не учли это условие, в свою очередь права ответчика на представление в суд доказательств и заявление ходатайств были нарушены, в том числе - о пропуске банком срока исковой давности по части требований. В связи с этим Верховный суд отменил судебные акты и направил дело на повторное слушание в Верховный суд Республики Башкортостан [4].

Приведенный выше пример позволяет сделать следующие выводы: не принимая факта участия ответчика в процессе, уведомленного не должным образом о месте и времени прохождения разбирательств по делу, суд фактически не осуществляет правосудие. Подобное же рассмотрение любых дел недопустимо. Неправильное извещение гражданина о рассмотрении дела приводит к невозможности воспользоваться правом на представление возражений по иску.

Таким образом, данная судебная практика подчеркивает важность своевременного извещения лиц о начале гражданского процесса и того, чтобы соответствующая процедура была выполнена в соответствии с требованиями закона.

Обобщая все вышесказанное, приходим к следующему выводу, что на данный момент инструмент надлежащего уведомления лиц, участвующих в гражданском процессе, обладает определенными недостатками. К таким проблемным моментам относятся как ненадлежащее извещение

лиц, так и злостное уклонение граждан от непосредственного участия в судебном процессе путем уклонения от получения судебных извещений. Считаем целесообразным дополнить действующее законодательство инструкциями, более детально регламентирующими способы извещения. Главной целью законодателя в этом вопросе должен стать поиск наиболее эффективного, надежного и оптимального механизма извещения участников гражданского судопроизводства.

По нашему мнению, на данный момент выглядит разумным внести некоторые новаторские решения в вопросе извещения лиц о начале гражданского процесса. Например, отправка SMS-уведомлений на мобильные телефоны, и уведомление через приложение «Госуслуг» на смартфонах, а также обновление информации о гражданском процессе на персональных аккаунтах участников в системе электронного правосудия с одновременной рассылкой электронных писем на электронные адреса участников процесса. Принятие данных мер поможет ускорить и упростить отправку судебных повесток, что позволит многим гражданам подготовиться к началу судебного заседания.

Разумеется, сложности могут возникнуть при реализации каждого способа извещения, поэтому в целях предотвращения данных проблем, на наш взгляд, наиболее разумно, будет использование рекламных щитов и баннеров, размещенных в зданиях судов или на улицах, чтобы привлечь внимание участников к необходимости явиться на процесс, к этому стоит добавить информирование через социальные сети с помощью рекламных публикаций и уведомлений, где будет сказано о важности ответственного исполнения судебной повестки, являющейся гарантией защиты собственных интересов и дальнейшего развития правовой культуры.

Таким образом, ответственное отношение к судебным повесткам в гражданском процессе является необходимым условием для обеспечения правовой защиты граждан и эффективной работы правосудия в стране.

Применение новых тенденций и внедрение современного оборудования является неотъемлемым вектором развития судебной системы нашей страны, которое в свою очередь связано с необходимостью соблюдения процессуальных правил и обеспечения правосудия.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Беланова Г. О. Проблемы извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, посредством использования информационных технологий // Молодой ученый. — 2020. — № 21. — С. 258-260.
3. Лошкарев А. В., Фадеев А. В., Федякина А. Г. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 1. — С. 190-193.
4. Определение Верховного суда Российской от 23.06.2000 № 49-КГ20-9-К6 № 2-4934/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1897312 (дата обращения: 01.04.2023)

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА

Зырянова Ирина Алексеевна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Поскольку начальной точкой возникновения гражданского процесса является право на иск, то предполагается и наличие как предпосылок права на предъявление иска, так и условий реализации предъявления иска.

Предпосылки права на предъявление иска есть юридические факты, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение у истца права на предъявление иска по гражданскому делу.

Необходимо отметить, что Конституция Российской Федерации, в своих положениях дает гражданам гарантии на судебную защиту его свобод и прав. Данное положение закрепляется в части 1 статьи 46 Конституции РФ [1]. Следовательно конституционное право на судебную защиту является абсолютным и не может быть ограничено.

Решетникова И.В. и Ярков В.В. считают, что право на иск это обеспеченная законом возможность обращаться к суду для защиты, восстановления нарушенного права или устранения неопределенности в праве [4, С.129].

Наличие или отсутствие права на предъявление иска проверяется при принятии искового заявления. Если у истца отсутствует право на предъявление иска, то судья отказывает в принятии искового заявления. Материально-правовая сторона права на иск, т.е. право на удовлетворение иска, проверяется и выясняется в ходе судебного разбирательства. Если право истца обосновано как с правовой, так и с фактической стороны, то у истца есть право на удовлетворение иска.

Что же касается гражданско-процессуального законодательства, то с наличием или отсутствием предпосылок связывается отсутствие права на обращение в суд и права на предъявление иска. Круг предпосылок содержится в нормах ст. 134 ГПК РФ [2], предусматривающие отказ в принятии искового заявления, заявления:

1) подведомственность дела суду (заявление подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление не рассматривается и не разрешается в ином судебном порядке; исковое заявление, заявление подлежат рассмотрению и разрешению в арбитражном суде);

2) наличие юридической заинтересованности лица в исходе дела;

3) отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

5) отсутствие определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

6) отсутствие ставшего обязательным для сторон и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения третейского суда. [5, С .9]

Признание и нормативное закрепление юридической заинтересованности истца в предъявлении иска в качестве предпосылки права на предъявление иска должно положительно отразиться на уровне загруженности судов гражданскими делами путём снижения количества дел, начинающихся со злоупотребления истцом своим правом на предъявление иска (исключая возможность подачи иска в защиту действительного или предполагаемого права, которое на самом деле не требует безотлагательной защиты и может быть реализовано без судебного вмешательства), так как нередкими являются ситуации, когда истец обращается в суд с иском по причине, например, личной неприязни к ответчику, а не критичности положения, установившегося в спорных правоотношениях, и необходимости судебного вмешательства.

Реализация данной рекомендации, позволит административному органу не только самостоятельно исправить ошибку, отменить или изменить вынесенное им решение, но и засвидетельствовать спорность правоотношения, избежать возбуждения гражданского дела в ситуации, когда вопрос может быть решен без привлечения судебных средств защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Преимущество данного подхода в том, что право юридической заинтересованности истца в предъявлении иска обеспечивается не посредством института предпосылок права на предъявление иска (т. е. наличие такового права в данном случае не ставится под сомнение), а путём перевода данного вопроса в плоскость определения условий реализации данного права и лишь за счет расширения случаев, когда закон, в соответствии требует соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора. Отметим также, что такой подход позволяет в настоящее время эффективно выявлять юридическую заинтересованность в исходе дела, возникающую из хозяйственных отношений, поскольку соблюдение досудебного порядка урегулирования спора требуется по всем спорам между субъектами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием (12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022) // РГ РФ. – 04.10.2022. – № 144
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 30.10.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022 № 387-ФЗ)// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru.

4. Решетникова И.В., Ярков В.В. Иск и право на иск в гражданском процессе. // И.В. Решетникова, В.В. Ярков. Гражданский процесс. – 2 изд., перераб. – М.: Норма, 2022. – 272 с.
5. Зеленская Л.А., Якимова Т. Ю. Предпосылки права на предъявление иска и условия реализации права на иск // Л. А. Зеленская, Т. Ю. Якимова Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц. – учебное пособие. – КубГАУ, 2018. – 101 с.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ибе Алёна Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В соответствии со ст.2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, указанных в ней субъектов частного и публичного права [1].

В гражданском судопроизводстве часто возникают спорные истолкования лиц, участвующих в деле, юридически важных фактов, которые имеют значение для разрешения гражданского дела, для вынесения объективного и обоснованного судебного решения.

Для устранения недостатков в оценке факта, разъяснения вопросов, возникающих при рассмотрении дела по существу, требующие при этом глубоких или «специальных знаний» в области науки, культуры, искусства или ремесла, судом назначается эксперт.

Судья, руководствуясь законом для полного и объективного рассмотрения доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, может назначить судебную экспертизу.

Согласно ст.9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» под «судебной экспертизой» следует понимать «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [3].

Проведение судебной экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам (ст. 79 ГПК РФ), которые обладают «специальными знаниями». Термин «специальные знания» используется не только в ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, а также в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3]. Также необходимо отметить, что сама судебная экспертиза не является «средством доказывания», т.к. в соответствии со ст. 55 ГПК РФ, доказательственное значение имеет лишь выводы эксперта, которые он отражает в своем заключении.

ГПК РФ не содержит определение понятия «эксперт». Данное определение приведено лишь в УПК РФ (ст. 57) – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения [2].

Как указывает Федурайкина К.Г. «экспертом может быть назначено любое лицо, которое соответствует основным требованиям, определяющим выбор лица, привлекаемого к судопроизводству в качестве эксперта» [7].

Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы, а также вступать в личностный контакт с лицами, участвующими в деле, т.к. это может поставить под сомнение его заключение, разглашать сведения, которые стали ему известны в результате проведения экспертизы. В случае проявления заинтересованности экспертом к рассматриваемому делу, суд по собственной инициативе, а также по ходатайству лиц, участвующих в деле, может заявить отвод эксперту.

Эксперт проводит экспертизу только по тем материалам, которые предоставлены судом для проведения судебной экспертизы, в результате чего эксперт даёт заключение. Данное экспертное заключение приобщается к материалам гражданского дела.

Следует отметить, что одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, является заключение эксперта.

Согласно ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» под заключением эксперта следует понимать «письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом» [3].

Сам эксперт выступает в качестве «источника доказательства», а в качестве судебного доказательства выступает содержащаяся в заключение эксперта информация об обстоятельствах, которые имеют значение для разрешения дела. Особенность оценки судебным органом письменного заключения эксперта кроется в двояком характере, как содержания, так и формы данного доказательства.

По мнению Долгова С.Ф.: «Заключение эксперта есть единство фактических данных (вывода эксперта) и формы их выражения вовне (соответствие заключения требованиям процессуального закона). При этом и форма, и содержание одинаково важны при определении доказательственной силы заключения эксперта» [4].

Специфика заключения эксперта состоит в том, что используя «специальные знания» в определенной области, он не только изучает предмет экспертизы не доступными для непрофессионалов средствами и методами, но и делает соответствующие выводы. Данное обстоятельство порождает вопрос о том, что же является доказательством в заключение эксперта:

1) факты, добытые специальными способами, средствами;

2) оценка данных фактов профессионалом.

По мнению И.В. Решетниковой доказательством является профессиональная оценка эксперта [6]. Но данное мнение противоречит ст. 55 ГПК РФ, в соответствии с которой доказательствами являются сведения о фактах [1]. Но здесь следует учитывать, что особенностью заключения эксперта как средства доказывания являются сведения о фактах в данном случае появиться без профессиональных качеств и выводов эксперта не могут. Следовательно, можно сделать вывод, что в данном виде доказательств эти два элемента, фактора, которые взаимосвязаны, обусловливают друг друга. Именно в таком единстве становятся доказательством. При этом необходимо отметить, что окончательно решить вопрос о ценности заключения эксперта как средства доказывания может только суд, который оценивает все доказательства в совокупности.

Также необходимо отметить, что в гражданском судопроизводстве (ст.ст. 85, 168 ГПК РФ) в случае невыполнения экспертом требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта о невозможности своевременного проведения экспертизы или неявки эксперта в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными, эксперт, может быть, подвергнут судебному штрафу [1].

Заключение эксперта как источник доказательств может рассматриваться таковым только в том случае, когда оно получено с соблюдением требований гражданско-процессуального закона. За соблюдение законности при проведении судебной экспертизы ответственен как эксперт, проводивший исследования, так и суд, назначивший ее.

Таким образом, по мнению Р.А. Курбанова «экспертиза включает в себя собственные характерные черты, которые выделяют ее из других процессуальных действий. Она состоит из собственных основ, структуры и сущности. Экспертиза включает процессуальное утверждение: любые действия эксперта обязаны быть процессуально оформлены» [5].

Экспертиза является наиболее сложной формой исследования доказательств в ГПК РФ, но при этом именно она, как вид доказательства в гражданском процессе, имеет особую ценность при установлении фактов, имеющих принципиальное значение для рассмотрения и разрешения дела по существу.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.r / (дата обращения: 15.03.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.r / (дата обращения: 15.03.2023).
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.r / (дата обращения: 15.03.2023).

4. Долгов С.Ф. Заключение эксперта в гражданском процессе. / С.Ф. Долгов // Стерлитамакского филиала БашГУ. Журнал: Юридические науки. 2020. – № 95. – С. 1-4.
5. Курбанов Р.А. Гражданское процессуальное право: учебник / Р.А. Курбанова – Москва: Проспект. – 2021. – 400с.
6. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для вузов. 7-е изд., перераб. И доп. / И.В. Решетникова – Москва: Юрайт. – 2020. – 338с.
7. Федурайкина К.Г. Эксперты в гражданском процессе. Роль экспертизы / К.Г. Федурайкина // Самарский государственный экономический университет. Журнал: Современная наука. 2020. – № 1-1. – С. 200-203.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Игонина Алиса Андреевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства по гражданским делам установлены ст. 232.3 ГПК РФ [1]. Одной из особенностей данного вида судопроизводства является стадийность. Так, выделяют три стадии рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. Первой стадией является возбуждение производства по делу, которое реализуется по общим правилам, закрепленным ГПК РФ [1]. Второй стадией является подготовка дела к судебному разбирательству. Третья стадия включает в себя судебное разбирательство.

Рассмотрим подробнее стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Табак И. А. указывает на то, что в упрощенном производстве суд в определениях, указывая на возможность примирения, имеет право предложить сторонам самостоятельно урегулировать спор [2, с. 354], что является одной из особенностей данного этапа судопроизводства. Так, до истечения срока рассмотрения дела в порядке упрощенного судопроизводства составленный проект мирового соглашения может быть направлен в суд.

Стадия рассмотрения дела в порядке упрощенного производства включает в себя рассмотрение дела по существу и вынесение судебного решения. Следует согласиться с мнением Е. А. Моренковой о том, что главной особенностью и основным правилом рассмотрения дела в порядке упрощенного производства является рассмотрение дела без вызова сторон, что означает отсутствие устного разбирательства [3, с. 554]. Кроме того, Верховный суд Российской Федерации в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» дает разъяснения о том, что дела в порядке упрощенного производства рассматриваются по правилам искового производства с особенностями, установленными главой 21.1 ГПК РФ, главой 29 АПК РФ, в частности, судебные заседания по указанным делам не назначаются, в связи с чем лица, участвующие в деле, не извещаются о времени и месте судебного заседания, протоколирование в письменной форме и с использованием средств аудиозаписи не осуществляется, правила об отложении разбирательства дела (судебного разбирательства), о перерыве в судебном заседании, об объявлении судебного решения не применяются (ст. 232.1 ГПК РФ, ст. 226 АПК РФ) [4].

Таким образом, каждая из трех стадий рассмотрения дела в порядке упрощенного производства имеет свои особенности, что позволяет сделать вывод о существенных отличиях упрощенного производства от других видов судопроизводства.

Видится необходимым рассмотрение такой специфики упрощенного производства, как уменьшение временных затрат на рассмотрение дела у суда, а также сокращение финансовых потерь сторон [2, с. 356]. Следует отметить, что реализация принципа разумности сроков судебного разбирательства и процессуальной экономии всего процесса в целом являются особенностями упрощенного производства.

Нынешняя редакция ГПК РФ предусматривает 2 основания для рассмотрения дел в порядке упрощенного производства [1]:

1. Дело относится к перечню дел, которые подлежат рассмотрению в упрощенном порядке — часть 1 ст. 232.2 ГПК.

2. Если наличествует ходатайство стороны и согласие другой стороны или собственная инициатива суда при согласии обеих сторон судья при подготовке дела к его рассмотрению может вынести определение о рассмотрении и иных дел в порядке упрощенного производства, если не имеется определенных обстоятельств, таких как: если при рассмотрения этого дела в порядке упрощенного производства будет установлено, что дело в порядке упрощенного производства не подлежит данному рассмотрению, а также принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам определенных в ГПК РФ, удовлетворено ходатайство третьего лица, заявляющего самостоятельные требования о вступлении в его в данное дело, либо сам суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что:

1) необходимо исследовать все дополнительные доказательства или узнать все дополнительные обстоятельства, и кроме того осуществить осмотр и исследование всех доказательств по месту их нахождения, заслушать свидетельские показания или назначить экспертизу;

2) заявленное требование сопряжено и с иными требованиями, в том числе к иным лицам, или судебным актом, который был принят по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

В данном случае суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 232.2 ГПК можно выделить несколько условий, при наличии одного из которых, дело возможно рассматривать в упрощенном производстве: признание ответчиком представленных ему требований, бесспорный характер требований истца или же незначительная сумма иска [1].

Признание ответчиком иска представляет собой то, что требования могут быть основаны на представленных истцом документах, способных установить имущественные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, при этом признание своих обязательств ответчиком должно быть совершено в письменной форме.

Бесспорность предполагает, что ответчик признает требование, но исполнить его не может. В этом случае сама правовая природа бесспорности как правовой категории требований не определена. Так, с одной стороны, этимология «бесспорности» предполагает отсутствие данного спора. Однако ни один из нормативных актов, действующих сейчас, не содержит легального определения термина «бесспорность». Более того, сам законодатель использует вышеуказанную категорию в различных смысловых значениях и контекстах.

Под незначительностью суммы исковых требований понимается то, что цена иска об истребовании имущества, помимо дел приказного производства, либо по делам о взыскании денежных средств, а также о признании права собственности не превышает ста тысяч рублей.

Необходимо обозначить, что упрощенное производство предусматривает возможность рассмотрения одновременно нескольких требований, при этом одно из них должно носить имущественный характер и, следовательно, относиться к перечню дел, подлежащих разрешению в упрощенном процессе, а другое носить неимущественный характер и при этом суд не выделяет эти требования в отдельное производство на основании части 2 ст. 151 ГПК [1].

Например, по делу № 2-6305/2020 [5] 28 октября 2020 г. Люберецкий горсуд Московской области рассмотрел в порядке упрощенного производства гражданское дело по иску гражданки В. к ООО «РусСтройГарант» о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. По делу № 2-341/2020 [6] Тоцкий районный суд Оренбургской области рассмотрел в порядке упрощенного производства гражданское дело по иску и.о. прокурора Тоцкого района Оренбургской области в интересах гражданки Л. к ООО «ТоцкТранс» о взыскании заработной платы, компенсации за задержку заработной платы, компенсации морального вреда.

Если суд придет к выводу о том, что гражданское дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке упрощенного производства, то он и определяет сроки представления в суд доказательств и их исследования сторонами в течение 15 дней со дня вынесения определения. Также, могут быть установлены сроки, которые составляют не менее 30 дней, в пределах которых сторонам предоставляется возможность направить друг другу дополнительные документы, содержащие объяснения требований и возражений в обоснование своей позиции по конкретному гражданскому делу. По истечении этих сроков суд рассматривает дело без вызова сторон, изучая их объяснения, доводы и представленные ими доказательства и в конечном итоге выносит решение на основе письменного процесса [7, с. 239].

Стоит сказать о том, что, проведя анализ всех положений, которые регулируют особенности упрощенного производства можно сделать вывод о том, что порядок упрощенного производства всецело

пронизывает как само рассмотрение гражданских дел, так и пересмотр дел в целом. Упрощенная форма производства обладает определенной спецификой, которая, прежде всего, заключается в том, что используется определенного рода механизм, нацеленный на быстрое и своего рода оперативное рассмотрение гражданских дел, при этом неся минимальные издержки за счет полного отказа от начал устного судебного процесса и использования технологий электронного правосудия. Изложенное позволяет утверждать о том, что в упрощенном производстве в полной мере реализуются все права граждан, которые гарантированы процессуальным законом.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
2. Сизова, М. А. К вопросу об особенностях рассмотрения дела в порядке упрощенного производства в гражданском процессе / М. А. Сизова // Студенческая наука и XXI век. – 2020. – Т. 17, № 2-2(20). – С. 354-356.
3. Моренкова, Е. А. Особенности рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства / Е. А. Моренкова, Я. Г. Сафарян // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 553-559.
4. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 18.04.2017 № 10 // Российская газета. — № 88. — 25.04.2017.
5. Решение Люберецкого горсуда Московской области № 2-6305/2020 от 28 октября 2020 года по делу № 2-6305/2020 [Электронный ресурс] — URL: https://sudact.ru (дата обращения: 31.03.2023).
6. Решение Тоцкого районного суда Оренбургской области № 2-341/2020 от 27 июля 2020 года по делу № 2-341/2020 [Электронный ресурс] — URL: https://sudact.ru (дата обращения: 31.03.2023).
7. Пономарева, Е. А. Особенности рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства / Е. А. Пономарева // Молодой ученый. – 2020. – № 52(342). – С. 238-240.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Измайлова Лилия Фархатовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - науч/рук, старший преподаватель

Современные тенденции широкого применения альтернативных способов урегулирования споров в арбитражном процессе, включая примирительные процедуры, рассматриваются в качестве мер по содействию становления и развития партнерских деловых отношений, мирного урегулирования экономических споров, формирования обычаев и этики делового оборота. По этой причине развитие примирительных процедур при разрешении экономических споров как вне судебной системы, так и до или в ходе разбирательства в арбитражных судах, имеет колоссальное значение не только для качественного экономического развития общества, но и будет способствовать снижению нагрузки на арбитражные суды, сокращению сроков рассмотрения дела, законности и обоснованности судебных актов, также экономии времени и денежных средств для сторон конфликта.

Примирительные процедуры являются методом разрешения правового спора, который направлен на взаимовыгодное урегулирование и разрешение возникших разногласий на основе добровольного волеизъявления сторон.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 138.2) выделяются следующие основные виды примирительных процедур:

1. Переговоры. Примирительная процедура, за счёт которой стороны могут урегулировать возникший спор непосредственно сами или с помощью своих доверенных лиц, без привлечения третьей независимой стороны. Переговоры не нуждаются в дополнительных расходах, не требуют какого – либо официального разрешения, не несут риска для сторон и направлены на мирное и конструктивное обсуждение проблемы. Переговоры могут проходить как до, так и после возбуждения дела в суде. Могут иметь как устную, так и письменную форму.

Переговоры – это не только вербальный обмен позициями, стороны могут свершать в рамках переговоров различные фактические и юридические действий для преодоления разногласий, например,

речь идет об обмене документами, информацией: проведении исследований, определении перспектив развития, а также способов исполнения обязательств [1, с. 11].

В ходе переговоров стороны могут договориться об определенных решениях, взаимных уступках, которые могут быть облечены в форму гражданско-правовой сделки или мирового соглашения, утвержденного судом.

Примером переговоров, которые привели к заключению мирового соглашения является постановление восьмого арбитражного апелляционного суда города Омска от 4 октября 2022 г. по делу о взыскании денежной суммы по договору генерального подряда на выполнение общестроительных работ. В ходе судебного заседания ответчик заявил ходатайство об отложении судебного заседания в связи с рассмотрением вопроса о заключении мирового соглашения. Представитель истца заявил устное ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании в связи с ведением переговоров по урегулированию спора. Итогом переговоров стало заявление об утверждении мирового соглашения [2].

2. Посредничество, в том числе медиация. Это примирительная процедура, которая представляет собой способ урегулирования возникших разногласий с помощью независимого лица (посредника). Сущность посредничества заключается в переговорах между сторонами при участии нейтрального лица, которое оказывает содействие в достижении соглашения между участниками конфликта.

Одним из видов посредничества является медиация – это процедура, при которой стороны приходят к решению, удовлетворяющему обе стороны, при помощи специального посредника – медиатора. Медиатор должен обладать высокой эрудицией в области арбитражного процесса и иметь большой опыт работы в этой области. И, конечно, медиатор должен иметь хорошие навыки в межличностных отношениях, коммуникации, анализе и управлении конфликтами. Процедура может осуществляться как на возмездной, так и безвозмездной основе.

Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства, в том числе по предложению судьи[3, ч. 2 ст. 7].

Принципы проведения процедуры медиации:

1. добровольность;
2. конфиденциальность;
3. сотрудничество и равноправие сторон;
4. беспристрастность и независимость медиатора [3, ст. 3].

Сроки проведения медиации определяются сторонами самостоятельно в соглашении о медиации, законодателем предусмотрен пресекательный срок проведения процедуры медиации, который составляет не более шестидесяти дней.

3. Судебное примирение – примирительная процедура с участием судебного примирителя, в роли которого выступает судья в отставке.

Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается определением суда [4, ч. 4 ст. 138.5].

В ходе судебного примирения рекомендации, данные судебным примирителем, могут оказывать двойной эффект на ход переговоров: с одной стороны судебный примиритель, будучи судьей в отставке, может предложить к обсуждению сторонам оптимальное решение, основанное на анализе судебной практики и исполнительного производства, которое может удовлетворить стороны, с другой стороны, такие рекомендации могут противоречить позициям сторон и их представителей, что в конечном счете может только усугубить имеющийся конфликт [5, с. 42].

Сроки проведения судебного примирения законодательно не закреплены, срок его проведения определяется судом, назначенный срок может быть продлен по ходатайству одной из сторон.

Оплата работы судебного примирителя осуществляется за счет средств федерального бюджета после завершения процедуры судебного примирения.

Таким образом, примирительные процедуры – это действенный способ разрешения конфликтов в арбитражном процессе. Этот подход к разрешению конфликтов способствует меньшим затратам времени и средств, чем судебная процедура. Она также может обеспечить предсказуемые и стабильные решения, помочь в сохранении отношений и деловой репутации. Примирительные процедуры позволяют участникам сохранять свою автономию в процессе принятия решений и способствовать достижению более взаимовыгодных результатов. Развитие и распространение данных процедур примирения в нашей стране позволит разгрузить судебную систему. Для того, чтобы рационально разрешить конфликт, важно подобрать примирительную процедуру наиболее подходящую обоим сторонам.

Список литературы

1. Морозова, Р. И. Переговоры как процедура примирения в арбитражном процессе / Р. И. Морозова// Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. Журнал: Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право, 2020. — № 12-4 (51). — С. 11–14
2. Постановление Омского восьмого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2022 г. по делу № А75-16442/2021 // https://sudact.ru/arbitral/doc/Wpw3u84zij11/
3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4162.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
5. Балдина, Н.О. Судебное примирение и медиация в арбитражном процессе / Н. О. Балдина // Пермский государственный национальный исследовательский университет. Журнал: Вестник магистратуры. Право, 2022. — № 1-2 (124). — С. 41–43

МЕДИАЦИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ

Измайлова Лилия Фархатовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

На сегодняшний день в связи с поступлением большого количества дел в суды, судебная система Российской Федерации чрезвычайно перегружена. Для решения этой проблемы на законодательном уровне были закреплены альтернативные способы разрешения споров, среди которых наиболее популярным способом считается - медиация, так как она значительно экономит время и средства, позволяет сторонам в рамках структурированного процесса контролировать результаты спора, по сравнению с судебным разбирательством.

Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» – посредничать. Медиация – это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является

заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для конфликтующих сторон [1, с. 148].

Одним из преимуществ медиации в гражданском процессе является возможность построения гибкого процесса, который учитывает особые интересы и потребности каждого участника конфликта. Поскольку медиатор не является стороной в деле, он может оказывать поддержку и содействие обеим сторонам, чтобы минимизировать разногласия и находить общие интересы, направленные на разрешения конфликта. В процессе медиации медиатор предлагает различные стратегии и методы, чтобы помочь сторонам прийти к добровольному соглашению.

Медиация по правовым спорам регулируется Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) и нормами ГПК РФ.

Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства, в том числе по предложению судьи [2, ч.2 ст.7].

Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе некоторых принципов. Принципы медиации в гражданском процессе – это общие правила, которые регулируют процесс медиации, гарантируют независимость, объективность и прозрачность его проведения. Они помогают обеспечить баланс интересов участников и достигнуть конструктивного разрешения конфликта.

Принципы медиации:

1. Добровольность. Для лица вступление в спор является добровольным в отличие от судебных тяжб [3, с. 84]. Проведение примирительной процедуры, а также заключение и исполнение соглашения осуществляются только по воле участников медиации. Никто не может быть принуждён к применению медиации. Каждая из сторон вправе в любой момент отказаться от проведения медиации, нет никаких юридических последствий за отказ в прохождении медиации. Участники могут прекратить процесс в любой момент, если они решат, что медиация недостаточно эффективна для разрешения конфликта. Медиативное соглашение может содержать в себе только те условия, которые стали результатом согласия обоих сторон.

2. Конфиденциальность. Сущность данного принципа заключается в наличии запрета для медиатора разглашать какие-либо сведения, полученные от сторон в ходе процедуры медиации без согласия последних [4, с. 219]. Это важный принцип, который помогает сторонам сохранить репутацию, чувствовать себя более безопасно, свободно в выражении своих мнений и готовности искать решение. Весь процесс носит частный характер, количество присутствующих лиц строго ограничено участвующими в переговорах. Истребовать информацию, ставшую известной в ходе процесса, недопустимо.

3. Сотрудничество и равноправие сторон, участники конфликта не противостоят друг другу, не состязаются в процессе примирительной процедуры, а пытаются достичь соглашения, устраивающего обе стороны, стремятся сотрудничать друг с другом. Равноправие сторон означает наличие у сторон равных прав на обращение к процедуре медиации, отказ от неё, раскрытие информации, на выбор лица, помогающего примирению. Стороны также имеют равные процессуальные права: делать какие-либо предложения, высказывать свои доводы, заявления и иные действия, которые по мнению участников являются необходимыми для достижения взаимовыгодного соглашения. Возможность сохранить хорошие отношения между сторонами даже после разрешения конфликта. В суде, победа одной стороны обычно означает поражение другой стороны, что вызывает негативные эмоции, что может создать новые конфликты в будущем. Медиация же ориентирована на то, чтобы обе стороны были удовлетворены и имели ясное понимание процесса по разрешению конфликта.

4. Беспристрастности и независимости медиатора, подразумевает самостоятельность третьего лица, медиатор должен сохранять нейтралитет и не должен принимать сторону в дискуссии. Функция медиатора заключается в том, чтобы помочь участникам диалога разрешить конфликт, используя наиболее рациональные способы разрешения. Способность посредника к справедливым и объективным суждениям и убеждениям в отношении сторон (одной или обеих) и предмета спора. Личное мнение по поводу конфликта медиатор высказывать не может. Мнение каждой из стороны в одинаковой мере должно быть важно для медиатора.

Общепринято рассматривать медиацию в двух аспектах:

1) частная медиация, которая выступает как самостоятельный вид профессиональной деятельности по урегулированию правовых споров;

2) публичная медиация, являющаяся составной частью деятельности юрисдикционных органов (судов, нотариата, судебных приставов-исполнителей и т.д.). Выделение данных видов медиации имеет большое практическое значение, так как является основанием для дифференциации подходов в правовом регулировании.

Процедура медиации состоит из следующих этапов:

– вступительное слово медиатора (открытие процедуры медиации), в рамках которого медиатор объясняет сторонам сущность и принципы медиации, согласовывает условия, порядок и правила проведения процедуры медиации. На этом этапе медиатор может помочь сторонам лучше понять друг друга, привести аргументы и доводы в понятную форму;

– презентации сторон, медиатор предоставляет возможность каждой из сторон изложить своё видение конфликта, суть спора и позицию. Во время изложения мнений сторон медиатор внимательно слушает и делает необходимые заметки, чтобы не упустить важные детали, а в случае необходимости задает уточняющие вопросы;

– определение предмета переговоров и вопросов для обсуждения, на котором стороны согласовывают предмет переговоров и формулируют вопросы для обсуждения;

– выработка решений по урегулированию спора, на этом этапе обсуждаются все предложенные сторонами варианты решения спора, компромиссы, определяются плюсы и минусы каждого варианта, каждое из предложенных решений оценивается медиатором, после чего происходит завершении основной стадии и переход к заключительной [5, с. 80].

– заключение медиативного соглашения, в рамках которого медиатор помогает сторонам составить соглашение, которое они оба будут подписывать. Это соглашение должно отражать согласие о всех условиях, на которые стороны договорились. Подписание соглашения обязывает стороны соблюдать условия соглашения, на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

При проведении процедуры медиации медиатор может использовать факультативный этап – индивидуальную работу со сторонами (кокус), когда необходимо создать условия и устранить препятствия для продуктивного взаимодействия в переговорах.

В течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них по отдельности.

Процедура медиации прекращается в связи со следующими обстоятельствами (ст.14 Закона о медиации):

1) заключение сторонами медиативного соглашения;

2) заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям;

3) заявление медиатора в письменной форме, направленное сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения;

4) заявление одной, нескольких или всех сторон, направленное медиатору, об отказе от продолжения процедуры медиации;

5) истечение срока проведения процедуры медиации.

Таким образом, медиация – это действенный способ разрешения конфликтов в гражданском процессе. Этот подход к разрешению конфликтов способствует меньшим затратам времени и средств, чем судебная процедура. Она также может обеспечить предсказуемые и стабильные решения, помочь в сохранении отношений. Медиация позволяет участникам сохранять свою автономию в процессе принятия решений и способствовать достижению более взаимовыгодных результатов. Развитие и распространение данной процедуры в нашей стране позволит не только разгрузить судебную систему, но и будет способствовать совершенствованию гражданского общества и повышению правовой культуры населения. Для того, чтобы медиация сработала эффективно, важно найти квалифицированного медиатора. Медиатор должен обладать высокой эрудицией в области гражданского процесса и иметь большой опыт работы в этой области. И, конечно, медиатор должен иметь хорошие навыки в межличностных отношениях, коммуникации, анализе и управлении конфликтами.

Список литературы

1. Толомушов, Н. Понятие и значение медиации в юридической науке / Н. Толомушов// ЦПиЭ НАН КР. Журнал: Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право, 2021. — № 4 - 4 (55). — С. 148–151
1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4162.
2. Абдулкадыров, У. У. Понятие и значение медиации в юридической науке / У. У. Абдулкадыров // Чеченский государственный университет. Журнал: Государственная служба и кадры. Право, 2019. — № 2. — С. 84–85
3. Доля, М.А О некоторых проблемных аспектах регламентации правового статуса медиатора / М. О. Доля // Российский государственный университет правосудия. Журнал: Право и практика. Право, 2021. — № 4. — С. 218–222
4. Безуглая, А.Г. Организация и порядок проведения процедуры медиация / А. Г. Безуглая // Российский государственный университет правосудия. Журнал: Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право, 2021. — № 12-2 (63). — С. 79–83

ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кагаева Регина Николаевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Налогообложение по праву признается одним из наиболее показательных проявлений полномочий государственной власти, формируя, по своей сути, финансовую историю стран, ведь налоги взимаются почти во всех странах мира, преследуя цель увеличения доходов на государственные расходы. Зародившись с появлением первых признаков государственности, на сегодняшний день странами разработаны и более сложные системы и процессы для определения того, кто и что облагается налогом («налоговая база»), какие личные условия налогоплательщиков должны учитываться. Однако наиболее дискуссионным вопросом выступает именно формирование и функционирования системы принципов налогообложения, играющих важную роль в построении современной налоговой системы любой страны.

Принципы по своей сути представляют собой правовое явление, определяющие базовое содержание и направления правового регулирования. Как указывает М.К. Клейменова, «принципы налогового права выражают качественную особенность налогообложения» [5, с.10]. Установление общих принципов налогообложения Конституция РФ в ст. 72 отводит к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов [1].

Говоря о значении принципов в разрезе их первостепенного влияния на формирование эффективной налоговой системы интересным выступает мнение А.Е. Миллера, согласно которому применение налоговых принципов также способствует становлению новых целевых установок в экономическом развитии страны: созданию условий, благоприятствующих инвестированию сбережений предприятий и частных лиц для формирования новых рабочих мест; обеспечению конкурентоспособности продукции путем стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, новейших технологий и фундаментальных исследований; проведению протекционистской политики и способствованию отраслевому и территориальному переливу капитала; стимулированию накопление капитала и сбережений, сдерживанию личного потребления капитала; обеспечению социальных потребностей всех слоев населения [7, с.239].

Переходя к рассмотрению реализации отдельных принципов налогообложения, существующих в Российской Федерации, стоит отметить, что часть из них, направленная на обеспечение конституционного строя, была закреплена в Высшем нормативном правовом акте России, к числу которых необходимо отнести:

1) принцип федерализма, реализация которого предполагает обеспечение единства страны, децентрализации власти на основе разграничение предметов ведения и полномочий между РФ и её субъектами. Данный принцип способствует обеспечивать единую систему налогообложения на территории всего государства, позволяя устанавливать региональные налоги и сборы. Система налогов и сборов, взимаемых в федеральный бюджет, а также общие принципы налогообложения устанавливаются федеральным законом. Более того, все законы субъектов, принимаемые по этому вопросу, не должны противоречить федеральному законодательству;

2) принцип законности, реализуемый путем создания и поддержания легитимной деятельности государства и местного самоуправления в области вопросов установления налоговых платежей. Вся деятельность в сфере налогов и сборов в РФ детально урегулирована нормами налогового права, а их соблюдение обеспечивается возможностью применения к правонарушителям мер государственного принуждения;

3) принцип социальной направленности, вытекающий из признания Российской Федерации социальным государством, гарантирующим со стороны всех уровней власти создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека и его свободное развитие на территории государства. Налоговое право, реализуя данный принцип, закрепляет в своих нормах послабления для субъектов, относящихся к социально-защищенным группам населения [6, с.95].

Часть принципов, лежащих в основе формирования налоговой системы России, закреплены в ст. 3 Налогового кодекса РФ:

1) принцип универсальности, согласно которому каждый субъект налогообложения наделен обязанностью платить установленные законом налоги и сборы;

2) принцип справедливости, предполагающий, что налоги и сборы не носят дискриминационный характер и не допускают их основания на социальных, расовых, национальных, религиозных и аналогичных критериях. Более того, налогообложение должно отвечать требованиям соразмерности;

3) принцип экономической обоснованности, требующий наличия у налогов и сборов экономической основы, недопущения их произвольного характера. Не могут устанавливаться налоги и сборы, препятствующие гражданам осуществлять свои конституционные права;

4) принцип единства экономического пространства, согласно которому запрещается взимать налоги и сборы, косвенно или прямо препятствующие свободному передвижению товаров (работ, услуг) или экономических ресурсов на территории России или иным образом ограничивать или создавать препятствия для экономической деятельности физических и юридических лиц;

5) принцип признания права налогоплательщика, требующий трактовать все сомнения, противоречия и неясности в законодательных актах, касающихся налогов и сборов, в пользу налогоплательщика [2];

Наряду с этим, в доктрине налогового права важное значение придается также принципу однократности налогообложения (один и тот же объект может облагаться налогом одного вида только один раз за определенный законом период налогообложения) и принципу определенности налога

(налоговое законодательство должно содержать все элементы налога, необходимые для его исчисления и уплаты, а сами законы о налогах должны быть конкретными и понятными) [8, с.51].

При этом, в науке налогового права выделяется несколько проблем, связанных с функционированием и реализацией принципов налогообложения РФ.

Первая по порядку, но не по значимости, заключается в том, что кроме четко определенных принципов, рассмотренных нами выше, согласно статье 3 Кодекса, многие принципы не только не получили ясной формулировки, но и оказались разбросанными по разным главам и статьям Кодекса. Например, принцип приоритета законодательства прямо не сформулирован как принцип налогообложения, и, что более важно, излагается лишь в поверхностном виде и в общих условиях. А вот принцип нейтральности изложен в статье 3 Кодекса, однако он не имеет четкой структуры и целостности, находясь в различных пунктах указанной статьи Кодекса.

В связи с чем отдельными авторами, например, С.Д. Казаченковым, высказывается предложение о введении в Налоговый кодекс РФ специальной главы о принципах налогообложения, которые должны быть заложены при разработке и проведении как налоговой политики, так и при формировании и развитии налоговой системы [4, с.140].

Следующая проблема связана с эффективностью действия принципов налогового права как правовых регуляторов, выраженная в отсутствии в законодательстве закрепления возможности и порядка применения принципов права при разрешении налоговых споров. Подобная ситуация приводит к многообразию взглядов на «возможность использования принципов права в правоприменительном процессе» [3, с. 94].

Наряду с этим, если подробно исследовать реализацию принципа справедливости в системе налогообложения РФ, то можно заметить, что система имеет определенные недостатки. Построение совершенной налоговой системы, отвечающей требованиям основных принципов, и прежде всего принципу справедливости, ставит перед налоговым законодательством достаточно сложную задачу: соблюсти баланс интересов налогоплательщиков и государства, с одной стороны, и налогоплательщиков, имеющих разные доходы и функционирующих в разных экономических и социальных условиях – с другой стороны. Указанная проблема выражается в том, что распределение налогового бремени не соответствует критериям социальной справедливости; государство имеет исключительно фискальный интерес, в связи с тем, что эффективность государства непосредственно связана с ростом налоговых поступлений; значительное количество коллизий, возникающих в процессе реализации принципа справедливости в налогообложении (например, при определении необлагаемого минимума) [9, с.31].

Проанализировав основные нормативные положения, касающиеся принципов налогового права, можно сделать вывод, что все они находятся в тесной взаимосвязи и присутствие их системе источников позволяет выстроить единую систему принципов, регулирующую рассматриваемую нами области. Посредством их реализации предотвращается злоупотребление полномочиями со стороны государства, произвол власти и пресечение неправомерного поведения со стороны налогоплательщиков. Однако все это не отменяет необходимости системного и поэтапного реформирования налогового законодательства, направленного на совершенствование правовой базы и реализации закрепленных принципов налогообложения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения: 10.03.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Журавлева О. О. Эффективность принципов налогового права как правовых регуляторов: состояние и перспективы / О.О. Журавлева // Журнал российского права. – 2017. – №. 7 (247). – С. 93-105.
4. Казаченков С. Д. Правовые принципы налогообложения в России: сущностное отражение в законодательстве / С.Д. Казаченков // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24. – №. 4. – С. 136-142.
5. Клейменова М.О. Налоговое право: Учебное пособие. М.:— Московский финансово-промышленный университет Синергия, 2013. – 368 с.

6. Ключевская О. А. Принципы налогообложения: история и развитие / О.А. Ключевская // Налоги и налогообложение. – 2022. – С. 93-97.
7. Миллер А. Е. Влияние принципов налогообложения на развитие экономики / А.Е. Миллер // могущество Сибири будет прирастать!?. – 2018. – С. 236-239.
8. Полякова М. А. Принципы налогообложения в современной экономике Российской Федерации / М.А. Полякова // Проблемы внедрения результатов и направления развития инновационных исследований. – 2022. – С. 49-51.
9. Шитов А. Н. Проблема реализации принципа справедливости в связи с наличием коллизий в налоговом законодательстве / А.Н. Шитов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник. – 2020. – С. 31.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Калинкина Елизавета Сергеевна, Кулешова Ульяна Алексеевна, 3 курс бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западный филиал Российский государственный университет правосудия
Янчып Амыр-Эрес Родионович – науч/рук, преподаватель кафедры гражданского процессуального права

Под подсудностью мы понимаем процессуальный институт, нормы которого регулируют разграничение компетенции между судами общей юрисдикции различного уровня между собой и судами арбитражной юрисдикции по поводу возможности рассмотрения и разрешения ими гражданских дел по первой инстанции [1]. Институт подсудности важен прежде всего тем, что именно через него заинтересованное лицо имеет возможность реализовать свою конституционное право на судебную защиту. Ссылаясь на часть 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, мы можем утверждать, что никто не может быть лишён права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом.

Функциональная подсудность представляет из себя механизм, в котором для определённых категорий дел, которые рассматриваются судьями, необходимы специализированные знания и опыт в конкретной области права. К примеру, это могут быть дела, связанные с налоговым правом, интеллектуальной собственностью, трудовым правом и тому подобное. Благодаря функциональной подсудности судьи могут рассматривать дела в свете специальных навыков и знаний, что позволяет расширить кругозор понимания специфики дела и обеспечивать справедливое и эффективное разрешение споров.

Функциональная подсудность имеет важную роль в системе правосудия, так как для справедливого рассмотрения дел, связанных с определёнными областями права требуется наличие опытных и компетентных судей, это обеспечивает не только правильное, с точки зрения закона, разрешение споров, но и укрепляет доверие граждан к правовой системе.

Существует несколько принципов, которые лежат в основе функциональной подсудности. Они включают:

1. Специализацию судей. Судьи, которые рассматривают специализированные дела, должны иметь опыт и знания в соответствующей области права. Это гарантирует, что решения будут приниматься на основе фактических и юридических оснований, а не на основе субъективного мнения.

2. Более высокую эффективность. Рассмотрение дел судьями, которые обладают специализированными знаниями, повышает эффективность и скорость разрешения дел, так как меньше времени уходит на обучение и освещение правовых вопросов.

Согласно Обзорам судебной практики Верховного суда Российской Федерации, суды первой инстанции довольно часто выносят решения с нарушением норм материального права. Так, в Обзоре судебной практике Верховного суда Российской Федерации № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) был проанализирован спор, вытекающий из жилищных правоотношений. Гражданин обратился в суд с иском о признании незаконными установления управляющей компанией платы за оказываемые услуги без соответствующего решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома. Суд отказал в удовлетворении исковых требований. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала решение суда первой инстанции незаконным. Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции не учел обстоятельства, от которых зависел исход дела, а также не учел подлежащие применению нормы жилищного законодательства. В связи с этим дело было направлено на новое рассмотрение [2].

Аналогичная ситуация была отмечена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) по делу, связанным с обязательственным правом. Гражданин обратился в суд с иском к АО «АтомЭнергоСбыт» о возложении обязанности заключить договор снабжения электрической энергией нежилого помещения. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных истцом требований. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила существенные нарушением норм права в части обязательственный права [3].

В своих обзорах судебной практики Верховный суд Российской Федерации достаточно часто указывает на нарушение норм права по спорам, вытекающим из трудовых, семейных, жилищных и иных правоотношений. Хотелось бы также обратить внимание статистику Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции. Среди оснований отмены судебных решений в 2018 году главенствует нарушение или неправильное применение норм материального права – 38 529 случаев. В. В. Ваюкин отмечает, что: «стабильно большое количество жалоб в апелляционных и кассационных инстанциях говорит о том, что суды нижестоящих инстанций допускают достаточно большое количество нарушений при рассмотрении дел, и эти ошибки вынуждены исправлять суды кассации, в том числе и Верховный Суд РФ» [4].

Такое количество отмен судебных решений свидетельствует о том, что у судей возникают проблемы с правоприменением, а также о большой загруженности судей, вследствие чего им не удается полностью разобраться в обстоятельствах дела. Мы видим решение этой проблемы во введении функциональной подсудности. Она будет способствовать более эффективному и справедливому разрешению судебных споров за счет того, что судьи будут обладать специализированными знаниями и навыками в конкретной области права.

Следует учесть, что реформирование подведомственности конечно же необходимо и обусловлено причинами, такими, например, как возросшая судебная нагрузка в определённых категориях дел - законодатель, преследуют цель не только обеспечения доступа к правосудию, но и соблюдения сроков судебного рассмотрения дел, перераспределяя дела между системами судов и судьями разных звеньев одной системы.

В общей сложности критерии разграничения подсудности не признаются абсолютными самим законодателем, что наводит на мысль о том, что неверное применение правил не исключает реализацию права на справедливый суд, права на судебную защиту. Однако важным условием доступа к правосудию, как и возможности самостоятельной защиты гражданами своих прав, является понимание ими структуры судебной системы, где дела подлежат разграничению между различными судами не только по сфере деятельности субъектов, но и по иным их свойствам и признакам.

Вопрос надлежащей компетенции суда разрешается только в суде первой инстанции, в связи с этим необходимо строгое соблюдение на этапе возбуждения, конституционного положения, обеспечивающего доступ к правосудию, что препятствует злоупотреблению процессуальными правами.

Реализовывает конституционные права суд, так как он наделён не просто полномочиями арбитра, рассматривая спор истца и ответчика, но и призван следить за соблюдением правил подсудности, и если всё-таки эти правила были нарушены на стадии возбуждения дела, то согласно п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ исковое заявление возвращается. Также суд способствует передаче дела в компетентный суд, если он ошибочно принял к своему производству [5].

Список литературы

1. Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. –Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 442 с.
2. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2022.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2023.
4. Почти 50% отмен решений судов по гражданским делам связаны с нарушениями норм материального права // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. – URL: https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/pochti-50-otmen-resheniy-sudov-po-grazhdanskim-delam-svyazany-s-narusheniyami-norm-materialnogo-prava/ (дата обращения: 17.04.2023).
5. Бекяшева, Д. И. СТРУКТУРНЫЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ / Д. И. Бекяшева // Lex Russica. – 2022. – №1 (182). – С. 18-27.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОВЕРБУКИНГ

Капитонова Дарья Александровна, Асланов Христофор Самсонович
3 курс, Институт прокуратуры, Судебная и прокурорская деятельность
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Гражданский кодекс Российской Федерации является основным нормативным правовым актом, который содержит общие положения касательно обязательств по перевозке.

1 апреля 1997 года был введен действующий Воздушный кодекс Российской Федерации – кодифицированный нормативно правовой акт транспортного законодательства, который устанавливает правовые основы использования воздушного пространства России и деятельности в области авиации. Глава 15 ВК РФ регулирует отношения, которые возникают в момент заключения, изменения и прекращения договора перевозок пассажиров. Урегулирован вопрос об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора в главе 17 Воздушного кодекса РФ.

Безусловно, в настоящий момент состояние системы транспортного законодательства России далеко от идеала. Появление новых форм перевозок требует значительного расширения правового «инструментария». В современных условиях возрастающей конкуренции как в международном, так и в отечественном туристском бизнесе, становится более актуальной проблема управления доходами авиакомпаний и их оптимизации. Все чаще стала использоваться на практике стратегия овербукинга в авиаперелетах.

Овербукинг (англ. overbooking) – сверхбронирование, т.е. принятие заявок от потенциальных клиентов (пассажиров) на количество мест в самолете, превышающие их реальное количество. В 1950-х годах овербукинг стал следствием маркетинговой политики американских авиаперевозчиков [1, с. 47]. В 21 веке избыточное бронирование – это часть маркетинговой политики и российских авиаперевозчиков.

Согласно статистике авиаперевозок, лица, которые покупают билеты на самолет, «не добираются до кресла в салоне». Частыми причинами выступают: опоздания, в связи с пробками, болезнь пассажира или «путаница» времени рейса. В связи с этим 10% пассажиров требуют вернуть деньги за билет. Чтобы компенсировать убытки и повысить экономическую целесообразность рейсов, авиакомпания продает больше билетов, чем нужно.

Представители авиакомпании не признают факт овербукинга и ссылаются на технические неполадки воздушного судна, при обосновании причины (п. 76 Приказ Минтранса России от 28.06.2007 N 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей») [2].

За использование овербукинга в своей деятельности, действующее воздушное законодательство не предусматривает прямых санкций для авиакомпании. Тем не менее права пассажиров, как потребителя, защищаются Гражданским кодексом РФ и Законом N 2300-1 «О защите прав потребителей». За нарушение требований может наступить гражданско-правовая ответственность. После того, как авиакомпания не посадила пассажира на рейс, указанный в билете, фактически имел место односторонний отказ от изменения обязательств, запрещенный в силу п. 1 ст. 310 ГК РФ. За нарушение установленного запрета компания обязана возместить все причиненные такими действиями убытки (ст. 15 ГК РФ). В данном случае имеет место и административная ответственность. «Накладка» в обслуживании признается услугой ненадлежащего качества. Оказание авиакомпанией населению услуг ненадлежащего качества образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ. Санкция статьи предусматривает наложение административного штрафа.

Авиапассажир имеет право согласиться на предложение сотрудников – оформить билет на следующий рейс этой же авиакомпании либо принять бесплатный билет на более удобный рейс другой авиакомпании в качестве альтернативы несостоявшемуся перелету. В этом случае важно учесть тот факт, что перебронирование будет являться дополнительным соглашением к договору перевозки, куда вписываются номер нового рейса и бронирования. Таким образом, шансы пассажира на получение компенсации значительно снижаются, подписав соглашение с авиакомпанией о перебронировании. Единственная мера ответственности, к которой можно будет привлечь перевозчика – административная.

На нескольких примерах хотелось бы рассмотреть практику по урегулированию конфликтов в случаях овербукинга в других странах. Например, авиакомпании в США в большинстве случаев сами

предлагают компенсацию. Авиакомпания сообщает пассажиру на этапе онлайн – регистрации об овербукинге. В некоторых случаях ему предлагается билет на следующий рейс с повышением класса, и ещё некоторая сумма в качестве компенсации.

Европейские авиакомпании следуют «Регламента о Компенсациях за перелёт ЕС 261/2004» [3]. Он гласит, что пассажиру, которому по какой – либо причине, в том числе из – за овербукинга, отказано в посадке на рейс, в таком случае он может рассчитывать на компенсацию до 600 евро. Помимо этого, многие авиакомпании могут самостоятельно заняться процедурой компенсации за небольшое денежное вознаграждение. Данные услуги предоставляют максимально в короткие сроки, и минимальный процент.

К сожалению, данный закон распространяется на авиакомпании, которые были зарегистрированы в Европейском Союзе. На российские авиакомпании данный закон действует, только если ваш самолет вылетает из страны ЕС. К примеру, если в результате овербукинга пассажира снимают с рейса авиакомпании Аэрофлота из Неаполя в Москву – получить компенсацию можно, — из Москвы в Неаполь – уже не получиться [4].

Российские авиакомпании не выплачивают никаких компенсаций при случаях овербукинга. Законов для урегулирования конфликтных ситуаций в данной сфере, к сожалению, пока не приняли, и даже присоединение к Монреальской конвенции никаких никаких результатов не дало. Авиакомпании должны предоставить только альтернативный рейс. Типичная практика авиакомпаний заключается в том, чтобы лишь предложить пассажиру полететь следующим рейсом в бизнес-классе. Для получения же компенсации за ситуацию с овербукингом необходимо обращаться в суд [5]. Однако не всегда решение суда означает, что пассажиру возместят убытки. В некоторых случаях суд может принять решение и в пользу авиакомпании.

Ретроспективный анализ исследований, посвященный изучению обозначенной проблемы, позволяет сделать следующий вывод: в воздушном законодательстве имеются многочисленные пробелы в правовом регулировании авиаперевозок пассажиров, связанных с распространенной маркетинговой политикой – овербукингом. Решение этой проблемы возможно лишь при условии унификации всех транспортных уставов и кодексов в акты прямого действия. Это позволит сделать транспортный закон более стабильным, а также исключить все казусные ситуации.

Список литературы

1. Международное воздушное право: учебник для вузов / под редакцией А. И. Травникова, А. Х. Абашидзе. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 444 с.
2. Приказ Минтранса России от 28.06.2007 г. № 82 (ред. 15.09.2020) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» // Российская газета. 2007. № 225; Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 13.01.2021.
3. Регламент (ЕС) № 261/2004 Европейского Парламента и Совета от 11 февраля 2004 г. «Об установлении общих правил в области компенсации и содействия пассажирам в случае отказа в посадке, отмены или длительной задержки авиарейса и об отмене регламента (ЕАС) № 295/91 // СПС Консультант Плюс.
4. «Что такое овербукинг и как не стать жертвой авиакомпании» // https://vk.com/@-24041430-chto-takoe-overbuking-i-kak-ne-stat-zhertvoi-aviakompanii (дата обращения: 10.04.2023)
5. Тарасенко Ю.А. Овербукинг на транспорте: проблема определения «лишнего» пассажира // http://trans-safety.ru/tpb/articles/2021/pdf/37/10_tarasenko.pdf (дата обращения: 10.04.2023).

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Карловская Анна Викторовна , 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Налог на прибыль организаций — прямой федеральный налог, взимаемый с организаций, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации, и иностранных организаций, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и

(или) получающих доходы от источников в Российской Федерации, облагающий налогом прибыль, полученную налогоплательщиком, и регулируемый гл. 25 Налогового кодекса РФ [1].

Налог на прибыль организаций, который Федеральная налоговая служба коротко называет «налог на прибыль», занимает одну из значительных статей дохода, поступающего в бюджетную систему Российской Федерации, а потому и проблематика его применения имеет основополагающее значение.

Ученые выделяют различные подходы к проблеме налогообложения по налогу на прибыль , так И.А. Пероненко, являясь приверженцем налогообложения посредством единого налога, считает, что организации должны будут уплачивать этот единый налог и с увеличением производственных оборотов отчислять все большую часть прибыли в счет государства [2, С.112-117]. Единый налог, по мнению Пероненко И.А. никак не зависит от финансового результата и позволяет узаконить большую часть предпринимательской деятельности, уберечь себя от проверки представителей органов налогового администрирования. Тем не менее, с данным подходом стоит не согласиться. При едином налоге наиболее вероятны случаи укрывания незаконного бизнеса, легализации полученных незаконным путем денежных средств; открываются пути для ряда мошеннических схем. Сложно согласиться с мнением И.А. Пероненко ввиду отсутствия актуальности и дальнейшей перспективы развития. Подобная точка зрения не соответствует требованиям и динамике современной экономики.

Необходимо учитывать платежеспособность организации-налогоплательщика, которая напрямую зависит от рентабельности активов. Указанное мнение, поскольку оно основано не на чисто теоретических началах, но и на реалиях современного российского общества, представляется достаточно емким. Одна из актуальных проблем при применении налога на прибыль, как указывает Ю.А. Кручанова, может вскрываться при формировании налоговой базы по налогу на прибыль организаций и состоит в различиях между налоговым и бухгалтерским учетами, которые требуют их максимального сближения и устранения двойственности, которая обусловлена различием целей для двух видов учета [3, С.50]. С целью сглаживания данных различий принято и вступило в силу Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/0214 [4]. Данное положение утверждает и разъясняет, что основой для формирования прибыли являются хозяйственные операции, совершаемые хозяйствующим субъектом в налоговом периоде.

Помимо перечисленного, сомнение вызывает п. 3 ст. 307 НК РФ. В нем указано, что «в случае, если иностранная организация осуществляет на территории Российской Федерации деятельность подготовительного и (или) вспомогательного характера в интересах третьих лиц, приводящую к образованию постоянного представительства, и при этом в отношении такой деятельности не предусмотрено получение вознаграждения, налоговая база определяется в размере 20 процентов от суммы расходов этого постоянного представительства, связанных с такой деятельностью». Выходит, что законодатель не обозначил реальность дохода как один из принципов налогообложения, когда дело касается иностранных организаций. Их прибыль лишь предполагается, но не является доказанной, что, несомненно, может привести к ряду неблагоприятных последствий.

Данный налог имеет обширную проблематику, зачастую решаемую исключительно правоприменителем ввиду отсутствия законодательного регулирования.

Д.В. Тютин уделяет этому особое внимание [5]. В первую очередь он делает акцент на налогообложении по налогу на прибыль при участии публично-правовых организаций. Например, денежные средства, получаемые государственной организацией в качестве платы, установленной нормативными актами за выполнение возложенных на нее законом функций, не могут оцениваться как экономическая выгода и облагаться налогом на прибыль. Указанное обстоятельство подтверждается постановлением Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1868/08[6]. По мнению суда, Управление Федеральной регистрационной службы, входящее в систему органов исполнительной власти, осуществляя функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, действовало в рамках полномочий, возложенных на него федеральным законом, поэтому его деятельность не может приносящей доход, следовательно, не подлежит рассматриваться в качестве коммерческой и обложению налогом на прибыль по правилам гл. 25 НК РФ.

Кроме того, как это разъяснено в п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 98[7], средства, получаемые организацией от публично-правового образования в связи с реализацией услуг по регулируемым тарифам, а также в связи с возмещением неполученной платы за услуги, оказанные льготным категориям граждан бесплатно или по льготным ценам в рамках реализации установленных законом льгот, подлежат учету в составе доходов при определении налоговой базы по налогу на прибыль[8].

С.А. Сосновский отмечает актуальную и злободневную в современных реалиях проблему двойного налогообложения. В пример он приводит распределение прибыли в акционерных обществах. Организация получает прибыль, и с нее уплачивается налог — это раз, однако акционеры, распределив эту прибыль между собой в виде дивидендов, тоже уплачивают с этой суммы налог.[9,С.45-52] Таким образом, один и тот же объект подвергается налогообложению дважды, что абсолютно недопустимо. Для решения указанной проблемы в 2018 г. законодателем был введен подп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ, который устанавливает нулевую ставку по доходам, полученным в виде дивидендов.

Таким образом, стоит заключить, что налогообложение по налогу на прибыль организаций, несмотря на его значительный характер, имеет ряд немаловажных проблем, которые сейчас решаются преимущественно на уровне правоприменительной практики данной главы НК РФ, которая, тем не менее, по ряду вопросов из раза в раз разнится.

Исследование данных проблем показало, что законодательное совершенствование налога на прибыль организаций необходимо. Его регулирование не представляется полным ввиду открывающихся в связи с его применением проблем. В процессе работы нами сделаны следующие выводы.

1. Налог на прибыль организаций является самостоятельным налогом, отчисления по которому представляют значительную статью дохода в бюджет Российской Федерации. Предложение изменить объект налогообложения, а уж тем более ввести вместо него новый единый налог, не являющийся специальным налоговым режимом, не имеет под собой реальной возможности применения; применение любого из указанных нововведений не преследует цель развития экономического потенциала страны и не способствует усилению конкурентоспособности на рынке.

2. Одной из специфических черт данного налога является его налогоплательщик — юридическое лицо. Налоговое законодательство должно принимать во внимание не только общие правила налогообложения, но и специфические особенности, присущие юридическому лицу как субъекту. Так, законодательно стоит унифицировать налоговый и бухгалтерский учет, свести две категории к единому понятийному аппарату.

3. Принцип избежания двойного налогообложения практически не реализуется на территории Российской Федерации. Зачастую прибыль как объект налогообложения по итогу может стать объектом налогообложения по другому налогу. Как было показано выше, для решения указанной проблемы законодателю стоит ввести по ряду доходов нулевую ставку либо же нами предлагается внедрить в Закон понятие налогового вычета в раздел «Налог на прибыль организаций». Так, например, законодательно закрепив обязательство лишь физических лиц как конечных получателей уплачивать налог с данного дохода, юридическое лицо, документально подтвердив распределение прибыли по предусмотренному основанию и конкретную сумму, может рассчитывать на налоговый вычет на указанную сумму.

4. Необходимо обозначить реальность дохода как один из принципов налогообложения, когда дело касается иностранных организаций, поскольку относительно данных субъектов налогообложению подлежит «сумма, которая хотя и не была получена, но могла быть...». Нами предлагается ввести для указанных в п. 3 ст. 307 НК РФ иностранных организаций налогообложение, в котором налоговая база будет определяться по итогу проведенных непосредственно ими хозяйственных операций.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собр. Законодательства РФ. - 2000. - № 32. – Ст. 3340
2. Пероненко ИА. Совершенствование механизма налога на прибыль в РФ // Налоговый вестник. – 2014. – № 11.-С.112-117.
3. Кручанова ЮА. Актуальные проблемы налогового учета при исчислении налога на прибыль организаций и возможные направления его совершенствования // Учет и статистика. 2018. – № 2 (50).
4. ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» (утв. приказом Минфина РФ от 19 ноября 2002 г. № 114н, зарег. в Минюсте РФ 31 декабря 2002 г. № 4090) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1868/08 по делу № А67-9099/06 // СПС «КонсультантПлюс»
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 98 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
10. Налоговое право:практикум / С.А.Сосновский. — Санкт-Петербург:Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 66 с.

ПРАВО НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Карманова Кристина Юрьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Одним из важнейших прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации, является право на квалифицированную юридическую помощь. Впрочем, в современной ситуации возможность защищать нарушенные права самостоятельно в рамках гражданского процесса имеется не у всех лиц, поскольку у них отсутствуют соответствующие знания в области юриспруденции. Таким образом, возникает необходимость обратиться за юридической помощью к профессиональному юристу, услугами которого не могут воспользоваться определенные категории граждан вследствие отсутствия материальных средств. Для решения этой проблемы создана система бесплатной юридической помощи, действующая при финансовой поддержке государства.

Правоотношения в области оказания бесплатной юридической помощи регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 48 Конституции РФ юридическая помощь оказывается бесплатно лишь в случаях, установленных законом [1]. Таким образом, конституционная норма закладывает ограничения в получении бесплатной юридической помощи, в частности в рамках гражданского судопроизводства [4].

Законом установлено две системы бесплатной юридической помощи: государственная и негосударственная. Субъектами государственной системы являются федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро, а также правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи могут наделяться адвокаты, нотариусы. К субъектам негосударственной системы относятся: юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи [2].

Статьёй 6 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предусмотрено несколько видов бесплатной юридической помощи: 1) правовое консультирование в устной и письменной форме; 2) составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; 3) представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах. Данный перечень не является исчерпывающим [2].

Составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера и

представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах осуществляется по определенным делам, перечисленным в статье 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Перечень категорий дел является довольно узким, что затрудняет реализацию права на судебную защиту граждан, которые не могут обратиться за квалифицированной юридической помощью на возмездной основе.

Право на бесплатную юридическую помощь имеют только определенные категории граждан. Перечень лиц, которые имеют право на получение данной помощи закреплен в ч. 1 ст. 20 Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и является открытым. Поскольку, законами субъектов РФ данный перечень может пополняться. Так, например, в Новосибирской области в соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона Новосибирской области от 28.09.2012 № 252-ОЗ «О бесплатной юридической помощи на территории Новосибирской области» помимо категорий граждан, предусмотренных ч. 1 статьи 20 Федерального закона № 324-ФЗ, право на получение бесплатной юридической помощи имеют и иные граждане, такие как: граждане, являющиеся бывшими несовершеннолетними узниками концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны; граждане, включенные в реестр пострадавших граждан, предусмотренный Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов

недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и другие [3].

Таким образом, институт бесплатной юридической помощи имеет определенные ограничения, но его наличие является необходимым при реализации прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство для граждан, которые не имеют возможности представлять свои законные интересы самостоятельно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. - 04.07.2020. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 13.04.2023).
2. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011 г. - № 48. - Ст. 6725. [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (Дата обращения: 13.04.2023).
3. Закон Новосибирской области «О бесплатной юридической помощи на территории Новосибирской области» от 28.09.2012 № 252 // Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области. - 2012 г. - № 48. - с изм. и доп. в ред. от 16.12.2022. [Электронный ресурс] - URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=172028516 (Дата обращения: 13.04.2023).
4. Загидуллина, И. М. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе / И. М. Загидуллина // СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ и ИННОВАЦИИ : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. – С. 76-78

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Киселева Ольга Владимировна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

За последние 5 лет российское законодательство подверглось значительным изменениям. Это коснулось и налогового прав. Появление новых субъектов правоотношений нуждается в регулировании их деятельности. Если раньше субъектами гражданского оборота чаще выступали юридические или физические лица и публично—правовые образования, то сейчас активное участие принимают конкретно обычные граждане, индивидуальные предприниматели и новая категория — самозанятые лица.

Налог на профессиональный доход был введен на территории Российской Федерации ФНС 1 января 2019 года в виде экспериментального налогового режима, на период до 31 декабря 2028 года включительно. Основным правовым актом является Федеральный закон от 27.11.2018 № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1].

О.В. Мусина [2, С.412] считает, что данный вид налога является скорее специальным налоговым режимом для самозанятых лиц. Специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» позволяет спокойно вести деятельность, не опасаясь обвинений в уклонении от налогообложения, то есть, по сути, незаконном предпринимательстве, открывает возможности расширения бизнеса за счет новых клиентов.

Как справедливо заметил Р.М. Бозиев [3, С.44.], так как НПД до сих пор действует в порядке эксперимента, он предполагает:

— ограничение территории проведения эксперимента;

— установление срока его реализации;

— оценку итогов проведения эксперимента.

Данный режим позволяет получать доход тем, кто зарабатывает самостоятельно, без работодателя. Человек может перейти на специальный налоговый режим, если предельный его заработок не превышает 2,4 млн рублей в год, работает без наемных сотрудников, а также занимается тем видом деятельностью, который прописан в правовом акте по данному вопросу (Закон № 422—ФЗ)

[1] – оказание косметических услуг на дому, фото— и видеосъемка на заказ, сдача квартиры в аренду, услуги по перевозке людей, проведение разных мероприятий, удаленная работа через электронные площадки и многие другие.

Согласно данным сайта Госуслуги [4] на НПД в качестве самозанятость могут перейти физические лица, ИП с личным обращением в ФНС, и только те, кто осуществляют свою деятельность на территории РФ. Стало доступно получение НПД с 16 лет. А также возможна регистрация тем, кто работает по трудовому договору, в качестве дополнительного заработка, совмещая свою деятельность с основной работой.

Преимуществами самозанятости для граждан выступают:

— более высокий уровень личного дохода граждан, находящихся на самозанятости;

— более высокий уровень получения удовольствия от работы самозанятых;

— легкий процесс адаптации самозанятых в коллектив любого предприятия;

— свобода действий и выбора проектов, над которыми работать самозанятым;

— свободный график работы, возможность делать отпуск и выходные в любые дни, что позволяет контролировать свое эмоциональное и психологическое здоровье.

В виду вышеперечисленных преимуществ количество самозанятых граждан в российской экономике увеличивается, что вынуждает с 2019 года применять эксперимент по применению налога на профессиональный доход, налоговая ставка по которому ниже, чем налога на доходы физических лиц (4% и 6% вместо 18%).

По данным, приведённым на официальном сайте СберБанка [5], преимуществами применения налога на профессиональный доход являются:

— осуществление индивидуальной профессиональной деятельности без обязательной государственной регистрации;

— упрощенный порядок уведомления налогоплательщиком о применение данного налогового режима органа налогового администрирования;

— отсутствие необходимости предоставлять налоговую отчетность;

— отсутствие необходимости применения кассовой—расчетной техники;

— взаимодействие налогоплательщиками с органами налогового регулирования происходит при помощи программы «Мой налог»;

— автоматический расчет суммы оплаты налогов для уплаты;

— низкие налоговые ставки налогообложения доходов от профессиональной деятельности;

— интеграция к программе государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Объектом налогообложения выступает доход, получаемый от профессиональной деятельности налогоплательщика (продажа товаров, выполнение различных работ, представление услуг и т.д.). Налоговая база — стоимостное выражение объекта (например, стоимость съемки, проведенной самозанятым фотографом).

Налоговый период по общему правилу составляет один месяц, следовательно, налоговую выплату самозанятый обязан выполнять ежемесячно не позднее 25 числа каждого месяца в следующих размерах: в отношении доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам, ставка составляет 4 %, для индивидуальных предпринимателей и физических лиц — 6 %.

Предоставление отчётности в налоговые органы посредством декларации для самозанятых не нужно, единственные данные необходимые для ФНС — чеки за проданные товары и оказанные услуги. На основе этих документов происходит начисление налога на профессиональный доход, сумма к оплате подсчитывается благодаря сформированным чекам.

Сумма уплаты налога исчисляется как произведение прописанной плательщику налоговой ставки и полученная им налоговая база. Если доходов нет, то и не нужно платить. Самозанятым предоставляется налоговый вычет в размере не более десяти тысяч рублей. Возможно уменьшение ставки для физических лиц с 4% до 3%, для ИП и юридических лиц — с 6% до 4% соответственно. Совершенно добровольно осуществляется переход на налог на профессиональный доход или возврат к иным режимам налогообложения для физических лиц. [6, С.37-40.]

Тем не менее невозможно совмещать налог на профессиональный доход с другими специальными режимами. Поэтому индивидуальному предпринимателю при переходе на НПД налогоплательщик обязан отказаться от любых других специальных режимов [7, С. 121-124]. Помимо прочего НПД освобождает самозанятых от оплаты налога на доход физических лиц со ставкой в размере 13% и НДС, кроме возникающего при ввозе зарубежных товаров на территорию Российской Федерации.

Система ещё очень молода и поэтому несовершенна, к недостаткам можем отнести ограничение по видам деятельности; запрет нанимать рабочую силу, что усложняет выполнение больших проектов; лимит на доход в 2,4 млн рублей в год; отсутствие выплаты средств и Фонда социального страхования при наступлении случая нетрудоспособности, за исключением выплаты пособия по беременности и родам; отсутствие страхового стажа для расчета пенсионных выплат, поскольку в период применения данного налогового режима гражданин освобождается от уплаты страховых взносов. Налогоплательщик вправе сам взносить страховые отчисления. Если самозанятый решит не осуществлять добровольную выплату в пенсионный фонд, то право на получение социальной пенсии он получает на 5 лет позже после достижения пенсионного возраста.

Подводя итог, можно сделать вывод, что введение специального налогового режима «налог на профессиональный доход» является положительным фактором, с одной стороны, для государства – снижается на территории РФ безработица, в регионах увеличиваются налоговые поступления, и, с другой, для самих работников – очень удобный способ легализовать свой профессиональный доход, без необходимости официального трудоустройства по ТД.

Список литературы

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. – 2018. — №270.
2. Мусина О. В. Налоговый статус самозанятых в России и за рубежом / О.В. Мусина // «Оригинальные исследования» (ОРИС) — 2022. — № 12. — С.412-420.
3. Бозиев Р. М. Правовое регулирование налога на профессиональный доход в России / Р.М. Бозиев // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — №9. — С. 40-45.
5. Как стать самозанятым? / Портал государственных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://www.gosuslugi.ru/life/ (дата обращения 05.02.2023).
6. Самозанятость: плюсы и минусы / Официальный сайт СберБанка России [Электронный ресурс] // URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/novyj—nalog—dlya—samozanyatyh—plyusy—i—minusy/ (дата обращения 05.02.2023).
7. Ганьшина Л. Р. Налог на профессиональный доход в России / Л.Р. Ганьшина //Налоги и налогообложение. – 2022. – С. 37-40.
8. Лобода А. А. Налоговый спецрежим «налог на профессиональный доход»: проблемы, преимущества и недостатки / А. А. Лобода, И. А. Морин, Е. М. Кондратьева // Матрица научного познания. – 2022. – С. 121-124.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ

Кобликов Александр Васильевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, доцент, кандидат социологических наук, доцент

В современных условиях освоения территорий крайнего Севера, а также приравненных к ним местностей, особенно тех, которые находятся на отдалении от населенных пунктов, набирает все большую популярность вахтовый метод организации работы.

Обусловлена эта тенденция, прежде всего тем, что в окрестностях объекта, на котором необходимо выполнять трудовые функции, а также в радиусе многих сотен километров от него отсутствуют:

— во-первых, соответствующие квалифицированные специалисты;

— во-вторых, условия и инфраструктура для обеспечения их жизни.

В итоге работодатели, попавшие в подобную ситуацию, прибегают к вахтовому методу организации труда, вследствие чего на отдаленных территориях образуются сначала небольшие вахты, которые со временем могут вырастать в вахтовые поселки, а то и города.

Особенно примечательна в этом плане Иркутская область, будучи богатой различными природными ресурсами, она привлекает к своей территории внимание множества организаций различного профиля. Так, например, рассмотрев деятельность одной только Иркутской нефтяной компании и аффилированных с ней юридических лиц, становится понятно, что вахтовый метод работы является эффективным и отвечающим запросам настоящего времени, что непосредственно обуславливает актуальность вопросов, связанных с правовым регулированием этого метода работы.

Итак, в первую очередь следует рассмотреть определение вахтового метода работы, закрепленное в статье 297 Трудового кодекса Российской Федерации. Законодатель под вахтовым методом понимает особую форму осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания [1].

Как отмечают некоторые авторы, а в частности И.М. Оспичев недоработки в регламентации института вахтового метода просматриваются с самого начала, то есть с его дефиниции, а именно: «легальное определение вахтового метода стало предметом споров ввиду схожести такого метода работы со служебной командировкой. Это важно, поскольку работодатели в целях снижения социальных гарантий, как в трудовом праве, так и в праве социального обеспечения, в зависимости от финансовых выгод каждого варианта, то маскируют модели организации трудовых отношений под вахтовый метод, то, наоборот, избегают его оформления, фактически применяя его» [2].

Однако другие авторы указывают на то, что у вахтового метода и служебных командировок есть существенные различия. В случае командировки работник выезжает с места постоянной работы, с намерением выполнить конкретное задание. У него сохраняется средний заработок и выплачиваются суточные. При этом вахта предполагает поездку работника на постоянную работу в соответствии с заранее установленным графиком для выполнения постоянной трудовой функции за оплату выполненной работы и выплату надбавок вместо суточных за работы вахтовым методом [3].

К основным условиям вахтового метода Трудовым кодексом РФ относится следующее:

— применяется вахтовый метод при значительном удалении места работы от места постоянного проживания работников или места нахождения работодателя в целях сокращения сроков строительства, ремонта или реконструкции объектов производственного, социального и иного назначения в необжитых, отдаленных районах или районах с особыми природными условиями, а также в целях осуществления иной производственной деятельности;

— работники, привлекаемые к таким работам, в период пребывания на объекте производства работ проживают в специально создаваемых работодателем вахтовых поселках, представляющих собой комплекс зданий и сооружений, предназначенных для обеспечения жизнедеятельности указанных работников во время выполнения ими работ и междусменного отдыха, либо в приспособленных для этих целей и оплачиваемых за счет работодателя общежитиях, иных жилых помещениях [1].

Таким образом, на работодателя возлагается обязанность с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации утвердить порядок применения вахтового метода и обеспечить работников, в период нахождения на объекте жильем и все необходимым для их жизнедеятельности [4].

Несмотря на эффективность и удобство такого метода работы, к нему могут привлекаться не все работники, в силу повышенных нагрузок, порой жестких климатических условий и многих других факторов, осложняющих труд.

Так, в соответствии с статьей 298 Трудового кодекса РФ к работам, выполняемым вахтовым методом, не могут привлекаться:

— работники в возрасте до восемнадцати лет;

— беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет;

— лица, имеющие противопоказания к выполнению работ вахтовым методом в соответствии с медицинским заключением [1].

Важным вопросом является продолжительность вахты, но прежде необходимо определить, что под вахтой понимается общий период нахождения работника на объекте производства работ, включающий в себя время выполнения работ на объекте и время междусменного отдыха.

Касаясь продолжительности этого периода, можно отметить, что статьей 299 Трудового кодекса РФ установлено ограничение, согласно которому продолжительность вахты не должна превышать 1 месяца, однако работодателю предоставляется возможность увеличить этот срок на отдельных объектах до 3 месяцев, но лишь с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Стоит отметить, что учет рабочего времени при вахтовом методе работы производится особым способом, то есть устанавливается суммированный учет за месяц, квартал или иной более длительный период, но не более чем за один год.

При этом учетный период включает в себя:

— все рабочее время;

— время в пути до места выполнения работы и обратно;

— время отдыха, приходящееся на данный календарный отрезок времени.

На работодателя также возлагается обязанность вести учет рабочего времени и времени отдыха каждого работника по месяцам и за весь учетный период.

Также изъятия из общих правил касаются и определения режима труда и отдыха при работе вахтовым методом, однако обязанность утверждения графика работы на вахте, которым регламентируются рабочее время и время отдыха в пределах учетного периода, законодатель возложил на работодателя

В указанном графике предусматривается время, необходимое для доставки работников на вахту и обратно. Дни нахождения в пути к месту работы и обратно в рабочее время не включаются и могут приходиться на дни междувахтового отдыха. Часы переработки рабочего времени в пределах графика работы на вахте могут накапливаться в течение календарного года и суммироваться до целых дней с последующим предоставлением дополнительных дней отдыха [5].

При рассмотрении вопроса о режиме работы и отдыха следует отметить, что согласно пункту 4.3 Постановления Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Минздрава СССР № 794/33-82 «Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ» продолжительность ежедневной работы (смены) не должна превышать 12 часов [6].

Помимо всего вышеуказанного для лиц, выполняющих работы вахтовым методом предусмотрены гарантии и компенсации.

Исходя из этого, согласно части 1 статьи 302 Трудового кодекса РФ лицам, выполняющим работы вахтовым методом, за каждый день пребывания в местах производства работ в период вахты, а также за фактические дни нахождения в пути до места выполнения работы и обратно выплачивается взамен суточных надбавка за вахтовый метод работы [1].

Размер и порядок выплаты надбавки за вахтовый метод работы у различных работодателей устанавливается разными нормативными актами. Так, размер и порядок выплаты надбавки:

— в федеральных государственных органах, федеральных государственных учреждениях устанавливаются нормативными правовыми актами Правительства РФ;

— в государственных органах субъектов РФ, государственных учреждениях субъектов РФ, органах местного самоуправления (МСУ), муниципальных учреждениях устанавливаются соответственно нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов МСУ;

— у других работодателей устанавливаются коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

В случаев с работниками выезжающими для выполнения работ вахтовым методом в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности из других районов:

1) устанавливается районный коэффициент и выплачиваются процентные надбавки к заработной плате в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, постоянно работающих в этих районах;

2) предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск в порядке и на условиях, которые предусмотрены для лиц, постоянно работающих:

— в районах Крайнего Севера – 24 дня;

— в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера – 16 дней.

Работникам, находящимся в пути от места нахождения работодателя или пункта сбора до места выполнения работы и обратно, а также при задержке в пути по метеорологическим условиям или вине транспортных организаций, за каждый день выплачивается дневная тарифная ставка, часть оклада за день работы.

Помимо этого, работодатель может компенсировать работнику, работающему вахтовым методом, расходы на оплату стоимости его проезда от места жительства до места нахождения работодателя или пункта сбора.

И обязан обеспечить доставку работников от места нахождения работодателя или пункта сбора до места выполнения работы и обратно за счет собственных средств.

Подводя итог, можно резюмировать, что законодатель предоставляет работодателю широкий круг прав, связанных регламентацией такого метода работы, при этом возлагая на него и немалое количество обязанностей. В отношении же работников, работающих вахтовым методом, предусмотрены различные гарантии и компенсации, что позволяет компенсировать трудности и лишения, связанные с выполнением трудовых функций именно таким методом. Видится важным отметить, что для работодателей это, прежде всего возможность эффективно организовать рабочий процесс и минимизировать некоторые убытки, а для работников вахтовый метод – это способ получать

заработную плату на порядок выше, чем в месте своего постоянного проживания, где вакантные места для квалифицированного специалиста могут и отсутствовать вообще.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в редакции от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – ст. 3.
2. Оспичев, И.М. Проблемы вахтового метода работы в современных условиях / И.М. Оспичев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 173-176.
3. Фадеева, А.В. Актуальные аспекты правового регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом / А.В. Фадеева, А.В. Рудник // Актуальные вопросы юридической науки и практики. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет. – 2022. – С. 179-184.
4. Алферов, А.В. Вопросы по регулированию труда лиц, которые работают вахтовым методом / А.В. Алферов, А.А. Сульженко // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. – Пенза: «Наука и Просвещение». – 2017. – С. 195-197.
5. Ноздрина, Н.А. особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом / Н.А. Ноздрина, Ю.А. Камашина // Аспирант. – 2020. – № 5(56). – С. 247-249.
6. Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ: Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-82 (в редакции от 17.01.1990, с изменениями от 19.02.2003) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1990. – №8. – С. 26.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Кобликов Александр Васильевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Во все времена ученые-юристы старались разобраться с определением истинного понятия, толкования и другими дискуссионными вопросами, возникающими при применении тех или иных правовых институтов. Исключением также не стал и институт мирового соглашения, так как интерес к данным спорам среди теоретиков и практиков гражданского и гражданского процессуального права обусловлен непониманием правовой природы данного института.

Видится необходимым выделить три точки зрения на правовую природу данного института.

Согласно первой точке зрения мировое соглашение — это процессуальное явление, основанное на совершении участниками процесса процессуальных действий.

Согласно данному взгляду, Себякина А. А. считает, что мировое соглашение является документом исключительно процессуального характера, который обладает такими особыми характеристиками, которые отличают его от схожих институтов права материального [1, с. 221].

Авторы, придерживающиеся второй версии, полагают, что мировое соглашение представляет собой разновидность гражданско-правовых сделок и договоров, которые не упомянуты в гражданском законодательстве.

Так, Татарин А.Е. в своей работе указывает на то, что мировое соглашение представляет собой инструмент правовой защиты, является сделкой (договором), которая подлежит заключению в установленной законом форме при наличии судебного процесса либо процедуры исполнения исполнительных документов и подлежащей утверждению судом, добровольным отказом сторон от судебного процесса по делу искового производства или исполнительной процедуры [2, с. 580].

Третья точка зрения заключается в том, что мировому соглашению присущи черты и признаки, как гражданско-правового, так и гражданско-процессуального характера одновременно.

При этом, несмотря на разногласия ученых в вопросе определения правовой природы мирового соглашения, Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении № 1–О от 24 февраля 2004 года пояснил, что под мировым соглашением понимается соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав [3].

Исходя из смысла данного пояснения, можно предположить, что КС РФ выступает в поддержку третьего подхода, что обусловлено указанием на признаки гражданско-правовых сделок и на признаки процессуальной формы, которая выражается в качестве причисления мирового соглашения к средствам защиты субъективных прав.

Помимо этого, в поддержку теории о двойственности правовой природы мирового соглашения говорит и двойственный характер последствий, наступающих вследствие заключения мирового соглашения, такие последствия следует разделять на процессуально-правовые и материально-правовые.

Вытекает из проблемы понимания правовой природы мирового соглашения проблема единого определения последнего, это обусловлено отсутствием законодательно закрепленного определения данного термина.

Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197–ФЗ, который внес изменения в ГПК РФ, направленные на совершенствование механизма примирения сторон, посредством главы 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», несмотря на более детальное урегулирование вопроса примирения сторон, также не закрепил единого определения мирового соглашения [4].

Следует отметить, что по всему видимому законодатель заимствовал положения данной главы из Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в которым присутствует одноименная 15 глава, содержащая идентичные нормы, однако они были приняты гораздо ранее.

Исходя из всего вышеуказанного, а также согласно анализу норм Гражданского процессуального кодекса Российской федерации, касающихся мирового соглашения следует полагать, что под таковым понимается договоренность участников гражданского процесса, которая направлена на разрешение возникшего между ними конфликта, оформлена в письменном виде и подлежит проверке судом на предмет соответствия его закону, а также влекущее процессуальные последствия после утверждения и в случае неисполнения, условий которого может быть принудительно исполнена.

Если к вопросу о порядке заключения мирового соглашения, то начать его рассмотрение нужно с цитирования ч. 1 ст. 39 ГПК РФ.

В соответствии с данной нормой стороны могут окончить дело мировым соглашением. Суд при этом не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц [5].

Начинается процедура примирения сторон согласно части 2 статьи 152 ГПК РФ с предварительного заседания, в котором судья выясняет мнение сторон о возможности урегулирования спора, посредством использования примирительных процедур.

Если стороны согласны разрешить спор заключением мирового соглашения, то, прежде всего они должны обсудить условия, на которых будет заключаться мировое соглашение.

Согласно с частью 2 статьи 153.9 ГПК РФ, которая закрепляет содержание мирового соглашения, последнее должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой.

Помимо этого допускается наличие в мировом соглашении условий об отсрочке и рассрочке исполнения обязательств ответчиком, уступке прав требования, прощении (полном и частичном) или признании долга, а также санкции как последствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств и иные условия, которые не противоречат законодательству Российской Федерации.

После достижения соглашения по содержанию мирового соглашения, стороны заявляют о заключении мирового соглашения. Частью 1 ст. 153.9 ГПК РФ предусмотрено, что мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них полномочий на заключение мирового соглашения, специально предусмотренных в доверенности или ином документе, подтверждающем полномочия представителя.

В силу ч. 1 ст. 173 ГПК РФ условия мирового соглашения заносятся в протокол судебного заседания и подписываются истцом, ответчиком или обеими сторонами. В случае если мировое соглашение выражено в адресованных суду заявлениях в письменной форме, эти заявления приобщаются к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания.

На суд в свою очередь возлагается обязанность разъяснения сторонам последствий заключения мирового соглашения. Также немаловажное значение имеет процедура проверки условий мирового соглашения, заключенного сторонами.

При утверждении мирового соглашения суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу.

Так как мировое соглашение является юридически фактом, то соответственно с наступлением этого факта, возникают правовые последствия.

Результатом заключения мирового соглашения являются материально-правовые и процессуально-правовые последствия для сторон.

К материально-правовым последствиям относятся:

– прекращение гражданско-правового спора между сторонами. Мировое соглашение представляет собой способ прекращения гражданско-правового спора, одной из его юридических целей является урегулирование возникшей конфликтной ситуации;

– установление новых прав и обязанностей для сторон. После утверждения мирового соглашения и вступления в силу судебного акта у его сторон возникают права и обязанности, складывающиеся из условий, размеров и срока исполнения обязательств, указанных в мировом соглашении;

– возникновения перед сторонами обязательности исполнения обязательств перед другой стороной, так как в случае уклонения от исполнения таковых применяется положение статьи 153.11 ГПК РФ, согласно которому мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению;

– извлечения из факта заключения мирового соглашения определенной выгоды каждой из сторон. Стороны путем сдержек и противовесов выбирают наиболее выгодный для себя исход дела;

В свою очередь к процессуально-правовым последствиям относят:

– прекращение производства по гражданскому делу. При утверждении судом мирового соглашения сторон выносится определение, которым одновременно прекращается производство по делу;

– окончание судебного процесса.

При утверждении мирового соглашения суд не работает над материалами дела, а доверяет сторонам определить исход дела, которые сами решают спорные вопросы посредством согласования тех или иных условий. Суд же при этом только осуществляет процессуальный контроль, проверяет законность содержания мирового соглашения и учитывает соблюдение прав и законных интересов других лиц.

Все перечисленные последствия наступают в обязательном порядке по утверждения мирового соглашения и вступления в законную силу судебного акта, подтверждающего данный факт. А так как институт мирного соглашения имеет двойственную правовую природу, то и последствия формируют собой две самостоятельные группы, при этом последствия, отнесенные к одной группе, не могут наступить без последствий, включенных во вторую группу, они наступают в совокупности.

Так, исходя из всего вышеприведенного, можно заключить, что Гражданский процессуальный кодекс РФ, упуская возможность закрепить легальное понятие мрового соглашения, достаточно полно регулирует порядок заключения мирового соглашения и содержание всех процессуальных действий.

Список литературы

1. Себякина, А. А. Мировое соглашение в гражданском процессе: вопросы теории и практики / А. А. Себякина // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 11 марта 2016 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 220-223.
2. Таратин, А. Е. Понятие и содержание мирового соглашения в гражданском и исполнительном производстве / А. Е. Таратин // 2017. – № 15. – С. 580-582.
3. О прекращении производства по жалобе ЗАО «Энергопромкомплект» на нарушение конституционных прав и свобод ч. пятой ст. 11 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 1-О // URL. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19516#U0LsjNTQzWsKPP2T1 (дата обращения: 09.03.2023).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 26.07.2019 № 197 – ФЗ // Собрание Законодательства РФ, 2019. – № 30. – ст. 4099.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // Собрание Законодательства РФ, 2002. – №46. – ст. 4532.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Козыренко Екатерина Юрьевна, Новикова Дарья Владимировна, 4 курс
Института правоохранительной деятельности,
Саратовская государственная юридическая академия
Кондрашова Марина Андреевна – науч/рук, старший преподаватель кафедры гражданского права

Сфера семейного права достаточно обширна, что неизбежно приводит к большому количеству проблем, которые впоследствии отражаются и на семейных отношениях, вызывая семейные споры и конфликты. Для решения возникающих конфликтов появляется необходимость в привлечении других, независимых лиц, способных беспристрастно оценить уровень возникших трудностей, сохранить между сторонами дружеские отношения, и, даже в отдельных случаях предотвратить развод.

Во всех этих случаях применяется такой институт, как семейная медиация. Данный институт применяется в случае, когда члены семьи не способны на конструктивный диалог, что обуславливает необходимость привлечения другого лица – медиатора. Медиатор помогает сторонам понять друг друга посредством проведения переговоров, поиска компромисса, всеми средствами стремится сохранить отношения, разрешить проблемы семьи, как юридические, так и нередко психологические мирным путем.

Как отмечено в Рекомендации № R (98)1 Комитета министров Совета Европы 2 января 1998 г. «О медиации в семейных вопросах» привлечение семейного медиатора способствует разрешению ряда проблем, таких как: возобновление общения членов семьи, предотвращение конфликтов и споров, обеспечение мирного разрешения спора, снижение экономического ущерба, экономия времени урегулирования конфликта другими методами [1].

Если же мы обратимся к законодательному закреплению определения медиации, необходимо выделить следующее понятие медиации, прямо закрепленное в Федеральном законе 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», согласно которому: «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [2].

Одной из самых важных предпосылок для создания, развития и формирования института медиации в России, как процедуры разрешения семейных конфликтов является необходимость снижения нагрузки на суды, экономии судебных издержек и средств, которые влечет за собой судебный порядок разрешения споров. Медиация в данном случае выступает альтернативой по отношению к судебной процедуре.

Схожая позиция отмечена в работе С.М. Баймолдиной, «главной целью этой деятельности являлось создание удобного и быстрого механизма разрешения споров, возникающих между субъектами общественных отношений, который бы отличался гибкостью и гарантировал исполняемость решений, принятых в ходе применения процедуры медиации, а также создание альтернативы судебной процедуре разрешения споров, что способствовало бы снижению нагрузки на суды, экономии бюджетных средств и издержек, связанных с разрешением споров, совершенствованию правовой системы и повышению качества правосудия» [3, С. 35].

Отмечая преимущества функционирования института медиации перед судебной процедурой, стоит отметить то, что суд, разрешая спор, основываясь исключительно на положениях закона, далеко не в каждом случае может детально исследовать индивидуальные особенности каждого возникшего семейного спора, что нередко приводит к нарастанию напряженности в отношениях сторон. Поэтому медиация в семейных спорах рассматривается многими учеными не только как важная социально-психологическая и правовая услуга, но и как способ защиты ребенка.

Верховный суд РФ в Справке о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» выделяет следующие положительные стороны данного института: «небольшой срок урегулирования конфликта, поскольку нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу. В отличие от судебного разбирательства при проведении процедуры медиации не может быть третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования. Все субъекты, чьи права затронуты спорным правоотношением, могут принимать участие в урегулировании споров посредством медиации как равноправные участники переговорного процесса» [4].

Однако, несмотря на преимущества данного института, на современном этапе, медиация, как способ урегулирования семейных конфликтов не востребована, о ней мало известно, а случаи

применения единичны. Помимо того, что институт медиации, как способ урегулирования конфликтов находится на стадии развития, данный институт имеет множество проблем, обусловленных рядом причин.

Первое, что хотелось бы выделить, это недостаточная практическая разработанность. Данная проблема возникла вследствие недостаточной практической разработанности в семейном законодательстве, отсутствия полноценного комплекса как правовых норм, так и процессуальных норм, которые определили бы не только особенности медиации в семейных правоотношениях, но и порядок взаимодействия судов и медиаторов.

Отсутствие «инфраструктуры» медиации также является одной из проблем.

Поскольку медиация находится на стадии развития, не всем гражданам она может быть доступна, так как помимо того, что не во всех населенных пунктах можно обратиться за помощью к медиатору, еще и отсутствует необходимое количество образовательных организаций и центров, которые бы могли проводить обучение и повышать квалификацию, готовить профессионалов в области медиации, представляет собой проблему, которая делает недоступным данный метод для широкого слоя населения. Данные образовательные организации и центры редко представлены государственными образовательными учреждениями, зачастую обучением занимаются частные организации, оценить объективно в таком случае уровень и качество предоставляемых услуг представляется затруднительным [5, С. 308]. Так как это препятствует развитию института медиации, необходимо решение данной проблемы. Так, например, уделение большего внимания и более детальное закрепление навыков как теоретических, так и практических еще во время обучения в ВУЗ повысило бы квалификацию студентов в данном направлении, и, возможно способствовало увеличению количества медиаторов, способных оказать профессиональную помощью в разрешении семейного конфликта.

Также, стоит отметить, что до сих пор отсутствует правовая культура общества относительно применения иного, внесудебного разрешения спора. На данный момент граждане рассматривают суд как единственный способ разрешения спора, другие способы вызывают лишь сомнения в его объективности и беспристрастности, сомнения наличии преимуществ данного вида урегулирования спора. Правовую культуру граждан в этом вопросе возможно повысить путем массового информирования населения и выделения преимуществ данного института, а также распространение деятельности медиаторов и в органах ЗАГС.

Так как медиация в настоящее время недоступна широкому слою населения, невозможно установить законодательное требование обращения к семейному медиатору, которое предшествовало бы рассмотрению спора в судебном порядке. Поскольку такое требование затрудняло положение граждан и препятствовало реализации права на судебную защиту.

Анализируя наличие вышеперечисленных нами проблем, мы пришли к выводу, что определить перспективы повсеместного внедрения медиации как способа урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, представляется сложным. С одной стороны, развитие и повсеместное внедрение института медиации представляется естественным и закономерным этапом в развитии механизма разрешения споров, однако с другой стороны, в настоящее время существующая правовая система не обладает достаточными для этого организационными и правовыми ресурсами.

Перспективы развития данного института позволили бы спасти большое количество семей от разводов и сохранить полноценные семьи, что является одним из самых важных факторов в социализации детей. На данный период времени проблема совершенствования института медиации нуждается в большем привлечении внимания.

Список литературы

1. Рекомендация № R (98)1 Комитета министров Совета Европы 2 января 1998 г. касательно медиации в семейных вопросах [Электронный ресурс] // URL: http://mosmediator.narod.ru/index/0-344 (дата обращения 02.04.2023).
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №31. Ст.4162.
3. Баймолдина С.М. Перспективы внедрения медиации в России // Законодательство об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации): опыт, проблемы, перспективы: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. В.Ю. Сморгуновой. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. С. 34-38.
4. «Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом

Верховного Суда РФ 06.06.2012) // URL: http://www.supcourt.ru/files/13972 (дата обращения 05.04.2023).
6. Худойкина, Т. В. Перспективные направления развития института семейной медиации / Т. В.Худойкина, Р. В. Хальзова, // Бюллетень науки и практики. 2020. № 7.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ

Колениченко Анна Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна, – науч/рук, старший преподаватель

В статье рассматриваются процессуальные особенности дел об отмене усыновления. Споры, связанные с воспитанием детей, представляют собой особую категорию судебных разбирательств, процессуальные особенности которых требуют пристального внимания исследователей, при рассмотрении таких споров, суды должны исходить из интересов несовершеннолетних детей. Немало важное участие прокурора по делам об усыновлении ребенка в форме дачи заключения по делу.

Особое внимание уделяется изучению материалов судебной практики по данной категории дел. Также анализируются вопросы, связанные с разделением усыновляемого ребенка с его братьями (сестрами), сохранением тайны усыновления и выяснением мнения ребенка по поводу его усыновления. Так же решения сторонами вопросов относительно воспитания детей, является участие в них несовершеннолетних с целью заявления суду их мнения по предмету спора. При разрешении таких дел судам необходимо учитывать моральный облик и другие нравственные качества сторон; отношение родителей к ребенку и ребенка к ним; возрастные особенности ребенка и его характер; характер семейной обстановки у истца и ответчика; материальные и жилищно-бытовые условия жизни сторон.

Усыновление (удочерение) ребенка подлежит особому производству. Рассматриваются такие дела по общим правилам искового производства и обладают особенностями, которые установлены главой 27 и 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] и регламентируется статьями Семейного кодекса Российской Федерации [2], а именно главой 19, в которой описываются различные аспекты процесса усыновления. Статья 125 СК РФ определяет порядок, согласно которому должна быть произведена процедура усыновления. Так же в дополнения и разъяснения к ним Пленум Верховного Суда РФ издал Постановление от 20 апреля 2006 г. №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [3].

В статье В.Ю. Соловьева «Процессуальные особенности гражданского производства по делам об усыновлении» автор, подводя итоги, отмечает, что процесс гражданского судопроизводства по делам об усыновлении достаточно сложен. Что определяется подразделением его на ряд этапов, множественностью субъектов, участие которых необходимо при рассмотрении дел об усыновлении, а также спецификой их участия (например, усыновлению). Помимо этого, особую важность имеет процесс рассмотрения судом дел, связанных с усыновлением детей иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также лицами, проживающими за пределами страны. В данном случае не только грамотно составленные документы, прилагаемые к заявлению, но и материалы судебной практики являются базой для вынесения обоснованных судебных решений. Наконец участие органов, компетентных в вопросе усыновления детей, а также прокурора является значимой особенностью судебных процессов по данной категории дел, позволяющей учесть все права и законные интересы усыновляемых детей, составить адекватную картину будущих условий жизни ребенка, а также личности усыновителей [4, с. 33].

Как отмечает в статье Г.П. Афанасьев «Процессуальные особенности судебного разбирательства по делам об усыновлении», процедура усыновления является многоэтапным процессом, участие в котором принимает большой круг субъектов. Заключительным же этапом является судебное рассмотрение дела об усыновлении. В целом же, стоит признать, что судебная практика РФ по данной категории дел имеет богатый опыт, что очень важно, так как правильное разрешение дела может в корне изменить жизнь ребенка. К сожалению, количество дел из года в год снижается, однако, это уже совсем другой вопрос [6, с. 150].

Усыновление не всегда заканчивается долгой и счастливой семейной жизнью, бывает, что по разным причинам усыновление отменяется. В соответствии с п.1. ст. 141 СК РФ усыновление может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с

усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Так же суд вправе отменить усыновление и по другим основаниям, исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения. Законодатель оставляет открытым перечень оснований для отмены усыновления.

В ст. 140 СК РФ указывается, что отмена усыновления ребенка производится в судебном порядке. Заявление рассматривается судом в порядке искового производства с обязательным привлечением к участию в деле органа опеки и попечительства, а также прокурора.

В соответствии со ст. 142 СК РФ правом требовать отмены усыновления ребенка обладают его родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший возраста 14 лет, прокурор, а также орган опеки и попечительства.

Вызывает особое сомнение среди этих лиц сам усыновленный ребенок, о том, что несовершеннолетний вообще знает о наличии у него такого права, кроме этого, ребенок может и не знать о том, что был когда-то усыновлен.

Как отмечает в своей статье А. Алексеевская «Отказ от приемных детей (отмена усыновления)» — усыновленный ребенок, в случае обращения в суд, наделяется не только правами, но и гражданскими процессуальными обязанностями лица, участвующего в деле. Предъявляемое в суд заявление должно отвечать определенным требованиям, установленным ГПК РФ, к нему должен быть приложен пакет документов. Несмотря на декларативные нормы о правах несовершеннолетнего самостоятельно обратиться с иском в суд и позицию судов о наличии такого права, в настоящее время механизм самостоятельного обращения детей трудно реализуем. Ребенок не может в силу возраста в полном объеме принимать участие в состязательном процессе [5, с. 94].

Некоторые ученые предлагают обеспечивать каждому несовершеннолетнему участнику гражданского процесса бесплатную юридическую помощь в лице адвоката, независимо от присутствия в процессе законных представителей.

Например, Ярошенко Т.В. в статье «Особенности участия прокурора по делам об усыновлении (удочерении) ребенка» утверждает что, если с просьбой об отмене усыновления обращается ребенок, то прокурор, лишь дает заключение по делу, однако это является не столь распространенным случаем в судебной практике. Право ребенка на обращение в суд носит декларативный характер хотя бы потому, что несовершеннолетний редко когда способен самостоятельно справиться с подачей искового заявления в соответствующей форме, с соблюдением подсудности и приложением всех необходимых документов. Юристами, также отмечается несовершенство механизма защиты прав усыновленного им самим, поскольку этому препятствует правило о тайне усыновления, и предлагается на законодательном уровне обеспечить бесплатное участие в гражданском процессе адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего. Однако до настоящего времени такое правило отсутствует, поэтому обязанность по защите прав усыновленного возлагается главным образом на органы опеки и попечительства и прокурора [7, с. 61].

В целом привлечение к участию в процедуре усыновления профессионального юриста "в помощь" несовершеннолетнему видится разумным. Следует установить обязанность бесплатного составления искового заявления об отмене усыновления, однако о такой возможности должно быть широко известно, и предполагается, что услуги юриста должны оплачиваться государством, а это дополнительная статья расходов бюджета, что в современных реалиях не совсем уместно. Думается, законодатель считает достаточным обеспечение прав усыновленного в виде органов опеки и прокурора.

При международном усыновлении неопределенным стоит вопрос о круге лиц, наделенных правом на обращение в суд с иском об отмене усыновления. Исходя из п.2 ст. 165 СК РФ можно сделать вывод о применении законодательства РФ, обратиться с иском об отмене усыновления лиц, перечисленных в ст. 142 СК РФ. Однако вопрос о том, кто и где может подать заявление об отмене усыновления ребенка, если ребенок покинул страну, учитывая, что у российских органов опеки и попечительства отсутствует право контроля над иностранными усыновителями, осуществляющими воспитания усыновленного ребенка.

Ребенка следует рассматривать как самостоятельную личность, имеющую определенные права с момента рождения, это право закреплено в Семейном кодексе РФ, — это право жить, и расти в семье. Но если права ребенка нарушены со стороны приемных родителей, о жестоком обращении — меры в защиту интересов несовершеннолетнего принимаются немедленно. Реализация процедуры отмены усыновления по другим основаниям должна быть направлена в защиту интересов ребенка, в том числе и «при отсутствии вины усыновителей» и по «не зависящим» от них основаниям.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002, № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета. — № 220. – 2002.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995, № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Российская газета. — № 17. – 1996.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. — № 92. – 2006.
4. Соловьев В.Ю. Процессуальные особенности гражданского производства по делам об усыновлении // Мировой судья. — 2022. №6. – С. 28-33.
5. Алексеевская А. Отказ от приемных детей (отмена усыновления) // Административное право. — 2020. – № 3. – С.91-96.
7. Афанасьев Г.П. Процессуальные особенности судебного разбирательства по делам об усыновлении» // Саратовская государственная юридическая академия.— 2020. – №5. – С. 148-150.
8. Ярошенко Т.В. Особенности участия прокурора по делам об усыновлении (удочерении) ребенка // Российская юстиция. — 2020. – № 7. – С.59-61.

ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Коломоец Софья Сергеевна, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — науч/рук, старший преподаватель

Упрощенная система налогообложения (УСН) - это система налогообложения, которая позволяет уменьшить налоговое бремя на малые и средние предприятия, предоставляя упрощенную формулу расчета налога. В Российской Федерации существует несколько видов УСН, в зависимости от типа деятельности, объема выручки и численности работников. Она является одной из нескольких специальных систем налогообложения, предусмотренных действующим законом. (п. 2 ст. 18 НК РФ) [1]. Одним из преимуществ УСН является ее добровольное применение налогоплательщиками. В абз. 2 п. 1 ст. 346.11 НК РФ прямо закреплено, что переход на УСН или возврат к иным режимам налогообложения осуществляется организациями и индивидуальными предпринимателями добровольно. Таким образом, если налогоплательщик решил перейти на УСН он вправе это сделать.

В НК РФ в главе 26.2 закреплено, что организации и ИП могут применять УСН наряду с другими режимами, также в данной статье закреплено то, что переход к УСН или возврат к иным режимам налогообложения на добровольной основе, при подаче заявления в период с 1 октября по 30 ноября, если по итогам 9 месяцев доходы, определяемые в соответствии со ст.248 НК РФ, не превысили 15 млн. руб. Ее применение предусматривает освобождение от уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, единого социального налога, налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате в соответствии с НК РФ при ввозе товаров на таможенную территорию РФ, налога на доходы физических лиц (в отношении доходов, полученных от предпринимательской деятельности), налога на имущество физических лиц (в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности) (ст.346.11). В соответствии с законодательством РФ на обязательной основе организации и ИП производят уплату страховых взносов на обязательное пенсионное страхование [2].

Объектом налогообложения признаются:

1) доходы;

2) доходы, уменьшенные на величину расходов (ст.346.14)

При его определении учитывают следующие доходы (ст.346.15):

а) доходы от реализации (ст.249);

б) нереализационные доходы (ст.250), уменьшая полученные доходы на расходы (ст.346.16), которым признаются затраты после их фактической оплаты.

Если именно доход будет признаваться объектом налогообложения, то в этом случае в качестве налоговой базы признается денежное выражение доходов организации или ИП, а налоговая ставка назначается в размере 6 %. В ином случае, когда доходы, уменьшенные на величину расходов, признаются объектом налогообложения, то налоговой базой становится денежное выражение доходов, уменьшенных на величину расходов при налоговой ставки 15%.

Для расчета минимального налога необходимо определить налоговую базу, которая включает доходы, описанные в статье 346.15 НК РФ. За каждый налоговый период минимальный налог составляет

1% от такой налоговой базы и уплачивается, если исчисленный общим порядком налог меньше минимального налога. Убыток не может уменьшать налоговую базу более чем на 30 процентов, оставшаяся его часть может быть перенесена, но не более чем на 10 налоговых периодов. Налоговым периодом признается календарный год. Отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года (ст.346.19).

Налогоплательщики - организации представляют налоговые декларации в налоговые органы по месту своего нахождения, не позднее 31 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом; по итогам отчетного периода – не позднее 25 дней со дня окончания соответствующего отчетного периода. Налогоплательщики - ИП представляют налоговые декларации не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом; по итогам отчетного периода – не позднее 25 дней со дня окончания соответствующего отчетного периода [3].

Еще одним важным аспектом упрощенной системы налогообложения является то, что она позволяет налогоплательщикам уменьшать налоговые обязательства, например, за счет использования различных налоговых вычетов. Например, налогоплательщики, занимающиеся определенными видами деятельности (например, производством товаров), имеют право на налоговый вычет на сумму до 150 тысяч рублей в год.

Кроме того, в рамках упрощенной системы налогообложения предоставляются и другие льготы. Например, налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения, могут получить льготы по налогу на имущество организаций и земельный налог [4].

Характеристики упрощенной системы налогообложения в России определяются ее основными принципами и правилами :

1) Особый порядок расчета налоговых обязательств: упрощенная система предполагает упрощенный порядок расчета налоговых обязательств. Налоговая база определяется как разница между доходами и расходами, установленными нормами налогообложения. Этот способ расчета налога позволяет снизить административную нагрузку на малые и средние предприятия.

2) Наличие ограничений по видам деятельности: упрощенная система может использоваться только предприятиями, занимающимися определенными видами деятельности. Также существуют ограничения на максимальный годовой доход, который может быть получен по этой системе.

3) Фиксированный размер налога: налоговая ставка в рамках упрощенной системы является фиксированной и зависит от вида деятельности и годового дохода. В России существуют две формы упрощенной системы: УСН на основе доходов и УСН на основе доходов минус расходы. Размер налога может меняться от года к году, но в рамках одного года остается постоянным.

4) Упрощенная бухгалтерская отчетность: в рамках упрощенной системы налогообложения не требуется вести сложную бухгалтерскую отчетность, что уменьшает затраты на учетную документацию и сокращает время на ее заполнение.

5) Упрощенный налоговый учет: упрощенная система налогообложения предполагает минимальный налоговый учет, что также сокращает затраты на налоговое администрирование.

6) Отсутствие НДС: предприятия, использующие упрощенную систему налогообложения, не обязаны уплачивать НДС.

7) Сокращение времени на уплату налогов: упрощенная система налогообложения позволяет уменьшить время, необходимое для уплаты налогов, так как налоговые платежи осуществляются на основе предопределенной налоговой базы.

К некоторым особенностям применения упрощенной системы налогообложения (УСН) в Российской Федерации можно отнести :

1) Лимиты на оборот и размер доходов: для применения УСН предприятиям и индивидуальным предпринимателям необходимо не превышать лимит оборота и доходов, установленные законодательством. В России для этого существует два режима УСН - "доходы" и "доходы минус расходы". В первом случае лимит оборота не должен превышать 150 миллионов рублей, а доходы - 60 миллионов рублей в год. Во втором случае лимит доходов не должен превышать 2 миллионов рублей в год.

2) Ограничение на выбор видов деятельности: при использовании УСН допустимы только некоторые виды деятельности. Например, не допускается использование УСН для деятельности в области торговли и оптовой продажи.

3) Упрощенное начисление налогов: при использовании УСН налоги начисляются упрощенным способом, без учета многих расходов. Это позволяет упростить учет и отчетность, но может привести к несоответствию фактических расходов и доходов.

4) Особенности учета НДС: в УСН в России НДС уплачивается исходя из ставки 6% от выручки или дохода [5].

Таким образом, упрощенная система налогообложения в России представляет собой упрощенный и удобный способ налогообложения для малого бизнеса, который позволяет снизить налоговые издержки и упростить учетную документацию. Однако, в связи с ограничениями на сумму годового оборота, упрощенная система налогообложения может быть недоступна для некоторых предпринимателей.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 01.01.1999 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ, 1998, - № 31, ст. 3824.
2. Борисов А.Н. Упрощенная система налогообложения: комментарий к главе 26.2 части 2 НК РФ (постатейный). изд-е 2, перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2017.
3. Приказ ФНС России от 15.10.2021 № ЕД-7-11/903@ (ред. от 29.09.2022) «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ), порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц в электронной форме» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.10.2021 № 65631)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СЗ РФ, 2000, - № 32, ст. 3340.
5. Лермонтов Ю.М. Упрощенная система налогообложения: комментарий к главе 26.2 части 2 НК РФ (постатейный). М.: Изд-во. Гарант, 2017.

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕДЕНИЯ КНИГ ЗАПИСЕЙ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Королькова Диана Александровна,
2 курс, факультет «Публичное управление и социальные коммуникации»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ткаченко Елена Владимировна – науч/рук, старший преподаватель

На протяжении многих веков, лица, вступающие в брак, соединяли свои судьбы в церкви. Только торжественное венчание и запись в церковной метрической книге определяли тот факт, что брак признавался законным. Эти книги именовались книгами записей актов рождения и крещения, бракосочетания и смерти. Каждая такая запись делалась тем священником, который венчал, крестил и отпевал прихожан своего прихода. Метрические книги церквей появились в 1722 году по приказу Петра I, который установил обязательную регистрацию рождения.
В них священником удостоверялись имена и фамилии вступающих в брак, время совершения таинства брака, год, месяц и день рождения жениха и невесты, их вероисповедание, семейное состояние до брака, их сословие, место жительства жениха, его занятие, также занятие невесты, если до вступления в брак она имела самостоятельный доход. О роде занятий жениха могла содержаться информация, что он «письмоводитель, «возчик», «строгальщик», а невеста, например, «рабочая», «прислуга», «конторщица». Семейное положение невесты отмечалось, что она «девица», «вдова», «разведена». Вступление в брак еще тогда подчинялось принципу обоюдного согласия сторон, что подтверждалось подписями лиц, вступающих в брак, если стороны являлись грамотными. Также ими предварительно вносился гербовый взнос соответствующего размера [1].

Метрические книги получили фиксированную форму заполнения после 1724 года и велись в двух экземплярах, одна находилась в учреждении, обладающей судебными функциями, другая – в церкви. Книга состояла из нескольких частей. В первой части фиксировались сведения о рождении и крещении одной записью. Вторая часть содержала записи о браках. В третью часть заносились факты смерти. Метрические книги церквей позволяют составить более подробное генеалогическое древо.

В своей деятельности духовные органы руководствовались Полным собранием законов Российской империи, указами императоров и определениями Священного Синода.

Церковный брак был отменен после принятия 18 декабря 1917 года декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Именно с этого момента началась реформа семейного законодательства и определен день создания органов ЗАГС-18.12.1917г. Единственный законным браком был признан только гражданский брак, зарегистрированный в установленном порядке, через подачу заявлений в отделы записи актов и рождений при земских

управах. Метрические книги церкви были переданы в органы ЗАГС. На основании Кодекса об актах гражданского состояния, семье и опеке от 16 сентября 1918 г. установлено исключительное право органов государственной власти на ведение актов гражданского состояния и что ведение всех актов должно происходить отдельно друг от друга (рождение ребенка, заключение брака, расторжение брака, усыновление, установление отцовства, перемена имени, смерть). Во времена ВОВ книги записей актов гражданского состояния продолжались вестись, причем с особой тщательностью [2].

В перестроечный период все российское законодательство подверглось серьезным изменениям. 29 декабря 1995 года был принят Семейный кодекс РФ [3], который «пришел» на смену Кодексу о браке и семье. 15 ноября 1997 года - Федеральный закон № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] положения которого подробно определили порядок ведения актовых книг.

Записи актов гражданского состояния подбирались и брошюровались в книги в хронологическом порядке тем органом ЗАГС, на хранении которого находились эти записи. Книги составлялись в двух экземплярах (один в местном отделе ЗАГС, второй - в областном архиве). В каждой из книг сосредотачивалось от 200 до 250 листов записей (не более) в хронологическом порядке в пределах календарного года. Книги переплетались и пронумеровывались, оформлялось оглавление, в котором указывали наименования районов, городов, поселковых и сельских администраций, номера актовых записей и номера листов книги, где находятся актовые записи. На корешке книги вверху вертикально указывался условный знак вида актовой записи [5].

При общении по некоторым вопросам о порядке составления ведения книг записи актов гражданского состояния в 2022г. с заместителем начальника отдела по Центральному району г. Братска и Братского района службы записи актов гражданского состояния Иркутской области М.С. Корольковой следует отметить, что очень долгое время, сведения, вносимые в книги записи актов гражданского состояния, оставались неизменными. Именно Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» стал основным источником, который определил порядок формирования книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг), а также порядок и сроки хранения книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг).

Статья 76 Федерального закона № 143 разделяет актовые книги на собранные из первых экземпляров записей актов гражданского состояния, находящиеся на особом хранении в органах ЗАГС по месту государственной регистрации данных актов гражданского состояния; и собранные из вторых экземпляров, куда, например, входят положения из метрических книг, отмеченных выше в тексте, но их хранение допустимо осуществлять в органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Сроки хранения актовых книг согласно статье 77 данного ФЗ долгие и составляют 100 лет со дня составления записей актов гражданского состояния. По истечении данного времени, информацию об актовых книгах на бумажных носителях передают в государственные архивы.

Существенные изменения в работе органов ЗАГС произошли 1 октября 2018 года. Федеральным законом № 219-ФЗ от 23.06.2016 года [6] были внесены изменения в закон «Об актах гражданского состояния, ввиду введения в действие Федеральной государственной информационной системы «Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния». С 1 октября 2018 года все органы ЗАГС на территории Российской Федерации начали работу в данной информационной системе. Изменился и порядок ведения актовых книг.

С этого момента запись акта гражданского состояния составляется на русском языке в форме электронного документа и на бумажном носителе. Положение о наличии второго экземпляра на бумажном носителе, как мы отмечали выше, утратило свою силу.

В результате внесенных изменений глава XI Федерального закона «Об актах гражданского состояния» была дополнена статьей 77.1 «Перевод в электронную форму книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг)». Данная статья определила порядок перевода актовых книг в форму электронного документа, указав на равнозначность конвертированной (преобразованной) в форму электронного документа записи акта гражданского состояния и записи акта гражданского состояния, составленной в форме документа на бумажном носителе. Кроме того, статья определила требования к форматам сведений, вносимых в запись акта гражданского состояния в целях формирования и ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния.

В заключении, отметим, что в условиях цифровизации наблюдается переход от бумажных актовых книг в форму электронного документа. Также видна постепенная систематизация семейного законодательства в вопросах внесения записей в книги актов гражданского состояния.

Список литературы

1. Свадебно-информационный проект 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://svadba.agriya.info/istoriya-sozdaniya-zags (дата обращения: 17.04.2022).
2. URL: https://www.liveinternet.ru/users/4289444/post195744058/ (дата обращения: 17.04.2022).
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2022).
4. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2022).
5. Инструкция по оформлению Управления ЗАГС по Иркутской области.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»: федеральный закон от 23.06.2016 г. № 219-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2022).

СЧЕТ ЭСКРОУ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Космачев Даниил Владимирович, Колесник Вера Владимировна,
4 курс, юридический факультет, Сибирский государственный университет путей сообщения
Донич Светлана Рюриковна – науч/рук, старший преподаватель

В научной и в практической области активно обсуждается проблема использования счета эскроу равно как результативного метода обеспечения выполнения обязанностей.

Например, А. М. Эрделевский считает то, что договор счета эскроу и договор условного депонирования считаются идентичными согласно собственному содержанию[1]. Кроме того, вместе с ним солидарна Л. Ю. Василевская, которая также отмечает, что дословное чтение нормы п. 1 ст. 860.7 ГК РФ «дает шанс анализировать договор счета эскроу также как договор условного депонирования»[2].

Также стоить отметить, что нормы ст. 860.7—860.10 ГК РФ включает указания как на договор счета эскроу, так и на договор условного депонирования, а также на договор между банком, депонентом и бенефициаром (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ) и на соглашения между депонентом и бенефициаром (без участия эскроу-агента) о судьбе денежных средств при расторжении договора счета эскроу (п. 2 ст. 860.10), роль которых может быть предметом отдельной дискуссии.

Следует признать, что каждый автор справедлив по-своему, а отличия в мнениях на соотношение счета эскроу и договора условного депонирования обусловлены непоследовательностью законодателя в ходе воплощения новелл об условном депонировании в законодательство.

Согласно договору счета эскроу в силу ст. 860.7 ГК РФ банк открывает счет с целью блокирования денег, приобретенных им от владельца счета. В этом случае блокировка денег, таким образом, и заключение договора вероятны только лишь в случае поступления эскроу агенту денег от депонента. Так, договор счета эскроу носит реальный характер и может считаться заключенным только лишь после получения банком денег от депонента.

Не все ученые согласны с этим утверждением. Например, В. Б. Рудакова считает договор счета эскроу консенсуальным[3]. Но профессор Л. Ю. Василевская подмечает, что такого рода аспект непосредственно противоречит формулировке ст. 860.7 ГК РФ[4].

Получается, что законодатель руководствуется логикой, что счет эскроу открывается с целью расчетов по основному обязательству, что может включать нормы договора условного депонирования.

Значительная доля экспертов считает безосновательно узкий круг субъектов, которые обладают возможностью выступать в роли эскроу-агента. Определенные эксперты склоняются к тому, что в роли эскроу-агентов могут выступать только лишь банковские кредитные организации, имеющие специальную лицензию[5].

На сегодняшний день приостановление операций по счету эскроу, могут быть приостановлены, арестованы ил исписаны в отношении счета эскроу, по обязательствам депонента перед третьими лицами и по обязательствам бенефициара не допускается. Скорее всего рассматриваемое положение будет применяться с учетом установленных для договора эскроу норм (особенно пунктов 2 и 3 ст. 926.7 ГК РФ), которые предусматривают более детальное регулирование. В противном случае счет эскроу может быть использован для вывода активов и в целях осуществления иных незаконных действий.

В заключении можно сказать, что в отношении счета эскроу совершенно объективны утверждения относительно того, что он обладает отличительными чертами договора хранения (банк блокирует деньги) и агентского договора (банк осуществляет по поручению клиента действия по проверке основания с целью выявления депонированной суммы).

Список литературы
1. Эрделевский А. М. О новых видах договоров банковского счета // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
2. Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2016. — № 2. — URL: http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf.
3. Гражданское право: учебник для бакалавров: в 2 т. / отв. ред. В. Л. Слесарев. — М., 2016. — Т. 2.
4. Эрделевский А. М. О новых видах договоров банковского счета // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
5. Токмаков М. А. Некоторые проблемы правового статуса субъектов договора счета эскроу // Современное состояние и тенденции развития законодательства: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2016. С. 177—180.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ОБЩЕГО БИЗНЕСА СУПРУГОВ

Кочановский Леон Дмитриевич, 3 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Белашова Ольга Владимировна – науч/рук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Согласно официальной статистике, в 2022 году выло зарегистрировано 1 млн 53 тыс. 884 брака и 683 тыс. 111 разводов, что на 6% выше, чем в 2021 году [1]. Достаточно часто расторжение брака сопровождается разделом общего имущество супругов, в состав которого, согласно ст. 34 Семейного кодекса РФ, входят в том числе ценные бумаги и доли в капитале юридических лиц [2].

Согласно ст.19 Конституции РФ, на имущество, нажитое супругами в браке, распространяется конституционный принцип равенства, который устанавливает запрет на дискриминацию между супругами по признакам религиозной, национальной принадлежности, социальному статусу либо иным причинам [3].

На основе этого принципа построены нормы семейного законодательства, что отражено в п. 1 ст. 39 СК РФ, устанавливающей равенство долей супругов при разделе совместно нажитого имущества, если договором между супругами не установлено иное.

Верховный суд РФ Постановлением от 05.11.1998 N 15 (в ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснил, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ [4].

Однако, в ситуации, когда оба супруга занимаются предпринимательской деятельностью, имеют совместный бизнес, в практической деятельности судов возникают проблемы, связанные с его разделом, ведь в законодательстве не предусмотрено специальных норм, регулирующих отношения между супругами, один из которых или оба занимаются предпринимательской деятельностью, в части раздела имущества, поэтому, рассматривая подобные дела, суды руководствуются общим правилом раздела совместного имущества, хотя необходимо учитывать особенности данного вида имущества.

Что может включать в себя совместный бизнес супругов, как объект раздела? Во-первых, прежде всего это комплекс имущества и имущественных активов, которые зарегистрированы на одного или обоих супругов. Во-вторых, это может быть и доля в уставном капитале ООО, определенное число акции в акционерном обществе, которые дают право на получение дивидендов [5].

Например, если ООО было учреждено в период брака, или доля в ООО была возмездно приобретена одним из супругов в период брака, независимо от того, кто являлся учредителем или покупателем - супруг или супруга, доля в уставном капитале общества является их общим имуществом, и наряду с другим имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, подлежит разделу.

В совместной собственности супругов находится именно доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, но не имущество, закрепленное за ООО.

Спорным является вопрос, становится ли супруг, за которым было признано право на часть доли в уставном капитале общества, автоматически участником общества или же для получения статуса участника общества ему необходимо сначала вступить в ООО?

Некоторые юристы полагают, что как до, так и после расторжения брака оба супруга являлись участниками общества с ограниченной ответственностью, поэтому супругу, за которым признана часть доли в уставном капитале, не нужно вступать в общество. Однако преобладающей является другая позиция, которая находит поддержку в судебной практике: доля в уставном капитале относится к общему имуществу супругов, но при этом не дает права супругу участника общества, пользоваться неимущественными правами, связанными с участием в обществе, так как участие в обществе имеет личный характер. Поэтому часть доли в уставном капитале может переходить к супругу по правилам, установленным для перехода доли (части доли) в уставном капитале к третьему лицу, не являющемуся участником общества. Суды исходят из важности сохранения стабильного состава участников общества и признают их право договориться о необходимости получения согласия на включение новых членов [6].

Конституционный Суд РФ указал что доля в уставном капитале общества не является простым набором имущественных прав, поскольку ее обладатель связан определенными обязанностями. Он имеет право на распределение прибыли, право присутствовать и голосовать на общем собрании, отчуждать свою долю и т. д. [7].

В случае если устав и корпоративные документы общества не позволяют включить в его состав нового участника (бывшего супруга) без согласия иных участников, то ему причитается принудительная выплата половины действительной стоимости спорной доли.

Также ряд проблем возникает при разделе бизнеса супругов, в случае если один из супругов зарегистрирован в качестве ИП.

Верховный суд РФ рассмотрел дело, в котором супруги делили совместно нажитое имущество: квартиру, дом, земельный участок, гараж, акции, нежилое помещение и аптечный бизнес, который велся, как того требует закон, на основании лицензии [8].

Один из супругов претендовал на половину рыночной стоимости такого предприятия – около 2 млн руб. Суды включили бизнес в общий перечень и признали право бывшего супруга на 2 млн руб. компенсации. Они исходили из того, что супруги организовали аптечную торговлю, еще когда находились в брачных отношениях и вкладывали в нее общие финансы.

Иного мнения оказался Верховный суд, который возразил, что в гражданском праве нет такого объекта, как «бизнес». Согласно позиции суда, это не имущество, а деятельность. Зато в числе объектов есть вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущественные права и так далее (ст. 128 ГК). При этом в общее совместное имущество, согласно ст. 34 Семейного кодекса, попадает все, что ИП приобрел во время брака, а также доходы от предпринимательской деятельности. А значит, именно это имущество и доходы подлежат разделу в споре супругов. Таким образом, Верховный суд отменил решения нижестоящих инстанций в той части, где они признали «бизнес ИП» объектом, раздела и присудили 2 млн руб. компенсации бывшему мужу. Дело отправилось на пересмотр в суд первой инстанции.

По мнению экспертов, разделить бизнес, зарегистрированный на одного из супругов, являющимся индивидуальным предпринимателем гораздо сложнее, чем раздел семейного бизнеса, оформленного в качестве ООО.

Возникают вопросы, как учитывать доходы и расходы бизнеса ИП. Кроме того, у ИП могут быть имущественные права и разрешения на занятия определенной деятельностью, например, право аренды или лицензия.

Эти имущественные права редко берутся в расчет при разделе. Но если бы они были у ООО, то их бы приняли во внимание при определении стоимости доли.

Еще один вопрос при разделе дохода и имущества ИП – на какую дату и на основании каких документов надо определять стоимость имущества: товарно-материальных ценностей, торгового оборудования, дебиторской и кредиторской задолженности.

А если супруг претендует на половину прав требований по займам своего супруга-ИП, то ему надо будет доказать, что переданные денежные средства ИП были общими.

В настоящее время так же возникает много проблем, связанных с офшорными компаниями. Наше законодательство содержит требование о необходимости формально-юридического владения супруга в таких компаниях, но в большинстве случаев эти компании оформляются не на супруга, а на какое-либо третье лицо. Предметом судебного разбирательства в таком споре будет вопрос о косвенном владении одним из супругов капиталом в иностранных юридических лицах, владельцем которых является третье лицо. Так, в определении от 07.07.2015 №5-КГ15-34 Верховный Суд подчеркнул, что вопрос косвенного владения является юридически значимым обстоятельством, которое должно быть подтверждено доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости [9].

Таким образом, ВС РФ прямо указал, что установление данного факта влечет за собой юридические последствия, связанные с включением данного имущества в совместную собственность супругов.

К сожалению, рассмотренные разъяснения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ охватывают лишь малую часть проблем, возникающих по делам о разделе «бизнеса» индивидуального предпринимателя, как совместного нажитого имущества супругов.

Таким образом, видится необходимым, законодательно установить процедуру разделения общего бизнеса супругов, путем закрепления дефиниции «бизнес» в нормативно – правовых актах, определить порядок раздела общего бизнеса супругов, исходя из организационно – правовой структуры общего предприятия, установления вклада каждого из супругов в развитие хозяйствующего субъекта, кто из супругов имеет специальное образование, связанное с возможностью осуществления предпринимательской деятельности, и кто намерен заниматься указанным бизнесом в последующем.

Список литературы

1. Росстат представляет данные о естественном движении населения за 2022 год. — Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/197667 (дата обращения: 17.04.2023).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации // (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" // URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.04.2023). — Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система]
5. Мулеева, Т. В. Проблемы, возникающие при разделе бизнеса бывших супругов / Т. В. Мулеева // Научный журнал. — 2018. — №5 (28). — С.101 – 102.
6. Мулеева, Т. В. Законный порядок раздела бизнеса при расторжении брака / Т. В. Мулеева // Отечественная юриспруденция. — 2018. — №7 (32). — С.46 – 47.
7. Определение КС РФ от 03.07.2014 № 1564 – О // URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.04.2023). — Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система]
8. Определение ВС РФ от 26.03.2019 № 81 – КГ19 - 2 // URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.04.2023). — Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система]
9. Определение ВС РФ от 07.07.2015 № 5 – КГ15 – 34 // URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.04.2023). — Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система]

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМ: ПРОЦЕССУЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Кошевая Анастасия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Определение дееспособности закреплено в статье 21 Гражданского кодекса, гражданская дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18 лет [2]. Порядок рассмотрения и разрешения дел об ограничении дееспособности граждан, признании гражданина недееспособным регулируется главой 31ГПК РФ и рассматривается в порядке особого производства [1]. Дела этой категории подведомственны судам общей юрисдикции.

Лишить или ограничить дееспособность гражданина можно только по решению суда и ни как иначе.

Признать недееспособным можно гражданина, который не понимает значения своих действий и (или) не может руководить ими в силу своего психического расстройства. А так же ограничить его дееспособность через суд можно, если гражданин страдает алкогольной, наркотической зависимостью или подвержен игромании, чем ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Я.В. Утева указывает, что результатом ограничения дееспособности является лишение его права производить какие-либо сделки без согласия на то попечителя (исключение составляют мелкие бытовые сделки) [7, с. 89]. Попечитель за ограниченно дееспособного получает денежные выплаты (заработную плату, пенсии и пр.). Над недееспособным устанавливается опека и все сделки совершает за него опекун.

Обратиться в суд с ходатайством о признании человека недееспособным или ограниченно дееспособным может его родственник или орган опеки и попечительства (если гражданин родственников не имеет) или же если на основании имеющегося у него психического расстройства психиатрический (психоневрологическое) учреждение.

В ходатайстве на ограничение дееспособности описаны обстоятельства, на которых ссылается одна из вышеупомянутых лиц, имеющего право подать такое заявление, и в суд указаны причины, указанные выше: зависимость от алкоголя, наркотиков или игровых зависимостей и т.д. Заявление подается в суд который находится по месту жительства гражданина которого требуется признать недееспособным (ограниченно дееспособным) или же по месту нахождения психиатрического учреждения в котором содержится этот гражданин (часть 4 статьи 281 ГПК) [1].

При подготовки дела к судебному разбирательству судья, если достаточно данных о психическом заболевании гражданина, назначает судебно-психиатрическую экспертизу которая определит психическое состояние гражданина. Если гражданин уклоняется от прохождения данной экспертизы, суд может вынести определение о принудительном прохождении экспертизы (статья 283 ГПК РФ [1]; пункт 2 Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы, утвержденного Приказом Минздрава России от 12.01.2017 № 3н [4]). Судебно-психиатрическую экспертизу проводит эксперт в психиатрическом диспансере (часть 1 статьи 62 Закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ [3]).

Заявитель по делу о признании гражданина недееспособным (ограниченно дееспособным) освобожден от уплаты судебных издержек, по данному производству, включая расходы на саму экспертизу (статья 94, часть 2 статьи 284 ГПК РФ [1]).

Дела о признании граждан недееспособными (ограничение дееспособности) суд рассматривает в порядке особого производства (пункт 4 части 1 статьи 262 ГПК РФ [1]). Более того в рамках рассмотрения заявления об ограничении дееспособности гражданина заявителем или заинтересованными лицами может быть подано ходатайство о проведении судебной наркологической экспертизы, что также будет доказательством по делу.

Дела о признании граждан недееспособными суд рассматривает в порядке особого производства, в порядке которого рассматриваются дела, по которым подтверждается наличие или отсутствие юридических фактов от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан (пункт 4 части 1 статьи 262 ГПК РФ [1]).

Заявление о признании гражданина недееспособным, ограниченно недееспособным суд рассматривает при участии прокурора, заявителя, представителя органа опеки и попечительства, а так же при участии самого гражданина - части 1 статьи 284 ГПК [1]. Участие прокурора, по справедливому замечанию И.Д. Шагивалиевой, дает дополнительные гарантии соблюдения конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность [8, с. 227].

Суд исследует всю доказательную базу представленную заявителем, а именно: справки о нахождении лица на лечении в психиатрическом учреждении, о нахождении лица на учете у психиатра, об инвалидности; показания свидетелей; выводы, сделанные экспертами при проведении судебно-психиатрической экспертизы.

Факт тяжелого материального положения могут подтвердить такие документы, как справки о доходах всех членов семьи, справка о признании семьи малоимущей, кредитные договоры, подтверждающие наличие у семьи долговые обязательства и иные документы.

Решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано. Срок для подачи апелляционной жалобы 1 месяц со дня принятия решения суда.

Вступившее в законную силу решение суда, которым гражданин признан недееспособным или ограничен в дееспособности, является основанием для назначения ему опекуна или попечителя органом опеки и попечительства (пункт 1 статьи 29 ГК РФ [2]). Опекун от имени опекаемого совершает все юридически значимые действия. Попечитель, в свою очередь, может контролировать его действия и защищать его интересы.

В связи с правовой природой института особого производства, при разрешении вопроса об ограничении дееспособности гражданина сложно говорить о распределении обязанности доказывания. При этом важно отметить, что в данной категории дел заявителю противостоит само лицо, в отношении

которого возбуждено дело об ограничении дееспособности, а также другие заинтересованные лица, полагающие, что нет оснований для ограничения дееспособности.

Таким образом, одной из отличительных особенностей рассмотрения дел об ограничении дееспособности гражданина является предмет доказывания, поскольку заявителю необходимо доказать обстоятельства, подтверждающие факт злоупотребления гражданином правом в распоряжении доходами ввиду алкогольной или наркотической зависимости. При этом в данном случае ограничение такого гражданина в дееспособности является способом защиты материальных интересов членов его семьи.

Проблемой же является то, что гражданин, которого лишают дееспособности или же ограничивают в ней, не может сам в полной мере защитить свои права и предоставить самостоятельно доказательства, а значит в полной мере участвовать в судебном производстве. Так же затруднительна сама процедура судебного разбирательства в вопросе лишения дееспособности, если гражданин, в отношении которого ведется судопроизводство, находится на принудительном лечении в психиатрической лечебнице. В таком случае суд обязан выехать по месту нахождения такого гражданина, т.к. он не может явиться самостоятельно в зал суда или выйти на судебный процесс посредством видеоконференц-связи.

Интересным в связи с изложенным представляется решение Первомайского районного суда города Владивостока от 21.10.2020 по делу № 2-1358/2020. К. обратилась в суд с заявлением о признании ограниченно дееспособной своей матери – Кияновой Ольги Валентиновны, указывая, что в силу имеющегося психического заболевания последняя может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц. В судебном заседании представитель К. поддержал заявление, указал, что в настоящее время Киянова Ольга Валентиновна проживает вместе с заявителем, поскольку требует контроля в повседневных бытовых вопросах, указал, кроме того, что Киянова Ольга Валентиновна не ориентируется в правовых вопросах, что является актуальным при наличии в производстве судов гражданских дел, по которым она является ответчиком. Выслушав представителя Васюкова Даниила Викторовича, исследовав материалы дела, заслушав заключения представителя Министерства труда и социальной политики Приморского края и помощника прокурора, полагавших необходимым заявление удовлетворить, суд нашел заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению на основании проведенной по делу амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. С учетом заключения судебной-психиатрической экспертизы суд удовлетворил заявление Васюкова Даниила Викторовича и признал Киянову Ольгу Валентиновну ограниченно дееспособной [5].

Не менее интересное дело по ограничению в дееспособности было рассмотрено в Раменском городском суде Московской области. Цепелева Александра Сергеевна обратилась в суд с заявлением о признании ограниченно дееспособной Цепелевой Татьяны Борисовны, лишении права самостоятельно распоряжаться своими доходами. В обоснование заявленных требований заявитель сослался на то, что её мать перенесла ишемический инсульт, ей установлена 2 группа инвалидности бессрочно. В результате перенесенного инсульта у Ц.Т. наблюдается правосторонний паралич, а также полностью утрачена способность говорить, читать и писать. При этом, Цепелева Татьяна Борисовна полностью отдает отчет в происходящем, узнает близких людей, понимает обращенную речь и может общаться при помощи жестов. В связи с этим, Цепелева Татьяна Борисовна не имеет способности самостоятельно получать причитающиеся ей денежные средства (расписываться в получении пенсии, отвечать на вопросы), а также самостоятельно распоряжаться ими.

По делу была назначена и проведена судебно-психиатрическая экспертиза. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, проведенной экспертами МОЦСиСП при ГКУЗ МО «ЦПКБ», подэкспертная доставлена на кресле-каталке. В ясном сознании. Кивком головы подтверждает свои паспортные данные. Контакт с ней затруднен из-за рече-двигательных нарушений, но понимает обращенную к ней речь. Выполняет простые инструкции. Память, когнитивные функции снижены. На основании анализа материалов гражданского дела, данных медицинской документации и клинико-психиатрического обследования комиссия пришла к заключению, что Ц.Т. обнаруживает психическое расстройство в форме органического расстройства личности в связи с сосудистыми заболеваниями головного мозга. Однако выявленные изменения психики у Цепелевой Татьяны Борисовны не сопровождаются грубыми нарушениями восприятия памяти, мышления и какой-либо психотической симптоматикой, не достигают степени слабоумия и не лишают ее способности в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими. Эксперты делают общий вывод о том, что по своему психическому состоянию в настоящее время Цепелева Татьяна Борисовна может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц, нуждается в ограничении дееспособности, установления над ней попечительства. Причем, как видим, общий вывод экспертов

никак не согласуется с описательной частью состояния подэкспертной гражданки. Более того, на наш взгляд, вывод противоречит описательной части состояния гражданки Цепелевой Татьяны Борисовны Заинтересованное лицо - Министерство социального развития в лице Раменского Управления социальной защиты населения возражало против удовлетворения заявления об ограничении дееспособности, поскольку действующим законодательством не предусмотрено ограничение дееспособности ввиду перенесенного заболевания.

Тем не менее, суд пришел к выводу о необходимости удовлетворения заявления Цепелевой Александры Сергеевны и признал ограниченно дееспособной Цепелеву Татьяну Борисовну, а также лишил ее права самостоятельно распоряжаться своими доходами, поскольку согласно заключению экспертов она не способна самостоятельно себя обслуживать, социально дезадаптирована и инвалидизирована. Как видим в приведенном судебном деле, по сути, суд принял решение об ограничении гражданки в дееспособности не в связи с наличием психического расстройства, в силу которого она может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ), а в связи с тем, что она не способна самостоятельно себя обслуживать, социально дезадаптирована и инвалидизирована. Представляется, что механизм ограничения в дееспособности, предусмотренный в п. 2 ст. 30 ГК РФ применительно к описанному случаю не применим. И в данном случае мы усматриваем нарушение прав граждан с ограниченными возможностями здоровья [6].

Как мы видим, процедура признания граждан недееспособными весьма сложная. И это понятно, ведь на весах находится человеческая жизнь. Жизнь человека, который итак уже ограничен в силу наличия психического расстройства и государство, признавая этот факт в соответствующем судебном решении, прежде всего, встает на защиту этого лица, его прав и свобод, что соответствует устоям демократического, правового государства, коим провозглашена Россия на конституционном уровне. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, проблемы в данной области общественных отношений, к сожалению, сохраняются. И носят они как правоприменительный, так и правотворческий характер.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. – 2011. – № 263.
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» // Российская газета. – 2017. – № 56.
5. Решение Первомайского районного суда города Владивостока от 21.10.2020 по делу № 2-1358/2020 // URL. https://sudact.ru/ (дата обращения: 28.03.2023).
6. Решение Раменского городского суда Московской области от 29.01.2018 по делу № 2- 34/2018 (2-5735/2017) // URL. https://sudact.ru/ (дата обращения: 28.03.2023).
7. Утева Я. В. Понятие и основания ограничения дееспособности гражданина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10–4. — 88–91 с.
9. Шагивалиева И. Д. Проблема ограничения дееспособности граждан // E-Scio. — 2020. — № 11 (50). — 226–231с.

АПЕЛЛЯЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кравченко Артём Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Судебная власть, являясь одной из ветвью государственной власти, предназначена для решения споров между участниками судебного процесса, тем самым реализовывая конституционную гарантию, предусмотренную ст. 46 Конституции РФ, на судебную защиту прав и свобод каждого человека и гражданина [1].

Однако нельзя отрицать тот факт, что принятие органами судебной власти решение может быть ошибочным впоследствии неправильного, неточного толкования тех или иных норм права. Поэтому законодательство всех стран предусматривает возможность проверки судебного акта другими лицами,

выражающими интерес в этом процессе [7, с. 63]. Таким образом, участникам судебного разбирательства первой инстанции предоставляется возможность для обжалования вынесенного акта в определенный, указанный в этом акте периоде, что повлечет за собой появление стадии апелляционного производства.

В 2002 году в России впервые с 1917 года был восстановлен такой институт пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов, как апелляционное производство. Начиная с вышеуказанного периода времени институт апелляции подвергался неоднократному изменению и реформированию, так изначально апелляция существовала, как способ пересмотра решений мировых судей, в последующем в связи с расширением объектов апелляционного обжалования потребовалось реформирование и системы судов, осуществляющих пересмотр. Последняя реформа процессуального законодательства, затронувшая систему судов РФ, произошла в октябре 2019 года, когда в действие были введены федеральные апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции. Одним из последних новшеств стала отмена Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», причиной которой явилось принятие нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 16, имеющим аналогичное название с ранее упомянутым [3].

В современном понимании апелляция является стадией гражданского судопроизводства, предполагающей повторное рассмотрение дела судом вышестоящей инстанции на основании жалобы лица, участвующего в деле, выразившего таким образом свое несогласие с судебным постановлением первой инстанции [6, с. 100].

В ходе изменения и реформирования гражданского процессуального законодательства, а также разъяснений Верховного Суда РФ в рамках апелляционного производства, устанавливалась модель российской апелляции в виде «полной» (римская правовая модель) и «неполной» (древнегерманская правовая модель) апелляции. На сегодняшний день суд апелляционной инстанции осуществляет пересмотр не вступивших в законную силу постановлений суда первой инстанции используя в большинстве случаев «неполную» модель апелляции, однако, в определенных законом случаях, судами второй инстанции применяется «полная» модель апелляции, в следствие чего исследователи утверждают о существовании комплексного сочетания моделей апелляции в России [5, с. 91].

Полная апелляция представляет собой повторное разбирательство дела по существу. Суд апелляционной инстанции наделён правом принимать и исследовать новые доказательства, устанавливать новые факты по делу. Полная апелляция не позволяет возвращать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд апелляционной инстанции вправе вынести новое постановление, которое вступает в законную силу и предоставляет участнику процесса право на использование подачи кассационной жалобы в кассационной суд. Сущность полной апелляции заключается в том, что требование, которое исследуется судом первой инстанции, рассматривается по апелляционной жалобе на судебное решение вновь судом апелляционной инстанции. По этой причине стороны вправе ссылаться на новые доказательства, факты и возражения.

Преимуществом полной апелляции является её целенаправленность в достижении материальной истины по делу. К недостаткам можно отнести: 1) замедленное рассмотрение процесса, который связан с принятием и исследованием новых доказательств по формальным основаниям; 2) увеличение неудобств и издержек заинтересованных лиц, связанных с собиранием новых доказательств и необходимостью личного присутствия при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции; 3) не выявление ошибок и упущений при самостоятельном решении дела апелляционной инстанции на основании новых доказательств и фактов; 4) конкретное снижение ответственности судов, которые первоначально рассматривали дело; 5) возможность злоупотребления со стороны лиц, участвующих в деле, сознательно затянуть процесс, оставляющих новые доказательства для суда.

Неполная апелляция представляет собой проверку постановлений нижестоящих судов на основе исследованных доказательств и установленных фактов в суде первой инстанции. Лица, участвующие в деле, не вправе ссылаться в апелляционном суде на новые обстоятельства и доказательства, которые не были указаны ими в суде первой инстанции. В неполной апелляции явка сторон для разбирательства не является обязательной, суд обосновывает свои выводы по имеющимся в деле доказательствам. Стороны, присутствующие на заседании наделены правом давать разъяснения суду, но только в рамках тех доказательств и обстоятельств, которые были известны первоначально рассматривавшего дела суду, т. е. в пределах доводов жалобы. Суд второй инстанции при неполной апелляции вправе возвратить дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции. Сущность неполной апелляции заключается в проверке самого процесса в суде первой инстанции и его решение. Следовательно, стороны не имеют

право ссылаться на новые факты и предоставлять новые доказательства. Поэтому цель неполной апелляции – это исправление ошибок суда, а не сторон. Если суд не может самостоятельно исправить обнаружившие ошибки, то судебное решение подлежит отмене, а дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

К преимуществам неполной апелляции относятся: 1) сохранение результатов судебного разбирательства в суде первой инстанции; 2) укрепление значения судебного разбирательства в суде первой инстанции; 3) достижение ускорения судебного процесса вследствие ограничения представления в суд апелляционной инстанции новый доказательств, тем самым, ускоряется вынесение апелляционного определения; 4) отсутствие повышенных затрат на судебный процесс.

Основным серьёзным недостатком неполной апелляции является формализм, т. е. преобладание принципа письменности снижает степень гарантированности права на судебную защиту. Ещё одним не менее серьёзным недостатком неполной апелляции является допущение или неисправление тех же ошибок, которые допустил суд первой инстанции.

Таким образом, в Российской Федерации осуществление апелляционного производства может быть условно разделено на два вида (модели): полная и неполная, для каждой из которых характерны свои преимущества и недостатки. Однако негативные черты, свойственные для полной и неполной апелляции, не исключают факт существования иных проблем правового института апелляционного производства в гражданском судопроизводстве.

Спорным вопросом существующего института апелляционного пересмотра решения суда первой инстанции является распределение апелляционных функций между судами первой и апелляционной инстанций. Начальные этапы (возбуждение и подготовка) реализуются судом первой инстанции, который проверяет жалобу на предмет соблюдения порядка подачи и содержания и выносит соответственно определение – возвратить жалобу или оставить без движения. Весьма оправданной мерой выступает предложение, выдвинутое К.А. Цветковой, согласно которому, апелляционные функции, включая распорядительные полномочия в отношении апелляционной жалобы, следует отнести к компетенции суда апелляционной инстанции [8, с. 348].

Отдельное внимание необходимо уделить такой проблеме, как нехватка времени ввиду технических причин, в связи с чем ранее сторонам часто приходилось восстанавливать пропущенный срок на обжалование. Именно поэтому законодателем был увеличен срок апелляционного производства с 10-и дней до 1-го месяца. В связи с эти многими учеными было высказано мнение, о том, что увеличение срока обжалования может существенным образом затянуть процедуру апелляционного обжалования, но тем не менее это позволит лицам участвующим в деле соблюдать данный срок [4, с. 252].

Итак, на современном этапе развития и становления научных концепций об институте апелляции ведется активный поиск наиболее оптимальной и эффективной модели гражданского судопроизводства. Такая ситуация свидетельствует о том, что вопрос о совершенствовании апелляционного судопроизводства в России еще довольно долго будет оставаться открытым и актуальным как в научных кругах, так для законодателей и правоприменителей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения: 09.04.2023).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.
4. Дыркачева О. Е. Проблемы апелляционного производства в гражданском процессе // Право, экономика и управление: теория и практика. – 2022. – С. 251-253.
5. Захарова М. В. Полная и неполная апелляция в гражданском процессе: роль доказательств // Актуальные вопросы юриспруденции. – 2022. – С. 90-92.
6. Стребулева К. А. Виды апелляции в гражданском процессе и их характеристика // Юридические клиники: актуальные вопросы клинического образования и оказания бесплатной юридической помощи. – 2021. – С. 99-106.

7. Федоренко Ю. В., Лопатько Ю. Ф. Апелляция как институт современного гражданского процесса // Медиация как альтернативный способ разрешения споров. – 2021. – С. 62-66.
8. Цветкова К. А. Апелляционное производство в гражданском процессе // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. – 2022. – С. 347-349.

ПРЯМЫЕ НАЛОГИ В РФ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Кузьменков Дмитрий Валерьевич, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Законодатель обозначает понятие налога в ч. 1 ст. 8 НК РФ, которая гласит, что «под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [1]. Существует огромное множество различных видов налога, однако все они классифицируются на прямые и косвенные по механизму их действия и взимания.

В рамках данной статьи нас интересуют конкретно прямые налоги. В эту категорию попадают такие налоги как: налог на доходы физических лиц; налог на прибыль; налог на имущество организаций и физических лиц; земельный; водный; транспортный; налог на игорный бизнес и налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Законодатель не даёт определения прямому налогу, однако, как и в большинстве подобных случаев, эта ситуация исправляется доктринально. Так, в литературе даётся следующее определение прямых налогов: «это налоги, взимаемые в результате приобретения и аккумуляции материальных благ, которые зависят от дохода или имущества и плательщиками которых непосредственно являются владельцы этих доходов или имущества» [2].

Актуальность обсуждения вопросов, связанных с прямым налогом, а так же выявление возможных перспектив для его развития, обуславливается тем, что благодаря именно прямым налогам государство имеет возможность контролировать предпринимательскую деятельность, инвестиционную привлекательность, а так же накопление капитала в принципе.

В настоящее время все налоги в нашей стране объединяются в одну систему, классифицирующую их по уровням бюджетной системы на три группы: федеральные, региональные и местные. Однако самыми важными и, как следствие, отдельно обозначаемыми являются только федеральные налоги – НДФЛ и налог на прибыль организаций. Налоги уровнем ниже, как правило, обозначаются как «прочие».

Прямые налоги имеют ряд особенностей, который чётко отделяет их от косвенных. В научной литературе существует следующее обозначение признаков прямых налогов [3, с. 176]:

1) Прямой налог является оценочным и дают верный и определённый доход;
2) Зачастую соразмерны с действительной платежеспособностью налогоплательщика;
3) Непосредственные взаимоотношения налогоплательщика и государства;
4) Не требуют расходов на взимание;
5) Связанны только с личным доходом налогоплательщика.

В настоящее время, именно данный тип налогов является своеобразным ядром налоговых систем всех стран мира, не исключая РФ, так как косвенные налоги, скорее, являются дополнительными, но не основными. Такая позиция прямых налогов заключается в наличии у них весомых преимуществ.

Во-первых, прямые налоги являются инструментом регулирования экономических и социальных отношений. Государство имеет возможность воздействовать на экономические процессы – спрос, сбережения и т.д., что, в конечном итоге, предоставляет возможность контролировать экономику страны.

Во-вторых, прямой налог осуществляется по справедливости. Так, устанавливается полная зависимость между объёмами доходов, а так же имущества налогоплательщика и его непосредственными налоговыми отчислениями. Впрочем, следует понимать, что объективно оценивать справедливость довольно сложно, но существующая взаимосвязь качественно выделяет прямой налог – налоговое бремя распределяется таким образом, что субъекты, имеющие большие доходы, платят большие суммы в качестве налоговых отчислений, нежели те субъекты, что имеют меньшие доходы.

Стоит отдельно отметить, что у налоговой системы в этом аспекте существуют некоторые проблемы, в частности вопрос о том, что именно следует считать доходами субъекта налогообложения. Нередкой является такая ситуация, когда налогоплательщик скрывает свой реальный доход и, тем самым, частично уклоняется от налогообложения. Складывается такая ситуация ввиду ряда причин, среди которых как то, что система налогообложения требует высокой степени контроля для строгого соблюдения всех её правил, так и то, что налоговый аппарат нуждается в расширении. Так же, часто можно встретить мнение о том, что сокрытие доходов происходит по причине существования такого явления, как налоговая тайна. Вероятно, большая публичность в огласке некоторой информации могла бы сказаться на уклонении от уплаты налогов.

Так же, решение проблемы уклонения от уплаты налогов, на наш взгляд, требует искать решение в первоисточнике. Чаще всего от уплаты налогов уклоняются представители малого и среднего бизнеса, ввиду стремления сохранить как можно больше своих финансов. Мы считаем, что облегчение налоговой нагрузки и упрощение налоговой отчётности может привести к уменьшению количества случаев уклонения от уплаты налогов по причине нецелесообразности этого действия.

Это, впрочем, не единственная проблема налоговой системы. Хочется отметить так же такую важную, на наш взгляд, проблему как неравенство справедливости между прямыми и косвенными налогами. Очевидно, прямые налоги являются центральными и важнейшими с точки зрения сложившейся налоговой системы, однако наибольшую доходность всё же имеют косвенные налоги, а, в частности, НДС. Проблемой является то, что косвенные налоги просто не предусматривают того же принципа справедливости, которого придерживаются прямые налоги. Если в случае с последними, и это уже обозначалось выше, налоговая выплата зависит от, непосредственно, доходов лица, то косвенные налоги не имеют такой зависимости и одинаковы для всех, то есть не учитывают финансового состояния и платёжеспособности отдельно взятых лиц, что прямо не соответствует социальным функциям налогов. Однозначно решить данную проблему довольно сложно, однако её решением нам видится в ослаблении некоторых косвенных налогов и преобразовании налоговой системы таким образом, чтобы прямой налог смог нивелировать такие изменения.

Бюджетная политика, с которой неразрывно связана налоговая политика, в настоящее время находится в несколько шатком, непредсказуемом состоянии. К концу 2021 года, после неожиданно начавшейся пандемии, ставшей серьёзной проблемой для экономики страны во всех её аспектах, в том числе и в сфере налогообложения, ввиду некоторых трудностей исполнения налоговых обязательств, социально-экономическая система наконец смогла прийти в устойчивое состояние [4]. Однако уже в начале 2022 года, в связи с обострением геополитических противоречий и беспрецедентного количества экономических и финансовых санкций в отношении России, экономическая ситуация в стране снова оказалась непредсказуемой. Некоторое количество юридических лиц, осуществлявших ранее предпринимательскую деятельность на территории РФ, было ликвидировано, а ряд продолжающих такую деятельность лиц стали испытывать некоторые трудности.

В связи с вышесказанным, можно было бы предположить, что доходы физических лиц и организаций снизятся, а общий доход в бюджет от прямых налогов снизится, однако стоит обратить внимание на информацию об исполнении консолидированного бюджета РФ, публикуемую Минфином России. Согласно данной информации, доход от налога на прибыль организаций и НДФЛ составили на момент конца 2022 года 6355.9 и 5729.1 млрд. руб. соответственно [5]. Ввиду того, что на момент конца 2021 года эти суммы составляли 6081.7 и 4883.9 млрд. руб., а в 2020 году – 4018.4 и 4253.1 млрд. руб. [5], можно с уверенностью заявить о сложившейся тенденции на ежегодное увеличение доходности прямых налогов для бюджета.

Резюмируя, можно прийти к следующему выводу: прямые налоги – это самые главные источники дохода государственного бюджета, и в этом плане они уступают только НДС. В настоящий момент, несмотря на количество санкций в отношении РФ, наблюдается стабильная тенденция на увеличение доходности данных налогов. Отметим, так же, что это происходит в условиях актуальной налоговой системы, которая в некоторой степени несовершенна и имеет свои проблемы. Нам видится, что решение актуальных проблем способствовало бы не только закреплению положительного результата, но и его качественному увеличению. Впрочем, нельзя не отметить того факта, что налоговая система постоянно развивается и совершенствуется, поэтому решение большинства её проблем – это лишь вопрос времени. Учитывая это, можно с уверенностью сказать, что перспективы развития прямых налогов являются, на наш взгляд, исключительно положительными.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 1998. — № 148-149.

2. Волкова А.С. Прямые налоги и сборы Российской Федерации: роль, проблемы и перспективы развития // А.С. Волкова, Д.Д. Ладилова. — Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения, 2021. — С. 389-394.
3. Куклина С.К. Роль и перспективы прямого налогообложения в России // С.К. Куклина, Н.И. Ванчиков. — Молодые финансисты XXI века, 2019. — С. 175-179.
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
5. Информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93447 (дата обращения: 01.04.2023).

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кулинич Алексей Евгеньевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Транспортным налогом является налог, который взымается с зарегистрированных транспортных средств. Первое появление данного вида налога произошло в Соединенных Штатах Америки в 1908 году, причём его появление произошло почти одновременно с выпуском Ford Model T – первым массовым автомобилем в мире. Данный налог в то время не взымался напрямую, а был включен в стоимость бензина.

В современной России первое появление транспортного налога произошло с введением в действие закона «О дорожных фондах в Российской Федерации», который в настоящее время потерял юридическую силу [1].

Ныне действующий транспортный налог в Российской Федерации был введен в действие с 1 января 2003 года Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации». Целью налога является возмещение вредного воздействия транспортных средств как на дорожные покрытия, так и на окружающую среду. Изначально налоговые ставки транспортного налога устанавливались только на федеральном уровне, а право установления налоговых ставок на региональном уровне появилось у регионов позже, в 2010 году. Говоря про регулирование данного налога стоит отметить, что на федеральном уровне он регулируется главой 28 НК РФ, а на региональном уровне законодательными актами регионального значения. Причём законодательные акты, принятые регионами, могут влиять на ставку, порядок уплаты и сроки оплаты налога [2, С. 68].

Формула определения величины транспортного налога является стандартной: количество лошадиных сил, указанных в паспорте транспортного средства, последовательно умножается на действующую ставку налога, а затем на коэффициент, исчисляемый как отношение числа полных месяцев владения машиной к общему количеству месяцев в году.

Согласно ч. 2 ст. 361 НК РФ, регионы могут увеличивать или уменьшать ставку транспортного налога в 10 раз [3]. Отсюда возникает первая проблема, поскольку почти все субъекты Российской Федерации повышают налоговую ставку в 10 раз, что в условиях кризиса оказывает негативное влияние на поступление в бюджет. При этом, у транспортного налога существует и другая проблема – он не является целевым, то есть деньги, полученные с его взимания регион может направить на разные нужды, совсем не связанные с транспортом, исходя из чего можно предположить, что название налога «транспортный» является не совсем правильным, и, соответственно, справедливым. Следует отметить, что справедливость взимания налогов является одним из принципов налоговой системы каждой страны, и из чего следует вывод, что данный налог противоречит самой налоговой системе.

На наш взгляд, одним из способов решения данного противоречия является введение цели использования средств, полученных из транспортного налога, а именно использование данных средств на ремонт дорожного покрытия.

По мнению исследователей, одной из проблем транспортного налога является и то, что он взимается с каждой лошадиной силы транспортного средства, и при этом в расчёт не берётся то, насколько часто владелец транспортного средства им пользуется [4, С. 177].

При этом, с 2017 года активно ведутся дискуссии об альтернативах транспортному налогу, среди которых можно отметить следующие:

1) Отменить транспортный налог посредством его включения в акцизы на топливо [5, С. 65]. По мнению сторонников данной идеи, платить больше будет тот, кто чаще пользуется транспортом, но главным минусом данной идеи является то, что акцизы будут повышаться постепенно, и в первое время бюджет не получит значительную часть средств.

2) Следующая инициатива поступила от Министерства промышленности и торговли. В ней предлагается привязать ставку транспортного налога к экологическим показателям транспортного средства, как это сделано в ряде Европейских стран [6, С. 390]. На наш взгляд, данная мера лишена смысла, поскольку материальное состояние граждан России и Европейских стран находится на разных уровнях, и не в пользу России, соответственно, рынок транспортных средств в России в огромной части представлен старыми моделями, имеющими низкий экологический класс. Если эту инициативу и примут, то бюджет может потерять большую часть средств, поскольку не каждый захочет платить повышенный налог только из-за того, что его транспортное средство не соответствует каким-то «современным экологическим нормам».

При этом стоит также отметить следующую проблему транспортного налога, которая носит теоретический характер. Главными функциями транспортного налога является фискальная – то есть пополнение бюджета средствами, полученными из налоговых платежей, и регулирующая. Регулирующая функция налога, по мнению исследователей, заключается в том, чтобы склонять владельцев транспортных средств к более экономичным видам транспорта, поскольку они наносят меньший вред окружающей среде. На наш взгляд, регулирующая функция транспортного налога выполняет ещё одну задачу – установление социального равновесия. Поскольку дорогие транспортные средства обычно имеют большое количество лошадиных сил, то и платить за владение ими тоже нужно значительные суммы. Однако, отсюда возникает проблема: обеспеченному человеку зачастую без разницы, сколько средств уходит на транспортный налог, и в то же время менее обеспеченным гражданам, которые решат приобрести транспортное средство гораздо меньшей стоимости, но со схожим количеством лошадиных сил, будут вынуждены платить такую же сумму, как и за более дорогое транспортное средство. По нашему мнению, данное положение не верно. Одним из способов его решения может являться взимание большой суммы транспортного налога исходя не из лошадиных сил, а из марки, модели и стоимости транспортного средства. Стоит отдать должное государству, оно предприняло попытку решения данного социального противоречия в 2017 году путём введения так называемого «налога на роскошь» - повышенного коэффициента налога на транспортные средства, исходя из их стоимости. Причём в данном нововведении можно заметить интересную тенденцию – изначально порог «роскоши» находился на уровне 3 миллионов рублей, а в 2022 его расширили до 10 миллионов рублей. С одной стороны, это хорошо, поскольку можно приобрести более лучшее транспортное средство, не платя при этом повышенный коэффициент транспортного налога, но с другой – данное «расширение» порога было вызвано тем, что раньше можно было купить недорогое транспортное средство до 3 миллионов, а сейчас цены значительно прибавили в цене из-за кризисной ситуации и падения уровня рубля, и, соответственно, сумму повышенного коэффициента сместили с 3 до 10 миллионов.

Исходя из вышеназванных проблем можно заключить, что транспортный налог имеет ряд недоработок, требующих решения. На наш взгляд, самой серьёзной недоработкой является нецелевое использование средств, полученных с данного налога, поскольку данная недоработка автоматически делает налог несправедливым, и, соответственно нарушающим основные принципы налогообложения.

Список литературы

1. О дорожных фондах в Российской Федерации: Закон РФ от 18.10.1991 № 1759—1 (ред. от 23.12.2003) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1426.
2. Заикин, В.В. Транспортный налог в Российской Федерации и в зарубежных странах / В.В. Заикин, М.И. Бочарникова // Современные инновации. — 2017. — № 1 (15). — С. 67—69.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117—ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собр. законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

4. Хасанова, В.Н. Транспортный налог в Российской Федерации / В.Н. Хасанова, А.Н. Решетнёв // Вестник науки. — 2018. — № 9 (9). — С. 177—178.
5. Сидорова, А.В. Реформирование транспортного налога: история и современность / А.В. Сидорова, Г.Ф. Цельникер // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2017. — № 1 (3). — С. 62—67.
6. Каширина, М.В. Актуальные проблемы и пути реформирования транспортного налога в России / М.В. Каширина, Г.М. Салихов // Московский экономический журнал. — 2018. — № 5 (1). — С. 378—392.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Курочкин Олег Владиславович, Сладков Никита Александрович
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, кандидат социологических наук, доцент

В статье рассмотрены проблемы осуществления выявления правонарушений, связанных с неправомерным использованием бюджетных средств, проанализированы проблемы в законодательстве при выявлении таких правонарушений. Предложены дополнения в законодательство о противодействии коррупции. Рассмотрены возможности осуществления финансового мониторинга, как средства выявления правонарушений в отношении бюджетных средств.

Коррупция – одна из наиболее актуальных проблем во многих государствах, в том числе, и в Российской Федерации, и до настоящего времени остаются наиболее действенными именно государственные механизмы противодействия коррупции, как более комплексные, нежели механизмы гражданского общества, также значимые, но дополняющие государственные.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) в ст. 1 определяет понятие коррупции, как явления, характеризующегося злоупотреблением полномочиями, то есть использованием своих полномочий не в целях исполнения служебной деятельности, а в целях личной выгоды ли выгоды для отдельных третьих лиц [4].

Наиболее часто явление коррупции связано с использованием в корыстных целях бюджетных средств (а также средств внебюджетных фондов), их присвоением и растратой, нецелевым расходованием.

Нецелевое расходование государственных бюджетных сред и средств государственных внебюджетных фондов предполагает деятельность, которая направлена на использование финансовых средств не по назначению Назначение финансовых средств определяется бюджетной классификацией и условиями выделения средств.

Уголовно-правовая характеристика понятия нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в значительной степени совпадает с аналогичным понятием в ст. 289 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) и рассматривается, как «использование средств федерального бюджета на цели, которые не соответствуют условиям получения этих средств, бюджетной росписью и утвержденным планом федерального бюджета, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой расходов или иным правовым основанием получения финансовых средств» [2].

Статья 285.1 и 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1] предусматривают ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Уголовная противоправность деяний состоит в нарушении принципов расходования бюджетных средств, а именно принципа адресности и целевого использования бюджетных средств (ст. 38 БК РФ).

Законодатель, описывая составы преступлений, предусмотренных ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, применяет термин «расходование» в отношении финансов, в свою очередь, в БК РФ используется термин «использование». В ч. 2 ст. 176 УК РФ также говорится об использовании целевого кредита, предоставленного государством. Аналогично в Кодексе об административных правонарушениях законодатель употребляет термин «нецелевое использование бюджетных средств» (ст. 15.14 КоАП РФ) [3].

По вопросу того, являются ли термины расходования и использования тождественными существуют противоречивые мнения, однако большинство авторитетных правоведов склоняется к равенству между этими понятиями в контексте оценки соответствующих противоправных деяний [6].

Нецелевое использование бюджетных средств, их присвоение и растрата осуществляется через кассовые расходы[5]. В ряде случаев в качестве преступного деяния, предусмотренного ст. 285.1 в практике может быть рассмотрено деяние, при котором акт приемки работ подписывается должностным лицом при отсутствии факта исполнения работ, предусмотренных сметой [7].

Отмечаются и приговоры по аналогичным обстоятельствам по ст. 285 УК РФ, разница в том, что акт приемки работ был подписан главным инженером, а не лицом, которое распоряжается бюджетными средствами [8]. То есть в двух аналогичных ситуациях (подписание акта приемки работ до их выполнения) приговоры вынесены по различным статьям, исходя из субъекта – распорядителя бюджетных средств, должностного лица администрации (285.1 УК РФ) и главного инженера (285 УК РФ).

Такая разность подходов в судебной практике затрудняет осуществление мониторинга расходования бюджетных средств, как представляется, обусловлена тем, что недостаточно определен субъект коррупции в законодательстве – просто физическое лицо, между тем, как в административном или уголовном законодательстве этот субъект вполне конкретен – это должностное лицо (лицо, замещающее должности государственной или муниципальной службы, а также лицо, осуществляющее административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции).

Необходимо также включить в Закон о противодействии коррупции (в ст. 1 Закона – основные понятия) понятие должностного лица, так как в настоящее время легальное определение этого понятия отсутствует (интересно, что в уголовном законодательстве при этом, приведено понятие представителя власти, что одна является более узким определением, чем должностное лицо, так как представители власти могут быть субъектами коррупционных правонарушений, но не только они).

Можно предложить такое определение для закрепления в исследуемом Законе: «Должностное лицо – лицо, замещающее должности государственной или муниципальной службы, а также лицо, осуществляющее административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции».

На основании этого, особую актуальность имеет внешний контроль финансовой деятельности распорядителей бюджетных средств и именно должностных лиц – которые фактически осуществляют распоряжение имуществом и бюджетными средствами, который, как представляется, должен включать следующие механизмы:

1. Проверка «подлинности» расходов (выборочно, случаев, по которым произведены значительные по сумме выплаты бюджетных средств, например, в рамках крупных инфраструктурных проектов).

2. Проверка инвестиционной деятельности органов власти в рамках государственных закупок, государственно-частного партнерства.

3. Проверка трансфертов бюджетных денежных средств в размере свыше 600 тыс. руб. (по аналогии с существующей системой проверок в банковской сфере), сравнение КОСГУ.

Комплексным способом выявления фактов неправомерного расходования бюджетных средств, их присвоения, растраты является мониторинг [6]. Например, этот мониторинг может проводиться по следующим показателям:

1) средний объем (количество и средняя сумма) операций, характерный для обычных нормальных условий (с учетом сезонных колебаний) и следовательно выявление тех операций, которые отклоняются от среднестатистических при расходовании бюджетных средств;

2) предельная сумма операций внутри различных групп бюджетных расходов и отклонения от нее;

3) среднее количество и периодичность осуществления операций с бюджетными средствами и отклонения от показателей;

4) наличие наиболее часто встречающихся контрагентов, особенно в рамках государственных закупок, также необходимо осуществлять проверку закупок у единственного поставщика.

Эти данные банком должны передаваться в правоохранительные органы и Росфинмониторинг для последующей систематизации, с пояснительной запиской.

Таким образом, на современном этапе можно предусмотреть ряд показателей в ходе финансового мониторинга, которые позволят на раннем этапе выявлять факты нецелевого расходования, растраты иных неправомерных действий в отношении бюджетных средств и государственного имущества.

Таким образом, в рамках исследования проанализированы вопросы регулирования практики по противодействию коррупции, выявлению коррупционных правонарушений, предложены меры по совершенствованию действующего законодательства.

В заключение отметим, что при выявлении неправомерных действий должностных лиц, последние часто привлекаются к гражданско-правовой ответственности, а не к административной.

Установление вины и следовательно, ответственности должностного лица подразумевает необходимость возмещения вреда, причиненного его действием (бездействием).

На современном этапе требует детализации процедура рассмотрения правомерности/неправомерности действий должностного лица со стороны прокурора, разграничения противоправного действия должностного лица непосредственно и органа власти (органа муниципального управления).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 07.12.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.02.2023) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 23.09.2021) // URL: https://docs.cntd.ru/document/902135263.
5. Лисенкова Н.А. Нецелевое расходование бюджетных средств // Проблемы науки. 2018. №2 (26). С. 13-23.
6. Мищенко Л.В., Телицын Н.А. К вопросу о единообразии норм, предусматривающих различные виды ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №1 (41). С. 56-59.
7. Приговор № 1-77/2016 от 19 апреля 2016 г. по делу № 1-77/2016. Читинский районный суд (Забайкальский край) // Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/689un5HTMalv/.
8. Приговор № 1-206/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 1-206/2018 Левобережный районный суд г. Воронежа (Воронежская область) // Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/yWCqePXfZoUQ/.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА

Литвинова Полина Александровна – 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Судебная защита предполагает наличие у заинтересованного лица возможности обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов. Однако, лицо, которое нуждается в такой защите, обращается в суд не просто для получения решения суда. Немаловажное значение имеет реальность и гарантированность того, что это решение будет исполнено. Различного рода факторы могут повлиять на исполнение судебного акта. Например, сроки его принятия, наличие у ответчика на момент исполнительного производства достаточного имущества и т. д. , что может привести к невозможности реального исполнения решения суда, а значит и к невозможности реализовать право на судебную защиту в полной мере.

Обеспечительные меры позволяют минимизировать количество вынесенных, но неисполненных решений и вовремя защитить права и интересы определенных лиц. Таким образом, именно гарантия реального восстановления нарушенного правового положения граждан и надлежащего исполнения решения суда является целью данного института арбитражного процесса.

Обеспечительные меры относятся к одному из самых сложных правовых механизмов современного арбитражного процесса в России. Проблемы применения института обеспечительных мер на практике в течение долгих лет привлекают внимание и юристов, и ученых, но в большей степени юристов-практиков. Несмотря на то, что процессуальный порядок реализации механизма применения обеспечительных мер наиболее детально регламентирован арбитражным законодательством, на практике нередко возникают многочисленные проблемы при их реализации.

Так, нередко возникают проблемы в доказывании необходимости применения обеспечительных мер в конкретной ситуации. В рамках арбитражного судопроизводства было рассмотрено дело о несостоятельности (банкротстве), в отношении должника введена процедура наблюдения. В суд обратился временный управляющий (истец) с ходатайством о принятии обеспечительных мер, согласно которому, с учетом уточнений, временный управляющий просит запретить генеральному директору

ООО НПП «Газэнергохим» совершать без согласия временного управляющего сделки, связанные с перечислением денежных средств с расчетных счетов должника в размерах, превышающих балансовую стоимость активов более 5%, в чем ему было отказано. Суд апелляционной инстанции также отказал в удовлетворении ходатайства, ссылаясь на отсутствие оснований для применения обеспечительных мер.

Истец с вышеуказанными требованиями обратился в кассационную инстанцию арбитражного суда, при этом ссылаясь на то обстоятельство, что исполнительным органом должника в нарушение положений ст. 64 Закона о банкротстве систематически совершаются действия, направленные на вывод имущества и активов должника в пользу третьих лиц, временный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Суд установил, что Законом о банкротстве не предусмотрен запрет должнику осуществлять хозяйственную деятельность и распоряжение своим имуществом на стадии наблюдения; заявленные обеспечительные меры противоречат смыслу обеспечительных мер, имеющих своей целью защиту интересов заявителя, а не лишение другого лица возможности и права осуществлять свою законную деятельность; заявителем, в нарушение требований статьи 90 АПК РФ, не представлено доказательств, свидетельствующих о бесспорной необходимости принятия заявленной обеспечительной меры. Таким образом, суд постановил: ранее принятые по делу судебные акты оставить без изменений, а кассационную жалобу – без удовлетворения [3].

Исследование процессуального законодательства, арбитражной судебной практики и юридической литературы позволяет прийти к выводу, что, несмотря на достаточную правовую регламентацию порядка рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер, в действительности же обнаруживается ряд проблем. Наиболее спорным некоторые юристы считают вопрос необходимости уплаты государственной пошлины за рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер в Арбитражном суде, так как в судах общей юрисдикции такого порядка не установлено, то есть хоть предмет спора может быть одинаковым, но только в Арбитражном суде он будет облагаться пошлиной в обязательном порядке. Также ранее одним из проблемных вопросов была невозможность подачи заявления об обеспечении иска в электронном виде [4, с. 319], однако в 2021 году в АПК РФ было внесено изменение порядка подачи этого заявления, то есть теперь у истца появилось право подать заявление в электронной форме (ч.1 ст.91 АПК РФ) [1].

Еще одной проблемой, с которой можно столкнуться при подаче ходатайства о принятии обеспечительных мер, является то, что заинтересованной в этом стороне нужно убедить суд в необходимости их принятия. Кроме того, важно, чтобы применяемые меры были связаны с предметом иска. Поэтому при рассмотрении заявления необходимо оценить, насколько избранная обеспечительная мера, связана с предметом заявленного требования, насколько соразмерна ему и реализуется ли посредством этой меры цель института обеспечения иска [5, с. 41].

В АПК перечислен ряд мер, которые могут быть приняты в качестве обеспечительных. Статьей 91 АПК РФ к ним отнесены:

1) наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц;

2) запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;

3) возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества;

4) передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу и иные обеспечительные меры [1].

Указанный в данной статье перечень является открытым, так как более конкретные меры, отражающие особенности каждого определенного вида юридической деятельности, могут быть предусмотрены в иных нормативных актах. При этом обеспечительные меры не являются взаимоисключающими, то есть дозволительно принятие одновременно нескольких обеспечительных мер, однако они должны быть соразмерны заявленному требованию (п.2 ст.91 АПК РФ) [1].

Закон также допускает произведение замены одной обеспечительной меры на другую по ходатайству истца или ответчика, данный вопрос разрешается арбитражным судом в судебном заседании не позднее следующего дня после дня поступления в суд ходатайства. Ответчик также вправе заявить ходатайство о применении встречного обеспечения, как гарантии возмещения возможных для него убытков, ставших последствием обеспечения искового заявления истца. То есть обеспечительные меры направлены на защиту имущественных интересов истца, а встречное обеспечение - на защиту имущественных интересов ответчика.

В соответствии с нормами главы 8 «Обеспечительные меры арбитражного суда» АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в определённых случаях и иного лица, может принять обеспечительные меры, направленные на:

1) обеспечение иска (меры обеспечения иска);

2) обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные);

3) обеспечение исполнения судебных актов.

Согласно ст. 92 АПК РФ заявление об обеспечении иска может быть подано одновременно с исковым заявлением или в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, то есть на любой стадии арбитражного процесса [1]. Оно может быть изложено непосредственно в исковом заявлении, а также в электронном виде.

В целях единообразного разрешения вопросов, возникающих в судебной практике при применении обеспечительных мер, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ подготовил специальное постановление (разъяснения), согласно которому по общему правилу обеспечительные меры принимаются в предусмотренном АПК РФ порядке, при рассмотрении подведомственных им дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, при этом в отдельных сферах правоотношений законами или международными договорами РФ могут быть установлены некоторые особенности их применения [2].

Порядок рассмотрения заявления об обеспечении иска предусмотрен в ст. 93 АПК РФ. Оно осуществляется арбитражным судом, в производстве которого находится дело, единолично судьей не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд. По результатам его рассмотрения арбитражный суд выносит определение об обеспечении иска или об отказе в этом. Копии определения не позднее следующего дня после дня его вынесения направляются лицам, участвующим в деле, и другим заинтересованным лицам, Определение может быть обжаловано, однако это не приостанавливает его исполнение.

Таким образом, целью правосудия является не только разрешение спора по существу, но также и исполнение судебного решения, что и представляет собой цель рассмотренного института. Среди проблем, препятствующих реализации и применению мер обеспечения иска, можно выделить: недостаточную проработанность некоторых правовых положений, отсутствие единообразия в обосновании необходимости принятия таких мер и некоторые другие проблемы, решение которых позволит достичь цели обеспечительных мер.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Парламентская газета. – № 140-141. – 27.07.2002.
2. О применении арбитражными судами обеспечительных мер: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 (ред. от 27.06.2017) // Вестник ВАС РФ. – № 12. – декабрь. – 2006.
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа (ФАС ПО) от 4 октября 2022 г. по делу № А57-13019/2020 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/pi1ZlMlnPBVN/ (дата обращения: 30.03.2023).
4. Петросян, М.Г. Актуальные проблемы процедуры рассмотрения заявлений об обеспечении иска в арбитражном процессе / М.Г. Петросян, А.А. Данилова, К.А. Шумова // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 11. – С. 317-320. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41368513 (дата обращения: 26.03.2023).
5. Зайцева, А.В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: проблемы теории и практики / А.В. Зайцева // Правовая система и вызовы современности. Т. Ч. 2. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства. – 2021. – С. 39-42. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48041936 (дата обращения: 26.03.2023).

НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ КАК ВИД НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Литвинова Полина Александровна – 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Кравченко Оксана Бориковна – науч/рук, кандидат философских наук, доцент

Данная статья направлена на анализ положений о недействительности сделок. Актуальность поставленной проблематики заключается в том, что иногда стороны пренебрегают нормами законодательства и заключают сделки, которые полностью или в определенной их части не

соответствуют законодательству. Также иногда сделки намеренно совершаются с определенными нарушениями для извлечения большей выгоды для одной стороны. Автором были проанализированы положения действующего законодательства о недействительных сделках, проведен анализ сложившейся судебной практики по данному вопросу.

Совершение сделок является неотъемлемой частью современной экономики, поскольку каждый день заключается множество различных сделок, к таковым можно отнести: покупку продуктов в супермаркетах, приобретение недвижимости, оплату каких-либо услуг, работ и так далее. При помощи сделок все перечисленные действия приобретают юридический статус. Однако на практике не всегда совершенные лицами сделки соответствуют требованиям закона, иногда стороны нарушают закрепленные требования по различным причинам (по незнанию или специально). Несоблюдение или нарушение требований закона касательно совершения сделки влечет ее недействительность.

В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ, сделка считается недействительной только по основаниям, установленным законом или в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) [1]. То есть ничтожная сделка – это сделка, признанная таковой в соответствии с действующим гражданским законодательством, она ничтожна с момента ее совершения и признания ее ничтожной в судебном порядке не требуется.

Недействительная сделка – это правовое действие, которое не порождает юридических последствий, то есть ее совершение не влечет за собой ни возникновения, ни изменения или прекращения прав и обязанностей, помимо тех, которые бывают связаны с недействительностью данной сделки. При установлении недействительности сделки стороны обязаны возвратить друг другу все полученное по этому противоречащему закону действию, а при невозможности этого - возвратить полученное в натуре.

При анализе вопроса о недействительности сделок следует обратить внимание на их правовую природу. В юридической литературе отсутствует единое мнение о правовой природе недействительных сделок. Так, в частности в науке возникают такие вопросы, как, можно ли считать недействительную сделку сделкой в правовом смысле; являются ли такие сделки правонарушением [4, с. 159-160]. По данному вопросу существует несколько точек зрения:

1) первая заключается в том, что недействительную сделку стоит отнести к неправомерным действиям и, следовательно, считать их сделками в правовом смысле нельзя (например, ММ. Агарков);

2) другие ученые, считают, что такие сделки носят двойственных характер, так, они признаются одновременно сделкой и правонарушением. Также недействительные сделки являются неправомерным действиями. Данная точка зрения опирается на то, что именно неправомерность недействительных сделок порождает закрепленные законом последствия (например, Д.О. Тузов, Н.С. Банник);

3) третья группа ученых утверждает, что недействительную сделку необходимо считать правонарушением, так как она сама по себе нарушает требования, установленные законодательством, что порождает определенные последствия в виде двусторонней реституции. Исходя из этого неверным будет считать указанный акт сделкой в юридическом плане. По мнению Грачева Д.М., говорить о признании недействительной сделки правонарушением можно лишь в том случае, если одна из сторон сделки знала о её противоречиях закону, но, в силу корыстных побуждений, не уведомила другую сторону об этом, в силу чего наступили определенные правовые последствия, которые рассматриваются как правонарушения [2, с. 78]. Также придерживается похожего мнения Н.Д. Шестакова.

Стоит отметить, что до реформирования гражданского законодательства в 2013 г., правовой режим недействительности сделок в значительной мере отличался от современного режима, например, разграничение между оспоримой и ничтожной сделкой было в значительной степени прозрачным, что приводило к противоречиям в правоприменении [3, с. 114].

В теории гражданского права выделяют следующие основания для деления недействительных сделок:

1) по основанию недействительности;

2) по процессуальному порядку установления недействительности;

3) по моменту вступления в силу последствий недействительности сделки.

Применительно к рассматриваемой теме необходимо рассмотреть, какие недействительные сделки относятся к категории ничтожных сделок. К таковым гражданским законодательством отнесены:

1. Мнимые сделки (сделки, совершенные лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия) и притворные сделки (сделки, которые совершаются с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях) (ст. 170 ГК РФ). Основные различия между этими сделками является то, что в первом случае возникает необходимость установить истинные намерения сторон, а во втором - какая сделка прикрывается;

2. Сделки, совершенные гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК РФ);

3. Сделки, совершенные несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), однако указанные правила не распространяются на мелкие бытовые и другие сделки малолетних, которые они вправе совершать самостоятельно (ст. 172 ГК РФ);

4. Сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка или нравственности, такого рода сделки нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои (ст. 169 ГК РФ);

5. Сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, по общему правилу являются ничтожными (п. 2 ст. 168 ГК РФ) и другие [1].

Ничтожная сделка, имеющая в себе порок (воли и волеизъявления, формы, содержания, субъектного состава) и являющаяся правонарушением, признается основанием для возникновения охранительных отношений для защиты интересов потерпевшего лица.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, иное лицо (в случаях, предусмотренных законом). Также применить последствия недействительности ничтожной сделки вправе по своей инициативе суд, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях (п.3 ст. 166 ГК РФ) [1]. Таким образом, на основании норм ГК РФ любая сторона любой сделки, считающая, что сделка нарушает требования закона (даже несущественные), может оспорить эту сделку в суде, если докажет, что такой сделкой нарушены ее права или законные интересы, или что сделка повлекла иные неблагоприятные для нее последствия.

Рассмотрим основные гражданско-правовые последствия признания сделки недействительной. Если она полностью или частично исполнена одной из сторон, то возможны:

1) двусторонняя реституция (п. 2 ст. 167 ГК РФ), то есть каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке либо в натуре, либо, если это невозможно, компенсировать денежными средствами;

2) односторонняя реституция, то есть исполненное обратно получает только добросовестная сторона. Недобросовестная сторона исполненного обратно не получает (передается в доход государства);

3) недопущение реституции, данное последствие недействительности сделки возникает, когда обе стороны признаются недобросовестными, и в данном случае все полученное по сделке передается в доход государства. Цель недопущения реституции заключается имущественном наказании стороны сделки, действующей недобросовестно.

Дополнительные последствия признания сделки недействительной. Как при двойной, так и при односторонней реституции могут возникнуть дополнительные последствия, смысл которых заключается в обязанности возместить убытки, причиненные в связи с совершением и исполнением недействительной сделки в случаях, прямо предусмотренных законом. В данном случае применяются общие нормы ГК РФ, закрепленные в ст. 395 «Ответственность за неисполнение денежного обязательства» [1].

Обязанность дополнительных последствий возлагается либо на дееспособную сторону, если она знала или должна была знать о пороках субъектного состава (ст. 171, 172, 175–177 ГК РФ), где возмещению подлежит реальный ущерб, либо на сторону, которая действовала умышленно и недобросовестно (ст. 179 ГК РФ), при этом убытки, причиненные потерпевшему, возмещаются ему в полном объеме [1].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Грачев, Д.М. Понятие недействительной сделки / Грачев Д.М. // Вестник науки. – №11(20). – Т. 4. – 2019. – С. 78 - 82. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-nedeystvitelnoy-sdelki (дата обращения: 21.03.2023).
3. Егурнов, А.И. Ничтожные и оспоримые сделки / А.И. Егурнов // Молодой ученый. – 2020. – № 35(325). – С. 113-115. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43890063 (дата обращения: 21.03.2023).
4. Коломейцева, В.Ю. Недействительность сделок: сравнительный анализ ничтожных и оспоримых сделок / Коломейцева В.Ю. // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. – Т.11-

2 (62). – 2021. – С. 156-160. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nedeystvitelnost-sdelok-sravnitelnyy-analiz-nichtozhnyh-i-osporimyh-sdelok (дата обращения 21.03.2023).

УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ

Литвинова Полина Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Актуальность рассмотрения вопроса использования данных технологий при осуществлении судопроизводства выражается в значительной модернизации жизни и деятельности человека, а также в необходимости использования дистанционных технологий в трудных жизненных ситуациях. В рамках данной научной работы исследованы понятия видео-конференц-связи, определен порядок применения данной технологии, выявлены проблемы законодательного и правоприменительного характера по вопросу применения систем видео-конференц-связи.

Гражданско-процессуальным законодательством, в рамках статьи 155.1 ГПК РФ [1], предусмотрены положения об участии в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи (далее - ВКС). Видеоконференц-связь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удалённых абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени, с учётом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи [4, с. 791].

Гражданским процессуальным кодексом установлены основные условия использования рассматриваемых технологий, а именно: наличие в судах технической возможности осуществления ВКС, наличие ходатайства участника дела или инициатива суда для участия в судебном заседании путем использования ВКС. Данный вид связи может быть применен при объяснении сторон и третьих лиц, при проведении предварительного судебного заседания и судебного заседания на любой стадии гражданского процесса, за исключением случаев проведения закрытого судебного заседания [1].

Помимо этого, порядок ее организации регулируется Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний». В рамках данного акта подробно указаны правила технического обеспечения, организации, подготовки к судебному заседанию, проведения судебного заседания с использованием ВКС [2]. На данный момент действуют и иные нормативные акты, регулирующие организацию и проведение ВКС и веб-конференции в судах различных уровней. Таким образом, можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование вопроса использования ВКС является достаточно полным и обеспечивает правовую регламентацию вопросов.

Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия.

В рамках статьи 155.2 ГПК РФ, предусмотрены положения об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, при этом также необходимо наличие двух условий:

1) заявления участниками процесса ходатайства о проведении судебного заседания путем применения системы веб-конференции;

2) наличие в суде технической возможности осуществления веб-конференции [1].

Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования рассматриваемых технологий суд выносит определение. Для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции лицам заблаговременно направляется необходимая для этого информация в электронном виде. При этом имеется указание на то, что лица, участвующие в деле, и другие участники процесса, вправе в ходе судебного заседания подавать в суд заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде [1].

Законодательно закреплены и основания отказа в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, такое возможно двух случаях:

1) при отсутствии технической возможности для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции;

2) при осуществлении разбирательства дела в закрытом судебном заседании.

Отличительными чертами рассматриваемых технологий является гарантированность передачи данных, аудио-, видеоданных у ВКС, но при веб-конференции есть возможность с помощью средств вычислительной техники участвовать в судебном заседании, находясь при этом в офисе или дома с применением биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу [5, с. 794].

Положительные стороны применения на практике систем ВКС и веб-конференции заключаются в следующем: экономия бюджетных средств, сокращение процессуальных издержек сторон, сокращение сроков рассмотрения дела и иные. Однако, в действительности обнаруживается ряд проблем при использовании данных технологий осуществления судопроизводства судами общей юрисдикции. При анализе судебной практики обнаруживается, что имеют место ситуации, в рамках которых суды не проявляют инициативу проведения судебного заседания путем использования системы ВКС, вместо этого ссылаясь на отсутствие заявления стороной ходатайства об этом, рассматривают дела без участия данного лица. Также многие суды общей юрисдикции не обладают достаточной технической оснащенностью для проведения судебного заседания с применением рассматриваемых технологий, что во многом затрудняет процесс ее внедрения и использования на практике.

При всех существующих проблемах применения указанных систем, их использование получило достаточно широкое распространение на практике ввиду удобства проведения судебного заседания вне стен здания суда. Например, в случае назначения предварительного судебного заседания путем использования систем ВКС. Так, Ярославским областным судом было назначено и проведено предварительное судебного заседание, в котором из лиц, участвующих в деле, присутствовал только истец, ответчики в судебное заседание не явились, при этом направленная им судебная корреспонденция, была возвращена в суд в связи с истечением срока ее хранения, ходатайство о рассмотрении дела в их отсутствие не было заявлено. В связи с чем ходатайство истца о переходе к рассмотрению дела по существу оставлено судом без удовлетворения и назначен день основного очного судебного заседания [4].

Итак, в рамках данной работы нами были рассмотрены некоторые вопросы регламентации и применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском судопроизводстве в современных условиях.

Использование видеоконференц-связи при проведении судебного заседания применяется судами на протяжении долгого времени, однако имеет место проблема технической обеспеченности, так как у многих судов отсутствуют необходимые для надлежащего их осуществления технические устройства.

Кроме того, судам было рекомендовано использовать систему веб-конференции, при применении которой возникли проблемы иного характера, а именно - отсутствие какого-либо нормативно-правового регулирования данного вопроса, что повлекло за собой возникновение таких проблем, как: обеспечение участников судопроизводства техническими возможностями, вопрос учета мнения всех участников судопроизводства при применении данной системы и иные не урегулированные вопросы.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002. № 138 – ФЗ (в редакции от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
2. Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) // URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-sudebnogo-departamenta (дата обращения 13.03.2023).
3. Васильева, А.А. Некоторые вопросы применения видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе / А.А. Васильева // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. 536-546. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-primeneniya (дата обращения 27.02.2023).
4. Решение Ярославского областного суда (Ярославская обл.) от 29 июня 2022 г. по делу № 3А-263/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/sroDJ58AljY8/ (дата обращения 13.03.2023).
5. Смирнова, А.М. Применение видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе / А.М. Смирнова // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков. – Ижевск: РПА Минюста России. – 2021. – С. 789-799. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46583110 (дата обращения 13.03.2023).

О КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К КАНДИДАТАМ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

Лобова Валерия Андреевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Актуальность рассмотрения данного вопроса выражается в снижении уровня доверия к суду со стороны участников судебного процесса и населения, из-за чего растет количество жалоб на неэтичное поведение судей в служебное и внеслужебное время, а также на их родственные связи и возникающий из этого конфликт интересов, и как следствие - ущерб законным интересам и правам граждан и государства. Осложняется вопрос квалификационных требований к кандидатам на должность судьи отсутствием правового урегулирования некоторых аспектов, например, вопроса о психофизиологических особенностях кандидата. В рамках данной научной работы исследованы понятие правового статуса судей, изучены требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи.

Правовой статус судей – это законодательно признанная совокупность гарантированных основополагающих прав, обязанностей и компетенции судей как личностей и должностных лиц, которая предопределяет их социально-правовое положение в государственно организованном обществе.

Конституционные правовые нормы, касающиеся правового статуса судей, обязывают государство с помощью различных правовых средств (способов) обеспечивать независимость, неприкосновенность и несменяемость российского судьи, осуществлять правовое регулирование конкретных правовых мер, направленных на их реализацию. Гарантом реализации конституционных норм выступает Президент РФ. Обязанность осуществлять меры по обеспечению правового статуса судьи входит в число полномочий Правительства РФ. И, конечно же, обеспечение статуса судьи составляет одну из приоритетных задач самой судебной системы, т.е. в гарантировании правового статуса судьи участвует весь механизм государства, все органы государственной власти в рамках закрепленной за ними компетенции [1].

Законом установлено, что отбор кандидатов на должности судей осуществляется на конкурсной основе. Общие требования к кандидатам на должности судей включают в себя:

- уровень образования (высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»);
- стаж работы по юридической специальности (для судьи Конституционного Суда РФ - не менее 15 лет, для судьи Верховного Суда РФ - не менее 10 лет, для судьи кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, специализированного арбитражного суда - не менее 7 лет, для судьи арбитражного суда субъекта РФ - не менее 5 лет);
- отсутствие в прошлом и настоящем судимости и уголовного преследования;
- отсутствие гражданства иного государства или вида на жительство в другом государстве;
- дееспособность (кандидат не должен быть признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным);
- отсутствие медицинских заболеваний (кандидат не должен состоять на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансере, а также иметь ряд других заболеваний, препятствующих исполнению должностных обязанностей);
- возраст (для судьи Конституционного Суда РФ - 40 лет, для Верховного Суда РФ - 35 лет, для судьи кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, специализированного арбитражного суда - 30 лет, для судьи арбитражного суда субъекта РФ - 25 лет) [2].

Данный перечень является несовершенным, поскольку при соответствии кандидата заявленным требованиям, на практике могут возникнуть некоторые проблемы, например, уже на этапе прохождения квалификационной коллегии судей кандидат, успешно сдавший квалификационный экзамен, может быть не рекомендован для назначения в связи с имеющимися близкими родственными связями (супруга

- прокурор, сын – адвокат). Члены коллегии судей могут узреть в данном случае возможное возникновение конфликта интересов и мотивировать этим свое решение об отказе в рекомендации для назначения [3].

Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи [4]. Включает ли данное требование обязательность традиционной ориентации кандидата на должность судьи?

Под нетрадиционной сексуальной ориентацией понимаются лесбиянство и гомосексуализм. В психиатрии лесбиянство (синонимы: сафизм, трибадия, лесбийская любовь) трактуют как женский гомосексуализм, а гомосексуализм (синонимы: мужеложство, инверсия, уранизм, педерастия) как половое извращение, характеризующееся сексуальным влечением к лицам своего пола [5]. Нетрадиционная сексуальная ориентация с точки зрения военной медицины признается болезнью, отнесенной к психическим расстройствам. В Перечне заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, этого заболевания нет, поскольку в нем отсутствуют психические заболевания как таковые [6]. В принятой ВОЗ классификации болезней нетрадиционная сексуальная ориентация не упоминается.

Как известно, любое притеснение, ограничение меньшинств – этнических, религиозных и иных, а значит, и сексуальных – свидетельство недемократичности страны, где подобное происходит. В последнее время толерантность по отношению ко всякого рода меньшинствам приобрела формы осуждения лиц, притесняющих либо даже просто неодобрительно отзывающихся о меньшинствах.

Во многих зарубежных странах нетрадиционная сексуальная ориентация выставляется напоказ ее носителями и в той или иной форме предается огласке. В России такой практики нет, но люди, занимающие значимую должность в государственной власти и имеющие определенный социальный статус, могут легко стать объектом шантажа, если будут тщательно скрывать свою нетрадиционную сексуальную ориентацию, в том числе – судьи. Александр Коржаков писал, что если люди нетрадиционной сексуальной ориентации занимают высокие посты (в том числе в судебной власти), то они создают свой собственный мир интересов и начинают лоббировать их (продвигать своих людей, патронировать и защищать их), а значит, нарушают принципы беспристрастности, объективности и справедливости, поэтому основная масса таких людей вынуждены скрывать свою ориентацию [7].

Таким образом, вопрос о создании максимально исчерпывающего перечня требований для кандидатов на должности судей остается актуальным на сегодняшний день. Усовершенствование законодательства будет способствовать более тщательному отбору кандидатов, вследствие чего сократится время рассмотрения и назначения его на должность судьи и снизится нагрузка в квалификационных коллегиях судей по отбору кандидатов.

Список литературы

1. Бозров В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов / В.М. Бозров. – 4-е изд. – М.: Издательство «Юрайт». – 2022. – 362 с.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 №3232-1 (в ред. от 16.04.2022) // ВСНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 30. – ст. 1792.
3. Чакар Д.С. К вопросу о квалификационных требованиях к кандидатам на должности судей / Д.С. Чакар // Вестник магистратуры. – 2019. – №8-1 (95).
5. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – №2.
6. Клеандров М.И. Экономическое правосудие России: прошлое, настоящее, будущее / М.И. Клеандров. // URL.http://for-expert.ru/ (дата обращения 18 марта 2023 года).
7. Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи: Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 №78 // Российская газета. – 2003. – №13.
8. Коржаков А.В. Ближний круг «царя Бориса» / А. Коржаков. – М.: Алгоритм. – 2012. – 288с.

РОЛЬ НАЛОГОВ В ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТА РФ

Лоось Ангелина Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Кардинальное реформирование налоговой системы России в конце XX века было связано с переходом страны на новую систему экономических отношений, в основе которой лежали принципы рыночной экономике. В результате сформировалась абсолютно новая налоговая система, обеспечивающая, с одной стороны, решение общегосударственных вопросов и реализацию модели Российской Федерации как социального государства, а с другой стороны, способствующая социально-экономическому развитию общества.

Сегодня налоги и налоговая система в целом являются неотъемлемой составляющей любого государства. Налоговая система может быть охарактеризована как совокупность установленных налогов, а также принципов, форм и методов их законодательного закрепления и взимания, изменения и контроля. Именно через инструменты налоговой системы государство получает возможность эффективной реализации возложенных на него функций, направленных на управление денежными потоками и контроль экономики в целом.

В каждой стране развитие налоговой системы сопровождалось индивидуальными особенностями, что привело к зарождению нескольких систем налогообложения: регрессивной, пропорциональной и прогрессивной [4, с. 39].

Суть регрессивной системы налогообложения сводится к тому, чтобы субъекты с более высоким уровнем дохода подвергались меньшей налоговой нагрузке, чем налогоплательщики с низким доходом. То есть, рост дохода понижает ставку налога. Подобная система применима для стран с высокими темпами экономического развития, поскольку она будет стимулировать налогоплательщиков к повышению доходов. Соответственно, в кризисных условиях, а также в условиях низкого темпа развития, регрессивная система лишь приведет к недовольству и волнениям среди населения.

Пропорциональная система предполагает равенство налогоплательщиков в части оплаты налога, т.е. каждый платит одинаковую часть своего дохода независимо от его величины. Ставка налога не зависит от уменьшения или увеличения доходов субъекта.

Прогрессивная система налогообложения многими теоретиками и экономистами воспринимается в качестве наиболее справедливой и привлекательной (по крайней мере, для большей части населения), поскольку прогрессивные налоги увеличивают налоговую нагрузку на субъектов с высоким доходом и уменьшают в отношении налогоплательщика с низким доходом.

В Российской Федерации действует пропорциональная система налогообложения, а значит каждый налогоплательщик уплачивает фиксированный процент налога, что, в свою очередь, приводит к разрыву между слоями населения с высоким и низким уровнем дохода. Граждане РФ обязаны уплачивать НДФЛ по ставке 13%, потребители – 20% НДС в совокупности.

Обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы следует из ст. 57 Конституции РФ.

В Налоговом кодексе РФ (ст. 8) налог трактуется как «обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [3]. Под сбором, в свою очередь, понимается « обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности».

Основными функциями, которые выполняют налоги, являются:

1) фискальная функция, поскольку налоги играют ключевую роль при обеспечении государства необходимыми финансами, используемыми в последствии для работы муниципальных и государственных учреждений;

2) регулирующая функция, позволяющая налогам стимулировать или сдерживать определенный вид хозяйственной деятельности [5, с. 215].

Таким образом, существование и полноценное функционирование любого государства неразрывно связывается с налогами, которые являются основным источникам формирования доходов. В среднем, налоги составляют 80% доходной части и играют важнейшую роль среди государственных доходов в обеспечении стабильного функционирования бюджетной системы страны.

Правила формирования доходов бюджета Российской Федерации регулируются нормами бюджетного и налогового законодательства. Россия как федеративное государство имеет трехуровневую систему бюджетов. Так, согласно ст. 10 Бюджетного кодекса РФ к бюджетам бюджетной системы относятся:

1) федеральный бюджет и бюджеты внебюджетных фондов РФ;

2) бюджеты субъектов РФ и бюджеты территориальных внебюджетных фондов;

3) местные бюджеты.

В связи с этим налоговое законодательство выделяет три уровня системы налогообложения. Согласно главе 2 НК РФ, все действующие на территории РФ налоги подразделяются на три вида:

1) федеральные налоги и сборы, установленные НК РФ и обязательные к уплате на всей территории страны;

2) региональные налоги и сборы, взимаемые на основании НК РФ, законов субъектов и обязательные к уплате лишь на соответствующих территориях субъектов;

3) местные налоги и сборы, устанавливаемые НК РФ и нормативными актами представительных органов местного самоуправления, обязательные к уплате на территории соответствующих муниципальных образований.

Главным источником активов федерального бюджета выступают налоговые доходы, представленные совокупностью налогов и сборов, перечень и ставки которых закреплены нормами налогового законодательства Росси, а пропорции их распределения между бюджетами в порядке, установленном нормами бюджетного законодательства [7, с. 180].

Перечень федеральных налогов определяется на федеральном уровне НК РФ. К федеральным налогам и сборам, согласно ст. 13 НК РФ, относятся:

1) налог на добавленную стоимость;

2) акцизы;

3) налог на доходы физических лиц;

4) налог на прибыль организаций;

5) налог на добычу полезных ископаемых;

6) водный налог;

7) сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов;

8) государственная пошлина;

9) налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Региональные налоги, в свою очередь, представлены налогом на имущество организаций, налогом на игорный бизнес и транспортным налогом.

При этом, все налоги делятся на два вида: прямые и косвенные. Прямые налоги, как следует из названия, – это налоги, которые налогоплательщик платит государству напрямую. Это налог, применяемый к физическим лицам и организациям непосредственно – НДФЛ, налог на имущество, прибыль и т. д. Косвенные налоги применяются при изготовлении или продаже товаров и услуг. Ярким примером косвенного налога является НДС.

В настоящее время одной из самых злободневных проблем, которые стоят перед нашей страной является проблема, связанная с налогообложением.

Для сложившейся налоговой системы России характерно множество проблем, одной из которых является фискальный характер, который присущ налоговой политике в части косвенного налогообложения. Эта проблема затрудняет межотраслевой перелив капитала и создает препятствия на пути развития финансовых операций.

Среди исследователей бытует мнение, согласно которому современную налоговую политику РФ можно охарактеризовать принципом «взять всё, что только можно» [8, с. 65]. При этом государству подготовлена «налоговая ловушка», когда повышение налогов не сопровождается ростом государственных доходов.

Можно отметить и возникшую проблему нестабильности и не совершенства налогового законодательства, когда вносятся поправки и изменения, влекущие за собой обратную силу,

ликвидируются введенные привилегии, а это создает дополнительный риск для вкладчиков и инвесторов. Государство обязано гарантировать соблюдение стабильности налогов и условий их взимания в течение длительного периода времени. Налоговое законодательство не должно пересматриваться чаще, чем раз в 5-10 лет. При этом необходимо обо всех планируемых изменениях извещать налогоплательщиков до ввода их в действия, а не ставить перед уже свершившимся фактом, что произошло с повышением НДС в текущем году.

Основной проблемой можно считать конфликтность налоговых правоотношений, где один участник налоговых правоотношений (налоговые органы) имеет возможность применить от имени государства к другим участникам (налогоплательщикам) меры принуждения. В связи с этим возникает необходимость защиты российских налогоплательщиков от неправомерных действий налоговых органов. Последние в свою очередь руководствуются задачей по наполнению бюджетной системы и в связи с этим заинтересованы в применении к налогоплательщику штрафных финансовых санкций. В результате работа налоговых органов по контролю за выполнением налогового законодательства недостаточно эффективна.

Также одной из наиболее нерешенных проблем остается разработка четкой системы ответственности налогоплательщиков. Многие пункты этой системы требуют пересмотра или даже замены для нормального функционирования. Особое внимание следует уделять дифференциации санкций в зависимости от правонарушений, игнорированию принципов вины со стороны налогоплательщиков, а также отсутствию законодательных процедур для налогоплательщиков [6, с. 237].

Это лишь небольшой круг проблем, которые касаются налогообложения в России и будоражат нашу налоговую систему. Оценивая любую налоговую систему, следует исходить из того, что она представляет собой сложный, эволюционный социальный феномен, тесно связанный с состоянием экономики. В статье освещены основные проблемы, связанные с совершенствованием налогообложения, и все они требуют своего решения путем комплексного реформирования налогового законодательства, основанного на теоретических и практических исследованиях, а также опыте «сильных» налоговых систем зарубежных стран.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. – 1998. – № 153-154.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. Багаутдинова А. С. Роль налогов в формировании бюджета // Проблемы развития современного общества. – 2022. – С. 38-41.
5. Курбанова Х. Ш., Рябичева О. И. Роль налогов в формировании доходов бюджетов российской федерации // Актуальные проблемы функционирования финансового механизма регионов. – 2017. – С. 216-219.
6. Магомедова Э. С. Проблемы налогообложения в России на современном этапе // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. – 2022. – С. 235-239.
7. Магомедова З. Г. Роль федеральных налогов в формировании доходов бюджетов бюджетной системы // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. – 2022. – С. 175-182.
8. Подобай Н. В., Подобай В. А. Проблемы налогообложения в России // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – №. 6 (70). – С. 64-67.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ И СБОРЫ В РФ

Лопардина Яна Алексеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Налоги являются важнейшим источником поступлений в бюджет. В России уже более восьми лет действует новая налоговая система. До недавнего времени налоговая система государства была

задумана в основном с точки зрения количества и видов налогов и источников налоговых поступлений исходя из федеративного устройства бюджетной системы.

А налоговая система применительно к отдельным субъектам федерации строилась в последние годы в основном по политическим соображениям.

В то же время следует признать, что эта нормативная база была создана наспех под сильным давлением сложившейся крайне неблагоприятной ситуации. Приоритетной задачей было спасти бюджет и хотя бы сбалансировать финансовое положение государства.

Российская Федерация перешла к новой системе взаимоотношений между федеральным и региональными бюджетами, с соответствующим разделением прав и обязанностей между различными уровнями власти. Однако эта система была основана в основном на просьбах регионов о корректировке, а не на реалистичной оценке экономической безопасности регионов и финансового положения местных органов власти.

В результате проведенное разграничение полномочий и субъектов власти не решило в полной мере проблему сохранения единства и интеграции российского государства.

Российская налоговая система включает в себя достаточно большое число налогов и различных других платежей на различных уровнях: федеральном, региональном и местном.

Государство может влиять на течение экономической жизни, только предоставляя в свое распоряжение определенные финансовые ресурсы. В них должны быть представлены все стороны, заинтересованные в выполнении государственных функций: граждане и юридические лица. Для этого существует система налогов – обязательных платежей в пользу государства.

Местными признаются налоги и сборы, устанавливаемые НК РФ [4] и нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления, вводимые в действие в соответствии с НК РФ нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления и обязательные к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований.

Местные налоги и сборы в городах федерального значения устанавливаются и вводятся в действие законами указанных субъектов Российской Федерации.

При установлении местного налога представительными органами местного самоуправления в нормативных правовых актах определяются следующие элементы налогообложения: налоговые ставки в пределах, установленных НК РФ, порядок и сроки уплаты налога, а также формы отчетности по данному местному налогу. Иные элементы налогообложения устанавливаются НК РФ [4]. При установлении местного налога представительными органами местного самоуправления могут также предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиком [5, с. 72].

Важной государственной задачей является защита местных бюджетов от регионального налогового давления. Основная часть финансовых результатов, более 50%, сосредотачивается на уровне субъектов Федерации. При этом более 90% социальных федеральных программ финансируется из городских муниципальных и местных бюджетов. Практически полностью за счет этих бюджетов осуществляются программы жилищно-коммунального хозяйства. На уровне города формируется энергетическая политика в отношении промышленных предприятий, продовольственных закупок для населения, развития рыночной инфраструктуры.

Считаю, что на сегодняшний день в области планирования налогообложения должны быть поставлены следующие цели:

1. Ужесточение налоговой дисциплины.
2. Формирование цивилизованного института налогоплательщиков.
3. Упрощение налоговой системы.
4. Налоговое стимулирование производства.
5. Развитие в стране муниципальных налоговых систем.

В таких условиях нельзя мирится с тем, что муниципальный бюджет, как и прежде, остается бесправным филиалом бюджета субъекта Федерации. Как и раньше, спускаются "с верху" расходные нормативы, в результате чего по несколько раз в течение года изменяются нормативы отчислений в местные бюджеты от федеральных и региональных налогов. В этих условиях трудно ожидать стабильности местных бюджетов.

Система местных налогов и сборов нуждается в совершенствовании, как и налоговая система в целом. Обеспечивая необходимые финансовые ресурсы для местных органов власти, местные налоги являются также инструментом местной социально-экономической политики, направленной на стабилизацию экономики и серьезные структурные изменения, что требует как дисциплины исполнения, так и свободы действий на местах.

Поскольку местные налоги не могут быть отделены от общей налоговой системы, необходимо создать единую систему местных налогов, основанную на общих принципах и методах сбора. Местные органы власти должны иметь право взимать налоги, но в соответствии с обширным перечнем, который должен быть определен и достаточно подробно разработан высшим законодательным органом.

Бюджетной политикой должны быть предусмотрены следующие направления в области местного налогообложения: повышение роли имущественного и земельного обложения в качестве доходного источника местных бюджетов, направление налогов на недвижимость в полной сумме в местные бюджеты, уменьшение общего числа местных налогов и сборов, введение ограничений на сумму местных налогов, уплачиваемых из чистой прибыли [1, с. 36].

Реформирование системы местного налогообложения должно сопровождаться корректировкой местного процесса. Формирование доходной части бюджета должно основываться на местных налогах независимо от их удельного веса в структуре налоговых доходов. Местные органы власти должны обосновывать нормативы отчислений от федеральных налогов на основе прогнозов о поступлениях от местных налогов, а не наоборот, как это происходит сейчас.

Имея стабильную муниципальную налоговую систему, местные органы самоуправления смогли бы уделять больше внимания источникам доходов своих бюджетов, в том числе субсидиям, кредитам, муниципальным займам. Совершенствование меж бюджетных отношений должно также включать следующие направления:

1. Разработка и использование в бюджетном процессе среднесрочной программы корректировки разделения доходов и расходов между уровнями бюджетной системы.
2. Создание механизма контроля за целевым использованием федеральной помощи.
3. Укрепление налоговой базы регионов при соответствии регионального и местного налогообложения общим принципам налоговой системы, обеспечение финансовых гарантий органам местного самоуправления по всей территории страны (в плоть до их прямой финансовой поддержки из федерального бюджета с зачетом выделяемых средств в лимит общих трансфертов региону).

Особое место в налоговой программе, направленной на оптимизацию муниципального налогообложения должно принадлежать ужесточению контроля за местными налогами их фискальной эффективности, упрощению налогообложения для местных предприятий, налоговому стимулированию местного производства конкурентоспособных товаров, предоставляемых услуг.

Проведенное исследование региональных и местных налогов и сборов путей совершенствования налоговых отношений между тремя уровнями бюджетной системы позволило получить следующие выводы теоретического и прикладного характера:

Налог - обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [2, с. 16].

После ряда изменений в НК РФ [4], к местным налогам следует относить – земельный налог, налог на имущество физических лиц.

Существую меры и санкции за нарушение налогового законодательства: уклонение от уплаты налогов, просрочка платежей. Также существуют отсрочки и рассрочки платежей, невозможность наказания за одно и тоже нарушение.

Для решения данных проблем необходимо увеличить доходность местного народнохозяйственного комплекса, укрепить развитие налогооблагаемой базы, создание новой схемы районирования страны. Следует законодательно закрепить следующие положения: основные правила разграничения конкурирующей компетенции федерации и субъектов; принцип субсидиарности в межбюджетных взаимоотношениях; основы бюджетного выравнивания: цели и задачи, направления, по которым осуществляется федеральная помощь бюджетам иных уровней и условия ее предоставления, формы финансового выравнивания, основы механизма согласования интересов федерации и субъектов в процессе распределения финансовых средств; механизм участия субъектов федерации в формировании государственной федеральной региональной политики [3, с.13].

Для сохранения доходов местных бюджетов в составе местных налогов вместо налога на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы вышеназванным федеральным законом устанавливается, что в местные бюджеты зачисляется налог на прибыль предприятий и организаций по ставкам, устанавливаемым представительными органами местного самоуправления в размере не выше 5 процентов. Введение этого налога полностью не компенсирует уменьшение налоговых поступлений в местные бюджеты, в результате упразднения налоги на содержание жилого фонда и объектов социально-культурной сферы - недостаток средств составит около 5 млрд. руб., или

почти 0,4% от налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Относительно налога с продаж, введенного в большинстве субъектов Российской Федерации с целью полу-чения дополнительных средств на решение социальных вопросов, можно отметить его неэффективность и, следовательно, возможность отмены.

Список литературы

1. Бобоев М.Р. Налоговая политика России на современном этапе // Вопросы экономики. - 2016. - №5. - С. 33-40.
2. Дуканич Л.В. Налоги и налогообложение. Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. – 20 с.
3. Лысов Е.А. особенности местного налогообложения в России и пути его совершенствования //Бухучет и налоги. 2018. - № 8. - С. 7-23.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 года № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
5. Шаталов С.Д. Развитие налоговой системы России: проблемы, пути решения и перспективы. – М.: МЦФЭР, 2020. – 88 с.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ

Лутфуллина Ксения Артемовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Актуальность данной темы заключается в том, что в соответствии с законодательством усыновление (удочерение) детей является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Частой причиной этого явления выступает асоциальный образ жизни родных родителей несовершеннолетних. Число детей, оставшихся без родителей неуклонно растет, в связи с чем возрастает роль суда при принятии решения об усыновлении. Такие дела в силу своей специфики представляют особую сложность, требуют тщательной подготовки и соблюдения закона на любой стадии судопроизводства по данной категории дел с тем, чтобы вопросы усыновления были решены с максимальным учетом интересов детей.

Следует также выделить следующие причины, препятствующие росту данной формы устройства: отсутствие желания российских граждан усыновлять детей. По статистике, много российских семейных пар не могут иметь детей в силу бесплодия. В обществе сложилось негативное мнение, что «дети, оставшиеся без попечения родителей, страдают физическими, и особенно психическими недостатками здоровья»; «организационные и информационные факторы. Отсутствие в органах опеки подготовленных кадров по работе с усыновителями, а также отсутствие активного информирования граждан об институте усыновления путем проведения встреч, семинаров, изданием брошюр, листовок, активного сотрудничества со СМИ и др.»; недостаточно проработаны материальные факторы, поскольку отсутствуют дополнительные меры социальной защиты усыновителей [5, С. 284].

Рассмотрение дел об установлении усыновления производится в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гл. 29 ГПК РФ.

Традиционно процесс усыновления ребенка отличается особой сложностью для категорий лиц, принимающих в нем участие, так как принять в семью чужого ребенка и воспитать его - очень ответственное дело. Сначала потенциальному приемному родителю предварительно необходимо пройти медицинскую проверку, доказать свою состоятельность по ряду обстоятельств в отношении несовершеннолетнего (в частности, материальную и финансовую возможность его содержания, психологическую готовность выполнять функцию родителя, в особенности при отсутствии собственных детей, и проч.).

Усыновление (удочерение) ребенка производится судом по заявлению. Составление заявления на первом этапе осуществляется в соответствии со ст. 270 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ) [1]. При этом особую значимость имеет соблюдение подсудности данной категории дел, т.е. определение компетенции конкретного суда по рассмотрению данного дела. Заявление подается гражданином, желающим усыновить ребенка в районный суд по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка (исключение составляют требования об усыновлении лицами, проживающими за пределами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства).

При возбуждении гражданского дела необходимо соблюдение как общих норм к заявлению (ст. 131 ГПК), так и специальных, относящихся именно к данной категории дел, которые содержатся в ст. 270 ГПК РФ:

1) фамилия, имя, отчество усыновителей (усыновителя), место их жительства;

2) фамилия, имя, отчество и дата рождения усыновляемого ребенка, его место жительства (нахождения), сведения о родителях усыновляемого ребенка, наличии у него братьев и сестер;

3) обстоятельства, обосновывающие просьбу усыновителей (усыновителя) об установлении усыновления ребенка, и документы, подтверждающие эти обстоятельства;

4) просьба об изменении фамилии, имени, отчества усыновляемого ребенка, даты и места его рождения (при усыновлении ребенка в возрасте до года); просьба о записи усыновителей (усыновителя) в актовой записи о рождении ребенка в качестве родителей (родителя) [1].

Также необходимо наличие всех нужных документов, подтверждающих эти обстоятельства, которые должны быть оформлены надлежащим образом.

Одним из наиболее важных и ответственных этапов является подготовка дела к судебному разбирательству. Так, органы опеки и попечительства должны представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка. К данному заявлению также прилагаются необходимые документы (акт обследования условий жизни усыновителей; свидетельство о рождении ребенка; медицинское заключение о состоянии здоровья ребенка; согласие усыновляемого ребенка, достигшего возраста десяти лет, на усыновление; согласие опекуна (попечителя), приемных родителей или руководителя учреждения, в котором находится ребенок, на усыновление и т.д.).

Дела об усыновлении (удочерении) ребенка в соответствии со ст. 273 Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК РФ) и ст. 139 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) обеспечиваются охраняемой законом тайны усыновления в закрытом судебном заседании. Помимо этого суд предупреждает участвующих в рассмотрении дела лиц о необходимости сохранения тайны усыновления, а так же о возможности привлечении их к уголовной ответственности [2].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», закрепляются такие требования как: ограничения по здоровью, разница в возрасте, психологическая и правовая подготовка, исключения относительно некоторых категорий лиц (эмансипированные несовершеннолетние, отчим (мачеха), коренные малочисленные народы Российской Федерации), доходы усыновителя [3].

В пп. «а» и «б» п. 8 данного Постановления содержатся противоречия: запрещается усыновлять эмансипированным несовершеннолетним, но при этом возрастная разница может быть сокращена при условии, что такое сокращение позволит усыновителю обеспечить ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие [3]. Необходимо до стадии судебного разбирательства провести беседу между усыновляемым и детским психологом и (или) органами опеки и попечительства на наличие тех факторов, которые способствуют эмансипированному несовершеннолетнему усыновить (удочерить) его - такая консультация специалиста может развить дополнительные возможности для процесса усыновления (удочерения) детей.

Поскольку, основной проблемой в данный период является адаптация ребенка в новой семье, то наилучшим решением стало бы, чтобы в каждой семье, хотя бы в течение первого года был прикреплен специалист, помогающий в подобных ситуациях.

Категоричный запрет на право быть усыновителем предусмотрен для лиц, имеющих судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за преступления, против половой неприкосновенности и половой свободы личности вне зависимости от категории преступления.

Согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, на его усыновление является обязательным условием усыновления. В данной ситуации проблема заключается в том, что уровень психологического развития детей одного и того же возраста может значительно отличаться. Ряд детей уже в 7 лет могут вполне реально оценить отношение к себе и личностные качества потенциальных усыновителей. Другие же дети даже в возрасте 10 лет основываются при оценке поведения взрослых людей не существенными критериями. В связи с этим предпочтительно, чтобы перед тем, как спрашивать согласие у ребенка на его вступление в определенную семью потенциальных усыновителей, с ним поработал опытный психолог с целью предотвращения поспешных выводов [4, С.384].

После изучения всех материалов дела суд выносит решение об удовлетворении просьбы об усыновлении либо об отказе в удовлетворении. Если просьба была удовлетворена судом, то в решении указываются все данные об усыновленном и усыновителях, которые необходимы для государственной регистрации усыновления в органах ЗАГС (п.1 ст. 274 ГПК РФ) [1]. При этом суд может отказать в

просьбе об изменении даты и места рождения ребенка в записях акта о его рождении. Права и обязанности между усыновленным ребенком и усыновителями возникают с момента вступления решения суда в законную силу. Решение суда может быть обжаловано в течение 10 суток со дня его принятия в окончательной форме. Рассмотрение и разрешение дел об отмене усыновления осуществляются по правилам искового производства.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что процесс гражданского судопроизводства по делам об усыновлении достаточно сложен, что определяется подразделением его на ряд этапов, множественностью субъектов, участие которых необходимо при рассмотрении дел об усыновлении, а также спецификой их участия (например, несовершеннолетние только с определенного возраста могут выражать в суде свою позицию по отношению к усыновлению). Закон допускает усыновление только в интересах ребенка, с учетом обеспечить полноценное физическое, умственное, духовно-нравственное развитие. Стоит улучшить процесс рассмотрения дел по усыновлению (удочерению) тем, чтобы хотя бы в течение первого года был прикреплен специалист, помогающий в первую очередь детям адаптироваться в новой семье.

В целом же, стоит признать, что судебная практика РФ по данной категории дел имеет богатый опыт, что очень важно, так как правильное разрешение дела может в корне изменить жизнь ребенка.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1.
3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) // Российская газета. - 2006. - № 92.
4. Гнетова, Л.В. Правовые и психологические аспекты усыновления / Л. В. Гнетова, Т. Б. Гулява, А. А. Перяшкина // Образование и право. - 2021. - №10. - С. 382 - 387.
5. Чеснокова, Ю. В. Институт усыновления детей: проблемы и тенденции развития / Ю. В. Чеснокова // Право и государство: теория и практика. - 2020. - №1 (181). - С. 283 - 285.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗЪЯТИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Малов Олег Александрович,
курсант 5 курса, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
Асеев Александр Григорьевич - науч/рук, профессор кафедры конституционного и административного права, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доцент

Каждый гражданин Российской Федерации вправе иметь в своей собственности земельный участок, вместе с тем осуществлять триаду правомочий: владеть, пользоваться, распоряжаться данным участком. На сегодняшний момент в российском законодательстве существуют определённые гарантии на правовую защиту как вещных, так и обязательственных прав на земельные участки, а также регламентируются основания принудительного прекращения этих прав. В последние годы возросла потребность в детализации оснований и порядка принудительного прекращения права собственности на землю с помощью разъяснения действующих норм, но и также это привело к созданию дополнительных правовых норм.

Конституция Российской федерации признает и охраняет частную собственность. А значит, вне зависимости от оснований, которые приводят к принудительному прекращению права собственности на земельные участки, все действия, а также решения по принудительному прекращению права на земельный участок, должны основываться прежде всего на принципе главенства интересов общества и граждан. Регулировать использование земельных участков и осуществлять охрану земель необходимо в интересах общества в целом при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком.

Также Конституция РФ, и статья 306 ГК РФ гарантирует, что при обращении земельного участка в собственность государства, будет производится возмещение стоимости участка, и других убытки, которые были причинены собственнику.

Вместе с этим существуют определённые коллизии, которые приводят к нарушению прав собственников земельных участков. На наш взгляд хотелось бы рассмотреть определённые проблемы, которые связаны с принудительным прекращением права собственности при «изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд» [1].

Земельное законодательство имеет некие пробелы в обсуждаемой теме, стоит обратиться к статье 49 ЗК РФ, где прописано, что изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях, которые предусмотрены данной статьей. Однако существует пункт 3 в статье 49 ЗК РФ, где законодатель установил, что могут быть установлены и «иные основания, предусмотренные федеральными законами». А следует предоставленное законом расширение различных случаев изъятия для публичных нужд создает различные ситуации, где будет просматриваться ущемление прав собственников [2].

Самончик О.А. рассуждая на данную тему считает, что законодатель, закрепляя различные исключительные случаи изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд и предусматривая возможность установления законами иных обстоятельств их изъятия, в то же время не предусматривал возможности установления этими законами иного порядка изъятия земель [3].

Следует, чтобы устранить данную проблему с неограниченным перечнем основанием и во избежание неправильного толкования понятия «иные основания» и использования данной трактовки в целях, отличных от предусмотренных, имеет смысл установить все допустимые основания для изъятия земельных участков в статье 49 ЗК РФ.

Также, правовые пробелы отмечаются в абстрактности понятия «государственные и муниципальные нужды», стоит отметить, что в действующем ЗК.РФ не закреплено четкого определения. В следствии этого не понятны критерии, которые будут определять государственные и муниципальные нужды. В таком случае можно просматривать злоупотреблением со стороны уполномоченных органов и более важный момент связан с тем, что возникают нарушения конституционных гарантий. Верховным Судом Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) была предпринята попытка разъяснить понятие «государственные и муниципальные нужды», что нашло отражение в определении по конкретному делу. В определении ВС РФ указал, что под государственными и муниципальными нуждами могут пониматься потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту [4]. Из этого следует, что в основу решения об изъятии земельного участка должно составлять общественно полезные цели, осуществить которые возможно лишь при вмешательстве в частные интересы. По мнению автора, это объяснение не включает основную информацию, так как не закреплено то, что понимается под интересами общества и каким образом определяются общественно полезные цели. В решение данной проблемы, возникает необходимость на уровне законодательства закрепить те аспекты, которые будет описывать государственные и муниципальные нужды. Автор статьи предлагает следующие понятие. Государственные и муниципальные нужды — это такие потребности, которые возникают в определенном публично-правовом образовании, где функции государства или муниципального образования направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (населения), реализация таких нужд осуществляется за счет средств федерального бюджета, либо бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования Российской Федерации.

Порядок изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд последовательно прописан в главе 7.1. ЗК РФ. Данная глава получила особое внимание, многие ученные в своих работах обращались к этой главе. Стоит обратиться к трудам Воронцова А.А., где автор поднимает проблему отсутствия правового механизма отмены решения об изъятии земельного участка и реституции путем возврата земли бывшему владельцу [5]. В реальной жизни возможна ситуация, когда после осуществления процедуры изъятия, которая проводилась в соответствии с законом, земельный участок используется для других целей, не связанных с первоначальными целями изъятия или же, после реализации государственных или муниципальных нужд необходимость в использовании данного участка отпадает, ведь в таких ситуациях можно просмотреть и коррупционную составляющую. Нерешенность данного вопроса подтверждается и отсутствием в законодательстве установленного срока реализации изъятого земельного участка. Решение заключается в том, что необходимо включить в земельное законодательство нормы, по которому решение об изъятии может быть оспорено надзорными органами. И результатом введения нормы будет, во-первых, возможность бывшего собственника

вернуть земельный участок, а во-вторых, привлечения к ответственности органов государственной власти и местного самоуправления за нецелевое использование изъятого земельного участка.

Зачастую возникают ситуации, когда муниципальные образования не соблюдают порядок изъятия, для рассмотрения такой ситуации стоит обратиться к судебной практике Верховного Суда Удмуртской Республики. В суд обратился гражданин И. с иском к администрации муниципального образования о взыскании убытков, причиненных фактическим изъятием для строительства автомобильной дороги земельного участка без соблюдения установленной законом процедуры. То есть, администрация города проигнорировала порядок изъятия земельного участка, который установлен Земельным законодательством. Суд принял решение, что администрация муниципального образования не исполнила проведение процедуры изъятия. На время рассмотрения дела на указанном земельном участке уже была расположена автомобильная дорога. При таких обстоятельствах и на основании статей 15, 16, 1069 ГК РФ судом были удовлетворены исковые требования И. о взыскании за счет казны муниципального образования убытков, причиненных неправомерными действиями органа местного самоуправления, в размере рыночной стоимости земельного участка. При этом должностные лица, которые нарушили нормы закона не были привлечены к ответственности [6].

Итак, произведенный анализ современного земельного законодательства и отдельных норм, приводит к одному выводу, что нормы в целом создают необходимые условия для соблюдения конституционно закрепленных прав граждан, но в тоже время отдельные положения требуют дополнений, так как имеют пробелы. В связи с неточным определением различных критерий, государство и муниципальные образования, могут использовать земли неправомерно, в иных целях, а следует данные нормы требуют уточнения и конкретизации со стороны законодателя.

Список литературы

1. Поветкина Е.Л. Изъятие имущества для публичных нужд: цивилистические устои и современные тенденции». Журнал «Закон» № 2 февраль 2014. Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань, 1891. С.4-6.
2. Нарышева Н.Г. Государственная политика и правовое регулирование земельных отношений / Н.Г. Нарышева // Экологическое право. 2016. № 3. С. 35-41.
3. Самончик О.А. Новое в правовом регулировании изъятия земель для государственных и муниципальных нужд // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 1. С. 15-18.
4. Воронин Б.А., Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б. Критерии определения оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Московский экономический журнал. 2020. №5. С. 2-6.
6. Воронцова А.А., Заславская Н.М. Интерактивные методы в преподавании земельного права: Левиафан, или Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Экологическое право, 2015. № 5. С. 34-38.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта [Электронный ресурс]URL: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10551(Дата обращения: 08.04.2023).

ИПОТЕКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖИЛЬЯ

Мамлиева Ирина Вугар кызы, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Наталья Рудольфовна – науч/рук, старший преподаватель

Одним из важных социально-экономических вопросов в России является обеспеченность жильем основного населения страны. Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день больше половины населения нуждаются в улучшении жилищных условий. Однако решение этой проблемы дается сложно, так как в связи с постоянными финансовыми и экономическими кризисами цены на недвижимость не демократичны. В нынешних условиях экономики, на помощь приходит ипотечный кредит, который является удобным социальным инструментом для разрешения вопроса собственности. Таким образом, согласно ст. 5 ФЗ «Об ипотеке (залога недвижимости)» ипотечный кредит выдается на земельный участок, квартиру и др. [1]. Что касается настоящей статьи, то здесь речь пойдет об ипотеке как о способе обеспечения кредитного договора на приобретение жилья.

Существует множество определений ипотеки и ипотечного кредита как социально-экономического явления, способствующего решению проблемы жилья.

Так, ипотека, как отмечает Н.Б. Косарева, это способ обеспечения обстоятельства заемщика перед кредитором в форме залога недвижимого имущества, когда кредитор получает удовлетворение своих денежных требований из стоимости заложенного недвижимого имущества. По мнению М.М. Хохлова, ипотека – это форма залога, которая предполагает закладывание недвижимости, которая остается во владении и использовании должника (залогодателю). Стоит упомянуть также о функциях. Так, ипотека ставит перед собой следующие задачи:

1. обеспечение населения страны комфортными жилищными условиями;
2. развитие экономики страны;
3. обеспечение развития строительного комплекса;
4. формирования рынка закладных и т.п. [4].

В соответствии с ст. 1 ФЗ «Об ипотеке (залога недвижимости)» установлено, что ипотечный кредит делится два вида:

1. ипотека в силу закона;
2. ипотека в силу договора.

Ипотека по закону – это форма ипотеки, которая возникает в соответствии с условиями, указанными в законе, независимо от воли и желания сторон. Ипотека в силу закона возникает в определенных условиях, указанных в действующем законодательстве. Так, например, ипотека в силе закона возникает, когда:

1. согласно ст. 77 ФЗ «Об ипотеке» жилое помещение, приобретенное или частично построенное с использованием кредитных средств банка или другой кредитной организации или целевых кредитных средств, предоставленных другим юридическим лицом для приобретения или строительства указанного жилого помещения, закладывается с момента государственной регистрации ипотеки в ЕГРП [1];

2. согласно ст. 76 ФЗ «Об ипотеке» в случае регистрации права собственности на завершенный строительством объект недвижимости, который ранее был зарегистрирован и передан в ипотеку как объект незавершенного строительства, ипотека сохраняет силу, и ее предметом является здание (сооружение), возведенное в результате завершения строительства [1].

Ипотека в силу договора возникает на основании соглашения, заключенного между сторонами договора. Договор об ипотеке заключается в письменной форме, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, подлежит государственной регистрации, что указано в ст. 9 ФЗ «Об ипотеке» [1].

Также необходимо отметить, что в ст. 352 ГК РФ установлены основания прекращения залога [2].

Ипотека по договору предусматривает предоставление недвижимости, которой заемщик уже владеет, для обеспечения своих финансовых обязательств. Оформление ипотеки на договорной основе происходит после перехода прав собственности. Основой для этого является, конечно же, договор ипотеки.

Договор об ипотеке заключается с соблюдением общих правил Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении договоров, а также положений Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Для того, чтобы грамотно оформить ипотеку, взять ипотечный кредит, можно обратиться к специалисту в данной области – это ипотечный брокер. В зависимости от своей компетенции, брокер может быть только ипотечным или кредитным, предоставляя заемщику консультации по видам этих финансовых продуктов и их оптимальному использованию. Он может быть связан с агентством недвижимости, застройщиком или банком, а может быть независимым. Услуги ипотечного брокера заключаются в выборе лучшей кредитной программы для заемщика, сборе и подаче документов в кредитную организацию, получении от нее одобрения и подготовке пакета документов для сделки. Также брокер может сопровождать клиента после выдачи кредита.

Таким образом, мы можем говорить, что любой гражданин Российской Федерации имеет право на получение ипотечного кредита. Оформляется оно следующим образом.

Во-первых, следует грамотно отнестись к выбору банка. Для этого нужно сравнить не только предложения различных банков, но и свои финансовые возможности. Важный момент заключается в том, чтобы правильно учли процентную ставку, оплату страховок и т.п. [5]. Список банков-участников при поддержке жилищного кредитования будут прикреплены в конце статьи [6].

Далее идет подготовка документов. На самом деле, полный список документов сообщает банк заранее. В основном это:

1. паспорт;
2. копия трудовой книжки;
3. справка о доходах;
4. отчет об оценке недвижимости – кадастровый и технический паспорта.

После этого подписывается договор купли-продажи с продавцом и банком.

Регистрация ипотеки, возникающей в силу договора, составленного в простой письменной форме, осуществляется на основании заявлений обеих сторон договора.

Основным документом для регистрации ипотеки (т. е. имущественным документом) будет договор, по которому возникает ипотека по закону, что предусмотрено ст. 53 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3].

Таким образом, на основе вышеизложенного материала, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день ипотека очень актуальна и используется для обеспечения исполнения обязательств при заключении различных договоров, а также улучшения жилищных условий. Ипотечное кредитование является одним из наиболее проверенных в мировой практике и надежных способов привлечения частных инвестиций в жилищный сектор.

Многие банки выдают ипотеку на строительство собственного дома. Для снижения рисков требуется дополнительное кредитное обеспечение в виде участка, на котором предполагается строительство. Современный рынок ипотечного кредитования предлагает множество различных программ, позволяющих использовать ипотеку для покупки жилья, рефинансирования строительства, ремонта и других доступных кредитов.

Список литературы

1. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федер. закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
2. Гражданский кодекс Российской федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.
4. Волков А.А. Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация // Вестник Академии знаний. – 2020. № 38 (2). – С. 324-334. // URL:https:// cyberleninka.ru /article/n/ipotechnoe-kreditovanie-suschnost-funktsii-i-klassifikatsiya/viewer (дата обращения: 17.04.2023).
5. Апоян Л.М. Ипотечное кредитование физических лиц в современных экономических условиях: магист. дис. / Уральск, федер. унив. им. презид. Б.Н. Ельцина. – Уральск, 2020. – 100 с.
6. Сайт министерства финансирования РФ: Государственная поддержка жилищного (ипотечного) кредитования. // URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/govsupport /semya/bank/ (дата обращения: 17.04.2023).

ПРОБЛЕМЫ ОТВОДА СУДЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Манагарова Мария Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства является право на беспристрастный суд, к важнейшей гарантии которого относится предусмотренная законом возможность отвода судьи в арбитражном процессе.

Институт отвода судьи исключает возможность постороннего влияния на суд и сомнения в его независимости.

В АПК закреплены исчерпывающий перечень оснований для отвода судьи. Согласно статье 21 АПК: судья не может участвовать в рассмотрении дела если он:

1. Участвовал в качестве судьи при предыдущем рассмотрении данного дела.

2. Участвовал в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, свидетеля или переводчика при предыдущем рассмотрении данного дела.

3. Участвовал в деле в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража при предыдущем его рассмотрении.

4. Являлся судебным примирителен по данному делу.

5. Имеет родственные связи с лицом участвующем в деле, либо с его представителем.

6. Лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, либо имеются обстоятельства, которые вызывают сомнение в его беспристрастности.

7. Находится сейчас или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя.

8. Делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела. [1]

При наличии вышеперечисленных оснований судья обязан заявить самоотвод, но в случае если судья этого не сделал, отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле. Отвод и самоотвод должен быть:

1) мотивированным, то есть обстоятельства, являющиеся основаниями для отвода, должны быть подтверждены конкретными фактами и не могут строиться на предположениях;

2) и заявлен до начала рассмотрения дела по существу, однако он может быть заявлен и в ходе рассмотрения дела в случае, если основание отвода стало известно после начала рассмотрения дела по существу.

Согласно АПК, заявление об отводе судьи, рассматривающего дело единолично разрешается тем же судей, а в случае рассмотрения дела в коллегиальном составе, вопрос об отводе судьи разрешается тем же составом суда путем наибольшего числа голосов, в отсутствие судьи, которому заявлен отвод.

Из приведенной нормы следует, что данный подход к разрешению вышеуказанного вопроса является противоречивым самому назначению института отвода судей, так как судья, получивший отвод по причине заинтересованности в исходе данного дела или по другим причинам, которые вызывают сомнение в его объективности и беспристрастности, должен удалиться в совещательную комнату, где он рассматривает и разрешает вопрос об отводе. Таким образом, судья должен сам удовлетворит заявление о своем отводе, хотя при этом сам не заявлял самоотвод, то есть должен согласился с тем, что он небеспристрастен и по каким-либо причинам заинтересован в исходе дела. Отсюда вытекает то, что судья, при удовлетворении заявления об отводе, автоматически признает себя не компетентным с занимаемой должностью. Ведь действительно, если судья заинтересован в данном деле или по иным причинам, дающим сомнения в нем, который не сможет справедливо, объективно и законно рассматривать дело, то в данном случае, он не сможет рассмотреть заявление о своем отводе. [2, с. 190]

Таким образом судья, которому заявлен отвод, обладает спорным процессуальным статусом, так как с одной стороны - это суд, который рассматривает дело, а с другой стороны - лицо, в отношении которого требуется проверка наличия либо отсутствия оснований для его отвода от рассматриваемого дела. [3, с. 279]

Поэтому на практике отвод судьи подлежит удовлетворению редко. Так Федором Лашкиным Адвокатом Адвокатской палаты Краснодарского края г. Новороссийск была рассмотрена статистика отвода судей – из 60 рассмотренных случаев был удовлетворен 21, при этом 14 из них самоотводы, а 7 оставшиеся случаев – отводы, заявленные лицом, участвующим в деле. [4]

Также статистика Арбитражного суда Сахалинской области позывает, что в 2020 году заявлено 9 отводов 1 из которых удовлетворен; в 2021 году заявлено 8 отводов, ни один из которых не получил удовлетворения. [5]

Исходя из данных статистик, видно, что количество удовлетворенных заявлений об отводе судей является небольшим соотносительно к количеству неудовлетворённых.

Чаще всего заявление об отводе удовлетворяется, если оно было заявлено в связи с наличием родственных, служебных или личных связей, а также в случае, если судья участвовал при рассмотрении данного дела в других инстанциях. А отвод, мотивированный поведением судьи в процессе, имеет наименьшие шансы на успех. [4] Ведь судья, выбрав такую тактику поведения, считает ее нормальной и не может дать ей объективную оценку, следовательно, такие отводы отклоняются.

Вариантами решения данной проблемы может быть одно из следящих изменений в АПК РФ:

1. Рассмотрение заявления об отводе судьи и вынесение решения по данному заявлению должно приниматься судьями, не участвующими в рассмотрении дела, так как они могут посмотреть на причину отвода объективно и принять правильное решение.

2. Закрепление на законодательном уровне ответственности за не взятие судьей самоотвода. Это, во-первых, уменьшит случаи подачи заявления об отводе лицами, участвующими в деле; а во-вторых простимулирует судью соблюдать данные положения закона.

3. Предоставление лицам, участвующим в деле права на обжалование решения об отказе в удовлетворении заявления об отводе судьи (ч. 3 ст. 24 АПК РФ указывает, что повторное заявление об отводе по тем же основаниям не может быть подано тем же лицом). При предоставлении данного права

лица, подавшие заявление на отвод, смогут пересмотреть неудовлетворенное решение. Но данное право необходимо будет ограничить, для избежание целенаправленного затягивания дела. Например, лица могут иметь право единожды обжаловать отклонённое решение об отводе судьи, но рассматривать данную жалобу должен судья, не имеющий отношения к делу.

Таким образом институт отвода судей должен развиваться и стремиться к осуществлению принципа беспристрастности и независимости судей в полном объеме.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95 ФЗ (ред. от 18.03.2023)//"Российская газета". – № 137. – 27.07.2002.
2. Хуснуллина, А. Д. Отвод судьи в арбитражном процессе: проблемы и нововведения / А. Д. Хуснуллина, Л. Л. Азаматова // Colloquium-Journal. – 2020. – № 2-13(54). – С. 189-190.
3. Соколова, А. А. Институт отвода судьи в арбитражном процессе / А. А. Соколова // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: Сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции, Курск, 03 июня 2022 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 277-282.
4. Лашкин Ф. Отвод судьи в практике арбитражных судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/ (дата обращения:11.04.2023).
5. Шилов А. В. Актуальные проблемы и перспективы развития института отвода судей в гражданском (арбитражном) судопроизводстве: сайт Совета судей Сахалинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sak.ko.www.ssrf.ru/ (дата обращения:11.04.2023).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Манагарова Мария Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает свидетельские показания в качестве средства доказывания. Так, статья 69 ГПК РФ устанавливает, что свидетель - это лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела [1]. Однако данные сведения должны быть подкреплены источником информации, то есть слухи и догадки не являются доказательством и не будут приняты судом.

Свидетель не вправе отказаться от дачи показаний, однако вправе не свидетельствовать против себя и своих родственников (супруга, детей, родителей, внуков, братьев и сестер, бабушек и дедушек).

Перечень лиц, которые могут быть свидетелями ограничен. Так ч. 3 ст. 69 ГПК РФ устанавливают перечень лиц, которые не могут быть свидетелем в гражданском процессе, к ним относятся:

1. Представители, защитники, медиаторы, судебные примирители - не могут участвовать в качестве свидетеля, в случае если обстоятельства стали им известны в связи с исполнением служебных обязанностей.
2. Судьи, присяжные и арбитражные заседатели - не могут быть допрошены о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора.
3. Священнослужители религиозных организаций - не могут быть допрошены об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди сторон.
4. Арбитр - не может выступать свидетелем об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража [1].

В остальном закон прямых ограничений не содержит.

Таким образом свидетель является участником незаинтересованным в исходе дела.

Однако на практике это не всегда так. Так, В.В. Молчанов утверждает, что существует связь свидетельских показаний со сторонами в процессе, что подтверждается следующим:

1) свидетели представляются сторонами с целью обоснования своих требований и возражений;

2) свидетелями нередко выступают лица, имеющие определенное отношение к сторонам (родственники, знакомые), т.е. не являющиеся посторонними в полном смысле этого слова;

3) закон не обязывает стороны давать правдивые объяснения относительно фактов, которыми они обосновывают свои требования и возражения. Таким образом, можно сделать вывод о возможной заинтересованности свидетеля в гражданском процессе [2, с. 37].

Данную позицию можно обосновать тем, что свидетельские показания являются доказательствами и представляются сторонами, что в очередной раз доказывает то, что закон не устанавливает беспристрастность и незаинтересованность лиц, дающих свидетельские показания.

Сторона, которая ходатайствует о вызове свидетеля, ориентирует исход дела в свою пользу, так как уверена, что лицо даст показания, подтверждающие позицию данной стороны. То есть информация, высказанная свидетелем, может быть истинной, но в большинстве случаев необъективна, так как обусловлена субъективным отношением свидетеля и одной из сторон судебного спора [3, с. 655].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что чем ближе степень взаимодействия двух субъектов (выступающей стороны и свидетеля) тем менее объективными будут представленные свидетелем показания.

Заинтересованность свидетеля тесно связана с лжесвидетельством. Например, свидетель является близким другом одной из сторон и дает показания в ее пользу, выдумывает ситуации, которых не было. Закон предусмотрел такие ситуации и ввел уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ).

Однако, исходя из анализа судебных решений, судьи крайне редко признают свидетельские показания ложными, так как факт ложных показаний не всегда возможно доказать.

Как указывают ученые, такая ситуация с гражданским судопроизводством связана тем, что судьи не имеют желания или не хотят тратить свое время для решения вопроса о привлечении свидетеля к уголовной ответственности, особенно, если они считают, что заведомо ложное показание является незначительным или дано в незначительном деле, например, семейном споре [4, с. 66].

После рассмотрения особенностей использований свидетельских показаний становится очевидно, что не стоит рассматривать их в качестве бесспорного доказательства. Кроме того, отдельные свидетели могут намеренно вводить суд и участников процесса в заблуждение, а проблема лжесвидетельства до сих пор не решена в полной мере.

Несмотря на то, что данные проблемы существуют, институт свидетельских показаний невозможно исключить из гражданского процесса, это может существенно снизить эффективность доказывания в гражданском процессе.

Вариантами решения данной проблемы могут быть следующие действия:

1. Сократить судебные разбирательства, в которых единственным доказательством являются свидетельские показания, то есть использовать свидетельских показаний совместно с другими доказательствами.

2. Возложение обязанности привлечения свидетелей не на стороны, а на суд.

3. Присутствие психолога при даче свидетельских показаний, чтобы по особенностям поведения человека возможно было выявить неправдивость показаний. Ведь судья при производстве оценки показаний берет на себя роль не только юриста, но и психолога. Так, по мнению М.К. Треушникова: «Личные доказательства, к которым относятся показания свидетелей, требуют учета психологических характеристик личности, в особенности различных форм интереса достоверности информации» [5, с. 217].

Отсюда можно сделать вывод о том, что институт свидетельских показаний является сложным и неоднозначным. Так как с одной стороны он является неотъемлемой частью гражданского процесса, так как некоторые дела невозможно решить без свидетеля, а с другой стороны свидетельские показания часто путают судью и дело из-за этого затягивается. Ведь судье необходимо установить достоверность свидетельских показаний, однако не всегда это гарантирует их правдивость.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. - 2002. - № 220.
2. Дусткориев Музаффар Бойбутаевич Роль свидетеля и значение свидетельских показаний в гражданском процессе // Academy. – 2020. – 36-41.
3. Храпова, Н. А. Проблема использования свидетельских показаний в Гражданском процессе / Н. А. Храпова // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Краснодар, 18 апреля 2019 года / Под редакцией С.В. Потапенко. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2019. – С. 654-659.

ОБЗОР НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ В 2023 ГОДУ

Манаенко Олеся Олеговна, 1 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Холмова Елена Геннадьевна – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Законодательство о товарных знаках представляет собой важный компонент правовой системы России. В 2023 году были внесены нововведения в законодательство о товарных знаках, направленные на усовершенствование процесса государственной регистрации знаков и защиты прав на них. Объектом исследования данной статьи являются основные новеллы в законодательстве. Актуальность исследования обусловлена необходимостью устранения явных противоречий и возможных пробелов в законодательстве.

Самым ожидаемым и основным нововведением станет предоставление права регистрировать собственные товарные знаки физическим лицам, гражданам, тогда как пока закон предусматривает подобную возможность исключительно для юридических лиц и ИП. 28 июня 2022 года Госдумой был принят Федеральный закон №193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения круга правообладателей товарных знаков)». [1] Этот закон призван решить задачу устранения правового ограничения, следующего из нынешней редакции ст. 1477, 1478 и 1492 ГК РФ, которые фактически нарушают принцип равенства участников гражданского оборота. Так, авторы законопроекта аргументируют необходимость внесения изменений тем, что положения ст. 1477, 1478 и 149 ГК РФ вступают в противоречие с п. 1 ст. 23 ГК РФ, предусматривающим право гражданина заниматься предпринимательской деятельностью (ее отдельными видами) как без регистрации юридического лица, так и без регистрации как ИП. Речь идет в большей степени о самозанятых гражданах, которые точно так же, как юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеют право оказывать услуги, получая от этого доход, и обязаны платить налог с такого дохода. Если ранее логика законодателя основывалась на отсутствии у физического лица необходимости регистрировать товарные знаки, поскольку оно не могло вести предпринимательскую деятельность, то сегодня справедливым решением стало приведение прав самозанятых и других предпринимателей в соответствие.

Еще одним аргументом, который приводит автор проекта, стала уже действующая практика регистрации товарных знаков физическими лицами в ряде стран Европейского Союза, в США и КНР. Это не только подводит к необходимости следования общемировым трендам, но и к устранению дисбаланса прав российских граждан и иностранцев, так как при действующей редакции закона последние получают возможность регистрировать свои товарные знаки в РФ без правового статуса ИП.

Таким образом, с 29 июня 2023 года Федеральный закон, внесший правки в данное регулирование, вступает в силу и позволяет самозанятым регистрировать собственные товарные знаки, будь то наименования, изображения, логотипы, объемные изображения, фотографии, факсимиле, собственные имена и прочее.

Рассмотрим, какие преимущества получат самозанятые с регистрацией товарного знака:

- Гарантия защиты инструментами права своего бренда от недобросовестной конкуренции или патентных троллей.
- Гарантия защиты от притязаний других участников рынка на знак, который может оказаться схожим с чужим, уже ранее зарегистрированным знаком. Только в 2022 году ФИПС сообщил об увеличении количества заявок на регистрацию товарных знаков на 14% по сравнению с 2020 годом, а именно, Роспатент рассмотрел более 112 тысяч таких заявок. Соответственно, собираясь продвигать товар или услуги под неким товарным знаком, целесообразнее всего не полагаться на волю случая, а для начала убедиться, что такой же или схожий знак уже не принадлежит кому-то еще, а затем зарегистрировать его.
- Возможность проводить сделки в отношении прав на товарный знак – продавать или покупать его, лицензировать и передавать франшизу.
- Возможность участия в ярмарках, выставках, а также способ выхода на более глобальный рынок. Например, сегодня многие маркетплейсы требуют подтверждения прав на товарный знак в момент регистрации предпринимателя на платформе, либо при дальнейшем оформлении деятельности.

- Повышение узнаваемости своего бренда, дополнительный потенциал продвижения продукта или услуги, а также возможность создания личного бренда. [2]
- Право использовать в рекламе наименования на латинице и иностранных языках. Согласно законопроекту, внесенному в Госдуму 01 декабря 2022 года, в рекламе будет запрещено использование иностранных слов и некириллических алфавитов, однако такие ограничения не затронут зарегистрированные товарные знаки.

По данным ФНС, по итогам 2022 года количество самозанятых плательщиков налога в стране увеличилось в 1,7 раз по сравнению с 2021 годом, достигнув отметки в 6,56 миллионов. Эти самозанятые граждане составляют значительную долю рынка, а значит, изменения в ГК РФ остро актуальны и необходимы для уравнивания прав участников экономических отношений. Хотя новшество было внесено во многом именно ради самозанятых граждан, это не значит, что зарегистрировать товарный знак не смогут другие физические лица, включая иностранных граждан, главным критерием здесь является дееспособность лица.

Таким образом, право регистрировать товарный знак получат также нотариусы и адвокаты, использовав в качестве него собственное имя и фамилию при желании.

Важным следствием данных изменений Кодекса станет и значительное упрощение процедуры регулирования проблемы наследования исключительных прав на товарные знаки. Если согласно действующей редакции закона наследник владельца таких прав может унаследовать их только путем регистрации ИП для проведения процедуры отчуждения, причем сделать это необходимо в течение года, то теперь такая необходимость полностью отпадает. [3]

Однако, с упрощением процесса наследования прав на товарный знак данные корректировки привносят элемент неясности в регулирование процедуры досрочного прекращения регистрации в случае неиспользования товарного знака. Сейчас ст. 1486 ГК РФ позволяет прекратить регистрацию товарного знака, если владелец не реализовал свое право на него в течение трех лет с момента регистрации. Возникает вполне закономерный вопрос: если наследник получает права на некий товарный знак, но не собирается его использовать и вместе с тем не отменяет регистрацию в добровольном порядке, будут ли вынуждены иные желающие оформить права именно на данный знак ждать 3 года с момента вступления нового обладателя в наследство?

В противоположном случае, если наследник, получив права на товарный знак, намерен им пользоваться, продолжив экономическую деятельность наследодателя, его товары, работы или услуги могут оказаться либо более низкого качества, либо вовсе не теми, что предлагал предыдущий владелец товарного знака. Такое изменение может ввести в заблуждение привыкшего к бренду потребителя. Представляется, что для регулирования этого процесса законодателю следует обязать Роспатент проводить проверки, тождественные тем, что он проводит согласно ст. 1488 ГК РФ, не допускающей, к примеру, отчуждения права на товарный знак без одновременного отчуждения прав на промышленный образец.

Здесь важно отметить, что законодатель предусмотрел регулирование на случай отсутствия наследников исключительных прав на товарный знак, внеся логичные корректировки в ст. 1514 ГК РФ. Благодаря этому, в случае смерти изначального правообладателя и отсутствия правопреемника желающие использовать данный товарный знак будут иметь возможность приступить к его регистрации сразу же, не ожидая окончания оставшегося срока действия регистрации.

Кроме этого, законопроект вносит корректировки в ст. 1262 ГК РФ, предлагая новые возможности кредитования предпринимателей под залог прав на интеллектуальную собственность, а именно, «залог исключительного права на зарегистрированные программы для ЭВМ или базы данных». Сегодня действующий закон не обязывает регистрировать ПО и электронные базы данных, обеспечивая их правовую защиту автоматически. Однако обязательная регистрация залога прав на базы данных или ПО позволит обеспечить расширенные гарантии для кредитных организаций. При этом изменение не окажет никакого влияния на процедуру формирования реестра российского ПО и экономическую деятельность правообладателей. Данные от регистрации залоговых прав будут просто вноситься в реестр Роспатента.

Еще один Федеральный закон от 28.05.2022 № 143-ФЗ "О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" (об основаниях для отказа в государственной регистрации товарного знака) уточняет регулирование в случаях, когда в композиции, представляющей товарный знак, использованы географические указания. [4] Актуальная редакция включает в список оснований для отказа регистрации товарного знака присутствие в его составе компонентов, которые могли бы не просто ввести покупателя в заблуждение касательно самого товара или его изготовителя, но и касательно места его производства. Данная корректировка внесена в целях согласования

отечественного законодательства с ратифицированным еще в 2021 году Женевским актом Лиссабонского соглашения. [5] Такой шаг предоставит возможность российским производителям регистрировать географические указания и наименование места происхождения товара в международном реестре и обеспечивать этим защиту своих знаков, содержащих данные элементы, в странах, подписавших Женевский акт. Это новшество имеет особую важность в вопросе продвижения отечественных региональных брендов, давая локальным производителям преимущества в процедуре регистрации товарного знака в международном реестре, а потребители смогут получить дополнительные гарантии надлежащего качества и подлинности продукта.

В качестве заключения можно отметить, что новеллы в российском законодательстве о товарных знаках нацелены на усовершенствование порядка регистрации и охраны прав на товарные знаки. Это позволит компаниям более комфортно регистрировать свои товарные знаки в РФ и за рубежом, и, как следствие, эффективнее защищать свои права. Вместе с этим будет установлен ранее нарушенный баланс прав юридических лиц, ИП и самозанятых, физических лиц в вопросе возможности оформления товарного знака, созданы расширенные гарантии для банков, выдающих кредит под залог прав интеллектуальной собственности. Ожидается, что законодательство в сфере регистрации ГУ и НМПТ будет актуализировано и приведено в соответствие с принятыми ранее международными актами, что обеспечит для российского предпринимателя защиту своего бренда на международном уровне. Однако эти удачные и актуальные нововведения в некоторой степени сопряжены с локальными недоработками закона, которые еще предстоит урегулировать в дальнейшем.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] / URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280033 (дата обращения 10.04.2023)
2. Сальникова А. В. Регистрация товарного знака на физическое лицо: анализ нововведений российского законодательства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 10. С. 65-71.
3. Моисеенко А. В. Наследование исключительных прав на товарный знак лицами, не имеющими статуса индивидуального предпринимателя // Научный журнал E-Scio. № 11 (62). 2022. С. 331-335.
4. Федеральный закон от 28.05.2022 № 143-ФЗ "О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] / URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280007 (дата обращения 25.03.2023)
5. Слесаренко М. А. Перспективы развития географического указания как объекта интеллектуальных прав в ЕС // В сборнике: XIV Итоговая студенческая научная конференция. Сборник статей. Санкт-Петербург, 2022. С. 263-268.

ЗАМЕНА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Матаров Бахтияр Джоробаевич, курс 3, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Статья 46 Конституции РФ закрепляет гарантию каждому человеку и гражданину на судебную защиту его прав и свобод [1]. Одним из способов реализации данной гарантии выступает гражданский процесс, возбуждаемый на основании возникновения спора между субъектами материально-правовых отношений, в условиях отсутствия возможности урегулировать возникшие разногласия в досудебном порядке. Заинтересованное лицо обращается в порядке, установленном нормами законодательства о гражданском судопроизводстве, в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. После соблюдения все требований, установленных Гражданским процессуальным кодексом РФ [2] возбуждается гражданское дело, что ознаменует, как указывает Н.Н. Новопашина, наделение спорящих лиц новым для них гражданско-правовым статусом, а именно, они наделяются права и обязанностями субъектов процессуальных правоотношений [6, с. 85]. Участники материальных правоотношений с этого момента начинают именоваться истцом и ответчиком.

Однако на практике возникают ситуации, в которых лицо, привлекаемое в качестве стороны, которое не имеет отношения к нарушенному праву и не может выступать стороной гражданского судопроизводства. Ведь если ошибочно определить лиц, участвующих в деле, то вынесенное решение суда по делу с участием неправильно указанной стороны, может в результате затруднить его

исполнение. С целью урегулирования такой ситуации гражданско-процессуальный закон предусматривает правовой институт замены ненадлежащего ответчика. Причины появления в гражданском процессе ненадлежащей стороны могут быть различными, но, прежде всего, они связаны со сложностью установления фактических обстоятельств дела, со сложной структурой материальных правоотношений, с возможностью неоднозначного толкования норм действующего законодательства [5, с. 212].

Стоит отметить, что ГПК РФ [2] не дает легального определения ненадлежащего ответчика, в связи с чем, исходя из существующих в науке подходов к содержанию данного определения, можно сделать вывод, что ненадлежащим ответчиком является лицо, привлечённое истцом как ответчик, в отношении которого установлено, что оно не должно отвечать по предъявленному иску, поскольку не является субъектом тех прав, законных интересов и обязанностей, по поводу которых возникают гражданско-процессуальные отношения.

Соответственно, надлежащим ответчиком признаются физические и юридические лица, выступающие подлинными субъектами спорного материального правоотношения по конкретному делу на основании принадлежащих им либо спорных прав, либо спорных обязанностей, и которые установлены таковыми судом с учётом обстоятельств дела.

Важной характеристикой ненадлежащего ответчика является возможность его замены при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции, т. е. до принятия решения по существу иска, а судебные процессы, связанные с рассмотрением дела с участием ненадлежащей стороны, сопровождаются впоследствии её заменой на надлежащую [5, с. 214].

Замена ненадлежащего ответчика установлена текстом ст. 41 ГПК РФ [2], которая определяет, что суд не по собственной инициативе, а по ходатайству или с согласия истца может допустить замену ненадлежащего ответчика, в случае если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску.

Однако, правовые нормы, содержащиеся в процессуальном законодательстве, регулируют порядок замены одного ненадлежащего ответчика на одного надлежащего ответчика. Соответственно возникает вопрос, можно ли заменить нескольких ненадлежащих ответчиков на одного надлежащего, или наоборот одного ненадлежащего на нескольких надлежащих. Представляется, что вместо ненадлежащего ответчика истец может просить о привлечении в процесс нескольких солидарно обязанных субъектов (соответчиков) [4, с. 53]. Данная ситуация вполне возможна так, как носителями спорной юридической обязанности выступят несколько лиц, которыми может быть заменен один ненадлежащий ответчик; также не исключено, что потребуется замена нескольких ненадлежащих ответчиков на одно лицо, обязанное отвечать по иску.

Наряду с этим, нормы гражданско-процессуального законодательства не содержат правил, посвященным замене уже замененного ненадлежащего ответчика. Подобная ситуация на практике может возникнуть в случае, если при разрешении вопроса о замене ненадлежащего ответчика суд допустил ошибку и заменил надлежащего ответчика на ненадлежащего или же при замене ненадлежащего ответчика привлек тоже ненадлежащего ответчика. По мнению некоторых ученых, в таком случае закон допускает проводить процессуальную замену ненадлежащего ответчика [7, с. 31]. Но поскольку в гражданском процессуальном законодательстве замена ненадлежащего ответчика происходит только по ходатайству истца или по его согласию, предоставление ему возможности бесконечной замены ответчика может привести к злоупотреблению истцом своими процессуальными правами. То есть, судебный процесс может затягиваться по вине именно истца. Поэтому считается, что нет необходимости повторно заменять ненадлежащего ответчика, ведь в случае отказа в удовлетворении исковых требований истец не будет лишен возможности повторного обращение к другому лицу. Кроме того, ему снова придется понести судебные издержки, что будет инструментом препятствование в злоупотреблении истцом своими процессуальными правами.

Один из проблемных вопросов связан с правилами распределения судебных расходов, которые несут стороны в связи с участием в судебном процессе. Как следует из ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, проигравшая сторона обязана возместить все расходы, связанные с гражданским процессом (госпошлина, экспертизы и др.) [2]. Исключение составляют случаи, указанные в ч. 2 ст. 96 ГПК РФ. Соответственно если иск удовлетворен частично, то в соответствующей степени распределяются расходы между истцом и ответчиком. Вынесение решения в судебном процессе является обязательным условием. Однако, как происходит распределение судебных издержек если произошла смена ненадлежащего ответчика на надлежащего и новый ответчик тоже признан ненадлежащим? Согласно ст. 98 ГПК РФ [2] ненадлежащий ответчик вправе взыскать с истца судебные расходы. В случае же, если ответчик был признан ненадлежащим, но суд вынес решение в пользу надлежащего ответчика судебное решение

будет вынесено в отношении второго лица, так как истец не отказался от иска и продолжил разбирательство с новым лицом процесса. Важно, чтобы суд не выявил у ненадлежащего ответчика оснований обязанностей перед истцом или иных нарушений его прав. Однако это не совсем справедливо, так как первоочередной ненадлежащий ответчик тоже нес материальные расходы связанные с процессом до признания своего статуса в споре. Вопрос о компенсации судебных расходов выбывшему из процесса ненадлежащему ответчику, как указывает Е.О. Боровченков, стал предметом рассмотрения в судебной практике и до сих пор является таковым [3, с. 50].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно говорить о том, что в гражданском судопроизводстве существуют проблемы в правовом регулировании замены ненадлежащего ответчика, требующие своего решения за счет детального урегулирования института замены ненадлежащего ответчика.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
4. Боровченков Е. О. Ненадлежащий ответчик в гражданско-правовом процессе // Форум молодых ученых. – 2021. – №. 1 (53). – С. 37-41.
5. Дербишева О. А. Повторная замена ненадлежащего ответчика в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Юридическая клиника: проблемы, перспективы, развитие. – 2020. – С. 49-55.
6. Дербишева О. А. Теоретические и практические аспекты замены ненадлежащего ответчика в делах о возмещении вреда // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – №. 4-1. – С. 211-219.
7. Новопашина Н. Н., Лисина М. М. Механизмы замены ненадлежащего ответчика гражданском процессе // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. – 2021. – С. 83-86.
8. Уткин Р. В. Проблема статуса ненадлежащего ответчика в гражданском процессе России // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты. – 2019. – С. 29-34.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИ ДЕЛ ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Мельничук Марина Александровна,3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена непрекращающимся ростом количественного показателя дел о лишении родительских прав, рассматриваемых судами. За период с 2019 по 2021 год этот показатель возрос на 9%, при этом количество дел, получивших удовлетворение, выросло на 5 % [1].

Данная статистика показывает, что судебная машина работает хорошо с точки зрения удовлетворения этих требований. Однако эти показатели свидетельствуют о том, что всё больше детей в нашей стране подвергаются жестокому обращению со стороны своих родителей, и государство обязано защищать права и законные интересы детей от посягательств со стороны их родителей.

Руководствуясь п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [2].

Лишение родителей прав по отношению к своему ребенку является эффективным способом защиты от вредного воздействия родителей от посягательства на его права и законные интересы, но этот метод применяется только в том случае, если невозможно применить другие меры защиты.

Законодатель утвердил следующий перечень оснований лишения родителей прав на ребенка, закрепленный в ст.69 СК РФ.

1.Уклонение законных представителей ребенка от исполнения своих непосредственных обязанностей в части его воспитания, закрепленных за – ними с его рождения, заключающееся в полном отсутствии духовно-нравственного воспитания, заботы о его здоровье, как физическом, так и психологическом, отказа от уплаты алиментов (за неуплату родителями средств на содержание несовершеннолетнего ребенка согласно ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ24, ч. 1 ст. 157 УК РФ25 их можно привлечь как к административной так и уголовной ответственности).

2.Оставление ребенка в роддоме (отделении) или иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания без уважительной на то причины.

3. Злоупотребление родительскими правами, например, препятствующее продолжению образования, вовлечение в азартные игры, склонение к воровству, попрошайничеству, бродяжничеству, проституции, употреблению алкоголя и спиртосодержащих напитков, наркотиков и / или психотропных веществ и т.д..

4.Оказание психологического давления на ребенка, нанесение физических повреждений, а также посягательство на его половую неприкосновенность.

5.Употребление на постоянной основе алкогольных и спиртосодержащих напитков, наркотических и психотропных средств.

В соответствие с п. 1 ст. 70 СК РФ разрешение дел о лишение родительских прав осуществляется только в судебном порядке. Гражданские дела относительно требования о лишении родительских прав принимаются к производству только на основании искового заявления.

Заявление (требование) относительно лишения прав родителей направляется в суд в соответствие с территориальной подсудностью по месту жительства родителя-ответчика, а при одновременной подаче требования с заявлением о взыскании алиментов – по месту жительства истца (ст. ст. 24, 28, ч. 3 ст. 29 ГПК РФ) [3]. Вместе с тем анализ судебной практики по делам о лишение родительских прав показал, что суды имеют прямо противоположные точки зрения на данный счет. [4]

В Новосибирской области в 2021 году 125 человек были лишены родительских прав.

Результаты работы в области соблюдения прав детей. защита прав несовершеннолетних в сфере образования составляет – 612, жилья – 339, прав на жизнь и защиту от насилия – 325 жалоб. Также поступили 173 обращения по поводу жестокого обращения с детьми.

В связи с непосредственной угрозой жизни и здоровью в 2021 году из 5 семей были изъяты 10 детей. На контроле уполномоченного по правам ребенка находились 82 семьи [5].

По состоянию на 1 декабря 2022 году, 773 ребенка, которые остались без попечения родителей. 136 родителей были лишены родительских прав и 69 ограничены. К сожалению, только 21 ребенка вернули в семьи в связи с тем, что родители восстановились в правах.

Лишение родительских прав - крайняя мера. Органы профилактики направлены на сохранение кровной семьи. Она уточнила, что любому ребенку лучше с родными родителями.

Однако, когда ситуация выходит за рамки закона, компетентным органам приходится вмешиваться и отбирать детей. Помещать их в спецучреждения. Случаи лишения предусмотрены статьей 65 СК РФ. Это уклонение от выполнения родительских обязанностей, в том числе уклонение от уплаты алиментов, жестокое обращение с детьми, зависимость от наркотиков или алкоголя у родителей и т.д. [6] .

В настоящее время очень трудно решить вопрос о состоянии семьи, который является устаревшим правовым инструментом, не отвечающим общественным потребностям. Государство должно разработать и реализовать определенную семейную политику. Целью этой политики является забота о семье и регулирование ее функций.

Лишение родительских прав относится к исключительным мерам ответственности по семейному праву. Перечень оснований для лишения родительских прав установлен законом и является исчерпывающим. Уровень ответственности применяется в исключительных случаях, когда профилактическая работа с недобросовестными родителями не дала должного эффекта, и дети нуждаются в помощи и защите, чтобы обеспечить их нормальное развитие.

Важно понимать, что решение дел о лишении родительских прав - это, прежде всего, защита интересов ребенка и, соответственно, попытка провести процедуру с минимальным ущербом для ребенка.

Список литературы

1. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] //www.stat.апи-пресс.рф. URL: http://stat.апипресс.рф/stats/gr/t/22/s/21 (дата обращения 10.03.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»// Российская газета, № 262, 20.11.2017.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) //Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.
5. Прецедент статистика на 2021 год о лишение родительских прав в Новосибирской области. https://precedent-tv.turbopages.org/precedent.tv/s/article/35154 (дата обращения 15.03.2023).
6. КП Новосибирск лишение родительских прав в 2022 года https://nsk-kp-ru.turbopages.org/nsk.kp.ru/s/online/news/5077568/ (дата обращения 12.03.2023).

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Михайлова Наталья, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В силу стечения жизненных обстоятельств человек нередко становится очевидцем тех или иных событий, выступая нейтрально и юридически не заинтересованно в отношении наступивших последствий. Если такое лицо привлекается к участию в судебном процессе, то оно именуется свидетелем.

Согласно ст. 69 Гражданского процессуального кодекса РФ, свидетелем является «лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела» [1].

В науке гражданского процессуального права указывается, что свидетель является юридически не заинтересованным в исходе гражданского дела лицом, задача которого – воспроизведение суду и другим субъектам гражданского судопроизводства информации, воспринятой им до судебного разбирательства [5].

Свидетельские показания зачастую являются единственными доказательствами, на которые опирается истец, при подаче заявления. Естественно при допросе в судебном заседании свидетель, как и любой участник гражданского процесса имеет ряд прав и обязанностей, которые ему разъясняются непосредственно в зале суда.

К ним относится следующие возможности: он может не давать показания против себя, своего супруга, детей или родителей, братьев, сестер и других родственников; если свидетелем выступает гражданин, работающий на государственной службе, то он может не предоставлять сведения, которые были получены им в процессе выполнения рабочих обязанностей; он может требовать возмещение расходов, которые появляются у него в тот момент, когда его вызывают на судебное заседание, поэтому потеря времени может быть компенсирована, но все эти расходы надо подтвердить документально [6, с. 234].

Сообщаемая свидетелем информация, имеющая значение для рассмотрения и разрешения дела, полученная в судебном заседании и запротоколированная в установленном законом порядке, получила название свидетельских показаний.

В юридической литературе по праву свидетельские показания относят к проблемным средствам доказывания, учитывая степень их объективности [2, с. 15]. Формирование действенного механизма, обеспечивающего достоверность свидетельских показаний, в настоящее время остается весьма актуальным вопросом науки гражданского процессуального права.

Свидетельские показания выступают одним из средств доказывания с помощью которого можно установить обстоятельства гражданского дела. Источником таких показаний является сам свидетель, который является одним из участников процесса. Взаимодействие между свидетелем и свидетельскими показаниями носят объективный характер, поскольку информация, как нематериальный объект (показания), должна иметь свой носитель в виде материального объекта (свидетеля). Обоснованно указывают, что свидетель является источником фиксации доказательственной информации, то есть свидетельских показаний [8, с. 410]

На сегодняшний день, в гражданском законодательстве нет определения термина «свидетельские показания».

В настоящее время, основная масса теоретиков-ученых принимают следующее определение «свидетельских показаний»: «показания свидетеля – это устное сообщение юридически незаинтересованным лицом сведений об относимых к делу обстоятельствах, о которых оно осведомлено лично или из известных источников, полученных в установленном законом порядке» [3, с. 214].

Неоднозначность законодательного органа в данном вопросе считается одним из недостатков, поскольку в вышеуказанном понятии «показания свидетеля» не указан один из необходимых принципов показаний свидетеля, в частности – юридическая незаинтересованность свидетеля в результате исхода дела. В то же время в судебной практике образуются расхождения в отношении толкования понятия «показаний свидетеля».

Таким образом, отсутствие в статье 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указания на юридическую непричастность дает возможность толковать положения указанной статьи по-иному.

Объективными факторами недоработки института свидетельских показаний является многогранность данного средства доказывания, обусловленная проблемой достоверности информации, в которой тесно переплетаются аспекты юридических, моральных и психологических черт [7, с. 657]. Судья, который оценивает доказательства, принимает на себя роль не только юриста, но и психолога. Для того, чтобы минимизировать намеренное или случайное искажение информации свидетелем, в ГПК РФ предусмотрены некоторые меры: удаление свидетелей из зала судебного заседания (ст. 163 ГПК РФ); исключение возможности общения допрошенных и недопрошенных свидетелей (ст. 163 ГПК РФ); отдельный допрос свидетелей (ч. 1 ст. 177 ГПК РФ); предупреждение об уголовной ответственности (ст. 176 ГПК РФ); выяснение отношения свидетеля к лицам, участвующим в деле (ч. 2 ст. 177 ГПК РФ); повторный допрос свидетелей, при наличии противоречий в их показаниях (ч. 4. ст. 177 ГПК РФ).

Представленных мер не всегда достаточно для достоверности высказанной информации свидетелем. Это связано с тем, что свидетельские показания относятся к личным доказательствам, что определяет их нестабильность. Личные доказательства, к которым относятся показания свидетелей, требуют учета психологических характеристик личности, в особенности различных форм интереса достоверности информации. Это связано с тем, что каждый человек по-разному воспринимает, запоминает, воспроизводит информацию. Таким образом, свидетель может говорить правду, но сведения об обстоятельствах дела могут не соответствовать действительности, так как лицо отражает субъективное отношение к происшедшим событиям.

Кроме того, на сегодняшний день одним из спорных является вопрос о возможности использования в доказывании показаний лиц, которые стали очевидцами обстоятельств, имеющих значение для дела, в рамках восприятия информации через прямые трансляции в сети «Интернет». Развитие информационных технологий приводит к тому, что человек в реальном времени может наблюдать за событиями, происходящими в месте, в котором очевидец не находился в данный момент. Вместе с тем, информацию, полученную очевидцем посредством онлайн-связи, невозможно отнести к такому средству доказывания, как аудио- и видеозапись (ст. 77 ГПК РФ), так как отсутствует техническая фиксация происшедших событий на информационном носителе.

Из дефиниции, представленной в ГПК РФ, следует, что свидетель – это то лицо, которое обладает информацией по делу и может указать источник своей осведомленности (ст. 69 ГПК РФ). Из этого следует, что очевидец, который воспринимал события посредством онлайн-сети, при этом отсутствуя в этом месте, может являться свидетелем по делу. Тем не менее, в судебной практике возникает расхождение на этот счёт, так как возникает проблема с толкованием «источника осведомленности». В науке источник осведомленности трактуется как сообщение свидетелем сведений о времени, месте и о том, каким образом лицо восприняло указанные факты и обстоятельства. Вместе с тем, можно предположить, что суды будут интерпретировать это как личное, непосредственное восприятие лицом обстоятельств, имеющих значение для дела, и, соответственно, признавать такое доказательство недопустимым.

Для развития законодательства «в ногу» с обществом, необходимо принять ряд положений, уточняющих возникшую проблему. Поэтому есть два варианта внесения изменений в законодательство: либо законодатель запрещает свидетелям ссылаться на трансляции и всевозможные видео-звонки, либо закрепляет сеть «Интернет», как законный источник свидетельских показаний [4, с. 221].

Наиболее логичным и нужным развивающемуся современному обществу вариантом решения возникшей проблемы будет, конечно же, признать сеть «Интернет» нормативно закрепленным источником доказательств. В ч. 1 ст. 55 ГПК РФ нужно ввести дополнение: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения

сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов и ИТК сети «Интернет».

Также необходимо добавить статью 88 в 6 главу ГПК РФ, в которой закрепить подробный порядок представления сведений, на основании свидетельских показаний, полученных через сеть «Интернет».

Подводя итоги проведенного исследования можно сказать, что свидетельские показания являются наиболее сложным видом доказательств и представляют собой сведения, полученные от лица, непосредственно осведомлённого об обстоятельствах спора, на основании которых стороны строят свою доказательственную базу. Многие вопросы теоретического и практического характера, связанные со свидетельскими показаниями, ещё остаются открытыми, требуют глубокого изучения и модернизации законодательства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
2. Александров А. Ю. Проблема оценки судом свидетельских показаний в гражданском судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-4. – С. 14-17.
3. Булахова И. А. Некоторые проблемы свидетельских показаний в гражданском процессе // Сборник студенческих научных статей по материалам научно-представительских мероприятий 2020 года. – 2021. – С. 214-219.
4. Грецова А. Е. Процессуальные проблемы использования свидетельских показаний, полученных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в качестве средства доказывания в гражданском судопроизводстве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – С. 220-222.
5. Дусткориев М. Б. Свидетель как лицо, содействующее осуществлению правосудия в гражданском процессе // International scientific review of the problems of law. – 2018. – С. 22-27.
7. Ткаля Е. Е. Свидетельские показания как доказательства в гражданском процессе // Научные исследования в современном мире. Теория и практика. – 2021. – С. 233-235.
8. Храпова Н. А. Проблема использования свидетельских показаний в Гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. – 2019. – С. 654-659.
9. Шабалина Е. Л. Правовой статус свидетеля в гражданском процессе // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. – 2022. – С. 410-413.

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДАРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мурзагалиева Жания Назболатовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Налоговая система — это совокупность всех налогов и сборов, а также администраторов и плательщиков. Другими словами, это совокупность взаимоотношений между плательщиками и государством.

Налоги и, следовательно, национальная налоговая система родились очень давно. Но более или менее организованная структура системы появилась только в начале 90-х годов. 27 декабря 1991 года был утвержден и принят первый налоговый законопроект «Об основах налоговой системы в России». Этот закон установил такие налоги, как подоходный налог (ныне подоходный налог с физических лиц), НДС, акцизы на табачные изделия и алкогольную продукцию и некоторые другие.

Основным элементом функционирования налоговой системы в России является Налоговый кодекс [2, с. 327].

31 июля 1998 года была принята первая часть Налогового кодекса, а уже 5 августа 2001 года публикуется вторая часть. И вот, наконец, в России был разработан основополагающий документ, регулирующий правовые отношения между государством и налогоплательщиками. Если кратко описать Налоговый кодекс Российской Федерации, то можно сказать, что первая часть раскрывает более общие налоговые вопросы – понятие налогов, порядок их исполнения, ответственность налогоплательщиков и государства и многие другие. Во второй части описаны основные принципы расчета и уплаты всех видов налогов и сборов [6].

Принципы построения системы налогообложения РФ сконцентрированы на следование действующему законодательству и основам Конституции. К ним относятся следующие принципы: справедливость; закон касается всех и физических, и юридических лиц; определенность – четкая формулировка всех положений; равенство – принципы системы независимы от расовой, религиозной и пр. принадлежности; доступность – налоговые нормы излагаются понятно и доступно; удобство – своевременное информирование налогоплательщиков обо всех налогах и сборах; обоснованность – экономическое обоснование действующих и новых обязательств [1, с. 39].

Структура налоговой системы России трехуровневая:

1) федеральный уровень
2) региональный уровень;
3) местный уровень.

Разделение на уровни означает, в какой бюджет поступают налоги и сборы, и какие органы власти устанавливают принципы налогообложения. Важнейшим условием, регулируемым законодательным органом, является то, что положения, устанавливаемые местными и региональными властями, не могут противоречить федеральным нормам.

Глобальная пандемия в 2020 году поставила под угрозу внутреннюю экономику, а именно резкое сокращение внешнеторговых связей из-за падения цен на нефть, а также резкое сокращение деловой активности из-за ограничений, направленных на подавление распространения вируса.

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 - 2025 годы разработаны на основании соответствующего базового варианта прогноза социально-экономического развития РФ (базовый прогноз).

Отметим, что курс рубля по итогам 2022 года прогнозируется на уровне 68,1 руб. за доллар США. Прогноз предполагает постепенное смягчение Банком России беспрецедентных ограничений на движение капитала, введенных в феврале - марте 2022 года. В 2023 - 2025 годах курсовая динамика сложится на уровне 68 - 72 руб. за доллар США. В реальном эффективном выражении курс рубля будет оставаться стабильным.

Заявлены следующие национальные цели развития:

- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация;
- сохранение населения, здоровье и благополучие людей и новый общественный договор;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни.

Для достижения первой цели - достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство - предлагаются следующие меры:

Налог на прибыль организаций

Совершенствование налога на прибыль предполагается по следующим направлениям:

1) установление пониженной ставки по налогу на прибыль организаций на уровне 3% для организаций, которые осуществляют деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности и не менее 70% доходов которых составляют доходы:

- от реализации услуг (работ) по проектированию и (или) разработке электронной

компонентной базы (электронных модулей) и (или) электронной (радиоэлектронной) продукции, а также передачи исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности по вышеуказанным видам услуг (работ);

- от реализации услуг (работ) по ремонту и (или) техническому обслуживанию

произведенной на основе собственных разработок электронной (радиоэлектронной) продукции по перечню, утверждаемому Правительством РФ;

2) снижение налоговой нагрузки при расчете налоговой базы для владельцев инженерных коммуникаций за счет учета денежной компенсации, предоставляемой за счет бюджетных средств, за перенос, переустройство таких сооружений в связи с новым строительством для государственных и муниципальных нужд, по аналогии с учетом бюджетных субсидий;

3) разработка специального налогового режима в части налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и страховых взносов для организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары (работы, услуги);

4) дополнение объектами инженерной, транспортной и коммунальной инфраструктуры перечня объектов, расходы на создание которых учитываются при налогообложении прибыли при их последующей безвозмездной передаче в государственную или муниципальную собственность;

5) снижение фискальной нагрузки на российских юридических лиц - владельцев долговых ценных бумаг, выпущенных в соответствии с иностранным законодательством (еврооблигаций) в связи с блокировкой зарубежными расчетными организациями выплат по указанным ценным бумагам в адрес российских юридических лиц;

6) установление повышающего коэффициента 1,5 к расходам на приобретение российского радиоэлектронного оборудования и российских программ для электронных вычислительных машин (баз данных), если они относятся к сфере искусственного интеллекта, а также инвестиционного налогового вычета в отношении затрат на внедрение указанных оборудования и программ (баз данных);

7) приведение к единообразию порядка формирования стоимости всех групп имущества (имущественных прав), полученного налогоплательщиком без затрат (безвозмездно);

8) отказ от регулирования учета расходов на добровольное страхование через закрытый перечень видов страхования, по которому соответствующие расходы могут быть учтены для налогообложения;

9) повышение уровня налогообложения прибыли, полученной при производстве и реализации сжиженного природного газа.

Налог на доходы физических лиц

Развитие НДФЛ будет осуществляться следующим образом:

- предоставление права на получение стандартного налогового вычета, если на обеспечении налогоплательщика находятся дети или подопечные, признанные недееспособными;

- при продаже семьями с детьми жилого помещения, приобретенного с использованием средств государственной поддержки, предоставление права при определении налоговой базы учета произведенных одним или несколькими членами семьи расходов на его покупку пропорционально доли каждого члена семьи в собственности на указанное жилое помещение;

- наделение букмекерских контор и тотализаторов функциями налоговых агентов при выплате выигрышей в сумме до 15 тыс. руб.;

- распространение возможности уменьшения суммы налогооблагаемого дохода на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением имущественных прав, вместо получения имущественного налогового вычета;

- установление в целях освобождения от налогообложения предельных величин (нормативов) компенсационных выплат при оплате дистанционным работникам расходов, связанных с использованием ими собственного или арендованного оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств для выполнения трудовой функции;

- установление права налогоплательщика при продаже доли в уставном капитале общества, при выходе из состава участников общества, при получении имущества (имущественных прав) в случае ликвидации организации на уменьшение в целях налогообложения соответствующих доходов на величину, с которой был исчислен и уплачен налог при приобретении (получении) доли, а также на расходы наследодателя (дарителя) на приобретение доли в уставном капитале общества;

- закрепление в налоговом законодательстве особенностей налогообложения вознаграждений при исполнении трудовых обязанностей дистанционно за пределами РФ;

- наделение иностранных юридических лиц функциями налоговых агентов по НДФЛ в отношении доходов, выплачиваемых физическим лицам, выполняющим работы и услуги на территории РФ, в том числе в области информационных технологий;

- установление особенностей налогообложения доходов от продажи недвижимости, приобретенной в результате раздела (объединения, выделения, перераспределения) ранее приобретенной недвижимости;

- предоставление законодательным органам субъектов РФ права уменьшать минимальный предельный срок владения объектами недвижимого имущества независимо от оснований их приобретения;

- распространение права на социальный налоговый вычет на расходы, произведенные на оплату медицинских услуг, оказанных детям (подопечным), признанным недееспособными, без ограничения по возрасту;

- распространение освобождения от налогообложения в установленных пределах на любые компенсационные выплаты при увольнении, предусмотренные законодательством;

- уточнение порядка определения срока владения долей в праве собственности для несовершеннолетнего гражданина на объект недвижимого имущества, приобретенного за счет средств материнского (семейного) капитала;

- уточнение порядка налогообложения купонного дохода;

- распространение освобождения от налогообложения доходов в виде жилого помещения (земельного участка), полученного бесплатно из государственной или муниципальной собственности, также на случаи, когда такое имущество получено из государственной или муниципальной собственности с частичной оплатой.

В современном мире у каждого на слуху словосочетание «налоговая система», но если спросить кого-либо что же это такое, то далеко не каждый даст четкий ответ на этот вопрос.

Ключевой вектор деятельности налоговой системы — это создание рационального, эффективного и справедливого механизма, обеспечивающий достойный экономический рост всему государству.

Налоговая система РФ требует еще много доработок. Правительство ежегодно улучшает данную сферу. Главное продолжать уделять должное внимание данному вопросу, а также прислушиваться к населению.

Список литературы

1. Брызгалин Л.В. Налоговый кодекс РФ и российское налоговое законодательство: соотношение и взаимодействие// Налоговый вестник. - 2021. - №8. - С. 38 - 41
2. Налоговая политика России: проблемы и перспективы / под ред. И.В. Горского. - М.: Финансы и статистика, 2020. - 327 с.
3. Полунин С. К. Налоговая система Российской Федерации // Молодой ученый. — 2020. — №32. — С. 239-241. — // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/180/46515/ (дата обращения 20.03.2023)
4. Пономарев А.И. «Налоговое администрирование: сущность и формы»// журнал «Налоги и налогообложение» ноябрь 2020. - №3. - С.119 -120.
5. Свистунова В. Налоги в России самобытное издание/ В. Свистунова. – Краснодар: Русская Планета, 2019 – // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://krasnodar.rusplt.ru/ (дата обращения 20.03.2023)
6. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года №146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 27.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ПРИ МОБИЛИЗЫЦИИ СТОРОНЫ ПРОЦЕССА

Наумова Алина Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Мобилизация – широкое понятие, подразумевающее, в первую очередь, перевод экономики и Вооруженных Сил РФ на работу в условиях военного времени. Для граждан это прежде всего призыв на военную службу по мобилизации. Призыву на службу по мобилизации подлежат исключительно граждане, уже пребывающие в запасе (п. 2 ст. 17 Закона № 31-ФЗ). Нужно подчеркнуть, в запасе состоят граждане, прошедшие военную службу по призыву или по контракту, и уволенные в запас, а также те, кто не прошел военную службу и достиг 27 лет, выпускники военных кафедр (военных учебных центров). Такому призыву подлежат также женщины, имеющие военно-учетные специальности, и некоторые иные категории граждан (п. 1 ст. 52 Закона № 53-ФЗ) [1].

Что будет, если одна из сторон судебного разбирательства окажется призвана на военную службу? В каких случаях суды будут обязаны приостановить производство по делу?

Приостановление производства по делу — это временное прекращение судом процессуальных действий в стадиях подготовки дела к судебному разбирательству (ч. 4 ст. 152 ГПК РФ) или судебного разбирательства, вызванное объективными, т.е. не зависящими от суда и лиц, участвующих в деле, обстоятельствами, препятствующими дальнейшему развитию процесса и в отношении которых невозможно определить, когда наступит окончание их действия [2].

Приостановление производства по делу может быть осуществлено как по инициативе суда, так и по ходатайству лиц, участвующих в деле. Исключение из этого правила содержится в абз. 4 ст. 215 ГПК РФ, согласно которому при участии истца в боевых действиях либо в выполнении задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военного конфликта просьба о приостановлении должна исходить от этой стороны [2].

Статья 215 ГПК РФ установливает исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых суд обязан приостановить производство по делу [2], в том числе, суд обязан приостановить производство по делу: по собственной инициативе в случае участия ответчика в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов; по просьбе истца, участвующего в боевых действиях либо в выполнении задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов [3].

Действующее законодательство РФ не дает определения понятию боевых (военных) действий. Понятия военного и чрезвычайного положения раскрыты в Федеральном конституционном законе от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» [4] и Федеральном конституционном законе от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [5].

Так, под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии (п.1 ст. 1 Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении») [4].

Чрезвычайное положение вводится при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер (ст. 3 Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении») [5].

В настоящее время в России не установлено ни военное, ни чрезвычайное положение. Объявлена частичная мобилизация, что подразумевает под собой призыв отдельных категорий граждан на военную службу [6].

Понятие военной службы дано в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [7]. Военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в прочих воинских подразделениях и формированиях. Определение воинской службы не содержит указание на обязательное участие граждан в выполнении задач в рамках вооруженных конфликтов или их обязательное участие в боевых действиях.

Из буквального толкования 215 ГПК РФ следует, что обязательство приостановить производство по делу возникает у суда в том случае, когда ответчик не просто призван для прохождения военной службы, а находится в зоне боевых действий или выполняет задачи в условиях чрезвычайного положения, военного положения или в условиях военных конфликтов.

Таким образом, сам по себе факт призыва гражданина на военную службу в рамках частичной мобилизации не является обязательным основанием для приостановления производства по делу. Право приостановления производства по делу при наличии оснований, перечисленных в ст. 216 ГПК РФ, законом предоставлено по усмотрению суда. Ходатайствовать об этом перед судом вправе любое лицо, участвующее в деле. Дело будет приостановлено в случае поступления в суд документов, однозначно свидетельствующих о нахождении гражданина-ответчика в зоне боевых действий или выполнения задач в условиях военного конфликта. А именно: заявления от должника, либо его представителя о приостановлении дела; справки о зачислении в состав воинской части или о заключении контракта о прохождении службы; решения военкомата или призывной комиссии, если мобилизованный сначала направлен на пункт прохождения подготовки, сборов.

Очевидно, что в ситуациях призыва на военную службу гражданина-истца, данные вопросы не будут столь актуальны. Будучи инициатором судебного разбирательства, истец будет иметь право выбора – продолжить судебное разбирательство в его отсутствие или приостановить его (абз. 4 ст. 215 ГПК РФ).

Ситуации, при которых на военную службу будет призываться гражданин-ответчик, требуют совершенствования государственных систем межведомственного взаимодействия, а также разъяснения порядка применения судами 215 ГПК РФ.

Список литературы

1. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.02.1997 № 31–ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Российская газета,1997. – № 45.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138—ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002.—№ 46.—ст. 4532

3. Борисова В.Ф. Процессуальные гарантии доступности правосудия при обращении в суд общей юрисдикции. Законы России: опыт, анализ, практика. Монография / В.Ф. Борисова. // М.: Юристъ.—2020. — С. 50–56.
4. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1—ФКЗ (ред. от 01.07.2017) // Российская газета, 2002.— № 21.
5. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3 (ред. от 03.07.2016) //Российская газета. —2001.— № 105.
1. 6.Мелёхин А.В. Конституционно—правовой аспект режима военного положения // Конституционное и муниципальное право /А.В. Мелёхин.—М.:Юристъ.—2019. С. 34—37.
6. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53—ФЗ (ред. от 14.04.2023) //Собрание законодательства РФ. —1998.—№ 13, ст. 1475.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ СУБЪЕКТОВ РФ

Наумова Алина Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Согласно ст. 44 Конституции, интеллектуальная собственность охраняется законом [1]. Таким образом, каждому гарантируется охрана его интеллектуальных прав.

В настоящее время проблема защиты интеллектуальных прав является одной из дискуссионных как среди ученых-цивилистов, так и среди практикующих юристов. Связано это, прежде всего, с относительной новизной данного института, постоянным реформированием законодательства, а также развитием системы юрисдикционной формы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Несмотря на то, что на сегодняшний день достигнуто немало успехов в исследуемой области, некоторые проблемы все же остаются неразрешенными. На некоторых из них остановимся подробнее.

Проблема доказывания нарушения интеллектуального права является достаточно сложной, а иногда и невозможной. Зачастую в связи с возникшими затруднениями в сборе доказательств обладатели интеллектуальных прав отказываются от самой идеи защиты своего исключительного права.

В частности, это касается нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в качестве доказательств разрешается использовать сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот) [6]. К скриншотам указаны определенные требования. Так, они должны быть заверены лицом (лицами), участвующими в деле, должен быть указан адрес интернет-страницы, с которой сделан скриншот, и точное время получения скриншота. Таким методом воспользовался юридический отдел «Авито» при доказывании сходства товарного элемента, словесного обозначения, дизайна и однородных услуг [7].

В качестве электронного доказательства применяется и нотариальное заверение сайтов в интернете. Осмотр информационного ресурса может производиться и без участия ответчика, так как его извещение способно привести к утрате доказательств.

Однако обладатели интеллектуальных прав не всегда способны вовремя успеть собрать доказательственную базу (например, сайт может быть уже удален). В данном случае можно воспользоваться иным средством доказывания, а именно судебной экспертизой. Здесь возникает проблема нехватки профессиональных кадров в данной области. К тому же следует отметить, что ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не регламентирует деятельность экспертов негосударственных экспертных учреждений, эксперты и специалисты которой привлекаются для оценки интеллектуальной собственности[5]. Неверно вынесенные заключения данной группы лиц могут привести к ошибочному решению суда.

К сожалению, на этом проблемы не заканчиваются. В практике арбитражных судов встречаются случаи отсутствия различия между «злоупотреблением правом» и «недобросовестной конкуренцией». Закон РФ «О защите прав потребителей» [4] и ГК РФ [2] устанавливают понятие и признаки недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом, а именно регламентируют их отдельные формы, тем самым оставляя перечень открытым. Таким образом, формы, прямо не установленные

законом, обладают размытым набором оценочных признаков, что приводит к затруднению определения данных явлений. Такое нечеткое разграничение приводит к отсутствию единой практики среди судов.

В связи с созданием Суда по интеллектуальным правам возникла проблема в разграничении полномочий между данным судом и арбитражными судами субъектов РФ. Несмотря на то, что исключительная компетенция Суда по интеллектуальным правам установлена в ч. 4 ст. 34 АПК РФ [3], однако ряд положений Постановления Пленума Верховного суда РФ от 08.10.2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», направлены на ее расширение. Тем самым следует отметить, что создание вышеупомянутого суда привело к размыванию четких критериев разграничения подведомственности, что вызывает затруднения в правоприменении и толковании правовых норм.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, считаем необходимым:

1. Разработать теоретическую базу судебных экспертиз объектов интеллектуальной собственности, что позволит повысить объективность и научную обоснованной заключения судебных экспертиз, понизить объем процессуальных ошибок при производстве, а также повысить эффективность защиты интеллектуальных прав.

2. Внести изменения в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», урегулировав деятельность негосударственных экспертных учреждений.

3. В ФЗ «О защите конкуренции» необходимо внести изменения, указав, что недобросовестная конкуренция является самостоятельной формой злоупотребления правом, а также более четко изложить правовую позицию. В связи с этим привести в соответствие данной позиции такие положения законодательства, которые проводят разграничения «злоупотребления правом» и «недобросовестной конкуренции».

4. Создать единую систему судов по интеллектуальным правам, которые будут рассматривать все дела, связанные с защитой интеллектуальных прав. Такое положение повысит уровень грамотности принимаемых решений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Изменения, внесенные Федеральным законом от 05.12.2022 № 503-ФЗ, вступают в силу с 31 декабря 2022 года. Российская газета, № 289, 22.12.2006.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023)// Изменения, внесенные Федеральным законом от 18.03.2023 N 80-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 18.03.2023). Российская газета, № 137, 27.07.2002
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) О защите прав потребителей// Изменения, внесенные Федеральным законом от 05.12.2022 N 478-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 05.12.2022). Ведомости СНД и ВС РФ, 09.04.1992, № 15, ст. 766.
5. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ(ред. от 01.07.2021) О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации// Изменения, внесенные Федеральным законом от 01.07.2021 N 273-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 01.07.2021). Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291,
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации// Российская газета", N 96, 06.05.2019
8. Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи/В. Л. Энтин //Вестник Академии знаний.-2019. С. 95–104

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК ОТ КИБЕРСКВОТТЕРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Несина Александра Александровна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Матиящук Светлана Владимировна – науч/рук, профессор

Защитить право на товарный знак в сети «Интернет» не так просто. Это одна из актуальных проблем в сфере интеллектуальной собственности на сегодняшний день. Стремительно развивающиеся цифровые реалии приводят правообладателей товарных знаков в положение незащищенности. Существующее в России правовое регулирование и представленные на законодательном уровне способы защиты интеллектуальных прав на товарные знаки зачастую являются устаревшими, а возможность их интеграции и применения в цифровой среде фактически нереализуема.

Защита интеллектуального права в сети «Интернет» сталкивается с множеством проблем. Одной из самых распространенных проблем является «кибersквоттинг». Данная проблема выражается в создании доменных имен, схожих с товарными знаками других лиц для получения материальной выгоды от его продажи или лицензирования.

Доменное имя – это имя, которое обозначается символами, представляет собой адрес сайта в сети «Интернет». Оно может состоять из набора букв, цифр и дефисов. Доменное имя выполняет функции, практически аналогичные товарному знаку. Можно выделить индивидуализирующую, рекламную и информационную функции. [1]

Различие индивидуализирующей функции товарного знака от доменного имени заключается в том, что товарный знак является обозначением, индивидуализирующим товар или услугу, а доменное имя индивидуализирует информационный ресурс.

Рекламная функция товарного знака заключается в привлечении внимания к товарам и услугам правообладателя, тогда как рекламная функция доменного имени заключается в привлечении внимания к интернет-ресурсу.

Информационная функция товарного знака может информировать покупателей о предлагаемом товаре или услуге, а информационная функция доменного имени информирует пользователя о деятельности владельца сайта.

Содержание статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации включает исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Доменное имя не входит в этот перечень. Соответственно, оно не относится к объектам интеллектуальной собственности и не может охраняться законом как результат интеллектуальной деятельности. С данным положение сложно согласиться, так как для создания доменных имен требуются творческие усилия, что объединяет их с объектами интеллектуальной собственности. [2]

Доменное имя должно быть уникальным. Оно должно персонализировать ресурсную информацию в сети «Интернет». Если доменное имя и товарный знак какого-либо производителя являются схожими, то такая ситуация будет вводить в заблуждение пользователей интернет-ресурсов и потребителей на рынке товаров и услуг, что будет нарушением индивидуализации данных продуктов интеллектуального труда. В связи с этим, на практике образуется большое количество споров в области использования доменного имени и его схожести с зарегистрированными товарными знаками.

Для равноправного осуществления интересов администраторов интернет-сайтов в контексте защиты прав на доменное имя, следует включить в перечень объектов интеллектуальной собственности доменное имя как средство индивидуализации для того, чтобы оно стало охраняемым на законодательном уровне.

Если право на доменное имя будет подлежать регистрации, то в базе Федерального института промышленной собственности (ФИПС) и Роспатенте будут числиться все зарегистрированные права на доменные имена, а также те заявки, которые только поданы на регистрацию. Соответственно, нельзя будет зарегистрировать доменное имя, сходное до степени смешения с товарным знаком производителя, относительно однородной продукции и услуг.

В условиях современного законодательства, где доменное имя находится в заведомо проигрышном положении относительно прав на товарный знак, решением проблемы защиты права от кибersквоттеров будет являться резервирование доменного имени при подаче заявки на государственную регистрацию права на товарный знак. [3]

Подводя итог, исследование проблем защиты права на товарный знак от кибersквоттеров показало, что данная проблема требует эффективных действий по устранению несовершенств законодательной базы в области интеллектуальной собственности. В исследовании были предложены два способа урегулирования проблемы.

Первым способом выступает необходимость включения в объекты интеллектуальной собственности доменного имени в качестве средства индивидуализации, а также, необходимость дополнить главу 76 Гражданского кодекса Российской Федерации статьями об охране и защите права на доменное имя, соотношении прав на доменное имя и товарный знак. Так, права на доменное имя и товарный знак будут разграничены, что существенно снизит акты правонарушений со стороны кибersквоттеров.

Вторым способом урегулирования проблем защиты права на товарный знак от кибersквоттеров выступает резервирование доменного имени при подаче заявки на регистрацию права на товарный знак. В связи с тем, что на сегодняшний день ведутся споры о природе доменного имени и его месте в системе объектов интеллектуальных прав, данный способ урегулирования проблемы будет наиболее насущным.

Таким образом, право на товарный знак важно и нужно защищать от посягательств недобросовестных лиц. Большинство споров об интеллектуальной собственности на современном этапе жизни связано с защитой права на товарный знак в сети «Интернет». В связи с постоянными технологическими совершенствованиям, политической и экономической ситуацией в стране, законодатель не всегда успевает создавать актуальные правовые нормы, поэтому в судопроизводстве появляется множество споров, которые требуют незамедлительного решения.

Список литературы

1. Емкужева, А. В. Доменное имя и товарный знак: вопросы соотношения и защиты / А. В. Емкужева, О. В. Емкужева // Хозяйство и право. – 2021. – № 11. – С. 88-96.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 ноя. 2006 г. : одобрен Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : [ред. от 05.12.2022 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52, ч. 1. – Ст. 1225.
3. Яганов, А. А. К вопросу о соотношении исключительного права на товарный знак и права на доменное имя / А. А. Яганов. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 9. — С. 59-70.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Образцова Ирина Сергеевна, 3 курс, магистрант, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Краснова Светлана Анатольевна –науч/рук, кандидат юридических наук, доцент

Выбор темы автором обусловлен тем, что вопрос привлечения к субсидиарной ответственности аффилированного лица является самым обсуждаемым в наше время среди участников гражданского оборота. Важным аспектом, по мнению автора, является решение проблемы по поиску доказательств в рамках процедуры банкротства, позволяющих привлечь к субсидиарной ответственности аффилированное лицо в целях восстановления прав кредиторов, которые пострадали и понесли убытки вследствие недобросовестных действий должника.

Проблема в целом влияет на предпринимательскую активность и делает не привлекательным для инвестора российский бизнес.

Аффилированными лицами могут быть как физические, так юридические лица. Само определение аффилированного лица в делах о несостоятельности (банкротстве) раскрыто в полной мере в статье 19 Федеральных закона о несостоятельности (банкротстве) [1].

Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (аффилированных лиц) получил свое развитие и фактическое применение в судебной практике в последние 5 лет.

Однако в течение 15 лет механизм и нормы по привлечению к субсидиарной ответственности аффилированного лица не был рабочим инструментом в делах о несостоятельности (банкротстве), что нарушало интересы кредиторов и не позволяло быть бизнесу в России привлекательным для инвесторов.

Статистика, размещаемая на сайте Федресурса, где ежедневно публикуется информация о ходе процедур банкротства арбитражными управляющими, в том числе размещаются отчеты,

показывает устойчивую динамику увеличения количества заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности и количества актов о привлечении (Таблица 1–Статистика заявлений о субсидиарной ответственности и акты о привлечении) [2].

Таблица 1 - Статистика заявлений о субсидиарной ответственности и акты о привлечении

Период / документы	окт.-дек. 2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Подано заявлений	444	2699	3652	5107	6103	6635	6835	7259
Акты о привлечении	18	439	821	1960	2500	2594	3147	3385
Соотношение	4%	16%	22%	38%	41%	39%	46%	47%
Размер ответственности, млрд. руб.	3,1	70,6	103,2	330,3	440,5	395,3	513,4	425,5
Количество привлеченных лиц	19	521	969	2592	3401	3191	4792	5132

Увеличение количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, по мнению автора, обусловлено тем, что ранее на законодательном уровне внесли изменения в процедуру конкурсного производства. Изменения касаются мероприятий, которые в порядке процедуры конкурсного производства проводит арбитражный управляющий по собственной инициативе или по решению собрания кредиторов, когда выявлено аффилированное лицо и входе анализа установлено, что оно являлось для должника контролирующим. В таких случаях предусмотрено право управляющего на подачу заявления о привлечении аффилированного лица к субсидиарной ответственности, предусмотренной нормой закона о несостоятельности (банкротстве) статьей 61.14..

Однако, несмотря на указанную выше положительную динамику, подача заявления не является фактом привлечения данного лица к ответственности, а тем более не ведет ко взысканию и увеличению конкурсной массы, необходимо доказать, что действия аффилированного лица привили к убыткам. Согласно действующего законодательства, судам необходимо предъявлять повышенные требования к предмету доказывания.

В качестве примера можно привести следующее дело, рассмотренное Верховным Судом РФ [3]. Физическое лицо, аффилированное с должником (далее - заявитель), которого привлекли к субсидиарной ответственности, обжаловало в кассационном порядке решение нижестоящего суда.

Заявитель обжаловал судебные акты следующих судов: Арбитражного суда Омской области, Восьмого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Западно-Сибирского округа.

Ранее в рамках данного дела были привлечены к субсидиарной ответственности аффилированные лица – шесть юридических и шестнадцать физических лиц, в том, числе сам заявитель по обязательствам должника.

Суды приняли в качестве неопровержимых доказательств, представленных арбитражным управляющим, протоколы собраний членов комитета по займам за 1,5 года, где заявитель был участником комитета, участвовал в голосовании и подписал протоколы заседаний. Решениями комитета были одобрены сделки по выдаче займов на значительные суммы и на заведомо невыгодных для контролируемого юридического лица условиях, в том числе в пользу аффилированных лиц, существенно ухудшивших финансовое положение должника и повлекших за собой банкротство последнего.

В данном деле удалось доказать и привлечь аффилированное лицо к субсидиарной ответственности, но в большинстве случаев у истцов возникают сложности с доказыванием причинно-следственной связи между действиями аффилированных и убытками должника-банкрота, особенно в случае выдачи займов одному из связанных лиц другому.

10.02.2023 года было опубликовано постановление Конституционного Суда Российской Федерации, который рассмотрел ситуацию, когда дело о банкротстве прекратили до введения первой процедуры из-за отсутствия средств, а затем компанию-должника исключили из реестра как недействующую.

Суд констатировал, что у кредиторов-предпринимателей есть объективные трудности в сборе доказательств при подаче иска о привлечении к субсидиарной ответственности вне дела о банкротстве.

В этой ситуации вина контролирующих лиц предполагается, если есть следующие обстоятельства:

- кредитор действует добросовестно;

- у кредитора нет доступа к сведениям и документации о хозяйственной деятельности должника;

- контролирующее лицо не дает достаточных пояснений об управлении компанией-должником, о причинах неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения хозяйственной деятельности;

- контролирующее лицо не представляет доказательств правомерности своего поведения.

Также Конституционный Суд Российской Федерации указал, при каких обстоятельствах контролирующее лицо не должны привлекать к ответственности. Ответчик по данной категории освобождается от ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота и с учетом сопутствующих предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами. В то же время надо иметь в виду, что само по себе исключение общества с ограниченной ответственностью из ЕГРЮЛ - учитывая разные обстоятельства, которыми оно может быть обусловлено, возможность судебного обжалования действий регистрирующего органа и восстановления правоспособности юридического лица, а также принципы ограниченной ответственности хозяйственного общества, защиты делового решения и неизменно присущие предпринимательству риски - не может служить неопровержимым доказательством совершения контролирующими общество лицами недобросовестных действий, повлекших неисполнение обязательств перед кредиторами, предусмотренного в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2021 года N 20-П [4].

Выраженное в постановлении решение КС РФ было сформулировано в связи с обращением предпринимателя, который являлся в деле кредитором и хотел привлечь к субсидиарной ответственности руководителя, ликвидирующего ООО, так как решением суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, предпринимателю отказали в удовлетворении требования к другому физическому лицу о взыскании с него в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам общества. Суды исходили из судебной практики, где бремя доказывания возложена на кредитора. Кредитор обосновал в своем заявлении, что такое бремя нарушает его конституционное право [5].

Таким образом, данный судебный акт доказывает, что предпринимателям сложно предоставить доказательства по привлечению к субсидиарной ответственности аффилированного лица контролирующего должника.

На основании вышеизложенного, суды более подробно стали погружаться в суть исследования доказательств по привлечению контролирующего аффилированного лица должника, что создает проблему для кредиторов в предоставлении сбора доказательств вины аффилированного лица.

С одной стороны, конкретизация высшими судами вопросов доказывания по таким спорам, как со стороны кредиторов, так аффилированного лица, свидетельствует о дальнейшем развитии института субсидиарной ответственности. Но, с другой стороны, по мнению автора, это приводит к нарушению интересов кредиторов, которые достаточно пострадали и понесли убытки от действий должника. Представляется, что оценить масштаб проблем в сборе доказательств как кредитором, так аффилированным лицом можно будет позже, когда будет накоплена достаточная судебная практика, основанная на новейших разъяснениях высших судов.

Каждое появление новой отрицательной судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности дает контролирующим должникам лицам основу для совершенствования и создания новых стратегий ухода от ответственности, что побуждает кредиторов чаще использовать инструмент уголовного преследования в отношении аффилированного лица.

Возможным решением может быть изменение положений гражданского законодательства, в части уточнения понятия добросовестности применительно к делам о привлечении аффилированных лиц к субсидиарной ответственности. В качестве доказательств добросовестности судами признается такое поведение аффилированного лица, как доступ к отчетности. Однако, это не является, по мнению автора, добросовестностью, так как отчетность может быть искажена данным лицом, если даже она будет достоверной, факт доведения до банкротства намерено, должно не исключаться. Проверить наличие либо отсутствие искажения, можно только через экономическую экспертизу. Поэтому требуется в этой части конкретизировать и добавить дополнительные условия оценки добросовестности по предоставлению отчетности.

При внесении уточнения в понятие добросовестности, интересы лица, которого признают аффилированным к должнику лицу, не нарушаются, так как действующим законодательством

предусмотрено, что аффилированное лицо должно представить доказательства добросовестности, в том числе по уточненному понятию добросовестности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. От 28.06.2022, с изм. От 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».Принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года. Одобрен Советом Федерации,16 октября 2002 год
2. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству//Бюллетень подготовлен на основе сведений из сообщений и отчетов арбитражных управляющих, опубликованных в Федресурсе. 2022 [Электронный ресурс]: Доступ свободный: сайт: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c (дата обращения 18.04.2023).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.11.2022 N 304-ЭС20-11992(3) по делу N А46-1388/2018 [Электронный ресурс].Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.04.2023)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 N 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» [Электронный ресурс].Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.04.2023)
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.01.2021 N Ф06-68557/2020 по делу N А12-39165/2019 Требование: О взыскании в порядке субсидиарной ответственности денежных средств (ущерба) [Электронный ресурс].Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.04.2023).

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Ооржак Каролина Радионовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет.
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Существующая в современном мире финансово-экономическая арена насыщена большим количеством секторов предпринимательской деятельности, один из которых – малое предпринимательство или малый бизнес.

Исходя из понятия «индивидуальный предприниматель», закрепленного ст. 23 Гражданского кодекса РФ, следует, что под индивидуальным предпринимателем понимается гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и зарегистрированный в таковом качестве [2].

Содержание субъектом малого предпринимательства можно выделить исходя из анализа ст. 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», согласно которой к субъектам такой деятельности могут относиться хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [3]. Наряду с этим, законодатель устанавливает ряд специальных требований, которым должны отвечать участники предпринимательской деятельности для приобретения статуса малого бизнеса. Данный закон гласит, что малыми предприятиями являются юридические лица, численность работников которых колеблется в пределах 16-100 чел., а выручка от реализации в пределах 60 – 400 млн. руб. Но самой главной характерной чертой таких организаций, как справедливо указывает В.Г. Бондаренко, является наличие самостоятельного объекта налогообложения, что служит основанием для уплаты устанавливаемых государством обязательных платежей [7, с. 85].

Не менее важную роль в развитии малого бизнеса играют специальные налоговые режимы. Благодаря тому, что большинство владельцев и руководителей малых предприятий совмещают в себе обязанности одновременно нескольких сотрудников (бухгалтеры-маркетологи) и финансового директора, нагрузка на них по составлению документов бухгалтерского учета при основной системе налогообложения (ОСНО) будет достаточно большой.

В связи с этим Налоговый кодекс РФ в ст. 18 предусматривает специальные налоговые режимы, применимые к малому бизнесу, к которым относятся:

1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);

2) упрощенная система налогообложения;

3) патентная система налогообложения;

4) автоматизированная упрощенная система налогообложения;

5) налог на профессиональный доход (для самозанятых) [1]. При этом, закон допускает регистрацию индивидуального предпринимателя, ведущего бизнес на основании налога на профессиональный доход. В таком к индивидуальному предпринимателю применяется налоговая ставка, закрепленная налогом на профессиональный доход, однако он вправе получить лицензию, открыть расчетный счет, подключить эквайринг, зарегистрировать онлайн-кассу. Важно при этом соблюдать такие условия, как самостоятельное ведение деятельности или получение дохода от использования имущества; отсутствие занятости по трудовому договору при осуществлении этой деятельности; отсутствие наемных работников; максимальная сумма дохода в год не может превышать 2,4 млн рублей; лицо не занимается перепродажей товаров, не работает по агентским договорам и не добывает полезные ископаемые.

Малый бизнес в России имеет возможность выбирать самостоятельно систему налогообложения, в связи с чем создаваемые предприятия имеют доступные условия для своего дальнейшего функционирования.

Также следует отметить, что поддержка со стороны государства малого бизнеса в области налогообложения реализуется по двум главным направлениям: обеспечение специальных налоговых льгот в рамках функционирующей налоговой системы, а также значительное упрощение учетной системы, налогообложения субъектов предпринимательской деятельности. Первое направление государственной поддержки сектора малого предпринимательства в сфере налогообложения заключается в предоставлении как общих, так и специальных льгот [10, с. 39].

На сегодняшний день государством предоставляются следующие налоговые льготы для субъектов малого предпринимательства:

1) субъекты сферы бизнеса имеют право реализовывать в рамках своей деятельности ускоренную амортизацию основных средств;

2) малые предприятия, которые заняты непосредственно в производственной сфере, а также в сфере строительства и т.д., освобождаются от налога на прибыль в течение первых двух лет своей деятельности;

3) участники малого бизнеса имеют права уплачивать налоги по итогам работы за каждый квартал, от уплаты авансовых платежей они освобождены.

Второе направление государственной поддержки малого предпринимательства в сфере налогообложения заключается в упрощении учета и налогообложения. Конкретное направление вмещает в себе такие мероприятия, как перенос на упрошенную систему учета, отчетности и налогообложения, а также переход на систему уплаты единого налога на вмененный доход.

Между тем, правительство РФ принимает всевозможные меры для стабилизации на рынке. В 2022 году государство продолжает разрабатывать и реализовывать ряд проектов поддержки малого и среднего бизнеса. Рассмотрим некоторые из них.

Так в финансово-кредитной сфере, в 2022 году постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337 были утверждены кредитные каникулы для некоторых категорий лиц [6]. Данный вид поддержки позволял как физическому, так и юридическому лицу сделать отсрочку по возврату кредита, а также уменьшить размер долга за определённый период. На кредитные каникулы могли претендовать лишь только те, кто имел кредитную задолженность до принятия антисанкционных мер. Максимальный срок кредитных каникул составлял 6 месяцев.

Отдельного внимания заслуживают последние изменения законодательства, касающиеся налогообложения малого бизнеса. В частности постановлением Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» в целях повышения качества и доступности предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства с 01.02.2022 по 01.02.2025 утверждается проведение эксперимента по цифровой трансформации услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития указанных секторов предпринимательства. Указанный эксперимент проводится посредством формирования и апробации: использования специальной информационно-аналитической системы; инструментов получения и обработки информации о пользователях из различных источников в целях обеспечения

информационного взаимодействия с пользователями по адресному подбору и дистанционному получению ими услуг, мер поддержки и сервисов, отвечающих их потребностям [4].

Наряду с этим, в связи со сложившейся политико-экономической ситуацией в стране и мире в 2019-2021 годах, постановлением Правительства РФ от 08.09.2021 № 1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» были отменены плановые контрольные мероприятия на 2022 год в отношении субъектов малого предпринимательства [5].

Наряду с этим, региональное законодательство различных субъектов могут предусматриваться программы субсидирования. Среди предоставляемых субсидий предприятиям малого бизнеса можно выделить следующие их группы в зависимости от цели субсидирования: субсидии центра занятости для открытия малого предприятия; гранатовая поддержка отдельных видов деятельности, например «Социальное предпринимательство», «Женское предпринимательство», «Молодежное предпринимательство» и т. д.; субсидии на возмещение процентов по кредиту; субсидии на возмещение отдельных видов затрат; субсидии на возмещение инвестиционных расходов.

К числу налоговых льгот, применяемых в отношении малого бизнеса, следует отнести: пониженные ставки страховых взносов и налогов; льготные кредиты; льготы для начинающих предпринимателей; упрощённый бухучёт и отчётность; упрощённый кадровый учёт; льготы в госзакупках; замена штрафов предупреждением; возврат комиссионных сборов в системе быстрых платежей.

Тем не менее, система налогообложения малого бизнеса в Российской Федерации, несмотря на все существующие меры его государственной поддержки, не лишена недостатков.

Одна из главнейших проблем, существующих в области налогообложения малого бизнеса, выражена в исключительно фискальном интересе государства в части налогообложения малого бизнеса: формально снижая в Налоговом кодексе и региональных законах до 2014 г. ставки налогов при внедрении специальных налоговых режимов, с 2011 г. возобновилось наращивание страховых взносов для субъектов, применяющих, например, УНС.

Так, для организаций и индивидуальных предпринимателей были введены обязанности уплаты взносов в ФСС и ФОМС, а для индивидуальных предпринимателей существенно была увеличена и база для расчета фиксированных платежей в 2013 г. При этом, если до половины единого налога по УСН или ЕСХН можно уменьшить на уплаченные страховые взносы, то для ПСН такой нормы принято не было. Все это влияет на фактическое увеличение налогового бремени на малый бизнес.

Основным источником ресурсов для инвестиций в развитие малых предприятий традиционно выступают собственные средства. При этом в усложняющихся кризисных условиях бизнесмены в большей степени склонны рассчитывать только на свои силы и полностью отказываться от заемных средств [9, с. 29]. Связано это и с ростом процентных ставок и ужесточением требований банков к залогам и финансовому состоянию заемщиков.

Очередной проблемой налогообложения малого бизнеса в России подразумевается беспрерывное обновление налогового законодательства, что осложняет не только ведение бизнеса, но и работу самих налоговых служб. Нестабильность законодательства увеличивает издержки малого бизнеса сильнее, чем крупного и среднего бизнеса, так как предоставление информации об изменениях в порядке уплаты, оформлении документов и т. п. (даже если она общедоступная и бесплатная) сопряжено с конкретными издержками, а заимствованы полученные результаты будут для совершенно разных масштабов производства и реализации.

Структура налогообложения весьма запутанна и чрезмерно усложнена, что зачастую влечёт к неправильному исчислению и уплате налогов, что влечет начисление пеней за несвоевременную уплату налогов.

Выявленные в ходе анализа проблемы могут быть решены, как указывает А.А. Васаева, путем проведения грамотной политики налогообложения малого предпринимательства [8, с. 8]. Встает необходимость реформирования системы налогообложения, которое может пройти на примере зарубежных стран. Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства должно быть основано на оптимальном сочетании интересов государства и малого бизнеса. Отсюда необходимость в переходе от фискальной функции налогообложения к активно – стимулирующей.

Одновременно с этим необходимо увеличивать уровень понимания предпринимателей всех аспектов налогообложения для их бизнеса. Повышение налоговой и финансовой грамотности предпринимателей даст перспективу ликвидировать ряд организационных проблем.

Таким образом, однозначность и устойчивость в системе налогообложения малого бизнеса будут содействовать росту числа малых предприятий. Битва с предоставлением незаконных льгот и с ведением хозяйственной деятельности, которая не сказывается в бухгалтерском учете, должна проводиться через усиление контроля за перемещением наличных денег в легальном секторе и изживание каналов их скачка в теневую экономику.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. – 2007. – № 164.
4. Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (часть I). – Ст. 96.
5. Постановление Правительства РФ от 08.09.2021 № 1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 37. – Ст. 6540.
6. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 337 «Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в части 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа" и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 17.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1716.
7. Бондаренко В. Г., Чернов Ю. И. Налогообложение малого бизнеса // Эпомен. – 2019. – №. 34. – С. 82-90.
8. Васева А. А., Разумовская Е. А. Налогообложение малого предпринимательства в России: состояние и перспективы // Вестник молодежной науки. – 2018. – №. 1 (13). – С. 3-9.
9. Гудина А. С., Полесская О. П. Проблемы налогообложения малого бизнеса // Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика. – 2018. – С. 28-32.
10. Черноусова К. С., Бечикова И. Е., Джигерова К. Э. Налогообложение малого бизнеса на современном этапе // Научная гипотеза. – 2018. – №. 8. – С. 31-41.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Оружбеков Назим Агаларович, Шарафутдинов Тагир Ринатович, 2 курс, государственное и муниципальное управление, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Белашова Ольга Владимировна – науч/рук, старший преподаватель

Статья 128 Гражданского кодекса РФ относит к объектам гражданских прав цифровые права, которыми, в соответствии со ст. 141.1 ГК РФ признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Гражданским законодательством цифровые права признаются имуществом, а объектами цифровых прав являются создаваемые в результате использования цифровых технологий нематериальные объекты, к которым в настоящее время можно отнести токены, криптовалюту, электронные кошельки, удаленные компьютерные сервисы и др. Сами объекты не являются оборотоспособными, в гражданском обороте субъекты имеют дело только с правами на них. Таким образом, цифровые права как объект гражданских прав можно использовать в гражданском обороте любым способом, разрешенным законом, в частности продавать, дарить, передавать в качестве предмета залога, в том числе передавать по наследству.

В настоящее время активно идёт обсуждение вопросов «цифрового» наследства или наследования «цифровых» прав («цифровых» активов). Анализ российских и зарубежным нормативных правовых актов позволил выделить ряд проблем в правовом регулировании указанных отношений. Начать можно с того, что отсутствует легально закреплённая дефиниция «цифрового» наследства, а также не определены способы и методы поиска объектов «цифрового» наследования [1]. Кроме того, ввиду отсутствия единого централизированного реестра цифровых прав наследники лишены информации о цифровых активах, принадлежащих наследодателю, что полностью исключает возможность получить доступ к ним, за исключением случаев, когда наследодатель оставил им коды доступа.

Это приводит к тому, что юридическая возможность наследования имеется, но технически реализовать право не получается, так как отсутствие доступа влечет невозможность обладания цифровым правом, так как в соответствии п. 2 ст. 141.1 ГК РФ обладателем цифрового права является лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Таким образом, на сегодняшний день данный вопрос не урегулирован.

В ряде зарубежных стран имеется опыт правового регулирования «цифрового» наследования, который возможно было бы принять в качестве практического результативного примера для решения проблемы в российском законодательстве. В частности, в штате Делавэр был принят закон, признающий право наследников на цифровую собственность – цифровые активы и цифровые аккаунты, при этом цифровые активы были приравнены к объектам, которые передаются по наследству, что позволило полностью решить проблему с наследованием данных объектов [1]. В Нидерландах поддержана разработка "цифрового хранилища", в котором клиенты смогут хранить свои цифровые данные, включая коды доступа, что существенно облегчит задачу поиска активов и получения к ним доступа у наследников [2]. Кроме того, если наследодатель составляет завещание, то данная проблема также решаема – в тексте завещания достаточно указать сам цифровой актив и код доступа к нему.

Кроме того, Интернет-компании по-разному регулируют последствия смерти пользователя. К примеру, компания «Яндекс» не предоставляет доступ к облачному сервису правопреемникам и удаляет аккаунт в случае, если туда больше одного года никто не заходил. Самой прогрессивной компанией в области правопреемства является компания «Google». Данная компания создала специальный сервис «На всякий случай», в котором лицо само может определить юридическую судьбу своего аккаунта. Например, лицо может завещать свой аккаунт как одному из наследников, так и третьему лицу, при этом подобная передача осуществляется не на основании завещания, а на основании распоряжения обладателя цифрового права, хотя распоряжение имуществом после смерти возможно только на основании завещания. Если же наследодатель не распорядился относительно судьбы своего аккаунта, то «Google» удаляет его по заявлению наследников или предоставляет им доступ к аккаунту [3]. Таким образом, интернет-компании имеют решающее право в решении подобных вопросов при отсутствии законодательного регулирования, что влечет возникновение сомнений о правомерности подобных действий

При решении вопросов о наследовании цифровых активов, необходимо учитывать специфику их отдельных видов. Так, например, если речь идет о наследовании аккаунтов наследодателя, то следует учитывать вероятность наличия переписки с третьими лицами, которая при доступе наследника к аккаунту, также станет ему известной, что в свою очередь может повлечь ответственность за совершение преступления, предусмотренного частью 1 и 2 ст. 138 УК РФ [4], то есть в данном случае, возможно либо запретить наследование аккаунтов, либо установить необходимость удаления переписок компанией [5].

А вот денежные средства, которые находятся на счету в облачном сервисе, наследник имеет право наследовать, для этого необходимо создать систему поиска электронных денежных средств в рамках Единой информационной системы, в которой нотариус, сможет отправлять запросы в облачные сервисы и получать информацию о состоянии электронного счёта наследодателя.

Можно считать очевидным, что в начале XXI века произошел всплеск развития электронной коммерции в России, что наложило свой «отпечаток» и на сервисы межличностного общения. В настоящее время для владельцев сервисов данный вид деятельности носит предпринимательский характер. На это указывает предоставление дополнительных, не обязательных для общения, услуг и подвидов сервиса на платной основе: закрытие просмотра своего аккаунта, виртуальные подарки, внутренние электронные счета и т. п., что принуждает пользователей сервисов вкладывать реальные денежные средства в «развитие» своей учетной записи, то есть затрачивать не только интеллектуальные, но и материальные ресурсы.

Таким образом, «цифровое» наследование прав в настоящее время представляет собой нерешенную проблему в силу свое сложной структуры и ее запутанности. Это находит свое отражение в сложности, а зачастую и в невозможности составления перечня «цифровых» активов.

Для решения вопросов, связанных с поиском цифровых активов наследодателя, возможно использование (с предварительным изменением законодательства) следующего алгоритма действий, предложенного Самостроенко Георгием Максимовичем и Сулима Евгением Павловичем [6]: после обращения наследников к нотариусу, он делает запрос в удостоверяющий центр (далее – УЦ) на получение для них электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП). Одновременно с этим из органов регистрации записей гражданского состояния во все министерства и ведомства, осуществляющие обработку уникальной персональной информации граждан (ИНН, СНИЛС, паспортные данные и т.п.), проходит уведомление о смерти гражданина. На основании данного уведомления, запроса из нотариальной конторы, в которой открыто наследственное дело, а также подтверждения подлинности ЭЦП и легитимности запроса происходит предоставление сведений для дальнейшей их обработки в ответственное подразделение Федеральной нотариальной палаты России (далее – ФНП России). Используя полученные персональные данные, производится запрос на получение сведений от операторов связи и провайдеров «Интернета» о зарегистрированных на гражданина средствах идентификации (номера сим-карт, используемые ip-адреса доступа и т. п.).

Подразделение ФНП России, используя полученные персональные данные и идентификаторы, производит запрос на получение больших данных от владельцев средств виртуального общения, «облачных» сервисов, провайдеров хостинга, электронных платёжных систем и т. п., на основании обобщения и сопоставления которых формирует перечень «цифровых» активов. Наследники принимают решение о наследовании активов из данного перечня на основании анализа их духовной, материальной или социальной ценности.

Некоторые аккаунты являются предметом имущественного интереса, например, в отношении интернет-магазинов, функционирующих на основе аккаунтов в социальных сетях. Экономическая ценность таких аккаунтов связана с тем, что функционал социальных сетей, предоставляет пользователям эффективные инструменты продвижения своих товаров и услуг, что позволяет эффективно развить бренд, создать деловую репутацию, аккумулировать клиентскую базу. Без доступа к аккаунту наследодателя невозможен доступ к приобретенным им посредством сервисов потоковой музыки и онлайн-кинотеатров оцифрованных объектов интеллектуальной собственности, право использования которых переходит по наследству. На наш взгляд, правовая природа таких аккаунтов требует отдельной нормативной регламентации, основанной на принципе универсального наследственного правопреемства, предполагающем полный переход всех прав на них к наследникам.

В настоящее время в условиях цифровизации и развития цифровых технологий происходит активное воздействие на различные сферы, в том числе на экономику и право, эти отношения трансформируются, что требует более детального правового регулирования. В настоящее время ведется работа над разработкой Цифрового кодекса, в котором возможно будут урегулированы вопросы, связанные с цифровыми правами, в том числе и их наследованием.

Список литературы

1. Заколодкина, Р. Г. Проблемы реализации права на обязательную долю в наследстве по законодательству России, Германии и США / Р. Г. Заколодкина // Проблемы науки. – 2020. – № 10(58). – С. 47-51. – EDN WUYUOP.
2. Berlee A. Digital Inheritance in the Netherlands // Journal of European Consumer and Market Law. 2017. No. 6. P. 256 – 260.
3. Servis «Na vsjakijj sluchajj» [Inactive Account Manager] [Electronic resource]: URL: https://support.google.com/accounts/answer/3036546?hl=ru (accessed: 01.11.2020) [in Russian]
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. Диева, М. Г. Наследование цифровых активов / М. Г. Диева, Р. В. Косов, С. А. Тарабрин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 3-2(105). – С. 166-168. – DOI 10.23670/IRJ.2021.105.3.055. – EDN EIGWQS.
6. Самостроенко, Г. М. "Цифровое" наследство как фактор развития предпринимательства в области защиты персональных данных / Г. М. Самостроенко, Е. П. Сулима // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 252-258. – DOI 10.12737/24800. – EDN YFXAMP.

УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Папаева Солунай Васильевна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Достижение максимально продуктивной и оперативной работы системы судом, безусловно, является одной из важнейших целей, преимущественно, это важно для экономической, предпринимательской и иной сферы деятельности. Наиболее важными и актуальными проблемам преобразования арбитражного процесса, являются проблемы стремления к максимальной результативности при рассмотрении и разрешении дел по экономическим спорам, в частности такими являются: улучшение качества рассматриваемых дел с параллельным уменьшением нагрузки судей, а также сроков, для разрешения дел, минимизация судебных расходов и оптимизация документооборота.

Упрощенное производство представляет собой судебное разбирательство, которое ведется по правилам искового производства, оно применяется при рассмотрении дел, предусмотренных ч. 1 и 2 статьи 227 АПК РФ [1].

На современном этапе упрощенное производство в арбитражном процессе один из применяемых на практике видов разрешения и рассмотрения споров, который имеет ряд особенностей [2].

Переход к судебному разбирательству в упрощенном порядке возможен в случаях, когда рассматриваются дела, предусмотренные разделом III АПК РФ, соблюдаются следующие условия:

1) исковые требования истца не превышают установленную законом сумму;

2) в заявлении не содержится спора о праве;

3) исковые требования истца признаются в полной мере ответчиком.

Как ранее было сказано, что судья может выступить с инициативой перейти к рассмотрению дела в упрощенном порядке, при этом требуется согласие как истца, так и ответчика. Истец со своей стороны может подать ходатайство о судебном разбирательстве в упрощенном порядке, в этом случае ответчик должен быть согласен с заявленными истцом требованиями. Удовлетворяя ходатайство истца, судья выносит определение о принятии искового заявления и рассмотрении дела в упрощенной форме.

Несмотря на то, что судопроизводство идет по правилам искового производства, упрощенный порядок рассмотрения дела имеет свои характерные особенности, некоторые из них также присущи приказному производству. Речь идет о таких особенностях производства, как отсутствие необходимости проводить судебное заседание непосредственно в здании суда, составлять протокол и фиксировать ход судебного заседания в письменной форме, также не применяется правило об отложении разбирательства. Арбитражный суд может оставить заявление без рассмотрения, вынести определение о прекращении производства по делу и совершать иные процессуальные действия, которые подлежат обжалованию в порядке в соответствии с АПК РФ. Стоит отдельно отметить такую особенность: лица, участвующие в деле, не извещаются о времени и месте проведения судебного заседания, несмотря на использование общих правил искового производства, поскольку не проводится судебное заседание [3].

Есть определенные категории споров, которые, независимо от цены иска, не рассматриваются в упрощенном порядке. Суд может перейти из упрощенного порядка к рассмотрению дела в обычном исковом порядке, если рассмотрение дела связано с разглашением государственной тайны, но запрета в арбитражном процессе нет, в отличие от гражданского процесса. К экономическим спорам, которые не рассматриваются в упрощенном порядке, относятся: корпоративные споры, дела о защите прав и законных интересов группы лиц, дела о банкротстве, дела, которые отнесены к подсудности суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции [4].

Если в суд поступило исковое заявление, содержащее несколько требований, и при этом часть таких требований носит имущественный характер, а часть других требований — неимущественный характер, то у суда есть выбор. Так, суд может выделить исковые требования в отдельное производство. Поэтому требования имущественного характера, которые подпадают под требования, рассматриваемые в упрощенном порядке, будут рассмотрены в данном порядке. А требования неимущественного характера — в общем порядке. Если же суд не выделит часть требований в отдельное производство, тогда суд рассмотрит все дело в порядке упрощенного судопроизводства.

Согласно статье 152 АПК РФ, срок рассмотрения дела составляет шесть месяцев. В упрощенном порядке дело рассматривается арбитражным судом в срок, установленный законодательством, который не превышает двух месяцев со дня поступления иска в арбитражный суд. Данный срок не может быть продлен, за исключением положения, предусмотренного ч. 3 статьи 253 АПК РФ. Также

устанавливаются сроки предоставления документов в суд: в течение пятнадцатидневного срока или более ответчик может представить отзыв на иск, свои возражения по поводу иска; в течение тридцатидневного срока или более стороны представляют дополнительные документы по существу заявленных требований и возражений в обоснование свое позиции. Между первым и вторым сроком устанавливается определенный судом период времени, который должен быть не менее пятнадцати рабочих дней.

Проблемой на данный момент является непредсказуемый путь законодателя, но с уверенностью можно сказать, что всякая форма ускорения и упрощения производства имеет право на своё существование, т.к. это гарантирует плодотворную и действенную защиту прав, но в то же время упрощенное производство должно реализовываться в рамках процессуальной формы и основываться на основополагающих принципах процесса. Но на практике в упрощенном производстве реализуется только принцип состязательности, который выражается в форме дистанционного доказывания сторонами своей позиции через передачу ими документов в электронной форме, чего в принципе недостаточно для воплощения в жизнь принципа объективной истины.

Таким образом, упрощенный порядок в арбитражном процессе является одним из способов ведения судебного процесса, который позволяет уменьшить нагрузку на арбитражные суды, снизить финансовые затраты и сэкономить время лиц, участвующих в деле, иных участников процесса. Для вынесения законного и обоснованного решения суду необходимо соблюдать принципы арбитражного судопроизводства, решение суда должно соответствовать задачам судопроизводства. Упрощенное производство, в котором соблюдаются принципы арбитражного процесса, должно способствовать повышению эффективности работы судов, но не во вред объективному и законному разрешению дела. Необходимо понимать, что не каждая ситуация требует полноценного судебного разбирательства, а в АПК РФ отражены законодательные положения, позволяющие из упрощенного порядка перейти к общему порядку рассмотрения дела.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Подоксенова, О. В. Проблемные аспекты упрощенного судопроизводства в арбитражном процессе / О. В. Подоксенова // . – 2018. – Т. 5, № 6(22). – С. 850-855.
3. Касаткина, Е. А. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе в порядке упрощенного судопроизводства / Е. А. Касаткина, С. В. Солоухина // Ученые записки. – 2023. – № 1(45). – С. 149-153.
4. Спесивцева, О. А. Актуальные вопросы упрощенного производства в арбитражном процессе / О. А. Спесивцева // Эпомен. – 2021. – № 64. – С. 277-285.
5. Савельева, Т. А. Упрощенное производство в арбитражном процессе и его место в системе арбитражного процессуального права / Т. А. Савельева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 6(137). – С. 177-182.

УСЫНОВЛЕНИЕ РЕБЕНКА ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Папаева Солунай Васильевна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в своем ежегодном докладе уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Анна Кузнецова отметила, что на 2021 год усыновленных детей иностранными гражданами становится все меньше, по сравнению с показателями на 2012 год, когда усыновлялись порядка 2000 детей в год .

Усыновление (удочерение) детей - один из институтов семейного права, юридический акт, в силу которого между усыновлённым ребёнком и его усыновителем устанавливаются правовые (личные и имущественные) отношения, аналогичные отношениям между детьми и родителями.

В соответствии со ст. 125 СК РФ усыновление производится судом по заявлению лиц, желающих усыновить ребенка [1]. Рассмотрение дел об установлении усыновления производится в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гл. 29 ГПК РФ [2]. Заявление об установлении усыновления или удочерения ребенка гражданином РФ, желающим усыновить ребенка, подается в районный суд по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка. Граждане РФ, постоянно

проживающие за пределами территории России, иностранные граждане или лица без гражданства, желающие усыновить ребенка, являющегося гражданином нашей страны, должны подать заявление об установлении усыновления в областной и приравненный к ним суд общей юрисдикции также по месту жительства (месту нахождения) усыновляемого ребенка [1].

Если проанализировать нормы гражданского и семейного законодательства, можно выделить определенные противоречия, влекущие за собой проблемы в правоприменении.

И эта проблема носит теоретический характер и обусловлена нечетким разграничением норм гражданского и семейного законодательства в области опеки (попечительства). Как отмечала К.Р. Такмазян данное обстоятельство ставит, правовую природу института опеки и попечительства под сомнение [4, с. 285].

В заявлении об установлении усыновления ребенка иностранным гражданином должны быть указаны:

- фамилия, имя, отчество усыновителей (усыновителя), место их жительства;
- фамилия, имя, отчество и дата рождения усыновляемого ребенка, его место жительства, сведения о родителях усыновляемого ребенка, наличии у него братьев и сестер;
- обстоятельства, обосновывающие просьбу усыновителей об установлении усыновления ребенка, и документы, подтверждающие эти обстоятельства;
- просьба об изменении фамилии, имени, отчества усыновляемого ребенка, даты его рождения (при усыновлении ребенка в возрасте до года), места рождения усыновляемого ребенка, о записи усыновителей в актовой записи о рождении ребенка в качестве родителей.

К заявлению об установлении ребенка иностранными гражданами должны быть приложены необходимые документы, предусмотренные ч. 2 ст. 271 ГПК РФ [2]. Документы усыновителей-иностранцев должны быть легализованы и переведены [2].

Среди перечисленных документов, должны быть приложены: медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей; справка с места роботы о занимаемой должности и заработной плате либо декларации о доходах; документ, подтверждающий право пользования жилым помещением или право собственности на жилое помещение; заключение компетентного органа государства, гражданами которого являются усыновители, об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями; разрешение компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка и его постоянное жительство на его территории.

Следующей стадией является подготовка дела к судебному разбирательству. Ее основными задачами являются: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, решение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле.

Заявление об усыновлении иностранными гражданами рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей, представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет.

Суд, рассмотрев заявление об усыновлении иностранными гражданами, принимает решение, которым удовлетворяет просьбу усыновителей об усыновлении ребенка или отказывает в ее удовлетворении.

В соответствии со ст.129 СК РФ для усыновляемого иностранными гражданами ребенка необходимо согласие его родителей, которое является обязательным условием [1].

Последствием усыновления иностранными гражданами является то, что усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам), что происходит как в случае усыновления ребенка супругами, так и одним из них, либо лицом, не состоящим и браке.

Закон, приравнивая усыновленного иностранным гражданином ребенка к родным детям усыновителя, возлагает на последних обязанность воспитывать своих детей, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, согласно ст.63 СК РФ [1]. Усыновители, так же как родители, обязаны материально содержать своих усыновленных детей ст.80-85 СК РФ [1]. Это предполагает возможность взыскания с усыновителей алиментов в случае неисполнения алиментной обязанности.

Иностранные граждане, назначенные в качестве опекунов, наделяются весьма широкими правами и обязанностями. В связи с этим не исключаются случаи злоупотребления предоставленными полномочиями и осуществление действий не в интересах опекаемых. На практике совершение

временным опекуном каких-либо манипуляций с имуществом подопечного по поддельной доверенности является достаточно распространенным. В качестве примера рассмотрим ситуацию, произошедшую в городе Комсомольск-на-Амуре.

Временным опекуном М была назначена гражданка Д. Выполнение предоставленных полномочий Д осуществляла недобросовестно, что в конечном счете привело к тому, что она по поддельной доверенности продала квартиру М. Центральным районным судом города Комсомольска-на-Амуре сделка купли-продажи была признана недействительной, было вынесено решение о возвращении М его квартиры. Временный опекун Д была отстранена от выполнения обязанностей [4].

Указанная ситуация свидетельствует о том, что при предъявлении упрощенных требований к временным опекунам возможны случаи нарушения законных прав нуждающихся в опеке лиц. Гражданка Д., по всей вероятности, изначально не планировала обеспечить должные условия жизни и воспитания своему подопечному и руководствовалась корыстными интересами.

При усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель - мужчина, или по желанию отца, если усыновитель - женщина

Проведенное обобщение судебной практики показало, что по большинству рассмотренных в 2020 году дел о международном усыновлении усыновителями являлись супруги. По ряду дел дети усыновлялись отчимом или мачехой либо лицом, являющимся родственником ребенка.

Например, Верховным Судом Республики Крым удовлетворено заявление гражданки Узбекистана, проживающей на территории Российской Федерации, об усыновлении пасынка в возрасте до одного года. Судом было установлено, что заявитель находилась в зарегистрированном браке с отцом ребенка, биологическая мать ребенка отказалась от воспитания ребенка и дала согласие на его усыновление заявителем. Ребенок проживает в семье отца и заявителя, заявитель заботится о нем, занимается его воспитанием [3].

Таким образом, при удовлетворении просьбы об усыновлении иностранными гражданами суд признает ребенка усыновленным конкретными лицами (лицом) и указывает в решении все данные об усыновлении и усыновителях (усыновителе), необходимые для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния.

Систему усыновления иностранными гражданами можно определить как юридический процесс по конкретному делу, который включает последовательно сменяющиеся стадии, состоящие из отдельных юридических действий: досудебная стадия, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, исполнение решения.

Подводя итог, можно сказать, что усыновление иностранными гражданами является сложным юридическим актом, закрепляющим решение суда, вынесенного по просьбе лица, желающего принять ребенка в свою семью, с соблюдением законодательно закрепленных условий и порядка вынесения такого решения.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2022) // СЗ РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 63, 80-85, 125, 129, 139.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 271.
3. Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-v-2021 (дата обращения 25.03.2023).
4. Белоусова О.И. Актуальные проблемы института опеки и попечительства // Наука через призму времени. 2021. № 3 (48). С. 18-20.
5. Такмазян К. Р. Некоторые актуальные проблемы опеки и попечительства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 285-287.

ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА КАК МЕТОД ПОЛУЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ

Парахин Даниил Дмитриевич, 3 курс, факультет мировой экономики и права
Сибирский государственный университет путей сообщения
Донич Светлана Рюриковна - науч/рук, старший преподаватель

Налогообложение и налоговая политика и являются сильными инструментами воздействия на экономику, который находится в руках страны. Встречная зависимость государства и налогоплательщика представляет собой показатель экономической стабильности государства в целом. Из-за того, что большая часть показателей экономической безопасности напрямую связаны с состоянием государственного бюджета, формируемого на базе налоговых поступлений, то можно сказать, что налоговый механизм является средством обеспечения экономической безопасности и гарантом достаточного объема налоговых поступлений.

Если налогоплательщик, ведя предпринимательскую деятельность, основной целью ставит получение необоснованной налоговой выгоды, то он сильно рискует получить доначисления налоговыми органами неуплаченных сумм в ходе выездных и камеральных проверок и, разумеется, пеней и штрафов.

Первоначально понятие появилось в Постановлении Пленума ВАС РФ №53 от 12.10.2006 г. В нормативно-правовом акте под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности из-за уменьшения налоговой базы, получения налоговой льготы? налогового вычета, использование более низкой налоговой ставки, вместе с получением права на возмещение или возврат налога из государственного бюджета [6]. В дальнейшем данное понятие усложнялось, что выделяло конкретные признаки необоснованности налоговой выгоды.

Необоснованная налоговая выгода имеет собственные признаки: прямые и косвенные. Косвенные качества необоснованной налоговой выгоды включают в себя понятия оценочного характера, такие как, «без должной осмотрительности», «преимущественно», «разумные экономические причины», и так далее.

Исходя из Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» налоговая выгода признается необоснованной при условии, что:

- экономический смысл операций не аналогичен их целям,
- операции, экономически бессмысленны,
- имеются доказательства, что налогоплательщик вел деятельность без должной осмотрительности и осторожности,
- появятся доказательства со стороны налогового органа, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

19 августа 2017 г. в силу вступила статья 54.1 Налогового кодекса РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов», окончившая формирование института по противодействию злоупотреблением правами на основе перехода к обыденному использованию в РФ принципа о преимуществе экономической сущности лица над его юридической формой. Чтобы достичь этой цели налоговый орган находит среди группы аффилированных лиц истинного выгодоприобретателя, получающего выгоду с дохода.

В соответствии со статьей 54.1 НК РФ, запрещается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы или суммы подлежащего уплате налога по итогу искажения сведений о фактах предпринимательской деятельности и об объектах налогообложения, подлежащих документированию в бухучете [5]. Статья направленна на противодействие разнообразным злоупотреблениям в налоговых правоотношениях, статья 54.1 НК РФ из правомерной экономической деятельности исключила любое уменьшение объемов поступления налогов, связанное с искажением данных о фактах хозяйственной жизни налогоплательщика, т. е. определила внешние пределы для действий налогоплательщика.

При этом норма ничего не говорит о последствиях, в частности, за такое распространенный метод уклонения от уплаты налогов как «дробление бизнеса».

Обычно под «дроблением» понимают деление хозяйственно-экономической деятельности субъекта на несколько составляющих, которое осуществляется для решения определенных задач [1].

Искусственное дробление вменяется в том числе тогда, когда налогоплательщиком на УСН создается «техническая» компания на НДС, чтобы принять налог к вычету при приобретении имущества

или его экспорте [7]. Либо создаются зависящие друг от друга ООО на УСН, чтобы сократить налоговую базу [8]. Согласно данным специалистов TaxCoach, средняя сумма доначислений на каждое исследованное дело – 54 млн. руб., 77% дел разрешены в пользу налогового органа [2].

Гражданское законодательство наделяет физических и юридических лиц правом осуществлять принадлежащие им гражданские права по собственной воле. Конституционный Суд Российской Федерации в 2007 году указал, что налоговые органы не способны оценивать рациональность, целесообразность, эффективность деятельности налогоплательщика или понесенных им расходов с точки зрения полученного результата. Исходя из принципа свободы экономической деятельности налогоплательщик самостоятельно и единолично оценивает ее эффективность и целесообразность [3]. Вместе с тем принцип диспозитивности в налоговых правоотношениях и право налогоплательщика на выбор того или иного метода учетной политики не должны использоваться для неправомерного сокращения налоговых поступлений в бюджет в результате злоупотребления налогоплательщиками своими правомочиями [4].

Хозяйствующие субъекты на свое усмотрение и свой предпринимательский риск выбирают способы ведения предпринимательской деятельности. Налоговые же органы обязаны лишь обеспечить контроль соблюдения налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах, а не вменять им доходы исходя из своего видения деловых целей финансово-хозяйственной деятельности и способов достижения экономического эффекта.

Шансы отстоять свою позицию у организаций безусловно есть. Но, прежде чем дробить бизнес, желая уменьшить собственные налоговые выплаты, необходимо продумать обоснованность такого шага для целей налогообложения. Налогоплательщик может оптимизировать налоги, но только в рамках закона, который все читают по-разному. Необходимо помнить, что все созданные схемы, новые организации должны быть реальными, а не мнимыми и иметь все «инструменты» для работы. Если дело дойдет до суда, выводы арбитров будут зависеть от того, какие доказательства представит каждая сторона в свою защиту.

Современные место отслеживания налоговых органов не позволят организациям нагло манипулировать с вычетами и налоговыми режимами для увеличения выручки. Если предприниматель и решил «дробить» собственный бизнес, то данный процесс необходимо проводить исключительно в добросовестных целях.

Список литературы

1. Дробление бизнеса: признаки, риски, ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.kom-dir.ru/article/2097- drobleniebiznesa (дата обращения: 03.03.2023г).
2. Центр структурирования бизнеса и налоговой безопасности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.taxcoach.ru/news/Gid_po_obvineniyam_v_droblenii_biznesa/ (дата обращения: 03.03.2023г.).
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2007 года № 320-0-П и № 366-О-П. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54617/ (дата обращения: 03.03.2023г).
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 года № 1440-0. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=508603#MHA0XXTQIKmFZdkH (дата обращения: 03.03.2023г).
5. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 г. № 02АП-1983/2015 по делу № А82-8258/2014) // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. — Режим доступа: kad.arbitr.ru (дата обращения: 03.03.2023г).
6. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. №53. // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2018 г. по делу N А66-3666/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/ZGzE8491xWrU/ (дата обращения: 03.03.2023г).
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 августа 2018 г. по делу № А59-4232/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/sPvwn6v3YubV/ (дата обращения: 03.03.2023г).

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Пархоменко Анна Дмитриевна, 3курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Судебно-психологическая экспертиза представляет собой систему психологических исследований личности и деятельности подследственного, осужденного, свидетеля и потерпевшего для уточнения сведений, помогающих следствию, суду, и перевоспитанию свидетельствуемых [1].

Производство судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе для получения в качестве судебного доказательства заключения эксперта-психолога допускается процессуальным законом. Заключение эксперта психолога, так же как и заключение врача судебно-психиатрического эксперта является самостоятельным средством доказывания (ст. 74-78 ГПК РФ) [2, С.581].

Большинство судей назначает судебно-психологическую экспертизу по заявлению о признании гражданина недееспособным, как правило, автоматически, хотя по смыслу ст. 283 ГПК РФ судья может и не назначить судебно-психологическую экспертизу, отказав в удовлетворении такого заявления, если не обнаружит «достаточных данных» о психическом расстройстве гражданина. Такие случаи на практике чрезвычайно редки. Они возможны только при обеспечении своевременного квалифицированного представительства интересов граждан, чьи родственники, используя институт недееспособности, пытаются достичь корыстных и иных личных интересов [3].

Лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении судебно-психологической экспертизы. Это право должно быть разъяснено им судом (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»). Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Целесообразно также ставить перед экспертами вопрос о том, позволяет ли состояние здоровья гражданину предстать перед судом, не создаст ли его присутствие в судебном заседании реальной опасности для его жизни либо здоровья или для жизни, либо здоровья окружающих (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 г. № 4). При ответе на данный вопрос экспертам надлежит оценивать именно возможность присутствия гражданина в судебном заседании, а не его способность давать объяснения, заявлять ходатайства, представлять доказательства, осуществлять иные процессуальные права. Для постановки вопросов эксперту-психологу суд должен элементарно ориентироваться в психических особенностях индивида. У суда должны возникнуть обоснованные сомнения в адекватности поведения соответствующего субъекта гражданского процесса. Необходимо четко дифференцировать ситуации, требующие назначения психологической, а не психиатрической экспертизы. В случае если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение (ч. 2 ст. 86 ГПК РФ) [4].

Судебно-психологическая экспертиза проводится по делам о признании недействительными сделок, заключение которых связано с пороками воли; о причинении вреда гражданами, не способными понимать значение своих действий или руководить ими; о возмещении вреда, причиненного по грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и самого причинителя, а также по делам о регрессных исках возмещения вреда. В случае, если участниками данных дел являются несовершеннолетние и лица с сенсорными нарушениями, суды в обязательном порядке назначают судебно-психологическую экспертизу. Судебно-психологическая экспертиза назначается также по спорам о праве на воспитание детей, а также по другим делам, связанным с личными и семейными отношениями.

Судебно-психологическое исследование эксперта осуществляется в строгом соблюдении прав личности. Используемые в исследовании методы и приемы исследования не должны сопровождаться психическим и физическим принуждением. При этом должны быть соблюдены все процессуальные права участника гражданского процесса.

Проведение судебно-психологической экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению (необязательно государственному), конкретному эксперту или нескольким. Подэкспертный (его представитель) имеет право ходатайствовать перед судом, назначившим Судебно-психологическая экспертиза, о включении в состав экспертной комиссии дополнительно специалиста соответствующего профиля. Реализация данного права служит дополнительной гарантией достижения объективности,

полноты и всесторонности экспертного заключения, его мотивированности и обоснованности. В случае удовлетворения ходатайства подэкспертного суд в определении о назначении

Судебно-психологическая экспертиза указывает наименование судебно-экспертного учреждения, которому поручается производство судебно-психологической экспертизы, а также вносит фамилию и другие данные привлекаемого специалиста, об участии которого ходатайствовал подэкспертный и который не является сотрудником данного учреждения. В этом случае руководитель экспертного учреждения поручает производство судебно-психологической экспертизы конкретным экспертам из числа работников учреждения и во исполнение в полном объеме определения суда извещает (уведомляет) привлекаемого врача-психиатра или другого специалиста, который, будучи внесенным в определение суда, приобрел статус эксперта в процессуальном значении этого слова, о времени проведения экспертизы. Вопросы о порядке ознакомления этого эксперта с материалами дела, о разъяснении эксперту его прав и о предупреждении его об ответственности за заведомо ложное заключение должны решаться судом.

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве относятся:

• установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, способности принимать осознанные, транзитивные (с учетом всех необходимых условий) решения;

• выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

• установление психологической совместимости супругов, возможности снятия эпизодических конфликтов;

• установление психологической совместимости детей с каждым из родителей, усыновителей, опекунов;

• определение возможности конкретных лиц обеспечить воспитание детей;

• установление способностей свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела события и давать о них правильные (адекватные) показания [5, С.457].

Экспертное судебно-психологическое исследование осуществляется в строгом соблюдении прав личности. Используемые в исследовании методы и приемы исследования не должны сопровождаться психическим и физическим принуждением. При этом должны быть соблюдены все процессуальные права участника гражданского процесса.

Заключение экспертов является одним из доказательств по гражданскому делу. Как и всякое доказательство, оно подлежит оценке судом. При оценке экспертного заключения анализируется его внутренняя структура, соответствие его выводов другим доказательствам, собранным по данному делу. Заключение судебно-психологической экспертизы излагается письменно и в нем выделяются три части: вводную, исследовательскую и заключительную.

В заключении комплексных экспертиз указывается, какие исследования проведены совместно и раздельно. Результаты по исследованиям приводятся раздельно. Если заключительные ответы даются раздельно, то каждый ответ подписывается соответствующим специалистом. Эксперт-психолог не вправе давать ответы на юридические вопросы (о виновности отдельных лиц, правдивости их поведения, дееспособности и вменяемости отдельных лиц, причинах правонарушений).

Заключение судебно-психологической экспертизы подлежит судебной оценке, по внутреннему убеждению, суда, но на определенном правовом основании. Определяются научная обоснованность и достоверность экспертного заключения. Признание судом экспертного заключения обоснованным и достоверным делает заключение источником доказательств.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что экспертное судебно-психологическое исследование имеет место только в том случае, когда оно осуществлено со строгим соблюдением прав личности, а также при соблюдении процессуального порядка проведения экспертизы. Лицо, направляющееся на экспертизу не может быть подвергнуто психическим и физическим принуждениям, необходимо соответствие воли и волеизъявления. При этом должны быть соблюдены все процессуальные права участника гражданского процесса.

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Судебно-психологическая экспертиза Границы компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве. – Дата обращения: 10.04.20233.
2. Россинская, Е.Р Судебная экспертиза в цивилистических процессах / Е.Р Россинская. – М: Проспект, 2018. – 681 с.

3. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://barrist.ru/sudebno-psihiatricheskaya-ehkspertiza-v-grazhdanskom-processe/. – Дата обращения: 10.04.23.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru// (дата обращения 04.04.2023).
5. Еникеев, М.И. Юридическая психология / М.И. Еникеев. – М: Норма, 2021. – 640 с.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Пархоменко Анна Дмитриевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - науч/рук, старший преподаватель

Участие адвоката в арбитражном судопроизводстве является одним из важнейших направлений его профессиональной деятельности. Арбитражные суды сравнительно новые судебные органы, возникновение которых связано с развитием экономических отношений и становлением гражданского общества.

Адвокат – это независимый профессиональный советник по правовым вопросам, согласно ч. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре. Деятельности адвоката в арбитражном судопроизводстве присущи многие особенности, обусловленные организационно-правовым и процессуально-правовым положением адвоката [1].

Задачами судопроизводства в арбитражных судах в соответствии со ст. 2 АПК РФ являются: защита прав и законных лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Хотя эти задачи относятся скорее к судебной деятельности, их содержание в целом распространяется и на адвоката, который, отстаивая позицию своего представителя, обеспечивает доступность правосудия, скорейшее разрешение споров [2].

В отношении адвоката действуют такие принципы арбитражного судопроизводства, как разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта (ст. 6.1), равенство всех перед законом и судом (ст. 7), равноправие сторон (ст. 8), состязательность (ст. 9), непосредственность судебного разбирательства (ст. 10), гласность судебного разбирательства (ст. 11), язык судопроизводства (ст. 12), а также другие положения, закрепленные в арбитражном процессуальном законодательстве.

Полномочия адвоката являются едиными независимо от того, чьи интересы он представляет. Он вправе осуществлять любые действия, направленные на оказание содействие доверителю, за исключением случаев, когда это прямо запрещено законом.

Также адвокат имеет возможности реализовывать свои полномочия, закрепленные в Законе об адвокатуре. В соответствии с действующим законодательством полномочия представителя могут быть подтверждены:

1. Доверенностью, которая выдана и оформлена согласно требованиям закона;

2. Ордером на исполнение поручения, что выдается соответствующим адвокатским образованием;

3. Устным или письменным ходатайством доверителя, заявленным в судебном заседании. Устное ходатайство должно быть занесено в протокол судебного заседания, под такой записью обязательно должна ставиться подпись заявителя в случае указания специальных полномочий в ходатайстве. Этот способ является альтернативным доверенности. Данный подход имеет место в судебной практике, но не считается преимущественно использующимся;

4. Полномочия законных представителей подтверждаются документами, удостоверяющими их статус и полномочия [3].

Адвокаты вправе защищать права и законные интересы граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также организаций. Указанные лица в зависимости от имеющихся у них интересов и претензий в арбитражном суде могут выступать в качестве одного из следующих участников.

Истец, т.е. организация или гражданин, предъявившие иск в защиту своих прав и законных интересов. Ответчик, т.е. организация или гражданин, к которым предъявлен иск. Заявитель, т.е. организация или гражданин, которые обращаются в арбитражный суд не с иском, а с иными заявлениями. Данный участник появляется в случаях, когда законом исковое производство не предусмотрено. Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора. Оно вступает на стороне истца в уже начавшийся процесс вплоть до принятия решения арбитражным судом первой инстанции. Третье лицо пользуется правами и несет основные обязанности истца.

Адвокат, действующий в арбитражном процессе в качестве представителя того либо иного участника, обладает теми же правами, что и само это лицо. Полномочия адвоката оформляются ордером, а дополнительные полномочия в сфере материально-правовых отношений подтверждаются дополнительно выданной доверенностью.

Согласно п. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Вместе с тем, учитывая, что специальные процессуальные полномочия адвоката в силу ст. 54 ГПК РФ должны быть специально оговорены в доверенности, выданной доверителем, полномочия адвоката, в случае наделения его доверителем специальными полномочиями, помимо ордера должны быть удостоверены доверенностью.

Один и тот же адвокат не вправе представлять интересы противоположных сторон, а также соистцов или соответчиков, если их позиции по делу хотя бы частично не совпадают. Если третье лицо не заявляет самостоятельных требований относительно предмета спора, то адвокат вправе представлять интересы и истца или ответчика, и третьего лица, выступающего на его стороне.

Адвокат, участвующий в деле, обладает правами представляемого им лица. В соответствии с ч. 1 ст. 41 АПК РФ он имеет право: знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства; участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы другим участникам арбитражного процесса, заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам; знакомиться с ходатайствами, заявленными другими лицами, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле; знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в деле, знать о принятых по данному делу судебных актах и получать копии судебных актов, принимаемых в виде отдельного документа; обжаловать судебные акты; пользоваться иными процессуальными правами, предоставленными им АПК РФ и другими федеральными законами [4].

В частности, в арбитражном судопроизводстве в полной мере действует право адвоката пользоваться любыми средствами и способами для оказания юридической помощи, помимо прямо запрещенных законом. С другой стороны, на адвоката распространяется обязанность добросовестно пользоваться имеющимися у него правами и не допускать злоупотреблений. В частности, адвокат не вправе фальсифицировать доказательства, оказывать давление на свидетелей, иных участников процесса, пытаться использовать информацию, источник которой неизвестен, и т.п.

Выделим основные положения относительно оплаты услуг адвоката, которые выработаны практикой и соответствуют закону:

Оплата услуг адвоката может производиться как в наличной, так в безналичной форме. В первом случае деньги вносятся в кассу адвокатского образования, в подтверждение чего клиенту выдаётся квитанция к приходному кассовому ордеру. При безналичной оплате денежные средства перечисляются на счёт адвокатского образования (коллегии, бюро или кабинета) в банковском учреждении. Конкретный способ выбирается адвокатом и доверителем при заключении соглашения, возможно использование в рамках оплаты по одному соглашению двух способов.

Оплата может производиться как при заключении соглашения, так и через некоторое время после заключения соглашения; законодательного запрета на оплату услуг адвоката после оказания услуг не существует. Тем не менее, на практике российские адвокаты в большинстве случаев предпочитают получать оплату при заключении соглашения и в полном объёме. Особенно это распространено при оказании адвокатских услуг по уголовным делам.

Размер оплаты адвокатских услуг может определяться следующими основными способами: в конкретной денежной сумме за оказание всех услуг по заключённому соглашению (например, 100 000

руб. за ведение дела в суде); путём определения фиксированной абонентской платы за конкретный длительный период оказания услуг, выраженной в конкретной денежной сумме (например, 50 000 руб. за каждый календарный месяц оказания услуг); путём определения стоимости часа оказания услуг (так называемая «повременная оплата»); путём определения гонорара в процентном выражении от суммы иска (данный способ применяется, как правило, по арбитражным делам). Наиболее распространённым является первый способ, при котором клиенту сразу определяется полная сумма расходов на оплату адвоката. К повременной оплате и оплате в виде абонентской платы прибегают, как правило, более знаменитые и востребованные адвокаты.

На стоимость услуг конкретного адвоката влияют помимо прочего востребованность адвоката, регион оказания услуг, сложность и многоэпизодность дела, избранная в отношении подзащитного мера пресечения, наличие у дела общественного резонанса, конкретные задачи, поставленные доверителем перед адвокатом. К примеру, стоимость услуг востребованных и известных адвокатов по уголовным делам в Москве составляет не менее 150 000 рублей в месяц. Стоимость услуг московских и питерских адвокатов в несколько раз превышает стоимость услуг их коллег из иных регионов.

Стоимость услуг адвоката запрещено обуславливать принятием следствием или судом конкретного процессуального решения в пользу доверителя. Объясняется это тем, что адвокат отвечает за качество оказания правовых услуг, однако не может гарантировать доверителю принятие по делу конкретного решения, так как решение принимается не адвокатом, а следователем, дознавателем или судом. Данное правило не исключает возможность введения в соглашение в качестве одного из условий выплату доверителем поощрения адвокату в виде дополнительной к гонорару денежной суммы (так называемы «гонорар успеха»).

В стоимость оплаты услуг адвоката по общему правилу не входят расходы адвоката, связанные с оказанием данных услуг, как-то: государственная пошлина, расходы на проезд и проживание, расходы по привлечению специалистов и экспертов и т.п. Указанные расходы подлежат возмещению доверителем адвокату при условии их согласования с доверителем. Соглашением сторон может быть предусмотрен и иной порядок оплаты в счёт возмещения расходов адвоката по оказанию услуг [5].

Таким образом, некоторые процессуально-правовые особенности и проблемы деятельности адвоката в арбитражном процессе и вопрос оплаты услуг адвоката в арбитражном процессе является дискуссионным, который требует урегулирования как федеральными законами, так и единообразными решениями в судебные практики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) Статья 2.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/(дата обращения 04.04.2023).
3. Адвокат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://advokatrd.ru/. – Дата доступа: 27.02.2023.
4. Гриненко, А.В. Адвокатура в вопросах и ответах. / А.В. Гриненко. – М: Проспект, 2019. – 137 с.
5. Лучшие адвокаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://advokat-rating.com/publikatsii/skolko-stoit-advokat/. – Дата доступа: 04.04.2023.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Пасека Елизавета Федоровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна — науч/рук, старший преподаватель

В настоящее время многие граждане и юридические лица прибегают к несостоятельности (банкротству). Вопрос использования процедуры банкротства в корыстных целях является актуальным, поскольку представляется одной из задач реализации Стратегии экономической безопасности, закрепленной в п. 4 ст. 22 Указа Президента РФ от 13.05.2017 №208: «предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности».[1]

Банкротство - признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме

удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. [2]

Основываясь на данных Судебного департамента, можно сделать вывод о том, процедура банкротства становится все более популярной, прослеживается динамика увеличения подачи заявлений о признании должника банкротом, с 2018 года по 2021 практически в 3 раза (с 95820 до 164321). При этом, банкротство юридических лиц имеет практически стабильные показатели, а физических лиц увеличивается с каждым годом [3].

Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы банкротства [4].

Согласно ст. 67 ФЗ №127 к заявлению о банкротстве прилагаются документы, подтверждающие доказательства оснований возникновения задолженности [2].

При этом не уточняется, какие именно документы необходимо приложить к заявлению, и бремя доказывания несостоятельности лежит на арбитражном управляющем. Для целесообразности выявления признаков преднамеренного банкротства, необходимо использовать данные, предъявляемые в доказательствах и на основании их сравнения делать выводы о возможном использовании преднамеренной несостоятельности.

В качестве такого доказательства могут выступать: бухгалтерская отчетность в динамике за определенный период времени, результаты проведенной аудиторской проверки, какое имущество было на них зарегистрировано за определенное количество времени до подачи заявления о несостоятельности, выписки со счетов.

Согласно ст. 67 ФЗ №127, в полномочия арбитражного управляющего входит проводить анализ финансового состояния должника, и давать по итогам заключение [2].

Признаки преднамеренного банкротства выявляются как в течение периода, предшествующего возбуждению дела о банкротстве, так и в ходе процедур банкротства, и осуществляется в 2 этапа:

1) проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период. В случае установления на первом этапе существенного ухудшения значений 2 и более коэффициентов проводится второй этап выявления признаков преднамеренного банкротства должника;

2) анализ сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения [5].

В случае если на первом этапе выявления признаков преднамеренного банкротства не определены периоды, в течение которых имело место существенное ухудшение 2 и более коэффициентов, арбитражный управляющий проводит анализ сделок должника за весь исследуемый период на соответствие рыночным условиям.

Заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, могут касаться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке.

По результатам анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, и сделок должника делается один из следующих выводов:

а) о наличии признаков преднамеренного банкротства - если руководителем должника, ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в отношении должника, индивидуальным предпринимателем или учредителем (участником) должника совершались сделки или действия, не соответствующие существовавшим на момент их совершения рыночным условиям и обычаям делового оборота, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника;

б) об отсутствии признаков преднамеренного банкротства - если арбитражным управляющим не выявлены соответствующие сделки или действия;

в) о невозможности проведения проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства - при отсутствии документов, необходимых для проведения проверки.

Таким образом, критерием существенности является темп снижения, превышающий средний темп снижения за изучаемый период. Однако преднамеренное банкротство может иметь место и при плавном снижении показателей, равно как и резкое их снижение не говорит об обязательном наличии нарушений.

Суд имеет право назначить экспертизу при подготовке дела о банкротстве к судебному разбирательству, а также при рассмотрении дела о банкротстве для решения вопросов, требующих специальных знаний.

Таким образом, возникает вопрос о взаимодействии арбитражного управляющего и судебной экспертизы. По сути, они выполняют одну и ту же функцию: дают оценку состоятельности предполагаемого банкрота, и специалист может представить противоположную точку зрения от арбитражного управляющего. Но нам считается необходимым возможность проведения экспертизы, поскольку может возникнуть вопрос о независимости арбитражного управляющего, его квалификации или правильности проведенного исследования. При этом также необходимо ставить вопросы эксперту, которые бы дополняли заключение арбитражного управляющего, а не дублировали его.

При выявлении управляющим признаков преднамеренного банкротства, он обязан передать соответствующую информацию правоохранительным органам для возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении [6].

Число осужденных за преднамеренное банкротство составляет на 2018 год – 14, 2019 – 22, 2020 – 15 человек [7].

В качестве примера можно привести приговор Шадринского районного суда (Курганская область) № 1-166/2021 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-166/2021, согласно которому руководитель юридического лица признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 192 УК РФ (преднамеренное банкротство), поскольку у него возникли преступные намерения совершить действия, заведомо влекущие неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. При заключения фиктивных сделок были выведены денежные средства порядка 30 млн. руб. В результате проведения процедуры банкротства была выявлена его преднамеренность [8].

В соотношении с общим количеством заявлений о признании должника банкротом, выявлено и доведено до возбуждения уголовного дела о преднамеренном банкротстве не так много.

Таким образом, предлагается ввести в ст. 224 АПК РФ перечень необходимых доказательств, которые могли бы свидетельствовать о необходимости процедуры несостоятельности (банкротства), таких как:

1) бухгалтерская отчетность за определенный период времени;

2) результаты проведения аудиторской проверки;

3) выписки со счетов.

Данная поправка представляет возможным проведение арбитражным управляющим анализа финансового состояния должника в качестве подтверждающего, или оспаривающего возможность удовлетворения должником долговых обязательств, что позволит использовать судебную экспертизу, и в частности мнение судебного эксперта гораздо реже, ускоряя рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве).

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный текст опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001, 15.05.2017.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. Текст: электронный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 [дата обращения: 24.03.2023].
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ, 27.12.2004, № 52 (часть 2), ст. 5519.
7. Загородин, В. И. Вопросы назначения экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного банкротства в арбитражном процессе / В. И. Загородин, Е. В. Печерица // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 1412-1418.
8. Мордухаева, Д. О. Актуальные проблемы и перспективы уголовно-правового регулирования преднамеренного банкротства в РФ / Д. О. Мордухаева // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1, № 10(22). – С. 76-85.
9. Приговор Шадринского районного суда (Курганская область) № 1-166/2021 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-166/2021 Текст: электронный. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://sudact.ru/regular/doc/zXAunMrCua1Q/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+196.+Преднамеренное+банкротство%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1681304853319 [дата обращения: 12.04.2023].

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пасека Елизавета Федоровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, кандидат социологических наук, доцент

В данной статье рассматриваются изменения, возникшие в обществе в период COVID-19, и ставшие основанием введения в Трудовой кодекс Российской Федерации главы 49.1, отвечающей за дистанционный труд. Данная глава защищает как работника, так и работодателя участвующего в трудовых отношениях. Также сделан вывод о том, что регулирование дистанционного труда как такового является позитивным явлением, поскольку теперь работники, занятые дистанционно имеют все гарантии, предоставляемые законом.

В современном мире возникают обстоятельства, под которые необходимо приспосабливаться не только людям, но и законодательству. Одним из ярких событий можно обозначить эпидемию COVID-19, в связи с которой было введено множество поправок в Трудовой кодекс Российской Федерации.

Попытки законодательно урегулировать дистанционной, надомный, удаленный труд работников предпринимались с 2013 года, и введение в Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) главы 49.1 стало новым прорывом. Однако обстановка, вызванная мерами обеспечения безопасности населения от пандемии вынудила перевести как можно большее количество людей на удаленный тип работы. Законодатель в ТК РФ разделил надомный труд, и дистанционный, пытаясь наиболее точно и многогранно урегулировать последний.

Трудовой кодекс РФ (далее ТКРФ) в ст. 312.1 определяет дистанционную работу как «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования [1].

В ТК РФ были внесены изменения, направленные на сокращение числа возможных трудовых споров и защиту трудовых прав работников, к ним можно отнести:

1. Установление рабочего времени самим сотрудником. В случае, если режим рабочего времени не установлен коллективным договором, локальным нормативным актом, который был принят с учетом мнения профсоюзной организации, трудовым договором, соглашением к нему, работник его устанавливает по своему усмотрению. При этом, время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время (312.4 ТК РФ).

2. Организация рабочего места. Работодатель обязуется предоставить работнику оборудование, требуемое для осуществления рабочих функций, либо компенсировать расходы на использование работником собственного оборудования (312.6 ТК РФ).

3. Для заключения, изменения или расторжения трудового договора, прилагаемого к нему дополнительного соглашения, ученического договора и договора о материальной ответственности в электронном виде работодателю необходимо использовать усиленную квалифицированную электронную подпись (далее – ЭП), а сотруднику – усиленную квалифицированную либо неквалифицированную ЭП (312.3 ТК РФ).

4. Уволить сотрудника, работающего дистанционно, можно в случае, если он более двух рабочих дней не выходил на связь без предоставления обоснования либо если он переехал в местность, не позволяющую ему выполнять рабочие обязанности на прежних условиях (312.8 ТКРФ).

5. Работодатель может перевести сотрудников на удалённую работу по собственной инициативе в случае, когда соответствующее решение было принято органом местного самоуправления или государственной власти либо когда жизнь или нормальная жизнедеятельность населения или его части находятся под угрозой (312.9 ТК РФ).

При этом, Филлипов Д. В. отмечает, что во время пандемии коронавируса в Президентский совет по правам человека (далее СПЧ) стало поступать большое количество жалоб на нарушение прав работников. Одной из самой распространённой, составляющей 36% от общего числа, стала жалоба на то, что работодатель отправляет работника в отпуск без содержания, что нарушает право работника на неоплачиваемый отпуск, поскольку основным условием, чтобы отправить работника в неоплачиваемый отпуск, является, во-первых, добровольное согласие работника, а во-вторых, уважительная причина [2].

Переход на дистанционный формат работы имел как преимущества, так и недостатки, однако стоит говорить о том, что общество не было готово к переходу на дистанционный формат, и исследования базируются на общественных волнениях [3].

К преимуществам работники относили:

1) сокращение определенных видов затрат – экономия денег на дорогу и питание в офисе;

2) высвобождение времени – отсутствие дороги на работу, гибкий график, возможность заниматься домашними делами и дольше спать;

3) комфорт домашней обстановки.

При этом, основными проблемами, с которыми столкнулись сотрудники при дистанционной работе являлись:

1) недостатки организации рабочего процесса на дистанции – отсутствие оперативной обратной связи и личного общения при решении рабочих вопросов, влияющие на эффективность труда;

2) факторы, связанные в основном с режимом изоляции – постоянное присутствие детей и членов семьи (что является отвлекающим моментом и дает дополнительную психологическую и эмоциональную нагрузку), отсутствие движения (что приводит к проблемам со здоровьем) и недостаток общения в целом;

3) трудности самоорганизации – проявившиеся в сложностях совмещения работы и личной жизни, а также сосредоточения на рабочих вопросах в домашней атмосфере;

4) неподходящее оснащение рабочего места в домашних условиях – отсутствие необходимой мебели и оборудования (слабый компьютер и т.п.) и плохая связь (интернет и проч.).

Если проследить динамику трудовых ресурсов, занятости и безработицы на основе статистических данных[4], уровень безработицы по РФ, в возрасте 15 лет и старше, в период с 2019 по 2020 год вырос с 3464.8 до 4321.3 тыс. человек. При этом отмечается позитивная динамика снижения уровня безработицы в период с 2017 до 2019 год, и 2020 – 2021 с 4321.3 до 3630.5 тыс. человек (уровень 2018 года). Таким образом, можно сделать вывод о том, что большое количество людей потеряло работу в период пандемии, при этом не уточняется, кто был инициатором расторжения трудового договора.

Основные проблемы работодателей, связанные с дистанционным участием сотрудников в рабочем процессе во время пандемии, сводятся в своем большинстве также к организационным факторам (от бизнес-процессов, позволяющих сохранить качество коммуникаций и эффективность труда, до обеспечения информационной безопасности компании и вопросов правового регулирования данного вида занятости). Немаловажным отрицательным аспектом, кроме того, является психологическая неготовность многих российских руководителей к новому формату трудовых отношений.

Гурова И. М. придерживается мнения, что с экономической точки зрения удаленная работа позволила многим компаниям выжить на рынке, как за счет возможности не останавливать полностью свою работу в период карантина, так и путем снижения определенной доли затрат [3].

Данная позиция в отношении снижения затрат имеет спорный характер, поскольку ТК РФ в ст. 312.6 закрепляет обязанность работодателя обеспечивать дистанционного работника необходимыми для выполнения им трудовой функции необходимым оборудованием, что составляет статью расходов. Естественно, это имеет место быть при отсутствии у работника такого оборудования, тем не менее, предполагается что работодатель, снижая расходы по обеспечению работника необходимыми условиями труда на непосредственном рабочем месте нахождения работодателя, переносит эти расходы на дистанционную работу. При этом, помещение, ранее используемое для выполнения трудовых обязанностей, по-прежнему подлежит аренде, если работодатель планирует возвращаться с дистанционного формата труда. Работодатель также нес дополнительные расходы при объявлении оплачиваемых выходных дней в 2020 г. [5] Поэтому вопрос о сокращении расходов работодателем в период пандемии и введения дистанционного выполнения трудовых обязанностей имеет спорный характер.

Для работодателей, так же как и для работников в дистанционной работе существуют как достоинства, так и недостатки [6]:

К преимуществам относятся:

1) экономия на аренде офиса и возможность масштабироваться;

2) доступ к высококомпетентным специалистам;

3) увеличение продуктивности работников вследствие меньшего количества затрат времени и ресурсов (как экономических так и эмоциональных) на дорогу до работы;

4) предотвращение неопределенности при новых экстренных ситуаций.

К недостаткам можно отнести:

1) усложнение и усиление контроля (больше отчетности и совещаний);

2) снижение эффективности от одиночного выполнения трудовых обязанностей, как если бы трудовые процессы проходили непосредственно в команде;

3) торможение рабочих процессов;

4) несинхронность рабочего времени разных сотрудников с разными ритмами жизни (совы и жаворонки), работающих в разных часовых поясах.

ТК РФ предусматривает для работодателя дополнительные основания для прекращения трудового договора с дистанционным сотрудником:

1) если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя;

2) в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

Так же предусмотрен порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях.

Таким образом, применение дистанционного труда в отраслях, которых он может быть применен, является позитивным явлением в общественной жизни, поскольку оформление таких сотрудников теперь урегулировано ТК РФ, а значит, и все гарантии, предоставляемые законом, распространяются на высококвалифицированных работников, живущих за пределами административного округа.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Филиппов, Д. В. Анализ нарушений трудовых прав работников в период пандемии в России / Д. В. Филиппов, Н. Ю. Чистякова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Москва, 04 апреля 2022 года. – Москва: ООО «ИРОК»; ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 337-344.
3. Гурова, И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта / И. М. Гурова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 128-147.
4. Численность безработных в возрасте 15 лет и старше уровень безработицы: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruOpFMonEei8fMMvY6QgWC_RTKLBdNl80qUyefwuuE1kHqciIc5RyhDb4WyB1sgezo7OMrRvYyDpzxRtNsl3qelQ5lPwBVLJiAr1d4hOxVNLHLy1SjfIAxB4K7SQaCEz8w%3D%3D%3Fsign%3Dx1XsUjI56MUma1yIIvAdnjCJonlry-nntisb2hdb1eY%3D&name=Trud_3_15-s.xlsx&nosw=1 (Дата обращения: 04.01.2023)
5. Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Российская газета, N 66, 27.03.2020.
6. Касимова, Э. Р. Особенности управления сотрудниками на удаленной работе / Э. Р. Касимова, Е. В. Кузнецова // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XXI Международной научной конференции, посвященной 90-летию Уфимского государственного авиационного технического университета, Уфа, 27–29 октября 2021 года. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. – С. 125-128.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Пасека Елизавета Федоровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — науч/рук, старший преподаватель

В современном мире широко распространены фактические брачные отношения. В отличие от законного брака данные правоотношения не влекут за собой возникновение прав и обязанностей супругов, которые предусмотрены семейным законодательством. Установление отцовства предусмотрено в административном порядке, вместе с тем появление ребенка у пары, состоящей в фактических брачных отношениях, нередко сопровождается установлением и признанием отцовства в судебном порядке.

Основываясь на данных судебной статистики г. Новосибирска и Новосибирской области можно проследить динамику рассматриваемых дел об установлении отцовства: [1]

Год	Рассмотрено всего дел о установлении отцовства	С удовлетворение требования
2018	237	229
2019	232	224
2020	194	189
2021	155	152

Таким образом, можно отметить, что дела об установлении отцовства в порядке искового производства имеют динамику к снижению, при этом процент удовлетворенных требований растет.

Деятельность судов в данной категории рассматриваемых дел направлена на защиту прав и интересов ребенка. При этом в данной категории дел отсутствуют какие-либо исключения, и судопроизводство производится в общем порядке.

Современное российское гражданское судопроизводство включает семь стадий:

1) возбуждение гражданского судопроизводства;
2) подготовка дела к судебному разбирательству;
3) судебное разбирательство;
4) производство в суде второй (апелляционной) инстанции;
5) производство дел в кассационной инстанции;
6) производство дел в надзорной инстанции;
7) пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу [2, с. 20].

Стадия подготовки к судебному заседанию является обязательной и самостоятельной стадией процесса, и в случае дела об установлении отцовства наиболее трудоемкой и решающей.

Процессуальное значение данной стадии заключается в том, что ее задачами являются:

1) уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного решения дела;
2) определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;
3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;
4) представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле;
5) примирение сторон [3].

Законом установлено, что к подготовке дела судья приступает после принятия заявления. Подготовка дела как стадия процесса начинается с момента вынесения судьей соответствующего определения (ст.147 ГПК) и продолжается до вынесения определения о назначении дела к разбирательству в судебном заседании (ст.153 ГПК).

На этой стадии рассмотрения дела суды обязаны разъяснить гражданам порядок установления отцовства по заявлению родителей, не состоящих в браке. С этой целью согласно ч.1 п.3 ст.150 ГПК РФ судья при подготовке дела к судебному разбирательству в необходимых случаях вызывает ответчика,

опрашивает его по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются возражения против иска и какими доказательствами эти возражения могут быть подтверждены [3].

Судье следует в необходимых случаях при подготовке дела к судебному разбирательству вызвать истца и ответчика на беседу. Если во время опроса ответчик признает себя отцом ребенка, то судья предоставляет срок, для подачи совместного заявления в органы загса, для определения отцовства в добровольном порядке.

Отдельное внимание следует уделить доказательствам, предъявляемыми сторонами в делах об установлении отцовства. В соответствии с ч.2 ст.67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, однако заключение экспертизы зачастую является решающим.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» в п. 20 содержит положение о том, что суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности [4].

Однако это не единственная экспертиза, которую может назначить суд. А также акушерско-гинекологическую для определения сроков зачатия (например, в тех случаях, когда ответчик утверждает, что он отсутствовал в период зачатия в населенном пункте, где проживает истица), судебно-медицинскую для определения способности ответчика к зачатию (например, в случае, когда ответчик утверждает, что он не способен к зачатию из-за перенесенного заболевания), судебно-биологическую экспертизу для определения, не исключается ли отцовство ответчика (например, в случае, когда ответчик категорически отрицает свое отцовство), судебно-медицинскую экспертизу по методу генетической дактилоскопии для определения того, мог ли ребенок родиться у данных женщины и мужчины (истицы и ответчика).

Заключение экспертизы по вопросу о происхождении ребенка, в силу ч.3 ст. 86 ГПК РФ является одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, но как уже было сказано, зачастую результаты экспертизы предрешают итог судебного решения.

Досудебная генетическая экспертиза или иногда ее называют анонимной, поскольку по желанию участников указывается минимальная информация, например, только степень родства и дата сбора биологического материала, проводится в следующем порядке: сбор и предоставление в лабораторию биологического материала, это может быть образец крови, соскоб со слизистой оболочки внутренней стороны щеки, ноготь или волос; исследование и анализ материалов, сроки которых варьируются от 3- х до 7 дней; завершающим моментом будет получение результата, где 100% составляет при получении отрицательного результата и 99,9% при получении положительного результата [5, с. 187].

Из ч.3 ст. 79 ГПК РФ следует, что при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения, которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым [3].

В отношении дел об установлении отцовства необходимо выяснять, существует ли гражданин, который записан в свидетельстве о рождении ребенка его отцом. Это связано с тем, что согласно ст. 47 СК РФ запись об отце ребенка, произведенная органом ЗАГСА является доказательством происхождения ребенка от указанного в ней лица. Если отцом значится конкретное лицо, оно должно быть привлечено к участию в деле, так как в случае удовлетворения иска прежние сведения об отце должны быть аннулированы [6].

Признав дело достаточно подготовленным, судья выносит определение о назначении его к слушанию в судебном заседании, где происходит прение сторон, и выносится решение суда.

Список литературы

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев. Текст: электронный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://usd.nsk.sudrf.ru/ [дата обращения: 26.02.2023].
2. Демичев А.А. Гражданский процесс : учебник / А.А. Демичев, О.В. Исаенкова, М.В. Карпычев [и др.] ; под ред. А.А. Демичева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2019. — С. 20

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46, ст. 4532
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – 2017. - № 110.
5. Гармаева, Н. А. Правовое регулирование установления отцовства в судебном порядке / Н. А. Гармаева // Актуальные вопросы цивилистики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, 16–18 мая 2019 года / Научный редактор С.В. Доржиева. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2019. – С. 185-189.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства РФ, 1996. — № 1. — ст. 16.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Пасечник Александр Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Процессуальное представительство возникло уже в 19 веке после судебной реформы 1864 г. Разные авторы дают разные понятия представительства. Например, С.А. Халатов определяет представительство как деятельность. А.А. Добровольский определяет представительство как ведение судебного процесса одним лицом в защиту и в интересах другого лица. [1, с. 25]

В Гражданском процессуальном кодексе нет точного определения термина «представительство». Однако можно предположить, что это особое правоотношение. Определение представительства как правоотношения обращает внимание на права и обязанности сторон в рамках этого правоотношения. Правоотношения, которые могут возникнуть в контексте представительства, - это правоотношения между представителем и представляемой стороной, представителем и судом, представляемой стороной и судом.

Участие представителя в судебном процессе укрепляет права граждан; без представительства невозможно было бы защитить несовершеннолетних и недееспособных граждан, юридических лиц и т.д.

Статья 48 Гражданского процессуального кодекса содержит положение о представительстве. В статье говорится, что граждане имеют право обращаться в суд лично или через представителей. Личное выступление лица не лишает его права быть представленным в деле [2].

Нет четкой позиции относительно роли представителя среди участников гражданского судопроизводства. Статья 34 ГПК РФ перечисляет лиц, участвующих в деле, но не упоминает представителя, хотя говорит о лице, которое обращается в суд для защиты прав, свобод и законных интересов других лиц [2]. Но можно ли это отнести к определению представителя. Также нет единого мнения об объеме процессуальных полномочий представителя в гражданском процессе. Анализ судебной практики и статей о представительстве свидетельствует о том, что Гражданский процессуальный кодекс не в полной мере закрепил правовой статус представителя.

В доктрине представительство определяют как:

1) процессуальное отношение;
2) процессуальные действия;
3) как непосредственно институт процессуального права.

Представляется правильным признать судебное представительство институтом гражданского процессуального права, представляющим собой совокупность правовых норм, регулирующих особенности правоотношений при совершении судебным представителем процессуальных действий от имени и в целях защиты интересов представляемого лица.

Гражданский процессуальный кодекс РФ закрепляет право физического лица участвовать в судебном разбирательстве лично или через своего представителя. При этом он допускает возможность одновременного участия в судебном разбирательстве гражданина и его представителя. Права юридических лиц аналогичны - ч. 2 ст. 48 ГПК РФ регламентирует следующее: дела организаций ведут в судах их органы в пределах полномочий, предоставленных им НПА или актами организации, или их представители. От имени ликвидируемой организации в органах суда выступает член ликвидационной комиссии (уполномоченный представитель) [2].

Различные виды представительства можно выделить на основе их классификации. По признаку волеизъявления различают добровольное представительство и обязательное представительство, для которого согласие не требуется. Добровольное представительство далее подразделяется на договорное представительство и общественное представительство. Общественное представительство - это представительство общественных объединений для защиты интересов своих участников.

Основанием для законного представительства являются прямые указания закона. Законное представительство может возникнуть, когда гражданину требуется опека или попечительство, также на основании родительских отношений.

Существует также представительство по назначению. Оно схоже с договорным и законным представительством тем, что возникает в силу закона, но отличается оформлением. Оно оформляется посредством использования гражданско-правовых конструкций. Например, в случае пропавшего без вести человека, когда речь идет об управлении его имуществом. Таким образом, данное лицо выполняет функцию представителя.

Благодаря профессиональному участию представителей в гражданских делах, рассмотрение происходит своевременно и правильно, так как представитель знает процессуальное законодательство, имеет опыт судебных разбирательств, собирает и предоставляет необходимые для слушания дела доказательства, а также грамотно и на высоком уровне готовит процессуальные документы [3, с. 191].

Можно сделать вывод, что институт представительства играет важную роль в реализации прав граждан, направленных на судебную защиту. Представители помогают разрешить гражданское дело в интересах представляемого лица. Участие представителей в судах растет, так как в качестве представителей могут участвовать граждане, обладающие специальными юридическими знаниями, которые могут повлиять на исход дела [4, с. 274].

Как уже упоминалось выше, одной из целей представительства в целом и специальных представителей, а также их обязанностью является оказание юридической помощи, конкретный объем которой не определен в законе. Поэтому может возникнуть ситуация, когда оказанная помощь окажется некачественной или приведет к негативным последствиям для одной из сторон процесса. Для того чтобы избежать вышеуказанных ситуаций, предлагается все больше примеров определения ответственности представителя. Так, его ответственность определяется в гражданско-правовом договоре, заключенном между представителем и представляемым лицом. Таким образом, возникает договорное отношение. Поэтому при работе с представителем необходимо заключить договор, который поможет исключить возможные несчастные случаи в будущем.

Кроме того, следует отметить, что если для физических лиц представительство носит эпизодический характер или в целом, стороны правовых споров не пользуются услугами представителей, то организационная и экономическая деятельность юридических лиц не представляется возможной без участия представителя.

Так, такого рода отношениями регулируется деятельность руководителя каждого юридического лица без доверенности, так как эти полномочия указаны в уставе юридического лица.

Кроме того, представительство используется, когда требуется участие ребенка или несовершеннолетнего в гражданском процессе. В этом случае вместо него в процессе участвует его законный представитель, который может быть родителем или опекуном. Такое представительство называется законным представительством. Этот статус предоставляется родителю или законному представителю на основании того, что ребенок не обладает дееспособностью, а у несовершеннолетних она усечена.

Особенностью такого представительства является то, что оно возникает независимо от воли представителя и представляемого лица, а объем полномочий полностью определен законом. Поэтому нет необходимости составлять специальный документ, подтверждающий перечень полномочий. Единственное, что может потребоваться, это документ, подтверждающий степень родства и возраст представляемого лица [5, с. 4].

Таким образом, необходимо совершенствовать институт представительства в гражданском процессе. Прежде всего, важно четко разделить процессуальное представительство на различные виды и закрепить их соответствующие задачи; все эти изменения позволят улучшить реализацию функций правозащитного представительства в гражданском процессе и решить важнейшие задачи укрепления общественного порядка, предупреждения преступлений и формирования уважительного отношения к суду и закону.

Список литературы

1. Агаева, А.А. Представительство в гражданском процессе / А.А. Агаева, Е.Ю. Семенова // Башкирский государственный университет. Журнал: Globus: Экономика и юриспруденция. — 2019. — С. 24-27.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. —№ 46. — ст. 4532.
3. Умарханов, Р.У. Проблемы представительства в гражданском процессе / Р.У. Умарханов // Оренбургский государственный университет. Журнал: Вестник науки. — 2019. — № 5(14). — С. 190-193.
4. Карасев, А.К. Особенности представительства в гражданском процессе / А.К. Карасев // Университет «Дубна». Журнал: Вестник науки. — 2019. — № 5(14). — С. 273-275.
5. Хамидуллина, Р.Р. Характеристика представительства в гражданском процессе / Р.Р. Хамидуллина, Л.Р. Юлбердина // Башкирский государственный университет. Журнал: E-Scio. — 2022. — № 6(69). — С. 1-5.

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА

Першкова Ирина Константиновна, 2 курс, магистратура, юриспруденция
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Цыбизова Наталья Алексеевна – науч/рук доцент кафедры гражданского права и процесса

Положительным итогом предпринимательских отношений является ситуация, когда все участники договора добросовестно и в полном объеме исполнили свои обязательства. Исполнение всех предусмотренных обязательств в полном объеме является естественным основанием для прекращения договорных отношений между сторонами на основании ст. 408 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Однако при одностороннем отказе от исполнения договора происходит прекращение обязательств сторон в иных обстоятельствах.

Из буквального толкования норм ст. ст. 450, 450.1 ГК РФ следует, что основным последствием при соблюдении всех условий одностороннего отказа от предпринимательского договора является его расторжение. Однако данное заключение нельзя назвать однозначным. В правоприменительной практике нередко встречается разное соотношение таких понятий как расторжение договора и отказ от его исполнения. Для дальнейшего исследования необходимо оценить имеющиеся подходы. Из анализа судебной практики мы можем выделить два основных подхода к пониманию соотношения данных понятий: в одних случаях судебные инстанции понимают отказ от исполнения обязательств как разновидность расторжения договора, а в других – противопоставляют их [2].

Можно встретить еще одну точку зрения, выраженную современным практикующим юристом Р.С. Бевзенко. Он полагает, что расторжение договора – это один из видов прекращения договора, в свою очередь односторонний отказ – это другой способ прекратить договор. Таким образом, исследователь полагает, что эти два понятия являются видами прекращения договора [3, с. 1].

На основании озвученных точек зрения, сформулируем свое отношение к определению указанных терминов. Расторжение договора и прекращение обязательств соотносятся друг с другом как часть и целое. Расторжение договора предполагает досрочное прекращение взаимоотношений, предусмотренных договоров по основаниям, указанным в положениях договора или предусмотренных законодательством. В свою очередь прекращение предполагает прекращение исполнения обязательств, вытекающих из договора.

При таком подходе можно сделать вывод, что расторжение и прекращение – это пересекающиеся понятие, находящиеся в разных плоскостях: расторжение относится к самому договору, а прекращение – к обязательствам, вытекающим из него. Однако предполагается, что прекращением исполнения обязательств также является полноценное и добросовестное исполнение сторонами всех обязательств, предусмотренных договором, то есть, естественное прекращение.

Односторонний отказ предполагает досрочное расторжение договора, что следует из ряда положений ГК РФ, обозначающих необходимость направить уведомление об одностороннем отказе до фактического исполнения обязательств другой стороной. В таком случае расторжение договора будет являться правовым последствием одностороннего отказа от исполнения договора. В совокупности эти действия приводят к прекращению всех взаимоотношений между сторонами и прекращением действия заключенного между ними договора.

В науке под расторжением договора понимается совокупность действий или акт, направленные на досрочное прекращение обязательств сторон, предусмотренных договоров, срок исполнения которых еще не наступил [4, с. 22-23]. Расторжение договора как последствие одностороннего отказа от исполнения обязательств по нему предполагает отказ от совершения всех действий по договору. На практике в действующем российском праве закреплено два основных вида такого отказа: это отказ от принятия надлежащего исполнения или отказ во встречном удовлетворении [5, с. 30].

Эти виды отказа можно проиллюстрировать на примере двух случаев. Отказ от принятия надлежащего исполнения возможен при нарушении подрядчиком установленных договоров сроков на исполнение работ. Такое право следует из п. 3 ст. 708 ГК РФ и п. 2 ст. 405 ГК РФ. Такой вид отказа может произойти в любое время до принятия работы. Если отказывающая сторона намеривается совершить отказ после принятия работ, то такое право не будет реализовано и стороне придется принять и оплатить произведенную подрядчиком работу.

Отказ во встречном удовлетворении имеет место в ситуации, когда кредитору стало известно о нарушении исполнения обязательств по договору со стороны контрагента. Тогда у кредитора имеется право, предусмотренное п. 2 ст. 328 ГК РФ, заранее отказаться от договора ввиду наличия данного нарушения, например, просрочки – п. 2 ст. 405 ГК РФ [6, с. 54].

В обоих случаях отказа сторона должна доказать, что в связи с выявленными нарушениями в действиях второй стороны, отказывающаяся сторона потеряла интерес к предмету договора, что побудило ее направить уведомление об одностороннем отказе от исполнения предпринимательского договора. Данное условие хорошо характеризует природу одностороннего отказа от исполнения предпринимательского договора.

Право на односторонний отказ от исполнения договора может быть безусловным, то есть, не связанным с действиями другой стороны, а ориентированное только на наличие или отсутствие собственного охраняемого закона интереса по данной сделке. Также право на односторонний отказ от исполнения обязательств может быть мотивировано существенным нарушением условий договора второй стороной. В обоих случаях правовым последствием одностороннего отказа является расторжение договора, то есть прекращение каких-либо взаимоотношений между сторонами.

Интерес вызывает тот факт, что односторонний отказ является односторонней сделкой, то есть все правовые последствия будут определяться в соответствии с волей лица, заявляющей о таком отказе – п. 2 ст. 154 ГК РФ. Такой подход подтверждается и практикой арбитражных судов, например, в делах № А40-625/19 [7], № А40-62743/2017 [8], А55-1446/2017 [9] и других похожих ситуациях. Прекращение договора как правовое последствие одностороннего отказа характеризуется тем, что воля лица была выражена в полном отказе от исполнения всех предусмотренных договором обязательств. При частичном одностороннем отказе от исполнения договора правовым последствием станет изменение, а не прекращение обязательств.

Рассматривая случаи одностороннего отказа при существенном нарушении условий договора, стоит отметить, что не всегда такое основание позволяет реализовать несудебный порядок прекращения обязательств. Вторая сторона может попробовать восстановить действие договора, ссылаясь на немотивированность отказа. В случае судебного разбирательства, бремя доказывания наличия нарушения, а также его существенности лежит на стороне, заявляющей отказ. Отказывающаяся сторона должна доказать наличие оснований для одностороннего отказа. Однако, даже в случаях неспособности стороны доказать наличие существенного нарушения, будет достаточно доказать утрату интереса, в связи с действиями другой стороны. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в таких случаях суд подтверждает прекращение договорных обязательств между сторонами, что несомненно связано с правовой природой одностороннего отказа от исполнения обязательств.

Отказ от полностью исполненного договора, по общему правилу, невозможен, поскольку правовой эффект действия, направленного на прекращение обязательства, достижим лишь в отношении действующих – в частности, не прекращенных исполнением – обязательств (п. 1 ст. 408 ГК РФ). Ретроактивное действие отказа от договора допустимо (п. 4 ст. 421 ГК РФ) лишь в случае, если возврат сторон в первоначальное положение не будет нарушать прав или интересов третьих лиц либо публичных интересов (пп. 3, 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [9]) [11].

Сторона, которая своими действиями приводит к прекращению договорных обязательств должна действовать добросовестно и разумно в пределах осуществления своих гражданских прав, предусмотренных п. 3 ст. 1, ст. 10, п. 3 ст. 307, п. 4 ст. 450, п. 4, ст. 450.1 ГК РФ. Последствием нарушения указанных обязанностей является отказ в судебной защите названного права полностью или

частично, а также признание ничтожным одностороннего отказа от исполнения обязательств по предпринимательскому договору.

Примером будет служить ситуация, когда кредитная организация в одностороннем порядке изменила процентную ставку по кредиту и потребовала от гражданина погасить задолженность по образовавшимся процентам. После отказа гражданина кредитная организация обратилась в суд, где было установлено отсутствие оснований для увеличения процентной ставки, в связи с чем суд отказал в части взыскания по кредитному договору (Постановление Пленума ВС РФ № 54).

Таким образом, расторжение договора, как вид правового последствия одностороннего отказа, является специальным случаем прекращения обязательств. В случае, когда нарушение одной из сторон привели к утрате интереса к исполнению обязательств другой стороны, последняя имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения предпринимательского договора полностью или в части. Возможность не прекращать обязательства полностью, а лишь изменять их в части позволяет субъектам предпринимательской деятельности построить долгосрочные и гибкие отношения друг с другом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 15 сент. 1998 г. № 4264/98 – URL: https://www.vsrf.ru/documents/arbitration/22990/ (дата обращения: 28.01.2023).
3. Бевзенко, Р.С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации об изменении и расторжении договора // Вестник гражданского права. – 2010. – № 2. – СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 28.01.2023).
4. Заменгоф, З.М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров. – М., 1967. – С. 22-23.
5. Кузнецов, Д. Расторжение договора и отказ от договора в гражданском законодательстве // Право и экономика. – 2004. – № 9. – С. 30.
6. Книга, Е.В. Отказ от исполнения договора как способ прекращения обязательств // Вестник ПАГС. – 2014. – № 5 (44). – С. 54.
7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28 марта 2019 г. по делу № А40-33962/19-154-307 // Картотека арбитражных дел «Кад.Арбитр»: интернет-портал. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/ (дата обращения: 28.01.2023).
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 июня 2018 № Ф05-8212/2018 // Картотека арбитражных дел «Кад.Арбитр»: интернет-портал. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/ (дата обращения: 28.01.2023).
9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 марта 2018 г. № Ф06-29778/2018 по делу № А55-1446/2017 // Картотека арбитражных дел «Кад.Арбитр»: интернет-портал. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/ (дата обращения: 28.01.2023).
10. О свободе договора и ее пределах : Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 – https://www.vsrf.ru/documents/all/17810/ (дата обращения: 30.01.2023).
11. Позднышева, Е.В. Практика применения положений о расторжении и изменении договора в новой редакции ГК РФ // Журнал российского права. – 2016. – № 12 (240). – С. 55.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РИСКОВ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ

Петрина Елена Владиславовна, Федосеев Дмитрий Константинович, 4 курс юридический факультет, Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, доцент, кандидат социологических наук, доцент

В статье рассмотрено понятие нецелевого расходования бюджетных средств, выявлены риски в системе государственных закупок в аспекте нецелевого расходования бюджетных средств. Проанализирована судебная практика, на основе которой выявлены основные проблемы и риски исполнения государственных контрактов. Предложена система элементов методики анализа и оценки рисков нецелевого расходования бюджетных средств при исполнении государственных контрактов. Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 285.1 и 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], связанных с нецелевым расходование бюджетных средств и

средств государственных внебюджетных фондов приобретает особую актуальность, в рамках необходимости отграничения составов от ст. 285 УК РФ (злоупотребление полномочиями, которое также может стать причиной растраты бюджетных средств), а также непосредственно от преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ (растрата).

Социальная значимость уголовно-правовой оценки нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов состоит в необходимости борьбы с коррупцией в органах власти на современном этапе.

В то же время в первом полугодии 2022 года выявлено 27 преступлений в сфере нецелевого использования бюджетных средств, что чуть больше, чем в 2020 и 2021 годах (по полугодиям) [12]. При этом, официальной статистики ущерба от соответствующих типов преступлений сегодня не ведется, но по заявлению главы МВД в из-за различных хищений и нецелевого использования средств бюджет России потерял 19 млрд руб.[12]

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о низкой эффективности деятельности в области раскрытия таких преступлений и привлечения к уголовной ответственности, что также обуславливает актуальность исследования методики оценки рисков нецелевого использования бюджетных средств при исполнении государственных контрактов, ввиду того, что учет рисков позволяет предупредить или выявить на раннем этапе такие преступления.

Процесс государственных закупок регулируется специальным федеральным законом. С 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 44-ФЗ) [4], на основании которого уполномоченные органы – органы исполнительной власти и органы муниципального управления, осуществляют закупки товаров, услуг, выполнения работ, в целях покрытия публичных нужд.

Нецелевое расходование государственных бюджетных сред и средств государственных внебюджетных фондов предполагает деятельность, которая направлена на использование финансовых средств не по назначению. Назначение финансовых средств определяется бюджетной классификацией и условиями выделения средств [7].

Уголовно-правовая характеристика понятия нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в значительной степени совпадает с аналогичным понятием в ст. 289 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) и рассматривается, как «использование средств федерального бюджета на цели, которые не соответствуют условиям получения этих средств, бюджетной росписью и утвержденным планом федерального бюджета, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой расходов или иным правовым основанием получения финансовых средств» [2].

Статья 285.2 УК РФ аналогичным образом предусматривает ответственность за те же действия, но со средствами государственных внебюджетных фондов.

Уголовная противоправность деяний состоит в нарушении принципов расходования бюджетных средств, а именно принципа адресности и целевого использования бюджетных средств (ст. 38 БК РФ).

При этом, недостаточно ясно, что имеется под «иными правовыми основаниями» выдачи бюджетных средств, однако само наличие такой фразы свидетельствует о том, что законодатель проводит параллель между основанием получения бюджетных средств и целью их расходования. И следовательно, при несовпадении указанных «параметров» фиксируется нецелевое расходование бюджетных средств [6].

Законодатель, описывая составы преступлений, предусмотренных ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, применяет термин «расходование» в отношении финансов, в свою очередь, в БК РФ используется термин «использование». В ч. 2 ст. 176 УК РФ также говорится об использовании целевого кредита, предоставленного государством. Аналогично в Кодексе об административных правонарушениях законодатель употребляет термин «нецелевое использование бюджетных средств» (ст. 15.14 КоАП РФ).

Таким образом, расходование бюджетных средств предполагает, в том числе, и в рамках исполнения государственных контрактов, сопоставление целей выделения бюджетных средств и фактического расходования (использования), а также несоответствие процесса расходования бюджетных средств бюджетной классификации.

Определение Верховного суда РФ № 302-ЭС21-24675 от 23.12.2021 содержит перечень законных оснований изменения условий государственных контрактов:

1. Возможность изменения объема работ и стоимости работ в пределах 10%;
2. Возможность изменения номенклатуры работ по согласованию с заказчиком;

3. Возможность изменения состава дополнительных работ, если не представляется возможным без них завершить ранее предусмотренные госконтрактом работы. Такие работы должны быть направлены на обеспечение годности результата, его длительной сохранности и прочности [8].

На основании данного Определения ВС РФ основными рисками в рамках исполнения государственных контрактов, в аспекте нецелевого расходования бюджетных средств, являются такие, как:

1. Изменение стоимости контракта (ввиду инфляции, удорожания закупаемых товаров или услуг – предмета контракта), что особенно характерно для государственных контрактов жизненного цикла, которые могут заключаться на длительный срок.

2. Изменение технических решений, ввиду невозможности оценки всех возможных технических решений в рамках инженерных изысканий или проектирования работ.

3. Необходимость выполнения дополнительных работ.

4. Необходимость корректной оценки назначения выполняемых дополнительных работ.

Достаточно существенным риском государственных контрактов в части предупреждения нецелевого расходования бюджетных средств, является заключение картельных соглашений, а также возможных соглашений между заказчиком и исполнителем контракта. Расследование данных ситуаций относится к полномочиям Федеральной антимонопольной службы (ФАС).

Разъяснением № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» установлены признаки картельных соглашений, а также особенности доказывания картельных соглашений [5].

Незаконность картельного соглашения предполагает, что таким соглашением нанесен вред экономическим отношениям, осуществляемым в рамках открытой конкуренции, а также на законных основаниях, либо, создана угроза наступления такого вреда.

В рамках этого, процесс доказывания того факта, что, то или иное соглашение является картельным, предполагает доказывание потенциального или реального вреда, причиненного другим участникам экономических отношений.

Суды также нередко ссылаются на п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», согласно которому, «подтверждать отсутствие со стороны конкретного хозяйствующего субъекта нарушения в виде согласованных действий могут в том числе доказательства наличия объективных причин собственного поведения этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке и (или) отсутствия обусловленности его действий действиями иных лиц». В частности, данный довод принят во внимание судом, в рамках дела об оспаривании решений территориального органа ФАС. Суд счел, что факт картельного соглашения не является доказанным [9]. В другом решении суд также сослался на данное постановление и указал на то, что наличие факта согласованных действий юридических лиц, вне зависимости от того, оформлены ли эти согласованные действия документарно или не оформлены [10].

В другом решении суд отметил, что соглашение – это договоренность в письменной форме, а также в устной форме [11]. Таким образом, в практике отсутствует единообразие в подходах к определению признаков антиконкурентного соглашения. Это обуславливает актуальность анализа соответствующих разъяснений.

Согласно вышеуказанному Разъяснению ФАС России [5], при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства. Факт наличия картельного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств так и по совокупности косвенных.

Прямыми доказательствами являются, в первую очередь, письменные доказательства, которые предполагают выражение доброй воли лиц, направленной на достижение соглашения, сами тексты соглашения, протоколы собраний, переписка участников.

К косвенным доказательствам картельного соглашения относятся:

- отсутствие экономического обоснования хозяйственного (конкурентного) поведения одного из его участников которые создают преимущества на рынке для него или иных участников;

- заключение договора с победителем торгов, не предпринимающем активных действий на торгах;

- использование на торгах разными участниками единого IP-адреса, близких сертификатов электронной подписи, либо оформления ЭЦП на одно и то же лицо, и (или) фактическое расположение участников по одному адресу;

- формирование документов по торгам для разных субъектов одним лицом;

- наличие взаиморасчетов, которые указывают на взаимную заинтересованность в результате реализации соглашения.

Например, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 23.04.2015 N А42-2564/2014 по делу об оспаривании решения органа ФАС делает вывод о том, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив их друг с другом. Суд также указал, что в качестве доказательств в суд могут быть предоставлены любые документы и материалы.

Также способом доказывания картельных отношений может являться проведение анализа конкуренции на товарном рынке, выдающихся участников, наличие признаков монополии. Результаты такого анализа также являются доказательствами по делу.

Таким образом, методика оценки рисков нецелевого расходования бюджетных средств должна включать следующие элементы:

1. Перечень основных, предметных, рисков – потенциальная необходимость изменения цены государственного контракта, выполнения дополнительных работ, изменения бюджетной классификации в отношении отдельных видов товаров, работ, услуг (например, в силу их технического усовершенствования).

2. Перечень признаков картельных соглашений, иных противозаконных соглашений, направленных на завышение стоимости контракта – как вида процессуальных рисков.

3. Систему признаков, указывающих на наличие риска в пределах нормы, либо выход за пределы. В качестве такой системы можно принять во внимание те риски, которые выявлены Верховным судом РФ в рамках оценки практики споров по государственным контрактам, перечисленные выше.

То, есть, это – изменение цены или стоимости (объема) товаров, работ, услуг более чем на 10% будет свидетельствовать о наличии рисков первого типа (предметных), а наличие признаков сговора, противозаконных соглашений, перечисленных в Разъяснении ФАС, будет указывать на наличие процессуальных рисков.

Таким образом, система признаков должна включать перечень рисков и пределы их колебаний (например 10% в части риска повышения стоимости цены государственного контракат, наличие одного Ай-Пи-адреса у контрагентов по государственным закупкам – как процессуальный риск картельного сговора, указанный в числе прочих в Разъяснении ФАС).

4. Система оценки признаков должна быть направлена на интегральную оценку рисков, то есть оценку рисков конкретного государственного контракта по тем признакам, которые установлены в системе.

При этом, оценка первоначальная может осуществляться оперативно – например, если в числе признаков рисков при оценке конкретного государственного контракта присутствует более 50% рисков, то такой контракт следует рассматривать более подробно, на предмет выявления возможного нецелевого расходования бюджетных средств.

Как представляется, предлагаемая методика позволит достаточно быстро осуществлять оценку государственных контрактов, на предмет наличия выше обычного риска нецелевого расходования бюджетных средств, что позволит снизить уровень нарушений в системе государственных закупок.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 07.04.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 03.08.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// База Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/
5. Разъяснение № 3 Президиума ФАС России "Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах" (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 N 3) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194536/2d31b4e3a7b8cb115fa159e07c4611550c016e09/

6. Антипина М.Г. Проблемы правоприменения в строительных госконтрактах // Вестник магистратуры, №. 12-1 (99), 2019, С. 26-28.
7. Газетов А.Н. Содержание форм выборочного статистического наблюдения за закупками на государственном и муниципальном уровнях с высокими коррупционными рисками // Статистика и экономика, №. 1, 2020, С. 4-13. doi:10.21686/2500-3925-2020-1-4-13
8. Определение Верховного суда РФ № 302-ЭС21-24675 от 23.12.2021 https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/9386dd1d-2940-4b05-9729-a82cebd9f1bf/7404df81-cc76-4a48-b520-1c8cab5193b3/%D0%9069-1521-2020__20211223.pdf?isAddStamp=True
9. Решение от 25 мая 2016 г. по делу № А40-37651/2016 Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы) // https://sudact.ru/arbitral/doc/VuHJzz4512YP/
10. Решение от 18 октября 2018 г. по делу № А23-9044/2017. Арбитражный суд Калужской области (АС Калужской области) // https://sudact.ru/arbitral/doc/rcVEb8NGv66w/
11. Решение от 31 января 2018 г. по делу № А40-190583/2017. Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы) // https://sudact.ru/arbitral/doc/ijnkSr4JB16X/
12. Официальный сайт ГИАЦ МВД https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА, ЕГО МЕСТО И РОЛЬ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ

Петрякова Екатерина Алексеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Российская Федерация является самой большой странной в мире по занимаемой ею площади, ее территория составляет 17125191 км^2. Россия обладает уникальными богатствами в виде плодородных почв, месторождений полезных ископаемых, лесов и водных объектов. Но без сомнения главным источником жизнедеятельности населения в нашей стране является земля. Она позволяет нам производить продовольствия, является источником получения природных ресурсов и нематериальных благ. Именно земля являться одним из важнейших видов ресурсов.

Именно поэтому особую значимость в налоговой системе Российской Федерации занимает земельный налог. Данная форма платежа за пользование землей впервые была введена Российской Федерации законом РФ от 11 октября 1991 года «О плате за землю». В данном нормативно-правовом акте принцип платного землепользования реализуется в форме земельного налога, арендной платы и нормативной цены земли [1].

В настоящий момент земельный налог согласно Налоговому кодексу Российской федерации в частности главы 31 «Земельный налог», уплачивается исходя из кадастровой стоимости земельного участка. Для данного налога устанавливаются определенные порядок и сроки уплаты, а также установлены пределы налоговых ставок [2].

Земельный налог обязателен к уплате на территориях муниципальных образований, представительные органы власти которых приняли нормативный правовой акт о введении налога, поэтому он относится к местному налогу.

Согласно статье 389 Налогового кодекса РФ объектом налогообложения признаются земельные участки, расположенные в пределах муниципального образования (городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, федеральной территории «Сириус»), на территории которого введен налог.

Налогоплательщиками признаются организации и физические лица, обладающие данными земельными участками, на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения. Если земельный участок входит в имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, то налогоплательщиком так же признается управляющий компании.

Если же организации и физические лица имеют право безвозмездного пользования, безвозмездного срочного пользования или же им переданы права по договору аренды, то они не будут являться налогоплательщиками земельного налога.

Права на земельные участки удостоверяются документами и подлежат государственной регистрации, которая осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 13.05.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3].

Налоговая база определяется как кадастровая стоимость земельных участков признаваемых объектом налогообложения.

Для определения кадастровой стоимости земельного участка органы Федерального агентства кадастра объектов недвижимости, проводят государственную кадастровую оценку земель. В данной оценки важную роль играет классификация земель по целевому назначению в форме их функционального использования.

Согласно главе 31 Налогового кодекса РФ ставки земельного налога устанавливаются не в виде фиксированных платежей (в рублях и копейках) на единицу площади земельного участка, а в процентах от налоговой базы, определяемой в соответствии со статьей 390 Налогового кодекса РФ.

В зависимости от категории земель максимальные размеры налоговых ставок согласно п. 1 ст. 394 Налогового кодекса РФ составляют:

– 0,3% от налоговой базы в отношении земельных участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования, занятых жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры ЖКХ (за исключением доли в праве на земельный участок, приходящейся на объект, не относящийся к жилищному фонду и к объектам инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса) или предоставленных для жилищного строительства;

– 1,5% в отношении других земельных участков.

Решение об установлении конкретных размеров налоговых ставок земельного налога представительные органы муниципальных образований принимают самостоятельно.

Пункт 2 статьи 394 Налогового кодекса РФ говорит о том, что представительным органам муниципальных образований предоставляется право устанавливать дифференцированные налоговые ставки в зависимости от категории земель и (или) разрешенного использования земельного участка. Категории земель, на которые подразделяются земли в РФ, установлены в статье 7 Земельного кодекса РФ [4].

Представительные органы муниципальных образований самостоятельно могут установить дополнительный элемент в виде налоговых льгот, они же определяют основания порядок их применения, размер не облагаемой налогом суммы для отдельных категорий налогоплательщиков.

Налоговым периодом признается календарный год, по его истечению исчисляется сумма налога как соответствующая налоговой ставке процентная налоговой базы с учетом особенностей, которые установлены в статье 396 Налогового кодекса РФ. Отчетными периодами для налогоплательщиков организаций признаются первый, второй и третий квартал календарного года.

Организации, которые являются налогоплательщиками земельного налога, исчисляют сумму самостоятельно, исходя из разницы между суммой налога и суммами подлежащих уплате в течение налогового периода авансовых платежей по налогу.

Они обязаны уплатить налог в срок не позднее 28 февраля года, следующего за истекшим налоговым периодом. Авансовые платежи по налогу подлежат уплате в срок не позднее 28-го числа месяца следующего за истекшим отчетным периодом.

Сумма налога подлежащая уплате физическими лицами исчисляется налоговыми органами и должна быть уплачена в срок не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Захарова А.С. и Отто О.В. рассмотрев статистические данные выплат земельного налога делают вывод о том, что земельный налог не смотря на небольшую долю в общем объеме доходных поступлений, выступает в качестве важного источника формирования доходной части бюджетов субъектов Российской Федерации [5, С.33].

К тому же мнению приходит в своей статье Аношина Ю.Ф. говоря о том, что земельный налог в современных условиях бюджета всех трех уровней бюджетного устройства РФ играет незначительную роль, поскольку занимает всего от 1% до чуть более 2-3% всех налоговых доходов бюджета [6, С.183].

Так же Аношина Ю.Ф. говорит о том, что в налоговых доходах местных бюджетов налог на землю занимает значительную долю, но собранные средства не всегда используются по целевому назначению. Поэтому требуется разработка адекватных моделей налогообложения, обеспечивающих эффективное использование земель. А при разработке этих моделей необходимо учитывать состояние и характер использования земельных ресурсов, а также формирование устойчивых землепользователей.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Земельный налог является одним из видов платежей за землю, взимаемых на территории Российской Федерации в соответствии с главой 31 Налогового кодекса РФ.

Земельный налог относится к разряду местных налогов и выступает одним из источников формирования муниципальных бюджетов вместе с налогом на имущество физических лиц и налогом на доходы физических лиц.

Размер земельного налога не зависит от результатов хозяйственной деятельности собственников земли, землевладельцев и устанавливается в виде стабильных платежей за единицу земельной площади в расчете за календарный год.

Налогоплательщиками земельного налога признаются физические и юридические лица, являющиеся собственниками земли, землевладельцами или землепользователями в соответствии с требованиями Налогового кодекса РФ.

Ставки земельного налога устанавливают региональные или местные власти. При этом они должны руководствоваться средними размерами ставок, которые ежегодно устанавливает Правительство РФ.

Как и любой другой вид налога, земельный налог является инструментом в перераспределении ВВП государства и оказывает большое влияние на темпы экономического роста.

Не смотря на большую значимость данного налога, по мнению многих ученных современности, земельный налог имеет проблемные вопросы, которые необходимо решить для более полного, эффективного, открытого, поступления данного налога в бюджет.

Список литературы

1. О плате за землю: закон Российской Федерации от 11.10.1991 № 1738-1 (ред. от 26.06.2007) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 44. – Ст. 1424.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2003) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст.3340.
3. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136 – ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
5. Захарова А.С. и Отто О.В. Земельный налог / А.С. Захарова, О.В. Отто // Журнал «Вестник Науки и Творчества». – 2017. – С. 30-34.
6. Аношина Ю.Ф. Сущность земельного налога, его место и роль в налоговой системе Российской Федерации / Ю.Ф.Аношина Ю.Ф. // Журнал «Инновации и инвестиции». – 2019. – № 7. – С.180-187.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Пешкова Кристина Романовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Важность института государственной пошлины объясняется тем, что именно он оказывает непосредственное влияние на возможность реализации лицом права на обращение в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам. По мнению Ш.Р. Булаева, государственная пошлина отражает установленное законодательством ограничение доступности некоторых юридически значимых действий, поскольку способность заявителя её уплатить напрямую влияет на намерение лица реализовать то или иное право [6, с. 5].

Указанное мнение имеет право на жизнь, однако необходимо учитывать следующее положение: если размер государственной пошлины является разумным, то приведенный институт следует рассматривать как своеобразный «фильтр», удерживающий от необоснованного обращения в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам.

Пошлина сегодня – это любой государственный сбор за исполнение определенных функций. Но так было не всегда. Слово «пошлина» произошло от слова «пойти». Первоначально слово «пошлина» означало «то, что пошло с товара». И именно таможенные сборы стали первыми пошлинами.

История пошлин уходит далеко вглубь веков. Например, в Средние века пошлины – это сборы, которые взимались за пользование дорогами и мостами. Городам, государствам и феодалам платили и за ведение судебных процессов, и за охрану порядка, и за выполнение других функций. Но все-таки более распространенными были сборы за въезд и передвижение по стране, городу или княжеству и сборы с торговцев.

Каким же образом появились государственные пошлины? Начальный период развития любого государства наполнен войнами. Дружины привозили с войны трофеи. Побежденные народы платили дань. Это был основной источник пополнения казны государства. Ведь возможности пополнять казну за

счёт пошлин с торговцев не было, так как экономика и технические средства не были развиты. Объемы торговли были невелики, а границы условны, и «запереть их на замок» не было ни средств, ни сил.

К XVII веку сформировались государства, обладающие суверенитетом в собственных границах. С появлением границ появились таможни. Именно с этого времени пошлины стали взиматься в государственную казну, стали явлением регулирования и вмешательства в экономику.

Правовое регулирование государственной пошлины в России осуществляется на основании Налогового кодекса Российской Федерации. Легальное понятие государственной пошлины закреплено в ст. 333.16 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой под государственной пошлиной понимается «сбор, взимаемый с лиц, указанных в статье 333.17 настоящего Кодекса, при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории Сириус, иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, представительного органа федеральной территории Сириус, за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных настоящей главой, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации» [1]. Выдача документов (их дубликатов) также приравнивается к юридически значимым действиям.

Бюджетный кодекс Российской Федерации, в свою очередь, в ст. 50 описывает государственную пошлину как имеющую налоговый статус, наряду с этим данное преимущество может быть достигнуто с помощью установления достаточно высоких ставок налога в отличие от ставок пошлин и сборов, а также введения достаточно большого числа налогов [2].

Таким образом, основным признаком государственной пошлины является признак, который, в свою очередь, присущ и налогам, и сборам – обязательность уплаты. Данный признак проявляется в том, что государственная пошлина уплачивается плательщиком еще до подачи им документов в соответствующее учреждение с целью совершения юридически значимых действий.

Государственная пошлина поступает наравне с налогами в соответствующие бюджеты и в отдельных случаях может не покрывать расходы на содержание государственных учреждений, которые взимают государственную пошлину, потому что именно существование таких учреждений (например, суда, нотариата и др.) способствует сохранению общественного порядка, является большой услугой обществу и всем его членам, независимо от потребности конкретного гражданина в их услугах.

Целью государственной пошлины, по справедливому замечанию М.Ш. Абдусаламова, также является удовлетворение потребностей государства – в этом она подобна налогам [4, с. 87]. К тому же, расходы на содержание государственных органов осуществляются не только за счет государственной пошлины, но и за счет налогов, взимаемых со всех граждан, как возмещение за предоставление общих услуг государством.

Таким образом, государственную пошлину необходимо отличать от налогов по следующим признакам:

1) налоги характеризуются периодичностью взимания, а государственная пошлина уплачивается в определенных случаях;

2) обязанность уплаты государственной пошлины непостоянна и не всеобща (многие граждане могут за всю жизнь не оплачивать госпошлины), а налоги должны уплачиваться всеми гражданами. В определении государственной пошлины обязательность законодателем не установлена, что может быть связано с позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой уплата пошлины является свободой выбора плательщика и определяется его волеизъявлением;

3) основанием к взысканию государственной пошлины является обращение лица в государственные и другие компетентные органы, а налогов - необходимость требовать от лица средства в пользу государства для удовлетворения потребностей государства;

4) при уплате налога не возникает непосредственных действий государственных органов в интересах лица, уплатившего налог, тогда как при уплате государственной пошлины лицо сразу получает результат, который его удовлетворяет, следовательно, государственной пошлине присуща индивидуальная возмездность;

5) уплата налогов в большинстве случаев зависит от налоговой способности плательщика, а государственная пошлина уплачивается всеми лицами по установленным ставкам в твердых суммах (иногда в процентных ставках), то есть государственная пошлина уплачивается частью населения независимо от налоговой способности плательщика.

Как указывает В.С. Козлова, в России выделяют четыре вида государственной пошлины: судебная, нотариальная, регистрационная, административная [7, с.92]. Исходя из анализа правовых

норм, а также предназначения судебных, нотариальных, регистрационных и административных правовых институтов можно заключить, что объектом обложения судебной пошлины являются жалобы, ходатайства, запросы, которые подаются в Конституционный суд РФ, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, в мировые суды. В свою очередь, объектом обложения нотариальной пошлины являются нотариальные действия, регистрационной - государственная регистрация юридических и физических лиц, актов гражданского состояния, программы для ЭВМ, базы данных и тд., административной - осуществление федерального пробирного надзора, выдача документов на приобретение или выход из гражданства России.

Налоговый кодекс предусматривает различные размеры государственной пошлины, устанавливаемые ст. 333.19, 333.21, 333.23, 333.24, 333.26, 333.28, 333.30, 333.31, 333.32.1, 333.32.2, 333.33 НК РФ. Наряду с этим, предусматриваются льготы для отдельных категорий физических и юридических лиц, представленные освобождением от уплаты государственной пошлины (например, звенья судебной системы РФ при направлении запросов в КС РФ, ЦБ РФ при обращении за совершением установленных юридически значимых действий в связи с выполнением возложенных на него функций и др.). Наряду с этим, ст. 64 НК РФ предусмотрен институт отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, предоставляемых по ходатайству заинтересованного лица в пределах установленного законом срока (важно, что в течение данного срока не начисляются проценты) [3].

Несмотря на довольно чёткую законодательную регламентацию, у судов довольно часто возникает такая проблема со взысканием госпошлины, как отсутствие указания на то, в какой именно бюджет она должна поступить. Как показал анализ практики, суды в своих решениях в большинстве случаев не указывают конкретно, в какой именно бюджет должна быть взыскана госпошлина, а используют такую общую формулировку, как «в доход государства». Однако совершенно непонятно, в доход какого именного государства должны пойти денежные средства в виде госпошлины. Кто является получателем данной пошлины также не ясно.

Интересным и весьма эффективным решением проблемы представляется мнение, выдвинутое А.М. Антиповой. Так, исследователь утверждает, что в решениях суда необходимо четко указывать реквизиты для уплаты госпошлины, а также информацию о том, кто является её получателем. Из этого будет понятно, в какой именно бюджет пойдут денежные средства с этого сбора [5, с. 213]. Например, за рассмотрение дела в мировом, районном или областном суде госпошлина будет взыскиваться в бюджет тех муниципальных районов и городских округов, на территории которых расположены эти судьи и суды.

Рассмотрим еще одну проблему, касающуюся взыскания госпошлины, а именно: в современном законодательстве РФ нет нормы о том, какой именно налоговый орган будет выступать взыскателем в исполнительном производстве. Чтобы решить рассматриваемую проблемы взыскания госпошлины следует установить правило, в соответствии с которым будет легко выяснить, в какой именно орган следует направлять исполнительный лист на взыскание денежных средств в доход бюджета.

Таким образом, анализ правовой природы государственной пошлины показал, что государственная пошлина относится к платежам со смешанным плательщиком. Плательщиками государственной пошлины могут быть как физические лица, так и организации. Платеж взимается за совершение в интересах этих лиц действий и за выдачу им документов, имеющих юридическое значение.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28..12.2022) // Российская газета. – 1998. – № 153-154.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. Абдусаламова М. Ш. Государственная пошлина как юридическая категория // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – №. 4 (32). – С. 86-88.
5. Антипова А.М. Проблемы взыскания государственной пошлины // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 1-2. – С. 211-214.
6. Булаев Ш. Р. Правовая природа государственной пошлины // Отечественная юриспруденция. – 2020. – №. 5 (44). – С. 5-10.
7. Козлова В. С., Пименова Ю. А. Основные направления совершенствования системы государственных пошлин в России // Scientific perspectives 2018. – 2018. – С. 91-94.

ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Полосухин Василий Алексеевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Патентная система налогообложения является специальным налоговым режимом, который прописан в главе 26.5 НК, где указаны все основные элементы данного налога. Объектом налогообложения признается потенциально возможный к получению годовой доход индивидуального предпринимателя по соответствующему виду предпринимательской деятельности, установленный законом субъекта Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящей статьей [1].

Патентная система налогообложения (ПСН) - специальный налоговый режим, который был разработан для индивидуальных предпринимателей и вступил в силу с 1 января 2013 года, заменив упрощенную систему налогообложения на основе патента. Такое нововведение было необходимо, так как индивидуальное предпринимательство - это наиболее простая форма организации предпринимательской деятельности, обладающая целым перечнем преимуществ и занимающая лидирующую позицию среди других форм организации предпринимательства, а действующая система налогообложения оказалась малоэффективной. Так как предпринимательство играет ключевую роль в формировании и развитии рыночных отношений в России, но в действительности сталкивается со множеством трудностей начиная с момента создания своего дела и на всем пути его развития, крайне важно создать благоприятные условия для процветания индивидуального предпринимательства, в том числе предоставить возможность уплачивать налог по специально разработанной системе [2, с.35].

Основанием применения патентного налогового режима выступает патент на осуществление одного из видов предпринимательской деятельности, в отношении которого введена патентная система налогообложения. Индивидуальный предприниматель вправе приобретать несколько патентов при осуществлении нескольких видов предпринимательской деятельности, а также необходимо приобретать патент за каждое осуществление предпринимательской деятельности в различных регионах России. Для получения патента необходимо направить заявление и необходимые документы в налоговый орган, который в течение пяти дней со дня получения заявления выдает патент или уведомляет об отказе в выдаче патента [3, с.108].

ПСН была принята законодательно с целью налогового стимулирования развития малого предпринимательства, однако, как мы видим, все ещё не получила широкого распространения. Такая ситуация, возможно, связана с тем, что патентная система налогообложения в нынешнем ее виде является самым «молодым» специальным режимом, а также потому, что плюсы патента во многом дублируются другими специальными налоговыми режимами: УСН и ЕНВД (данный специальный налоговый режим отменен и больше не действует с 2021 года), поэтому о целесообразности ее применения можно судить, рассмотрев преимущества и недостатки [4, с. 345].

Практика применения патентной системы налогообложения выявила как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным можно отнести: – отсутствие отчетности (декларации), книгу учета доходов следует вести для целей осуществления контроля за соблюдением лимита выручки; – освобождение от уплаты трех налогов: НДФЛ в части доходов от деятельности, в отношении которой применяется ПСН; налог на имущество физических лиц; НДС (если не под поддает под ПСН или товары ввозятся через таможенную территорию РФ, то за НДС придется платить);

– величина патента является величиной фиксированной, определяется исходя из суммы установленной величины потенциально возможного к получению дохода и ставки в размере 6 %, не пересчитывается в зависимости от фактически полученного дохода, что создает прямую заинтересованность предпринимателя в увеличении доходов;

– ПСН можно совмещать с другими специальными налоговыми режимами, но при условии, что они будут рассчитываться отдельно;

– возможность приобретения нескольких патентов при ведении различных видов деятельности, уменьшения их стоимости на сумму страховых взносов: если взносов уплачено больше, чем стоимость патента, остаток можно использовать для уменьшения других патентов, но в течение календарного года;

– «сравнительно невысокая стоимость патента; возможность выбрать срок действия патента – от 1до 12 месяцев»;

Отрицательные стороны:

– невозможность применения ПСН в отношении видов предпринимательской деятельности, осуществляемых в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности); в отношении реализации товаров, не относящейся к розничной торговле (реализация подакцизных товаров), а также реализация подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации лекарственных препаратов, обуви, одежды; при производстве и реализации подакцизных товаров, добыче и реализации полезных ископаемых, при осуществлении оптовой торговли, сделок с ценными бумагами;

– действие патента ограничивается границами региона, в котором он получен. Исключение составляют автоперевозки: если договор перевозки заключен в регионе, в котором получен патент, а в другом субъекте РФ находится только пункт назначения, то получать патент в другом субъекте не следует;

– патент могут приобретать только ИП; ограничение по количеству наемных работников – не более 15 чел.;

– «значительным минусом ПСН является годовой доход, размер которого устанавливается в каждом субъекте РФ»– ежегодный рост страховых взносов (в 2020 г. 32 448 руб. на обязательное пенсионное страхование и 8 426 руб. в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования) [5, с. 238].

В 2021 году были внесены изменения в части количественных ограничителей при применение ПСН для нескольких видов деятельности, это в первую очередь розничная торговля и услуги общественного питания, в отношение которых метраж увеличен в 3 раза, что дает большему количеству ИП право применять ПСН. По нашему мнению это в первую очередь связано с отменой ЕНВД с 2021 года, и дало возможность ИП применяющим указанные виды деятельности без проблем в 2021 году перейти с ЕНВД на патентную систему налогообложения. Это дало возможность ИП, занимающимся оказанием автотранспортным услуг в 2021 году перейти с ЕНВД на ПСН, но при этом возможно сократило количество потенциальных налогоплательщиков ПСН с большим количеством транспортных средств. Следующее изменение 2021 года касается максимального размера потенциально возможного годового дохода для налогоплательщиков ПСН, установленного на федеральном уровне и ограничения права регионов РФ по увеличению максимального размера потенциально возможного годового дохода. До 2021 года, были установлены ограничители, которые регулировали размер потенциально возможного дохода налогоплательщика ПСН, сейчас их нет. «Тем самым с 1 января 2021 г. региональный законодатель для целей ПСН уже никак не ограничен в регулировании размера ПВД, а до указанной даты по каждому виду деятельности, облагаемому ПСН, был четко установлен соответствующий предел» [6, с. 81].

Таким образом патентная система налогообложения является довольно интересным специальным налоговым режимом, на который можно легко перейти, если лицо решит заниматься ИП. Да есть определенные ограничения, которые надо соблюдать, чтобы патентная система была действующей, но с последними поправками данные ограничения не являются сильным препятствием для получение хороших доходов от деятельности ИП.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собр. законодательства РФ. — 2000. — № 32. — ст. 3340.
2. Водопьянова, В. А. Эволюция патентной системы налогообложения в РФ / В. А. Водопьянова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 12-1. – С. 33-38.
3. Зотиков, Н. З. Актуальные проблемы патентной системы налогообложения / Н. З. Зотиков // Вестник университета. – 2021. – № 4. – С. 106-115.
4. Ивашечкина, Е. А. Патентная система налогообложения. Версия 2.0 / Е. А. Ивашечкина, К. С. Черноусова // 2020. – № 1-1. – С. 343-348.
5. Найденов, Д. В. Патентная система налогообложения для индивидуальных предпринимателей / Д. В. Найденов, А. Э. Колесников // 2020. – № 9(43). – С. 237-239.
6. Петровская, А. В. Развитие патентной системы налогообложения в РФ / А. В. Петровская, Н. Г. Кутовой // Сфера услуг: инновации и качество. – 2020. – № 49. – С. 79-86.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попкова Екатерина Олеговна, магистратура 2 курса, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Берилло Михаил Сергеевич – науч/рук, доцент

Развитие современной рыночной экономики в России приводит к активному развитию предпринимательства, которое осуществляться в разнообразных организационно-правовых формах, при этом наиболее активно развивается индивидуальное предпринимательство.

Правовой статуса человека обусловливается, как «систему признанных и гарантируемых государством (в законодательном порядке) прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права. Права и свободы представляют собой социальные возможности гражданина, признанные и обеспеченные государством, обязанности - притязания государства к гражданину, его поведению» [1]. Таким образом, понятие правового статуса отражает совокупность прав и обязанностей человека, которые закреплены и гарантированы ему законодательством.

Н.В. Витрук выделяет структурные и дополнительные элементы правового статуса личности. Так, «права, свободы и обязанности являются структурными элементами правового статуса личности, а законные интересы – дополнительным, производным» [2]. При этом, по его мнению, классификация правового статуса человека производится по различным основаниям. В зависимости от объема прав, свобод и обязанностей подразделяют общие конституционные и общие отраслевые, специальный и индивидуальный.

1. Общий конституционный статус лица является обобщенным понятием, которое закреплено нормами Конституция РФ, как совокупность прав и обязанностей, а также, его свободы при взаимодействии как с обществом, так и с государством.

Н.В. Витрук отмечал, что «общие права и обязанности характеризуются тем, что они принадлежат всем гражданам независимо от каких-либо групповых особенностей, социального, служебного, семейного положения, пола, возраста и т.д.» [2].

В свою очередь, С.В. Лаврентьев понимает под общими конституционными принципами «… фундаментальные требования, закрепленные в нормативных предписаниях конституционного законодательства и соответствующих международных юридических источниках, обобщённо выражающие общепризнанные права, свободы и обязанности человека, а также основные закономерности формирования, осуществления и гарантирования конституционного статуса личности»[3].

На основании вышеизложенного конституционный статус индивидуального предпринимателя формируется в соответствии с нормами Конституции РФ, которая отражает взаимоотношения, взаимосвязь и взаимодействие различных норм права между государством, обществом и личностью. В связи с чем, статус индивидуального предпринимателя имеет интегрированный характер.

2. Отраслевой статус личности включает права, обязанности и свободы, гарантированные конкретной отраслью права.

Кроме общих прав, свободы и обязанности, наделенных нормами Конституцией РФ индивидуальный предприниматель обладает дополнительными субъективными правами и обязанностями, позволяющими его участвовать в предпринимательских отношениях, осуществлять экономическую деятельность с целью систематического получения прибыли, на свой страх и риск, и нести имущественную ответственность.

Ю.П. Каширина уточняет, что «индивидуальный предприниматель продолжает пользоваться конституционными правами гражданина, и более того, приобретает дополнительный набор предпринимательских прав и обязанностей в связи с добровольным приобретением статуса индивидуального предпринимателя» [4].

3. Специальный статус человека не только не исключает общие права, обязанности и свободы, а по мнению Н.В. Витрука «предполагают наличие прав и обязанностей применительно к разным людям, характеризующимся специфическими чертами социального, служебного, семейного и тому подобного положения … т. е. об особенных правах и обязанностях, предусмотренных законодательством для отдельных групп населения, объединенных общеспецифическими чертами их положения в обществе и государстве» [2].

В связи с чем, индивидуальный предприниматель приобретает дополнительные обязанности и права, закрепленные в специальном законодательстве, где определяется социальное и правовое положение субъекта права, в зависимости от социальной сферы, к которой он относится. Таким образом, необходимо рассматривать специальные права индивидуального предпринимателя в общем.

4. Индивидуальный статус характеризует определенные субъективные обязанности и права, а также определенные меры ответственности и защиты в определенной ситуации.

По данному статусу Н.В. Витрук уточняет, что «содержание индивидуального правового статуса одного и того же лица в разные моменты неодинаково. Оно зависит от взаимоотношений гражданина с другими физическими и юридическими лицами, органами государства, от доли его участия в общественном труде, от его социальной активности. Индивидуальный правовой статус личности является изменяющимся, динамическим во времени» [2].

В связи с чем можно сделать вывод, что правовой статус индивидуального предпринимателя – это совокупность одновременно общего, отраслевого и специального правового статуса, наделенного конкретными правами, обязанностями и интересами для осуществления определенной предпринимательской деятельности, которая в свою очередь будет удовлетворять его личные потребности в определённый момент времени.

Таким образом, понимание правового статуса индивидуального предпринимателя требует диалектическое изучение его прав, обязанностей и свободы как в общем, так и в частном. Как отмечает Ю.П. Каширина «каждый из названных видов статуса имеет свое функциональное назначение и структуру, обусловленную задачами, методами, субъективностью и сферой правового регулирования» [4]. Соответственно, уровни правового статуса соотносятся между собой как общее, особенное и единичное.

Сложность в определении правового статуса индивидуального предпринимателя заключается в двойственном, неоднозначном характере, поэтому четко не определен. Статус индивидуального предпринимателя расширяет права и обязанности физического лица, но ограничивает его, как субъекта предпринимательской деятельности. В связи с чем, делаем вывод о многогранности правового статуса индивидуального предпринимателя, и трудности выявления универсальных принципов для данного статуса.

Кроме того, правовой статус индивидуального предпринимателя определяет его юридическое положение в отношении с органами власти, обществом и другими субъектами.

Статье 34 Конституции РФ закрепляется гарантии лицам с любым правовым статусом заниматься предпринимательской деятельностью, не запрещенной законом [5].

Также, статья 18 ГК РФ закрепляет правовую способность гражданина заниматься предпринимательской и любой иной деятельностью, которая не запрещена законом [6].

Статья 23 ГК РФ конкретизирует, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица исключительно с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [6].

И только в пункте 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации дается определение индивидуального предпринимателя, в котором уточняется, что это физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также главы крестьянских (фермерских) хозяйств [7].

Однако, согласно пункту 3 статьи 23 ГК РФ к индивидуальному предпринимателю применяются нормы законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц [6].

На основании изложенного, общими отличительными особенностями правового статуса индивидуального предпринимателя можно отнести:

- данный статус приобретается только после государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя;
- индивидуальный предприниматель имеет свободу выбора рода деятельности и свободу использования своих возможностей, имущества для организации предпринимательства, не запрещенного законом;
- является физическим лицом, однако к нему применимы нормы и правила законов Российской Федерации, регулирующие деятельность юридических лиц;
- несет высокий уровень ответственности перед государством, обществом и иными субъектами права.
- имеет право принимать на работу сотрудников, согласно действующему законодательству;
- споры с участием индивидуального предпринимателя подведомственны арбитражным судам;
- равенство всех участников предпринимательской деятельности;

- имущественная ответственность.

Обобщая вышесказанное, отметим, что, приобретая статус индивидуального предпринимателя гражданин не становится новым субъектом права, а приобретает дополнительные правовые возможности для ведения и реализации предпринимательской деятельности. Гражданское законодательство определяет особенности возникновения и прекращения правового статуса индивидуального предпринимателя. Двойственность положения индивидуального предпринимателя и отсутствие единого подхода его правосубъектности приводит к противоречиям между экономическим статусом и правовыми положениями. Существует необходимость в совершенствовании законодательства в части государственного регулирования предпринимательской деятельностью путем ее кодификации, актуализации законодательной базы и правоприменительных норм.

Список литературы

1. Большой юридический словарь.
2. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук; Российская акад. правосудия. - Москва: Норма, 2008. - 447 с.; 22 см.; ISBN 978-5-468-00162-2.
3. Основные принципы конституционного статуса личности (теоретико-конституционный анализ): автореф. дис … канд. юрид. наук / С.В. Лаврентьев. – Волгоград, 2005.
4. Каширина, Ю.П. Гражданско-правовой статус индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Ю.П. Каширина; Кубан. гос. аграр. ун-т. - Воронеж, 2012.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.08 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.08 г. № 7-ФКЗ, от 05.0214 г. 28 № 2-ФКЗ, от 21.07.14 г. № 11-ФКЗ, от 20.03.20 г. №1-ФКЗ] // Российская газета. — 2020. — 04 июля. (№ 144).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ [ред. от 25.02.22 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 31 июл. 1998 г. № 146-ФЗ [ред. от 01.05.22 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

«ЦИФРОВЫЕ» ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Прищепа Виктория Александровна, Степанова Алина Николаевна
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, кандидат социологических наук, доцент

В исследовании рассмотрены проблемы правового регулирования реализации цифровых прав, выявлена проблема отождествления в законодательстве легальных понятий цифровых прав и цифровых активов. Рассмотрены пути решения проблемы регулирования процесса реализации субъективных цифровых прав. Рассмотрено понятие технологии машиночитаемого права, а также смарт-контракта.

В 2020 году Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] ввел понятие цифровых активов и цифровой валюты. Данное нововведение позволяет в полной мере рассматривать такое имущество, существующее только в электронной «нематериальной» форме, как криптовалюты, интернет-изображения и включать их в имущественный оборот на основе норм права, а не только на основе сложившейся экономической практики.

Закрепление легального понятия цифровых прав и цифровых активов предусматривает возможность реализации соответствующих прав физическими и юридическими лицами, как и в отношении иных объектов имущественного оборота – недвижимого и движимого имущества и иных «материальных» объектов.

Одновременно, в практике имущественного оборота возникает вопрос о реализации «цифровых» субъективных прав, в частности, права создания цифрового имущества, владения и распоряжения им, а также проблема юридической фиксации этих прав, ввиду того, что содержание права собственности определено перечислением данных правомочий собственника согласно ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Переход права на объект имущественного оборота осуществляется на основании гражданско-правовых договоров (за исключением частных случаев, например, конфискации, реквизиции, при

которых имущество может быть изъято принудительно надзорными или контролирующими органами или в судебном порядке) [5].

Имущество в электронной форме, существующее только в «цифровом формате» также обладает определенной экономической ценностью. Это относится к криптовалюте, к фишкам в виртуальных казино или персонажам в онлайн-играх. Например, известны случаи продажи игровых «артефактов», которые заработали участники онлайн-игры, за огромную стоимость, при том, что в реальности таких виртуальных объектов, фактически, не существует, так как они представляют собой компьютерный код [3].

В то же время, некоторые такие объекты могут использоваться и в повседневной жизни – например, это интернет-трафик, который рассматриваются законодателем как разновидность цифровых прав, цифровых требований, цифровых прав потребляется, в виде используемых объемов информации (измеряемой в, байтах, гигабайтах и др.). Интернет-ресурсы, которыми пользуется абонент также имеют определенный объем, и оплата контракта зависит от этого объема [4]. К цифровым технологиям как средствам юридической фиксации прав на объект имущественного оборота следует отнести электронную подпись, внесение данных в государственные реестры, а также иные реестры (например, реестры владельцев ценных бумаг, распределенные реестры), использование цифровых сервисов.

Цифровые права как объект имущественного оборота, таким образом, получили специальное правовое регулирование. Цифровые финансовые активы отождествляются законодателем с цифровыми правами, что затрудняет регулирование процесса реализации цифровых прав субъектами права – физическими и юридическими лицами, публично-правовыми образованиями.

На текущий момент, субъекты права, с одной стороны имеют возможность приобретать цифровые права и активы (например, приобретать криптовалюту), но с другой – эти процессы находятся вне правового поля, что не позволяет осуществить защиту субъективных прав. Так, например, в уголовной практике невозможно доказать факт хищения криптовалюты, поскольку не распространено в практике механизмов закрепления права собственности на нее и правомочий собственника.

Одним из решения данной проблемы может стать легализация технологий машиночитаемого права, внедрение и распространение в практике смарт-контрактов.

Правительственная комиссия по цифровому развитию утвердила разработанную Минэкономразвития России Концепцию развития технологий машиночитаемого права. Машиночитаемое право востребовано в законотворчестве, судопроизводстве, при заключении сделок, стандартизации и сертификации [6].

Понкин И.В. отмечает, что внедрение технологий машиночитаемого права в правовую практику сегодня вполне возможно, ввиду того, что многие процессы правоприменения в значительной степени алгоритмизированы и формализованы [7]. Однако автором отмечается, что этому препятствует сама неопределенность дефиниций объектов в сфере технологии машиночитаемого права.

В системе имущественного оборота используется смарт-контракт («умный контракт») – это компьютерная программа, которая отслеживает и обеспечивает исполнение обязательств. Стороны прописывают в нем условия сделки и санкции за их невыполнение, ставят цифровые подписи. Умный контракт самостоятельно определяет, все ли исполнено, и принимает решение: завершить сделку и выдать требуемое (деньги, акции, недвижимость), наложить на участников штраф или пеню, закрыть доступ к активам.

При использовании смарт-контракта, лицо, приобретающее цифровое право, получит этот объект автоматически при наступлении определенных обстоятельств. Сделка будет исполнена без дополнительных распоряжений сторон: у продавца будет списано цифровое право, а у покупателя деньги.

В методологии юридической науки на текущий момент не сформировано комплексное представление о цифровом праве [7].

Понкин И. В., Редькина А. И. поднимают вопрос о том, что в рамках правовой науки достаточно сложно сегодня рассматривать в качестве субъектов прав электронные профили и объекты, например, объекты искусственного интеллекта, при том, что такие объекты могут обладать когнитивными характеристиками – быть «самообучающимися» [8]. Данный процесс оценки уровня когнитивных «способностей» у компьютерных программ, объектов искусственного интеллекта, а равно и объектов технологии машиночитаемого права заслуживает отдельного рассмотрения в правовой науке.

Таким образом, для фиксации прав на объекты имущественного оборота имеются и возможности, и проблемы применения машиночитаемого права на современном этапе используются электронные подписи для совершения сделок, смарт-контракты, внесение данных в реестры.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что применение технологий машиночитаемого права в рамках фиксации прав на объекты имущественного оборота на современном этапе распространено (например, в рамках электронной подписи, обмена данных и др.), но продолжает развиваться, что сопровождается появлением новых объектов правового регулирования.

Возможностью и одновременно проблемой является использование умных контрактов и в системе наследственного права, при заключении, например, наследственного договора. С одной стороны, наследственный договор, которые реализуется посредством умного контракта может быть исполнен после смерти наследодателя, то есть фактически, предоставляет наследодателю гарантию. Однако, зачастую, в таком алгоритме смарт-контракта могут встречаться и сбои, при том, что доказать, к примеру, неправомочность существования контракта, в отличие от классического договора.

Также смарт-контракт не может включать те условия, которые не могут быть изложены на машинном языке, и, следовательно, нереализуемы при помощи системы смарт-контракта. При этом, многие современные юридические конструкции относятся к плохо формализуемым языкам (в аспекте технологий программирования и кодирования информации) [4]. Отмечается в данном ключе и невозможность использования смарт-контрактов в таких договорах, в которых существуют многоступенчатые взаимозависимые или взаимозаменяемые условия [8].

Это предполагает необходимость дальнейшего совершенствования правовых норм, которыми оперируют технологии машиночитаемого права в сторону их формализации и алгоритмизации. В целом, процесс создания таких алгоритмов применения норм права, предполагает описание условий реализации (приостановления реализации) тех или иных норм права или условий договоров. Например, в условиях смарт-контрактов – это условия об исполнении контракта и закрытия сделки, при выполнении которых договор считается исполненным сторонами, а возникшие в рамках него правоотношения завершенными [9].

При этом технология машиночитаемого права позволяет создавать отдельные вещи – к примеру, генерирующие криптовалюту майнинговые фермы используют технологии распознавания и генерации цифровых алгоритмов. В процессе их деятельности возникают новые вещи – «деньги» криптовалюты.

В практике сегодня актуально правовое регулирование криптовалют – как их создание, так и фиксации прав на них в случае перевода случайно на некорректный счет или в случае кражи таких криптовалют, которые, по своей правовой сущности, представляют собой цифровые данные.

Технологии машиночитаемого права позволяет зафиксировать права владельца криптовалюты, и в дальнейшем обеспечить доказывание его права на вещь (определенную сумму криптовалюты), в случае ее кражи или неправомерной передачи другим лицам.

Нужно отметить также и то, что цифровые активы могут быть распознаны, как объект права, посредством применения технологии машиночитаемого права. Наиболее простым примером применения в повседневной практике является применение технологии «антиплагиат» - компьютерной программы, которая позволяет, фактически установить, является ли текст оригинальным либо скопированным, и, следовательно, имеет ли место нарушение авторских прав в рамках написания конкретного текста. Однако, программы-антиплагиаты, как правило, не позволяют распознать, была ли «украдена» идея текста или основная мысль. При применении технологии машиночитаемого права возможно рассмотреть, к примеру, и то, когда и где была создана криптовалюта, каким образом она передавалась различным лицам и насколько законна была такая передача. То есть в рамках таких ситуаций технологии машиночитаемого права позволяют осуществить факт фиксации права на объекты цифровых прав.

Смарт-контракт, рассмотренный выше, также может эффективно использоваться, в частности, при обороте цифровых финансовых активов для фиксации прав на них.

В этом процессе сделки автоматически проходят на интернет-платформах, при этом, компьютерная программа определяет на основе имеющихся данных факт исполнения или неисполнения договора, и, следовательно, формирует условия закрытия сделки, или взыскания неустойки и иных штрафных санкций.

Технология машиночитаемого права позволяет также выявлять факты таргетированной рекламы, которая в ряде случаев связана с использованием чужих товарных знаков, в том числе и товарных знаков, существующих исключительно в электронном виде. Это делает актуальным использование технологии машиночитаемого права в рамках правоохранительной деятельности в «цифровом» формате.

Технологии машиночитаемого права позволяют максимально упростить имущественный оборот, сократить требования к обеспечению сделок, например, не требуют банковской гарантии. Однако на современном этапе актуально развитие норм в области обеспечения безопасности смарт-контрактов.

Список литературы
1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (ред. от 24.02.2023). База Консультант-плюс// URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. Гаврилов В.Н. Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии, №. 1, 2019, С. 51-59. doi:10.24412/FfUpvHcmLqk
4. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право, Т. 19, №. 3, 2019, С. 330-334. doi:10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334
5. Овчинников А.И. Фатхи В.И. Правовое регулирование криптовалют в России: современное состояние и перспективы развития // Юристъ - Правоведъ, №. 4 (87), 2018, С. 17-24.
6. Понкин И.В. Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая онтонизация и цифровая онто-инженерия в праве // М. 2021 – 176 с.
7. Понкин И. В., Редькина А. И. К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав // Пермский юридический альманах. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-ontologii-tsifrovyh-prav (дата обращения: 22.02.2023).
8. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (BIM) в праве // Государственная служба. 2020. №2 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie-metod-tsifrovyh-modeley-dvoynikov-bim-v-prave (дата обращения: 22.02.2023).
9. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в PerTexe, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. 2020. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-mashinochitaemogo-i-mashinoispolnyaemogo-prava-aktualnost-naznachenie-mesto-v-regtehe-soderzhanie-ontologiya-i-perspektivy (дата обращения: 08.03.2023).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Пугачёва Виктория Евгеньевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна— науч/рук, старший преподаватель

Специалистом является лицо, которое помогает суду во время проведения определенный процессуальных действий, требующих специальных знаний, навыков в различных областях науки, техники или искусства. В 1980-е годы появляется новое направление, которое подразумевало собой выявление роли и положения специалиста, что, в свою очередь, сделало его самостоятельным процессуальным участником [2, С. 470]. В гражданском процессе суд привлекает специалиста при осуществлении некоторых процессуальных действий: осмотр вещественных доказательств; осмотр на месте; судебный эксперимент и так далее.

Оказание содействия правосудию реализуется при осуществлении поставленных перед рассматриваемым субъектом задач. Так, часть 1 статьи 188 Гражданского процессуального кодекса РФ выделяет две главные задачи, стоящие перед специалистом, которые реализуются в следующих формах: оказание справочно-консультационной деятельности и непосредственной технической помощи [1].

Норма, содержащаяся в части 3 статьи 188 ГПК РФ, говорит о том, что специалист дает консультации суду, применяя свои специальные знания и без проведения специальных исследований, что является существенным отличием от эксперта в гражданском процессе [1]. На практике же стороны процесса используют консультации специалиста для оспаривания экспертного заключения. Здесь важно подметить, что суждения специалиста никак не могут заменить заключения эксперта. Продолжая вопрос с отличием специалиста от эксперта, можно отметить, что консультация специалиста не относится к доказательствам в отличие от заключения эксперта [3, С. 2]. Специалист не проводит по поручению суда специального исследования предоставленных ему материалов с целью выявления сведений о фактах, относящихся к делу, что свойственно функции эксперта [4, С. 213]. Консультация специалиста, которая была дана в устной форме, должна заноситься в протокол судебного заседания, а консультация, что

была дана в письменной форме — иметь определенную структуру и приобщаться к материалам дела. Здесь также есть отличие от арбитражного судопроизводства, в котором консультация специалиста дается только в устной форме [5, С. 611].

Необходимо отметить тот факт, что, устанавливая обязанности специалиста (п. 2 ст. 188 ГПК РФ), форму дачи заключения – устную или письменную (п. 3 ст. 188 ГПК РФ) и порядок допроса специалиста (п. 4 ст. 188 ГПК РФ), законодатель прямо не выделил права специалиста и его ответственность в случае дачи ложных сведений как на консультации, так и отвечая на вопросы суда и сторон [1]. Однако, используя современные многочисленные труды ученых, посвященные выявлению прав специалиста, мы можем выделить некоторые из них. Так, будучи обязанным явиться в судебное заседание, ответить на поставленные перед ним вопросы, выполнить задание технического характера, специалист обладает правом с разрешения председательствующего принимать участие в исследовании доказательства, задавать лицам, участвующим в деле, вопросы относительно исследуемого объекта, а также задавать вопросы свидетелям, при допросе которых он участвует. Если в процессе выполнения своих обязанностей специалист придет к выводу, что ответ на поставленные перед ним вопросы требует знаний, которыми он не обладает, или необходимо проведение специального исследования на экспертном уровне, он вправе порекомендовать суду пригласить иного специалиста либо же назначить экспертизу.

Что касается вопроса оказания технической помощи специалистом, то в соответствии со статьей 188 ГПК РФ к ней относятся: фотографирование, составление планов и схем, отобрание образцов для экспертизы, оценка имущества. Целью участия специалиста в рассматриваемой форме в гражданском процессе является оказание суду наиболее эффективной помощи, которая выражается в качественном осуществлении возложенных на специалиста функций. Процессуальное значение оказания специалистом непосредственной технической помощи суду в процессе рассмотрения гражданских дел выражается в том, что результаты такой деятельности имеют доказательственное значение, то есть фотоснимки, схемы, таблицы и т.п.

В целом, привлечение специалиста становится необходимым, когда сторонам и суду нужно получить сведения, которые являются не общедоступными [6, С. 4]. Чаще всего такие моменты имеют место быть при рассмотрении и разрешении таких гражданских дел, которые касаются, например, нарушения правил, локальных актов, инструкций, принятых в любой области деятельности, также некачественное выполнение работы или оказания услуги, причинение вреда здоровью человека в результате неправильного назначенного лечения, аварии и тому подобное. Также достаточно часто специалисты могут привлекаться в процесс для того, чтобы выявить потребности в осуществлении своих специальных знаний и навыков для разрешения гражданского дела, определения рода или вида экспертизы, в том числе и формулирования вопросов, которые позже будут направлены эксперту. Данное направление может осуществляться как в рамках самого процесса, так и за его пределами. Сюда относится тот случай, когда заинтересованная сторона по делу обращается за помощью к сведущему лицу, но полученные сведения использует самостоятельно посредством принадлежащих ему процессуальных прав.

В заключении необходимо добавить, что именно содействие осуществлению правосудия должно быть самой главной целью специалиста. Процессуальная фигура специалиста, формы его участия в юрисдикционной деятельности, указанные виды – универсальные категории, которые применимы в любой юрисдикционной деятельности [7, С. 52]. Так же, назревшей и ярко выраженной является потребность в более точной и полной регламентации участия специалиста в процессе по той причине, что очень часто на практике путают либо же смешивают функции лиц, которые обладают специальными знаниями и навыками в различных областях науки, техники или искусстве. Полагаю, что с более детальной проработкой, специалист будет все чаще принимать участие в практической деятельности, что окажет существенное влияние на эффективность процесса доказывания по гражданскому делу.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002. № 138 – ФЗ (в редакции от 18.03.2023) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения 07.04.2023).
2. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Н.А. Чечина //. 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. – 656 с.
3. Лукашин А. А. Проблемы квалификации заключения специалиста в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А. А. Лукашин // Адвокатская практика. – 2022. – № 6. – С. 41-45.

4. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях / А.М. Зинин //. – М.: Изд-во Проспект, 2020. – 247 с.
5. Галлямова, К. Р. Эксперт и специалист в гражданском судопроизводстве: проблемы разграничения процессуального статуса / К. Р. Галлямова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 606-617.
6. Туманова, Л. В. Определение закона, подлежащего применению, с учетом его буквы и духа / Л. В. Туманова // Вестник гражданского процесса. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 40-47.
7. Дьяконова О.Г. Учение о деятельности специалиста в науке «Судебная экспертология» / О.Г. Дьяконова //. – М.: Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – С. 49-56.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Романова Кристина Эдуардовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Понятие «Финансовый контроль» законодательно не закреплено, но на данное понятие существует множество мнений ученых. Одно из мнений принадлежит Л.А. Чалдаевой, финансовый контроль – законодательно регламентированная деятельность специально созданных учреждений контроля и контролеров-аудиторов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины всех экономических субъектов, а также за целесообразностью и эффективностью их финансовых операций [3, с. 158].

Финансовый контроль в Российской Федерации осуществляется органами государственной власти и их должностными лицами, а также специальными контрольными органами в виде проверок, обследований, ревизий в целях проверки законности деятельности государственных предприятий и хозяйствующих субъектов в процессе образования, распределения и использования денежных фондов. [2, с. 51]

Финансовый контроль имеет свое значение, он позволяет без проблем функционировать финансовой системе, вовремя выявляет ее недостатки и устранять последствия выявленных нарушений, повышает финансовую дисциплину и пресекает злоупотребления в сфере финансов.

Основу процесса финансового контроля составляет анализ предмета или явления с целью изучения закономерностей его возникновения, развития и преобразования, эффективности использования во всех сферах хозяйственной деятельности.

Финансовый контроль классифицируют по различным основаниям. Самым распространенным является классификация в зависимости от правового статуса субъекта, проводившего финансовый контроль: [4, с. 314]

1. Государственный финансовый контроль. Данный вид контроля реализуется через общегосударственный и ведомственный, он охватывает и общественный сектор экономики, и предпринимательскую деятельность и функционирует посредством проверок налоговых расчетов, выполнения организациями госзаказов, порядок предоставления и возврата субсидий, дотаций, кредитов, а также применяемых налоговых льгот.

Общегосударственный финансовый контроль осуществляют органы государственной власти и их должностными лицами. Он направлен на объекты, подлежащие контролю независимо от их ведомственной подчиненности.

Ведомственный финансовый контроль производят контрольно-ревизионные отделы министерств, концернов, соответствующие управления местных органов власти и др. Его объектом является производственная и финансовая деятельность подведомственных предприятий, учреждений.

Главная цель государственного контроля — максимизировать поступление ресурсов в казну и минимизировать государственные издержки управления.

2. Негосударственный финансовый контроль. Данный вид реализуется субъектами, реализующими свою финансовую политику, которая не подчиняется целям и задачам финансовой политики органов государственной власти и местного самоуправления. Этот вид подразделяется на внутренний (внутрифирменный, корпоративный) и внешний (аудиторский).

Внутренний финансовый контроль осуществляется экономическими службами предприятия, фирмы, корпорации — бухгалтерией, финансовым отделом, службой финансового менеджмента и другими службами. Данные службы следят за финансовой деятельностью данного предприятия, его филиалов и дочерних структур. службы внутреннего контроля постоянно следят за эффективностью и

целесообразностью расходования денежных средств, проводят анализ и сопоставление фактических финансовых результатов с прогнозируемыми, финансовую оценку результатов инвестиционных проектов, контролируют финансовое состояние предприятия.

Внешний (аудиторский) контроль — это деятельность по установлению достоверности бухгалтерской и финансовой отчетности и соответствия.

Главная цель негосударственного — напротив, минимизировать свои отчисления в пользу государства и другие издержки с целью повышения нормы прибыли на вложенный капитал.

Вторым основанием классификации финансового контроля является деление в зависимости от времени проведения финансового контроля: [2, с. 52]

1. Предварительный финансовый контроль осуществляется на стадии составления, рассмотрения и утверждения финансовых планов предприятия, смет бюджетных организаций, проектов бюджетов и других документов. Он призван не допускать нецелесообразного расходования материальных, трудовых и финансовых ресурсов.
2. Текущий финансовый контроль проводится в процессе выполнения финансовых планов, в ходе самих хозяйственно-финансовых операций. Его задача состоит в своевременном контроле за правильностью, законностью и рациональностью произведенных расходов, полученных доходов, полнотой и своевременностью расчетов с бюджетом.
3. Последующий финансовый контроль проводиться в форме проверок и ревизий для определения правильности, законности и целесообразности произведенных финансовых операций. Его задача состоит в выявление недостатков и упущений в использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов; возмещение нанесенного ущерба; привлечение к административной и материальной ответственности виновных лиц; принятие мер по предотвращению в дальнейшем случаев нарушения финансовой дисциплины.

Финансовый контроль осуществляется с помощью методов таких, как:

1. Проверка - совершение контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности отдельных финансовых и хозяйственных операций, достоверности бюджетного (бухгалтерского) учета и бюджетной отчетности, бухгалтерской (финансовой) отчетности в отношении деятельности объекта контроля за определенный период [1].
2. Ревизия —комплексная проверка деятельности объекта контроля, которая выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной отчетности, бухгалтерской (финансовой) отчетности [1].
3. Наблюдение (мониторинг) — общее ознакомление с состоянием финансовой деятельности объекта контроля. Проверка касается основных вопросов финансовой деятельности и проводится на месте с использованием балансовых, отчетных и расходных документов для выявления нарушений финансовой дисциплины и устранения их последствий [3, с. 198].
4. Надзор производится контролирующими органами за экономическими субъектами, получившими лицензию на тот или иной вид финансовой деятельности, и предполагает соблюдение ими установленных правил и нормативов, нарушение которых влечёт за собой отзыв лицензии [3, с. 215].
5. Обследование в отличие от проверки производится в отношении отдельных сторон финансово-экономической деятельности и опирается, а более широкий круг показателей обследуемого экономического субъекта для определения его финансового состояния и возможных перспектив развития. В ходе обследования могут используются такие приемы, как опрос и анкетирование, осуществляться контрольные обмеры выполнения работ, расхода материалов, топлива, энергии и другие. Итоги обследования, как правило, используются для оценки финансового положения объекта контроля, необходимости реорганизации производства [3, с. 216].

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998., № 31 — ст. 3823.
2. Волкова А.А., Акбашева Э.Р.: Государственный финансовый контроль в России // Центральный научный вестник. 2022. Т. 2. № 22 (39). — 51-52 с.
3. Воронин Ю. М.: Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. — М.: Финансовый контроль, 2018. – 269с.
4. Химичева Н.И. Финансовое право: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Химичева, О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева и др. / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2019 – 451с.

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Романова Кристина Эдуардовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Законодательство Российской Федерации гарантирует защиту прав и законных интересов гражданина. Так одним из способов защиты, указанных в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, является гражданско-правовой институт компенсации морального вреда [2].

В Гражданском кодексе Российской Федерации и постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» содержится законодательное определение морального вреда.

Так под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и тому подобное), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [3].

Гражданин имеет право на компенсацию морального вреда в случае если ему причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. Также основания компенсации морального вреда указаны в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

1. вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
2. вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
3. вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
4. в иных случаях, предусмотренных законом [2].

Существует проблема, которая заключается в том, что законодательством не определено единой, унифицированной методики, позволяющей корректно, объективно и справедливо рассчитать размер компенсации морального вреда. Законодательство предусмотрело лишь критерии, которыми суд должен руководится при определении компенсации морального вреда. При этом сумма возмещения морального вреда ставится в зависимость от внутреннего убеждения суда.

Случаи причинения морального вреда достаточно распространены в жизни гражданина и могут быть связаны с потерей работы или возможности участия в активной общественной жизни, распространением недостоверной информации, порочащей честь и достоинства субъекта права. Также сюда могут относиться случаи получения переживаний, причиненных в результате раскрытия врачебной, семейной тайны, получения физической боли или увечья и тому подобное.

К примеру, Апатитским городским судом Мурманской области рассматривалось дело № 2-161/2020 по иску о взыскании компенсационной выплаты, неустойки и морального вреда. В ходе совершенного ДТП истец вследствие полученных травм в последующем не смог на протяжении трех месяцев ходить на работу и выполнять бытовые функции. Суд, рассмотрев материалы дела, решил удовлетворить исковые требования частично, в результате чего истец получил компенсацию морального вреда в размере 250000 рублей [4].

Однако при аналогичных обстоятельствах совершения ДТП Промышленный районный суд г. Самары, рассмотрев дело № 2-424/20, решил удовлетворить частично требования о возмещении ущерба и компенсации морального вреда, в результате чего истцу было выплачено за счет средств ответчика 175000 рублей [5].

Анализируя судебную практику можно сделать вывод о том, что в части возмещения морального вреда отсутствует единообразная судебная практика. Суды принимают разнонаправленные решения по аналогичным делам. При этом нет четкого механизма расчета и определения денежного эквивалента.

Также анализируя судебную практику складывается впечатление о несоблюдении принципа равенства всех перед законом и судом, указанного в части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации. При вынесении решения и назначении компенсации морального вреда суды, как было сказано раньше, не приходят к единой практике [1].

Законодательство в виде Гражданского кодекса Российской Федерации содержит лишь критерии, которыми суд должен руководиться при определении компенсации морального вреда. Так в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. В соответствии с частью 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме [2].

Таким образом, закон подробно определил критерии, которыми следует руководствоваться при рассмотрении дел о компенсации морального вреда. Однако в законе не содержится указаний, каким образом следует исчислять размер подлежащего возмещению морального вреда и как измерить степень и глубину страданий.

Решением указанной проблемы может служить установление минимального и максимального размера компенсации за моральный вред, индексируемый на уровень инфляции с введением поправок в статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей способ и размер компенсации за причиненный моральный вред.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2023)//Собрание законодательства РФ, 1994, № 32 —3301 ст.
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007)// Российская газета, № 29.1995.
4. Решение № 2-161/2020 2-161/2020~М-59/2020 М-59/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-161/2020 // SudAct: Судебные и нормативные акты РФ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/NHeBBPIokgi/ (дата обращения 01.03.2023).
5. Решение № 2-424/2020 2-424/2020(2-6287/2019;)~М-6008/2019 2-6287/2019 М6008/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-424/2020 // SudAct: Судебные и нормативные акты РФ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/e2Kw3jEU1FNX/ (дата обращения 01.03.2023).

ВИНА КАК ЭЛЕМЕНТ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Руснак Валерия Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Вина в налоговых правоотношениях является неотъемлемой частью результатов налоговых проверок, зачастую безапелляционно принимается налогоплательщиком и в редких случаях выступает предметом рассмотрения дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Актуальным выступает методология формирования вины в форме умысла или неосторожности в рамках камеральных и выездных налоговых проверок, по результатам которых налоговый инспектор в ряде случаев довольствуется описанием информации о результатах контрольной деятельности, упуская при этом применение прямых или косвенных доказательств, определяя форму в каждом случае. Новизной в исследовании выступает обозначение критериев определения вины в налоговых правоотношениях, при том что типовые вопросы исследовались Алейниковой А. С., Кюлян, Р. М., Деминым А. В., Крохиной Ю. А., но вопросы формирования критериев не только для налоговых органов, но и для налогоплательщиков при защите нарушенных прав определяются впервые.

Налоговое законодательство в статье 106 НК РФ формирует понятие, что под налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, за которых установлена ответственность [1]. Между тем пунктом 1 статьи 108 НК РФ закреплено, что никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены в налоговом законодательстве.

Вина может быть установлена только по результатам камеральных и выездных налоговых проверок, корреспондируя обязанности доказывать обстоятельства, свидетельствующие о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы, что нашло свое отражение в пункте 6 статьи 108 НК РФ [1].

Тем самым законодатель обязал налоговые органы по итогах налоговых проверок устанавливать обстоятельства, свидетельствующее о фактах налогового правонарушения и вины налогоплательщика, предоставляя посредством прав на применение всех легитимных инструментов налогового контроля: встречные проверки, опросы, осмотры, экспертизы, исследования, выемки, изъятия.

При проведении проверки, налоговые органы должны доказать: существо правонарушения (то есть в чем конкретно оно выразилось); причинно-следственную связь между действиями налогоплательщика и допущенными нарушениями; умышленный (если применяема статья 54.1 НК РФ) характер действий налогоплательщика (его должностных лиц), выразившийся в сознательном искажении сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика в целях уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога; потери бюджета [2].

Подразделяя форму вины на неосторожность и умысел, налоговые органы вправе, используя весть предоставленный им инструментарий, сформировать доказательственную базу, прежде всего: 1) существо правонарушения – субъект (выгодоприобретатель), кто получил незаконные преференции, совершив те или иные действия; объект – это правоотношения, которые складываются в сфере уплаты налогов и сборов (при исключении оценки договорных правоотношений вне сферы налогообложения); 2) причинно-следственная связь правонарушения, выраженная действиями плательщика и выявленным нарушением – такие факты отсутствуют в решениях о привлечении к ответственности, ограничиваются описанием хозяйственной деятельности, притом что методология дедукции – это получение частных знаний из какого-то общего источника, т. е. движение нашего познания от общего к частному, единичному; 3) умышленный характер, применение которого с 2017 года осуществляется повсеместно в налоговых проверках, притом что ФНС России регламентирует право применения через локальные письма и судебную практику, что является правовым препятствием для плательщиков при защите нарушенных прав; 4) потери бюджета должны иметь адресность, то есть налоговый орган должен доказать, что потери бюджета связаны с действиями проверяемого плательщика и он, осознавая противоправность ,получил незаконную преференцию в виде налогов и сборов [3].

При этом необходимо учесть, что в налоговых правоотношениях специальными субъектами выступают юридические лица, соответственно, вина которых в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины должностных лиц организации. Тем самым налоговый орган выстаивает доказательственную базу совершения налогового правонарушения организации через доказательства вины ее должного лица или группы лиц, опираясь на прямые доказательства умысла в действиях физического лица [4].

Прямым доказательством вины служит признание плательщика, либо однозначные факты и обстоятельства, подтверждающие совершение им умышленных действий, направленных на неуплату налога, где показания свидетелей или материалы встречных проверок таковыми являться не будут.

Прямым доказательством послужит также факт замкнутого круга движения денежных средств, где организация применяется как инструмент получения налоговой экономии, фиктивность представленных документов – экспертиза, проведенная в рамках проверки, однозначно ответит на вопрос о легитимности представленных документов (к примеру, подпись, дата изготовления документа). Информация по встречным проверкам, показания свидетелей, являясь косвенными доказательствами вины, должны быть материалом для изучения и оценки в ходе проверки [5].

Таким образом, вина является самым важным элементом налогового правонарушения, без которого состава правонарушения не будет, в следствии чего привлечь лицо в качество виновного будет невозможным.

Безусловно, что дальнейшие исследования в области вины налогового правонарушения в условиях цифровой среды предоставят новые возможности, при этом не стоит обходить стороной и методы защиты нарушенных прав налогоплательщика.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 22.03.23).
2. Бочарова, А. Е. Налоговая проверка как способ выявления налоговых правонарушений / А. Е. Бочарова // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2019 : Сборник трудов II международного научно-технического форума: в 10 томах, Рязань, 27 февраля – 01 2019 года / Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Том 8. – Рязань: BookJet, 2019. – 166 с.
4. Грошев, Я. Д. Характеристика налоговых правонарушений и меры юридической ответственности за налоговые правонарушения / Я. Д. Грошев // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 14. – 151 с.
5. Прошин, В. М. Механизм налогового правонарушения - суть механизма налогового преступления / В. М. Прошин // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки, Москва, 20–21 февраля 2019 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – 276 с.
6. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Пепеляев Групп, 2020. — 796 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Саетов Ярослав Денисович, Шебентова Яна Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Актуальность темы работы обусловлена ролью прокурора в гражданском процессе и необходимостью совершенствования законодательства, уточнения научной доктрины и корректировки судебной практики, в части касающейся положения прокурора при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства.

В условиях развития современного демократического, правового государства особое внимание уделяется правам, свободам человека и гражданина, а также гарантиям их защиты Одной из таких гарантий является участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел [1]. В рамках данного направления прокурорской деятельности существует множество проблем, связанных с несовершенством законодательства и судебной практики. Мало того, существующие на данном этапе развития российского общества социально-экономические, политические и другие проблемы повышают необходимость и значимость участия прокурора в судебном гражданском процессе, так как порой это служит единственным способом достижения законности и защиты нарушенных прав. Данная позиция обосновывается ещё тем, что в России существует сильное имущественное расслоение, низкая правовая культура граждан, отсутствие функционирующего института бесплатной юридической помощи.

Деятельность прокуратуры, как любого государственного органа, должна иметь определенные цели и задачи. Каждая из функций прокуратуры призвана способствовать выполнению тех или иных задач, направленных на достижение закрепленных целей. Логично предложить, что участие прокурора в гражданском судопроизводстве, как и в целом функция участия прокурора в рассмотрении дел судами, а также и все иные функции, в конечном итоге подчинено основным целям деятельности прокуратуры РФ, закрепленным в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре, – обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Хотя в ч. 3 ст. 1 Закона о прокуратуре говорится об участии прокуроров в рассмотрении судами дел без определения целей такой деятельности [2].

Однако в научной литературе не наблюдается четкого разделения «задачи» – «цели», цели выдаются за задачи, задачи за цели. При этом ученые могут выделить задачи, которые не названы в Законе.

Так, ученые выделяют задачи содействия осуществлению законных форм защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций в судах общей юрисдикции, использования предоставленных прокурору полномочий для обеспечения законности рассмотрения судами гражданских дел (например, В.Б. Ястребов) [3, с. 302].

В.П. Рябцев в качестве задачи указал реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, защиту интересов общества и публичных образований [4, с. 156].

Можно сделать вывод, что задачами прокуратуры служат следующие: обеспечить права и законные интересы иных участников гражданского судопроизводства; минимизировать или исключить возникновение ситуаций нарушения норм материального и процессуального права при осуществлении гражданского судопроизводства, в том числе судом; способствовать вынесению судом по каждому разрешаемому им делу законного и обоснованного судебного постановления.

Основные проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве:

Первая группа проблем связана с правом подачи прокурором исковых заявлений. Так, в ч. 1 статьи 45 ГПК РФ говорится об «уважительных причинах», существование которых не позволяет лицу самому обратиться в суд. Практика свидетельствует, что под ними часто понимаются обстоятельства, при которых гражданин сам не может защищать свои права и законные интересы. Это должно быть мотивированно и подтверждено прокурором на основании соответствующих доказательств. Таковыми признаются: выписки из истории болезни, справки об удалённости места нахождения судов от места жительства (очень актуально для Красноярского края, Республики Якутия, Магаданской области, Ханты-Мансийского автономного округа и проч.), справка о затруднительном материальном положении, справка о длительном неполучении заработной платы, справка об инвалидности и др. Проблемы возникают тогда, когда судьи игнорируют указанные прокурором обстоятельства и отказывают в принятии искового заявления (по п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ).

Например, судья отказывает в приёме искового заявления при наличии факта нахождения на иждивении истца несовершеннолетних детей, одновременно семья находится в тяжёлом материальном положении.

Для решения проблемы возможно унифицировать подход к пониманию уважительных причин с целью единообразной судебной практики или (еще вариант) ввести презумпцию уважительности причин, в тех случаях, когда прокурор обращается в суд в защиту прав другого гражданина. Второй вариант видится более предпочтительным: нет сомнений в том, что прокуратура не будет без нужды защищать интересы граждан и подавать в суд иски за тех, кто сам может себя защитить; это избавит суды от необходимости каждый раз оценивать уважительность причин, т.е. от лишних действий, причем в условиях, когда не ясны критерии для суда такой оценки.

Также на сегодняшний день возникают проблемы при представлении прокурором публичных интересов. В частности, речь идет о том, в каких случаях прокурор может обратиться в защиту публичных интересов. Обращается прокурор в суд в защиту интереса «Российской Федерации», «субъекта РФ» или же интереса муниципального образования. В гражданско-процессуальном законодательстве легальных определений вышеназванных понятий нет. Попытки сформулировать данные определения были сделаны в правовой доктрине [5, с. 13].

Например, Н.Ю. Маслакова определяет государственный интерес как «возведенную в норму права осознанную потребность в достижении единой цели – всеобщего блага государственно-организованного общества в целом» [6, с. 11-15].

Исходя из этой дефиниции, можно предположить, что интерес субъекта РФ и муниципального образования – это потребность в достижении более частной цели (решении задачи) – блага государственно – организованного общества субъекта РФ и муниципального образования соответственно. М.Н. Марченко, характеризуя публичную власть, отмечает, что она является предметно-институциональным воплощением, реализацией объективных общественных потребностей в государстве, призванной действовать в интересах общества [7, с. 105].

Государственный интерес на непосредственный (при противоречии законодательства субъектов федеральному) и опосредованный (где защищаются интересы государственных учреждений, предприятий, акционерных обществ со значительной долей госимущества) [8, с. 74-76].

Таким образом, исходя из доктринальных подходов к содержанию интереса РФ, субъекта РФ, муниципального образования, можно предположить, что его сущность составляют общественные отношения, реализуемые государственными/муниципальными органами, государственными учреждениями, предприятиями, акционерными обществами со значительной долей госимущества, направленные на удовлетворение потребностей человека и гражданина в рамках, соответствующих институционально организованных обществ.

Полагаем верной точку зрения, в соответствии с которой государственный интерес является частью более общего понятия – понятия публичного интереса, который в свою очередь возможно (но не обязательно – поскольку существует и иные мнения) трактовать как неотчуждаемые права личности, реальное право и правопорядок необходимые для достижения блага, значимого для общества и государства [9, с. 75].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день прокуратура РФ является гарантом соблюдения законности сторонами органов власти и суда, что способствует правомерному разрешению дел, а также защите гражданских прав от посягательств, если обнаружится факт их нарушения, гарантируется их восстановление. Как показывает практика, люди, которые не могут обратиться за помощью к адвокату или в юридическую консультацию, обращаются за защитой своих прав именно к прокурору. Участие прокурора в гражданском процессе рассматривается как одна из форм осуществления прокуратурой своих задач по контролю и надзору за соблюдением законности.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (Дата обращения 16.04.2023).
2. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве // https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-11012021-n-2-ob-obespechenii/ (Дата обращения 16.04.2023).
7. Ястребов Б.В. Прокурорский надзор. М., 2001. С. 302 // http://lawlibrary.ru/izdanie39219.html (Дата обращения 16.04.2023).
8. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. М.: НОРМА, 2006. С. 156 // https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-prokuratury-problemy-teoreticheskogo-obosnovaniya (Дата обращения: 16.04.2023).
9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023)/ Изменения, внесенные Федеральным законом от 29.12.2022 № 581 ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (Дата обращения 16.04.2023).
10. Маслакова Н.Ю. Государственный интерес // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. № 18 (118). С. 11–15 // https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-interes-1 (Дата обращения 16.04.2023).
11. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 105 // https://law.pp.ru/tgp/teoriy-gosudarstv (Дата обращения 16.04.2023).
12. Гелиева И.Н., Диденко Е.С. Проблемы, связанные с участием прокурора в гражданском процессе // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 74-76 // https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-svyazannye-s-uchastiem-prokurora-v-grazhdanskom-protsesse (Дата обращения 16.04.2023).
13. Токарева, Е.В. Понятие публичного интереса в цивилистическом процессе // Право и политика, 2017, № 8 С. 25 // http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-6/7-tokareva.pdf (Дата обращения 16.04.2023).

ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Сазонов Александр Юрьевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Земельные ресурсы являются уникальным объектом, обладающим рядом незаменимых свойств, и в то же время пространственно ограниченным. Земля оказывает воздействие на процессы функционирования и развития общества, удовлетворяя его потребности и являясь пространственной основой жизнедеятельности людей, а также основным средством производства.

Во многом это объясняет роль земельного налога, который является, как указывает Р.Ш. Абакарова, важным источником формирования доходной части бюджетов муниципальных образований, финансовым инструментом государственного регулирования земельных ресурсов [4, с. 102].

Обращаясь к истории земельного налогообложения можно заметить, что на Руси земля становится объектом налогообложения уже с XI-XII века. В качестве налоговой базы при её налогообложении, как правило, использовались физические (количественные) характеристики земли.

Формальное установление непосредственно «государственного поземельного» налога происходит в 1875 году. Данным налогом облагались все без исключения земли на основе Устава о земских повинностях местными сборами, исключая казённые земель.

К концу XIX в. Россия уже имела достаточно развитую систему налогообложения и контроля за их поступлениями. После Октябрьской революции 1917 г. наряду с иными видами налогообложения земельный налог был отменён. Вместо него советское правительство закрепило сельскохозяйственный налог.

В начале 80-х гг. XX в. в связи с происходящими изменениями в действующей системе налогообложения указом Президиума ВС СССР «О местных налогах и сборах» от 26 января 1981 г. вводится ряд налогов, в состав которых входит земельный налог [8, с. 207].

На сегодняшний день правила установления и взимания земельного налога регламентируется главой 31 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ), а также нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных образований, которые не должны противоречить НК РФ, поскольку земельный налог относится к местным налогам [1].

Признаются налогоплательщиками организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения.

Не признаются налогоплательщиками организации и физические лица в отношении земельных участков, находящихся у них на праве безвозмездного срочного пользования или переданных им по договору аренды.

Объектом налогообложения признаются земельные участки, расположенные в пределах муниципального образования. Таким образом, функция земельного налога, помимо пополнения местного бюджета, заключается в том, что он является определенной «платой», которую собственник земельного участка обязан внести за его использование в целях удовлетворения своих потребностей.

Не признаются объектом налогообложения земельные участки, изъятые из оборота и ограниченные в обороте, а также земельные участки из состава земель лесного фонда и земельные участки, входящие в состав общего имущества многоквартирного дома [5, с. 183].

Основой расчета земельного налога является налоговая база. Она является одним из ключевых понятий системы налогообложения и обязательным элементом при расчете любого налога. Главная функция налоговой базы – выразить объект налогообложения количественно, т. е. измерить его [9, с. 223].

Налоговая база по земельному налогу определяется как кадастровая стоимость земельного участка, по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом (ст. 391 НК РФ). Налоговым периодом признается календарный год (ст. 393 НК РФ).

Следует отметить, что действующие ставки установлены органами муниципальных образований и не могут превышать 0,3% для таких категорий земель, как: сельскохозяйственные земли; земли, занятые жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры ЖКХ; используемые для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и огородства; ограниченных в обороте с целью обеспечения безопасности и таможенных нужд. В отношении остальных земельных участков применяется ставка в размере 1,5%. Налоговая ставка на территории того или иного муниципального образования устанавливается на основании нормативных правовых актов муниципального образования, однако не может превышать ставку, установленную федеральным законодательством.

Земельный налог рассчитывается следующим образом: Кст х Д х Ст х Кв, где:

Кст – кадастровая стоимость земельного участка;

Д – размер доли в праве на земельный участок;

Ст – налоговая ставка (0,3% или 1,5%);

Кв – коэффициент владения земельным участком (применяется только в случае владения земельным участком в течение неполного года).

Срок уплаты налога – не позднее 28 февраля года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Вопросы оплаты земельного налога также регулируются нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальныхобразований. На территории г. Новосибирска и Новосибирской области действует Закон Новосибирской области от 24.11.2016 № 296-ОЗ «Об

использовании земель на территории Новосибирской области», который определят порядок взимания земельного налога [2].

Налог на имущество физических лиц взимается в г. Новосибирске соответствии с решением Совета депутатов г. Новосибирска от 26.11.2014 № 1210 «О налоге на имущество физических лиц на территории г. Новосибирска» [3]. Стоит отметить, что основная доля земельного налога в муниципалитетах Новосибирской области собирается в г. Новосибирске, являющемся административным центром региона и городом-миллионником.

В г. Новосибирске действуют несколько налоговых ставок: 0% (кладбища, городские леса, участки общего пользования (улицы, проезды, дороги), а также участки, предоставленные для строительств и реконструкции автомобильных дорог общего пользования); 0,2 % (участки, занятые жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры ЖКХ; участки, приобретенные для жилищного строительства, а также ведения личного подсобного хозяйства; участки, занятые индивидуальными и коллективными овощехранилищами); 0,3 % (земли сельскохозяйственного назначения и ограниченные в обороте земли для обеспечения обороны, безопасности и таможенных нужд); 0,5 % (участки, занятые индивидуальными гаражами, гаражно-строительными и гаражными кооперативами; участки, занятые аэродромами); 1,5 % (прочие земельные участки).

Несмотря на детальную правовую базу, регулирующую взимание налогов в муниципальных образованиях г. Новосибирска, можно выделить следующие проблемы, связанные с его неуплатой:

1) отсутствие заинтересованности граждан и хозяйствующих субъектов в оформлении своих прав на объекты недвижимости, отсутствие у исполнительных органов власти соответствующих инструментов для побуждения к регистрации объектов недвижимости, земельных участков;

2) значительный размер льгот по местным налогам, установленных законодательством и приведший к освобождению от уплаты налога за счет сокращения плательщиков, т.к. увеличилось число льготников, в основном, это пенсионеры. В связи с чем, исходя из данных «Отчета о налоговой базе и структуре начисления по местным налогам» 5-МН за 2019-2021 годы по Новосибирской области, средняя сумма недоимки за отчетный период указанного временного промежутка составляет порядка 4-5 миллионов рублей [10].

В целом, указанные проблемы носят общий для Российской Федерации и встречаются во многих субъектах и муниципальных образованиях, в связи с чем в доктрине предлагаются следующие варианты их решений:

1) усиление стимулирующей роли местных налогов – прежде всего для структурного обновления экономики муниципальных образований;

2) обеспечение устойчивыми налоговыми поступлениями местных бюджетов за счет развития стабильной налоговой базы [6, с. 53].

Для увеличения собираемости местных налогов на территории Новосибирской области необходимо постоянное, системное и последовательное выполнение ряда действий, а именно:

- информирование населения о законодательстве по имущественным налогам;
- доставка конвертов с налоговыми уведомлениями ФНС;
- способствование устранению ошибок и неточностей в начислениях местных налогов;
- работа по выявлению недоимки, невозможной к взысканию (по причине смерти налогоплательщика, необоснованного начисления, неверной кадастровой оценки) местных налогов;
- оповещение граждан – недоимщиков.

Таким образом, через реализацию комплекса действий по повышению собираемости местных налогов, возможно решить проблему наполняемости бюджета Новосибирской области отчасти за счет земельного налога и налога на имущество. Земельный налог является ключевыми элементом механизма платного землепользования в современной России, земельный налог должны платить как физические, так и юридические лица, не смотря на разный порядок налогообложения. А органы местного самоуправления могут использовать земельный налог с одной стороны для наполнения местного бюджета, а с другой стороны, устанавливая налоговые льготы, для привлечения инвесторов и реализации проводимой социальной политики.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Закон Новосибирской области от 24.11.2016 № 296-ОЗ «Об использовании земель на территории Новосибирской области» (ред. от 16.12.2022) // Советская Сибирь. – 2016. – № 49.

3. Решение Совета депутатов г. Новосибирска от 26.11.2014 № 1210 «О налоге на имущество физических лиц на территории г. Новосибирска» (ред. от 26.09.2018) // URL. https://gorsovetnsk.ru/sessions/archive/1544/31576/ (дата обращения: 10.04.2023).
4. Абакарова Р. Ш. Земельный налог в системе налогообложения РФ //Вопросы региональной экономики. – 2019. – №. 2. – С. 101-106
5. Аношина Ю. Ф. Сущность земельного налога, его место и роль в налоговой системе Российской Федерации //Инновации и инвестиции. – 2019. – №. 7. – С. 180-188.
6. Башкирова М. В., Убоженко Е. В. Проблемы собираемости налога на имущество и земельного налога в Новосибирской области // Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса региона. – 2018. – С. 53-55.
7. Гринь Е. А., Пахомова К. Ю. История земельного налога // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – №. 5. – С. 205-209.

ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сакадынец Михаил Михайлович, Зезюлин Платон Викторович, 3 курс, юридический факультет
Северо-Западный филиал Российский государственный университет правосудия
Янчып Амыр-Эрес Родионович – науч/рук, преподаватель кафедры гражданского процессуального права

В настоящее время на законодательном уровне можно выделить три вида примирительных процедур: переговоры, медиация и судебное примирение. В общем виде примирительные процедуры можно определить как совокупность последовательных действий, направленных на урегулирование спора путем заключения мирового соглашения (соглашения о примирении). При этом судебное примирение является новым для российского права институтом, однако, по итогам нескольких лет его существования, остается открытым вопрос о целесообразности его существования и развития как отдельного института примирительных процедур.

Сформированный способ урегулирования споров активно применяется в Европе, однако это не является гарантом его полного внедрения в практику российских судов. Как показывает опыт (на примере медиации), новые институты не хотят приживаться у нас, ввиду не только отсутствия стимулирования, но и конкретных процедур по использованию примирения в процессе. Однако, стимуляция судебного примирения происходит на основании ст. 333.40 НК РФ, ее суть заключается в возврате истцу 70 процентов суммы уплаченной государственной пошлины (в первой инстанции), при заключении мирового договора.[1] Если же стимуляция использования судебного примирения заключается в использовании “честного имени” судьи в отставке, то при сопоставлении его с профессиональным медиатором

Основа судебного примирения в Российской Федерации построена на 3 основных документах: ГПК РФ, Регламент проведения судебного примирения, принятый Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 31.10.2019 г., а также список судебных примирителей, утвержденный постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 1. И если же цель использования примирения ясна, то задачами является сближение и соотнесение позиций сторон, создание условий для достижения сторонами договоренностей “без проигравших”, а также определение инструментария для разрешения предметного спора.

Однако, судебное примирение достаточно редко используется на практике: 798 гражданских дел в 2020 году были окончены при помощи судебного примирителя.[2] Причина такого низкого уровня использования данного альтернативного способа разрешения спора не связана с юридическим основанием примирения. Основной причиной редкого использования является критическое несоответствие количества примирителей с количеством рассматриваемых судебных дел и отсутствие мотивации прибегать к судебному примирителю. 331 судебный примиритель на 89 субъектов РФ, в каждом из которых от 1 до 5 примирителей. Причем, Город федерального значения Москва имеет только 3 примирителей, что не соответствует даже возможному использованию данного альтернативного способа для разрешения какой-либо части дел. Для справки: В Санкт-Петербурге - 4 примирителя, Новосибирске и Екатеринбурге - 5.[3]

Судебное как институт примирения себя не оправдало в обзоре судебной практики за 21-й год оно даже не указано, в то время, как статистика показывает, что в том же 21-м году в 19% было заключено мировое соглашение, однако медиативных соглашений было заключено 0,1% от 19%. Это

говорит о том, что, в случае если дело доходит до судебного разбирательства, люди не готовы доверять решение своего спора кому-либо, кроме суда. Однако, согласно ст. 10 Регламента проведения судебного примирения, процедура судебного примирения может быть запущена, как, собственно, следует в том числе из названия, только в уже начавшемся процессе.[4] При этом, базово, в уже запущенном производстве по делу, процедура судебного примирения не имеет отличий от процедуры медиации, поскольку преследует те же цели и теми же методы. Также следует отметить, что, согласно п. 1.1 ст. 16 ФЗ “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут в том числе и судьи, пребывающие в отставке, однако, их учет ведется, в отличие от судебных примирителей, советами судей субъектов Российской Федерации, а не Верховным Судом Российской Федерации.[5]

При этом, судебное примирение и медиация строятся на одних и тех же принципах: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора или судебного примирителя.

Одним из ключевых отличий процедуры судебного примирения от медиации является ее безвозмездность для сторон, что коррелирует с правом на судебную защиту прав и свобод, закрепленную в ст. 46 Конституции РФ. Однако, следует учитывать, что основная функция по защите прав и свобод в гражданском процессе возложена на суды общей юрисдикции, в то время как примирительные процедуры, как институт, призваны оптимизировать производство, собственно, в гражданском процессе, но, как было показано выше, после начала производства, к посредникам при заключении мирового соглашения прибегают в количестве случаев, близкому к статистической погрешности.

Тем не менее, Е. И. Носырева и Д. Г. Фильченко справедливо замечают, что судебное примирение в отличие от медиации не является частной процедурой оно возможно только после возбуждения дела в суде, представляет собой разновидность судебной деятельности и осуществляется в здании суда.[6]

На основании всего вышесказанного авторы настоящей статьи считают необходимым изменить:

1. Институт судебного примирения, для становления полноценным и органичным элементом гражданского процесса, действительно снижающим нагрузку на суды общей юрисдикции необходима пропагандистская работа среди населения. Она должна продемонстрировать его преимущества перед разрешением споров по общему правилу гражданского судопроизводства и среди судей, поскольку статистика указывает на крайне маленький штат судебных примирителей, который нуждается в расширении.

2. Иной путь - слияние институтов медиации и судебного примирения, посредством смены статуса судебных представителей на “медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе” и дальнейшее развитие объединенного института.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023)
2. Исмагилова, Г. В Совете судей думают о примирении // Обязательный досудебный порядок предложен для трудовых дел, споров об общем имуществе и с налоговыми органами // Закон. Ру: vsrf.ru/press_center/mass_media/30049/
3. Список судебных Примирителей, Утвержденный постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 1
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения"
5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"
6. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«САМОЗАПРЕТ» НА ВЫДАЧУ КРЕДИТОВ

Серов Георгий Игоревич, Михайлова Анастасия Владимировна, 4 курс факультет МЭиП
Сибирский государственный университет путей сообщения
Донич Светлана Рюриковна – науч/рук, старший преподаватель

В последнее время все учащаются случаи хищения средств со счетов клиентов банка. Из Обзора отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Банка России за 3 квартал 2022 года объем по операциям без согласия клиентов увеличился почти на 800 миллионов рублей по сравнению с тем же периодом предыдущего года [1]. В связи с чем Банк России предлагает различные меры по защите жертв мошенничества.

Рассмотрим одну из форм: кредитование клиента банка и дальнейший вывод денежных средств без согласия самого клиента. Проблема подобного «кредитования» населения сегодня является актуальной, массовой, так как чаще всего человек даже не в курсе о том, что на него может быть оформлен кредит. Именно поэтому сейчас Центральный Банк России ведет активную разработку и обсуждает различные меры по пресечению такой формы мошенничества.

Так, в июне месяце Центробанком была предложена новая схема противодействия мошенничеству, путем «самозапрета» лица на выдачу кредита или займа. Предполагается, что любой гражданин путем обращения в Бюро кредитных историй (а в перспективе прямо на сайте портала Госуслуг) сможет установить запрет на выдачу кредитов онлайн или полный запрет на их выдачу. Запрет можно как установить, так и снять в любое удобное время, с одной лишь оговоркой, что снять запрет будет возможно лишь спустя пару дней, так называемого периода охлаждения [2].

С 1 октября 2022 года Указанием Банка России Положение Банка России от 17 апреля 2019 г. № 683-П дополняется пунктом 7.1., согласно которому предусмотрен порядок введения ограничения кредитными организациями на осуществление операций, по заявлению клиентов [3]. Ограничены могут быть лишь онлайн операции, что не совсем в полной мере реализует изначальную концепцию, предложенную регулятором месяцами ранее.

Сегодня установление самозапрета на заём/кредит нельзя назвать работающей схемой. Среди наиболее крупных банков нашей страны на данный момент лишь Сбербанк предоставляет услугу по установлению ограничения на выдачу кредита в порядке обращения в отделение банка [4], конечно, такая география не сможет оказать серьезного сопротивления мошенникам.

На пресс-конференции по итогам заседания Совета директоров 10 февраля 2023 года Эльвира Набиуллина напомнила, что в соответствии с действующим Указанием банки обязаны предоставить своим клиентам услуги по «установлениям запретов, самозапретов и лимитов». При этом Председатель отметила, что некоторым банкам требуется техническая проработка и по требованиям Банка России они должны завершить работы до 1 июля [5].

Таким образом, нельзя назвать существующую систему мер достаточной для пресечения мошенничества в этой области.

Во-первых, не ясно, в каком порядке будут передаваться сведения в Бюро кредитных историй и будут ли вообще, подобная практика нигде не закреплена. В свою очередь точечное обращение граждан в каждый банк не кажется таким эффективным методом борьбы с мошенничеством.

Мы также считаем, что в любом случае подобные меры не смогут предотвратить неправомерное кредитование. Уже сегодня аккаунты более 15 крупнейших интернет-банков страны позволяют войти в аккаунт Госуслуги, через который и планируется подключение и отключение запрета.

Также, зачастую «заемщик» узнает о своем кредите нескоро, только на этапах взыскания с него задолженности, в таком случае период охлаждения вряд ли сможет сыграть какую-либо существенную роль не сыграет существенной роли.

Список литературы

1. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/ (дата обращения: 13.02.2023)
2. Банк России для противодействия мошенникам предложил механизм самозапрета на выдачу кредитов. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=12937 (дата обращения: 13.02.2023)
3. «О внесении изменений в Положение Банка России от 17 апреля 2019 года № 683-П»: указание Банка России от 18.02.2022 № 6071-У // Вестник Банка России — 2022. — № 34.

4. Самозапрет на кредиты в 2023 году. URL: https://bankstoday.net/last-articles/samozapret-na-kredit#i-6 (дата обращения: 13.02.2023)
5. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 10 февраля 2023 года. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=14538 (дата обращения: 13.02.2023)

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Серов Георгий Игоревич, Михайлова Анастасия Владимировна, 4 курс, Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Беркасова Юлия Анатольевна – науч/рук, старший преподаватель

Импорт товаров, услуг и технологий является важным и значительным параметром для экономики страны. К категории импорта относится не только готовая продукция, но и отдельные компоненты, запасные части и т.д. В эпоху глобализации быстрый вывод продукции на рынок во многом зависит от бесперебойной цепочки поставок компонентов, которые обычно поступают из разных стран. На сегодняшний день найти продукт, который был бы произведен без импорта достаточно сложная задача. От импорта зависят не только технологически передовые продукты, но и многие потребительские товары.

Параллельный импорт представляет собой ввоз оригинальных товаров в страну без согласия правообладателя. Это означает, что продукцию поставляют одновременно с официальными дилерами.

Важно отметить, что параллельный импорт был запрещен в России с 2002 года, и в случае ввоза товара без согласия правообладателя это считалось нарушением, но в марте 2022 года правительство его разрешило.

Различного рода локдауны, санкции и ограничения значительно нарушают глобальную логистику, от чего большинство компаний страдает, так как их производство попросту находится под угрозой из-за нехватки нужных компонентов. С 2022 года факторов, ограничивающих импорт в Россию, стало значительно больше, ситуация обострилась, поэтому для исключения негативных последствий на фоне данных ограничений, стало возможным осуществлять параллельный импорт товаров.

В российском праве понятие о параллельном импорте не считается новым, так в 2008 году в Гражданском Кодексе РФ была введена норма, закрепляющая использование товарного знака другими лицами по отношению к товарам, которые вводились в гражданский оборот на территории нашей страны правообладателями. Также были введены нормы о том, что с согласия правообладателя использование товарного знака не является нарушением исключительного права на него, согласно ст. 1478 ГК РФ.

Позднее был регламентирован принцип исчерпания исключительного права на товарный знак на территории государств-членов Евразийского экономического союза (Протокол об охране и защите прав интеллектуальной собственности (Приложение 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе)) [1].

Понятие о параллельном импорте было сформулировано Конституционным судом РФ, который в 2018 году ввел запрет на уничтожение оригинальной продукции надлежащего качества, апеллируя тем, что следование правообладателей режима против санкций России может быть рассмотрено как недобросовестное поведение [2].

Нормативную базу регулирования вопросов параллельного импорта составляют:

– Постановление Правительства от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

– Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [3].

– Федеральный закон «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.06.2022 № 213-ФЗ».

В 2022 году 30 марта в силу вступило постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506, которым разрешен ввоз в страну товаров оригинальной продукции иностранного производства, являющихся востребованными среди потребителей нашей страны.

Другими словами, постановление отменило ответственность за параллельный импорт – теперь установлено, что положения подп. 6 ст. 1359 и 1487 ГК РФ не будут применяться в отношении ряда товаров. Такие меры были предприняты в соответствии с новым законом, который разрешил Правительству РФ принимать решения по вопросу установления перечня товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (п. 13 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В свою очередь Правительство наделило Минпромторг России полномочиями по утверждению перечня товаров, в отношении которых не применяются отдельные положения гражданского законодательства (п. 1 постановления Правительства РФ от 29 марта 2022 года № 506). Список таких товаров Министерство сформировало на основании предложений федеральных органов исполнительной власти

По мнению российского правительства, это решение поможет обеспечить внутренний рынок востребованными товарами и стабилизировать цены в условиях внешних ограничений. В отношении товаров, перечень которых составлен Министерством промышленности и торговли РФ, будут проведены все таможенные процедуры и процедуры контроля, предусмотренные законодательством.

В список для параллельного импорта вошли автомобили Tesla, Land Rover, Jeep и Bentley, двигатели для Volvo, Nissan и Volkswagen, техника Apple, Samsung и Sony, HP, Intel, игровые приставки Xbox и PlayStation, одежда, обувь, сумки, меховые изделия.

Также в списке есть шины Continental, Michelin, Goodyear и Bridgestone, двигателей и частей для них от Volvo, Hyundai, Nissan и Volkswagen, бытовая техника Electrolux, Siemens и Dyson, косметика и парфюмерия, бумага и картон, оборудование для добычи полезных ископаемых, электроэнергетики и других отраслей. Всего в приказе 96 категорий товаров.

Разбираясь в отличиях традиционного импорта от параллельного, можно заметить, что раньше компания, которая являлась правообладателем вносила компанию – импортера в список официальных дистрибьюторов и передавала список таможенной службе, после чего компания – импортер имела возможность перевозить товары через границу. Данная схема была достаточно длительной и затруднительной.

На сегодняшний день, после произошедших изменений, при ввозе товара через границу надо предоставить лицензии и сертификаты, подтверждающие качество товаров, а также декларацию, подкрепленную документацией, которых хватит для того, чтобы товары пропустили дальше.

Из этого следует, что продавец, который приобрел оригинальную продукцию у производителя может совершать перепродажи товаров без дополнительный разрешений от правообладателя товара.

Исходя из этого, можно выделить преимущества и перспективы параллельного импорта в России:

- Оригинальная продукция, сопровождаемая сертификатами качества;
- Сокращение дефицита импортных товаров в России;
- Появление новых видов товаров, которые раньше не завозили на территорию нашей страны;
- Сроки прохождения таможенного контроля сокращены для ввоза импортных товаров.

В список продукции для ввоза по параллельному импорту входят товары производителей электроники (Apple, Samsung, Asus, Intel, Sony и др.), автомобили (Jaguar, Porsche, Rolls-Royce, Bentley), редкоземельные металлы, спортинвентарь и другие товары. В августе 2022 года Минпромторг также включил в него парфюмерную и косметическую продукцию брендов Lancome, Redken, Yves Saint Laurent, Valentino, Giorgio Armani и др.

В РФ параллельный импорт был легализован с целью возобновления поставок иностранных товаров, брендов, который ушли из нашей страны, но тем не менее остаются очень востребованными по сей день среди общества и бизнеса в целом.

Таким образом, можно сказать о том, что параллельный импорт позволяет устранять дефицит товаров и обеспечить компании и организации дальнейшим функционированием, а значит, параллельный импорт позволяет среднему бизнесу развиваться в качестве импортеров. Раньше такой возможности не предоставлялось, так как правообладатели либо развивались в собственном бизнесе, либо находились в сотрудничестве с другими компаниями.

Помимо вышеперечисленных преимуществ, можно отметить также факт того, что параллельный импорт позволяет снизить стоимость высокотехнологичной продукции, а также других товаров класса

люкс, цены на которые раннее были урегулированы производителем, который занимался реализацией данной продукции в России через официальных дистрибьютеров. Благодаря этому, рынок становится более конкурентным, так как товары теперь могут ввозиться через любого импортера.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день производство товаров и продуктов включает в себя элементы, которые производятся в различных странах. Поэтому, внедрение параллельного импорта в РФ необходимо, в качестве антисанкционных мер, которые позволяют снизить дефицит потребительских товаров и другой продукции зарубежного производства.

Конечно же, параллельный импорт влечет за собой последствия в виде повышения цен на товары, но факт того, что может произойти дефицит иностранной продукции в последствии чего произойдет остановка производства – негативно скажется на большинстве отраслей экономики.

Поэтому параллельный импорт — это своевременная реакция Правительства РФ для поддержки экономики, мера, которая должна позволить нашим производствам перестроиться в сложных изменившихся условиях.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) – протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности // СПС «КонсультантПлюс».
2. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 6 мая 2022 г. № 0001202205060001.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Силаев Данил Александрович, 1 курс, магистрант, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Игорь Валентинович – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент

Произошедшие в конце XX века изменения в законодательстве и экономики России повлекли за собой реформирование практических всех правовых институтов, в том числе института собственности. Исходя из зарубежного опыта приватизации государственной и муниципальной собственности законодатель пришел к выводу, что внедрение института приватизации требуется и Российской Федерации.

Правовым основанием осуществления приватизации земельных участков выступают нормы, закрепленные в различных правовых актах, применяемые в зависимости от того, в отношении какого имущества происходит приватизация. Так, приватизация земельного участка может совершаться одновременно с приватизацией объектов недвижимости, находящихся на его территории.

В современной правовой доктрине институт приватизации рассматривается в нескольких аспектах. В частности, принято выделять два подхода к определению содержания процедуры приватизации:

1. Продажа или передача имущества, принадлежащего государству или муниципалитету, в собственность физических или юридических лиц, с целью увеличения товарооборота, поддержания стабильной экономической ситуации в субъекте, а также повышения уровня конкурентоспособности государственных организаций и предприятий.
2. Передача или продажа имущества, принадлежащего государству, с целью обеспечения прав и интересов отдельно взятых лиц, реализующих принадлежащее им право на приватизацию. Это классическое проявление приватизации.

Исходя из указанных подходов можно сделать вывод, что к признакам, определяющим содержание приватизации, следует отнести:

1. Имущество, находящееся в собственности государства или муниципалитета, переходит в частную собственность.

2. Приватизация носит возмездный или безвозмездный характер.

3. Посредством правопреемства происходит прекращение и приобретение прав собственности.

Земельный кодекс РФ является основным федеральным законом, регулирующим земельные отношения, в том числе, затрагивает отношения по передаче государственного и муниципального имущество в собственность юридических и физических лиц. Необходимо упомянуть о том, что отечественное законодательство предусматривает несколько вариантов осуществления приватизации земельного участка. Так, стоит выделить два варианта, а именно:

1. Передача государственного или же муниципального имущества, представленного в виде земельного участка, со сменой собственника. Смена собственника земельного участка предполагается в тех случаях, когда на базе приватизированного земельного участка образуется какая-либо организация, а также выкупа такого земельного участка. Также некоторые правоведы относят сюда, так называемое, акционирование собственности, принадлежащей государству.

2. Проведение приватизации земельного участка без смены собственника приватизированного имущества, что также находит свое правовое отражение в современном законодательстве. В рамках представленной тематики следует также обратить свое внимание на характерные признаки процедуры приватизации, к которым относится: переход имущества из муниципальной либо государственной собственности в частную; приватизация может осуществляться как на безвозмездной основе, так и за определенную плату; приобретение права на земельный участок, находящийся в государственной собственности, происходит в порядке правопреемства [6, с. 3].

Статьей 36 ЗК РФ установлено, что исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица - собственники зданий, строений, сооружений, расположенных на этих участках [1].Аналогичное положение содержится в статье 28 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», которая закрепляет право собственника недвижимости приобрести земельный участок, на котором такая недвижимость располагается [3].

Земельные участки, находящиеся в собственности государства или муниципалитета, могут быть предоставлены на следующих основаниях:

1. Решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование.

2. Договор купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату.

3. Договор аренды в случае предоставления земельного участка в аренду.

4. Договор безвозмездного пользования в случае предоставления земельного участка в безвозмездное пользование.

По делам о приватизации суды обращают особое внимание сформированность земельного участка – установление его границ в установленном законом порядке [4].

Напомним, что в соответствии с пунктом 8 статьи 28 Земельного кодекса РФ существуют земли и земельные участки, приватизация которых полностью запрещена или ограничена, а именно:

1. Земли природоохранной зоны (заповедники).

2. Земли, которые входят в водный и лесной фонд.

3. Земли из территорий особо охраняемых государством объектов.

4. Земли общего пользования, где расположены площади, дороги, пляжи, улицы и т. д.

5. Земли, которые заражены опасными веществами и подвергшиеся биогенному заражению.

6. Участки земли, изъятые для решения важных государственных задач (например, для поддержания национальной обороноспособности, для нужд ядерной промышленности и др.).

По результата осуществления процедуры приватизации земельного участка за лицом закрепляется право собственности на этот земельный участок и передаются связанные с нив вещные права, а именно возможность продавать, дарить, передавать по наследству, возводить на нем постройки, сдавать в аренду и прочее. До того, как был инициирован процесс приватизации, земля находилась в собственности публичного субъекта, равно как и исключительные права на совершение распорядительных действия в отношении определенного земельного участка [8, с. 79].

Ст. 39.14-39.19 ЗК РФ закрепляют этапы осуществления приватизации земельных участков. Первый этап представлен сбором пакета документов, включающего в себя заявление о приватизации

земельного участка; документ, удостоверяющий личность гражданина; кадастровый паспорт; выписка из ЕГРН и др.) по управлению государственным имуществом (Росимущество) либо иной уполномоченный орган власти, если муниципалитет – в администрацию муниципального образования.

Далее заинтересованному в приватизации земельного участка лицу требуется осуществить действия, направленные на постановку земельного участка в кадастровый учет, если этот земельный участок образован впервые в результате приватизации.

При вынесении положительного решения о приватизации, заинтересованное лицо обращается в орган местного самоуправления или иной орган власти для получения данного решения о приватизации земельного участка.

После этого необходимо зарегистрировать права собственности на приватизированный земельный участок посредством обращения с соответствующим пакетом документов в территориальное отделение Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Пакет документов состоит из заявления о регистрации права собственности, документоа, удостоверяющего личность гражданина, решения о предоставлении земельного участка и квитанции об оплате государственной пошлины.

Процедура приватизации земельного участка завершается получением новым собственником выписки из ЕГРН, подтверждающей право собственности, в срок не более 10 дней с момента подачи документов (п .5 ст. 16 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2]).

Большая часть принадлежащих на сегодняшний день физическим лицам земельных участков были получены в пользование на основании норм советского законодательства, в связи с чем одной из актуальных проблем выступает нередкое отсутствие документов, подтверждающих права собственности на объект. Как правило, такие документы утеряны собственником либо их состояние непригодно, что создает возможность для оспаривания таких документов в суде злоумышленниками (третьими лицами, заинтересованными в получении права собственности на земельный участок) [5, с. 141].

Одной из проблем, возникающих в правоприменительной практике, выступают допускаемые при документальном оформлении границ земельного участка ошибки. Как правило, они носят технический характер (описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка) и допускаются при ведении государственного кадастра сотрудниками органа кадастрового учета, что делает невозможным приватизацию земельного участка, пока эти ошибки не будут исправлены.

Следующая проблема выражается в том, что Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» не закрепляет последовательности осуществления процедуры приватизации земельного участка. При этом, он закрепляется в Земельном кодексе и, как правило, в актах местного значения, однако Федеральный закон не делает ссылки на данные акты [7, с. 79]. Подобное положение приводит к отсутствию прозрачности процедуры приватизации, подрывая доверие граждан к публичной власти. Более того, правоприменители вынуждены, оформляя переход права собственности от публичных субъектов к частным, работать в условиях разрозненности и бессвязности правовой базы, что снижает эффективность деятельности правоприменительных органов.

Еще долгое время земельные участки будут важным столпом любой экономики мира. Поэтому крайне важно в условиях рыночной экономики Российской Федерации способствовать приватизации земельных участков для повышения уровня производительности материальных благ. Тем не менее, на современном этапе приватизация земельных участков все ещё требует законодательного совершенствования ввиду существования некоторых правовых проблем в институте приватизации земельных участков, а также постоянно развивающихся общественных отношений.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 2001. – № 211-212.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 2015. – № 156.
3. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 2002. – № 16.
4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2021 г. №88-6222/2021 // URL. sudact.ru (дата обращения: 10.04.2023).
5. Грачева Д. Д., Мальцева В. С. Актуальные проблемы приватизации земельных участков // Российская наука в современном мире. – 2021. – С. 141-142.

6. Назаренко А. Е. Характерные особенности процедуры приватизации земельных участков // StudNet. – 2021. – Т. 4. – №. 5. – С. 1-5.
7. Онищук М. Я. Проблемы юридической техники Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» в отношении приватизации земельных участков // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности. – 2021. – С. 77-81.
8. Тюрин И. В., Якубова Д. Р. Существующие особенности приватизации земельных участков гражданами Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. – 2020. – №. 2. – С. 77-84.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сипкин Алексей Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Судебная экспертиза в гражданском процессе России является одним из важнейших доказательственных средств, используемых для исследования сложных аспектов правовых споров и определения их исхода [1, с. 85]. Особенности судебной экспертизы в гражданском процессе России включают следующие аспекты:

1. Процедура назначения экспертизы: В соответствии с законодательством Российской Федерации, судебная экспертиза может быть назначена по инициативе суда, а также по требованию сторон дела. При этом, определяется круг вопросов, которые должны быть исследованы экспертом, сроки и способы представления экспертного заключения.

2. Квалификация экспертов: Эксперт должен иметь высокий уровень знаний, соответственную квалификацию, опыт работы в своей области и компетентность. Это важно для того, чтобы экспертное заключение было более объективным и состояло из качественных аргументов, на основании которых суд будет принимать решение [7].

3. Допрос эксперта: В гражданском процессе эксперт может быть допрошен на заседании суда по СТ 284 ГПК РФ. Это позволяет сторонам изучить экспертное заключение и выяснить от эксперта дополнительную информацию, в том числе уточнить теоретические положения и методики исследования [3].

4. Возможность оспаривания экспертного заключения: Если сторона не согласна с экспертным заключением, она может подать ходатайство о назначении повторной экспертизы, либо о дополнительном исследовании тех или иных вопросов, которые не были рассмотрены в первоначальном экспертном заключении [4].

5. Расходы на экспертизу: Средства на проведение экспертизы оплачиваются сторонами дела пропорционально их доле в споре. Однако, если одна из сторон не имеет достаточных средств для оплаты экспертизы, суд может принять решение о возмещении ей расходов на экспертизу [7].

В целом, судебная экспертиза в гражданском процессе России является важным элементом в разрешении правовых споров и она имеет свои особенности в процедуре назначения, квалификации экспертов, допросе эксперта, возможности оспаривания экспертного заключения и оплаты расходов на экспертизу.

Судебная экспертиза в гражданском процессе России имеет несколько проблем, которые затрудняют ее использование в качестве доказательственного средства и могут вызывать сомнения в ее объективности. Некоторые из этих проблем включают:

Независимость экспертов: Несмотря на то, что эксперты обладают определенным количеством знаний и компетенций в своей области, внешние факторы, такие как давление со стороны заказчика экспертизы, могут повлиять на результаты экспертизы.

Уровень квалификации экспертов: Многие случаи по гражданским делам требуют специализированных знаний в соответствующей области. Однако, качество проведения экспертизы может быть низким, если эксперты не имеют достаточной квалификации в соответствующих областях [2, с. 84].

Выбор экспертов: Судебные эксперты в гражданском процессе могут быть назначены судом или сторонами дела. При этом, стороны могут выбирать экспертов, которые имеют более благоприятное для них мнение. Это может снизить надежность экспертизы и вызвать вопросы о ее независимости.

Продолжительность процесса: Судебная экспертиза может занимать много времени, что может задержать разрешение правового спора. Это может создать дополнительные расходы для сторон дела и увеличить степень недоверия к экспертизе [5].

Оплата расходов на экспертизу: Средства на проведение экспертизы оплачиваются сторонами дела пропорционально их доле в споре. Более бедные стороны могут иметь трудности с оплатой экспертизы, что может ограничить их возможность получить необходимые результаты экспертизы.

В целом, судебная экспертиза в гражданском процессе России имеет свои проблемы, связанные с независимостью экспертов, уровнем квалификации, выбором экспертов, продолжительностью процесса и оплатой расходов на экспертизу. Эти проблемы могут быть решены путем улучшения процесса назначения и проведения экспертизы, а также повышения уровня независимости и профессионализма экспертов.

К примеру, проблемы судебной экспертизы можно увидеть, рассмотрев пример, где с учетом обстоятельств, наличие которых следует подтвердить или опровергнуть, а также совокупности профессиональных знаний эксперта в гражданском процессе можно говорить о таких видах экспертизы как строительно–техническая, судебно-медицинская, психолого–психиатрическая, почерковедческая и т.д. [10, с. 451].

К примеру, строительно-техническая экспертиза использовалась при рассмотрении дела № 2-2252/2020~М-2147/2020 от 25 февраля 2022 г. Ленинским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан [6]. Так, истец обратился в суд с требованием признать железобетонный фундамент, возведенный ответчиком, самовольной постройкой и применить санкцию в виде сноса данной конструкциям за счет собственных средств ответчика. Суд, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу о том, что снос самовольной постройки является гражданско-правовой санкцией только в том случае, если, с одной стороны, застройщиком были нарушены правила строения, а с другой, были допущены нарушения технических норм, что повлекло за собой причинение вреда жизни и здоровью другим гражданам. Суд назначил производство строительно-технической экспертизы, вследствие осуществления которой было доказано отсутствие нарушения градостроительных и строительных норм при возведении фундамента, а также факт того, что законные интересы других граждан нарушены не были. В связи с этим суд решил отказать в удовлетворении исковых требований [6].

В то же время сложно предположить справедливое, прозрачное и объективное рассмотрение дела в суде без правильной оценки представленных материалов, что входит в компетенцию эксперта благодаря присутствующим у него специальным знаниям [8, с. 252].

Для решения проблем в судебной экспертизе в гражданском процессе России, можно рассмотреть следующие пути:

1. Улучшение процесса назначения экспертов: Законодательство должно устанавливать строгие критерии для квалификации экспертов. Судьи должны иметь возможность проверять правильность назначения эксперта на конкретное дело. Также необходимо улучшить систему назначения экспертов на основании общественных рекомендаций, проведения конкурсов или создания списка независимых экспертов из разных областей.
2. Улучшение качества экспертизы: Необходимо создание профессиональных стандартов и требований к экспертному составу для повышения качества проведения экспертизы. Должно быть обеспечено надлежащее обучение и подготовка экспертов, а также поддержка обновления их знаний и методологии.
3. Улучшение процесса оценки экспертного заключения: Необходимо улучшить процесс допроса эксперта, а также определения степени его компетенции и независимости. Необходимо придерживаться следственных мероприятий при проведении экспертизы, а также следить за технологическими процессами защиты от возможных нарушений.
4. Использование разных экспертов на одном деле: Различные эксперты могут быть привлечены когда проблемы в делах слишком сложны, требующие дополнительного изучения, осмотра или исследований, а также альтернативного подтверждения результатов.
5. Рациональное использование материальных ресурсов: Необходимо выработать систему оплаты экспертов, которая была бы связана с оплатой экспертизы при взаимодействии сторон судебного процесса и учитывала перспективы всех участников.

Решение проблем в судебной экспертизе должно включать в себя не только изменения в нормативных актах и практиках, но также меры по повышению уровня ответственности экспертов, судей и других участников процесса. Эти меры будут способствовать достижению более надежных и объективных результатов экспертизы, улучшению качества судебного процесса и повышению доверия общества [9, с. 834].

Таким образом, судебная экспертиза выступает одним из видов доказательств, предусмотренных положениями гражданско-процессуального права, на основании которых возможно установление обстоятельств, принципиальных для рассмотрения дела судом. Законодатель, следуя логике Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей право на справедливое судебное разбирательство, регламентировал порядок экспертизы с точки зрения соблюдения интересов сторон, которые вправе ходатайствовать о производстве экспертизы. В таком случае именно специальные знания эксперта, т.е. знания, выходящие за пределы общеобразовательных навыков и житейского опыта, способствуют объективному и достоверному исследованию представленных материалов и документов при рассмотрении гражданского дела в суде с тем, чтобы все интересы граждан в части нарушенных или оспариваемых прав и свобод были соблюдены.

Список литературы

1. Воронин С.А. Судебная экспертиза как способ установления фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15. М. 2020. С. 162.
2. Горюшин В.С. Особенности назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2 (10). С. 84-86.
3. Кочеткова М.В., Шумова К.А. Судебная экспертиза как условие реализации права на справедливое судебное разбирательство гражданского дела // Бюллетень науки и практики. 2020. № 3. С. 324-331.
4. Пантелеева Я.С., Удалов М.И. Проблема назначения судебной экспертизы по гражданскому процессу // StudNet. 2021. Т. 4. № 3. С. 4. https://cyberleninka.ru/article/n/problema (дата обращения 25.03.2023)
5. Решение № 2-107/2021 2-107/2021(2-800/2020;)~М-760/2020 2-800/2020 М-760/2020 от 23 ноября 2021 г. по делу № 2-107/2021 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/JgJUjZC6SpNY/ (дата обращения 25.03.2023)
6. Решение № 2-4157/2021 2-68/2022 от 25 февраля 2022 г. по делу № 2-2252/2020~М-2147/2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/fnT0PhuoDOLx/ (дата обращения 25.03.2023)
7. Стражева А.С. Фальсификация судебных доказательств как особое проявление недостоверности доказательств в гражданском процессе // Вестник СГЮА. 2021. №4 (141). С.109-110.
8. Тюльменкова В.К., Конева А.С. Экспертиза в гражданском процессе: проблематика назначения судебной экспертизы Научное образование. 2023. № 1 (18). С. 252-257.
9. Усцов Д.К. О постановке проблем, связанных с разрешением заявлений о подложности (фальсификации) доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 1. Киров, 2022. С. 834.
10. Юдин И.В. К вопросу о понятии судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). №4. С. 451.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В РФ

Скиренко Мария Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В настоящее время проблемы налогообложения добычи полезных ископаемых в РФ весьма актуальны, что обусловлено не только формированием денежного фонда государства, призванного финансировать решение различных общегосударственных задач, но и рациональным использованием природных ресурсов. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) является системообразующим с позиций формирования налоговых доходов бюджетной системы РФ.

К числу проблем, связанных с исчислением, уплатой и администрированием НДПИ, относятся:

1) проблема определения стоимости полезных ископаемых, что создает сложности при исчислении налога налогоплательщиками и администрировании НДПИ налоговыми органами. Проблема оценки стоимости полезного ископаемого довольно долгое время выделяется специалистами в качестве оснований для корректировки механизма налогообложения добычи полезных ископаемых.

Возможным решением данной проблемы может стать внесение поправок в налоговое законодательство в части установления налоговых ставок, что позволит учесть особенности добычи всех видов полезных ископаемых и на всех стадиях разработки месторождений [1, с.31]. Это позволит увеличить привлекательность месторождений приносящих низкий доход, а также уменьшить количество налоговых правонарушений недропользователями, которые несут чрезмерную налоговую нагрузку.

2) проблема применения налоговых льгот при уплате НДПИ. На сегодняшний день в налоговом законодательстве предусмотрено не так много стимулирующих условий освоения абсолютно новых месторождений, которые естественно характеризуются большим количеством расходов, сложностью геолого-географических условий, необходимостью развития инфраструктурной среды, а также большей удаленностью от потенциального рынка сбыта. По расчетам проектных институтов для рентабельного освоения новых месторождений недостаточно установления тех налоговых льгот по НДПИ, которые государство предлагает налогоплательщику, поэтому данная проблема имеет под собой прочное основание и требует ее решения со стороны государства [2, с.244-259].

4) администрирование уплаты НДПИ. Налогообложение добычи природных ресурсов отличается определенной спецификой и узкой направленностью, что усложняет процесс осуществления мероприятий налогового контроля. При администрировании НДПИ многими авторами выделяются такие проблемы, как проблема определения стоимости добытого полезного ископаемого, определение объекта налогообложения, а также определение правомерности применения тех или иных налоговых льгот. Зачастую проведение налоговой проверки в отношении правильности определения стоимости полезного ископаемого при применении налогоплательщиком расчётного метода вызывает наибольшие затруднения.

Еще одна сложность при проведении налоговой проверки возникает в связи с применением большого количества различных коэффициентов, которые регулярно изменяются. Данная проблема усугубляется тем, что в случае добычи одним налогоплательщиком различных видов полезных ископаемых и на различных месторождениях, необходимо учитывать все особенности налогообложения добычи полезного ископаемого. Кроме того, каждое месторождение в процессе его эксплуатации претерпевает большое количество изменений, что также необходимо учесть при проведении мероприятий налогового контроля.

Говоря о значении НДПИ в налоговой системе РФ следует отметить и проблему неравенства регионов нашей страны, что обусловлено концентрацией минерально-сырьевой базы лишь в отдельных субъектах РФ. Согласно докладу Всемирного банка «На пути к новому общественному договору», Россия входит в тройку лидеров по неравенству регионов внутри страны среди государств Европы и Центральной Азии и даже опережает крупные страны с развивающейся экономикой.

Стоит отметить, что с 1 января 2019 года Россия перешла к процессу завершения налогового маневра в нефтяной отрасли, целью которого является диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов [3, с.889-895]. Налоговый маневр как таковой предполагает снижение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты до нуля и одновременное увеличение НДПИ, что, по мнению законодателя, позволит:

— снизить объем субсидирования экономик ЕврАзЭС и неэффективную переработку нефти на территории России;

— обеспечить рост бюджетных поступлений и прекращение деятельности производителей суррогатных видов топлива;

— получить полный контроль над ценами на внутреннем рынке моторных топлив за счет компенсационного механизма – демпфера, который вернет нефтяным компаниям часть упущенной экспортной прибыли при реализации топлива на внутреннем рынке;

— сформировать более эффективную систему налоговых льгот и субсидий;

— достичь более выгодного экспорта, а также частично избавиться от зависимости цен на нефть на глобальном рынке.

Вместе с этим, практика показывает, что налоговый маневр не самым лучшим образом влияет на нефтяную отрасль:

— замещение экспортной пошлины на НДПИ провоцирует рост стоимости нефти и нефтепродуктов на внутреннем российском рынке;

— обратный (возвратный) акциз могут получить только часть нефтеперерабатывающих заводов, результаты, деятельности которых отвечают определенным требованиям (объем производства, объем переработки, объем поставок на внутренний рынок и т.п.);

— постоянные колебания налоговой нагрузки негативно влияют на работу нефтеперерабатывающих заводов, в результате последним все труднее привлекать инвесторов для

реализации проектов модернизации, поддерживать стабильные объемы переработки. Для отдельных предприятий и вовсе возник риск закрытия.

Стоит признать, что вокруг налогового маневра в нефтяном секторе идут многочисленные споры. Так, первый зампред комитета Госдумы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству В. Гартунг предложил резко повысить экспортную пошлину на нефть и отменить возврат НДС экспортерам «черного золота». Это позволит снизить входящую цену нефти на нефтеперерабатывающих заводах внутри страны и повысит рентабельность нефтепереработки. При этом привлекательность экспорта сырья существенного снизится [4].

О неоднозначном направлении реформирования системы налогообложения в нефтегазовом секторе говорит и введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, предусматривающего обложение не добычи углеводородного сырья как такового, а полученных от его продажи доходов. По результатам эксперимента, проходившего на 35 лицензионных участках ряда крупных и небольших нефтяных компаний, сумма выпадающих доходов составила 213 млрд. руб. в 2019 году, что сопоставимо со стоимостью налоговых каникул для малого и среднего бизнеса за два квартала.

Бюджетная система РФ имеет значительный налоговый потенциал в сфере налогообложения добычи полезных ископаемых. Для получения больших налоговых доходов государству необходимо обеспечить благоприятные условие для дальнейшего развития этой отрасли, а также стабильность экономической ситуации в стране. При разработке концепции налогообложения добычи углеводородного сырья необходимо основываться на следующих подходах: налогообложение результата деятельности компаний; стимулирование рационального пользования недрами и наиболее полного извлечения основных и попутных компонентов; экономическая и бюджетная эффективность; простота администрирования [5, с.100-112].

Значение налоговых платежей для обеспечения национальной безопасности любого государстве весьма велико. Однако наилучшей налоговой политикой в современных условиях развития системы мирохозяйственных связей является налоговая политика, ориентированная на регулирующую (стимулирующую), а не на фискальную роль налогов [6, с.29-42].

Список литературы

1. Ильичева М. А. Правовое регулирование налоговых отношений с участием крупнейших налогоплательщиков (на примере предприятий нефтегазовой отрасли) / М. А. Ильичева // Налоги (журнал). — 2018. — № 5. — С. 31.(дата обращения: 02.03.2023);
2. Палювина А. С. Совершенствование системы налоговых льгот при расчете НДПИ в РФ / А.С. Палювина, М. В. Каширина // Финансовое право и управление. — 2019. — № 3. — С. 244—259.(дата обращения: 02.03.2023);
3. Шуплецов А. Ф., Буньковский Д. В. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов / А. Ф. Шуплецов, Д. В. Буньковский // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 26. — № 6. — С. 889—895.(дата обращения:05.03.2023);
4. Маврина Л. В Госдуме предложили отменить налоговый маневр в нефтянке [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vedomosti.ru/;.(дата обращения:05.03.2023);
5. Понкратов В. В. Налогообложение добычи нефти в России – последствия налогового маневра / В. В. Понкратов // Journal of Tax Reform. — 2018. — Т. 1. — С. 100—112.(дата обращения 07.03.2023);
6. Погорлецкий А. И. Налоговая политика в современном мире: особенности и перспективы, реализация в России / А. И. Погорлецкий // Journal of Tax Reform. — 2017. — Т. 3. — С. 29—42.(дата обращения:07.03.2023).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Скиренко Мария Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

На сегодняшний день вопросы наследования являются одними из самых актуальных и значимых для общества. Соответственно, нормы права, регулирующие наследство, имеют особое значение. Право наследования достаточно тесно связано с правом собственности, а также гарантируется непосредственно Конституцией РФ. [1].

В целом вопросы наследственных правоотношений представляют собой особый элемент гражданского права, который характерен для правопорядка любого государства и способствует установлению связи между поколениями посредством реализации одной из потребностей человека - передачи имущества и права собственности своих наследников.

Именно нормы Гражданского кодекса Российской Федерации регулируют множество вопросов, связанных с наследованием различных видов имущества и имущественных прав [2]. Гражданским законодательством даны также основные понятия, которые используются в наследственных правоотношениях. Так, например, ГК РФ определяет, что существует две формы наследования: 1) наследование по закону, то есть форму, которую установил закон и она не была отменена волей наследодателя; 2) наследование по завещанию, то есть такая форма наследования, при которой переход имущества к наследникам реализуется на основе личного распоряжения физического лица. Помимо этого, гражданское законодательство закрепляет, что существует восемь очередей наследников по закону. Следует отметить, что Гражданский кодекс устанавливает также те категории физических лиц, которые имеют право на обязательную долю в наследстве: 1) несовершеннолетние (нетрудоспособные) дети наследодателя; 2) нетрудоспособные супруги наследодателя; 3) нетрудоспособные родители наследодателя; 4) нетрудоспособные иждивенцы наследодателя.

Представляется, что в современном обществе приоритетным способом наследования является наследование по завещанию, так как оно позволяет реализовать интересы личности в отношении раздела своего имущества. Но при этом, независимо от того, происходит ли наследование по закону или по завещанию, достаточно важно, чтобы переход имущества и имущественных прав наследодателя к наследникам соответствовал таким признакам, как справедливость, учет интересов всех возможных наследников и соблюдение завещания умершего.

В связи с этим очень важно создать такую правовую основу наследственных правоотношений, которая будет актуальна на фоне различных тенденций и направлений развития общества. То есть перед законодателем стоит задача по развитию и модернизации норм гражданского законодательства о наследовании, по внедрению инноваций и модернизации положений ГК РФ, регулирующих наследственные правоотношения. За период с 2017 года по 2019 год была проведена существенная работа по внедрению новелл в наследственное законодательство. Так, например, в гражданском законодательстве были закреплены вопросы правового регулирования совместного завещания, наследственного договора, а также наследственного фонда. При этом внедрение новелл в законодательство повлекло за собой возникновение вопросов об их сущности и особенностях практической реализации. Одним из наиболее дискуссионных вопросов на сегодняшний день является совместное завещание. Следует отметить, что подобный институт наследственного права уже достаточно давно существует в гражданском законодательстве множества зарубежных государств (например, в ГК Латвии и в ГК Великобритании) [3, с.341-343]. Совместное завещание предполагает возможность супругов вместе определить судьбу принадлежащего им имущества до того, как один из супругов умрет.

Супруги могут включить в совместное завещание положения по: 1) завещанию общего имущества кому-либо; 2) завещанию личного имущества кому-либо; 3) определению долей наследников в наследственных массах; 4) определению имущества и имущественных прав, которые составляют наследственную массу каждого супруга; 5) лишению наследства конкретных наследников; 6) иным завещательным распоряжениям. Данный институт действительно необходим для гражданского законодательства, но в то же время нуждается в определенных доработках. Одной из наиболее значимых проблем является то, что ГК РФ предусматривает возможность отмены совместного завещания после смерти одного из супругов или составления единоличного завещания [2].

Подобная ситуация на практике влечет за собой утрату смысла института совместного завещания, поскольку в случае, если один из супругов примет решение отменить существующее завещание или составить самостоятельное завещание, наследники не будут иметь никакой законодательной возможности защищать свои права. Для решения этой проблемы в ГК РФ следует включить положение о сроке, в течение которого совместное завещание может быть отменено таким образом.

Принимая во внимание положения гражданского законодательства об условиях принятия наследства и сроках выдачи свидетельства о праве на наследство, можно сказать, что срок отмены совместного завещания целесообразно установить до 6 месяцев со дня открытия наследства. Кроме того, право аннулировать совместное завещание после смерти супругов и составления единого завещания одним из супругов вызывает спорный вопрос об обратной силе аннулирования для наследников, уже оформивших свои права. В связи с этим представляется целесообразным включить в текст

Гражданского кодекса Российской Федерации положение, согласно которому отмена совместного завещания и составление завещания, влекущие за собой отмену совместного завещания, не должны распространяются на имущество и имущественные права, уже принятые и осуществленные наследниками умершего супруга. Другой возможностью решения этих проблем совместного завещания может быть исключение из гражданского законодательства положения о возможности отмены совместного завещания после смерти одного из супругов.

Иной новеллой гражданского законодательство стал наследственный договор. Под наследственным договором следует понимать соглашение, которое предполагает распоряжение потенциальным наследством, между наследодателем, наследниками и (или) третьими лицами [4, с. 302].

Гражданским кодексом Российской Федерации установлено, что наследственный договор может быть заключен между любым физическим лицом, в том числе между супругами, что предполагает возможность использования наследственного договора в качестве альтернативы совместному завещанию. В содержание наследственного договора могут быть включены условия о: 1) порядке перехода имущества, имущественных прав к каким-либо лицам; 2) возложении обязательств имущественного или неимущественного характера на потенциальных наследников.

Изменение и расторжение наследственного договора допускается только при жизни сторон. Следует отметить, что основное отличие наследственного договора от завещания состоит в том, что действительным признается тот вариант договора, который был удостоверен первым. Наследственный договор часто сравнивают с договором ренты, так как они имеют схожую направленность, заключающуюся в переходе имущества от одной из сторон в собственность другой, обязывая другую выполнять отданные ей распоряжения. закрепленные в соглашении.

Введение в гражданское законодательство института наследственного договора также вызвало трудности в правовом регулировании наследования. Наследственный договор защищает права сторон, его заключивших, но в то же время создает риск оспаривания завещаний недобросовестными наследниками на основании подложных договоров о наследовании. Представляется, что для решения этой проблемы необходимо урегулировать более сложный порядок заключения наследственных договоров в гражданском праве.

Наследственный фонд, также являющийся нововведением в гражданском праве, представляет собой по существу новую форму юридического лица, которое может быть создано с целью исполнения завещания и управления имуществом после смерти наследодателя. Так, например, в рамках наследственного фонда бизнес может быть передан по наследству без раздела этого бизнеса на активы по числу наследников.

Создание наследственного фонда предполагает: 1) разработку устава организации; 2) определение условий оформления; 3) составление и нотариальное заверение собственной воли наследодателем. Создание наследственных фондов, безусловно, на практике должно обеспечивать упрощение процедуры распоряжения имуществом и имущественными правами после смерти наследодателя, но в то же время создание наследственных фондов по действующему законодательству связано с некоторые проблемы [5, с.232-241].

В качестве основной проблемы следует выделить то, что создание наследственного фонда осуществляется уже после смерти наследодателя, а, значит, влечет за собой различные риски, так как лицо уже не может ни оказать влияния на управление наследственным фондом, ни осуществлять контроль за деятельностью данного фонда.

Гражданское законодательство иностранных государств, как правило, предполагает, что наследственный фонд может быть создан при жизни наследодателя, что создает возможность вмешательства в его деятельность в случае обнаружения неправомерных решений [6, с. 270-371]. Следовательно, аналогичную норму можно включить в Гражданский кодекс РФ. Также важно учитывать то, что наследственный фонд является юридическим лицом и, по гражданскому законодательству несет обязанность по уплате налогов.

Гражданское право предполагает, что наследственный фонд является некоммерческой организацией, но целью его создания является управление имуществом и имущественными правами, полученными в порядке наследования, что предполагает увеличение стоимости наследства в пользу выгодоприобретателей.

При этом не допускается безвозмездная передача имущества и имущественных прав в наследственный фонд другими лицами, и поэтому основной деятельностью этого фонда является извлечение дохода из имущества и тех имущественных прав, которые были переданы завещателем. В то же время, ни в гражданском законодательстве, ни в налоговом законодательстве нет положений,

регулирующих налогообложение доходов наследников, являющихся выгодоприобретателями и получающих средства от деятельности наследственных фондов.

Несомненно, новеллы о наследственных правоотношениях и институтах наследования, введенные в ГК РФ в последние годы, достаточно актуальны, но требуют существенной доработки в связи с наличием множества правовых пробелов и спорных вопросов, влекущих за собой проблемы в их реализации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.03.2022);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994-№ 51-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения:01.03.2022);
3. Цыбульская А.Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов // Молодой ученый. 2020. № 18-(308). С. 341–343;
4. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статут, 2019. С. 302.;
5. Батычко В.Т. Теоретические и практические аспекты завещания как гражданско-правовой сделки / В.Т. Батычко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2018. – Т. 133, №8. – С. 232–241.
6. Аюпова Г.Ф. Наследственный фонд в России: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 270–271.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Скобкарева Екатерина Валерьевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Наталья Рудольфовна – науч/рук, старший преподаватель

Глава 28 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) полностью регулирует правила заключения договоров. Рассмотрим основные положения о заключении договоров, которые содержатся в статье 432 ГК РФ. Во-первых, это то, что договор считается заключенным, только тогда, когда между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Во-вторых, договор заключается посредством предложения заключить договор одной из сторон и принятия предложения другой стороной. В-третьих, сторона, принявшая от другой стороны полное исполнение по договору, либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным.

По общим правилам заключение договора обычно происходит в двух этапах:

1. Предложение о заключении договора (оферта);

2. Ответ на предложение (акцепт).

Уже на первых этапах заключения договора возникают первые сложности. Основываясь на статье 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Следовательно, если одна из сторон не согласна с требованиями договора, то такой договор не может считаться действительным. Поэтому существует ряд условий и требований для заключения договора, так, договор в письменной форме в обязательном порядке должен быть подписан обеими сторонами, если обе стороны согласны с его условиями [2, с. 29]. Но главной проблемой является то, что необходимо правильно и грамотно составить условия договора, но в большинстве случаев это игнорируется, впоследствии чего происходит расторжение договора, в отдельных случаях расторжение ведётся через суд.

Для того чтобы наглядно понять основную проблему, приведём в пример ст. 432 ГК РФ, где одной из проблем является разрешение споров, связанных с расторжением и изменением валютных кредитных договоров, суд не признаёт изменение валютного курса, как существенное обстоятельство. Отсюда вытекает ещё одна проблема, что заёмщик ошибочно будет считать это выгодным договором [3, с. 45].

Изменение и расторжение договоров в целом является проблемным моментом во многих аспектах, так как стороны договора не всегда тщательно прорабатывают все условия и пункты, впоследствии чего в большинстве случаев происходит расторжение договора.

Основываясь на выше изложенном, можно сказать, что главной проблемой является то, что большинство граждан не понимают своих договорных прав и обязанностей, входе чего возникают проблемы, которые порождают правовой нигилизм.

В пример можно привести базовые действия, которые каждый человек совершает почти ежедневно, и даже не подозревает, что в этом действии содержится согласие для заключения договора. В пример можно привести договор перевозки. Договор перевозки пассажира – это договор, в котором перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а пассажир в свою очередь обязуется уплатить установленную плату за проезд (Пункт 1 статьи 786 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При опросе, в ходе которого большинство людей на вопрос «Знаете ли вы, что при проезде в общественном транспорте, вы заключаете договор?» ответило «нет».

Также большинство проблем в договорных отношениях возникают в связи с нарушениями потребительских прав.

Рассмотрим решение Шатурского городского суда Московской области № 2-111/2022 2-111/2022 от 25 февраля 2022 г. [4]

Истец обратился в суд с иском к ответчику ООО «Р-Ассистанс» о защите прав потребителя. Между ними был заключён кредитный договор сроком на 60 месяцев, целью которого являлась оплата автомобиля. Оплата по договору была не была произведена.

Истец считает, что данный вид услуги ей был навязан, в связи, с чем в адрес ответчика была направлена претензия с требованием о расторжении договора и возврате денежных средств, ответа на которую не последовало. Она просит взыскать уплаченную сумму по договору в размере 250 950 руб. и моральную компенсацию в размере 5000 руб.

По итогу суд решил взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Р-Ассистанс» в пользу истца денежных средств в размере 250 950руб., уплаченные по договору и штраф в размере 126 475 руб., а также компенсацию морального вреда в размере 2000 руб. А в удовлетворении иска у ООО «Р-Ассистанс» о взыскании компенсации морального вреда свыше взысканной судом суммы – отказать.

Исходя из фабулы и решения судебного разбирательства видно, что путём злоупотребления доверием компания ввела в заблуждение женщину и таким образом нанесла ей значительный ущерб, но это также показывает доверчивость и невнимательность при заключении договора женщины. И стоит отметить, что подобных случаев огромное множество, это и является одним из проблемным критерием договорных отношений.

В нынешнее время люди очень доверчивы и юридически не образованы, это и преграждает основную проблему договорных отношений, впоследствии чего совершаются различного рода экономические преступления.

В подтверждение этого можно привести ещё одно решение суда.

Рассмотрим решение Шатурского городского суда Московской области № 2-150/2022 2-150/2022 от 25 февраля 2022 г. [5]

Истец обратился в суд с иском к ответчику ООО «Дом Кухни» о защите прав потребителя. Между ней и ответчиком ООО «Дом Кухни» в лице генерального директора был заключен договор без номера, предметом которого являлось составление дизайн-проекта мебели, заказ ее у изготовителя и доставка по адресу. Общая стоимость мебели составляла 47 000 руб., из которых 37 000 руб. оплачены в момент подписания договора, 10 000 руб. - при доставке мебели. Срок готовности заказа установлен пунктом договора. Также сюда включалась стоимость подъема мебели в квартиру, которая составила - 1000 руб.

Таким образом, при заключении договоров она полностью исполнила принятые на себя обязательства, но ответчик в свою очередь отказался выдать какие-либо кассовые чеки, подтверждающие факт внесения предоплаты, заявив, что оплата подтверждается заключенными договорами.

Когда заказанная мебель была доставлена, то выяснилось, что вскрыв упаковку с деталями мебели, было обнаружено, что доставленный товар ненадлежащего качества, на элементах мебели имелись дефекты. Какие-либо акты прием-передачи доставленной мебели не подписывались.

Урегулировать вопрос в досудебном порядке не удалось, так как претензия, направленная в адрес ответчика не была им получена, на телефонные звонки он не отвечал.

Истец просит расторгнуть заключенные договора, взыскать уплаченные денежные средства по договорам в общей сумме 150 600 руб., а также неустойку в размере 42 168 руб., убытки в размере 2000 руб., и компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб., также дополнительным условием является вывоз мебели из помещения.

По итогу суд принял решение о расторжении договора, взыскать с ООО «Дом Кухни» в пользу истца денежные средства в размере 47 000 руб., уплаченные по договору; денежные средства в размере 103 600 руб., уплаченные по договору; убытки в размере 2000 руб.; неустойку в размере 42 168 руб.; штраф в размере 100 634 руб., компенсацию морального вреда в размере 6500 руб. А также обязать ООО «Дом Кухни» за счет собственных сил и средств вывести поставленную мебель из квартиры.

Рассмотрев ещё одно решение суда можно сделать вывод о подтверждении того, что в договорных отношениях существует множество нюансов и проблем.

Подобных случаев в современном мире огромное множество, так как наравне с развитием общества развиваются и договорные правоотношения. Многие фирмы, организации и иные организации пользуются правовой неосведомлённостью граждан, тем самым злоупотребляя их доверием в своих корыстных целях [6, с. 2225].

Низкий уровень юридического развития способствует процветанию преступности, что является негативным показателем в развитии общества. Поскольку многие люди мало осведомлены в теме договорных отношений, то таким образом они позволяют обманывать себя. И не всегда злоумышленникам приходится прибегать к сложным махинациям, в некоторых случаях достаточно под договором указать мелким шрифтом очень важную информацию и ввиду своей невнимательности, человек подписывает этот договор, а впоследствии, когда понимает, что это нарушило его права, обращается в суд.

И в случаях, когда суд не может удовлетворить требования истца, в большинстве случаев граждане перекладывают ответственность на государство и судебную систему. И как последствие этого порождается правовой нигилизм.

Правовой нигилизм – это отрицание права как социального института и системы правил поведения, как элемента успешного регулирования взаимоотношений между людьми.

Это значит, что человек отрицает законы. Подобное поведение может привести к противоправным действиям, хаосу и, в общих чертах тормозить развитие правовой системы и общества.

Правовой нигилизм делится на активный и пассивный, бытовой, который связан с незнанием закона, или философский, связанный с построением личности мировоззрения, где отрицается социальная роль права.

Правовой нигилизм проявляется не только у обычных людей, но и у людей, которые напрямую связаны с правом, это выражается в их действиях, например, должностные лица, которые используют власть и коррупцию в личных интересах [7, с. 12].

Таким образом, основной причиной правового нигилизма является отношение людей к законам. Если человек узнаёт, что было совершено правонарушение, наказание не последовала за эти, то его вера в силу закона слабеет и может упасть до такого уровня, что он вообще не будет учитывать закон в своих действиях.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ Гражданский кодекс Российской федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гриднев Е.В. Проблемы заключения гражданско-правового договора // Образование и право. – 2018. – № 6.
4. Сорокин Е.С. Проблемы заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. –№ 3.
5. Решение Шатурского городского суда Московской области от 25 февр. 2022 г. № 2-111/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 18.04.2023).
6. Решение Шатурского городского суда Московской области от 11 нояб. 2022 г. № 2-150/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 18.04.2023).
1. 6. Шевченко И.В. Правовое положение общества с ограниченной ответственностью / И.В. Шевченко, Х.Э. Озманян // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VI

национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2023.
7. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути преодоления // Право. – 2023. – № 4.

О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯХ

Смотраков Денис Витальевич, 1 курс, юридический факультет (магистратура)
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Игорь Валентинович – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент

Вопрос об ограничении права собственности на землю, земельные участки, является одним из наиболее актуальных в отечественном гражданском праве.

Право собственности на земельные участки означает, что собственник может владеть, пользоваться и распоряжаться своим земельным участком.

Государство, исполняя свои регулятивные функции устанавливает некоторые ограничения на сделки с определенным видом земель. Такие земли могут находится только в публичной собственности, следовательно, их нахождение в частной форме собственности не допускается.

Несмотря на то, что ограничения государством прав на землю, имеют значительный исторический путь, и тема не нова, в настоящее время есть проблемы и споры, касательно данного института.

Исследователи данной проблемы отмечают, что понятие ограничение прав толкуется буквально, но не имеет четкого и однозначного определения сущности и природе этих ограничений.

Приведем несколько примеров научной мысли по данной проблеме. Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что ограничения права на земельные участки касаются только полномочия пользования. Другая точка зрения на этот вопрос, гласит об ограничении полномочий как владения, так и пользования. При этом есть и обобщающая точка зрения, когда ограничения касаются всех трех правомочий распоряжения.

Как указывает в своей научной статье Михайловна М.Н., приводя в пример мнение о том, что: «Ограничения прав лиц на земельные участки «представляют собой форму закрепления в законодательстве пределов осуществления субъективных прав лиц на земельные участки, соблюдение которых препятствует нанесению ущерба объектам, в том числе природным, и сооружениям, в интересах которых установлены ограничения, но не препятствует пользованию земельным участком в соответствии с его основным целевым назначением» Также, в своем труде, автор указывает, что ограничение оборотоспособности земель и ограничения прав на землю, это понятия, являются схожими, но не равнозначными. Непонимание, вызванное схожей терминологией влечет неверное правоприменение. [1]

Имеется несколько точек зрения, касательно того какие полномочия правообладателя могут быть подвержены ограничениям.

Существует и такое мнение, что земля, отнесенная к категории сельскохозяйственного назначения, ограничивает оборот, в силу законодательства. [2]

Ограничение земель сельскохозяйственного назначения содержится в Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»

Этот закон содержит ряд пунктов, регулирующих оборотоспособность земель сельскохозяйственного назначения. В частности, лимитируется размер земель, которые находятся в собственности у одного лица, а также запрещается передавать в собственность сельскохозяйственные угодья, иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также запрещается юридическим лицам с долей участия иностранцев более 50%.

В случае нарушения законодательства, и совершения такой сделки, влечет ее ничтожность.

Пункт. 1 ст. 16 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), устанавливает, что: «государственной собственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований. Разграничение государственной собственности на землю на собственность РФ (федеральную собственность), собственность субъектов РФ и собственность муниципальных образований (муниципальную собственность) осуществляется в соответствии с ЗК РФ и иными федеральными законами». [3]

Земельные участки, которые отнесены к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Изъятые из оборота земли это государственные природные заповедники, места

постоянной дислокации воинских подразделений, а также расположение военной, оборонной и энергетической инфраструктуры.

Земельные участки, отнесённые к землям, ограниченным в обороте, также не предоставляются в частную собственность. Это земли объекты культурного наследия, земли обеспечения обороны и безопасности, объектами энергетики, опасных производств, а также некоторых видов санитарных зон.

Также, не могут быть приватизированы земельные участки общего пользования, которые заняты площадями, улицами, проездами, автомобильными дорогами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами, а также земельные участки в пределах береговой полосы.

Следует упомянуть и про ограничения права владения землей, находящихся на приграничных территориях.

Исследователи, ведущие разработку темы ограничения прав на землю, отмечают, что ограничение форм собственности на землю, а также и ограничение возможности субъектов, например, иностранных граждан, на приобретения земли в частную собственность, а также ограничение на размер приобретаемых участков, связан с приведенным выше правомочием распоряжения. Данный запрет, с одной стороны касается только возможного будущего собственника, как может показаться на первый взгляд, однако, запрет передачи земли в собственность иностранному гражданину, касается не только публичного собственника, а также и частных лиц, которые имеют землю в собственности. Следовательно, как частные иностранные лица подвержены ограничению на приобретение земли, так и частные лица, являющиеся гражданами Российской Федерации, не имеют права к отчуждению земель этим иностранным лицам.

Интересный аспект данного запрета заключается в том, что лица с двойным гражданством, одно из которых Российское, согласно Конституции Российской Ферерации, статья 62, пункт 2: «Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [4], а также Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Статья 7: «Лица, имеющие двойное гражданство, одно из которых – российское, не могут быть ограничены в правах и свободах и не освобождаются от обязанностей, вытекающих из гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом» [5]

Следовательно, лица, имеющие двойное гражданство, одно из которых Российское, не могут быть ограничены в правах на землю.

Статья 15 ЗК РФ, часть 3 гласит: «Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами». [6]

Перечень территорий устанавливается Указом президента Российской Федерации.

Самым ярким примером ограничения прав на земельные участки, будет вступивший в законную силу указ президента от 20 марта 2020 г. № 201 «О внесении изменений в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26», ограничивающий владение землей в субъекте Российской Федерации, Республики Крым, для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таким образом, были рассмотрены некоторые проблемы связанные с ограничением права собственности на землю.

Список литературы

1. Митякина Н.М. Некоторые вопросы ограничения прав на землю // Юридическая техника. 2018. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ogranicheniya-prav-na-zemlyu (дата обращения: 19.03.2023).
2. Вакула А.И. Особенности правоотношений в сфере ограничения оборотоспособности земельных участков // ЮП. – 2017. – № 1 (80). – URL: ttps://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravootnosheniy-v-sfere-ogranicheniya- borotosposobnosti-zemelnyh-uchastkov (дата обращения: 27.02.2023).

8. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ (ред. от 05.12.2022)//СЗ РФ. –2001. – № 44.– Ст. 4147.
9. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020// газ. Российская газета. –2020. – №144.
10. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федер. закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 22. – Ст. 2670.
11. Шевченко И.В. Оборонно-промышленный комплекс: система государственного управления / И.В. Шевченко, А.К. Иванов // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XVIII всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. – С. 182.

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СНИЖЕНИЕМ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Снисаренко Ирина Максимовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Руководствуясь ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Следовательно, каждый гражданин либо организация может обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов. Центральным звеном, обеспечивающим эффективность действия ряда таких конституционных принципов, как свободный доступ к правосудию, равенство всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), выступает институт компенсации судебных расходов на услуги представителя [1].

В процессе взыскания судебных расходов при рассмотрении дела в арбитражном суде зачастую возникает ряд проблемных моментов. Так, одной из проблем в сфере распределения судебных расходов являются расходы на оплату услуг представителя.

Вопрос взыскания судебных расходов на услуги представителя является наиболее острым и дискуссионным в науке арбитражного процессуального права. Проблема заключается в определении арбитражными судами размера расходов, взимаемых с ответчика на оплату услуг представителя.

Действующее процессуальное законодательство закрепляет положение о взыскании расходов на услуги представителя арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (ч. 2 ст. 110 АПК РФ) [2]. Согласно позиции Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 382-О-О, «обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов» [3].

Прежде всего, необходимо понять, какие расходы следует считать разумными? Ответ на этот вопрос регламентирован п. 13 ППВС от 21 января 2016 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрение дела», где говорится, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в дел [4].

Ключевое место при определении размеров оплаты юридических услуг, оказываемых адвокатами на территории Новосибирской области занимают положения Методических рекомендаций о

размерах оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами физическим и юридическим лицам, утвержденных Постановлением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 31 мая 2022 года [5]. Именно на данные рекомендации опирается арбитражный суд при вынесении судебного решения.

При принятии арбитражным судом решение о возмещении судебных расходов, необходимо доказать размер произведенных расходов и факт оплаты, другая же сторона вправе доказывать их чрезмерность. Арбитражный суд, оценив размер требуемой суммы и установив, соответствует ли она разумным пределам, принимает решение об удовлетворить данного требования полностью или частично. Таким образом, разрешение дел о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя обусловлено действием принципа состязательности и распределением между сторонами бремени по доказыванию фактов чрезмерности взыскания заявленных расходов одной стороной и правомерности их несения другой.

Арбитражные суды, возмещая расходы на оплату услуг представителя, исходят из разных факторов, совокупность которых и определяет в конечном итоге разумные пределы возмещения. Прежде всего, сюда относятся сложность дела и характер спора, соразмерность оплаты услуг представителя цене иска, квалификация представителя, продолжительность рассмотрения дела. Нередко судьи ссылаются на среднестатистические данные о размерах гонораров представителей в конкретном регионе. В п. 20 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ» все указанные выше факторы перечислены [6]. Однако, ВАС РФ не указал, что такие факторы должны применяться в совокупности. Арбитражные суды при разрешении вопроса о возмещении судебных расходов в большинстве случаев избирают несколько критериев, удобных им и разрешают вопрос о размере возмещения: такой подход с произвольным выбором критериев ведет к чрезмерному судейскому усмотрению и должен быть изменен.

Например, в решении от 14 октября 2022 г. по делу № А45-21235/2022 Арбитражного суда Новосибирской области. Истцом заявлено требование о взыскании с ответчика судебных расходов по оплате юридических услуг представителя в сумме 25000 рублей. В подтверждение заявленных требований истец предоставил договор возмездного оказания услуг, акт об оказании услуг, а также платежное поручение на сумму 25000 руб. Суд исходя из сложности спора, продолжительности рассмотрения дела в суде, квалификации представителя, его активности при рассмотрении спора, а также сложившейся практики оплаты подобных услуг по Новосибирской области, решил удовлетворить иск частично и взыскать с ответчика судебные расходы на оплату услуг представителя в сумме 17956, 80 руб. [7].

Рассмотрим еще один пример, решение от 4 октября 2022 г. по делу № А45-11245/2022 Арбитражного суда Новосибирской области. Истцом заявлено требование о взыскании с ответчика судебных расходов по оплате юридических услуг представителя в сумме 50000 рублей. В подтверждение заявленных требований истец предоставил договор поручения, поручение, а также платежное поручение на сумму 50000 руб. Суд исходя из сложности спора, продолжительности рассмотрения дела в суде, квалификации представителя, его активности при рассмотрении спора, а также сложившейся практики оплаты подобных услуг по Новосибирской области, решил удовлетворить иск частично и взыскать с ответчика судебные расходы на оплату услуг представителя в сумме 9014, 20 руб. [8].

Проанализировав судебную практику по исследуемой проблеме, следует отметить, что при определении размера взыскиваемых расходов, размер взыскиваемой суммы с ответчика, ставится в зависимость от удовлетворения или частичного удовлетворения иска в процентном соотношении от заявленной суммы иска.

Таким образом, можно сделать вывод о существенных пробелах и неточностях в законодательстве, регулирующем институт компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя. Представляется целесообразным установить в отечественном законодательстве точные показатели, определяющие стоимость услуг представителя, которые бы отражали действительные реалии данного рынка. Также арбитражным судам, при определении размера судебных расходов, необходимо принимать во внимание все факторы в совокупности, только тогда данные расходы будут взысканы в разумных пределах и действительно соответствовать платежному поручению по договору возмездного оказания услуг.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный

текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: фед.закон от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 2002. - №30. – ст. 3012.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 382-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Понедельникова Виталия Васильевича, Поповой Юлии Сергеевны и Школьной Нины Юрьевны на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2023).
4. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 4.
5. Рекомендации по размерам оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами физическим и юридическим лицам от 31.05.2022 г. // Совет Адвокатской палаты Новосибирской области, 2022. - №7.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах"// Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2008. - № 1.
7. Решение 14 октября 2022 г. по делу № А45-21235/2022 Арбитражный суд новосибирской области // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/bEojwO4V80mw/ (Дата обращения: 09.04.2023).
8. Решение 4 октября 2022 г. по делу № А45-11245/2022 Арбитражный суд новосибирской области // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/bcNLSMDeRfLh/ (Дата обращения: 09. 04. 2023).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Солдатова Юлия Павловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, доцент, кандидат социологических наук, доцент

Если рассматривать различные тенденции в трудовых отношениях за период последнего десятилетия, то можно заметить, что одним из наиболее популярных институтов трудового права выступает тот, который регулирует труд работников в дистанционном режиме. Особенно частому его применению способствовала внезапно возникшая необходимость изоляции (самоизоляции) граждан, в связи с борьбой против распространения короновирусной инфекции (COVID-19).

Как показал опыт, прожитый многими нашими согражданами, необходимо всегда быть готовыми к различным жизненным ситуациям, в том числе к тем, которые вероятно могут привести к выполнению сотрудником своих трудовых функций из места своего нахождения.

Е.В. Оганезова отмечает, что определение дистанционной работы появилось в Трудовом кодексе РФ в 2013 году, в главе 49.1 под названием «Особенности регулирования труда дистанционных работников» и под ней понимается особый рабочий процесс, который осуществляется вне традиционного места работы и предполагает взаимодействие с работодателем при помощи телекоммуникационных и информационных технологий (интернет на доступных средствах – ПК, ноутбук, смартфон). Дистанционные работники входят в штат организации и на них в совершенной мере распространяются действия трудового законодательства и прочих актов, которые содержат нормы трудового права [1].

Также можно отметить, что до введения положений, регулирующих особенности труда дистанционных работников, все схожие с ними отношения, были регламентированы главой 49 Трудового кодекса РФ «Особенности регулирования труда надомников».

Однако между надомниками и дистанционными работниками существуют некоторые различия:

– Во-первых, в случае с надомниками имеется привязка к дому, тогда как работа на «удаленке» предполагает, что сотрудник выполняет свои служебные обязанности в любом комфортном для себя месте и совсем не обязательно таковым является его дом.

– Во-вторых, работу на дом обычно брали люди, в частности, с ограниченными возможностями или со сложными семейными обстоятельствами, которым трудно каждый день выходить на работу. Причем труд этих работников, как правило, малоквалифицированный – таким сотрудникам вовсе не обязательно даже «дружить», к примеру, с Интернетом. С другой стороны, для дистанционного труда как раз характерно использование высокотехнологичных средств и предметов труда, что требует высокой квалификации сотрудников.

– В-третьих, в большинстве случаев у надомников работа сдельная, а на «удаленке» – повременная, как и у обычных офисных сотрудников. Иными словами, надомников и дистанционных сотрудников объединяет, пожалуй, лишь то, что свою работу и те и другие осуществляют вне территории работодателя [2].

К особенностям заключения трудового договора и дополнительного соглашения к трудовому договору, предусматривающих выполнение работником трудовой функции дистанционно статья 312.2 ТК РФ относит следующее:

– они могут заключаться путем обмена между работником (лицом, поступающим на работу) и работодателем электронными документами;

– по письменному заявлению работника работодатель обязан направить ему оформленный надлежащим образом экземпляр трудового договора или дополнительного соглашения (не позднее 3 рабочих дней со дня получения заявления);

– все необходимые документы при приеме на дистанционную работу могут быть предъявлены в электронном виде, если иное не предусмотрено законом (по требованию работодателя лицо обязано представить нотариально заверенные копии документов на бумажном носителе);

– ознакомление лица, поступающего на дистанционную работу, правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором, также может осуществляться путем обмена электронными документами [3].

Как правильно отмечает Р.Ю. Богомаз режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника в соответствии со статьи 312.4 ТК РФ устанавливается им по своему усмотрению, если иное не предусмотрено трудовым договором о дистанционной работе [4].

Время взаимодействия работодателя и дистанционного работника также включается в рабочее время.

Поскольку дистанционный работник также имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск и иные видов отпусков, то согласно ч. 4 статьи 312.4 ТК РФ порядок предоставления их дистанционному работнику, выполняющему дистанционную работу на постоянной основе в соответствии с трудовым договором или дополнительным соглашением определяется коллективным договором, локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором в соответствии с Трудовым кодексом РФ и иными актами, содержащими нормы трудового права.

В качестве дополнительной защиты дистанционных работников от нарушения их прав законодатель закрепил в статье 312.5 ТК РФ гарантию, согласно которой выполнение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы[3].

Охрана труда, являясь неотъемлемой составной частью регулирования труда в целом, не должна оставаться без внимания, поскольку в данном случае также предусмотрены определенные изъятия из общих правил.

Так, на работодателя возлагается обязанность по обеспечению оборудованием, необходимым для выполнения трудовой функции, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами. Возможно и использование работником своего или арендованного оборудования с соответствующей компенсацией со стороны работодателя [5].

В случае направления работодателем дистанционного работника для выполнения служебного поручения в другую местность (на другую территорию), отличную от местности (территории) выполнения трудовой функции, на дистанционного работника распространяется действие положений, регулирующих отношения, связанные со служебными командировками.

Согласно статье 312.8 ТК РФ помимо иных оснований, предусмотренных данным кодексом, трудовой договор с дистанционным работником может быть расторгнут по инициативе работодателя в случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более 2 рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя.

Также трудовой договор может быть прекращен в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

Видится необходимым осветить важный аспект исследуемой темы, связанный с удаленной работой из-за границы. Хочется верить, что ни для кого не является секретом факт оттока значительного количества населения нашей страны, явившееся следствием объявления частичной мобилизации. Многие работники в силу боязни быть мобилизованными или же в силу своих убеждений решили покинуть территорию Российской Федерации.

Это породило много вопросов о возможности осуществления своих трудовых функций из-за рубежа. Ответ на эти вопросы можно найти, например, в письме Минтруда России от 09.09.2022 № 14-2/ООГ-5755, в котором указывается на недопущение заключения трудового договора о дистанционной работе с гражданином для осуществления трудовой деятельности за пределами РФ. В обоснование данного мнения приводится ссылка на стать. 13 ТК РФ, согласно которой федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, содержащие нормы трудового права, действуют на всей территории РФ, если в этих законах и иных нормативных правовых актах не предусмотрено иное [6].

Таким образом, можно подвести итог и заключить, что данный институт детально урегулирован с учетом опыта, полученного во время распространения короновирусной инфекции, и достаточно гибко регулирует трудовые отношения, связанные с выполнением работником своих трудовых функций в дистанционном режиме.

Список литературы

1. Оганезова, Е.В. Юридические особенности регулирования труда дистанционных работников / Е.В. Оганезова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 6. – С. 238-242.
2. Воробьева, О.А. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников / О.А. Воробьева, И.В. Лазарева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 379-380.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в редакции от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – ст. 3.
4. Богомаз, Р.Ю. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников / Р.Ю. Богомаз // Сборник статей XLIV международной научно-практической конференции, Москва, 30 апреля 2022 года. – Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2022. – С. 238-239.
5. Рыбаков, М.С. особенности правового регулирования труда дистанционных работников / М.С. Рыбаков // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях, Пенза, 10 января 2023 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 130-139.
6. Об оформлении с гражданином РФ трудовых отношений в целях осуществления дистанционной (удаленной) работы за границей: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 09.09.2022 № 14-2/ООГ-5755 // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405275293/ (дата обращения 05.03.2023).

СУЩНОСТЬ ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Солдатова Юлия Павловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Согласно части 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В том числе право на судебную защиту своих прав и свобод в гражданском судопроизводстве [1].

Одной из задач судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, посредством отправления правосудия [2, с. 146].

А одним из критериев установления гражданско-процессуальной справедливости, несомненно, является деятельность суда, основу которой составляют объективное изучение и оценка доказательств. Суд, чтобы защитить сторону, должен установить обстоятельства спорных отношений. В каждом конкретном деле необходимо судом определять существование права, требующие истцом, а также имеется и в чем состоит обязанность ответчика. Так, в процессуальном законодательстве, предусматривается, что каждая сторона доказывает обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований.

В этом заключается отличие гражданского судопроизводства, суть его состоит в том, что бремя доказывания лежит на сторонах. Таким образом, участники гражданского судопроизводства должны доказывать свою истину с использованием доказательств.

В свою очередь, под доказательствами в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ понимаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [3].

Существует множество критериев, по которым производится классификация доказательства, но мы рассмотрим вариант разделения доказательств на прямые и косвенные.

В современной научной литературе выделяется два подхода к определению прямых и косвенных доказательств. Д.И. Смольников в своей диссертации называет эти два подхода «теорией связей» и «теорией фактов» [4, с. 46].

Если следовать первому подходу, то есть исходя из теории связей, то прямые доказательства можно определить как доказательства, которые имеют однозначную связь с фактом, подлежащим доказыванию в ходе судебного процесса.

Следует отметить, что автором данной теории, скорее всего, является Курылев С.В., поскольку он один из первых полагал, что наличие связи факта-доказательства с искомым фактом – это первый и существенный признак доказательства. Так, каждое изменение не только имеет свою причину, но и отражение в предметах окружающего мира. Именно это и позволяет на основе известных данных постигать неизвестные.

Сторонники данной теории выделяют четыре формы связи фактов:

– причинные;
– временные;
– пространственные;
– связь условий с обусловленным.

Наряду с этими связями выделяются однозначные и многозначные связи. Под однозначными связями понимаются такие связи, которые проявляется лишь в единственном возможном направлении. Многозначные связи характеризуются тем, что связь может проистекать в различных направлениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что прямое доказательство – это такой известный факт, который в силу его однозначной связи с неизвестным фактом дает возможность сделать лишь один вывод о неизвестном факте – о наличии его либо отсутствии.

Например, по делам об установлении отцовства зачастую применяются сведения, полученные из заключения эксперта, проводившего молекулярно-генетическую экспертизу.

Заключение эксперта представляет собой факт, который находится в однозначной связи с доказываемым фактом, то есть с фактом отцовства. Следовательно, суд, опираясь на данные сведения, может установить наличие или отсутствие неизвестного факта.

Если же обратиться ко второму подходу, именуемому теорией фактов, то под прямыми доказательства, следует понимать те доказательства, которые содержат сведения о главном факте и прямо, непосредственно устанавливают искомый факт.

Основоположником такого подхода по всему видимому является А.Я. Вышинский, который писал, что «деление доказательств на прямые и косвенные неизбежно, потому что такие доказательства имеются в жизни, в действительности, ибо имеются доказательства, прямо, непосредственно удостоверяющие искомый факт, и доказательства, удостоверяющие этот факт посредством других доказательств, лишь косвенно относящихся к искомому факту» [5, с. 171]. Первые он определял, как прямые доказательства.

Подводя итог рассмотрению сущности прямых доказательств, можно сделать вывод о том, что наиболее часто в правоприменительной практике встречается использование первого подхода, что подтверждается примерами из судебной практики. Но несмотря на это, второй подход также имеет место быть, поскольку в общих чертах он не имеет противоречий с первым.

Сущность косвенных доказательств также следует рассматривать с точки зрения каждого из названных подходов.

Так, согласно теории связей основным признаком косвенных доказательств является многозначный характер связей факта-доказательства с доказываемым фактом.

В свою очередь С.В. Курылев под косвенным доказательством понимал факт, дающий в силу многозначности его связей возможность для различных вероятных выводов. Поэтому заключение от него к искомому факту носит не характер единственной возможности, а лишь характер большей или

меньшей вероятности. Такой подход часто применяется при разрешении дел судами, что подтверждает его состоятельность.

Подобное мнение было у Д.М. Чечота, он считал, что вывод из такой классификации один: необходимо использовать цепь косвенных доказательств, в которой каждое косвенное доказательство сокращало бы число связей – только это позволит прийти к достоверным выводам [6, с. 188].

Согласно второму подходу косвенные доказательства определяются иначе, А.Я. Вышинский в соответствии с теорией фактов указывает, что косвенные же доказательства удостоверяют факт, подлежащий установлению, посредством других доказательств, лишь косвенно относящихся к искомому факту (главному факту). Однако видится несостоятельным подход определения понятия косвенных доказательств с применением слова, которое является частью термина [5, с. 171].

М.С. Строгович, являясь сторонником теории фактов, строил разделение доказательств на прямые и косвенные намного строже и последовательнее. В его понимании косвенные доказательства указывают на доказательственный факт, который в свою очередь указывает на главный факт, а прямые доказательства – на главный факт [7, с. 147].

Примером косвенных доказательств по гражданскому делу могут послужить доказательства, представленные в судебном заседании по делу № 2-1950/2018, рассмотренному Тосненским городским судом Ленинградской области. Суть дела заключается в следующем:

А. и Б. состоят в браке, Б. обратилась в суд с иском о расторжении брака. В период брака супругами приобретена квартира и автомобиль. Ответчик является титульным собственником указанного выше имущества, в добровольном порядке отказывается произвести его раздел, что и послужило основанием для подачи в суд иска.

Истец просил суд признать за каждым из супругов право собственности на 1\2 долю в праве общей долевой собственности на квартиру, признать за Б. право собственности на автомобиль, взыскать с нее в пользу А. компенсацию 1\2 доли стоимости автомобиля.

В решении по данному делу, суд указывает на то, что доказательства, а именно показания допрошенных в ходе рассмотрения дела свидетелей, относительно фактического отсутствия семейных отношений между А. и Б., по характеру связи между доказательствами и фактом, являются подлежащими установлению, – косвенными. Связано это с тем, что свидетели приходятся братом и мужем Б. и не исключают случаев искажения или утраты информации при передаче ее от первоначального доказательства к производному.

Таким образом, оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу, что спорное имущество приобретено супругами А. и Б. в период брачных отношений.

Таким образом, в соответствии с законом квартира и автомобиль подлежат разделу между бывшими супругами А. и Б [8].

Исходя из всего этого, можно сделать вывод о том, что первый подход пользуется большей популярностью и более полно раскрывает сущность, как прямых, так и косвенных доказательств по гражданским делам, а также применяется на практике.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // Официальный интернет–портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 05.03.2023).
2. Мальбин, Д. А. Проблемы идентификации интереса сторон в споре / Д. А. Мальбин, С. В. Мельник // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 2(85). – С. 146-151.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) // Собрание Законодательства РФ, 2002. – №46. – ст. 4532.
4. Смольников, Д. И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России : дис. … канд. юрид. наук : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / Д. И. Смольников. — Москва, 2015. — 221 с.
5. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / Вышинский А.Я. // М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. – 1941. – 220 с.
6. Чечот, Д. М. Гражданский процесс Учебник Издание третье, переработанное и дополненное. / В.А.Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота // М.: ПБОЮЛ Гриженко. – 2001. – 544 с.
7. Строгович, М.С. Избранные труды: Теория судебных доказательств / М.С. Строгович, А.М. Ларин // М.: Наука. – 1991. – 300 с.

8. Решение Тосненского городского суда Ленинградской области от 10 января 2019 года по делу № 2-1950/2018 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/KZtBEcsqM4LK/ (дата обращения 05.03.2023).

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанова Яна Степановна, курс 4, Юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Финансовый контроль необходим в любом обществе с существующими и функционирующими товарно-денежные отношениями, а необходимым условием эффективного функционирования экономики системы свободного хозяйствования является соблюдение прав, обязательств и ответственности всех участников хозяйственной деятельности. При этом, достижение указанных постулатов возможно лишь на принципах верховенства закона.

Финансовая система России, в том числе её управление, базируется нормами финансового права, обеспечивающими финансовый контроль в условиях рынка, содержанием которого выступает: обеспечение качества и эффективности финансово-хозяйственного управления; защита финансовых интересов государства и его граждан, всех субъектов хозяйствования и управления; содействие проводимой государством единой финансовой, кредитной и денежной политике [1, ст. 3824].

Налоговый контроль среди исследователей трактуется в двух смыслах:

1) в широком смысле – комплекс мероприятий, реализуемых государством для гарантии финансовой безопасности;

2) в узком смысле – меры борьбы с хозяйствующими субъектами, уклоняющимися от уплаты налогов, что позволяет обеспечивать законность в системе налогообложения, а также контролировать хозяйственную деятельность таких субъектов на различных этапах [3, с. 250].

Легальное определение налогового контроля закреплено в ст. 82 НК РФ. Так, «налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом» [1].

Исходя из содержания указанного определения следует, что цель его осуществления заключается в обеспечении своевременного и полного поступления налогов и других обязательных платежей в бюджет.

Задачами налогового контроля являются:

1) наблюдение за подконтрольными объектами;

2) прогнозирование, планирование, учет и анализ тенденций в налоговой сфере;

3) принятие мер по предотвращению и пресечению налоговых нарушений;

4) выявление виновных в налоговых нарушениях и привлечение их к ответственности [2, с. 335].

Субъектами налогового контроля являются налоговые органы, таможенные службы, органы внутренних дел, представляющие систему контроля за соблюдением налогового законодательства; правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, платежей при пользовании недрами, установленных законодательством РФ, и других обязательных платежей; валютного законодательства РФ, осуществляемого в пределах компетенции налоговых и таможенных органов.

Формами налогового контроля, исходя из анализа Налогового кодекса РФ, можно признать: учет предприятий и физических лиц; осуществление камеральных налоговых проверок; реализация выездных налоговых проверок; получение объяснений от плательщиков налогов и сборов. Именно через перечисленные три формы налогового контроля и осуществляется вся налогово-контрольная деятельность [4, с. 141-144].

Первой по порядку, но не по значимости, выступает проблема отсутствия четкого регламентирования порядка проведения налогового контроля и его условий.

В частности, нарушения допускаются в процессе проведения таких мероприятий, как допрос, выемка предметов и документов. Оформление результатов выемки может производиться после 22 часов, поскольку законодатель не устанавливает никаких ограничений на время осуществления тех или иных контрольных мероприятий, что приводит к прямым ущемлениям прав граждан.

Таким образом, следует закрепить право налогоплательщика на ведение аудио- или видеозаписи процесса взаимодействия с налоговыми органами, а также уделить внимание созданию норм, определяющих процедурные особенности осуществления налогового контроля.

Следующая проблема касается условий цифровизации в части модернизации налогового контроля. В частности, серьезными проблемами признаются:

1) недостаточное законодательное регулирование налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, их налоговое администрирование;

2) сложность установления субъекта налогообложения и налоговой юрисдикции при возникновении источника дохода, основанного на цифровых технологиях;

3) недостаточное качество организации информационного взаимодействия налоговых органов с иными государственными органами;

4) пробельность законодательства, устанавливающего ответственность субъектов налоговых правоотношений за нарушение способов, формата и сроков предоставления электронной отчетности;

5) несовершенство цифровых систем в разрезе их открытости (доступности), надежности и безопасности [3, с. 250].

Решение указанных проблем видится, в первую очередь, в правотворческой деятельности, направленной на устранение пробелов и противоречий в законодательстве, регулирующим налогообложение цифровой валюты и активов, а также осуществления налогового контроля в их отношении; усовершенствование межведомственного электронного взаимодействия; надежность прикладных программ и налоговых данных в части несанкционированного доступа к информационным ресурсам [5, с. 39-43].

Отдельного внимания заслуживает тенденция увеличения количества проводимых проверок с одновременным уменьшением количества выявляемых нарушений, а значит перед государством стоит задача минимизации количества проводимых проверок; ужесточения применяемых к нарушителям налогового законодательства санкций; изменение направленности проводимых проверок с рекомендательного характера на профилактический, что позволит предотвращать совершение нарушений, а не только фиксировать их последствия [6, с. 82-85].

Практические трудности вызывают также сроки проведения камерального налогового контроля, поскольку зачастую они затягиваются на четыре и более месяцев. Суды в таких случаях ссылаются на то, что сроки проведения налоговой проверки, закрепленные в ст. 88 НК РФ, являются непресекательными [7, с. 146-151].

Представляется необходимым ввести в Налоговый кодекс РФ правовой институт, ограничивающий срок проведения камеральных проверок, учитывающий принцип соразмерности.

Все это в совокупности позволит создать в России систему добровольного соблюдения налогового законодательства, повысит прозрачность экономики, гарантирует стабильность бюджета.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Налоговое право: учебник для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Юриспруденция», «Экономика» и «Менеджмент» / Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Колесникова, Г. Х. Хадисов [и др.|. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 511 с.
3. Ордынская Е.В. Организация и методика проведения налоговых проверок/ Е.В. Ордынская. - М.: Издательство Юрайт.- 2016. - 250 с.
4. Севостьянов И. А. Проблемы налогового контроля в условиях цифровизации // Тенденции и проблемы социально-экономического развития России в условиях цифровизации. – 2022. – С. 141-144.
5. Седунова Д. Б., Бойко Н. Н. Сущность и значение налогового контроля // E-Scio. – 2019. – №. 10 (37). – С. 39-43.
6. Шитова Т.С. Проблемы осуществления налогового контроля и пути их решения в 2021 году // Инновационную наука. – 2021. - № 2. – С. 82-85.
7. Федюнин А.Н. Актуальные проблемы законодательства в сфере налогового контроля//Наука и современность: проблемы и решения.- 2019-С. 146-151.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Стрельцова Анна Владиславовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна, – науч/рук, старший преподаватель

Вопросу процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве уделяется много внимания как со стороны ученых в области цивилистического процесса, так и со стороны практикующих юристов, для которых реализация правомочий по защите нарушенных прав субъектов спорного правоотношения, а также рассмотрение и разрешение гражданского дела в определенные сроки является определяющим в их профессиональной деятельности.

Судопроизводство по гражданским делам должно осуществляться без неоправданной задержки, в сроки, позволяющие оптимально обеспечить право граждан на судебную защиту.

По словам А.В. Оболенского, П.В. Каменевой «в гражданско-процессуальном законодательстве процессуальный срок означает определенный гражданским процессуальным законом отрезок времени для совершения судами, лицами, участвующими в деле, и другими участниками судопроизводства каких-либо процессуальных действий» [1, с. 241].

Срок для совершения процессуального действия может определяться разными способами (ч. 2 ст. 107 ГПК РФ) [2]:

- точной календарной датой (например, дата и время судебного заседания);
- указанием на событие, которое обязательно должно наступить (например, вступление решения суда в законную силу);
- периодом времени, в течение которого процессуальное действие может быть совершено (например, один месяц на апелляционное обжалование решения суда первой инстанции) [3, с. 622].

Если процессуальный срок определяется периодом времени, в течение которого может быть совершено то или иное действие, при его исчислении может применяться одна из трех календарных единиц: годы, месяцы и дни.

Большинство ученых придавало процессуальным срокам значение средств упорядочения совершения процессуальных действий и обеспечения быстроты судопроизводства. Так, К. Малышев, исследуя вопрос о «времени действий в процессе», указывал, что каждое такое действие «необходимо совершается во времени. В видах порядка и быстроты в движении процесса весьма важно определить это время, потому что иначе открылся бы хаос в таком деле, где все должно быть рассчитано на порядок и быстроту». Аналогичной точки зрения придерживался Т.М. Яблочков, полагавший, что «в интересах порядка и быстроты производства закон ограничивает совершение процессуальных действий сроками.

Необходимо подчеркнуть, что срокам отводилась и роль в предотвращении медленности судопроизводства. Так, Е.А. Нефедьев полагал, что «для того, чтобы дела не затягивались, и чтобы не нарушалась последовательность процессуальных действий, закон указывает время их совершения.

По мнению Е.В. Васьковского, «цель ограничения процессуальных прав сроками - упорядочение и ускорение производства. Если бы дозволить каждому тяжущемуся совершать процессуальные действия, когда ему заблагорассудится, то периоды нагромождения процессуальных действий сменялись бы периодами полного бездействия тяжущихся, особенно той стороны, которой желательно оттянуть разрешение дела, и в результате получилась бы хаотичность и медленность производства» [4, с. 140].

Рассматривая ограничение совершения процессуальных действий во времени как один из принципов осуществления правосудия по гражданским делам, Е.В. Васьковский указал, что быстрота «необходима прежде всего в качестве одного из условий правильности судебных решений, для лучшего достижения материальной правды».

В подтверждение данного тезиса автор привел следующий аргумент: «Судебное решение должно соответствовать действительным фактическим обстоятельствам, а они могут быть установлены тем полнее и точнее, чем меньше времени прошло со времени их наступления, ибо с течением времени сглаживаются следы, оставленные ими на внешних предметах и в памяти свидетелей, утрачиваются письменные доказательства и т.п.». Таким образом, неоправданно продолжительные процессуальные сроки рассмотрения и разрешения дел, по существу, могут привести к увеличению числа судебных ошибок из-за исчезновения доказательств или ухудшения их качества.

В.Г. Гусев к объективным причинам нарушения сроков рассмотрения дел относит отсутствие надлежащего механизма извещения участников процесса о времени и месте судебного разбирательства.

По его мнению, «более чем в 70 процентах случаев основанием для отложения гражданского дела является неявка кого-либо из участников процесса на судебное заседание» [5 с. 99].

Из ст. 2 ГПК РФ следует, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц [2]. Следовательно, если для этого необходимо выйти за пределы сроков, предусмотренных ГПК РФ для рассмотрения и разрешения гражданских дел, их нарушение будет оправданным, поскольку позволит достичь основной цели гражданского судопроизводства [6, с. 127].

Соблюдение установленных гражданским процессуальным законодательством сроков рассмотрения гражданских дел, - необходимое условие осуществления правосудия, своевременности охраны прав и интересов участвующих в деле лиц.

Список литературы

1. Оболенский, А.В. Проблема процессуальных сроков в гражданском процессе / А.В. Оболенский, П.В. Каменева // Наука и образование: проблемы и перспективы. Мат-лы Междунар. (заочной) науч.-практич. конф. Нефтекамск. – 2020. – С. 240-247.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002, № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета. — 2002. – № 220.
3. Кулдыркаева, К.И. Проблемы правильного исчисления начала и окончания сроков в гражданском процессе / К.И. Кулдыркаева // Аллея науки. 2019. – Т. 3. – № 5 (32). – С. 621-626.
4. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьева. - Краснодар : Совет.Кубань. – 2005. - 472 с.
5. Аюшеева И. З. Гражданское право. // Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. – С. 99
6. Сахнова Т.В. // Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2020. – С. 127

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тармаева Екатерина Михайловна, 1 курс магистратуры
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Дорожинская Елена Анатольевна – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент

Активное развитие цифровых технологий не является новым явлением в современном обществе. Цифровизация неизменно оказывает влияние на жизнедеятельность, способствуя возникновению новых бизнес-решений и социально-экономических процессов. Развитые страны активно разрабатывают программы по развитию информационных технологий. Так, в указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из главных целей развития государства названа цифровая трансформация. Достижение указанной цели сопровождается появлением новых технологических решений, одним из которых являются цифровые платформы [1].

В национальном и международном праве общепринятым является тот факт, что цифровая платформа выступает в роли посредника в сети Интернет, благодаря которой при помощи автоматизированных ресурсов возникают взаимоотношения между поставщиками услуг и пользователями. Соответственно, страница интернет-сайта, электронная система не будет являться цифровой платформой без необходимого функционала, обеспечивающего взаимодействие сторон.

Посредническая функция платформ и их направленность на формирование сетевого эффекта существенно влияет на вопросы, связанные с обеспечением защиты информации, ее обработки и систематизации. Кроме того, особое внимание необходимо обратить на пользовательские соглашения, являющиеся главной координирующей составляющей для цифровых платформ. Большинство экспертов считают важным создать стандарты соглашений, которые обеспечат защиту прав сторон. Данный факт позволит сформировать общие положения, не допустить дискриминацию прав пользователей, защитить права поставщиков работ и услуг, определить порядок и механизмы ответственности за нарушение соглашения. В этой связи вопросы о соблюдении баланса интересов сторон, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела являются актуальными для законодателя на данный момент в правовом регулировании цифровых платформ.

В рамках научных исследований определено многообразие видов цифровых платформ, в основе которых находятся программные или программно-аппаратные комплексы, работы с данными,

алгоритмизированный обмен ценностями между участниками рынка, транзакции которых происходят в информационной среде. Цифровые платформы активно используются в государственной сфере, соответственно, использование цифровых платформ реализуется не только в предпринимательских отношениях. При этом соотношение понятий «цифровая платформа» и «агрегатор» как равнозначных является ошибочным. Исходя из подхода отечественного законодателя к вопросу о применении агрегаторов, можно сделать вывод, что они представляют собой один из видов цифровых платформ и цифровых торговых площадок.

Неопределенная позиция цифровых платформ влечет за собой появление правовых барьеров. Непрозрачность использования операторами цифровых платформ информации, сложность контроля доступа к данным влияет на правовые отношения между сторонами. В связи с этим Европейский союз в рамках Закона о цифровых рынках запретил онлайн-платформам, занимающим доминирующее положение на рынке, использовать персональные данные для таргетированной рекламы без прямого согласия на это владельцев информации, навязывать использование предустановленного программного обеспечения, не позволять пользователям удалять приложения, мешать использовать сторонние приложения и магазины приложений, ранжировать сервисы и товары таким образом, чтобы отдавать предпочтение своим продуктам [2]. Указанные платформы приобретают статус важного предпринимательского посредника – «gatekeeper»,а в случае нарушения указанных норм установлен штраф до 10% от общей выручки компании за год.

Цифровая трансформация общественной жизни влияет на правовое регулирование в целом. Степень проработанности и качество нормативных актов оказывают серьезное влияние на взаимодействие субъектов цифрового права. Насколько законодательные нормы смогут отвечать вызовам цифрового развития, будет определяться практикой применения соответствующих норм. Соблюдение частных и публичных интересов в сфере платформенного права, защита интересов пользователей в предпринимательской сфере, создание условий добросовестной конкуренции являются приоритетными направлениями в части разработки правового инструментария в рамках функционирования цифровых платформ.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2020. - № 30. - Ст. 4884.
2. Digital Services Act: Commission welcomes political agreement on rules ensuring a safe and accountable online environment. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_2545.

ОСОБЕННОСТИ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Татарникова Алина Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Оздоева Мадина Мухарбековна – науч/рук, старший преподаватель

Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] установлено определение хозяйствующего субъекта, под которым понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации (п. 5 ст. 4). Таким образом, из анализа правового положения унитарных предприятий необходимо сделать вывод о том, что унитарные предприятия обладают всеми признаками хозяйствующего субъекта, и, пусть и с определенной спецификой, являются полноценными участниками гражданского оборота, а также правоотношений в сфере предпринимательской деятельности.

Несмотря на наличие названных общих признаков юридического лица, унитарное предприятие имеет ряд своих отличительных признаков. В первую очередь необходимо рассмотреть особенность унитарного предприятия, связанную с природой прав на закрепленное за ним имущество, которые в цивилистике охватываются так называемым принципом унитарности.

В силу п. 1 ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закона) [2], унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней

собственником. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

В соответствии с п. 2 ст. 113 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [3] имущество унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности и принадлежит такому предприятию на одном из специфичных ограниченных вещных прав – праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Согласно ст.ст. 295, 296 ГК РФ у унитарных предприятий отсутствует право продавать принадлежащее им недвижимое имущество, а также совершать иные сделки с этим имуществом без согласия собственника, а в некоторых случаях и движимое имущество. В случае наделения унитарного предприятия правом оперативного управления на переданное имущество, последнее пользуется этим имуществом исключительно в соответствии с целями своей деятельности и распоряжается им только с согласия собственника.

Рассмотренные ограничения в отношении вещных прав унитарного предприятия, с одной стороны, существенно ограничивают сферу его деятельности, с другой – позволяют собственнику корректировать и контролировать его деятельность при реализации последним целей его создания, что дополнительно стабилизирует деятельность рассматриваемой формы организации.

Следующая особенность унитарного предприятия заключается в специфике субъектного состава его учредителей. Учредителями унитарного предприятия могут выступать исключительно Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование. Законом не предусмотрено создавать такие формы организации частными субъектами. В силу чего унитарное предприятие является одной из немногих форм организации, предъявляющей императивные требования к составу своих учредителей. Решение об учреждении федерального государственного предприятия принимается Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти или органами публичной власти федеральной территории в соответствии с актами, определяющими компетенцию таких органов (ст. 8 Закона).

Специфичный признак унитарного предприятия связан с особенностями его правосубъектности, закрепленной в ГК РФ и Законом. Как следует из ст. 49 ГК РФ, коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Кроме того, действующее законодательство ограничивает их деятельность в определенных сферах. Например, унитарные предприятия не могут осуществлять деятельность в качестве доверительного управляющего (ст. 1015 ГК РФ). А, кроме того, создание унитарных предприятий возможно лишь в случаях, предусмотренных законом. Перечень этих случае определён в ст. 8 (п. 4) Закона. Причём этот перечень определён исчерпывающим образом.

Дополнительно в части правосубъектности унитарных предприятий стоит обратить внимание на судебную практику в правовой оценке совершенных ими сделок. Согласно совместному постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации № 6 и Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] унитарные предприятия не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, несоблюдение данного принципа влечет ничтожность таких сделок.

На основании чего можно сделать вывод о том, что сделки, связанные с распоряжением имуществом и не выходящие за рамки специальной правоспособности унитарного предприятия, могут быть признаны недействительными в силу реальных или предполагаемых последствий сделки в виде невозможности для предприятия в дальнейшем осуществлять виды деятельности, предусмотренные уставом.

Специфичный признак унитарного предприятия заключается в порядке утверждения его органа управления, которым является единоличный руководитель, назначаемый непосредственно собственником либо уполномоченным собственником органом власти. Несмотря на сильную зависимость руководителя и его деятельности от собственника и наличие обязанности по согласованию преимущественного числа действий, деятельность такого органа не выбивается из общих принципов ответственности исполнительного органа по обязательствам унитарного предприятия.

Итак, проведенный анализ особенностей унитарного предприятия как субъекта гражданских правоотношений позволяет говорить об особом месте данной формы организации не только в структуре юридических лиц, но и гражданских правоотношений в целом.

Список литературы
3. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Парламентская газета, 2006. — № 126-127.
4. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета, 2002. — №229.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета, 1994. — № 238-239.
6. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1996. —№9. — 1997. — № 5.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Татарникова Алина Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях формирования гражданского общества и создания свободной, рыночной, конкурентоспособной российской экономики, усиления роли судебной защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц возрастает значение представительства как гарантии в механизме защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Согласно ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6] адвокатом – является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Он вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации (далее также - адвокатская палата), Федеральной палате адвокатов Российской Федерации (далее также - Федеральная палата адвокатов), общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов.

Согласно ст. 50 ГПК РФ [3] суд назначает гражданского адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

Согласно ч.5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [3] адвокат, участвующий в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве регламентируются Гражданским процессуальным кодексом РФ. Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Статья 119 ГПК РФ [3] устанавливает, что «при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика».

Местом жительства, в соответствии со ст. 20 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [2], признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Назначение судом гражданского адвоката представителем такого ответчика призвано обеспечить его право на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции РФ [1], и осуществление гражданского судопроизводства на условиях состязательности и равноправия сторон, как того требуют ст. 123 Конституции РФ [1] и ст. 12 ГПК РФ [3]. При несоблюдении данной нормы закона решение суда может быть признано недействительным.

Как уже было сказано, представителем, который назначается судом, может быть только адвокат, права, обязанности и полномочия которого определены специальным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии со ст. 1 указанного Закона адвокатская деятельность - это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на

профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Привлечение судом в процесс именно адвоката является гарантией права на судебную защиту отсутствующего в гражданском производстве гражданина.

Представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом.

Полномочия гражданского адвоката определены ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Установлено, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством РФ. В гражданском производстве адвокат представляет интересы доверителя на основании доверенности.

Полагаем, что адвокатская деятельность является особой разновидностью социально-правовой деятельности, которая, хотя и осуществляется преимущественно в частных интересах, в целом носит публичный характер. Во многом благодаря именно этой деятельности обеспечивается действенность правового регулирования, в том числе создаются условия для соблюдения и использования гражданами действующих в обществе правовых норм, а также для осуществления контроля за правильностью применения законов органами государственной власти, учреждениями, общественными объединениями, органами местного самоуправления и должностными лицами [4].

Адвокатская деятельность является основным средством обеспечения гарантируемого частью первой статьи 48 Конституции Российской Федерации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Так как круг лиц, которые могут быть судебными представителями в гражданском процессе, достаточно широк не исключается возможность участия в деле в качестве судебного представителя лица, не сведущего в вопросах права, что может привести не к квалифицированной защите прав и законных интересов доверителя, а к неудачному исходу дела в суде.

Таким образом, защищая права своих доверителей, реализуя тем самым профессиональную функцию, адвокаты-представители содействуют защите прав человека и основных свобод, признанных российским и международным правом, действуют независимо и добросовестно в соответствии с законом и нормами корпоративной этики, повышают роль и авторитет адвокатуры как института гражданского общества.

Право адвоката на участие в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а его полномочия на совершение процессуальных действий от имени, представляемого должны быть определены в доверенности.

В настоящее время ни Гражданский процессуальный кодекс, ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливают источник, размер и порядок оплаты труда адвоката, участвующего в гражданском процессе по назначению, если судебное решение состоялось не в пользу его доверителя, и он уклоняется или не имеет средств для оплаты, либо хотя и в пользу доверителя, но должник уклоняется или не имеет средств для оплаты.

Адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката;

Месячный срок, указанный в Законе, с которым связано предоставление сведений адвокату, а тем более невыполнение требования адвоката о предоставлении таких сведений, нарушает права и интересы доверителя, а также добавляет работы суду, рассматривающему дело.

В данном случае решение данной проблемы возможно только при сокращении срока представления адвокату информации, а также внесением в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс РФ об административных правонарушениях правовой нормы, устанавливающей ответственность за непредставление либо за несвоевременное представление сведений.

Если законом, в частности ГПК РФ (ст. 57) [3] предусмотрен срок, в течение которого любое лицо обязано представить в суд доказательства, равный пяти дням, то вполне возможно установить сокращенный срок для предоставления информации адвокату, который будет равен десяти дням.

Адвокатура является институтом гражданского общества, не входящим в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Тем самым подчеркивается ее самоуправляемость и независимость. Органы государственной власти и местного самоуправления не вправе вмешиваться в деятельность адвокатов, за исключением случаев, когда эта деятельность нарушает законодательство РФ. При этом адвокатура - это независимая профессиональная организация людей, которые осуществляют профессиональную деятельность на основании своих убеждений, имеющихся знаний и опыта. Ее основной задачей является правовая помощь физическим и юридическим лицам, которым необходима защита их прав и законных интересов. Таким образом, в деятельности адвокатуры при оказании юридической помощи одновременно присутствуют и частные интересы (защита прав конкретного доверителя), и публичные интересы (пресечение нарушенных прав и свобод граждан, установление режима законности, предупреждение нарушений в будущем, обеспечение принципа состязательности процесса) [5].

Осуществление адвокатом представительства, тесный, доверительный характер отношений между ним и теми, кто нуждается в его помощи, предопределяет существование адвокатуры в качестве самоуправляемой независимой организации. Приравнивание услуг адвоката к «продукту, подлежащему реализации», как и все другие услуги на рынке, является неверным.

Адвокат оказывает особую услугу в силу того, что он является специальным субъектом, на которого законом возложена конституционная обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь, в том числе и бесплатно, в установленных законном случаях, в результате чего оказание этой помощи является уже не правом, а обязанностью адвоката. А адвокатура представляет собой тот механизм, без которого невозможно нормальное обеспечение защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета, 1994. — № 238-239.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138—ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. – 2022. — № 46. – Ст. 4532.
4. Адвокатура России: учебник / А. Г. Кучерена. 3-е изд., перераб. М., 2021. - 784 с.
5. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2020.
7. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – ст. 2102.

ПРОБЛЕМАТИКА ВСТРЕЧНОГО ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Тимошенко Софья Михайловна, курс 3, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В гражданском процессе действует такой принцип, как равноправие сторон. Этот принцип заключается в том, что ответчик имеет полную возможность отстаивать свои личные права и законные интересы наравне с истцом. Соответственно, вытекающий из него принцип состязательности играет немаловажную роль, что позволяет обеим сторонам спора предоставлять все необходимые доказательства и доводы. Одним из таких средств, который отвечает вышеизложенным принципам гражданского судопроизводства, является встречный иск [2, с. 1533].

Встречный иск – это самостоятельное материально-правовое требование ответчика, которое было направлено к истцу, для совместного его рассмотрения вместе с первоначальным иском. Таким образом ответчик получает возможность одновременно с истцом отстаивать свои права. Такое средство

правовой защиты имеет несколько особенностей, которые возникают в результате подачи встречного иска. Первая особенность заключается в том, что ответчик начинает другой юридический спор, который уже направлен в сторону истца. Вторая – возможность изменения предмета встречного иска или же размер встречных исковых требований, что позволит сократить траты денежных средств в судебном процессе.

Ответчик имеет право предоставить встречное исковое заявление только до того, как суд примет решение и при этом оно будет рассматриваться по общим правилам вместе с тем иском, который был в первоначальной основе, о чем повествует ГПК РФ Статья 137 «Предъявление встречного иска» [1, ст. 137].

Ответчик также может заявить встречный иск и третьему лицу, а не только истцу, в случае если это лицо имеет какое-либо отношение к предмету спора и требования, заявленные на ответчика, были против него.

Как и у любого другого элемента, встречный иск имеет свою структуру. Первое — это предмет. В данном случае важна ясность и точность формулировки иска, чтобы она была понятна судье. Предмет иска отражает само правовое требование, которое говорит о правах и обязанностях истца, предъявившее встречный иск. Именно предмет иска является предметом судебного решения.

Обратимся к статье 138 «Условия принятия встречного иска» ГПК РФ, в которой прописаны основные требования принятия встречного иска [1, ст. 138]. Как и любой другой иск, он должен быть самостоятельным документом, содержать информацию об оплате госпошлины и т.д.

Еще одним правилом, для принятия встречного иска, служит то, что с первоначальным иском должна быть тесная связь, которая дает возможность рассмотреть дело быстрее, качественнее и возможность неправильного решения будет близиться к нулю. При этом, встречный иск можно составить и предоставить самостоятельно.

Принятие встречного иска ведет за собой некоторые последствия процессуального характера, что может изменить ход всего судебного разбирательства в целом [4, с. 185].

Такие последствия могут начинаться с возбуждения гражданского дела, так как у ответчика появляются требования для реализации своих прав, которые он выражает во встречном иске. Таким образом, он становится истцом по этому делу и у суда появляется обязанность рассмотреть и разрешить его в установленные сроком законом. Истец имеет право требовать сохранение всех процессуальных действий должностными лицами для разрешения этого заявленного иска. В свою очередь, ответчик также может реализовывать свое право на защиту в виде встречного иска, отвечая принципу состязательности сторон [7, с. 195].

Притом, суд не имеет право принимать тождественные иски. Это такие иски, в которых совпадает предмет, основание и стороны. Данное законодательное правило позволяет не рассматривать одно и тоже дело несколько раз подряд, что является предупреждением для каких-либо судебных ошибок.

Кроме того, встречный иск имеет материально-правовые последствия. В частности, это касается срока исковой давности, которое в свою очередь ведет к прерыванию течения срока. При этом, если иск будет касаться незаконного владения имущества, то владелец этого имущества будет обязан возместить доходы, если были таковыми со дня получения повестки по иску собственника о возврате имущества [3, с. 834].

При предъявлении ответчиком встречного иска нередко можно усложнить ход судебных действий, так как будут заявлены требования обеих сторон спора. Но тем не менее, при таком исходе событий, будут наиболее полно рассмотрены всевозможные условия, которые в последующем послужат получению всестороннего и мотивированного судебного решения. Время рассмотрения встречного иска будет значительно меньше, нежели чем рассмотрение двух отдельных исков в самостоятельных процессах.

Анализ судебной практики позволяет в достаточной мере рассмотреть проблематику встречных исков в гражданском процессе.

Так, в Севастополе рассматривали дело по иску ГК “Лесной” к гражданину Харченко В. В. Заявитель собирался взыскать с ответчика задолженность по членским взносам за 2017-й год, пеню, требовал в течение гражданского процесса компенсировать расходы по оплате государственной пошлины.

Ответчик во встречном иске говорил о признании указанных начислений необоснованными, требовал признать ничтожными решения соответствующего собрания членов кооператива. Суд сделал акцент на том, что размер членского взноса, предметом рассмотрения не был, а решение оспаривали по факту отсутствия кворума. Обратим внимание на важное замечание, которое периодически попадается в

правоприменительных актах. Принятие встречного иска для рассмотрения в одном производстве с первоначальным иском, следует считать правом, а не обязанностью судьи [5]. Такое право прямо не закреплено Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, но оно и не противоречит ему.

В некоторых случаях, там, где логично при предъявлении встречного иска, оставлять его без движения, то есть давать шанс ответчику защищать свои требования, исправив незначительные процессуальные ошибки, суд поступает более категорично.

Например, в Новосибирске рассматривали иск лица, который был мотивирован тем, что он единственный собственник квартиры. С его согласия в соответствующую квартиру была вселена женщина с обязательством оплачивать коммунальные услуги

После того, как ответчик перестала оплачивать коммунальные услуги, истец обратился в отдел полиции о выселении ответчика из квартиры, что завершилось отказом в возбуждении уголовного дела. Женщина осталась проживать в квартире, принадлежащей истцу, при том, что истцом заявлено ответчику о необходимости освободить жилое помещение. Истец был уверен, что с его стороны приняты достаточные меры по извещению ответчика о выселении. Отказ ответчика от выселения из квартиры стал основанием для начала судебного процесса.

Ответчица просила признать недействительными серию сделок, по которым квартира в итоге оказалась у истца [6].

Суд в первую очередь в плане принятия встречного иска опирался на те же положения ст. 137, 138 ГПК РФ. Нужных обстоятельств председательствующий не увидел. При отказе в принятии встречного искового заявления судом учитывалось отсутствие документов, подтверждающих уплату пошлины, направления экземпляров встречного заявления участникам дела. Теоретически возможно было оставление иска без движения, но, по мнению суда, это послужило бы причиной затягивания рассмотрения первоначального требования.

Таким образом, встречный иск относится к основному методу защиты ответчика в гражданском процессе, так как он объединяет требования как процессуально-правового характера, так и материального. С помощью этой правовой формы, которая выражена во встречном иске, можно защищать свои права и требовать их восполнения через суд.

Однако, как представляется, проблема предъявления встречного иска действительно неоднозначная. С одной стороны, возможно, стоит ограничить его срок предъявления, с другой - предоставить дополнительные шансы ответчику. То есть - целесообразно все же скорректировать ГПК, дать возможность обжаловать отказ в принятии встречного иска во второй инстанции. Это будет способствовать большей оперативности в защите прав и свобод ответчика.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. — № 46. — ст. 4532.
2. Коновалова, А. С. Встречный иск как средство защиты гражданских прав ответчика / А. С. Коновалова, Е. Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1533-1535.
3. Лошкарев, А. В. Сущность встречного иска в гражданском процессе / А. В. Лошкарев, А. А. Морозова // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 13 января 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 832-835.
4. Молева, Г. В. Встречный иск как один из способов защиты ответчика в гражданском процессе / Г. В. Молева, П. Д. Медведева // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 179-186.
5. Решение Нахимовского районного суда города Севастополя по делу № 11-37/2020 от 24 июля 2020 г. Режим доступа: URL:https://sudact.ru/regular/doc/LaTUNzveRkm1/ (дата обращения 10.04.2023 г).
6. Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска по делу № 2-6800/2019 от 23 декабря 2019 г. Режим доступа: URL: https://sudact.ru/regular/doc/89ItBU0UQSYY/ (дата обращения 10.04.2023 г).
8. Цицилина, Ю. В. Встречный иск в гражданском процессе / Ю. В. Цицилина // Государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. – 2022. – № 6-3. – С. 193-196.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Тимошенко Софья Михайловна, курс 3, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Актуальность темы заключается в том, что правовое регулирование процесса доказывания в арбитражном процессе является проблематичным из-за пробелов в законодательстве. Если бы не активная деятельность ВАС РФ по разъяснению арбитражного процессуального законодательства, многие положения АПК РФ до сих пор оставались бы во многом некорректными.

Несмотря на то, что процедура доказывания в арбитражном судопроизводстве достаточно подробно регламентирована и проверена многолетней судебной практикой, в ней все еще имеются недостатки и пробелы, которые необходимо устранять. Процесс доказывания является основой всего судебного процесса, поскольку на нем основывается решение суда. Важно постоянно совершенствовать законодательство в этом отношении, так как от уровня и качества доказательств зависит исход всего судебного разбирательства.

В последнее время в общество все больше внедряются новые информационные технологии, которые постепенно входят и в сам судебный процесс. Однако недостаточно просто внедрить их, необходимо создать прочную основу, отслеживать внедрение технологии и в конечном итоге совершенствовать судопроизводство в нашей стране.

Данная статья посвящена двум основным аспектам:

– выявление существующих проблем, связанных с процессом доказывания и их возможные пути решения;

– упорядочение уже применяемых методов доказывания, их использования и правил, основанных на новых технологиях, а также изучение возможностей, которые в современных условиях недостаточно активно используются в арбитражном процессе.

Развитие, правильное использование и исправление неточностей, отмеченных в данной статье, позволят значительно улучшить процесс доказывания в арбитражном судопроизводстве.

Для эффективного совершенствования предоставления доказательств в арбитражном процессе, необходимо решить ряд ключевых вопросов, дабы качественно использовать инновации, связанные с появлением нового слоя доказательств, основанных на информационных технологиях.

Первая проблема – недостаточное участие суда в процессе сбора доказательств. Для совершенствования механизма доказывания необходимо в первую очередь разобраться с этой проблемой. Арбитражный суд, рассматривая дела, не имеет практически никаких существенных полномочий по сбору доказательств и их предоставлению, исходя из своей инициативы. В ч. 2 ст. 66 АПК РФ установлено, что суд правомочен предложить стороне предоставить дополнительные доказательства в должном порядке [1, ст. 66].

Исключительным является случай, когда законодатель закрепил за определенной категорией дел, возникающих из административных или иных публичных правоотношений, при рассмотрении которых арбитражный суд вправе запросить по своей инициативе доказательства, если таковые не были представлены государственными органами, иными органами или должностными лицами. Из этого следует, что при рассмотрении дел арбитражным судом первой инстанции суд фактически не имеет права требовать от стороны предоставления определенных доказательств [6, с. 140]. Однако следует отметить, что если сторона ходатайствует об этом, то суд должен оказать ей содействие в получении необходимых доказательств, используя при этом институт судебного поручения.

Это говорит о том, что законодатель, по сути, возложил сбор, корректировку и предоставление доказательств на состязающиеся стороны, оставив за собой лишь крайне малодейственное содействие. Здесь можно согласиться с мнением ряда исследователей, а именно: для улучшения процесса доказывания необходимо расширить полномочия суда и предоставить возможность «участникам процесса истребовать определенные доказательства» [1, ст. 66]. Например, если граждане не могут получить необходимые доказательства, «суд обязан содействовать в этом, путем выдачи запросов или направления их соответствующим должностным лицам. Необходимо обязать суд «оказать максимальную помощь сторонам, направленную на всестороннюю защиту их прав и интересов» [5, с. 314].

Исходя из изложенного, можно предложить в ч. 3 ст. 9 АПК РФ включить следующее: «Суд создает условия и непосредственно принимает участие в процессе получения, исследования и

предоставления доказательств. Суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства у участников судебного разбирательства, если отсутствует возможность иным образом их получить» [1, ст. 9].

Для усовершенствования процесса доказывания в арбитражном процессе необходимо решить еще один немаловажный вопрос. Этот вопрос связан с неточностью в определении субъектов доказывания. Законодатель четко определяет субъекты доказывания. Во-первых, это суд, лица участвующие в деле и их представители. В процессуальной цивилистике, судебной практике и прочих источниках суд всегда признается субъектом доказывания, что обосновывается, в частности, тем, что под судебным доказыванием понимается убеждение в своей правоте противника в споре и органа, разрешающего данный спор [4, с. 155]. Однако в таком случае суд ничего не доказывает, тогда бы это значило, что он исключается из субъектов доказывания. В русском языке слову «доказать» отводится четкое определение, состоящее всего из двух значений: либо подтвердить какое-либо событие, положение фактами, либо вывести какое-нибудь положение на основе систем умозаключений. Процессуальная наука не может игнорировать лексическое значение слова, ибо в таком случае грамматический способ толкования является невозможным.

Данную неточность в определении субъектов доказывания должен решить законодатель путем внесения в АПК РФ точного определения понятия «судебное доказывание», под которым предлагается понимать логико-практическую деятельность лиц, участвующих в деле, и суда по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Такое определение дало бы четкое понимание позиции суда как субъекта доказывания. Данную формулировку представляется необходимым внести в новую ст. 64.1 АПК, что позволит четко разграничить субъект процесса доказывания, его положение и сущность.

Помимо решения обозначенных выше проблем, важным условием совершенствования является внедрение и эффективное использование информационных технологий в процессе доказывания.

Процент дел, в которых в арбитражном процессе используются электронные доказательства, растет из года в год. Это вполне объяснимо, ведь сегодня все организации используют электронные ресурсы в своем документообороте. В конечном итоге это влияет как на арбитражный процесс в целом, так и на сам процесс доказывания [3, с. 9].

Несмотря на то, что арбитражный процесс в нашей стране является одним из самых прогрессивных, проблемы доказывания с помощью электронных доказательств все еще существуют. Это во многом связано, конечно, ещё с небольшим распространением данного вида доказательств, соответственно с малочисленной судебной практикой и неточностью в законодательстве.

Исходя из сущности ст. 75 АПК РФ можно сделать вывод, что законодатель электронные доказательства относит к письменным доказательствам и соответственно все критерии, которые относятся к письменным доказательствам, относятся и к электронным.

Основной практической проблемой судебного производства с применением электронных доказательств является признание данных доказательств достоверными.

В настоящее время в тексте АПК РФ не предусмотрены конкретные критерии обеспечения достоверности доказательств. Исходя из судебной практики, можно предположить, что к таким критериям относятся: разборчивость документов, наличие всех необходимых доказательств, сохранение доказательств в их первоначальном виде (полнота и целостность) и взаимодополняемость доказательств [2, с. 49].

Для устранения этого пробела нужно более подробно квалифицировать и регламентировать электронные доказательства, внести в ст. 75 АПК либо же выделить отдельное место для электронных доказательств, что будет более корректным решением.

В частности, предлагается внести в ст. 75.1 АПК РФ подробные критерии оценки на предмет допустимости и достоверности данного вида доказательств, основываясь на судебной практике. Также важным является подбор и подготовка специалистов к работе с информационными доказательствами.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что вопрос о способах доказывания, а также использование новых, современных технологий в арбитражном процессе остается актуальным на сегодняшний день и требует совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Бостанджиев, К. Г. Проблема доказывания в арбитражном процессе / К. Г. Бостанджиев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-3(51). – С. 47-51.

3. Гаевская, Н. Б. К вопросу о применении электронного доказательства в арбитражном процессе / Н. Б. Гаевская, А. А. Мухьянова, Л. Ф. Шафикова //. – 2018. – Т. 2, № 1(17). – С. 8-12.
4. Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный суд // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 8. С. 129-165.
5. Сысоева, Т. В. Проблемы доказывания в арбитражном судопроизводстве / Т. В. Сысоева // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8(123). – С. 314-315.
6. Теплова, О. А. Особенности доказывания в арбитражном процессе / О. А. Теплова, О. Г. Казанцева // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2019. – № 6(48). – С. 139-143.

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Тинякова Мария Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Институт судебных расходов направлен на реализацию неотъемлемых конституционных прав граждан. Конституционную основу института судебных расходов в Гражданском процессе составляет часть 1 статьи 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1]. При исследовании данного института, изучении смысла действующих норм законодательства и выявления проблем необходимо уделить внимание зарождению и развитию института судебных расходов, проанализировать развитие научной мысли, раскрыть его сущность.

Первое упоминание о судебных расходах встречается в великом памятнике права древних времен «Русской правде» в статьях 107–109, Псковской и Новгородской судных грамотах, Судебнике 1497 года, Соборном Уложении 1649 года.

В древние времена за рассмотрение определенного дела необходимо было уплатить «гривну кун» т. е. денежный эквивалент, который в настоящее время законодательно определен как государственная пошлина.

Первый кодифицированный акт отечественного гражданского процессуального законодательства Устав гражданского судопроизводства 1864 года, в разделе IV содержал положения о судебных издержках.

В советском законодательстве появляется перечень расходов лиц, участвующих в деле, которые законодатель относит к судебным. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1923 года ст. 34 судебные расходы по ведению дела составляются из: «судебной пошлины; гербового сбора; канцелярского сбора; расходов по производству дела». В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР появляются положения закона о судебных издержках, которые закреплены в процессуальном законодательстве до настоящего времени. Согласно статье 79 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года «Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела». Стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы [6, с. 255].

Изучением института судебных расходов занимались многие ученые юристы дореволюционного, советского и современного периодов времени.

Ст. 2 Гражданского процессуального кодекса определяет круг задач гражданского судопроизводства, на реализацию которых направлены различные институты гражданского процессуального права [2]. Не является исключением и институт судебных расходов, значение которого в регулировании гражданских процессуальных отношений нельзя недооценивать. Осуществление правосудия в принципе очень затратный процесс. И не важно уголовное разбирательство или гражданское. Частично все эти затраты покрывать приходится федеральному бюджету или бюджетам территорий, где суды осуществляют свои полномочия. В гражданском судопроизводстве большая часть споров возникает из споров между физическими лицами, то есть отношения частноправового характера.

Именно благодаря этому в гражданском судопроизводстве появился институт судебных расходов, который устанавливает, своего рода, принцип «платности» процесса, в ходе которого защищаются права и охраняемые интересы.

Этим институтом регулируются денежные, возникающие в рамках гражданского судопроизводства, отношения между сторонами и государством, а также лицами, содействующими правосудию по гражданским делам (свидетелями, экспертами, представителями, переводчиками).

Судебные расходы - это процессуальный правовой институт общей части гражданского процессуального права, следовательно, относится ко всем видам гражданского процесса и ко всем его

стадиям. Каждый, кто обращается в суд за защитой прав и интересов в нарушение, сталкивается с необходимостью уплаты провинциальных обязанностей или подачи ходатайства об отсрочке.и т.д. [7, с. 223].

Как известно, судебные расходы в гражданском процессе состоят из государственной пошлины и судебных издержек. Они имеют двойственную, дуалистическую природу. Если их возникновение носит исключительно процессуальный характер, то вопросы распределения расходов являются, по сути, материально-правовыми. Например, судебная государственная пошлина, изначально представляющая собой плату за доступ к правосудию и инициацию судопроизводственной деятельности, впоследствии, по мере развития процесса, трансформируется в расход проигравшей стороны. Законом прямо установлено, что, в отличие от других видов государственных пошлин, пошлина судебная потенциально является возвращаемой, причем в большинстве случаев не за счет государства, а за счет другого лица. Что же касается судебных издержек, то прежде всего, следует определиться с тем, что является основанием их возмещения – деяние одной из сторон, в связи с которым было возбуждено гражданское судопроизводство, либо убытки, которые лица, участвующие в деле, вынуждены нести в связи с данным процессом.

В ст. 94 ГПК РФ [2] закреплены следующие издержки, связанные с рассмотрением дела: суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам;

1) расходы на оплату услуг переводчика, понесенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;
2) расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд;
3) расходы на оплату услуг представителей;
4) расходы на производство осмотра на месте;
5) компенсация за фактическую потерю времени в соответствии со статьей 99 настоящего Кодекса;
6) связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами;
7) другие признанные судом необходимыми расходы.

Перечень судебных издержек не является исчерпывающим: законодатель оставил на судебное усмотрение возможность относить к таким затратам не только прямо перечисленные в ГПК РФ виды издержек (аналогичный подход закреплен и в нормах АПК РФ и КАС РФ), но и иные расходы, признанные судом необходимыми. Судебные издержки как разновидность расходов достаточно разнообразны, в том числе и по своему назначению: одни издержки носят превентивный характер (в частности, абз. 7 ст. 94 ГПК РФ), предостерегая лиц необоснованно затягивать судебный процесс или подавать необоснованные иски, иные заявления и ходатайства в рамках гражданского процесса; другие преимущественно способствуют всестороннему, верному и своевременному рассмотрению, разрешению дела (абз. 2, 3, 5, 6 ст. 94 ГПК РФ) [8, с. 4].

Справедливое и правильное возмещение судебных расходов является неотъемлемой частью любого гражданского процесса за исключением тех случаев, когда расходы понесены в спорах, где отсутствует установление фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком.

Однако, арбитражные суды и суды общей юрисдикции зачастую снижают судебные расходы в части судебных издержек на представителя. С одной стороны действительно могут быть случаи, что юристы оказывают формальную помощь, например, используют шаблоны документов или полностью копируют текст досудебной претензии. Но в то же время, суды действительно не обоснованы снижают взыскиваемые расходы, когда услуги действительно были оказаны в большом объёме, а суд снижает их по формальных основаниям, в том числе, когда даже другая сторона не просит их снижать, либо просто заявляет о необходимости их снизить до разумных пределов, при этом не предоставляет доказательств их чрезмерности.

Такое положение дел возможно в силу неоднозначных разъяснений Верховного Суда, так в абз. 1 п. 11 Пленума от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъясняется, что суд не имеет право произвольно снижать размер судебных расходов, однако, в этом же пункте ВС РФ буквально сводит на нет необходимость обращать внимание на такое правило, указывая, что суды вправе снижать размер судебных расходов в интересах справедливого публичного судебного производства по делу, на основании чего суды первых инстанций снижают расходы формально ссылаясь на справедливость публичного производства и определения критерия разумности при взыскании судебных расходов [4].

Одним из вариантов решения проблемы может быть разработка методических рекомендаций Верховным Судом РФ, в которых были бы проведены классификации дел по сложности,

продолжительности и т.д. При этом, как указывает А.В. Дмитриева, необходимо не только классифицировать дела, но и установить как тот или иной аспект дела (большое количество лиц, участвующих в деле, количество нормативно-правовых актов, необходимых для разрешения спора) может влиять на объем взыскиваемых расходов [5, с. 51].

Также определенные трудности, связанны с возмещением судебных расходов, связаны с институтом представительства, а точнее с тем, что в ГПК РФ закреплена следующая формулировка: расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. При определении разумности судом учитывается: объем заявленных требований; цена иска; сложность дела; объем оказанных представителем услуг; время, необходимое на подготовку им процессуальных документов; продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

В настоящее время методика определения разумных пределов отсутствует. Необходимо отметить, что категория «разумность» является оценочной, определяется индивидуально с учетом особенностей конкретного дела.

При разрешении вопроса о распределении судебных издержек и при изложении мотивировочной части судебного акта суд, на наш взгляд, должен ссылаться на конкретные доказательства, а также прямо указывать конкретные обстоятельства, позволяющие считать размер расходов на оплату услуг представителей неразумным или завышенным.

На практике между гражданином и представителем заключается соглашение, в котором оговаривается круг предоставляемых услуг и стоимость оказанных услуг. Исходя из смысла статьи 421 ГК РФ, которая содержит принцип свободы договора, сторона по делу вправе согласовать с представителем любую сумму, подлежащую выплате [3].

Сторона, обратившиеся к услугам представителя, несет определенные финансовые риски, так как сумма возмещения расходов на услуги представителя может быть определена судом в меньшем размере, чем установлено соглашением. В то время как сумма, установленная соглашением на оказание юридических услуг, формируется из стоимости, которую в большинстве случаев определяет представитель.

В последнее время, в юридическом сообществе все чаще стал подниматься вопрос о реформировании института судебного представительства. Министерство юстиции РФ подготовило «Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи» с 2023 года предусматривается введение монополии на оказание юридической помощи с целью повышения уровня правовой помощи, соблюдения прав и основных свобод человека, повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций, улучшение качества исполнения судебных решений. Согласно предложенной концепции представительство в судах смогут осуществлять только лица, имеющие статус адвоката.

Выявленные проблемы не являются исчерпывающими для рассматриваемой сферы правоотношений и требуют более полного, всестороннего изучения и будут апробированы в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. – 2016. – № 43.
5. Дмитриева А. В. Проблема взыскания судебных расходов в гражданском процессе // Молодые исследователи за устойчивое развитие. – 2022. – С. 50-54.
6. Корнева Л. П. Институт судебных расходов в гражданском процессе, проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителя // Органы народовластия на Костромской земле. Опыт прошлого и перспективы будущего (к 25-летию Конституции Российской Федерации, Костромской областной Думы и Думы города Костромы). – 2019. – С. 251-257.

7. Межведилова К. Т. Судебные расходы в гражданском процессе // Проблемы совершенствования законодательства. – 2019. – С. 221-224.
8. Мельникова А. В. Институт судебных расходов в гражданском судопроизводстве // Юридический факт. – 2020. – №. 94. – С. 3-5.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Трубенко Виктор Владимирович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Эффективность судопроизводства напрямую зависит от скорости разрешения исков. Судебная практика допускает возможность применения упрощенного способа рассмотрения требований истцов, основанным на неоспоримых фактах или обладающих малой стоимостью. За частую происходит применение таких форм как исключительно письменного судопроизводства или проведение судебного разбирательства без заседаний. Одной из процедур письменного рассмотрения на практике в России является приказное производство, появившееся в 1995 году. Основой зарождения будет являться увеличение количества рассматриваемых дел. Высокая нагрузка требовала пересмотра подхода и организации скорости без потери качества рассмотрения дел для сохранения и реализации принципа доступности правосудия.

В Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в 2016 году Федеральным законом от 02.03.2016 №47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» была введена новая глава (29.1. АПК РФ) о приказном производстве. Разъясняя статью 229.1 АПК РФ, реализацией приказного производства будет являться судебный приказ, который выдается на основании заявление взыскателя. Им должны быть предоставлены доказательства о бесспорных требованиях, признаваемых, но не исполняемых должником. Только такие требования позволят наделить приказ законностью, обоснованностью и сделать его мотивированным.

Обращаясь к статистике, на 2016 год, после добавления главы в АПК РФ, из 3.1 млн. завершенных дел по искам о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору 2.1 млн. дел закончились через приказное производство, что составило 69%.

Существенным недостатком будет является безусловность отмены судебного приказа. Согласно ч.4 ст.229.5 АПК РФ судебный приказ подлежит отмене судьей, если должник в установленный десятидневный срок направит возражение относительно его исполнения. Таким образом приказ подлежит моментальной отмене. На практике, недобросовестные должники используют этот механизм, чтобы затянуть процесс взыскания задолженности. Далее требования могут быть рассмотрены только в порядке искового производства, весь процесс будет начат с начала. А это противоречит цели приказного производства ускорить разрешение дел. Дополнительным неприятным моментом к отмене является государственная пошлина, которая не подлежит возврату [1].

Решить данную ситуацию возможно, если наделить судей правом отказать в отмене судебного приказа по причине отсутствия мотивированности возражений. Необходимо дополнить ч.4 ст.229.5 АПК РФ условием, что приказ подлежит отмене при мотивированности возражения, которое подлежит проверке судьей. Это сохранит логику, мотивированный судебный приказ может быть отменен только так же мотивированным возражением.

Важное условие приказа – бесспорность требований в приказном производств является расплывчатой для разных судей. На практике это выражается в том, что схожие заявления могут быть рассмотрены судом по-разному: один судья удовлетворит требования, другой откажет в принятии так как сочтет требования недоказанными. Один документ можно рассмотреть как обладающий достаточной силой, так и без таковой, в определенных случаях отсутствие подписи должником не повлияет, а в другом может послужить умозаключению, что последний не согласен с заявленными требованиями. Обращение в суд с заявлением зависит от обстоятельств и имеющихся документов.

Дополнительно к вышесказанному, если суд все-таки засомневается в обоснованности или ему не хватит документов, чтобы посчитать требования достаточно мотивированными, суд может запросить необходимые сведения, но так как обездвиживание приказным порядком не предусмотрено, будет необходимо начать все с начала.

Чтобы разрешить проблему, можно внести ч.2 ст. 229.5 АПК РФ дополнение, что при наличии у взыскателя существенных оснований для недостаточности документов, которые были представлены в

заявлении о выдаче судебного приказа, суд может направить уведомление о необходимости дополнительных документов и оставить заявление без движения в течение определенного срока для представления таких документов. Если дополнительные документы не будут представлены в течение установленного срока, заявление может быть оставлено без рассмотрения. Такое дополнение позволит снизить количество отклоненных заявлений и сделать приказное производство более эффективным и удобным для сторон.

Многие юристы не могли согласиться с тем, что такое производство следует относить к видам осуществления правосудия, поэтому от 25.02.2016 было внесено расширение форм внесудебного и досудебного разрешения споров. Постановление Совета судей Российской Федерации № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» принесло возможность передать дело приказного производства нотариусам, так как они являются бесспорными и могут быть разрешены путем исполнительной надписи. Исполнительная надпись – это закрепленное в законодательстве распоряжение нотариуса на обязательстве должника о взыскании в принудительном порядке суммы денег или другого имущества в пользу кредитора. Она обладает статусом исполнительного документа и является внесудебной формой защиты интересов кредиторов [2].

Взыскание на основании нотариальной надписи нотариуса производят по: сделкам, обязательства по которым являются денежными или касаются передачи имущества, причем сделка должна быть совершена в нотариальной форме; кредитным договорам, если в тексте договора прописали возможность взыскать деньги по исполнительной надписи и если кредитор не относится к микрофинансовым организациям; ряду договоров займа; по иным сделкам, к которым относятся договоры хранения, проката и др. (ст. 90 Основ; постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543). Множество споров возникает, когда должник уклонятся от выплаты денежных средств. Исполнительная надпись в этом случае служит одним из способов взыскать деньги.

Должник пытается избежать получения уведомления, а затем доказывает суду, что процедура была проведена с нарушениями. Если должнику направлено уведомление правильно, законность взыскания не может быть оспорена. Например, по почте России с возможностью отслеживания.

Обратимся к судебной практике, стороны заключили заемную сделку, которая обеспечивалась залогом. Должник просрочил оплату. Заимодавец обратился к нотариусу за совершением исполнительной надписи, а потом в суд. Ответчик настаивал, его не уведомили. Суд отклонил довод. На сайте почты России был доступен отчет об отслеживании почтовых отправлений. Он подтверждал попытку вручения. Риски в этом случае несет получатель. Заявление о том, что требование спорно, суд также не принял. Он установил, что взыскатель заявил только бесспорные суммы долга, которые нельзя снизить [3].

Реализация инструмента нотариальной надписи, за половину 2016 и целого 2017 года нотариусы совершили около 6.200 исполнительных надписей, за 2018 их число возросло и составило около 27.800 надписей, за 2019 год около 36.400 надписей.

Данный институт исполнительной надписи обладает перечнем достоинств и недостатков. К положительным моментам использования можно отнести: быстроту, простоту и небольшую себестоимость процедуры в сравнении с судебной, отсутствие допуска коллекторских агентств, разгрузка судов. Но на фоне имеются негативные элементы, немаловажные проблемы: предъявление возражений должнику в установленные законодательством России сроки затруднено правом взыскателя на обращение к нотариусу в любой географической точке России; возможность существования параллельно процесса завершения исполнительного производства судебными приставами и спора и о праве; возможность существования наряду с договором, который передан судебному приставу с исполнительной надписью в целях взыскания, дополнительного соглашения с иными условиями [5, с. 8].

Практика показала, что возможна ситуация, когда взыскатель, получив судебный приказ до истечения срока оспаривания, предъявляет его для исполнения, судебный приказ отменяется уже в ходе его исполнения.

Один из таких примеров можно найти в решении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 апреля 2020 года по делу № А56-26648/2019. В данном случае, взыскатель получил судебный приказ и начал его исполнение до истечения срока оспаривания. Однако впоследствии суд признал, что судебный приказ вынесен с нарушением процессуальных прав должника и отменил его. В этом случае, суд пришел к выводу, что действия взыскателя по исполнению судебного приказа были необоснованными и могут быть приравнены к нарушению процессуальных прав должника [4].

Так, проблемой является выдача экземпляра взыскателю для применения до истечения срока оспаривания должником, в течение которого им может быть подано заявление об отмене судебного

приказа. Возможным решением данной проблемы является извещение должника о наличии заявления о выдача в отношении него судебного приказа, это позволит предотвратить или хотя бы сократить количество случаев извещения должника на стадии исполнения, а также понизит процент отмены судебных приказов, что отразится в средней статистике. Поэтому для решения данного вопроса целесообразно ввести норму в ч.2 ст. 229.5 АПК РФ, устанавливающую обязанность суда уведомлять должника о подаче заявления, когда это необходимо.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сказать, что, хотя существующая система приказного производства уже достаточно развита, все еще существуют недостатки и пробелы в правовых положениях, которые могут быть устранены для повышения эффективности и оптимизации арбитражного судопроизводства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Парламентская газета. – № 140-141. – 27.07.2002. // [Электронный ресурс] – URL: https://base.garant.ru/12128809/ (дата обращения: 13.04.2023).
2. Постановление Совета судей Российской Федерации № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 13.04.2023).
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2019 по делу № 33-33687/2019 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.04.2023).
4. Решение Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 апреля 2020 года по делу № А56-26648/2019 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.04.2023).
5. Колга, О.В. Плюсы и минусы исполнительной надписи нотариуса, как досудебной формы принудительного исполнения/ О.В. Колга, П.П. Ланг // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XX междунар. науч.-практ. конф. № 3(19). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 5-10. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37228086 (дата обращения: 13.04.2023).

ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Трубенко Виктор Владимирович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Экспертиза в гражданском процессе – это один из видов доказывания в суде, который основывается на специальных знаниях и опыте эксперта в определенной области. Экспертиза может проводиться по решению суда, по требованию сторон или инициативе самого эксперта. В этой статье мы рассмотрим роль эксперта в гражданском процессе, главные правовые основы проведения экспертизы и примеры судебных актов, связанных с экспертизой [5, с. 40].

Эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и опытом в определенной области. В гражданском процессе эксперт может быть назначен судом или избран сторонами для проведения экспертизы. Роль эксперта заключается в том, чтобы предоставить суду и сторонам информацию, которая может иметь важное значение для решения дела. Оценка эксперта может касаться технических, медицинских, экономических или других вопросов.

Правовые основы проведения экспертизы в гражданском процессе содержатся в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу, экспертиза может проводиться по любому вопросу, имеющему значение для рассмотрения дела. Эксперт назначается судом или избирается сторонами в порядке, установленном законом. Все расходы, связанные с проведением экспертизы, несет та сторона, которая ее запросила [1].

В качестве примеров судебных актов, связанных с экспертизой, можно привести решение Санкт-Петербургского городского суда от 26 декабря 2018 года (дело № 2-3394/2017) рассматривался спор о возмещении ущерба, причиненного автомобилем, который был зарегистрирован на истца. Один из ответчиков утверждал, что он не является владельцем автомобиля и не управлял им в момент, когда произошло ДТП. Для разрешения спора суд назначил судебную автотехническую экспертизу, которая позволила установить, что на момент ДТП автомобилем управлял именно этот ответчик. На основании экспертного заключения суд признал ответчика виновным и обязал его возместить истцу ущерб, причиненный аварией [3].

Еще одним примером может служить решение Московского городского суда от 12 мая 2021 года по делу №33-6979/2021. В этом деле экспертиза была проведена для определения наличия причинных связей между нанесенным вредом и действиями ответчика. Эксперты пришли к выводу, что между нанесенным вредом и действиями ответчика есть причинная связь. Суд принял это заключение в качестве доказательства и признал правомерность требований истца [4].

Таким образом, экспертиза в гражданском процессе играет важную роль и может иметь решающее значение для исхода дела. Судебные акты, связанные с экспертизой, демонстрируют важность этого инструмента в гражданском процессе и показывают, как экспертиза может повлиять на решение суда.

Проведение экспертизы в гражданском процессе является важным этапом рассмотрения дела. При этом необходимо учитывать, что эксперт должен быть квалифицированным и независимым специалистом в определенной области знаний, а также действовать в соответствии с правилами экспертизы и этическими нормами.

Кроме того, экспертиза может быть проведена как по инициативе сторон, так и по решению суда. В первом случае стороны должны согласовать выбор эксперта и оплатить его услуги, а также обосновать необходимость проведения экспертизы. Во втором случае суд может назначить экспертизу на свое усмотрение или по требованию сторон. Решение суда о назначении экспертизы может быть обжаловано сторонами в вышестоящих судах. Кроме того, судебная экспертиза может быть отменена или повторно проведена, если выявлены нарушения правил ее проведения или существенные ошибки в заключении эксперта.

Также следует отметить, что результаты экспертизы не являются окончательными и могут быть оспорены сторонами в суде. При этом суд может принимать во внимание не только заключение эксперта, но и другие доказательства, представленные сторонами [6, с. 37].

Помимо этого, существует несколько типов экспертиз в гражданском процессе. Например, исследование товара на соответствие, определение причин аварии, оценка имущества, определение профессиональных качеств и др. Каждый тип экспертизы имеет свои особенности и требования к проведению. При проведении экспертизы необходимо учитывать также возможные конфликты интересов эксперта, которые могут повлиять на объективность результатов. В таких случаях эксперт должен отказаться от проведения экспертизы или дать информацию о конфликте интересов в заключении [5, с. 45].

Стоит также отметить, что экспертиза может иметь дополнительные последствия для сторон дела. Например, если экспертиза подтвердит наличие нарушений со стороны одной из сторон, это может привести к обязательству возместить ущерб и другим санкциям. Использование судебных актов в качестве примеров является важным для понимания особенностей проведения экспертизы в гражданском процессе. При этом следует отметить, что законодательство и судебная практика постоянно изменяются и развиваются, что требует от экспертов и адвокатов постоянного изучения новых требований и правил.

Для проведения экспертизы в гражданском процессе могут быть назначены как государственные эксперты, так и частные. Государственные эксперты являются сотрудниками органов государственной власти, имеющими специальное образование и опыт работы в конкретной области. Частные эксперты, в свою очередь, могут быть приглашены сторонами дела или назначены судом по заявлению одной из сторон. При назначении экспертизы, стороны могут обжаловать квалификацию и количество экспертов, назначенных для проведения экспертизы. В случае возникновения споров по поводу экспертизы, стороны могут обратиться к суду, который примет окончательное решение. Важным этапом проведения экспертизы является формулировка вопросов, на которые эксперт должен ответить в своем заключении. Эти вопросы должны быть четкими и точными, чтобы обеспечить наиболее полную и точную экспертную оценку ситуации.

Окончательный результат экспертизы представляется в виде заключения, которое должно содержать ответы на поставленные вопросы, аргументы и обоснования. В заключении также должны быть указаны основания, на которых эксперт делает свои выводы, а также используемые методы и методики. Важно, чтобы эксперт при составлении заключения не нарушал нормы процессуального права и этические принципы.

В современной практике гражданского процесса экспертиза применяется в различных сферах, включая судебно-медицинскую экспертизу, экспертизу в области строительства, экспертизу по вопросам автомобильной техники, экспертизу в области интеллектуальной собственности и другие. Экспертиза может быть назначена по инициативе суда, стороны дела или по требованию государственных органов. При этом стоит учитывать, что проведение экспертизы является дорогостоящей процедурой, поэтому

перед ее назначением стороны должны тщательно обдумать все аспекты дела и рассмотреть возможность достижения соглашения вне суда.

Кроме того, при проведении экспертизы важно учитывать, что экспертное заключение не является единственным доказательством в суде. Суд вправе оценить все имеющиеся доказательства вместе с экспертным заключением и принять решение на основании своего убеждения.

В суде экспертные заключения играют ключевую роль в принятии правильного решения, особенно в гражданских делах, где зачастую рассматриваются сложные и спорные вопросы. Однако, не всегда экспертные заключения являются безусловным доказательством, и могут возникать проблемы, связанные с их достоверностью или неоднозначностью.

Например, в одном из гражданских дел экспертное заключение было оспорено стороной, которая считала, что эксперт допустил ошибки при проведении исследования и использовании методов анализа. Суд признал этот аргумент обоснованным и отказался принимать экспертное заключение в качестве доказательства. Еще один пример связан с тем, что эксперты могут иметь различное мнение по поводу того же вопроса. В одном гражданском деле, два эксперта вынесли противоположные заключения о причинах возникновения технической неисправности. Суд пришел к выводу, что оба эксперта обладают необходимой квалификацией и опытом, но принял заключение того эксперта, который использовал более широкий и точный анализ методов [6, с. 35].

Кроме того, проблемы могут возникать и в процессе проведения экспертизы. Например, эксперты могут не иметь достаточных знаний в определенной области, что может привести к неточности или неполноте их выводов. Также возможны конфликты интересов между экспертом и стороной дела, например, если эксперт работает на одну из сторон или имеет личную заинтересованность в результатах экспертизы.

В заключение, проведение экспертизы в гражданском процессе является необходимым и важным инструментом для выявления фактов и установления объективной оценки ситуации. При этом проведение экспертизы требует соответствия законодательству и высокой квалификации эксперта. Результаты экспертизы могут быть использованы в качестве доказательств в суде и имеют большое значение для принятия правильного решения. Важно понимать, что экспертиза не является универсальным решением для всех случаев в гражданском процессе. Иногда, особенно в простых делах, экспертиза может быть необязательной, и вместо нее могут быть использованы другие доказательства, такие как письменные документы или свидетельские показания.

Однако, в случаях, когда важными доказательствами являются технические, научные или медицинские данные, экспертиза может стать решающим фактором для вынесения вердикта суда. Важно также отметить, что проведение экспертизы в гражданском процессе не должно приводить к задержкам и затяжкам дела. Судьи должны тщательно контролировать процесс экспертизы, чтобы убедиться, что он проходит в соответствии с законодательством и в установленные сроки.

В конечном итоге, экспертиза в гражданском процессе является одним из важных инструментов для выявления истины и принятия правильного решения в судебном процессе. Ее правильное проведение может помочь избежать ошибочных решений и защитить интересы сторон дела. Ее проведение должно соответствовать законодательству и этическим нормам, а результаты экспертизы могут быть использованы как доказательства в суде [6].

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс] – URL: https://base.garant.ru/12128809/ (дата обращения: 13.04.2023).
2. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экспертизе в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 13.04.2023).
3. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 26 декабря 2018 года (дело № 2-3394/2017) // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.04.2023).
4. Решение Московского городского суда от 12 мая 2021 года по делу №33-6979/2021 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.04.2023).
6. Григорянц Е.С. Экспертиза в гражданском процессе / Е.С. Григорянц // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 105. — С. 40-46. URL: https://elibrary.ru/ (дата обращения: 14.04.2023).
7. Тархова О.А. Экспертная деятельность в гражданском судопроизводстве / Тархова О.А. // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 4. — С. 35-37. URL: https://elibrary.ru/ (дата обращения: 14.04.2023).

ПРОБЛЕМЫ ВЫНЕСЕНИЯ НЕЗАКОННЫХ РЕШЕНИЙ, ОСНОВАННЫХ НА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трубицын Денис Вячеславович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

В условиях стремительного формирования и развития информационных технологий, различных инфраструктур в области экономики, строительства, энергетики, экологии, при разрешении хозяйственных, финансово-экономических споров, возникающих между субъектами в ходе осуществления предпринимательской деятельности, все чаще возникает необходимость привлечения специалистов, обладающих специальными познаниями в той или иной области строительства, энергетики, экологии и т.д.

Судебная экспертиза, путем исследования фактов, документов, обстоятельств дела, на основании специальных познаний в области науки, техники, искусства, ремесла и т.д., позволяет устанавливать фактические данные, имеющие доказательственное значение. Результат экспертного исследования, показания эксперта, как показывает судебная практика, имеют решающее значение в судебном процессе.

При этом значительную роль играет профессиональная компетентность эксперта, которая включает знание различных методов исследования и оценки и умение ими пользоваться. В то же время отсутствие единых требований к квалификации специалистов выполняющих судебную экспертизу, единых регламентированных методов и методик проведения исследований приводят к существенным затруднениям при оценке выводов эксперта.

При этом значительную роль играет профессиональная компетентность эксперта, которая включает знание различных методов исследования и оценки и умение ими пользоваться. В то же время отсутствие единых требований к квалификации специалистов выполняющих судебную экспертизу, единых регламентированных методов и методик проведения исследований приводят к существенным затруднениям при оценке выводов эксперта.

Судебная экспертиза может быть проведена, как государственными судебными экспертами, так и иными лицами, обладающими специальными знаниями. (ст. 83 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 04 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»).

В Российской Федерации в сфере судебной экспертизы в арбитражном процессе существуют проблемы, связанные с нарушением законодательства. Некоторые из этих проблем включают в себя:

1. Несоответствие экспертов квалификационным требованиям не все эксперты, назначаемые для проведения судебной экспертизы, имеют необходимую квалификацию и опыт. Это может привести к неправильному или неполному проведению экспертизы и, как следствие, к ошибочному решению суда.
2. Нарушение процедуры проведения экспертизы В некоторых случаях эксперты могут нарушать процедуру проведения экспертизы, что может приводить к необоснованным выводам и ошибочному заключению.
3. Несоблюдение сроков проведения экспертизы В некоторых случаях экспертиза может быть проведена с опозданием, что может привести к задержке в процессе рассмотрения дела и неправильному решению суда.
4. Неправильное определение цели и предмета экспертизы Некоторые эксперты могут неправильно определить цель и предмет экспертизы, что может привести к неправильному заключению.

Судебная практика показывает, что результаты проведенного экспертного исследования напрямую зависят от квалификации эксперта.

Так в судебном споре по делу № А40-87502/10-55-753 экспертное исследование, проведенное в негосударственном учреждении, было отклонено кассационной инстанцией с указанием на необходимость проведения повторной экспертизы, в связи с очевидными недостатками экспертного заключения (эксперт использовал недопустимые методы исследования, заключение проведено с нарушениями норм процессуального права). По делу № А53-6526/13 суд отклонил результаты первоначального и дополнительного экспертных исследований, в связи тем, что исследовательская часть не соответствует выводам эксперта, имеются противоречия в выводах эксперта, дополнительное

заключение не содержит исследовательской части. При разрешении спора по делу А36-861/2011 суды, принимая во внимание отсутствие единой методики при определении периода выполнения строительно-монтажных работ, исходили из иных доказательств по делу, представленных сторонами, а не из выводов экспертов.

Так же хотелось бы отметить, что в арбитражном процессе происходит и оценка доказательств и экспертных заключений, и фактор воздействия (извне) на эксперта может, повлечь за собой фальсификацию доказательств, тем самым нарушить законность принимаемого решения судом. Такие ситуации происходят и влечет за собой наказание в соответствии с санкцией статьи 303 УК РФ.

Вместе с тем изучение судебной практики показывает, что нередко институт судебной экспертизы недобросовестные стороны используют как средство затягивания судебного разбирательства и ухода от ответственности за исполнение принятых на себя обязательств.

В силу п. 1 ст. 144 АПК РФ назначение судебной экспертизы является основанием для приостановления производства по делу, чего и добиваются недобросовестные участники спора.

Стороны, в целях перевода бизнеса на другое лицо, преднамеренного банкротства, а также в иных случаях, намеренно затягивают судебные разбирательства, используя весь спектр предоставленных им процессуальных прав.

По делу № А18-862/12 действия ответчика по обжалованию судебных актов, ходатайств о назначении экспертиз, вызове эксперта и т.д. привели к затягиванию рассмотрения судебного спора, связанного с взысканием задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии, более чем на четыре года.

В результате истец не смог в полном объеме взыскать задолженность с ответчика за оказанные услуги, так как до окончания судебного спора ответчик был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура наблюдения. Впоследствии процедура наблюдения была введена и в отношении истца (дело № А18-281/14). В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют механизмы эффективного противодействия способам затягивания судебного разбирательства.

В действующем АПК санкцией за затягивание процесса является лишь возложение судебных издержек на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами (ст. 111 АПК РФ).

В связи с чем в целях недопущения злоупотребления процессуальными правами участниками судебного спора необходимо разработать правила, ужесточающие ответственность стороны, чьи действия привели или могут привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства.

Судебная экспертиза имеет важное значение в арбитражном процессе. Она может помочь выявить факты, которые могут повлиять на правильность принятого решения. Недостаточная оценка доказательств может привести к вынесению незаконных решений, поэтому важно учитывать результаты судебной экспертизы при принятии решения. В целом, судебная экспертиза является важным инструментом для обеспечения справедливости и правильности решений в арбитражном процессе в России.

В целом, по вопросу о судебной экспертизе в Российской Федерации являются серьезной проблемой. Они могут привести к несправедливому решению суда и нарушению прав граждан. Для устранения этих нарушений необходимо обеспечить независимость эксперта, улучшить процедуру проведения экспертизы и обеспечить правильное применение экспертного заключения при принятии решения судом.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023)
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 04 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
4. Добриева М.М Проблемы правоприменительной практики при назначении и проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе и пути их разрешения // Отечественная юриспруденция. - 2017. - №5. - С. 18-26.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе // 3-е изд., доп. М.: Норма, 2014.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Трубицын Денис Вячеславович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав

Мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них полномочий на заключение мирового соглашения, специально предусмотренных в доверенности или ином документе, подтверждающем полномочия представителя. Также, мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии процесса.

В силу ст. 153.9 ГПК РФ мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и сроках исполнения обязательств, друг перед другом или одной стороной перед другой [1].

По общему правилу, мировое соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований. Вместе с тем, допускается включение в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения суд выносит определение. Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения ст. 153.10 ГПК РФ

В случае неисполнения условий мирового соглашения в добровольном порядке, по ходатайству взыскателя судом выдается исполнительный лист, который подлежит принудительному исполнению в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2].

Мировое соглашение - это правовой инструмент, который позволяет сторонам разрешать споры гибким и эффективным способом, не прибегая к судебному разбирательству. В гражданском судопроизводстве Российской Федерации мировое соглашение регулируется Гражданским процессуальным кодексом, который определяет порядок и требования к заключению таких соглашений. В данной статье рассматриваются правовые и практические вопросы, связанные с мировым соглашением в гражданском судопроизводстве Российской Федерации [3].

Одним из юридических вопросов, связанных с мировым соглашением, является требование о том, что оно должно соответствовать требованиям закона и не нарушать прав и интересов сторон. Это означает, что условия соглашения должны быть тщательно составлены и пересмотрены, чтобы убедиться, что они юридически обоснованы и справедливы для всех заинтересованных сторон. Суд должен утвердить мировое соглашение, если оно заключено в ходе судебного разбирательства, чтобы убедиться, что оно соответствует требованиям закона.

Еще одной проблемой является недостаточная подготовленность сторон к процедуре заключения мирового соглашения. Нередко стороны не знают, как подготовиться к данной процедуре и какие вопросы следует обсудить при заключении соглашения. Это может привести к несостоятельности заключенного мирового соглашения и к возобновлению спора в будущем.

Другая юридическая проблема заключается в том, что мировое соглашение может быть оспорено только в исключительных случаях, например, если оно было заключено под давлением или мошенническими действиями. Это означает, что стороны, согласившиеся на мировое соглашение, могут не иметь возможности требовать дополнительной компенсации или облегчения, если позже они обнаружат, что соглашение было несправедливым или незаконным ст. 153.11 ГПК РФ.

Одним из практических вопросов, связанных с мировым соглашением, является решение суда, что может увеличить время и расходы на разбирательство. Сторонам, возможно, придется подождать, пока суд рассмотрит и утвердит соглашение, что может отсрочить разрешение спора.

Другой практический вопрос заключается в том, что мировое соглашение может не подлежать исполнению, если одна из сторон не соблюдает его положения и условия. В таких случаях сторона, не соблюдающая требования, может столкнуться с юридическими последствиями, но другой стороне все равно может потребоваться обратиться за дополнительной помощью или компенсацией через суд [4, с.61].

Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации является полезным правовым инструментом для разрешения споров. Однако стороны должны быть осведомлены о потенциальных юридических и практических проблемах, связанных с мировым соглашением, и предпринять шаги для обеспечения того, чтобы соглашение было юридически обоснованным, справедливым и подлежащим исполнению [5, с.95].

Одобрение суда необходимо для того, чтобы мировое соглашение соответствовало требованиям закона и не нарушало прав и интересов сторон. Поэтому сторонам следует тщательно подготовить и пересмотреть условия соглашения и при необходимости обратиться за юридической консультацией.

Стоит отметить, что в суд не вправе утверждать мировые соглашения: по делам приказного производства, поскольку такие дела рассматриваются без проведения судебного заседания и вызова сторон; по делам особого производства, так как мировое соглашение направленно на урегулирование спора, в данном производстве спор – отсутствует.

Виды мировых соглашений

1) Различают так же внесудебное и судебное мировое соглашение, а именно: Внесудебным является мировое соглашение, заключенное вне суда и без обращения в суд. В случае возникновения судопроизводства по делу о разрешении правового спора между лицами, заключившими внесудебное мировое соглашение, и ссылки в процессе разбирательства той или другой стороны на это соглашение суд должен рассматривать внесудебное мировое соглашение как одно из обстоятельств дела.

2) Судебное мировое соглашение — договор, заключенный сторонами в процессе разбирательства дела, об условиях окончания судопроизводства без вынесения судебного решения. Судебное мировое соглашение подчиняется общим правилам гражданского права о договорах и утверждается судом. Утвержденное судом мировое соглашение служит основанием для вынесения определения о прекращении производства по делу. Вступившее в законную силу определение суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу исключает возможность предъявления тождественного иска и разрешения его судом (ст. 134, 220 ГПК).

Мировое соглашение обязательно должно содержать согласованные сторонами сведения: об условиях исполнения обязательств; о размере исполнения обязательств; о сроках исполнения обязательств.

Мировое соглашение может содержать условия о рассрочке или отсрочке исполнения обязательств ответчиком; об уступке прав требования; о полном или частичном прощении долга; о признании долга; о распределении судебных расходов.

Мировое соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований. Допускается включение в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства п.3 ст.153.9 ГПК РФ [1].

Мировое соглашение может быть заключено по вопросу распределения судебных расходов п.4 ст.153.9 ГПК РФ [1].

Если в мировом соглашении отсутствует условие о распределении судебных расходов, суд разрешает этот вопрос при утверждении мирового соглашения в общем порядке п.5 ст.153.9 ГПК РФ [1].

Мировое соглашение составляется и подписывается в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших мировое соглашение. Один из этих экземпляров приобщается судом, утвердившим мировое соглашение, к материалам дела п.6 ст.153.9 ГПК РФ [1].

Если данный вопрос не урегулировать, при утверждении мирового соглашения суд сам его разрешит в общем порядке.

Статьей 39 ГПК РФ определено, что стороны могут окончить дело мировым соглашением. Суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья содействует примирению сторон, принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, а также разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий [1]. При выявлении намерения сторон обратиться к судебному примирителю суд утверждает его кандидатуру, выбранную сторонами, в порядке, предусмотренном ГПК РФ.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъясняется, что, если такие действия сторон не противоречат закону и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц, цели

гражданского судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом. С учетом этого задача судьи состоит: в разъяснении сторонам преимуществ окончания дела миром; в разъяснении того, что по своей юридической силе определение об утверждении мирового соглашения не уступает решению суда и в случае необходимости также подлежит принудительному исполнению; в соблюдении процедуры утверждения мирового соглашения. При этом важное значение имеет проверка условий мирового соглашения, заключенного сторонами, и процессуальное закрепление соответствующих распорядительных действий сторон в предварительном судебном заседании (ст. 152 ГПК РФ) [1]. Также в соответствии с ч. 2 ст. 152 ГПК РФ в предварительном судебном заседании судья выясняет мнение сторон о возможности урегулировать спор, предлагает сторонам использовать примирительные процедуры [1].

Обычно мировое соглашение заключается в отношении исковых требований. Но законом допускается включение в документ положений, которые имеют отношение к заявленным требованиям, но не являлись предметом судебного разбирательства.

Также следует отметить, что применение мирового соглашения не всегда является оптимальным решением. В некоторых случаях, например, когда одна из сторон не исполняет свои обязательства по мировому соглашению, приходится обращаться в суд за защитой своих прав.

Таким образом, применение мирового соглашения в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации может быть эффективным методом разрешения споров, однако для его успешного применения необходимо устранить имеющиеся проблемы и обеспечить подготовленность сторон к данной процедуре.

Список литературы

1. 1.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 30.10.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022 № 387-ФЗ)// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru.
2. 2.Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru/
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/own/8142/ (дата обращения 10.04.2023)
4. 4.Кузнецов, А. Роль мирового соглашения в защите прав и интересов сторон в гражданском судопроизводстве // Обзор российского права. - 2019. - №8(2). - С. 56-67.
5. 5.Петрова, Е Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: сравнительный анализ российского и европейского подходов // Российский юридический журнал. - 2018. - №6(3). - С. 85-103.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уваров Максим Дмитриевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В юридическом словаре термин злоупотребление правом трактуется как осуществление гражданских прав только с намерением причинить вред другому лицу, это действия которые обходят закон с противоправной целью, а также другое недобросовестное осуществление гражданских прав [1, с. 72]. Проблема злоупотребления процессуальными правами в наше время хорошо изучена в науке гражданского права, но в гражданском процессуальном праве этот вопрос досконально не изучен.

Лица, участвующие в деле, должны добросовестно осуществлять все принадлежащие им процессуальные права [2, ст. 35]. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве – это недобросовестное поведение участников процесса по реализации своих личных прав. Понятием «злоупотребление правом» применительно к гражданскому процессу охватываются случаи, когда принадлежащие лицам процессуальные права осуществляются вопреки их прямому назначению, а в других целях, не связанных с защитой прав и интересов лиц, которые действительно были нарушены. Такое поведение может быть мотивированно, например, желанием получить права на какое-либо имущество, когда лицо при обычных обстоятельствах не может претендовать на него, или же лицо намеревалось причинить вред деловой репутации ответчика, путем подачи против него

гражданского иска в суд, а также лицо могло максимально затянуть судебный процесс, чтобы отсрочить принятие невыгодных для него решений и т.д.

Чтобы доказать злоупотребление, сначала необходимо доказать подлинность информации, переданной в процессе. Многие ученые в качестве метода (способа) установления злоупотребления в гражданском судопроизводстве (затягивание процесса) полное и детальное ознакомление с материалами дела, с протоколом судебного заседания отражающим заявления о многочисленных ходатайствах, никоим образом не направленных на правильное и своевременное разрешение дела, неоднократные отказы явиться в суд и т.д., эти обстоятельства сами по себе негативно влияют на общую продолжительность судебного разбирательства [3, с. 284].

Исходя из вышесказанного, способ злоупотребления процессуальными правами следует определять как совершение лицом, являющимся участником дела, процессуальных действий, которые нарушают обязанность добросовестного пользования процессуальными правами, выражающихся в умышленном использовании принадлежащих ему процессуальных прав независимо от их характера и цели, в целях получения им и (или) другими лицами, являющимися участниками дела, процессуальных выгод, которые влекут за собой последствия в виде причинения процессуального ущерба физическим лицам и воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела.

По сей день не разрешенным остается вопрос привлечения лиц, злоупотребивших гражданскими процессуальными правами, к гражданской процессуальной ответственности, необходимость которой со временем растет, в связи с постоянным увеличением объема судебной защиты.

В настоящее время ведущие юристы утверждают, что гражданская процессуальная ответственность отражается в мерах гражданского процессуального принуждения. Лицо, совершившее злоупотребление, будет вынуждено претерпеть негативные последствия противоправного поведения, которые заключаются в лишениях имущественного, личного и организационного характера. Гражданская процессуальная ответственность предусмотрена санкциями гражданско-процессуальных норм и осуществляется в порядке, установленном процессуальным законодательством. Основанием гражданской процессуальной ответственности будет являться состав гражданского процессуального правонарушения. Гражданская процессуальная ответственность носит штрафной характер, поскольку сводится к наказанию правонарушителя [4, с. 3].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что злоупотребление процессуальным правом можно определить как вид гражданского процессуального правонарушения, которое заключается в ненадлежащем, противоречащим закону, использовании лицом, участвующим в деле, принадлежащих ему процессуальных прав, выражающихся в виновных процессуальных действиях или бездействии, которые внешне соответствуют требованиям гражданских процессуальных норм, но совершаются из корыстных или личных побуждений, причиняющих вред интересам правосудия по гражданским делам или интересам лиц, участвующих в деле.

Последствиями злоупотребления правом должно быть применение мер гражданской процессуальной ответственности и других мер гражданского процессуального принуждения [4, с. 5].

Список литературы

1. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2014 – 240 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
3. Савельев И.А. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Государство и право. – 2017. – № 7. – С. 283-287.
4. Гинзбург И.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // МГУ им. Н.П. Огарева. Журнал: Мир науки и образования. – 2017. – № 2(10). –С. 2.

ГАРАНТИИ ОХРАНЫ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Усачук Алёна Николаевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, доцент, кандидат социологических наук, доцент

Для несовершеннолетних как для особого субъекта трудового права необходима надёжная охрана их основных и дополнительных прав и свобод в трудовой деятельности, прежде всего, на

законодательном уровне, но на практике не редки случаи, когда их права ущемляются и (или) не соблюдаются вовсе. Несмотря на то, что в российском трудовом законодательстве закреплен обширный перечень гарантий охраны труда несовершеннолетних, по - прежнему имеются пробелы и противоречия при толковании закона.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с гарантиями охраны труда несовершеннолетних и проблемами их реализации.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, связанные с гарантиями охраны труда несовершеннолетних и проблемами их реализации: Трудовой кодекс Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации, Постановление Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации; судебная практика.

Целью исследования является изучение перечня гарантий охраны труда несовершеннолетних и проблем их реализации.

Задачами исследования являются изучение перечня гарантий охраны труда несовершеннолетних в современном трудовом законодательстве, раскрытие основных проблем при реализации этих гарантий и выявление способов решения этих проблем.

Методологическую основу работы обобщение, анализ положений трудового законодательства об охране труда несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации, по общему правилу, трудовой договор может заключаться с лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста [1]. Иными словами, для заключения трудового договора необходимо, чтобы лицо обладало полной правосубъектностью: правоспособностью и дееспособностью. Также данной статьей закрепляется ряд исключений: лица, достигшие пятнадцатилетнего возраста и получившие общее образование или получающие; лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста и получающие общее образование; лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста: работники в творческой и спортивной сферах деятельности.

Имеют место такие причины распространённости детского труда как: экономические различия, возникающие между субъектами в обществе; недостаток дохода в семье; общественное мнение; местные традиции и обычаи; недостаточное развитие системы образования; мотивы самой семьи; низкий уровень информированности самих несовершеннолетних детей по данному вопросу. [2]

Гарантии охраны труда несовершеннолетних заключаются, прежде всего, в запретах осуществлять ту или иную деятельность, что закрепляется в ст.ст. 244, 265, 268, 282, 298 Трудового кодекса Российской Федерации. Данный аспект очень обширен, так как дополнительно регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.02.2000 № 163. Однако, в соответствии с п. 6 Примечаний данного Постановления работодатель может принимать решение о применении труда лиц моложе восемнадцати лет на работах, включенных в настоящий перечень, при условии создания безопасных условий труда, подтвержденных результатами аттестации рабочих мест, при положительном заключении государственной экспертизы условий труда и службы госсанэпиднадзора субъекта Российской Федерации [3], что противоречит ст. 265 Трудового кодекса Российской Федерации.

Данное противоречие тоже можно назвать исключением, так как имеются схожие положения, связанные с несовершеннолетними - работниками творческих и спортивных профессий. Так, ст. 268 Трудового кодекса Российской Федерации не распространяется на данную категорию несовершеннолетних с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

В настоящее время распространенной является практика использования детских образов в рекламных кампаниях. Это объясняется тем, что дети вызывают доверия, улыбку, положительные эмоции и привлекают внимание. Обычно подобного рода реклама рассчитана на женщин, использованием образа ребенка продавец рассчитывает привлечь потенциальных покупательниц. [4] Часто родители, привлекая детей на работу в творческую сферу, начинают эксплуатировать их труд с целью удовлетворения собственных потребностей - тут необходимо не только привлечение органов опеки и попечительства, что закреплено законодательством, но и детских. семейных психологов.

Что касается несовершеннолетних, работающих в спортивной сфере, то помимо главы 42 Трудового кодекса Российской Федерации, их гарантии их охрану их труда также закрепляются в ст. 348.8 Трудового кодекса Российской Федерации. Так, обратимся к гиревому спорту. Из названия дисциплины мы можем понять, что эта деятельность связана с высокой физической нагрузкой – так, для присваивания первого юношеского разряда (с 12 лет) среди мужского и женского пола необходимо работать с 16-ти килограммовой гирей.

Другой вид спорта – тяжелая атлетика. Юношеские разряды присваиваются с 10 лет. Так для того, чтобы получить III разряд мальчикам необходимо работать со штангой, которая весит 33 кг, девочкам – с 29 кг. [5] При этом, по общему правилу, работодатель не вправе поручать работу несовершеннолетнему работнику за пределами допустимых нагрузок при подъеме и перемещении тяжести вручную, что закреплено в Постановлении Минтруда РФ от 07.04.1999 № 7. [6] Хотя спортсменам можно превышать нагрузки, если это необходимо в соответствии с планом тренировок и с медицинским заключением.

В соответствии со ст. 69, 266 Трудового кодекса Российской Федерации для несовершеннолетних должен проводиться предварительный медицинский осмотр и в дальнейшем, до достижения возраста восемнадцати лет, ежегодно не реже одного раза год.

Имеются также гарантии охраны труда несовершеннолетних, связанные с продолжительностью рабочего дня и отдыха, в том числе ежегодного отпуска (ст. 267 Трудового кодекса Российской Федерации), оплатой труда (ст. 271 Трудового кодекса Российской Федерации), заключением и расторжением трудового договора. Так, в качестве государственного органа, контролирующего и дающего разрешение на заключение трудового договора с несовершеннолетним, выступают органы опеки и попечительства, а при расторжении трудового договора по инициативе работодателя - государственная инспекция труда и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В годовых отчетах Государственной инспекции труда по Новосибирской области с 2015 по 2021 гг. закреплено следующее: количество нарушений в регулировании труда несовершеннолетних: в 2015 г. - 3; в 2016 г.- 6; в 2017 г. - 3; в 2018 г. - 2; в 2019 г. - 0; в 2020 г. - 0; в 2021 г. - 0; обращения граждан по оформлению и расторжению трудовых договоров: в 2015 г. - 0; в 2016 г.- 1; в 2017 г. - 10; в 2018 г. - 20; в 2019 г. - 6; в 2020 г. - 7; в 2021 г. - 7; обращения граждан по оплате труда: в 2015 г. - 14; в 2016 г.- 17; в 2017 г. - 0; в 2018 г. - 16; в 2019 г. - 18; в 2020 г. - 15; в 2021 г. - 5. [7] Проанализировав данную статистику можно прийти к выводу о том, что в период 2019 - 2021 гг. охрана труда несовершеннолетних в целом улучшилась, по сравнению с периодом 2015 - 2018 гг., хотя это не говорит о том, что проблем с реализацией гарантий несовершеннолетних стало меньше - обращаются за помощью в те или иные органы далеко не все. Тем более имеет место быть неофициальное трудоустройство несовершеннолетних, что не включается в статистику.

Можно также рассмотреть пример из судебной практики. В Решении Мошковского районного суда Новосибирской области в МКОУ Дубровинская СОШ прокуратура провела проверку по обращению одного из родителей детей этой школы, вследствие чего был выявлен случай эксплуатации детского труда - школьники без согласия родителей работали на территории школы без заключения трудового договора (хотя приказ директора об их работе был оформлен) и заработной платы. [8] Суд , изучив письменные материалы дела, пришел к выводу о возможности заявленные требования удовлетворить по следующим основаниям: в соответствии со ст. 173 ГПК РФ суд выносит решение об удовлетворении заявленных истцом требований в случае признания ответчиком иска и принятия его судом.

Таким образом, гарантии охраны труда несовершеннолетних связаны с психологическим и физическим развитием, а именно с запретами на участие в определенных видах трудовой деятельности, проведением медицинского осмотра, распорядком рабочего дня и отдыха, оплатой труда. Существуют противоречия в толковании различных нормативных правовых актов к тому или иному случаю - каждый случай должен рассматриваться индивидуально в зависимости от возрастного ценза, степени моральных и физических возможностей с помощью подтверждения медицинских заключений и проверок уполномоченными органами или специалистами, специфики труда той или иной профессии.

Чтобы труд несовершеннолетних не превратился в ее эксплуатацию работодателем, родителями (опекунами, иными законными представителями), иными лицами, необходимо соответствующим органам проводить информирование об их правах в сфере охраны труда в школах и детских садах, чтобы, прежде всего, они смогли сами себя защитить от эксплуатации труда и, соответственно, более активно принимать иные меры, которые входят в их полномочия в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими их деятельность.

Список литературы

1. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197- ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // "Собрание законодательства РФ". - 2002. - № 1.
2. Ларшина, В. С. Охрана труда несовершеннолетних / В. С. Ларшина, Е. М. Рузаева // Национальное гуманитарное знание. - 2019. - С. 136 - 141.

3. "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет": Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 (ред. от 20.06.2011) // "Собрание законодательства РФ". - 2000. - № 10.
4. Николаева, Н. А. Несовершеннолетний творческий работник / Н. А. Николаева, К. В. Рачкова // Дневник науки. - 2019. - № 4 (28). - С. 142- 152.
5. Масякина, П. А. О труде несовершеннолетних спортсменов / П. А. Масякина // Правовое регулирование спорта в условиях современных вызовов. - 2022. - С. 67 - 72.
6. "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную": Постановление Минтруда РФ от 07.04.1999 № 7 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.07.1999 № 1817) // "Российская газета". - 1999. - № 147.
7. Государственная инспекция труда в Новосибирской области // Единый портал Федеральной службы по труду и занятости [Электронный ресурс]. - URL: https://git54.rostrud.gov.ru/osnov/ .
8. Решение Мошковского районного суда (Новосибирская область) № 2-668/2019 2-668/2019~М-616/2019 М-616/2019 от 11 сентября 2019 г. по делу № 2-668/2019

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Усачук Алёна Николаевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Актуальность данной темы заключается в том, что несовершеннолетние являются специфической категорией лиц гражданских процессуальных правоотношений, из - за чего на практике часто возникают проблемы, связанные с реализацией и защитой их прав и законных интересов. В большинстве случаев в соответствии с законодательством для реализации и защиты прав и законных интересов привлекаются законные представители, но их участие порой нарушает, ущемляет права и законные интересы несовершеннолетних, так как они преследуют свои цели и обладают полной дееспособностью.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенок - лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) [1].

Достижение совершеннолетия происходит за счет правосубъектности: правоспособности (приобретается с рождения) и дееспособности (зависит от возрастного ценза). При этом в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации полностью дееспособным (эмансипация) лицом может быть объявлено несовершеннолетнее лицо, достигшее 16-летнего возраста при одном из условий: работа по трудовому договору; работа по контракту; занятие предпринимательской деятельностью; заключение брака (ч. 2 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации) [2].

Самостоятельное участие несовершеннолетнего в суде помимо эмансипации возможно также, по общему правилу, с четырнадцати до восемнадцати лет в соответствии со ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3], однако при необходимости суд вправе привлечь к делу законных представителей. По возможности к судебному разбирательству могут быть привлечены иные лица, перечень которых закрепляется ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации [4]. Самостоятельное участие несовершеннолетних предполагает наличие прав и обязанностей, закрепленных ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3].

В соответствии со ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам [4].

Основной проблемой при рассмотрении правового статуса несовершеннолетних, в гражданском процессе является отсутствие чёткого законодательного определения понятия обязательного и необязательного привлечения законных представителей несовершеннолетних, для рассмотрения споров, вследствие чего отсутствует определение границ дозволенных правомочий несовершеннолетних. В ситуациях, когда привлечение законных представителей носит необязательный характер, стороной в исковом производстве должны являться несовершеннолетние как имеющее непосредственный интерес в деле, относительно прав которого будет вынесено решение.

При этом предполагается, что законные представители не могут повлиять на заявления ребёнка и процессуальные действия [5, С. 61].

Несмотря на четкое законодательное закрепление категорий несовершеннолетних при участии в гражданском процессе, характеристика возрастного ценза и психологическое и физическое созревание могут разниться, в связи чем вопросы, связанные с дееспособностью, необходимо рассматривать индивидуально судом, что подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [6].

В Решении Ярославского районного суда (Ярославская область) Соловьева А.В. обратилась в суд с заявлением об установлении юридического факта, в котором просила: установить факт постоянного (преимущественного) проживания её, Соловьевой А.В., её троих несовершеннолетних детей.

В обоснование своих требований ссылается на то, что она со своей семьей постоянно проживают в доме матери, куда она приехала после расторжения брака, где зарегистрирована по месту фактического жительства. Являясь многодетной семьей, она обратилась за соответствующими мерами социальной поддержки, однако решением Управления труда и социальной поддержки населения Администрации ЯМР ЯО ей было отказано в предоставлении единовременной выплаты, поскольку не подтвержден факт постоянной регистрации в период от рождения ребенка, на которого назначается региональный семейный капитал, до исполнения ему полутора лет.

Судом к участию в деле в качестве заинтересованного лица в порядке ч.3 ст. 37 ГПК РФ привлечен несовершеннолетний Беляков З. А.

Заинтересованное лицо – несовершеннолетний Беляков З.А. в суде заявление поддержал, пояснил, что действительно с матерью приехал в Ярославль, обучается в школе.

Кроме пояснений заявителя и заинтересованного лица Белякова З. А., факт постоянного проживания заявителя с детьми подтверждается медицинскими документами о прохождении заявителем различных исследований, справкой о том, что Беляков З.А. зачислен в школу и обучается по настоящее время.

Таким образом, на основе представленных документов, показаний свидетелей, суд считает возможным установить факт постоянного (преимущественного) совместного проживания Соловьевой А.В. и её троих несовершеннолетних детей по месту жительства [7].

Проблемы самостоятельного участия несовершеннолетних в гражданском процессе также подтверждаются статистикой, связанной с предъявлениями представлений прокурора в защиту прав несовершеннолетних: в прокуратуре по Новосибирской области выявлено в 2022 г. 4119 представлений; в 2021 г. выявлено 4145 представлений; в 2020 г. было выявлено 3719 представлений; в 2019 г. было выявлено 3375 представлений [8]. Эти данные подтверждают, что права и законные интересы несовершеннолетних по - прежнему активно нарушаются, в том числе и их самостоятельное участие в гражданском процессе, не только с связи с ущемлениями со стороны законного представителя, но и обладанием недостаточно хороших знаний в сфере права, и также активно ликвидируются благодаря совершенствованию профессиональной деятельности органов прокуратуры.

Также в юридической литературе неоднократно высказывались предложения о предоставлении ребенку права на бесплатную юридическую помощь адвоката в гражданском судопроизводстве [9, С. 72].

Таким образом, законодательно закреплено, что несовершеннолетние могут самостоятельно участвовать в гражданском процессе, но при некоторых условиях, что полноценной самостоятельностью это не назовешь. Это можно исправить следующим образом: если несовершеннолетний считает, что может самостоятельно участвовать без привлечения законного представителя вовсе, невзирая на возрастной ценз, его необходимо грамотно проинформировать заранее перед непосредственным участием в судопроизводстве об его правах, законных интересах, гарантиях, ответственности и последствиях соответствующими органами, чтобы несовершеннолетний смог справиться со всеми своими обязанностями, оставшись психологически устойчивым, и чтобы в дальнейшем не было отдельных проверок и экспертиз по поводу разграничений мнений несовершеннолетнего и законного представителя, если все таки суд решит привлечь его к участию. Ведь возрастной ценз и психологические и физические возможности часто разнятся. Необходимо внести эти поправки в ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3].

Если же имеются трудности, связанные с самостоятельным участием несовершеннолетнего, то можно привлечь законного представителя не только с согласия суда, но и с согласия самого несовершеннолетнего, если он ему всецело доверяет, что можно проверить предварительной беседой с педагогом или детских психологом.

По делам, где необходимо обязательное участие несовершеннолетнего, вместе с несовершеннолетнем должны выступать, предварительно обговорив все моменты с несовершеннолетним, органы опеки и попечительства, прокурор, адвокат, педагог или психолог в зависимости от ситуации с целью дополнительной защиты реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего как лица, участвующего в деле, помимо законодательно закреплённых норм. Необходимо это закрепить в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, а также подробно закрепить перечень случаев при котором может быть привлечено то или иное лицо, дополнительно защищающее права и гарантии несовершеннолетнего, самостоятельно участвующего в гражданском процессе.

Список литературы

1. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ.- 1996. - № 1.
5. Потапов, Д. В. Особенности участия несовершеннолетних в гражданском процессе / Д. В. Потапов, Л. В. Потапова // The scientific heritage. - 2022. - № 84 - 5 (84). - С. 60 - 62.
6. Решение Ярославского районного суда (Ярославская область) № 2-1511/2021 2-1511/2021~М-816/2021 М-816/2021 от 2 июля 2021 г. по делу № 2-1511/2021. (Дата обращения: 07.03.2023).
7. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) // Российская газета.- 1998. - № 110.
9. Основные результаты прокурорской деятельности органов прокуратуры Новосибирской области за 2019 - 2022 года. URL.: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/activity. (Дата обращения: 07.03.2023).
10. Алиева, З.З. К вопросу об участии несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве / З. З. Алиева, Т. М. Гаджимурадов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. - 2019. - №1. - С. 70 - 76.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Устименко Анастасия Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

На сегодняшний день малый бизнес является основным субъектом рыночной экономики любого государства. Важность малого бизнеса в экономике России неоспорима, поскольку развитие данного сектора оказывает значимое влияние на экономический рост. Малый бизнес обладает рядом достоинств таких как: удовлетворение появляющихся новых запросов потребителей, поддержка оптимальной конкурентной среды, создание новых рабочих мест, повышая тем самым занятость населения, разработки новых видов техники и технологий.

Несмотря на то что государство стремится помочь развитию малого бизнеса, система налогообложения для субъектов малого бизнеса в России имеет некоторые недостатки. Такие недостатки не следует оставлять без внимания, поскольку состояние малого бизнеса во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество ВНП.

Первым недостатком можно выделить следующее:

1.Сложность системы налогообложения. В соответствии с п. 6 ст. 3 Налогового кодекса РФ при установлении налогов должны быть определены все элементы налогообложения. Акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и в каком порядке он должен платить[1]. Система налогов имеет очень сложную структуру, в которой присутствуют различные налоги, отчисления, сборы и для начинающего представителя малого бизнеса не обладающего профессиональными знаниями по учету и

налогообложению это является сложным, ввиду этого требуются дополнительные расходов для найма специалистов по бухучету и налогам.

Не обладая специальным образованием, начинающие предприниматели зачастую путаются в сложном механизме налогообложения и соответственно допускают ошибки в ведении дел связанных с налогами. Поэтому на наш взгляд следует изложить налоговые понятия более простым и понятным языком, так же можно образовать небольшие центры по консультированию начинающих предпринимателей по вопросам касающихся налогов.

Другим не менее важным является такой недостаток как:

2. Налоговая отчетность предпринимателей, которая становится все сложнее и запутаннее. На начальном этапе развития бизнеса, предприниматель ввиду отсутствующих правовых и финансовых знаний сталкивается с вопросами ведения бухгалтерского учета и налоговой отчетности. Такая ситуация создает начинающему предпринимателю проблемы, грозящие штрафами, что так же увеличивает расходы на обеспечения учета и налоговой отчетности, а стоимость таких услуг возрастает.

По нашему мнению следует снизить отчетность по уплате налогов. Это позволит сэкономить средства на привлечения специалистов связанных с ведением отчетности по налогам на предприятии.

Еще один недостаток системы налогообложения:

3. Нестабильность законодательства. Государство пытается разработать условия, выгодные как для государства так для малого предпринимательства. Но слишком частые изменения и недостаточно ясные и четкие нормативные документы затрудняют работу налоговых служб и налогоплательщиков. Все изменения в налоговом законодательстве должны осуществляться одновременно с внесением соответствующих уточнений в бюджеты исключительно путем внесения изменений в законодательные и нормативные акты по налогам[2].

И наверно одним из главных и актуальным недостатков является:

4. Высокая налоговая нагрузка. Государство преследует цель получения как можно большего дохода, что не всегда благоприятно отражается на малом предпринимательстве. В нашей стране ставки налогов устанавливаются без достаточного экономического анализа и воздействия их на производство. В стране теоретически и экономически проработаны ставки налогов, что вынуждает вводить новые и не всегда совсем рыночные виды изъятий, которые по мнению властей способны сгладить негативные последствия, связанные с производительностью ставок на отдельные доходы[3].

Мы считаем, что следует значительно снизить налоговую ставку для предприятий, занимающихся производством социально ориентированных товаров, то есть товары для пенсионеров, неимущих. Цены на соответствующие товары буду снижены и соответственно смогут быть доступными для данной категории покупателей. А так же в целом высокие налоги тормозят развитие и расширение малого бизнеса, соответственно их нужно снизить для расширения деятельности предприятий.

В стране необходима однозначность, стабильность системы налогообложения, справедливый уровень изъятия части доходов. И в первую очередь для того, чтобы налоговое бремя было посильным для малых предприятий, а их количество росло. В настоящее время основная задача государства должна заключаться в создании адекватной российским условиям, эффективной системы налогообложения субъектов малого бизнеса, которая создаст стимулы для развития малого предпринимательства[4].

Решить вышеуказанные недостатки на наш взгляд можно путем проведения грамотных преобразований существующей системы налогообложения малого бизнеса. Налогообложение субъектов малого предпринимательства должно совершенствоваться на основе оптимального сочетания интересов государства и малого бизнеса. Необходим переход от гипертрофированной реализации фискальной функции налогообложения к активно-стимулирующей.

Так же не мало важным является повышения уровня знаний самих предпринимателей в сфере налогообложения.

При таких условиях российский малый бизнес будет развиваться, усиливая свою социальную значимость и оставаясь конкурентоспособным.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание Законодательства РФ. - № 31. - 1998, ст. 3824.
2. Кукреш К.В., Левкина Е.В. Основные направления совершенствования системы налогообложения субъектов малого предпринимательства // Междунар. журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2018. - № 8 – 5. С. 933-936.
3. Ветлугина, М.А. Особенности налогообложения предприятий малого бизнеса / М.А. Ветлугина // Молодежь и наука. – 2019. – № 1. – С. 52

4. Хегай, М.В. Тенденции развития малого предпринимательства в Российской Федерации / М.В. Хегай, В.В. Мазий, Э.С. Григорян // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 2. – С. 52

СПЕЦИФИКА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

Филиппова Полина Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - науч/рук, старший преподаватель

Актуальность данной темы заключается в том, что специфика доказывания установления отцовства относится к категории достаточно сложных дел. Как правило, они продолжительны по срокам рассмотрения и морально тяжелы для всех участвующих в ней лиц. Судебная процедура установления отцовства является важным элементом при рассмотрении данного дела, так как необходимо предоставлять доказательства родства между отцом и ребенком. Поэтому, несмотря на то, что законодательство об установлении отцовства прошло большой путь в своём развитии, некоторые его положения все ещё нуждаются в доработке.

Специфика доказывания установления отцовства производится в форме искового производства и рассматривается по правилам ГПК РФ [1], а так же Семейного законодательства [2].

Традиционно в процессе доказывания отцовства возникают множество проблем, так данная процедура требует длительной и тщательной подготовки. Сначала потенциальному отцу предварительно необходимо собрать ряд документов для подачи искового заявления в суд, привести доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от него [5, С. 128].

Процесс установления отцовства начинается с подачи искового заявления одним из субъектов в районный (городской) суд. Исковое заявление должно отвечать требованиям, предусмотренных ст. 131 ГПК РФ, в том числе приобщены: доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которые ссылается истец в обоснование иска (какой период времени стороны находились в отношениях, вели совместное хозяйство; знал или не знал ответчик о беременности истицы; какие сложились отношения между ребенком и отцом; способы с помощью которых стороны пытались разрешить конфликт в досудебном порядке и другие [1].

Для этого могут использоваться различные документы, такие как свидетельства о рождении, свидетельства о браке, согласия на установление отцовства и другие. Однако, для подтверждения отцовства могут быть использованы и другие факты, например, совместное проживание и ведение общего хозяйства до рождения ребенка.

Решая вопрос о доказательствах по делам об установлении отцовства, суды исходят из положений ст. 49 СК РФ, согласно которой при разрешении дел данной категории принимаются во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие биологическое происхождение ребенка от конкретного лица [2]. К таким доказательствам относятся любые фактические данные, установленные с использованием средств доказывания, перечисленных в ст. 55 ГПК РФ [1].

Важно отметить, что тут тоже есть некоторые причины, препятствующие доказыванию. К таким можно отнести свидетельские показания, которые могут быть не всегда достоверными, поскольку свидетели могут быть заинтересованы в исходе дела. Поэтому суды относятся к таким показаниям осторожно и проверяют их на достоверность. Следует также отметить, что от родственников порой сложно получить полную информацию об обстоятельствах дела, поскольку они, обладая «свидетельским иммунитетом», вправе отказаться от показаний против близких (п. п. 2 и 3 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ) [1].

В ряде случаев с целью установления происхождения ребенка может производиться судебно-медицинская экспертиза, например, гинекологическая, биологическая и др. Основополагающей целью назначения судебно-медицинской экспертизы по делам об установлении факта отцовства является разрешение вопросов, связанных с установлением факта отцовства, например, с целью установления способности ответчика к деторождению, периода зачатия и др. Как показывает практика, в большинстве случаев назначается в случае отказа ответчика от признания факта отцовства. На основании ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также гражданско-процессуальных норм ГПК РФ судебная экспертиза может осуществляться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, имеющими специальные знания в сфере науки, техники, искусства или ремесла, но не выступающими в качестве государственных судебных экспертов [3].

Судебно-медицинская экспертиза может быть назначена судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству либо на любой стадии судебного разбирательства до момента вынесения судом решения по существу спора.

Так же проблемным является то, что факт проведения генетической экспертизы не всегда устраняет обоснованные сомнения при решении по делам установления отцовства в судебном порядке, поскольку процедура генетической экспертизы и взятия проб для ее проведения на процессуальном уровне недостаточно упорядочены [4].

Специфика доказывания по делам об установлении отцовства заключается также в том, что в таких делах необходимо учитывать интересы ребенка и его благоприятное развитие. Результаты исследований и другая информация должны быть анализированы с учетом этого фактора.

Таким образом, специфика доказывания по делам об установлении отцовства является сложным и ответственным процессом, требует серьезного подхода и предоставления достоверных доказательств. Стоит внести в ГПК РФ положения о порядке отбора биологического материала, места проведения отбора, правила оформления обращения или транспортировки биоматериала в экспертную лабораторию. Во избежание судебной ошибки взятие проб биологического материала допустимо при обоюдной явке сторон в экспертное учреждение, чтобы ни одна из сторон не могла сомневаться в истинности личности, участвующей в экспертизе. При этом необходимо учитывать интересы ребенка и соблюдать права его родителей или потенциальных отцов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23.
5. Девятова, Н. В. Генетическая экспертиза в судопроизводстве по делам установления отцовства / Н. В. Девятова // Экономика, управление, право и социум. - 2020. - С. 128 - 130.
6. Юнашева, Ю. Н. Установление отцовства в судебном порядке / Ю. Н. Юнашева // Профессионал года 2021. - 2021. - С. 126 - 131.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Фролова Полина Евгеньевна, 3 курс, институт правоохранительной деятельности,
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна – науч/рук, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права

Традиционно объектами любых правоотношений являются те объекты, по поводу которых существуют соответствующие правоотношения. Объектами гражданских прав являются материальные и нематериальные блага, перечисленные законодателем в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. К материальным благам относятся вещи, иное имущество, результаты работ и оказание услуг, интеллектуальная собственность, к нематериальным – жизнь, здоровье, достоинство личности и др.

С одной стороны, анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что отечественное законодательство не относит криптовалюту к объектам гражданских прав. Но с другой стороны, в российском законодательстве отсутствует прямой запрет на использование и обращение криптовалюты, что говорит о том, что законодатель не отрицает возможность дальнейшего развития этой индустрии. В силу диспозитивности норм гражданского законодательства, норма, закрепленная в ст. 128 ГК РФ, носит не исчерпывающий характер и впоследствии может быть дополнена и другими видами объектов гражданских прав.

За последние годы законодатель сделал серьезные шаги в области цифровой индустрии. В рассматриваемую нами ст. 128 ГК РФ были включены цифровые права, в 2021 г. был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее - Федеральный закон № 259-ФЗ), где регламентировано определение цифровой валюты и др. [2, с. 51] Это имеет важное значение, поскольку криптовалюта является разновидностью цифровой валюты.

Как отмечает Ю.А. Зайцева, что на протяжении нескольких лет арбитражные суды отказывались включать криптовалюту, которая принадлежала должнику гражданину в конкурсную массу. Однако ситуация кардиальным образом изменилась в 2018 г. [3, с. 165]. Можно привести пример из судебной практики. Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 сделал вывод о необходимости включения криптокошелька, принадлежащего гражданину, в отношении которого открыта процедура реализации имущества в связи с признанием его банкротом, в состав конкурсной массы, аргументируя это тем, что содержащееся в ст. 128 ГК РФ понятие «иное имущество» должно толковаться максимально широко, поскольку дефиниция законодателем не раскрывается. По мнению суда, «криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество» [4]. Вместе с тем, согласно ст. 18 ГК РФ, граждане могут иметь имущество на праве собственности, совершать любые сделки, не противоречащие закону. А любое имущество должника, имеющее материальную ценность, не может быть произвольно исключено из состава конкурсной массы.

Многие ученые выражают мнение о необходимости включения криптовалюты в круг объектов гражданских прав, обосновывая это тем, что признание криптовалюты в качестве объекта гражданского права повлечет значительные юридические последствия и преимущества, благоприятные как для государства, так и для частных инвесторов. К примеру, появится новый объект налогообложения, поскольку получаемый лицами доход в настоящее время не облагается налогом, возможность полноценного и объективного рассмотрения дел, связанных с криптовалютой, сокращение числа возникающих споров в этой области, поскольку многие спорные моменты были бы урегулированы на законодательном уровне, формирование безопасной среды оборота и обмены криптовалюты, предоставление частным инвесторам права на законные средства защиты своих прав и интересов, включение криптовалюты в состав наследственной массы и др. [5, с. 63].

В мае 2022 г. в Государственную Думу был внесен законопроект «О майнинге в Российской Федерации», который предусматривал регулирование отношений, возникающих при майнинге криптовалюты и ее последующей продаже. В пояснительной записке к законопроекту указано, что требования к участникам майнинговой деятельности будут устанавливаться правительством РФ по согласованию с Центральным Банком. Контроль за этим будет осуществлять уполномоченный кабинетом министров федеральный орган исполнительной власти. К тому же, запрещается реклама цифровой валюты или предложение в иной форме неограниченному кругу лиц [6].

В октябре 2022 г. законопроект был отклонен. В заключении Правового управления указано, что Федеральным законом № 259-ФЗ урегулированы отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в РФ, принятие отдельного закона, содержащего тот же предмет регулирования, не обосновано и может привести к различному правоприменению. Проектируемая ч. 3 ст. 4 не относится к предмету регулирования законопроекта, так как цифровая валюта признается имуществом, используемым в совершении операций, подлежащих контролю в целях Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Кроме того, понятия законопроекта не унифицированы (например, понятия «майнинга», «цифрового майнинга», «программно-аппаратное обеспечение»).

В итоге хотелось бы отметить, что законодательное урегулирование вопросов, связанных с криптовалютой, позволит создать структурированную среду ее обмена и обращения, обеспечить безопасное участие граждан РФ на криптовалютном рынке. Во многих странах, например, в США, Германии, Японии, Швейцарии, использование криптовалюты разрешено и урегулировано, и, учитывая опыт мировой практики, число таких стран со временем будет становиться все больше и больше. В тоже время, признавая криптовалюту в составе конкурсной массы должника гражданина, необходимо определить особенности дальнейшей ее реализации при банкротстве гражданина [3, с. 166]. В случае, если криптовалюту не включать в конкурсную массу, то недобросовестные должники смогут «переводить» свое имущество в криптовалюту и тем самым ущемлять права кредиторов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 14. Ст. 2378.
2. Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // ВЭПС. 2019. № 1. С. 51-59.
3. Зайцева Ю.А. Формирование конкурсной массы должника гражданина в эпоху цифровизации // Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации: сборник научных работ по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию

со дня рождения доктора юридических наук, профессора Н.А. Баринова (г. Саратов, 25 февраля 2022 г.) / отв. ред. А.В. Габов. – Саратов. Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. С. 163-166.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017 // СПС «Консультант».
5. Шаймарданов Т.Р., Погодин А.В. Криптовалюта как объект гражданских прав // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. №12-1 (99). С. 62-67.
7. В Госдуму внесли законопроект о регулировании майнинга // Новостной портал «РБК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/finances/17/11/2022/6376870e9a79476375a6cc20 (дата обращения: 24.03.2023).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСНОВ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Хавренко Валентина Вадимовна, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, доцент, кандидат социологических наук, доцент

Для начала отметим, что защита трудовых прав связана с изменениями в социально-экономическом устройстве страны и как следствие потребностью в более совершенном механизме регулирования отношений, связанных с реализацией данных прав, в правовом механизме, обеспечивающим защиту трудовых прав работников и иных субъектов трудового права, а также существующими пробелами в сфере трудового законодательства. Ведь для того, чтобы закон действовал, необходимо так же предусмотреть механизмы, гарантирующие реализацию прав, и главное способы их защиты в случае нарушения.

Законодательство прошлого века сформировало для нашего современного основу определенного характера и устоя, со своей историей, из чего вопрос соотношения понятий «свобода труда» и «право на труд» является и на сегодняшний день довольно дискуссионным.

Главным образом это касается того, что в советском законодательстве труд являлся обязанностью каждого гражданина, а на государство была возложена обязанность по предоставлению гарантированной работы гражданину с учетом его знаний, умений и общественных потребностей. А в конце XX в., а именно в 1991 г. ситуация меняется: СССР распадается, экономический кризис, делается поворот на построение рыночной экономики. Такие шаги позволяют говорить о свободе торговли, о праве на выбор профессии (рода деятельности), а так же на свободу в использовании труда.

В ст. 37 действующей Конституции РФ прямо закреплены «свобода труда» и свобода выбора рода деятельности (профессии), право свободно распоряжаться своими способностями к труду [1]. Данная категория раскрывается в контексте конституционно-правового принципа, включающая в себя уже названные права гражданина, которыми он может распоряжаться с целью удовлетворения своих личных интересов и потребностей, как в возмездной, так и безвозмездной форме, без принудительного труда, с правом на отдых.

Вместе с тем, среди учёных правоведов идёт полемика о том, закреплено ли «право на труд» в нормативно-правовых актах и каково его содержание. Так, одни полагают, что «свобода труда» как элемент входит в состав «права на труд» (А.Х. Марулина, Л.В. Петрова), другие, что «право на труд» есть в перечне составляющих «свободы труда», а значит второе более широкое понятие (Г.А. Трофимова, В.И. Анишина) [2, с. 12]. Есть и такая точка зрения, что «право на труд» и «свобода труда» – это вообще разные понятия, и что они не входят друг в друга, но между ними существует взаимосвязь.

Различия есть в формах реализации. Так, «свобода труда» Конституцией РФ прямо закрепилась как конституционно-правовой принцип, конституционное право каждого человека. Руководствуясь им, человек пользуется возможностью (вправе) распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию или отказаться от трудовой деятельности вообще. Тогда как «право на труд» предполагает обеспеченную государством возможность реализации имеющихся трудовых ресурсов. Тому подтверждением является ст. 2 ТК РФ, которая провозглашает «свободу труда», а затем как свои составляющие перечисляет основные права граждан: право на труд, право свободы выбора, право на безопасные условия и т.д.

В научной литературе присутствует множество подходов к определению понятия «защиты прав», что напрямую связано с отсутствием в ТК РФ его легального определения. Так, к основным подходам определения «защиты права» относятся: [3, с. 365]

1) как функция права, выражающаяся в его восстановлении, компенсации нарушенного интереса, пресечении противоправных действий (Т. И. Илларионова);

2) как совокупность мер, направленных на: обеспечение неприкосновенности права, восстановление нарушенного права или пресечение действий, нарушающих право (М. К. Сулейменов, А. Г. Диденко, Г. П. Арефьев);

3) как деятельность: по применению установленных законом санкций к правонарушителю (Н. Д. Егоров, С. С. Алексеев, Д. А. Фурсов, В. А. Белов)

4) как стадия принудительного исполнения права (В. П. Воложанин).

Можно сделать вывод, что такой плюрализм научных подходов свидетельствует о разработанности вопросов «защиты права» в теории трудового права, подкрепляя позицию о развитости концепции. Итак, защита трудовых прав представляет собой урегулированную трудовым законодательством деятельность посредством определенных правовых способов и средств, используемых в случае нарушений, а также для восстановления и устранений препятствий в реализации трудовых прав.

В науке трудового права не сложилось единого подхода к классификации способов защиты трудовых прав, что говорит о разветвленности и не единообразии, тем не менее, в ст.352 ТК РФ обозначает основные способы защиты трудовых прав.

Конституция РФ закрепляет положение о том, что каждый имеет право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ст. 45), а так же гарантируется государственная защита [1]. Данное конституционное право на самозащиту реализуется и раскрывается в таких отраслях как трудовое, гражданское, административное и уголовное право. Таким образом, «самозащита» выступает как комплексный институт права и при этом сам институт самозащиты является сравнительно новым в российском законодательстве, что способствует многочисленным научным дискуссиям и, как следствие, нет легального определения данного понятия.

Поэтому, опираясь на ключевые признаки, можно вывести следующее понятие. Самозащита – это субъективное право, которое представляет собой вид юридически возможного поведения лица в ситуации, когда его права или законные интересы нарушены либо связаны с прямой угрозой их нарушения, осуществляемое самостоятельно правомерными действиями, направленными на предотвращение либо устранение нарушения, а также восстановление нарушенных прав.

В ст. 379 ТК РФ закрепляются средства самозащиты работниками своих прав и указываются на то, какие конкретно действия может предпринять работник в целях самозащиты: отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, отказаться от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью, а также от выполнения работы в других случаях, предусмотренных ТК РФ или иными ФЗ [4]. При этом важно, что если работник решит использовать этот способ, то он должен в письменной форме известить об этом работодателя или своего непосредственного руководителя, либо иного представителя. Игнорирование, указанного требования повлечет за собой признание действий работника правонарушением. Она может осуществляться в двух формах: индивидуальной (субъектом может быть только физическое лицо) и коллективной, которые реализуются разными путями, посредством совершения правомерных действий (бездействий). В целом самозащита работниками трудовых прав должна означать не только отказ от работы, но и переговоры с работодателем с целью поиска компромисса.

Следующий способ – это защита профессиональными союзами. Они создаются с целью защиты прав и интересов работников, повышения качества жизни и обеспечения социальных гарантий. Право работников на объединение в профсоюзы гарантировано в первую очередь Конституцией РФ (ст. 30), а также ТК РФ (ст. 2), ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и международными актами. Основными направлениями деятельности профсоюзов являются: улучшение условий труда работников; представление интересов работников в сфере труда, ведение переговоров с работодателями; профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных НПА, содержащих нормы трудового права, выполнением условий коллективных договоров, соглашений; участие в урегулировании возникающих между работниками и работодателями трудовых споров в целях защиты прав и интересов работника. Также, в соответствии с п. 1 ст. 20 ФЗ № 10 профсоюзные организации имеют право принимать участие в разработке государственных программ, нормативных правовых и других актов, регламентирующих вопросы охраны труда, профессиональных заболеваний и экологической безопасности, что выступает составляющей функции представительства [5]. Следует отметить их особенность в том, что функционирование распространяется в основном на лиц, которые являются членами профсоюзов, или на тех работников, которые уполномочены представлять интересы профсоюза.

Одними из основных методов защиты прав работников являются надзор и контроль, реализуемый в рамках своих полномочий, осуществляемый органами государственной власти,

контролирующих исполнение трудового законодательства. В порядке ст. 353 ТК РФ правом осуществлять государственный надзор наделена Федеральная инспекция труда, которая состоит из федерального органа исполнительной власти и государственных инспекций труда (территориальные органы). Главной и основной задачей (ст. 355 ТК РФ) является осуществление надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства РФ и законодательства об охране труда в целях обеспечения защиты трудовых прав работников.

Удальцова Н.В. в своей работе приходит к выводу, что государственная инспекция труда наиболее часто выявляет нарушения в сфере оплаты труда, режима труда и отдыха, компенсаций и гарантий, предусмотренных актами законодательства, вопросы заключения, изменения или прекращения трудового договора, в сфере охраны труда, переподготовки и повышения квалификации, применения дисциплинарных взысканий, принятия нормативных актов локального свойства [6, с.33].

Следует отметить, что важное практическое значение имеет законодательно закрепленная ответственность за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, ведь обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, в том числе в судебном порядке рассматривается в качестве одного из основных принципов регулирования трудовых или иных непосредственно связанных с ними отношений.

Таким образом, эффективная защита трудовых прав в правовом социальном государстве невозможна без совершенствования юридических гарантий осуществления трудовых прав работников и форм их защиты.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022
2. Никонова К. И. Соотношение понятий "право на труд" и "свобода труда": дискурсионные подходы / К. И. Никонова // Globus: Экономика и юриспруденция. – 2020. – № 2(38). – С. 12-14.
3. Сергеева Ю. С. Анализ основных подходов защиты трудовых прав / Ю. С. Сергеева, Д. Р. Тахаутдинова // Вестник научных трудов "Юристъ". – 2020. – С. 364-369.
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации»: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. –2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 3.
5. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»: федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – ст. 148.
6. Удальцова Н. В. Государственный механизм защиты трудовых прав граждан / Н. В. Удальцова, А. А. Удальцов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – № 2(47). – С. 31-35.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ

Хавренко Валентина Вадимовна, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Кравченко Оксана Бориковна – науч/рук, кандидат философских наук, доцент

Для начала отметим, что само по себе ограниченное вещное право является одной из сложнейших правовых категорий гражданского, земельного и жилищного права в совокупности. Такой вывод можно сделать, если исходить из того, что в науке отсутствует единый подход к пониманию понятия и правовой природы ограниченных вещных прав. Действующее законодательство России не содержит определения понятия ограниченного вещного права.

В настоящее время многообразие и равенство форм собственности на землю является одним из базисных положений Конституции РФ. Как таковое появление частной собственности на землю явилось причиной возникновения и развития многообразия ограниченных вещных прав на земельные участки.

Для решения определенных проблем в коллизиях действующих норм российского законодательства требуется огромная работа со стороны не только законодателя, но учёных юристов по приведению всех гражданско-правовых и земельно-правовых нормативных актов в соответствие друг с другом. Помимо проведенного мониторинга действующего законодательства, в соответствии с действующим правоприменением необходимо обозначить виды гражданско-юридических методов защиты ограниченных вещных прав, механизм, обеспечивающий восстановление нарушенного права.

Представление способов защиты как закрепленных законом мер принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и

воздействие на правонарушителя защиты, изложено и в трудах Суханова Е.А., Гонгало Б.М., Карпова Е.А., Плетнева В.А.

Опираясь на научную статью Захаровой М.В., мы обратим внимание на такие способы защиты, как: вещно-правовые (преимущественно, путём вынесения виндикационного или негаторного иска) и обязательственно-юридические [5, с. 254].

Виндикационный иск сводится к истребованию своего имущества из чужого незаконного владения и предстает через следующие требования к предъявлению:

1. Истцом может быть только законный владелец имущества, т.е. не обязательно собственник, но и арендатор, и субъект оперативного управления (унитарные предприятия), пожизненного владения, бессрочного пользования и т.д., главное чтобы это был законный (титульный) владелец.

2. Владелец должен утратить реальное владение имуществом, ведь поэтому он и истребует имущество из чужого незаконного владения.

3. Объектом иска – является истребуемая вещь, которая должна быть индивидуально определённой, отделенной от иных однородных вещей, т.е. её можно идентифицировать, она имеет свой регистрационный номер и т.д.

4. Иск может быть заявлен только к лицу, фактически обладающему вещью на момент требования. Если он в момент предъявления иска уже не обладает этим имуществом, пусть он и был виновником всей этой ситуации, то виндикационный иск ему предъявить уже нельзя.

Негаторный иск – это уничтожение любых различных несоблюдений прав собственности, пускай они и не были объединены с лишением владения. Наравне с изложенным требованием об устранении, негаторный иск может быть ориентирован на недопущение вероятного несоблюдения права собственности, когда видна угроза такого правонарушения.

К обязательственно-юридическим методам защиты в науке относят методы, используемые для возмещения нанесённого ущерба владельцу и возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. В данном случае притязание вытекает не из права собственности, а базируется на иных нормативных институтах и соответствующих этим институтам субъективных правах.

Чтобы разобраться, как проходит реализация способов защиты в современных реалиях, необходимо обратиться к судебной практике. Считаем нужным раскрыть пробел нормативного регулирования, который создает определенные проблемы на практике. Так, в настоящее время отказ субъектов от своих прав оперативного управления и хозяйственного ведения имуществом не урегулирован законом.

Как отмечает в своей работе Федотов А.В., право оперативного управления и хозяйственного ведения нельзя поставить в один ряд с ограниченными вещными правами ввиду того, что они представляют собой вещно-правовой механизм имущественного обособления субъекта права, при этом, для последнего возникает возможность владеть как собственным переданным ему имуществом [6, с.77]. Это в первую очередь говорит нам о нетепичности права оперативного управления и хозяйственного ведения по отношению к другим ограниченным вещным правам.

Обоснованно, что носитель права должен иметь возможность самостоятельно отказаться от своего права, соблюдая определенную процедуру, иначе право ляжет бременем для правообладателя. В соответствии с ч. 3 ст. 299 ГК РФ право оперативного управления и право хозяйственного ведения прекращаются по тем же основаниям, что и право собственности, и по правилам, которые могут быть специально предусмотрены для конкретных прав [1]. Само право на отказ от имущества, находящегося у правообладателя на праве хозяйственного ведения представляет собой основание прекращения вещного права, которое базируется на добровольном выражении воли правообладателя.

В первую очередь, правовой основой прекращения права хозяйственного ведения следует считать нормы п. 1 ст. 235 и ст. 236 ГК РФ. В ряде случаев при реализации унитарным предприятием права на отказ от права хозяйственного ведения следует учитывать требования ФЗ №161, особенно когда возникает необходимость решения вопроса о сохранении возможности продолжения деятельности унитарного предприятия в случае отказа от прав на имущество, находящегося у него на данном праве, а также при решении вопроса об отказе от самого права, так как согласно ст. 21 данного ФЗ полномочие на совершение такой сделки принадлежит руководителю унитарного предприятия.

Кроме того, необходимо учитывать нормативное положение п. 3 ст. 18 ФЗ №161, которое устанавливает прямой запрет на совершение сделок вне пределов, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия [2]. Нарушение этого требования влечет за собой ничтожность сделки независимо от их совершения с согласия собственника. Следовательно, отказ от имущества, находящегося на праве хозяйственного

ведения, возможен лишь при условии, что он не создает угрозу прекращения или существенного ограничения деятельности владельца.

Исходя из разъяснений Постановления Пленумов ВС и ВАС №10/22 сделки унитарного предприятия, заключенные с нарушением абз. 1 п. 2 ст. 295 ГК РФ, а также с нарушением положений п. 2, 4, 5 ст. 18, ст. 22-24 ФЗ № 161 являются оспоримыми, поскольку могут быть признаны недействительными по иску самого предприятия или собственника имущества, а не любого заинтересованного лица. В этом случае ответчик вправе заявить об истечении срока исковой давности для признания такой сделки недействительной на основании п. 2 ст. 181 ГК РФ.

В свою очередь, как отмечается в статье Шереметьева Н. В., применение на практике института отказа от права хозяйственного ведения проявляется как механизм возврата ранее переданного имущества собственником, в том числе и в целях сохранения имущества при банкротстве унитарного предприятия [7, с. 92]. При этом, отказ владельца от имущества, владеющего на таком праве, позволяет вернуть это имущество во владение собственника, учитывая зависимость руководителя унитарного предприятия в совей деятельности от собственника. Сама возможность отказа от права хозяйственного ведения судами в практике не оспаривается.

Однако, как подмечает Серикова В.А., законодатель в отношении права оперативного управления имуществом предусматривает возможность собственника изымать неиспользуемое имущество. То есть, если обладатель данного права намеренно прекратит пользоваться имуществом, то собственник должен будет изъять это имущество [8, с. 138]. Но такой способ противоречит сущности добровольного отказа от права, так как изъятие имущества вследствие его неиспользования или нецелевого использования становится больше мерой ответственности, налагаемой на правообладателя.

Несколько лет назад в Тюменской области разбирался иск Межмуниципального отделения (МО) МВД России к Межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом. МО МВД направило в исполнительный орган власти заявление об отказе от права оперативного управления некоторыми объектами недвижимости, которые уже не использовались в силу того, что отделению была предоставлена другая совокупность недвижимых объектов от федеральных органов власти. В свою очередь, МТУ Росимущества направило МО МВД России отказ в принятии в казну объектов недвижимости, находившихся на праве оперативного управления. МТУ Росимущества в Тюменской области сослалось на Положение о Росимуществе, в котором говорится, что изъятие неиспользуемого имущества, находящегося на праве оперативного управления производится только после принятия такого решения в установленном порядке.

Ответчик описал порядок принятия решения и указал, что было принято отрицательное решение, так как после исследования объектов оказалось, что объекты недвижимости не совпадают по своему правовому статусу с информацией о них, внесенной в ЕГРН. Исходя из этого, ответчик предложил истцу привести документы в соответствие с установившимся правовым режимом объектов, после чего будет принято соответствующее решение об их изъятии [4].

В данном решении суд установил, что истец пытается реализовать свое право на добровольный отказ от имущества, находящегося на праве оперативного управления, данное намерение является согласованным с МВД России. Также суд установил, что право на такой отказ у истца имеется, поэтому бездействие территориального исполнительного органа были признаны необоснованными.

По итогу, суд принял решение об удовлетворении исковых требований и о понуждении территориального исполнительного органа совершить необходимую процедуру изъятия неиспользуемого имущества и самостоятельно, используя свои специальные полномочия, привести кадастровые и другие документы в соответствие.

Таким образом, выбор способа защиты является преимущественным правом лица, чьё право нарушено. Правильный грамотный выбор надлежащего способа защиты – гарантия выгодного рассмотрения спора в суде и восстановления нарушенного права, либо взыскания компенсации за его нарушение. Необходима детальная разработка правового регулирования реализации права субъекта на добровольный отказ от права хозяйственного ведения или оперативного управления имуществом. Правовые режимы действующего законодательства должны инициировать нормы к достижению соглашения и уменьшению коллизий при их защите, раскрывает их юридическую природу.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)»: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.

2. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – ст. 4746.
3. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. – № 109. – 2010.
4. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 20.11.2018 г. по делу №А70-15315/2018
5. Захарова М. В. Юридическая защита вещного права собственности на недвижимое имущество / М. В. Захарова // Форум молодых ученых. – 2020. – № 6 (46). – С.252-255.
6. Федотов А. В. Право оперативного управления и хозяйственного ведения в системе ограниченных вещных прав / А. В. Федотов // Colloquium-Journal. – 2019. – № 24-10(48). – С. 75-79.
7. Шереметьева, Н. В. Отказ от права хозяйственного ведения: проблемы доктрины и правоприменения / Н. В. Шереметьева // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2021. – № 2(58). – С. 87-95.
8. Яркова И. С. К вопросу о праве оперативного управления и хозяйственного ведения в гражданском праве России / И. С. Яркова // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 3 (42). – С. 134-141.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Хавренко Валентина Вадимовна, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Осуществление деятельности арбитражного суда и установленные законодателем сроки совершения процессуальных действий участниками арбитражного процесса гарантируют скорейшее восстановление нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов предприятий и иных организаций. Быстрота рассмотрения споров является временным фактором, от которого зависит эффективность защиты в порядке арбитражного судопроизводства в сфере экономической и предпринимательской деятельности. Достижение наиболее оптимального соотношения качества и оперативности судебной деятельности зависит от правильного определения целей и задач установления процессуальных сроков.

При рассмотрении дел в арбитраже необходимо помнить и учитывать сопутствующую тенденцию к разграничению различных категорий сложности и сроков рассмотрения и принятия решений по делам в различных видах судопроизводства.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные действием процессуальных сроков в арбитражном процессе, их соблюдением и возможным затягиванием.

Предмет исследования – действующее законодательство, регулирующее вопросы, связанные с процессуальными сроками в арбитражном процессе, а также правотворческая деятельность и правоприменительная практика.

Согласно ст. 2 АПК РФ, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при определении его гражданских прав и обязанностей [1]. То есть, судебное разбирательство должно проводиться в установленный срок и оканчиваться вынесением качественного и стабильного судебного акта, разрешением правового спора. Соблюдение процессуальных сроков судами и должностными лицами по делу также соответствует одному из важнейших принципов судопроизводства – принципу процессуальной экономии.

Итак, процессуальный срок – это предусмотренный законом либо назначаемый арбитражным судом период времени, необходимый для совершения или в течение которого будет завершено отдельное процессуальное действие или совокупность действий [6, с.35].

АПК РФ предусматривает сроки принятия обеспечительных мер, исполнения судебных поручений, сроки относительно различных стадий производства по делу, рассмотрения разного рода категорий дел, направления судебных актов и извещений, сроки пересмотра судебных актов в порядке апелляции, кассации и надзора, исполнения судебных актов арбитражного суда, а также вопросы определения, приостановления, восстановления процессуальных сроков.

Процессуальные сроки представлены тем, как они исчисляются и соблюдаются. Существующая практика вызывает ряд проблем, поскольку позволяет восстанавливать пропущенные сроки и откладывать судебное разбирательство, продлевая сроки.

Согласно статье 115 АПК РФ, лицо утрачивает право на совершение процессуальных действий в случае истечения срока. Истечение срока происходит не только по небрежности стороны арбитражного процесса, но и по причинам, независящим от её воли или небрежности, которые арбитражный суд может признать правомерными.

Определенные трудности возникают из-за того, что закон не содержит критерии, по которым та или иная причина признается уважительной или не признается таковой.

Так, в Постановлении АС Уральского округа по делу № А60-59008/2021 о включении в реестр требований кредиторов должника-банкрота долга и процентов по договору займа требование удовлетворено, поскольку должник свои обязательства по возврату займа не исполнил. Срок на предъявление требования восстановлен, так как ни должник, ни финансовый управляющий не известили кредитора о возбуждении дела о банкротстве, при этом в отношении должника сразу введена процедура реализации имущества, пропуск срока незначителен. В этом же постановлении указывается, что вопрос являются ли уважительными причины пропуска срока на подачу заявления, а также оценка доказательств и доводов, приведенных в обоснование ходатайства, является прерогативой суда, который его рассматривает, учитывая конкретные индивидуальные обстоятельства, и оценивает их по своему внутреннему убеждению [4].

В связи с этим ряд учёных, в том числе В.А. Панкратов, считают, что в целях решения данной проблемы на федеральном уровне должны быть внесены разъяснения, способствующие толкованию нормы и закрепляющие перечень причин, признаваемых уважительными в случаях пропуска или восстановления процессуальных сроков [7, с.50].

Возможность отложения судебного разбирательства предусмотрена в случаях, указанных в ст. 158 АПК РФ на срок необходимый для устранения обстоятельств, послуживших основанием для отложения, но не более чем на один месяц (общее правило), либо на срок, не превышающий двух месяцев, если имеет место обращение сторон за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, а также в случае принятия сторонами предложения арбитражного суда использовать примирительную процедуру [1].

Если производство по делу неоднократно откладывается более чем на один месяц за пределами срока рассмотрения дела, это является нарушением процессуального срока на том основании, что на момент применения статьи 158 АПК РФ процессуальный срок уже закончился и поэтому продление процессуального срока невозможно. Отметим, что приостановление течения процессуального срока возможно при совокупности условий: процессуальный срок по делу не закончился; суд вынес определение о приостановлении производства по делу.

В настоящее время определенные разъяснения о проблемах исчисления и восстановления процессуальных сроков содержатся в Постановлении Пленума ВАС РФ «О процессуальных сроках».

В частности, пункт 32 Постановления № 99 устанавливает правила для судов: при разрешении споров в части восстановления процессуальных сроков суд должен оценить обоснованность требований лица в целях недопущения злоупотреблений при обжаловании действий суда и обеспечить, чтобы необоснованное восстановление пропущенных процессуальных сроков не нарушало принцип правовой определенности и могут быть нарушены связанные с ним процессуальные гарантии, и необходимо сбалансировать этот принцип с правом на справедливое судебное разбирательство [2]. Другими словами, руководствуясь данными принципами, суд должен вынести справедливое решение с учётом разумно ограниченных сроков.

В качестве примера из судебной практики, можно более подробно рассмотреть решение АС Ярославской Области по делу № А82-14244/2021. В соответствии с материалами арбитражного спора, ООО «Финансовая Грамотность» просило о восстановлении срока на включение его требования в реестр требований кредиторов. Как следует из апелляционной жалобы, право требования к должнику по кредитному договору от 25.07.2021 № 0624612271 приобретено Обществом на основании договора цессии от 05.02.2022 № 3, сообщение об открытии процедуры реализации имущества опубликовано в газете «Комерсантъ» 20.11.2021, в связи с чем заявитель жалобы объективно не мог подать заявление о включении требования в реестр требований кредиторов должника в установленный законом срок. Помимо прочего, данное ходатайство мотивировано тем, что одной публикации о признании гражданина несостоятельным (банкротом) недостаточно, необходимо письменное уведомление в индивидуальном порядке на основании п.2.1 ст.213.24 Закона №127-ФЗ о начале процедуры банкротства и праве заявлять требование о включении требований в реестр требований кредиторов. Уведомление не

состоялось, из чего можно сделать вывод, что в рассматриваемом случае причины пропуска кредитором срока, учитывая все обстоятельства конкретного спора, не позволившие ему своевременно обратиться в суд, являются достаточными для принятия решения о восстановлении пропущенного срока [3].

К одной из наиболее распространенных уважительных причин несоблюдения процессуальных сроков в арбитражном процессе можно отнести несоблюдение порядка извещения о времени и месте судебного разбирательства. Стороны по делу и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом в порядке, предусмотренном статьей 123 АПК РФ. Если сторона не была надлежащим образом извещена о времени и месте судебного разбирательства, она вправе восстановить просроченный срок. Однако наличие данного положения в законе может привести к ряду злоупотреблений, когда участники арбитражного процесса намеренно не получают судебные извещения с целью затягивания рассмотрения дела, что приводит к невозможности восстановления нарушенных прав и, в целом, к нарушению принципов правосудия.

Добросовестность стороны, ходатайствующей о восстановлении пропущенного процессуального срока, несомненно, играет важную роль в обоснованности причин пропуска процессуального срока [5, с. 153]. Процессуальное законодательство развивает положения Конституции РФ о том, что участвующие в деле лица, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ч. 2 ст.41 АПК РФ).

Таким образом, в целях обеспечения своевременной защиты нарушенных прав и законных интересов граждан, разъяснения правоприменительной практики необходимо закрепить в нормативных правовых актах нормы, устанавливающие основания, позволяющие судам восстанавливать пропущенные процессуальные сроки, либо установить критерии признания тех или иных оснований уважительными. Ведь пропуск процессуального срока может возникнуть не только по уважительным причинам, но и по небрежности стороны, например, ненадлежащее извещение стороны о времени и месте судебного разбирательства или ошибки в судебном акте. В то же время отсутствие единообразной практики отнесения тех или иных причин к уважительным требует нового разъяснения Верховного Суда РФ по последствиям пропуска процессуальных сроков и вопросу дальнейшего восстановления в арбитражном процессе. Эти задачи могут быть достигнуты путём внесения дополнений в соответствующие статьи процессуального законодательства или в отдельные нормативные акты.

Список литературы

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
2. «О процессуальных сроках»: Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 №99 (ред. от 23.12.2021) // Вестник ВАС РФ. – № 3. – 2014.
3. Постановление Арбитражного суда Ярославской области от 18.07.2022 г. по делу № А82-14244/2021
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.02.2023 № Ф09-267/23 по делу N А60-59008/2021
5. Корсунова А. С. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: некоторые теоретические и практические аспекты / А. С. Корсунова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 152-155.
6. Лошкарев А. В. Некоторые проблемы соблюдения процессуальных сроков в арбитражном процессе / А. В. Лошкарев, Е. С. Шишкина // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 163. – С. 35-39.
7. Маслак И. Н. Проблемы соблюдения процессуальных сроков в арбитражном процессе / И. Н. Маслак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4(62). – С. 49-51.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Хавренко Валентина Вадимовна, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Одним из основных элементов института доказывания в гражданском процессе являются доказательственные презумпции. Решение любого дела предполагает точный анализ юридических норм, а также фактический анализ обстоятельств дела и установления тех, что предусмотрены нормой права.

Презумпции выступают как специфические юридические составы, что выработались в ходе длительного развития теоретической и правоприменительной практики. Поэтому формирование и укрепление правовой основы общества, повышение качества и эффективности использования правовых норм невозможно без научного исследования фундаментальных правовых понятий, одним из которых является презумпция.

Как таковое наличие презумпций вытекает из обычного складывающегося существования порядка отношений между предметами и явлениями материального мира.

В настоящее время, роль презумпций значительно возросла, причем не только в гражданском процессуальном праве, но и в гражданском праве, и в других отраслях права. Все они требуют научного осмысления. Так, например, презумпция объективной (судебной) истины состоит в установлении действительных обстоятельств дела, в чём заключается задача гражданского судопроизводства (ст. 56 ГПК РФ) [2]. Аналогично, согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. То есть, в силу данной презумпции истцу достаточно доказать факт нарушения ответчиком обязательства [1].

Презумпция – факт, существование или отсутствие которого предполагается установленным (неустановленным), поскольку доказаны находящиеся с ним в связи другие факты [5, с. 238]. Так, в настоящее время, исходя из предложенного в юридическом словаре определения рассматриваемого термина, можно сказать, что оно является достаточно полным и доступным и состоит в том, что это предположение о наличии или отсутствии определенных фактов, основанное на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом.

С помощью доказательственных презумпций идёт установление нетипичных законодательных положений, когда правовая реальность не отражает окружающую действительность или не должна (не может) её отражать. Это не говорит об истинности, а скорее зависит от каких-то присутствующих факторов.

С подинститутом доказательственного права – обязанности по доказыванию, которые устанавливаются в соответствии с общим и частными правилами такого распределения, связан предмет доказывания. Его проблематика имеет прикладное значение, так как от его правильного определения зависит вынесение законного и обоснованного судебного акта, так как правовое регулирование предмета доказывания связано с функциями, которые необходимо выполнить в гражданском судопроизводстве.

Как пишет Нахова Е.А., «правильная квалификация спорного материального правоотношения зависит от правильного определения фактического состава спорного правоотношения» [6, с. 154]. Так, обстоятельства для предмета доказывания определяются предварительно, исходя из требований и возражения лиц, участвующих в деле.

В соответствии с действующим процессуальном законодательством необходимо, чтобы истец указал в исковом заявлении, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования и обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ).[2] Делаем вывод, что оно предписывает истцу указать в исковом заявлении фактическое основание иска и указать доказательства в его обосновании. То есть, по общему правилу, лица, участвующие в деле являются субъектами доказательственной деятельности, которая заключается в обосновании своей правовой позиции перед судом с целью убеждения суда в существовании объективной действительности фактов предмета доказывания.

Что касается доказательственных презумпций, то к ним могут обращаться на любом из этапов судебного доказывания: утверждение о фактах и указание заинтересованных лиц на доказательства; собирание доказательств; представление и раскрытие доказательств; исследование и фиксация доказательств; оценка доказательств.

В учебной и научной литературе всё больше указывается на включенность понятия «стандарт доказывания» в судебную практику. Исходя из позиций российских высших судов, можно установить, что абсолютной убежденности в истинности спорного факта для его конечного признания доказанным не требуется. В определениях высшего судебного органа для такой связи в вопросе бремени доказывания и степени вероятности доказываемого факта применяется термин «априорная вероятность».

Так, например, рассмотрим гражданское дело по иску об оспаривании и установлении отцовства, оспаривании записи об отце ребенка в записи акта о рождении Ногинского городского суда. В силу п. 1 ст. 52 СК РФ, запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ, может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным. В силу п. 3 ст. 47 ГК РФ исправление и изменение записей актов гражданского состояния производятся органом записи актов гражданского состояния при наличии достаточных оснований и отсутствия спора между заинтересованными лицами. Далее в деле суд ссылается на ключевые - ст.56 (обязанность доказывания) и ч.1,2,3 ст. 67 (оценка доказательств). В подтверждение обстоятельств, на которые истец ссылается в обоснование своих требований, о том, что он биологический отец ребенка, была проведена судебная М. - генетическая экспертиза. Далее как раз при принятии решения по делу следует обратить внимание на значения априорной вероятности отцовства равной 0, 5 полная вероятность отцовства (PP) составляет 99, 99995%. Из этого суд делает вывод, что отцовство следует считать практически доказанным [3].

Таким образом, пример является подтверждением того, что для признания спорного факта доказанным достаточно разумной степени достоверности – убежденности в истинности доказываемого факта на основе анализа представляемого комплекса доказательств. Установление юридической истины по делу при обстоятельствах, имеющих характер вероятности, при использовании судом доказательственных презумпций образует стандарт доказывания по делу в гражданском судопроизводстве.

Отметим, что в науке гражданского процессуального права учёные говоря про доказательственные презумпции имеют ввиду распределение обязанностей по доказыванию, что означает, что одна сторона будет опровергать доводы другой стороны, чтобы избежать презюмируемой ответственности. В основном, к доказательственным презумпциям можно отнести факты, которые презюмируются изначально и не нуждаются в доказывании. Они довольно широко применяются в гражданском процессе и имеют свою в нём роль.

Согласимся с мнением Ковалева И.Д., что в случае, если суд признает определенный факт презумпцией, то дальнейший процесс доказывания должен отвечать следующим правилам:

1. Распределение бремени доказывания, которое должно осуществляться на основании положений ст. 56 ГПК РФ, когда стороны доказывают и раскрыть доказательства перед другими лицами, судом.

2. Общеизвестные обстоятельства (решения суда, новости в СМИ и др.) не доказываются в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГПК РФ.

3. Далее, в ситуации признания факта доказательственной презумпцией, лицо, которое ссылается на данный презюмируемый факт, освобождается от бремени его доказывания и противоположная сторона несёт это бремя.

4. При опровержении другой стороной презюмируемого факта суд обладает всем возможным средствами для обеспечения возможности опровергающей стороне доказать обратное (обеспечение доказательств по делу, прав сторон, содействие в истребовании доказательств).

5. Право резюмируемого факта и бремя его опровержения есть у каждой стороны.

6. Как дополнительное обоснование достоверности презюмируемого факта является неубедительность или воздержание от доказывания обратного. Если ответчик не опровергает доводы истца, или же наоборот, то они признаются судом.

7. Запрещается оспаривать и доказывать обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу решением арбитражного суда, судом общей юрисдикции или те, что нотариально заверены.

При этом если в основу доказывания не ложится доказательственная презумпция, то общие требования к доказыванию устанавливаются судом и с учётом того, какие обстоятельства имеют значения для дела, суд определяет какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны ничего не доказывали и не представляли доказательства.

Институт доказательственных презумпций, используемых в гражданском процессе, не является статичным, так как в силу введения в действие новых законов либо изменения действующих законов, а также в результате формирования и накопления опыта правоприменительной деятельности появляются новые доказательственные презумпции.

В первую очередь, роль заключается в том, что исследуемые нами доказательственные презумпции, применяемые в практике судов общей юрисдикции, служат цели создания правовой определенности и предсказуемости правовых споров, в том числе и с точки зрения справедливости. Поэтому можно сказать, что они являются одной из общеправовых гарантий вынесения законных правоприменительных решений, заполняют правовые пробелы.

Таким образом, роль доказательственных презумпций в гражданском процессе в большей степени имеет значение для самих участников. Благодаря им они могут быть уверены, что недобросовестные (ошибочные) действия их представителя или суда не скажутся на их правовом и имущественном положении. Само распределение бремени доказывания предопределено доказательственными презумпциями, которые существенно влияют на процедуру доказывания в целом. А в процессе доказывания каких-либо обстоятельств, необходимо помнить, что должны соблюдаться определенные (установленные) правила. Поэтому, доказательственные презумпции имеют высокий регулятивный потенциал и обычно включаются в регулятивные и охранительные нормы права. Сам же процесс их внедрения в правоприменительную сферу способствует оптимизации судопроизводства, делая его более открытым и эффективным.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
3. Решение Ногинского городского суда № 2-1396/2020 от 30.07.2020 г. по делу № 2-1396/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения 18.03.2023).
4. Ковалев И. Д. Роль доказательственных презумпций и правовых фикций при распределении бремени доказывания в гражданском процессе / И. Д. Ковалев // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 548-554.
5. Краткий юридический словарь / А. В. Малько, З. И. Цыбуленко, Е. В. Вавилин [и др.]. – 2-е издание, перераб. и доп. // М : ООО «Проспект». – 2020. – 560 с.
6. Нахова Е. А. Функции предмета доказывания в гражданском судопроизводстве / Е. А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 2(60). – С. 150-161

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Хандуева Аяна Демьяновна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Институт нематериальных благ в современном обществе играет одну из важнейших ролей в определении правового статуса различных субъектов права. Потому эффективное правовое регулирование личных неимущественных отношений, включая защиту нематериальных благ, является одной из приоритетных задач законодательства развитого общества и социального, правового государства. Одновременно значительно снижает уровень эффективности указанной защиты отсутствие подробной и последовательной законодательной регламентации такой категории как «нематериальное благо».

Основополагающей является Конституция РФ 1993 года [1], которая провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Согласно ст. 7 Конституции РФ можно сказать, что данная статья провозглашает один из основополагающих принципов деятельности современного демократического государства, согласно которому создаются условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, это не является сугубо личным делом самого человека и его родителей, а возводится в ранг общегосударственной политики. В развитие положений Конституции РФ и на ее основе были приняты важнейшие правовые акты, направленные на обеспечение и защиту прав человека в различных сферах общественной жизни. Одним из таких

законодательных актов стал Гражданский кодекс РФ [2], впервые в отечественной истории включивший нематериальные блага в число объектов гражданских прав.

Так, патриот и гражданин с высоким чувством долга, ответственности перед своей родиной, Иосиф Давыдович Кобзон, который для всех народов нашей страны являлся символом добра и справедливости, стал инициатором и участником разработки двадцати двух законопроектов, один из которых «Об обеспечении права граждан Российской Федерации на честь и достоинство» [3]. Иосиф Давыдович сделал попытку впервые установить основные направления государственной политики в области утверждения и защиты чести и достоинства гражданина России, законодательного закрепления более четких взаимоотношений государства и гражданина. Несмотря на ряд недостатков, в целом законопроект соответствует требованиям Конституции Российской Федерации.

Стоит отметить, что ученые теоретики в области гражданского права так и не пришли к единой концепции о понятии «нематериальные блага», поэтому данный вопрос до сих пор является достаточно дискуссионным. В самом примитивном смысле под «нематериальными благами» понимаются объекты личных неимущественные прав граждан Российской Федерации, которые принадлежат им от рождения, являются неотчуждаемыми и не подлежащими передаче никаким из ныне существующих способов. Нематериальные блага дают возможность, как индивидуализировать человека, так и создавать условия для его автономного благополучного существования, нормального физического и психического состояния, неприкосновенности его личной жизни. Из этого следует, что категория «нематериальное благо» является важным компонентом любой правовой системы, потому как именно она представляет особую ценность не только для ее носителя, но и для всего общества. Для всестороннего изучения этой категории следует обратиться как к доктрине, так и к законодательству.

Для начала следует выяснить какой смысл вкладывается в понятие «благо». Ещё Аристотель сопоставлял благо с целью, который человек стремится достичь. Платон в свою очередь говорит о понятии благо в качестве «высшего начала», другими словами, именно благо лежит в основе всего. Во время расцвета христианской веры благо выступало атрибутом Бога, как нечто дарованное им. В философии нового времени благо отожествляли с «познанием истины», «свободой», «неосуществимой идеей». Позднее «благо» стали заменять такой категорией как «ценность». Мы же придерживаемся наиболее точного современного понимания блага, представленного в работах таких ученых как В.И. Плотников, В.К. Шохин, В.В. Бибихин: «понятие блага представляет собой наиболее общую понятийную универсалию для обозначения положительной ценности (противоположность блага – отрицательная ценность, или зло), а также тех или иных предметов, явлений и других сущностей, удовлетворяющих определённые человеческие потребности и желания, отвечающие интересам, целям и стремлениям людей» [4].

В научной литературе по поводу понятия блага существует такая проблема, что в некотором роде ученые – юристы заимствуют некоторые положения философской науки, в том числе категорию «благо», при этом они никоим образом их не раскрывают.

При рассмотрении данного аспекта стоит обратиться к истории понятия «нематериальное благо». В дореволюционной России данный термин не использовался. В то время ученые обращались к понятию «личные блага». Первым ввел в применение данное понятие М.М. Агарков, он раскрывал его через категорию благ, неотделимых от личности человека [5, с. 38]. В свою очередь, Н.Д. Егоров, называл личные блага объектами отношений, в которых происходит индивидуализация личности посредством выявления и оценки ее морально-политических и других социальных качеств [6, с. 176-178].

Первенство в создании термина «нематериальные блага» приписывают такому ученому, как Ю.С. Гамбаров. Он вкладывал в это понятие «научные, художественные, промышленные и другие духовные продукты нашей деятельности, которые, проявляясь вовне, получают известную самостоятельность и имущественную ценность, сообщающие им способность быть предметом права и юридической защиты» [7, с. 176]. Вместе с тем отдельно от понятия «нематериальных благ» он рассматривал «личные блага», служащие условием существования самой личности. К ним он относил жизнь, честь, свободу. Спустя время ученые юристы стали вкладывать в понятие «нематериальных благ» содержание понятия «личных благ». Например, И.А. Покровский к нематериальным благам относил честь, достоинство и иные личные блага, в отношении которых действует гражданско-правовая охрана [8, с. 76]. В свою очередь, близкое определение к философской концепции о благе предложил А.В. Амагыров, определяя нематериальные блага как общественные ценности [9, с. 244-248].

Многие авторы кроме отнесения определенных объектов к нематериальным благам также предлагали свои признаки. Так, по мнению О.Н. Садикова объединяющими признаками нематериальных благ являются: «отсутствие материального содержания, невозможность имущественной оценки, а также неразрывная связь с личностью и не отчуждаемость от нее» [10, с. 151-152]. М.Н. Малеина же

утверждает, что преобладающими характеристиками нематериальных благ являются: «связь нематериальных благ с человеком как субъектом соответствующих прав, происхождение нематериальных благ, носитель нематериальных благ как явлений объективной действительности» [11, с 40-47]. О.А. Еникеев отталкиваясь от названия, пришел к выводу, что: «существует его свойство духовной ценности, которое противопоставляется имущественной ценности товара» [12, с. 55].

Обобщенно нематериальные блага можно представить согласно позиции В.В. Долинской, а именно как блага, лишенные экономического (имущественного) содержания и неразрывно связанные с субъектом права. Кроме этого у нее можно заимствовать систему признаков, которые в какой-то мере освещаются многими исследователями нематериальных благ: нематериальность, непосредственная связь с личностью и проистекающий из нее признак неотчуждаемости [13].

Мы выяснили, что к пониманию нематериальных благ разные ученые юристы подходит по-разному. Первые уделяют внимание их принадлежности личности, другие выделяют их невещественный характер, третьи настаивают на духовной ценности, а соответственно на невозможности оценки их в денежном формате. Стоит так же отметить, что каждый из них в некотором роде прав, если подходить к рассмотрению отдельных объектов, которые можно отнести к нематериальным благам, то можно заметить, что все они обладают разными характеристиками, так, например, каждый автор по-своему понимает смысл признака принадлежности от рождения. Сторонники естественного правопонимания видят процесс рождения как процесс биологический, то есть в качестве нематериальных благ они точно обозначат жизнь и здоровье. Если же к этому вопросу подойдут представители нормативистского правопонимания, то, как мы предполагаем, они отнесут к нематериальным благам деловою репутацию, в силу того что она возникает в момент «законодательного рождения» юридического лица.

Законодатель в отношении нематериальных благ действует достаточно лаконично. В соответствии с ч. 1 ст. 150 ГК РФ основными признаками нематериальных благ являются их принадлежность гражданину от рождения, неотчуждаемость, непередаваемость. Так же в ГК РФ приводится примерный перечень того, что к ним можно отнести. Это говорит о том, что перечень открыт и допускает отстаивать в суде и иные нематериальные блага. Так к нематериальным благам будет относиться жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство.

Гражданское законодательство в данном вопросе пошло по более простому пути, поэтому легальное определение нематериальным благам не закреплено. При этом дан перечень объектов, которые можно отнести к нематериальным благам, а также несколько основных признаков, по которым, по идеи, можно выявить иные нематериальные блага, не поименованные в ГК РФ. Однако редко какой судья выйдет за пределы списка ст. 150 ГК РФ. Как показала практика, в этом случае законодатель может вмешаться и расширить список нематериальных благ, о чем свидетельствуйте модернизация института нематериальных благ, произведенная в 2013 году.

Подводя итог вышесказанному скажем, что изучение вопроса понятия и признаков нематериальных благ является несомненно важным, как для доктрины, так и для законодательства. Мы считаем, что именно доктринальное освещение этой темы в последующем предоставит возможность закрепления единого подхода к рассматриваемой категории. Но при этом настаивать на легализации какого-либо определения видится бессмысленным, так как это грозит сужением границ защиты из-за объективной невозможности создать такое понятие, которые охватило бы в своих рамках всевозможные проявления нематериальных благ. Однако, мы предлагаем дополнить ст. 150 Гражданского кодекса РФ следующими положениями: «Нематериальные блага принадлежат человеку в течение всей его жизни и прекращаются со смертью. Нематериальные блага, индивидуализирующие личность, охраняются после смерти лица как общественный интерес». Далее предлагается, что главу 8 Гражданского кодекса РФ возможно дополнить статьей 152.2 «Охрана личной свободы и частной жизни гражданина».

Кроме того, на наш взгляд, представляется необходимым компенсировать моральный вред при каждом случае нарушения прав на нематериальные блага, независимо от вины нарушителя. Однако наличие и степень вины непременно должны быть факторами, влияющими на определение размера компенсации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. — N 238-239. — 08.12.1994.
3. Проект федерального закона № 98078807-2 «Об обеспечении права граждан Российской Федерации на честь и достоинство» (внесен депутатом ГД Кобзоном И.Д.) (не действует).
4. Плотников В.И., Шохин В.К., Бибихин В.В. Благо / Гуманитарная энциклопедия: Концепты // Центр гуманитарных технологий. 2002-2021.
5. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – С. 38.
6. Филиппов П.А. Защита нематериальных благ в гражданском законодательстве РФ // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2015. – №5.– С. 176-178.
7. Джамалудинов Р.А. Понятие и признаки нематериальных благ и личных неимущественных прав // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – С. 176.
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2020. – С. 76.
9. Амагыров А.В. Понятие «Нематериальное благо» в российском праве // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2012. – №2. – С. 244-248.
10. Садиков О.Н., Файзутдинов И.Ш. Гражданское право: учебник. Том 1. – М.: Контракт; Инфра-М, 2006. – С. 151-152.
11. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. – 2014. – №7. – С. 40-47.
12. Сайфутдинова В.М. О понятии и признаках нематериальных благ // Актуальные проблемы Российского права в современных условиях: материалы конф. (Уфа, 2018 г.) – Уфа: БАГСУ. – С. 55.
13. Долинская В.В. Нематериальные блага как объекты неимущественных прав // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. – Рязань: Концепция, 2017. – 424 с.

ГЕНЕЗИС НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

Хандуева Аяна Демьяновна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

В соответствии с современным российским законодательством под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащего им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1].

Ученые единогласно сходятся в вопросе о том, что налоги являются неотъемлемым признаком любого государства [2, с. 84]. И это представляется вполне логичным, поскольку налоги выступают в роли регулятора общественных отношений, используемого государством и органами местного самоуправления для стимулирования развития общественного производства либо для сдерживания его отдельных отраслей, регулирования потребления и доходов населения [3, с. 33]. В категории «налог» сконцентрирована совокупность денежных отношений, организованных государством, в процессе которых осуществляется формирование общегосударственных фондов денежных средств для реализации экономических, социальных и политических задач [4, с. 95]. Они необходимы для содержания органов государственной власти и материального обеспечения выполнения ими своих функций [5, с. 148].

Налоги не были известны родовому строю, где не существовало особого аппарата управления и подавления, где каждый участвовал и в управлении и в производстве материальных благ [6, с. 55-56]. Их возникновение, которое произошло в результате естественно-исторического развития общества как социального организма, носило объективный характер. Оно было обусловлено появлением и становлением финансов, «когда формирование и использование бюджета стало носить системный

характер и, следовательно, возникла необходимость в наличии доходов, получение которых носило бы постоянный характер» [7, с. 95].

Хотя в научной литературе существует мнение о том, что налоги возникли гораздо раньше государства, а при установлении государственности на Руси они только органично вписались в ее систему [8, с. 38]. Но оно представляется весьма сомнительным.

Бесспорно, что прообразы налогов можно обнаружить и в более ранний период развития человеческого общества. Ими являлись жертвоприношения, дань с побежденных народов, военные трофеи, регалии, различные пошлины и другие обязательные платежи [9, с. 4]. Несмотря на варварский характер, эти формы взимания средств характеризовались древними философами как общественно необходимые и полезные явления [10, с. 63]. В научной литературе они получили название «квазиналоги» [11, с. 17-18].

Квазиналоги — это прообразы налоговых форм, которые появились в результате обобщения естественного опыта людей по решению возникавших перед ними проблем и функционировали в виде обычаев, правил поведения. Один из теоретиков налоговедения так объясняет их происхождение: вера в божественность и духовность окружающего мира, полного опасностей и невзгод, свойственна человеку, отсюда возникают жертвоприношения как способ задабривания богов, которые достаточно часто приводили к желаемым целям. А неприношение жертвы богам связывалось с несчастиями, бедами для общества. Поэтому невыплата жертвы осуждалась обществом и требовала запрета или табу. Такие обычаи передавались от поколения к поколению, соответственно становились традицией и превращались в постоянно действующие нормы [12, с. 18]. В определенный момент эти правила поведения приобретают правовую форму, наделяются механизмом государственного обеспечения и становятся налогами.

Главными условиями появления налога являются не столько возникновение государственности, сколько, во-первых, достижение определенного уровня развития товарно-денежных отношений в стране и, во-вторых, наличие государственных фондов денежных средств, обособленных от казны государя [13, с. 95]. Только в условиях соответствующего роста всеобщего экономического благосостояния налоги приобретают ту правовую форму, которая соответствует современному содержанию этой категории. И только в этом случае государство в состоянии предоставить гражданам то, что они от него ожидают [14, с. 5-6].

Исторически налоговая система каждого государства развивалась на протяжении длительного времени в нескольких направлениях: в поисках оптимальных измерителей налоговой платежеспособности подвластного населения; в установлении и введении налогов и сборов, которые могли покрывать расходы государства и выглядеть справедливыми в глазах плательщиков; в организации государством структур, с помощью которых оно могло бы эффективно контролировать взимание налогов; в выработке методов и технических приемов взимания налоговых платежей [15, с. 48].

В разных государствах процесс формирования налогов и налоговых систем имел характерные черты и индивидуальные признаки, обусловленные историческими особенностями, степенью развития экономических отношений, спецификой политического устройства и уровнем культуры. Вместе с тем, несмотря на различия, этот процесс в любом государстве происходил в три этапа. На первом этапе налогообложение отличалось неразвитостью и случайным характером. Именно на этом этапе налоги и механизмы их взимания появились в зачаточном состоянии. Второй этап развития налогообложения отличался формированием стройной, рациональной и обоснованной государственной налоговой системы, когда налоги стали ведущим источником доходной части бюджетного устройства. В этот период начали формироваться научные теории налогообложения, названные индивидуалистическими [16, с. 6]. Третий этап характеризовался снижением числа налогов и большим значением правового регулирования при их установлении и взимании. В этот период формируется налоговое государство, громадные расходы которого осуществляются за счет больших и весьма прибыльных централизованных налогов, налогов с оборота и на добавленную стоимость, подоходного налога, налога на корпорации и отчислений на социальное страхование [17, с. 197]. Не исключением является и российское государство, история формирования налоговых отношений в котором тоже осуществлялась в рамках этих этапов.

В России налоговые отношения начали складываться с момента образования Древнерусского государства, в IX веке. На этапе зарождения они регулировались нормами обычаев и традиций. Как следствие, существовавшая система взимания средств характеризовалась:

— недостаточной односторонностью налоговых процессов под воздействием многостороннего влияния извне;

— существенным отличием степени налоговой организации на разных территориях;

— отсутствием совместимости с налоговыми системами других государств, обусловленной особенностями географического положения, скандинавским и византийским влиянием, неустойчивостью международных отношений и границ;

— началом интеграции русского налогового пространства, переходом от спонтанности и случайности к периодичности сбора налогов в соответствии с периодичностью основных хозяйственных процессов [18, с. 73].

В процессе усложнения отношений внутри государственного образования возникла необходимость документального закрепления порядка налогообложения. Правовые основы регулирования налоговых отношений формировались под влиянием ряда факторов: внутренних (например, исторических особенностей развития государства) и внешних (например, взаимоотношений с другими государствами). В результате государственно-правовое воздействие на налоговые отношения в период их генезиса в России осуществлялось совокупностью нормативных правовых актов, к которым относились: Русская правда, княжеские уставы и уставные грамоты, судные грамоты.

Первым законодательным актом, в котором содержались нормы права, регулировавшие налоговые отношения, является Русская правда [19, с. 47]. Вторая часть Краткой редакции Русской правды, которая носит в литературе название Правды Ярославичей, посвящена регламентированию вопросов жизни лиц, служивших князю, находившихся в той или иной зависимости от него. В частности, статья 41 определяет размер вознаграждения за выполнение дружинниками князя судебных функций и указывает размер отчислений в пользу церкви.

Третья составная часть Краткой правды — По-конвирный (ст. 42) — определяет типичный для раннефеодального государства порядок кормления княжеского слуги — вирника.

Урок мостников (ст. 43), завершая статьи Краткой правды о порядке оплаты княжеских слуг, указывает денежные суммы, полагавшиеся на ремонт и строительство мостов (мостовые деньги).

Статьи 9, 10, 20 Пространной редакции Русской правды (Суд Ярослава) содержат указания на размеры натурального обеспечения общиной вирников, а также расчет доли, причитающейся ему. Статья 74 той же редакции (Устав Владимира Мономаха) устанавливает размеры дополнительной платы княжеским судебным чиновникам, собиравшим не виры,а продажи.

Три статьи этой редакции касались судебных пошлин: статья 86 устанавливала размеры судебных пошлин при применении железа в судебном процессе: в государственную казну, судебному чиновнику и судебному исполнителю; статья 107 кроме пошлин, которые платились осужденными, вводила дополнительные судебные пошлины с выигравших процесс; в статье 109 речь шла о пошлинах, взимаемых с истца при привнесении роты.

Статьи 96, 97 устанавливали порядок оплаты (в денежной и в натуральной форме) за строительство городских укреплений, башен и мостов.

Вопросы налогообложения в Древней Руси регулировались уставными грамотами и княжескими уставами. Большая их часть определяла место церковной организации в системе государства и содержала в себе договор, определявший взаимоотношения светской и церковной властей, их функции в государственном управлении и суде, участие в сборе и распределении даней, договор, устанавливавший разграничение земельных владений, то есть соотношение земель, финансов и иных интересов государства и церкви [20, с. 146-148].

Уставная грамота — это документ, устанавливавший повинности феодально-зависимого населения, а применительно к церковным грамотам — документ, закреплявший взаимоотношения светской и церковной властей в связи с конкретным случаем в определенном княжестве на определенное время. В силу того, что уставные грамоты имели местное и временное значение, они не пользовались широким распространением. Наиболее известной из грамот, не связанных с церковной юрисдикцией, является Уставная грамота владимиро-волынского князя Мстислава Даниловича 1289 года [21, с. 210]. Она представляет собой княжеское установление о размерах и формах феодальных повинностей с городского населения в пользу государственной власти: статья 1 содержит перечень поступлений, которые осуществлялись в натуральной форме и были аналогичны содержавшимся в Русской правде нормам об обеспечении вирника и городника; статья 2 устанавливает денежные повинности с горожан.

В отличие от грамот уставы являются памятниками более сложного состава. В их основе лежит одна или несколько уставных грамот. Они представляют собой документы, в которых обобщаются взаимоотношения светской и церковной властей, существовавшие в течение длительного времени и на различных территориях. Уставы содержат меньше указаний на конкретное место и время их создания и отличаются широким содержанием.

Среди документов данной группы интерес представляет Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных [22, с. 139-152]. Нормы этого устава закрепляли формы и

размеры материального обеспечения церкви применительно ко всей территории государства. Историческое значение этого документа заключается в том влиянии, которое он оказал на становление более поздних уставов и грамот.

Среди уставов, не связанных с церковной юрисдикцией, особое место занимает Устав князя Ярослава о порядке надзора за благоустройством новгородских улиц (о мостех) 60-х годов XIII века [23, с. 236-248]. Он содержит в себе сведения об установлении мостовой повинности в Новгороде, а в приписках — об организации строительства и ремонта Великого моста через Волхов, в котором участвуют все городские и провинциальные сотни, а также об организации сплава строительных материалов для мощения торговых проездов и ремонта мостов.

Важным источником изучения истории правового регулирования налоговых отношений в период феодальной раздробленности являются судные грамоты. Они содержали в себе нормы, так или иначе регулировавшие налоговые отношения в различных землях. Так, отдельные статьи Новгородской судной грамоты (ст. 8, 23, 33, 34) и Псковской судной грамоты (ст. 50, 64, 65, 66, 82, 83, 93) устанавливали размер судебных пошлин и оплаты действий различных судебных должностных лиц, а также определяли порядок их уплаты.

В научной литературе существует точка зрения, согласно которой зарождение налогового законодательства связывается именно с древнерусским государством [24, с. 29]. Однако в силу своего спорного характера она была подвергнута основательной критике со стороны других ученых, которые считают, что говорить о зарождении законодательства древнерусского государства как системы согласованных нормативных текстов преждевременно. Правильней говорить о появлении писаного налогового права и характеризовать этот этап как движение правила от обычного права к закону [25, с. 49].

На наш взгляд, вторая точка зрения является более обоснованной, так как в отношении древнерусского периода развития отечественного государства можно вести речь лишь об отдельных нормах, регулировавших порядок взимания налогов. Нормативные правовые акты Древнерусского государства, с помощью которых осуществлялось государственное воздействие на налоговые отношения, носили межотраслевой характер. Вместе с тем, их значение состояло в том, что они, во-первых, заложили основы формирования отечественной налоговой системы; во-вторых, обусловили необходимость установления экономической стабильности Русского государства, тем самым предопределив его дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. — М., 2009. — С. 84.
3. Мальцев В.А. Налоговое право. — М., 2004. — С. 33.
4. Царгуш Р.В. История возникновения и некоторые особенности подоходного налогообложения в зарубежных странах // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 95.
5. Петрюк М.Ю. История развития обязанности по уплате налогов и сборов // Вестник Московского университета МВД России. — 2005. — № 4. — С. 148.
6. Павлов С.Ю. Налоговая система как признак государства // Правовое государство: теория и практика. Общественно-политический и научно-правовой журнал. — 2009. — № 1 (15). — С. 55—56.
7. Царгуш Р.В. История возникновения и некоторые особенности подоходного налогообложения в зарубежных странах // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 95.
8. Соколова Е.В. История возникновения и развития налогов в России // Вестник Российской правовой академии. — 2009. — № 1. — С. 38.
9. Глушаченко С.Б. Исторические предпосылки возникновения налогов (теоретико-правовой анализ) / С.Б. Глушаченко, С.С. Щепкин // История государства и права. — 2007. — № 12. — С. 4.
10. Ворновских Д.В. Исторические этапы правового регулирования налогообложения в России // Государство и право: теория и практика: Межвузовский сборник научных трудов. — СПб., 2008. — Вып. 4. — С. 63.
11. См.: Налоги и налоговое право: Учебное пособие / Под ред. А.В. Брызгалина. — М., 1997. — С. 17—18.
12. Боголепов Д. Краткий курс финансовой науки. — Харьков, 1929. — С. 18.
13. Царгуш Р.В. История возникновения и некоторые особенности подоходного налогообложения в зарубежных странах // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 95.

14. Глушаченко С.Б. Исторические предпосылки возникновения налогов (теоретико-правовой анализ) / С.Б. Глушаченко, С.С. Щепкин // История государства и права. — 2007. — № 12. — С. 5—6.
15. Бельский К.С. Налоговая система: генезис, основные элементы, принципы // Государство и право. — 2006. — № 9. — С. 48.
16. Чибинев В.М. Понятие налогов в истории налогового права // История государства и права. — 2003. — № 5. — С. 6.
17. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов: Учебное пособие. — М., 2008. — С. 197.
18. Должиков С.Ф. Зарождение налоговой системы в Древней Руси // Право: теория и практика. — 2005. — № 13 (65). — С. 73.
19. Российское законодательство X—XX вв.: В9т. — М., 1984. — Т. 1: Законодательство Древней Руси. — С. 47—79.
20. Колесов Н.Б. Княжеские уставы X—XII вв. как правовая основа материального обеспечения собственности русской православной церкви // Вестник Владимирского юридического института. — 2007. — № 4. — С. 146—148.
21. Российское законодательство X—XX вв.: В 9 т. — М., 1984. — Т. 1: Законодательство Древней Руси. — С. 210.
22. Там же. — С. 139—152.
23. Там же. — С. 236—248.
24. Анджаев А.В. Развитие государственноправовых основ налогообложения в Российской империи: Дис... канд. юрид. наук. — СПб., 2004. — С. 29.
25. Руденко В.В. Зарождение налогового законодательства в Древней Руси // Общество и право. — 2007. — №. 4. — С. 49.

ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Хандуева Аяна Демьяновна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Для предпринимателя, независимо от размера его бизнеса, важным вопросом управления был и остается выбор наиболее подходящей системы налогообложения. Такие факторы как сумма и порядок уплаты налогов являются ключевыми в вопросе выбора и определяют привлекательность предпринимательской деятельности и уверенность в результатах её планирования.

Вывести малое предпринимательство из тени, создать комфортные условия для бизнеса — для решения этих задач государство разрабатывает новые и совершенствует старые системы налогообложения. Представители малого бизнеса могут выбирать из нескольких спецрежимов. Их различия заключаются в сферах деятельности потенциальных налогоплательщиков, их предполагаемых доходах

Специальные налоговые режимы для юридических лиц заменяют единым налогом уплату налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций. Кроме этого, налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы, не признаются налогоплательщиками НДС (за исключением некоторых случаев).

Специальные налоговые режимы оказывают стимулирующее воздействие на экономику, поскольку предусматривают снижение налоговой нагрузки налогоплательщика. Благодаря их использованию реализуется не только фискальная, но и регулирующая

В соответствии со ст. 18 Налогового кодекса РФ [2] можно выделить 6 специальных налоговых режимов:

1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);

2) упрощенная система налогообложения;

3) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;

4) патентная система налогообложения;

5) налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента);

6) "Автоматизированная упрощенная система налогообложения" (в порядке эксперимента).

Далее предлагается подробнее рассмотреть патентную систему налогообложения. ПСН трудно назвать полноценной системой налогообложения, потому что у нее нет сложной процедуры учета и

отчетности. Налоговая декларация на ПСН не сдается, а расчет налога производится сразу при оплате патента. Суть этого льготного налогового режима заключается в получении специального документа - патента, который дает право на осуществление определенной деятельности**.** Это может быть очень удобно, если вы хотите какое-то недолгое время опробовать мелкий бизнес, чтобы выяснить потребительский спрос и перспективы его развития в выбранном регионе.

ПСН могут применять только ИП и только по определенным видам деятельности. Их достаточно много, но все же они не охватывают все сферы предпринимательства. Конкретные виды деятельности, подпадающие под патент, устанавливают региональные власти.

Чтобы ИП мог применять ПСН, необходимо соответствовать следующим требованиям:

1. численность работников ИП — не больше 15 человек,
2. доходы — не больше 60 млн. руб. в год.

Патентная система налогообложения освобождает ИП от уплаты НДФЛ и НДС. Однако, налог на имущество за недвижимость, используемую в предпринимательской деятельности, нужно платить только, если налог рассчитывается по кадастровой стоимости (административно-деловые, торговые центры и пр.).

При выборе ПНС у ИП остаются следующие обязанности:

1. Уплачивать страховые взносы за себя и работников. На эти суммы уменьшается плата за патент;
2. Выполнять функции налогового агента прежде всего по НДФЛ: при выплате дохода работникам и другим физлицам ИП обязан удерживать НДФЛ, перечислять его в бюджет и представлять отчетность.

Стоимость патента — эта сумма налога, которую нужно заплатить. Она рассчитывается исходя из потенциально возможного дохода, количества характеризующих его физических показателей и ставки налога. Сумма потенциально возможного к получению дохода в каждом регионе своя, а ставка налога единая — 6%.

Список видов деятельности, на которые можно получить патент, указан в статье 346.43 НК РФ. Этот список стал скорее рекомендательным, а не обязательным. Каждый регион самостоятельно устанавливает список таких видов деятельности, однако практически все законы субъектов дублируют список, указанный в ст. 346.43 НК РФ.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. ИП хочет получить годовой патент на оказание косметических услуг.

Законом Новосибирской области «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области» № 142-ОЗ [3] определен потенциально возможный доход на единицу средней численности наемных работников в г. Новосибирск 112 тыс. руб. в год. Поскольку у ИП два наемных работника, то для него потенциальный годовой доход составит 220 тыс. руб. Умножая его на ставку налога 6%, получим стоимость патента в год — 13 тыс. 440 руб., то есть 1 тыс. 120 руб. в месяц.

Эту величину можно уменьшить на страховые взносы, которые ИП уплачивает за себя и за работников, но не более чем на половину. Если у ИП нет работников, то он может уменьшить стоимость патента на всю сумму уплаченных фиксированных страховых взносов без ограничений.

Так, в 2023 году базовые фиксированные страховые взносы составляют 45 842 руб.

В нашем примере ИП с двумя наемными работниками сможет уменьшить годовую сумму до нуля, так как сумма уплаченных страховых взносов (45 842 руб.) больше стоимости патента (13 440 руб.).

Для вновь зарегистрированных ИП по определенным видам деятельности в регионе могут вводиться налоговые каникулы — нулевая стоимость патента первые два года.

Патент можно получить на период от 1 до 12 месяцев включительно. Важно, чтобы все эти месяцы приходились на один календарный год.

Срок подачи заявления на ПСН — не позднее чем за 10 рабочих дней до начала применения.

Уплата стоимости патента производится так:

1. Если ИП получает патент на срок до 6 месяцев, то оплачивает его стоимость одной суммой в течение срока действия патента.
2. Если патент получен на срок от 6 до12 месяцев, ИП делает два платежа:

- 1/3 стоимости — в течение 90 календарных дней с начала действия патента;
- 2/3 стоимости — в оставшийся срок действия.

Декларации по ПСН представлять не нужно, но нужно вести учет доходов. При совмещении ПСН с другими видами деятельности, облагаемыми по ОСНО или УСН, придется вести раздельный учет доходов и расходов.

Подвод итог вышесказанному можно выделить плюсы и минусы патентной системы налогообложения.

Плюсами патентной системы налогообложения можно назвать:

1. Сравнительно невысокую (но далеко не всегда!) стоимость патента.
2. Возможность выбрать срок действия патента в пределах календарного года.
3. Возможность приобрести несколько патентов в разных регионах или на разные виды деятельности.
4. Стоимость патента можно уменьшать на взносы, перечисленные за ИП и работников, раньше такой возможности не было.
5. Список рекомендованных для патента видов деятельности, указанных в статье 346.43 НК РФ, местные власти могут дополнять.
6. Многие виды патентной деятельности освобождены от применения кассовых аппаратов.

К минусам патентной системы налогообложения можно отнести:

1. Патент могут приобретать только индивидуальные предприниматели, организации на этом режиме работать не могут.
2. Виды деятельности, которые можно осуществлять на патенте, ограничены услугами, мелким производством и розничной торговлей (на ПСН запрещена продажа обуви, лекарств, изделий из меха).
3. Ограничения по количеству работников здесь строгие - средняя численность не должна превышать 15 человек.
4. Несмотря на то, что стоимость патента рассчитывается, исходя из потенциально возможного годового дохода, надо вести специальную книгу учета доходов для этого режима. Делается это для того, чтобы доходы от деятельности по всем полученным предпринимателем патентам не превышали лимит в 60 млн. рублей в год.
5. Стоимость патента надо оплачивать в период его действия, не дожидаясь конца налогового периода, то есть налог платят не по итогам деятельности, а как бы в режиме предоплаты.

Проблемы налогообложения являются одной из основных причин низкой предпринимательской активности населения России.

Разумная налоговая политика обложения доходов должна содействовать повышению благосостояния и развитию предпринимательской активности населения. Без решения проблемы сбора налогов и пополнения ими в необходимых объемах государственного бюджета, переход к полноценной реализации социальных обязательств государства представляется трудно неосуществимым.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
2. Закон Новосибирской области от 16.10.2003 № 142-ОЗ (ред. от 21.12.2022) «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области» // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. — № 44. — 24.10.2003.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСАМИ

Харина Юлия Вячеславовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна— науч/рук, старший преподаватель

Допустимость является формой доказательств и это значит, что в соответствии со ст. 68 АПК РФ, суд может использовать только предусмотренные законом виды доказательств: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи, а также в статье 67 АПК РФ указано, что Арбитражный суд не принимает поступившие в суд документы, содержащие ходатайства о поддержке лиц, участвующих в деле, или оценку их деятельности, иные документы, не имеющие отношения к установлению обстоятельств по рассматриваемому делу, и отказывает в приобщении их к материалам дела. Если данные требования нарушаются, то это приводит к недопустимости доказательств. Если представление необходимых

доказательств может оказаться впоследствии невозможным или затруднительным, лица, участвующие в деле, могут просить суд об обеспечении этих доказательств, это указано в ст. 72 АПК РФ [1].

Что касается практики, то стоит указать, что зачастую еще до обращения в суд, возникает обеспечения сохранности доказательств особенно в области правоотношений, основанных на взаимодействии и обмене информацией, с помощью информационных технологий и сети Интернет. Инновационные технологии и способы обмена и сохранения информации требуют оперативного и мгновенного реагирования, потому что доказательства, находящиеся на электронном носителе в любой момент могут быть уничтожены и тем самым интересы стороны, в чью пользу необходимы эти доказательства, могут быть нарушены. Поэтому для защиты прав и интересов участников информационного общества и использования информационных технологий судебное обеспечение доказательств не подходит в качестве инструмента установления и обеспечения сохранности необходимой информации. Чтобы сохранить доказательства, в отношении которых существует угроза уничтожения, существует институт досудебного обеспечения доказательств. Однако законодательное регулирование досудебного обеспечения доказательств носит фрагментарный характер. Если исходить из общеправового принципа: «разрешено все, что не запрещено законом» обеспечение доказательств нотариусом как в гражданском процессе, так и в арбитражном процессе правомерно [15]. Стоит отметить, что обязательным условием такой процедуры является, во-первых, спор, для разрешения которого необходимо зафиксировать доказательства, в момент обращения заинтересованных лиц к нотариусу не должен находиться в производстве суда, а во-вторых, возможность утраты доказательственного значения обеспечиваемых доказательств в будущем судебном процессе, тем самым суд, в силу принципа свободной оценки доказательств, оценивая относимость, допустимость и достоверность, также оценит и обеспеченные нотариусом доказательства аналогичным путем [3, с. 34].

Рассматривая судебную практику, также стоит отметить, что она выступает за правомерность предварительного обеспечения доказательств нотариусом. В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [4] указывается, что нотариальное обеспечение доказательств необходимо в целях доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети [5, с.121].

Нотариальное обеспечение доказательств является альтернативой досудебного обеспечения доказательств судом. Что же является целью обеспечения доказательств? Данной целью будет являться исключение возможности их утраты, уничтожения, без чего нельзя будет правильно разрешить дело и установить его истину. Задачей нотариального обеспечения доказательств является то, чтобы оперативно, а также квалифицированно оказать помощь юридическим и физическим лицам в фиксировании доказательств, чтобы в дальнейшем суд смог бы сделать выводы о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле [6, с.10]. Обеспечение доказательств нотариусом является бесспорным и происходит в досудебном, тем самым стоит указать, что нотариус удостоверяет только бесспорные факты, в наличии которых он может убедиться непосредственно либо на основании соответствующих документов. Если отсутствуют документы, которые подтверждают тот или иной юридический факт, то данный факт может быть установлен в порядке особого производства [7]. Хотелось бы отметить, что данное нотариальное действие встречается достаточно редко, из-за отсутствия постоянной практики и низкой государственной пошлины (тарифа), а также затратность по времени, а с другой стороны граждане и юридические лица элементарно не знают о таком нотариальном действии, а также механизм реализации полученных обеспеченных нотариусом доказательств является в настоящее время несовершенным.

В правовой литературе, очень часто ставится под сомнение законность обеспеченных нотариусом доказательств, которые в дальнейшем будут использованы при рассмотрении дела, поскольку такой способ обеспечения доказательств процессуальным законодательством прямо не относится к компетенции нотариуса. Данным правилом пользуются противные стороны в целях исключения данных доказательств из числа допустимых доказательств по делу. Но, стоит отметить, что в судебной практике обеспечение доказательств нотариусом принимаются, потому что АПК РФ не только не предусматривает прямой запрет на предъявление данных доказательств, но и в соответствующих статьях перечень доказательств, допускаемых для рассмотрения дела, является открытым (ст. 64 АПК РФ). Именно поэтому обращение к нотариусу за обеспечением доказательств заинтересованным лицам является вполне законным способом. Анализ процессуального законодательства показывает, что к лицам по инициативе которых может происходить обеспечение доказательств, могут быть отнесены все потенциальные лица, участвующие в деле, не зависимо от того, в каком суде будет рассматриваться дело, будь то суд общей юрисдикции или арбитражный суд. В

соответствии со ст. 41 АПК РФ, участвующие в деле, имеют право представлять доказательства. Это означает, что они также имеют право на досудебное обеспечение доказательств посредством обращения за совершением соответствующего нотариального действия.

Подводя итог следует отметить, что нотариус должен четко следовать законодательству. При соблюдении им всех норм, в частности норм АПК РФ, достигается максимальная защита прав и законных интересов, как физических, так и юридических лиц, т.к. внимательность и профессионализм практически исключает допущение ошибок, из-за которых протокол об обеспечении доказательств, может быть оспорен.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
2. Бегичев А.В. Проблемы взаимодействия суда и нотариата в вопросах обеспечения доказательств / А.В. Бегичев // Нотариальный вестникъ. -2018. -№ 4. - С. 32-35.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного суда РФ. -2010. -№ 8.
4. Сергеева К.А. О предварительном обеспечении доказательств в российском гражданском процессе / К.А. Сергеева // Нотариальный вестник. -2018. -№ 5. -С. 3-15.
5. Бегичев А.В. Основные положения обеспечения нотариусами доказательств / А.В. Бегичев // Образование и право. -2014. -№3-4. –С.120-125.
6. Москаленко, И. В. Обеспечение доказательств и обеспечение нотариусом доказательственной информации / И. В. Москаленко, М. Н. Москаленко // Нотариальный вестник. – 2019. – № 8. – С. 20-33.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Харина Юлия Вячеславовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна— науч/рук, старший преподаватель

Развитие института примирении в процессуальном праве является одним из актуальных вопросов в рамках теории права, а также в разрешении каких-либо споров в гражданско-правовом поле [1, с. 17]. Стоит отметить, что одной из главных проблем судопроизводства является предупреждение роста количества дел, потому что в любом случае огромная нагрузка на суд оказывает огромное влияние на быстроту рассматриваемых споров, а также и их качество рассмотрения. Возможно, для решения данной проблемы необходимо развитие внесудебных и досудебных способов урегулирования конфликтов в экономике, обязательного или альтернативного досудебного производства. Также стоит отметить, что именно внесудебные и досудебные процедуры находят приемлемые пути для разрешения их споров без суда, тем самым влияют на дальнейшее количество поступающих дел в суды [2, с. 88].

Также хотелось бы отметить, что примирение сторон является наиболее благоприятных исходом дела, потому что в данном случае обе стороны получают то, что они хотят. Если стороны смогли договориться между собой, это уже считается важным моментом и достаточно благоприятным, но стоит отметить, что в случае примирения сторон сокращается судебный процесс и судье нет никакой необходимости решать дело по существу. Само по себе развитие такого понятия, как «примирительные процедуры» и примирение сторон в гражданском процессе зависят от прав и обязанностей, которые предоставляются им согласно нормам законодательства, что подразумевает собой конституционный принцип. При заключении мирового соглашения либо других примирительных действий суду не приходится рассматривать доказательства по делу, а также, в свою очередь, снижается вероятность возбуждения стадий, связанных с проверкой правильности судебных постановлений и их принудительным исполнением. Такой вид процедур существует уже давно в отечественном судебном производстве. Впервые у них упоминалось в Уставе гражданского судопроизводства 1864г. Стоит отметить, что в 1864г. в судебной системе была проведена реформа итогом которой был создан суд мировой юстиции, и составлял он, на тот момент, низшее звено судебной системы. Задачей суда на тот момент в первую очередь было примирение сторон, а также охрана общественного порядка [3, с. 33].

Согласно действующему законодательству существуют следующие виды примирительных процедур: переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение или использования

других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону. В связи с этим можно сделать вывод, что данный институт достаточно неплохо развивается, становится более популярной формой для разрешения конфликтных ситуаций, благодаря различным видам примирительных процедур. Даже в настоящее время вопрос про примирительные процедуры остается актуальным, потому что данный вопрос выступает основной частью гражданского судопроизводства. Кроме того не стоит забывать про медиацию. Что же такое медиация? Медиация – это процедура по урегулированию разногласий между спорящими при помощи медиатора, то есть независимого участника процесса. Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [4]. Он играет важную роль в процессе, потому что содействует участникам в ведении переговоров, а также достижении соглашения. Медиация бывает разных видов. В научной литературе она подразделяется на внесудебную, досудебную и судебную, при которой в рамках гражданского судопроизводства стороны имеют право на любой его стадии прервать процесс и обратиться к процедуре медиации, а на суд возлагается обязанность предложить сторонам использовать процедуру медиации.

Стоит также отметить, что процедура медиации возможна на любой стадии разбирательства в третейском суде. То соглашение, которое оформляется в письменном виде по проведении процедуры медиации в отношении спора, может быть утверждено как мировое соглашение третейским судом [5, с. 260]. С 25 октября 2019 г. вошло в оборот такое понятие, как «судебное примирение», которое представляет собой одну из примирительных процедур с участием сторон, а также специального лица – судебного примирителя, который обязательно должен быть привлечен при рассмотрении дела. Процедура медиации и судебного примирения схожи между собой, но все же это разные процедуры. В качестве отличия можно указать, что примиритель обладает большим количеством прав нежели медиатор, это определяется тем, что примиритель может знакомится с материалами рассматриваемого дела в суде, соответственно и требования к его кандидатуре достаточно выше [6, с. 419].

Стоит также указать и анализ судебной практики, рассматривая в практике вопросы процедуры медиации также есть некие проблемы. Однако если обратиться к практике использования института примирения в судах, то здесь можно отметить и некие проблемы. К таким проблемам можно отнести то, что адвокаты в основном не способствуют примирению сторон и предупреждению споров, это является следствием того, что во-первых, основном в вузах учат адвокатов именно выигрывать спор, нежели находить компромисс, во-вторых для того чтобы примирить спорящие стороны необходимы также знания психологии и также активно применять их в работе, а не только юридические знания, в-третьих судебный спор который адвокат выиграет, будет эффективнее, чем примирительная процедура. В связи с этим можно сделать вывод, что для достижения максимального развития подобного института необходимо взаимодействовать представителям науки, практикующим юристам и судейскому сообществу, а для развития медиативных процедур следует обдумать стратегии активного привлечения к ним адвокатов и других участников судопроизводства [7, с. 27].

Таким образом, по всему вышесказанному можно сделать вывод, что процедура примирения сторон является очень важной задачей в подготовке судебного разбирательства. Хотя стоит отметить, что в статье 2 ГПК РФ не указано примирение сторон в качестве задачи гражданского судопроизводства, что считаю немного не правильным [8]. В качестве не только стадии подготовки дела к судебному разбирательству, но и задачи гражданского судопроизводства должно быть установлено примирение сторон, прописаны конкретные действия и полномочия суда по их примирению, а также права сторон на пользование таким институтом. Не менее важным моментом будет считаться и то, что институт примирительных процедур должен развиваться самостоятельно, потому что, как показывает практика, именно примирение сторон приводит к более быстрому решению гражданского спора между конфликтующими сторонами.

Список литературы

1. Верещагина Г.П. Проблемы применения некоторых примирительных процедур в гражданском процессе / Г.П. Верещагина // Нацразвитие. Наука и образование. - 2021. - №3 (3). – С.16-19.
2. Бурлаков, А. А. Примирительные процедуры в гражданском процессе / А. А. Бурлаков, Е. Е. Александрова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 3(29). – С. 88-90.
3. Костина, Соснина 2020 – Костина Е. А., Соснина М. А. Примирительные процедуры в гражданском процессе пореформенной России // Уральский журнал правовых исследований. - 2020. -№6(13). - С. 32–38.

4. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»// Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31, ст. 4162.
5. Потапова 2020 – Потапова Л. В. Примирительные процедуры в гражданском процессе: новые возможности урегулирования споров // Вопросы российского и международного права. - 2020. - Т. 10, - №11-1. - С. 259–264.
6. Тишкова 2019 – Тишкова А. С. Примирительные процедуры в гражданском процессе // Молодой ученый. - 2019. - №21(259). - С. 419–420.
7. Свирин, Ю. А. Примирительные процедуры в гражданском процессе / Ю. А. Свирин // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 4. – С. 20-28.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46, ст. 4532

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ УСЛОВИЙ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Хикматуллина Амина Маратовна, 1 курс, магистратура
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
Дорожинская Елена Анатольевна - науч/рук, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент

С 1 сентября 2014 года в соответствии с федеральным законом от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в общей части ГК РФ произошел ряд значительных изменений, благодаря которым в гражданском законодательстве нашли свое закрепление положения о корпоративном договоре [1].

Корпоративный договор — это такое соглашение между участниками общества, посредством которого они определяют свои представления и договоренности в вопросе совместного регулирования управления делами, деятельностью корпорации. Ценность обязательства заключается в необходимости его надлежащего исполнения, в случае нарушения участниками обязательств по корпоративному договору возникает корпоративная ответственность.

Согласно пункту 7 статьи 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» к стороне корпоративного договора могут быть применены такие меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, взыскание неустойки, выплата компенсации и иные. Указанный перечень мер ответственности является открытым [2].

Возмещение убытков представляет собой одну из самых применимых мер, однако она не всегда способна удовлетворить нарушенные права в полном объеме, так как на практике существует сложность по доказыванию размера убытков. К примеру, доказать факт нарушения обязательства по голосованию определенным образом на собрании участников общества, повлекшим возникновение убытков у взыскателя, будет затруднительно, поскольку такие обязательства не выражены в денежном эквиваленте. По мнению С.С. Желонкина, «установить причинно-следственную связь между нарушением условий договора, носящих организационный характер, и возникших убытков практически невозможно. Непосредственная связь неисполнения условий корпоративного договора и имущественных потерь потерпевшей стороны бывает довольно трудно поставить в прямую зависимость» [4].

Взыскание неустойки как мера гражданско-правовой ответственности и обеспечения исполнения обязательства регламентируется положениями статьями 330–333 ГК РФ [3]. Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, неустойка имеет двойственную правовую природу, и поэтому «применительно к договорной неустойке можно говорить лишь о преимущественном ее применении либо в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, либо в качестве меры имущественной ответственности, имея в виду, что договорной неустойке всегда присущи оба этих качества» [5].

Другой мерой гражданско-правовой ответственности является выплата компенсации. Хотя размер компенсации не зависит от размера причиненного ущерба, что отличает указанную меру от предыдущей, поскольку компенсация схожа по правовой природе с неустойкой, это дает возможность применения к ней по аналогии статьи 333 ГК РФ, тем самым указанная мера становится менее привлекательной для использования.

Как ранее было сказано, неустойка представляет собой не только один из распространенных способов обеспечения исполнения обязательств, но также может выступать в качестве инструмента компенсационного и стимулирующего характера, позволяющего укрепить договорную дисциплину

сторон корпоративного договора. Согласно статье 333 ГК РФ, установленная договором неустойка может быть уменьшена, если размер неустойки будет явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» предусмотрена возможность снижения неустойки, если будет сделано соответствующее заявление со стороны ответчика [6]. Следует отметить, что в данном случае бремя доказывания такой несоразмерности возлагается на ответчика. Независимо от вопроса распределения бремени доказывания, неустойка может быть снижена судом, из-за чего данную меру не всегда можно назвать эффективной.

В качестве примера применения положения об уменьшении размера неустойки в случае несоразмерности ее суммы последствиям нарушения можно привести решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-12277/2015 [7]. Согласно материалам дела, в договор была включена обязанность голосовать за реорганизацию общества путем присоединения, за ее нарушение участники установили неустойку в размере 5 млн рублей. Суд первой инстанции уменьшил размер неустойки до 50 000 рублей для каждой из сторон, отметив, что «штрафные санкции за неисполнение обязательства не должны служить источником неосновательного обогащения одного лица за счет другого лица. Нужно отметить, что сумма штрафа значительна — 5 млн. руб., а ответчиками по делу являются физические лица». Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции и увеличил неустойку до 2 млн. 500 тыс. руб. Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции, обосновав это тем, что, согласно смыслу п. 1 ст. 330 ГК РФ, «для взыскания неустойки суду достаточно установить сам факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, неустойка не поставлена в зависимость от наличия у кредитора убытков. Взыскание неустойки может быть направлено как на возмещение имущественных потерь потерпевшей стороны, так и на понуждение нарушителя к исполнению обязательства» [8].

Проанализировав указанную судебную практику, возможность судебного снижения неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение корпоративного договора представляется нецелесообразной. Так, при заключении соглашения и определения условий корпоративного договора стороны оценивают последствия предполагаемых нарушений и в случае такого нарушения рассчитывают на получение той суммы неустойки, которая была указана в договоре.

Как любое условие в договоре, условие о неустойке — это результат согласованного волеизъявления сторон, которые приняли на себя соответствующие обязательства, и, реализуя принцип свободы договора, определили для себя именно тот размер неустойки, который, по их мнению, является равносильным и соразмерным последствиям нарушения обязательств. Уменьшение суммы неустойки негативным образом сказывается не только на практике применения данной меры гражданско-правовой ответственности, не раскрывая в полной мере ее стимулирующую и компенсационную функцию, но и уменьшает практическую ценность конструкции корпоративного договора, что может послужить возникновению недобросовестного поведения со стороны субъектов права, которые будут заключать корпоративные договоры без намерения их исполнения.

Список литературы

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ : принят Гос. Думой 25 апреля 2014 г. : одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 г. : [в ред. от 03 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской
2. Об акционерных обществах : Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г. : [ред. от 7 окт. 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : [ред. от 16 апр. 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Желонкин, С. С. Отдельные особенности правового регулирования корпоративного договора в Российской Федерации / С. С. Желонкин // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1(96). – С. 11-16.
5. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. — Москва : Статут, 2020. — 848 с. — ISBN 978-5-8354-1666-0. — URL: https://www.iprbookshop.ru/104604.html (дата обращения: 09.04.2023). — Режим доступа: электрон.-библ. система «IPRbooks», требуется авторизация.

6. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Российская газета. — 2016. — 4 апр. (№ 70). — Ст. 6938.
7. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 12 октября 2015 г. по делу № А45-12277/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/3bO4t4NAy1YP/?ysclid=lg9f0kw7uq256352763 (дата обращения: 09.04.2023).
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июня 2016 г. по делу № А45-12277/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-ресурс. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/qt40pwN30Rlb/?ysclid=lg9f3cyk11849051582 (дата обращения: 09.04.2023).

ФАКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ПРЕЮДИЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Царькова Яна Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – науч/рук, старший преподаватель

Институт преюдиции в российском процессуальном праве существует достаточно давно, но ученые до сих пор не нашли единого подхода к понимаю преюдициальности фактов. Так, понятие преюдиции законодательно не закреплено, однако значение этого термина находит отражение во всех отраслях российского процессуального законодательства. Объективные пределы преюдициальности хоть и установлены, но на практике суды сталкиваются с трудностями в их определении, а также в целом с применением данного института при разрешении арбитражных споров.

Согласно ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле [1].

На сегодняшний день преюдициальными фактами являются такие факты, обстоятельства, которые уже были доказаны и изложены в мотивировочной части вступившего в законную силу решения арбитражного суда или суда общей юрисдикции, и которые представляют собой основу его резолютивной части [2, С. 1055]. При этом, преюдициальные факты не могут быть опровергнуты, если судебный акт, которым они установлены, не отменен в предусмотренном законом порядке [3, С. 167].

К. С. Рыжков в своем исследовании приводит признаки преюдициальности фактов:

1. Наличие как минимум двух процессов по спору, при этом в более позднем из них применяются правила преюдициальности.

2. Существует взаимосвязь между процессами в части установления судом конкретного факта, выходящего в предмет доказывания, а также в отношении хотя бы одного и того лица, участвующего в них.

3. Преюдиция предполагает освобождение от доказывания преюдициального факта в более позднем процессе [4, С. 238].

Автор считает, что к признакам преюдициальности фактов необходимо добавить то, что они могут быть установлены только судебным актом вступившим в законную силу и не отмененным в указанном законом порядке.

Преюдициальность имеет субъективные и объективные пределы. В Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда говорится, что по общему правилу объективные пределы преюдициальности касаются обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. Среди этих фактов могут быть те, которые оказались бесспорными, и те, которые суд ошибочно включил в предмет доказывания по делу. В любом случае все факты, которые суд счел установленными во вступившем в законную силу судебном акте, обладают преюдициальностью [5].

Преюдицией являются только те судебные акты, которые вступили в законную силу и не были отменены в установленном законом порядке. Так, в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2022 г. по заявлению Федерального государственного унитарного предприятия «Управление энергетики и водоснабжения» к АО «Сибирская энергетическая компания»

было установлено, что ссылка истца на решение по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, несостоятельна, поскольку не является преюдицией для настоящего спора, так как решение по данному делу не вступило в законную силу [6].

Субъективные пределы – это наличие одних и тех же лиц, участвующих в деле, или их правопреемников в первоначальном и последующем процессах [5]. Таким образом, преюдиция судебных актов будет иметь место только до тех пор, пока в иных арбитражных спорах участвуют те же лица, их представители или правопреемники, которые участвовали в арбитражном споре, по которому вынесен судебный акт, устанавливающий преюдициальные факты и вступивший в законную силу.

Например, решением от 5 октября 2022 г. Арбитражного суда Томской области по исковому заявлению Автономной некоммерческой организации дошкольного образования и развития «Солнышко» о взыскании задолженности и выплате субсидии на возмещение затрат на ведение образовательной деятельности к Департаменту образования администрации Города Томска было установлено, что в предыдущих решениях Арбитражного суда Томской области, в которых участвовал истец, установлены обстоятельства, имеющие преюдициальное значение при рассмотрении настоящего спора, подтверждающие правомерность позиции истца и о неправомерности действий департамента образования администрации Города Томска, выразившиеся в отказе выплаты субсидий [7].

При этом, у преюдициальности судебных актов по арбитражным делам и приговоров по уголовным делам разные объективные пределы. Это обусловлено тем, что в арбитражном процессе бремя доказывания требований и возражений ложится на субъекта спорного правоотношения, в то время как в уголовном процессе роль в доказывании отводится органам государственной власти и суд, при вынесении приговора руководствуется презумпцией невиновности. Поэтому, если орган государственной власти не смог доказать наличие определенного факта, то субъект не должен лишаться возможности доказать соответствующий факт в арбитражном судебном процессе [3, С. 168].

Необходимо отметить то, что при определении какого-либо обстоятельства преюдициальным, суд, вынесший решение, дает такому обстоятельству правовую оценку. Возникает вопрос, должен ли суд, рассматривающий дело, принимать во внимание правовую оценку преюдициальным обстоятельствам другого суда? Думается, что арбитражные суды должны исходить из того, что преюдиция прежде всего касается фактов, а не позиции суда, его правовой квалификации факта. Это также обуславливается принципом независимости судей, который предполагает, что суд исследует доказательства и разрешает дело по существу в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законом, без какого-либо воздействия и вмешательства в его деятельность. Следовательно, правовая позиция суда не ограничивается правовой позицией иного суда, решением которого установлены преюдициальные обстоятельства, за исключением обязательных позиций судов высших инстанций.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что проблема применения фактов, имеющих преюдициальное значение, на сегодняшний день является актуальной и остается неразрешенной. По итогам анализа правоприменительной практики очевидно, что арбитражные суды субъектов на практике допускают ошибки в применении положений ст. 69 АПК РФ, которые в дальнейшем устраняются арбитражными апелляционными судами. Современное российское законодательство нуждается в дополнительном усовершенствовании норм для эффективного разрешения арбитражных споров.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
2. Карпович, В. Ю. Некоторые проблемы применения преюдиции в современном арбитражном процессе / В. Ю. Карпович, Е. Н. Чуракова // Журнал: Синергия наук. – 2018. – № 30. – С. 1055-1063.
3. Афанасьев, С. Ф. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство – 2-е изд., перераб. и доп.: сборник документов / С. Ф. Афанасьев [и др.]. – Москва: Статут, 2019. – 656 с.
4. Рыжков, К. С. Преюдиция и единообразное применение судами правовых норм: соотношение понятий в гражданском и арбитражном процессе / К. С. Рыжков // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 235-241.
5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 2 июня 2022 г. по делу № А45-22219/2021 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/ (дата обращения: 01.04.2023).
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2022 г. по делу № А45-6285/2021 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/ (дата обращения: 01.04.2023).

7. Решение от 5 октября 2022 г. по делу № А67-5954/2022 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/ (дата обращения: 02.04.2023).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА РЕПО

Царькова Яна Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Кравченко Оксана Бориковна – науч/рук, кандидат философских наук, доцент

Название договора репо происходит от английского «repurchase agreement», что переводится как «обратный выкуп», но, К. А. Прокопьева также полагает, что «репо» является производной аббревиатурой «sale and repurchase operation» [1, С. 80]. На рынке ценных бумаг данный договор приобрел широкое распространение. Речь идет не о договоре купли–продажи, предварительном договоре или займе под залог ценных бумаг, а о самостоятельном виде сделки, в чем и заключается основная проблема.

Данный вид договора не урегулирован нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, однако, основным источником правового регулирования является Федеральный закон от 22.04.1996 № 39 «О рынке ценных бумаг», а именно ст. 51.3. К договору репо применяются общие правила о договоре купли–продажи, закрепленные в Гражданском кодексе РФ, если они не противоречат правилам, установленным ст. 51.3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и существу договора [2]. Помимо этого, существуют упоминания о договоре репо, например, в Федеральном законе от 07.02.2011 № 7 «О клиринге и клиринговой деятельности».

Так, договором репо признается договор, по которому одна сторона (продавец по договору репо) обязуется в срок, установленный этим договором, передать в собственность другой стороне (покупателю по договору репо) ценные бумаги, а покупатель по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (первая часть договора репо) и по которому покупатель по договору репо обязуется в срок, установленный этим договором, передать ценные бумаги в собственность продавца по договору репо, а продавец по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (вторая часть договора репо)[2].

То есть договор репо состоит из двух частей:

1. Одна сторона обязуется продать другой стороне ценные бумаги.
2. Другая сторона обязуется в определенный срок и за определенную цену выкупить ценные бумаги.

Несмотря на то, что договор состоит из двух частей, каждая из которых по своей природе является договором купли–продажи, это единый договор, непоименованный в Гражданском кодексе РФ [3, С. 165].

Объектом договора репо в соответствии с п. 2 ст. 51.3 указанного закона могут быть только ценные бумаги. К ним относятся эмиссионные ценные бумаги российского эмитента, инвестиционные паи паевого инвестиционного фонда, доверительное управление которым осуществляет российская управляющая компания, клиринговые сертификаты участия, акции или облигации иностранного эмитента, инвестиционные паи или акции иностранного инвестиционного фонда, ценные бумаги иностранного эмитента, удостоверяющие права в отношении ценных бумаг российского и (или) иностранного эмитента [2].

Исходя из положений закона, условиями договора репо являются условия о предмете, сроке и цене. Каждое условие считается согласованным, если стороны пришли к соглашению. Так, должны быть согласованы сторонами:

1. Наименование лица (лиц), выпустившего (выдавшего) ценные бумаги, их вид и количество, а также в отношении акций – категорию (тип), а в отношении инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов – наименование паевого инвестиционного фонда, в отношении клиринговых сертификатов участия – индивидуальное обозначение имущественного пула.
2. Требования к ценным бумагам, их количеству.
3. Цена, по обеим частям договора репо, либо порядок ее определения.
4. Срок уплаты цены по обеим частям договора репо.
5. Срок исполнения обязательств сторон по передаче ценных бумаг [2].

Что касается формы договора репо, то в Федеральном законе не содержится специальных норм, регулирующих этот вопрос. Соответственно, в отношении формы договора репо применяется ст. 434 Гражданского кодекса РФ и положения о договоре купли-продажи. Хотя, логично будет считать, что форма договора репо является письменной ввиду своего объема и сложности.

В отношении договора репо есть определенные требования к субъектному составу и объекту. Так, если договор репо подлежит исполнению за счет физического лица, то такой договор может быть заключен, если одной из сторон является брокер, дилер, депозитарий, управляющий, клиринговая организация или кредитная организация либо если указанный договор репо заключен брокером за счет такого физического лица [2].

Таким образом, договор репо является двусторонне обязывающим, возмездным. Также договор репо это консенсуальный договор, поскольку считается заключенным, когда достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [4].

В теории существует большое количество мнений о том, что договор репо является разновидностью договора купли-продажи или договора займа ценных бумаг. Однако, Е. Н. Абрамова отмечает, что в отличие от договора займа ценных бумаг, по договору репо покупатель оплачивает полную стоимость ценных бумаг, как и по договору купли-продажи. В то же время во второй части сделки репо покупатель возвращает те же самые вещи, которые были переданы продавцом, в то время как по договору займа заемщик возвращает такое же количество таких же ценных бумаг [5, С. 64].

Вместе с тем, договор залога является акцессорным обязательством, возникающим в силу договора (в рассматриваемом случае – в силу договора займа). Репо же – самостоятельная конструкция, заключение договора репо не ставится в зависимость от других договорных конструкций [1, С. 86].

В правовой доктрине вопрос об отнесении договора репо к непоименованным способам обеспечения исполнения обязательств является дискуссионным. Так, в своем диссертационном исследовании В. А. Гончарова высказывает отрицательную точку зрения, аргументируя ее тем, что экономическая цель заключается не в обеспечении интересов кредитора в юридическом смысле, а в обслуживании отношений в сфере оборота ценных бумаг и создании оптимальной рыночной ситуации, при которой у одного субъекта будет ликвидирован недостаток ценных бумаг, а другой приобретет необходимые ему финансовые ресурсы [6, С. 37].

В свою очередь Д. А. Захарова отмечает, что для кредитора использование договора репо удобно потому, что он становится не залогодержателем имущества, а полноправным собственником. Обеспечительный механизм заключается в том, что в целях обеспечения должник передает право собственности кредитору. При надлежащем исполнении обязательства право собственности возвращается, а при неисполнении (ненадлежащем исполнении) остается у кредитора, который как собственник может получить удовлетворение из вещи [7, С. 68].

На наш взгляд, договор репо обладает большим потенциалом для его признания как способа обеспечения обязательства, поскольку из существа договора вытекает, что только в случае надлежащего исполнения обязательства у должника появится возможность вернуть свои ценные бумаги.

Покупатель становится собственником имущества, может реализовывать права и обязанности собственника, в том числе при покупке акций возникает право голосовать определенным образом [8, С. 351]. Это является важным, так как при ненадлежащем исполнении обязательства у должника прекращается право собственности на эти ценные бумаги.

Говоря о правоприменительной практике, то договор репо является популярным среди акционерных обществ, даже по сравнению с договором взаимного залога акций (долей). Основной проблемой при спорах по договорам репо является отграничение их от предварительных договоров.

Рассмотрим решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.02.2022 по делу по иску ПАО «Группа компаний «Роллман» к ФИО2 о признании обязательств прекращенными.

Между ЗАО «Промышленная Группа «Эдельвейс» и ООО «ИК «Вектор», ФИО2 и ПАО «Группа Компаний «Роллман» заключены 5 договоров купли–продажи акций. По условиям пунктов 1.4 договоров купли – продажи акций эмитент обязуется в течение 15 рабочих дней с момента согласования Покупателем расчета по сделке осуществить обратный выкуп обыкновенных акций.

Истец полагает, что в данном случае заключены предварительные договоры. Из буквального толкования условий договоров следует, что содержащееся в пункте 1.4 каждого Договора купли–продажи акций условие об обратном выкупе не является предварительным договором, поскольку Сторонами согласно ст. 432 ГК РФ согласованы существенные условия договора.

Кроме того, в п. 1.1 Договоров купли–продажи акций имеется таблица, в которой указано количество акций, являющихся предметом этих договоров, регистрационный номер их выпуска, цена выкупа одной акции (с процентами). Следовательно, исходя из условий пунктов 1.1 и 1.4 Договоров, Покупатель имеет право заявить к обратному выкупу любое количество акций по его усмотрению.

Таким образом, условия заключенных договоров купли–продажи акций, не содержат условий предварительных договоров. Истец также полагает, что обязательства прекращены, поскольку по мнению Истца срок действия договоров истек. Пунктом 2.1. договоров купли–продажи акций

установлено, что договор вступает в силу с момента подписания и действует до момента обратного выкупа. Условиями заключенных сторонами договоров не установлены сроки действия договоров, в связи с чем договоры признаются действующими до определенного в них момента. Таким образом, договоры признаются действующими до определенного в них момента окончания исполнения сторонами обязательства, что соответствует положениям вышеназванной нормы права.

При таких обстоятельствах иск удовлетворению не подлежит. Суд решил в иске отказать [9].

Необходимо заметить, что вторая часть договора репо не может однозначно толковаться в качестве предварительного договора. Договор купли–продажи ценных бумаг является консенсуальным, а объяснение необходимости прибегать к конструкции предварительного договора для договоров консенсуальных связано со значительными трудностями. Учитывая, что существенные условия договора купли–продажи и сделки репо известны в момент заключения договора, заключение обратной купли–продажи в форме предварительного или основного договора зависит от воли самих сторон, сформулированной в предмете договора.

Список литературы

1. Прокопьева, К. А. Договор репо: проблемы правового регулирования в гражданском праве России / К. А. Прокопьева // Право и суд в современном мире: Материалы XIII ежегодной студенческой научно–практической конференции, Хабаровск, 05 марта 2019 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. – С. 80–88.
2. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 №39–ФЗ (ред. от 14.07.2022) // РГ РФ. – 1996. – № 79.
3. Сравнительный анализ договора репо и договора займа ценных бумаг / Л. В. Осипова, Е. Ю. Пашнина, М. С. Пятков, С. Н. Таушева // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы XVII международной научно–практической конференции, North Charleston, USA, 10–11 декабря 2018 года. Том 2. – North Charleston, USA: Lulu Press, 2018. – С. 164–167.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // РГ РФ. – 1994. – № 238-239.
5. Абрамова, Е. Н. Договор займа ценных бумаг / Е. Н. Абрамова // Право и экономика. – 2018. – № 4(362). – С. 56-66.
6. Гончарова В. А. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств. дис. … на соискание степени магистра / В. А. Гончарова. – Томск, 2017. – С. 37.
7. Захарова, Д. А. Договоры репо как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств / Д. А. Захарова // Журнал: Молодой ученый. –2019. – № 35 (273). – С. 68.
8. Федорова, М. А. Договор репо в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств / М. А. Федорова // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXI Международной конференции молодых ученых. В 3–х томах, Москва, 15–16 апреля 2022 года. Том 2. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 351.
9. Дело по иску ПАО «Группа компаний «Роллман» к ФИО2 и др. о признании обязательств прекращенными // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 08.10.2022).

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ЗАДЕРЖКУ ВЫПЛАТ, ПРИЧИТАЮЩИХСЯ РАБОТНИКУ

Царькова Яна Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, доцент, кандидат социологических наук, доцент

Современное трудовое законодательство устанавливает взаимную материальную ответственность сторон трудового договора, что является в условиях действия рыночной экономики гарантией защиты трудовых и имущественных прав и законных интересов работника и работодателя. На сегодняшний день тема материальной ответственности работодателя приобретает особенную важность, поскольку субъекты трудовых правоотношений находятся в неравном положении. Работник находится в более зависимом положении от работодателя.

В соответствии со ст. ст. 7, 8 Конституции РФ охрана труда и здоровья людей, защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности являются основой конституционного строя Российской Федерации [1].

Согласно статье 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы [1].

Данные основополагающие положения, закрепленные в Конституции РФ, в отношении работодателя активное развитие получают в актах трудового законодательства. Так, в соответствии со ст. ст. 21, 22 ТК РФ, в которых приводится перечень прав и обязанностей работника и работодателя, указывается на то, что работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [2].

В науке трудового права по вопросу понятия материальной ответственности высказано множество мнений. З. А. Кондратьева считает, что материальная ответственность в трудовом праве — это вид юридической ответственности, а также средство защиты сторон трудового договора [3, С. 480]. При этом важно то, что материальная ответственность по нормам трудового права отличается от мер материального воздействия, а именно: лишения премии, удержаний из заработной платы, производимых на основании закона и другие.

Помимо этого, материальная ответственность сторон трудового договора может конкретизироваться самим трудовым договором или заключаемыми соглашениями в письменной форме, прилагаемыми к нему. Однако, договорная ответственность не может быть ниже, чем предусмотрено трудовым законодательством, а именно Трудовым кодексом и иными федеральными законами. То есть, материальная ответственность всегда наступает в полном размере и не может быть снижена в договорном порядке.

Следовательно, материальная ответственность работодателя – это вид юридической ответственности работодателя, которая заключается в обязанности возместить причиненный работнику реальный ущерб (вред) и наступает при наличии оснований, условий и в объеме, предусмотренных в трудовом законодательстве.

Условия наступления материальной ответственности сторон трудового договора указаны в ст. 233 ТК РФ [2]. Однако, указанные положения дополняются в зависимости от основания ответственности.

Перечень обязательных обстоятельств для наступления материальной ответственности включает в себя:

1. Наличие ущерба.

2. Наличие вины стороны трудового договора.

3. Противоправность действия (бездействия) стороны трудового договора.

4. Причинная связь между причинением ущерба и противоправным действием (бездействием) стороны трудового договора.

По общему правилу наличие всех четырех вышеперечисленных условий наступления материальной ответственности необходимо для привлечения работодателя к материальной ответственности. В качестве исключения ст. 236 «Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику» ТК РФ указывает в ч. 2: обязанность по выплате указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя [2].

ТК РФ предусматривает материальную ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику. В частности, при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику.

Материальная ответственность установлена в виде уплаты процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно [2].

Поскольку работодатель обязан выплатить их с уплатной процентов за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно, на практике возникает вопрос определения даты, с которой работнику положена

компенсация. В соответствии со ст. 136 ТК РФ заработная плата должна выплачиваться работнику не реже, чем каждый полмесяца. Конкретная дата выплаты заработной платы устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена [2].

В некоторых организациях сроки выплаты заработной платы вообще не определены. При таких обстоятельствах право на получение процентов за задержку выплаты заработной платы возникает у работника с первого числа месяца, следующего после того, за который производится выплата заработанной платы. Если первое число месяца попадает на выходные дни, то право на получение процентов возникает в последний рабочий день, предшествующий выходным, приходящимся на первое число месяца [4, С. 50].

По данным Росстата на 1 февраля 2023 года существуют 18907 работников, перед которым организация имеет просроченную задолженность по заработной плате по всем видам экономической деятельности [5]. При этом, думается, что несвоевременная выплата заработной платы приводит к тому, что работники некачественно исполняют трудовые обязанности, у них снижается заинтересованность в конечном результате труда, что негативно сказывается на дисциплине труда, а это, в свою очередь, является негативными последствиями для работодателя [6, С. 125].

Однако, нужно учитывать, что работник не имеет права претендовать на выплату компенсации, если он самостоятельно создает ситуацию, когда работодатель не в состоянии выполнить свои обязанности по своевременной выплате причитающихся ему сумм. Такие ситуации возникают при коллизии норм ТК РФ. В данных случаях стороны должны исходить из принципа разумности.

Помимо этого, размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором. Обязанность по выплате указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

Исходя из прямого указания ст. 41 ТК РФ в коллективном договоре могут устанавливаться преимущества и льготы для работников, условия труда, более благоприятные по сравнения с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями, с учетом финансово-экономического положения работодателя [2]. То есть, условия коллективного договора должны предусматривать реальные и разумные преимущества для работников, а также не должны ухудшать положение работников.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что материальная ответственность работодателя за задержку заработной платы и иных выплат, причитающихся работнику предусматривается в ст. 236 ТК РФ [2] и является острой проблемой на февраль 2023 года по данным Росстата. Работодатель обязан возместить причитающиеся работнику выплаты с уплатой процентов не ниже 1/150 действующей в это время ключевой ставки ЦБ РФ вне зависимости от наличия его вины.

Работник не имеет права претендовать на выплату компенсации, если он самостоятельно создает ситуацию, когда работодатель не в состоянии выполнить свои обязанности по своевременной выплате причитающихся ему сумм. Работодатель может быть освобожден от материальной ответственности в случае, если докажет, что задержка произошла вследствие непреодолимой силы, что доказать на практике удается редко.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. – http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 3.
3. Трудовое право России: учебник / под ред. А. М. Куренного. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2019. – 624 с.
4. Макушина, А. А. Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы / А. А. Макушина // Юридические записки студенческого научного общества: Тезисы докладов 10-ой Международной научно-практической молодежной конференции, Ярославль, 22 апреля 2021 года. Том Выпуск 21. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. – С. 49-50.
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат): Просроченная задолженность по заработной плате на 1 февраля 2023 года (статистический бюллетень): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13267 (дата обращения: 01.04.2023)

6. Магомедова, А. Г. Особенности защиты прав работников на своевременную и в полном объеме оплату труда / А. Г. Магомедова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 124-128.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Царькова Яна Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Законное представительство возникает на основании факта, когда законом прямо предусмотрено представительство для граждан в силу различных причин: возраста, психического развития, злоупотребления алкоголем и других. ГПК РФ шире других кодексов регламентирует институт законного представительства, что, скорее всего, связано с тем, что лица, не способные самостоятельно осуществлять свои права и нести обязанности, чаще участвуют именно в гражданских процессуальных отношениях, нежели в иных.

В силу норм ГПК РФ, регламентирующих законное представительство, права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан вправе отстаивать в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом [1]

Главной особенностью законного представительства является тот факт, что оно не предусматривает согласия представляемого лица, ибо такие лица обладают только полной правоспособностью и не могут участвовать в рассмотрении дела иначе как через представителя [1, С. 317].

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 64 СК РФ [2] и ч. 1 ст. 52 ГПК РФ [1] родители выступают в защиту прав и интересов своих детей в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Однако, нужно отметить, что родители выступают исходя из интересов своего ребенка.

Часть 2 статьи 64 СК РФ [2] предписывает, что родители лишаются права представлять интересы детей, если орган опеки и попечительства установит расхождение в интересах родителей и детей. В этом случае, орган опеки и попечительства обязан назначить самостоятельно представителя для защиты прав и интересов детей.

Как отмечают Г. Н. Кулешов и А. Г. Кучерова, «противоречия между интересами родителей и детей могут возникать по разному поводу и касаться как личной, так и имущественной сферы отношений. Надо полагать законодатель имеет в виду противоречия принципиальные, порождающие нарушение прав несовершеннолетнего. Родители могут руководствоваться только собственными эгоистическими соображениями либо заблуждаться относительно правильного понимания потребностей своего ребенка» [4, С. 196].

Итак, в качестве законных представителей могут выступать:

1) родители, усыновители, попечители – представляют интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет,

2) родители, усыновители, опекуны – несовершеннолетних до 14-ти лет (малолетние),

3) органы опеки и попечительства – детей, оставшихся без попечения родителей, до передачи в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

4) опекун – граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства,

5) попечитель – граждан, ограниченных судом в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами [5].

В соответствии с ГПК РФ законные представители имеют полномочия в силу закона и совершают процессуальные действия только те, которые определены в законе [1]. То есть, ни законный представитель, ни представляемый не могут повлиять на содержание данных полномочий. При этом, осуществляя представительство по закону, представитель имеет право поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному в качестве представителя, отвечающему требованиям, установленными ст. 49 ГПК РФ [1]. Таким образом, законное представительство как бы перерастает в договорное.

В этом случае, отмечают Э. В. Градинар и Л. В. Кудрявцева, «круг полномочий представителя по договору у будет определен волеизъявлением законного представителя, а список правомочий не должен выходить за рамки правомочий законного представителя» [6, С. 142].

По общему правилу, законные представители имеют право совершать от имени и в интересах представляемых те процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемому. Однако в законе могут быть предусмотрены случаи ограничения.

Как и у любых представителей, полномочия законных представителей должны быть документально оформлены и удостоверены. Данные документы или юридические факты являются основаниями возникновения законного представительства:

1) для родителей – свидетельство о рождении детей и паспорт,

2) для усыновителей – свидетельство о рождении детей, паспорт и решение суда об усыновлении,

3) для опекунов – опекунское удостоверение, решение органа опеки и попечительства о назначении опеки или попечительства [7, С. 50].

Помимо ГПК РФ и иные законы определяют случаи законного представительства [1]. Например, ст. 71 Кодекса торгового мореплавания РФ наделяет капитана судна правом представлять интересы судовладельца и грузовладельца [8]. А п. 2 ст. 1265 ГК РФ указывает, что при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности) издатель, имя или наименование которого указано на произведении, при отсутствии доказательств иного считается представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление [10].

Подвидом законного представительства является представительство по назначению. В качестве основания выступает отсутствие представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Назначает такого представителя суд. Как предписывает закон таким представителем может быть только адвокат, который вправе обжаловать решение суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке [10]. Это обосновывается тем, что представитель имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона.

Таким образом, законное представительство – это представительство, возникающее при наличии определенных юридических фактов, указанных в законе, независимо от волеизъявления представляемого, в котором представитель всегда действует в рамках полномочий, конкретно определенных законом [11, С. 6].

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // РГ РФ. – 2002. – № 220.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – ст. 16.
3. Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата / М. Ю. Лебедев. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 354 с.
4. Кулешов, Г. Н. Законное представительство / Г. Н. Кулешов, А. Г. Кучерова // Молодой ученый. – 2021. – № 15(357). – С. 195-199.
5. Законные представители: справочная информация [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99661/ (дата обращения: 25.10.2022)
6. Градинар, Э. В. Правовые начала законного представительства / Э. В. Градинар, Л. В. Кудрявцева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. Том Часть 3. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 140-142.
7. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. – 384 с.
8. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – ст. 2207.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – ст. 5496.
10. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень ВС РФ. – 2004. – № 2.
11. Лукашевич, А. А. Отличие законного представительства от договорного / А. А. Лукашевич // Центральный научный вестник. – 2019. – Т. 4. – № 2S (67). – С. 4-6.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ НА ДОЛЮ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Шахманова Бакыт Ашкеновна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Громоздина Мария Владимировна – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент

Цель исследования: определить основные тенденции правового регулирования последствий для Обществ с ограниченной ответственностью при разводе супругов.

Задачи исследования: выявление актуальных проблем, связанных с приобретением корпоративных прав супруга при разделе имущества; рассмотреть и проанализировать судебную практику.

Доли в обществах с ограниченной ответственностью, как и другое имущество, входящее в совместную собственность супругов подлежит разделу. Доли могут быть приобретены как до брака, так и в течение брака. При этом у супругов может быть заключен брачный контракт, в которым оговорены условия раздела имущества. От времени приобретения доли, от наличия брачного договора, отсутствия соглашения между супругами зависит, будет ли доля находиться в личной собственности супруга, который ее приобрел, или же в совместной собственности обоих супругов.

Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности (ст.33 СК РФ). При разделе общего имущества супругов в период брака та часть общего имущества супругов, которая не была разделена, и имущество, нажитое супругами в период брака в дальнейшем, составляют их совместную собственность (п.6 ст.33 СК РФ). В случае, когда супруги пришли к соглашению о разделе имущества, такое соглашение подлежит нотариальному удостоверению. В случае же возникновения спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

На первый взгляд проблем и рисков при разделе доли ООО не должно возникать, однако актуальная судебная практика свидетельствует о другом.

Раздел общего имущества супругов является одним из наиболее встречающихся и распространенных споров в судах общей юрисдикций. Однако, это усложняется в том случае, когда в гражданский оборот включаются объекты предпринимательской деятельности.

Исходя из таблицы 1, проблемы распределения долей не возникают, в случае если между супругами может быть заключено соглашение о разделе, и они могут мирно разделить доли ООО.

Мы рассмотрим ситуации, когда супруги не достигли компромисса, и распределение осуществляется по решению суда.

На первый взгляд проблем и рисков при разделе доли ООО не должно возникать, однако актуальная судебная практика свидетельствует о другом.

Ниже приведена таблица 1 с учетом возможных сценариев в случае раздела доли общества при разводе супругов.

Таблица 1

Сценарии распределения долей супругов при спорном разделе имущества

<table>
<tr><td colspan="5">Когда была приобретена доля в ООО</td></tr>
<tr><td colspan="3">До брака</td><td colspan="2">После брака</td></tr>
<tr><td colspan="3">Есть брачный договор</td><td colspan="2">Есть брачный договор</td></tr>
<tr><td>Да</td><td colspan="2">Нет</td><td>Да</td><td>Нет</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Как предусмотрено брачном договоре</td><td colspan="2">Произведены ли вложени увеличивающие стоимос этого имущества, ст. 37 СК РФ</td><td rowspan="3">Как предусмотрено брачном договоре</td><td>Допускает ли Устав ОО переход доли</td></tr>
<tr><td>Да</td><td>Нет</td><td>Да</td><td>Нет</td></tr>
<tr><td>В период бра были</td><td>Доля входит совместно</td><td>Супругу переходит доли супруга</td><td>Супруг получа ½ действительно</td></tr>
</table>

	вложения, супруг мож претендовать на часть дол увеличившую стоимость доли	нажитое имущество, остается супруга-участника ООО		капитале ООО	стоимости дол расчет стоимости чистых активо

В любом случае, при разделе долей супругов в Обществах с ограниченной ответственностью следует учитывать ряд важных моментов: это возможность введения супруга в состав участников общества после выдела его доли, степень его заинтересованности в участии и ведении предпринимательской деятельности (бизнеса), порядок расчета стоимости действительной доли, в целях определения размера причитающейся компенсации.

Рассмотрим переход корпоративных прав при разделе имущества супругов, являющихся участниками Общества. Существуют решения суда, определяющие, переход доли в уставном капитале общества к супругу, который не являлся ранее участником. В результате раздела совместно нажитого имущества, переход доли не влечет автоматического приобретения статуса участника общества [1].

КС РФ указал на то, что «доля в уставном капитале не является простым набором имущественных прав, поскольку ее обладатель связан определенными обязанностями»[2]. В частности, у него возникает право на распределение прибыли, право присутствовать и голосовать на общем собрании, отчуждать свою долю и т.д.

В одном из дел ВС РФ обязал супруга, приобретающего право на долю в уставном капитале, общества в результате раздела общего имущества, соблюсти необходимую корпоративную процедуру и получить согласие других участников на вхождение в их состав. К тому же решение регистрирующего (налогового) органа о внесении сведений в ЕГРЮЛ о супруге как участнике общества, на основании судебного решения, само по себе не ведет к возникновению у указанного лица корпоративных прав[3].

Суды указывают, что решение суда о разделе доли в ООО наделяет второго супруга имущественными правами на долю, но не наделяет корпоративными правами. То есть супруга участника имеет права, связанные со стоимостью доли, как общего имущества супругов. К тому же, «права связанные с управлением делами обществом, не могут передаваться в порядке раздела доли между супругами, если иное не определено уставом общества»[4].

Указанную позицию неоднократно высказывали как арбитражные суды, так и суды общей юрисдикции[5].

В результате возникает множество новых исков, связанных, как к бывшему супругу об оспаривании сделок с долями, так к обществу — о взыскании действительной стоимости доли и порядке ее определения. Убытков с исполнительного органа, в том числе истребовании документов, оспаривании сделок с контрагентами, корпоративных решений и действий, размытия доли, исключения из состава участников и другие. Таким образом, при не достижении компромисса между бывшими супругами семейный конфликт, легко превращается в корпоративный. В результате это оказывает влияние на деятельность Общества, затрудняются принятие решений Обществом, для согласования сделок и т.д. Конечно же, это негативно влияет на стабильность Общества и его дальнейшего развития.

Большинство участников общества, заинтересованы в стабильности корпоративных и гражданских отношений, поэтому свободное вхождение в состав компаний новых членов, тем более в результате семейных конфликтов является неблагоприятным для них фактом.

Учитывая правовую позицию, сформулированную в определении Конституционного суда РФ, диспозитивность нормы, что дает возможность предусмотреть в уставе общества запрет на отчуждение доли с целью согласования воли его участников и обеспечения баланса их интересов и интересов общества в целом[6]. Таким образом, подавляющая часть судебной практики, исходит из необходимости сохранения стабильного состава участников общества. А также признания их права договориться о необходимости получения согласия в случае включения новых членов.

В случае, когда суд все-таки присуждает супругу в порядке раздела совместно нажитого имущества долю в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, такой супруг вправе обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав его участников. Право на получение им действительной стоимости доли возникает только в случае отказа других участников в переходе прав на долю или ее часть к нему.

Существуют судебные споры, в которых суды посчитали правомерным переход доли к супруге без согласия других участников. В соответствии с п. 2 ст. 21 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» продажа либо отчуждение иным образом доли или части

доли в уставном капитале общества третьим лицам допускается, если это не запрещено уставом общества. Посчитав, что передача раздела имущества супругов к сделкам не относится, и является иным правовым основанием. «При этом статья охватывает отношения в связи с совершением участником общества гражданско-правовых сделок (покупка или продажа доли, уступка доли или части участникам общества или третьим лицам), в связи, с чем не может быть применена к отношениям по поводу перехода доли к супругу, который не является членом общества при разделе совместно нажитого имущества супругов»[7].

Необходимость получения такого согласия может быть предусмотрена в уставе общества с ограниченной ответственностью, например, путем указания на то, что «переход доли в уставном капитале общества [осуществляется] с согласия участников»[8].

Существует определение суда, где участникам отказано в удовлетворении требований в связи с тем, что устав общества не содержал «положений о запрете на отчуждение доли третьему лицу либо о получении согласия на вступление таких лиц от всех участников юридического лица, а право преимущественной покупки доли или ее части у участника хозяйствующего субъекта возникает лишь в случае отчуждения по договору купли-продажи»[9].

Следует отметить и тот факт, что в случае спора между супругами о разделе доли (как совместно нажитого имущества) суд учитывает редакцию устава, действовавшую на момент принятия иска к рассмотрению. «Изменение устава в процессе его рассмотрения может быть признано злоупотреблением правом»[10].

При этом бывший супруг учредителя или супруг участника компании не лишен права просить взыскать действительную стоимость доли в уставном капитале общества без наделения его статусом участника[11].

Существует также множество споров связанных с порядком и расчетом выплаты действительной стоимости доли супругу при отказе других участников дать согласие на приобретение корпоративных прав. Приведем примеры решений с размытием доли супруга до бракоразводного процесса.

Так, при выходе участника из общества или отчуждении им доли «по заниженной стоимости, ее действительная стоимость определяется с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества»[12].

Для ее оценки необходимо установить стоимость чистых активов общества, определив рыночную стоимость недвижимого и движимого имущества, находящегося на балансе общества на последний отчетный период, предшествовавший дате вступления в законную силу решения суда об исключении участника из общества[13].

Существенным является и тот факт, что при наличии отрицательной разницы между стоимостью чистых активов общества и размером его уставного капитала выплата действительной стоимости доли невозможна. Тогда суды не признают нарушений имущественных прав супруга на долю[14].

В целях решения части указанных проблем законопроект[15] предусматривал признание права участия в хозяйственном обществе в размере не менее 10% неделимым с выплатой супругу — не участнику общества денежной компенсации. Проект принят 14.07.2022 г. Федеральным законом № 310-ФЗ, не в первоначальной редакции. Но только в части 35 Семейного Кодекса РФ и Статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Увеличение уставного капитала общества может быть признано «размытием доли» и злоупотреблением правом[16]. К примеру, если решение общего собрания участников об увеличении уставного капитала за счет внесения дополнительных вкладов не связано, с необходимостью привлечения значительного объема денежных средств, для развития его деятельности. Решение может быть признано недействительным, так как привело к уменьшению доли участников, не согласных с таким увеличением[17].

Еще можно привести пример, когда увеличение уставного капитала было осуществлено более чем в 300 раз. Увеличение уставного капитала происходило в тот момент, когда рассматривалось дело о разделе имущества супругов. Суд признал указанный факт, злоупотреблением правом, что явилось правовым основанием для взыскания половины стоимости 20% общества, а не 0,06%, после такого увеличения[18].

Наличие такого количества судебной практики свидетельствует об актуальности выбранной темы для научной статьи и дальнейшего исследования.

Кроме того следует обратить внимание на тот факт, что в случае выплаты действительной стоимости доли бывшей супруге участника общества, в дальнейшем возникают проблемы, связанные с долей капитала, которое Общество выплатило по решению суда. Что происходит с уставным капиталом Общества, вернее с номинальными долями. Величина уставного капитала уменьшается на часть

выплаченной доли? Должен ли участник, компенсировать действительную стоимость доли? Нужно ли согласие остальных участников, либо они претендуют на часть этой доли. Возможен вариант, что та часть доли переходит Обществу, и потом распределяется между участниками в соответствии с Уставом, либо пропорционально долям. В случае пропорционального распределения долей, разведенный участник может оказаться с меньшей долей, чем было у него первоначально. Соблюдая преимущественное право выкупа, участники приобретают ее пропорционально долям. Что в конечном итоге приводит к тому, что доля участника, становится меньше. И таким образом в выигрыше остаются участники, к которым не было претензий со стороны супруги.

Все риски утраты корпоративного права снимаются, если между участниками достигнуто соглашение, и участник восстанавливает стоимость распределённой по суду доли.

Список литературы

1. Определение ВАС РФ от 18.06.2012 № ВАС-6886/12 по делу № А63-819/2011.
2. Определение КС РФ от 03.07.2014 № 1564-О.
3. Определение ВС РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019
4. Определения ВАС от 01.07.2011 по делу № А40-48203/09, ВС от 15.02.2016 № 310-ЭС15-18228.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2016 № Ф05-19118/2016 по делу № А40-19876/16; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 по делу № 88-6720/2020, 2-193/2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2016 по делу № ¬33-46364/2016.
6. Определение КС РФ от 21.12.2006 № 550-О.
7. Определение ВС РФ от 03.06.2014 № 5-КГ14-9.
8. Постановления ФАС Уральского округа от 25.03.2013 № Ф09-1294/13 по делу № А71-8621/2012, Третьего ААС от 23.10.2017 по делу № А33-8124/2017.
9. Определение ВС РФ от 01.06.2020 № 301-ЭС20-6867 по делу № А79-3015/2019.
10. Определение ВС РФ от 28.05.2021 № 305-ЭС21-2460 по делу № А40-225150/2019.
11. Определение ВС РФ от 15.02.2016 № 310-ЭС15-18228 по делу № А48-5675/2014.
12. Постановления Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № 16191/11, от 06.09.2005 № 5261/05 и от 26.05.2009 № 836/09, Определение ВС РФ от 19.08.2019 № 301-ЭС17-18814 по делу № А43-1397/2017.
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2021 № Ф05-2595/2019 по делу № А40-222259/2017.
14. Определение ВС РФ от 01.03.2022 по делу № 5-КГ22-3-К2.
15. Проект N 835938-7
16. Постановление Восемнадцатого ААС от 07.02.2020 № 18АП-20092/2019 по делу № А47-2062/2019.
17. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного суда РФ 25.12.2019). п. 12
18. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2021 по делу № 33-125/2021, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2021 по делу № 88-10462/2021.

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАССМОТРЕНИЕМ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

Шашкун Любовь Владимировна, магистратура, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиала РАНХиГС
Ильин Андрей Владимирович – науч/рук, кандидат экономических наук, доцент

В последнее время постоянно увеличивается количество дел, рассматриваемых судами по налоговым спорам. Одной из причин возникновения налоговых споров можно указать следующее: налоговое законодательство наименее стабильно, постоянно развивается и изменяется путем вынесения Федеральных законов, которыми вносятся новые нормы в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ). Так, с начала 2022 года вынесено более 10 Федеральных законов о внесении изменений в НК РФ. При этом отдельные статьи НК РФ дополняются новыми пунктами (подпунктами, абзацами), отдельные подпункты признаются утратившими силу, вносятся другие изменения и дополнения.

В настоящее время российское законодательство не содержит полного перечня налоговых споров. К ним, в частности, относятся решения налоговых органов об изъятии заложенной недвижимости и активов налогоплательщиков, распределение налоговых активов, принадлежащих налогоплательщикам после реорганизации, погашение налоговых обязательств, установленных налоговыми нормами до реорганизации, распределение налоговых залогов на всех налогоплательщиков из активов, созданных другими налогоплательщиками, и ряд других. Истцом признается лицо, чьи права, свободы и интересы защищаются в судебном процессе, а также субъект власти, иск которого предъявлен в суд. Законодатель также использует термин "контролирующий орган" для обозначения позиции ответчика, то есть государственного органа, который в рамках своих уставных полномочий проверяет своевременность, достоверность и полноту налоговых деклараций и налоговых деклараций, а также уплату налоговых обязательств [1].

Истцами в суде могут выступать контролирующие органы: таможенные органы, органы пенсионного фонда, органы фонда социального страхования, налоговые органы. Следует отметить, что налоговые вопросы могут решаться в арбитраже в соответствии с положениями Налогового кодекса РФ и нормами Арбитражного кодекса о правовом статусе истцов и ответчиков по делам, подлежащим рассмотрению налоговыми органами, но они нуждаются в доработке. В частности, необходимо гармонизировать понятия, используемые в налоговом законодательстве, чтобы суды могли более единообразно определять правовую позицию налогоплательщиков и налоговых органов.

На основании изложенного, представляется что наиболее актуальной проблемой в рамках разбирательства в арбитражном суде является определение статуса налогового органа как участника спорных правоотношений.

Когда мы говорим о налоговых органах, имеем в виду территориальные органы ФНС России - Инспекции и Межрайонные Инспекции Федеральной налоговой службы (далее - Инспекция). Как уже сказано ранее, налоговые органы составляют единую централизованную систему, наделены широкими полномочиями в области налогообложения, при этом функции отдельных территориальных налоговых органов различны. У каждого налогового органа есть Положение об Инспекции, которое устанавливает полномочия и функции данного органа. Итак, перейдем к рассмотрению основного вопроса статьи - участия налоговых органов в судебном процессе по рассмотрению дел по налоговым и иным спорам. Налоговый спор – это вид юридического спора, который можно определить, как конфликт между налогоплательщиком и государственным органом по поводу исчисления и уплаты налогов.

Налоговые органы представляют интересы своего ведомства через сотрудников Инспекций - юристов, действующих на основании доверенности от Инспекции.

Суды также могут привлекать налоговые органы к делу в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора по не налоговым спорам. Например, при рассмотрении требований об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя, о возврате (зачете) излишне уплаченных сумм страховых взносов, о взыскании задолженности по договору, о прекращении исполнительного производства по делу, о разделе совместно нажитого имущества, о расторжении договора и другие, о взыскании задолженности по заработной плате. Может быть ситуация, когда в одном деле принимает участие несколько территориальных налоговых органов на стороне истца и третьего лица. Например, при рассмотрении дел о взыскании задолженности по налогам, пени, страховым взносам, где в качестве истца выступает Долговой центр, а третьим лицом – та Инспекция, на налоговом учете которой состоит налогоплательщик должник. А также на стороне ответчика и третьего лица налоговый орган участвует, например, при рассмотрении дел об установлении факта регистрации юридического лица, где в качестве ответчика выступает Единый регистрационный центр, а третьим лицом - та Инспекция, на налоговом учете которой состоит налогоплательщик должник.

Определение суда о назначении судебного разбирательства может содержать запрос о предоставлении налоговым органом необходимых сведений и документов о налогоплательщике, которые известны Инспекции и у нее имеются. Например, сведения о кредитной и дебиторской задолженности организации, сведения о движении денежных средств по расчетному счету организации, сведения об отражении в налоговом учете организации операций по конкретному договору, выписки из книг покупок организации, расчет пени [2].

Следующий проблемой, с которой сталкиваются арбитражные суды является то, что если разбирательство носит состязательный характер, арбитражный суд, рассматривающий дело, не имеет полномочий собирать доказательства по собственной инициативе. Исключением из этого правила является категория дел, возникающих из административных или иных публично-правовых отношений, при рассмотрении которых арбитражный суд вправе истребовать доказательства по собственной

инициативе, если они не были представлены государственными органами, иными органами и (или) их должностными лицами. [1]

Такие сведения могут быть отражены в предоставляемых налоговому органу налогоплательщиком налоговых декларациях, налоговой, бухгалтерской и финансовой отчетности, иной документации.

Таким образом, при рассмотрении дел арбитражный суд первой инстанции фактически не имеет ни обязанности, ни права принуждать стороны к предоставлению доказательств. Состязательный характер разбирательства предполагает наложение последствий, если стороны не совершают процессуальных действий. Следовательно, возникает проблема - это отсутствие эффективных процессуальных мер воздействия Суда первой инстанции, в частности, для принятия мер юридической ответственности к недобросовестным участникам процесса, которые скрыли доказательства и (или) не предоставили их вовремя.

Краткое изложение вышеупомянутой проблемы, объективно препятствующих полноценной конкуренции сторон в арбитражном суде первой инстанции:представляется необходимым расширить полномочия суда в процессе доказывания путем внесения поправок в текст о следующем варианте: "арбитражный суд вправе обязать лиц, участвующих в деле, предоставить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, важных для надлежащего рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта, до начала судебного разбирательства". Важно наделить суд дополнительными мерами процессуального принуждения, внеся изменения: "если лицо, которого суд обязывает предоставить доказательства или от которого арбитражный суд требует доказательства, не может представить их вообще или представить в установленный судом срок, оно обязано уведомить об этом суд с указанием причины непредставления его в течение пяти дней с даты получения копии решения по запросу о предоставлении доказательств". К таким важным аспектам, как субъекты и объект доказывания, в административном судопроизводстве сохранен традиционный подход, закрепленный в АПК РФ и ГПК РФ.

Таким образом, налоговый орган как участник судебного процесса может выступать в роли истца, ответчика, а также третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Налоговый орган играет важную роль в судебном процессе по активному доказыванию обстоятельств налогового спора, на которые он ссылается, подготавливает правовую позицию на доводы налогоплательщиков, а также по запросу суда предоставляет запрашиваемую информацию и документы, дают пояснения суду по рассматриваемым вопросам.

Список литературы

1. Тютин Д.В. Налоговое право: Курс лекций // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 11 (56) Т.4https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/tiutin_dv_nalogovoe_p ravo/ (дата обращения: 20.10.2022).
2. Пиляев, А. С. Проблемы доказывания в арбитражном процессе / А. С. Пиляев // Правовая реформа. – 2022. – № 4. – С. 47-49. – EDN WQMKLS.
3. Абрамова, К. И. Проблемы возмещения судебных расходов в арбитражном процессе / К. И. Абрамова, А. Ф. Юсупова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-1(75). – С. 10-12. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-12-1-10-12. – EDN OBRYIX.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ТРАНСПОРТНЫМ НАЛОГОМ

Шемякина Виктория Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Обязанность по уплате налогов и сборов носит конституционный характер, при этом сама ст. 57 Конституции РФ конкретизирует условия её установления и исполнения, отнеся к ним в первую очередь законность взимаемых в Российской Федерации налогов и сборов [1].

Одним из двух налогов, призванных обеспечивать доходные источники государства на содержание транспортной инфраструктуры, выступает транспортный налог. Под транспортным налогом принято понимать общий, прямой региональный налог, устанавливаемый законами субъектов Российской Федерации о налоге и обязательный к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации [7, с. 122]. Соответственно, все денежные поступления от транспортного налога

субъекты РФ могут расходовать на любые статьи своего бюджета: управление, образование, медицину, промышленность, социальную сферу и т.д.

Субъектами (налогоплательщиками) транспортного налога, в соответствии со ст. 357 Налогового кодекса Российской Федерации, признаются лица, на которых в соответствии с законодательством РФ зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения [2]. То есть субъектами выступают физические и юридические лица.

Объект налогообложения, исходя из текста ст. 358 НК РФ, включает в себя автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства, зарегистрированные в установленном законом порядке.

Исходя из этого, транспортные средства, на которые распространяется транспортный налог, можно разделить на три группы: автотранспортные, водные и воздушные.

В ч. 2 ст. 358 НК РФ содержится список транспортных средств, не являющихся объектом налогообложения (например, отдельные виды легковых автомобилей, используемых инвалидами; промысловые морские и речные суда; комбайны и специальные автомашины, зарегистрированные на сельскохозяйственных товаропроизводителей и используемых в сельскохозяйственных работах; весельные лодки и др.) [2]..

Налоговая база транспортного налога определяется в зависимости от вида транспортного средства. Так, транспортные средства с двигателями облагаются в зависимости от мощности двигателя ТС в лошадиных силах; водные несамоходные (буксируемые) транспортные средства с валовой вместимостью облагаются в зависимости от такой вместимости; воздушные транспортные средства с тягой реактивного двигателя – по взлетному режиму в земных условиях в килограммах силы остальные категории ТС – на каждую единицу транспортного средства [5, с. 301].

Налоговым периодом признается календарный год (ст. 360 НК РФ) [2].

Базовые ставки транспортного налога закреплены в ст. 361 НК РФ, при этом они могут быть увеличены (уменьшены) законами субъектов Российской Федерации не более чем в 10 раз, за исключением случая, когда предполагается уменьшение размера налоговых ставок в отношении автомобилей легковых с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы) до 150 л.с. включительно.

Различия налоговых ставок по транспортному налогу в разных субъектах РФ в первую очередь обусловлено тем, что региональные власти владеют правом самостоятельно корректировать тарифы на транспортный налог исходя из экономической и социальной ситуации в своем регионе [6, с. 130]. Важно отметить, что п. 5 т. 83 Налогового кодекса Российской Федерации указывает, что местом нахождения транспортных средств признается место жительства собственника, а значит транспортный налог будет исчисляться и уплачиваться по месту жительства владельца машины [3].

Физические лица уплачивают транспортный налог за налоговый период на основании исчисленных данных налоговыми органами с учетом сведений, которые представляются органами, осуществляющими государственную регистрацию транспортных средств на территории РФ.

Физические лица уплачивают транспортный налог в срок не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом, на основании налогового уведомления, направляемого налоговым органом. Направление налогового уведомления допускается не более чем за три налоговых периода, предшествующих календарному году его направления (п. 3 ст. 363.1 НК РФ) [2].

Одной из основных проблем в Российской Федерации является налоговый контроль в рамках системы урегулирования налоговой задолженности налоговыми органами, поскольку большой перечень налогоплательщиков имеют различные льготы по уплате транспортного налога. Неуплата налоговых платежей по транспортному налогу приводит к недопоступлению сумм, подлежащих уплате, в бюджеты субъектов России, что приводит, как отмечает Г.Н. Семенова, к недоимке по транспортному налогу и начислению пеней [7, с. 113]. И именно физические лица выступают основными недоимщиками по транспортному налогу, что требует от налоговых органов разработки современных методов по контролю и устранению недоимок, особенно по выявлению причин их возникновения.

Также в последнее время очень часто в отношении плательщиков транспортного налога применяются правовые санкции (штраф или начислении пени). По справедливому замечанию Н.С. Грачевой, одна из причин указанной проблемы связана с неполучением налогоплательщиком уведомления по причине низкого качества работы почтовой службы или недостаточной компетентности работников налогового органа, из-за чего налогоплательщик не уплачивает транспортный налог вовремя [4, с. 65]. Еще одной ситуацией, приводящей к правовым санкциям, является несвоевременное предоставление данных от ГИБДД в налоговый орган о регистрации или снятии с учета транспортных

средств, в связи с чем налоговый орган не может в полном объеме и достоверно предоставлять информацию налогоплательщикам. Для решения данной проблемы следует ускорить и улучшить процесс обмена информации между налоговыми органами и ГИБДД.

В связи с тем, что благодаря уплате транспортного налога, происходит пополнение регионального бюджета в значительных объемах, необходимо на законодательном уровне решать все вопросы и проблемы, возникающие у налогоплательщиков по его уплате. Данные проблемы являются весьма актуальными и требуют обязательного решения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения: 20.02.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. Грачева Н. С. Правовое регулирование транспортного налога //Перо науки. – 2020. – №. 29. – С. 62-69.
5. Налоговое право : учебник для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Юриспруденция», «Экономика» и «Менеджмент» / Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Колесникова, Г. Х. Хадисов [и др.|. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 511 с.
6. Попредкина Д. П. Актуальные проблемы транспортного налога в россии и пути его реформирования // Инновационные научные исследования. – 2021. – № 10-2 (12). – С. 127-132.
8. Семенова Г. Н. Транспортный налог как доходный источник бюджетов субъектов Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2022. – №. 2. – С. 111-126.

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шокур Мелита Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Правосудие в Российской Федерации базируется на принципах демократии, суть которой представлены в гражданском процессе принципами гражданского судопроизводства, под которыми следует понимать идеи, положения, руководящие начала по вопросам осуществления судопроизводства по гражданским делам, закрепляемые и раскрываемые в нормах гражданского процессуального права.

До того, как принципы права закрепляются нормативными актами, они являются лишь частью научной доктрины. Правовой характер принцип принимает лишь после раскрытия его сути в правовой норме.

Принципы устанавливают содержание, структуру гражданского процессуального права. Определяя цель процесса и методологию её достижения, принципы характеризуют содержание деятельности субъектов гражданского процессуального права, проводя существенные черты, выражающие назначение процессуального права [3, с. 31].

По своей природе принципы гражданского процессуального права образуют взаимосвязанную совокупность, систему. Это обусловлено единством выраженных в них идей, устремленностью к выполнению единой цели, что подчеркивает публичный характер гражданского процесса.

Соблюдение принципов гласности, публичности и доступности гражданского процесса выступают одной из основополагающих гарантий реализации конституционных положений, поскольку их функционирование способно обеспечить независимость и верховенство суда, проявление демократизма в ходе судебного разбирательства и вынесение справедливого с точки зрения закона решения в соответствии с требованиями морали и права. Судом должны создаваться условия для осуществления сторонами своих прав и обязанностей, вследствие чего ему необходимо беспристрастно и объективно разрешать гражданские дела по существу.

Согласно закрепленной формуле принципа гласности, содержащейся в ст. 123 Конституции РФ, в России устанавливается открытость разбирательства дел во всех судах [1]. С точки зрения

юридической природы гласность в области судебной власти выражена неточно, что порождает определенные трудности при анализе данного правового явления.

По мнению Т.М. Цороевой, термин «гласность» может пониматься в трех значениях:

1) публичность;
2) доступность общественному обсуждению и контролю;
3) оглашение каких-либо сведений [6, с. 64].

Публичность по своей сути предполагает, что определенная деятельность осуществляется открыто, т.е. в присутствии наблюдающей за этим публики. Такое присутствие позволяет обществу контролировать деятельность судей, что стимулирует последних надлежаще исполнять возложенные законом обязанности. «Открытость», в свою очередь, предполагает доступность и искренность процедуры. Следовательно, термин «гласность» существенно отличается по смысловому значению от таких терминов, как «публичность» и «открытость», выступая более содержательным понятием.

Исходя из смысла ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ следует, что принцип гласности – это специфический порядок рассмотрения гражданских дел, при котором в зал, где проводится судебное заседание, имеют доступ все граждане и средства массовой информации и печати, допускается свободно освещать ход и результаты гражданского процесса. Слушание дела в закрытом судебном заседании предусматривается законом в порядке исключения, предусмотренного ГПК РФ, с последующим соблюдением правил судопроизводства [2].

Однако, несмотря на то, что Конституцией РФ, ГПК РФ и иными актами федерального законодательства закрепляются соответствующие положения, касающиеся применения принципа гласности, на практике данный принцип зачастую реализуется небезупречно. Основная проблема связана с тем, что доступ в здание судов изначально не является свободным. Важно при этом отметить, что данная мера служит средством обеспечения безопасности находящихся в суде лиц.

В правовой доктрине данный вопрос является достаточно обсуждаемым. Первая группа ученых-цивилистов указывает, что необходимо установить свободный проход граждан как минимум в такие здания судов, в которых проводятся открытые судебные заседания [4, с. 195].

Противоположное мнение ученых гласит, что необходимо учитывать факт косвенной опасности, которая может угрожать лицам, находящимся в зданиях судов, вход в которые является абсолютно свободным. Причем количество сторонников этой позиции в последнее время увеличивается как среди теоретиков, так и практиков, в связи с повышением количества насильственной преступности, в том числе количества терактов.

С учетом вышеуказанного весьма интересной, полной и определенной представляется позиция А.А. Цуцкаревой, согласно которой принцип гласности и открытости судебного заседания не должны функционировать в противовес обеспечению безопасности. Она также указывает, что оснащение зданий пропускными системами – наиболее оптимальный способ защиты участников процесса от каких-либо угроз, возникающих в связи с посещением зданий судов лиц, не подлежащих досмотру. При этом, отечественная судебная система все ещё нуждается в полноценном обеспечении такими средствами защиты, которые бы позволили обеспечить открытость процессов и не нарушать условия безопасности [7, с. 857].

Благодаря провозглашённому принципу гласности гражданского судопроизводства у тех лиц, которые находятся в зале судебного заседания, есть возможность фиксировать ход судебного разбирательства, как в письменной форме, так и с помощью аудио записывающих устройств.

Другой проблемой выступает наличие и обеспечение возможности как присутствия лиц в зале суда, так и фиксации действий, происходящих во время гражданского процесса, а также ознакомления с материалами процессов посредством СМИ.

В настоящее время суду запрещено препятствовать участию представителей СМИ, общественности в судебном заседании, применять аудио технические устройства и т. д. Для реализации данных прав представители СМИ обязаны известить суд о намерении фиксации судебного процесса. В соответствии с установленными правилами судопроизводства, судебное решение должно быть публично оглашено, представители средств массовой информации не допускаются судом на судебное заседание из моральных соображений, либо при рассмотрении гражданских дел, предмет которых касается несовершеннолетних. Такого рода ограничения допускаются в тех случаях, когда гласность судебного разбирательства может нарушить интересы правосудия.

В последнее время все нагляднее проявляется дискуссия, которая разворачивается между юристами и журналистами относительно сущности и эффективности гласности в рамках судопроизводства. Сводится она, как правило, к двум основным моментам:

1) юристы выступают против не столько самого факта освещения правосудной деятельности, сколько против огласки дел, рассмотрение которых, так или иначе, может затронуть права категорий лиц, допустим, несовершеннолетних, вызвав как общественный резонанс, так и нанеся моральный вред участникам процесса (например, глава 22.2 ГПК [2]);

2) представители же СМИ ссылаются в свою защиту на то, что судебные органы вовсе без каких бы то ни было реальных оснований ограничивают право СМИ на доступ к информации процессуального характера.

В контексте вышеописанного спора, очевидно, что предметом обсуждения стало лишь ограждение судопроизводства от нежелательного внешнего воздействия.

Однако полагаем, что в споре со стороны СМИ должным образом не были исследованы и освещены вопросы о защите личной и семейной тайне, а равно и об иных правах сторон судебного разбирательства. Указанное становится проблемой, так как если суд удовлетворит интересы СМИ, то может нарушить интересы участников процесса.

Правовой механизм реализации принципа гласности в рамках гражданского судопроизводства на сегодняшний день нуждается в совершенствовании. Так, необходимо определить чёткий баланс между правом на открытое судебное разбирательство и обязанностью государства обеспечивать безопасность правосудия, неприкосновенность частной жизни.

Вместе с тем, можно с уверенностью утверждать, что принцип гласности выступает одним из важнейших компонентов демократического общества, правового государства и именно гласность отправления правосудия оказывает необходимое воспитательное и предупредительное воздействие на присутствующих в зале судебного заседания лиц, способствует укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере гражданского судопроизводств [5, с. 294].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
3. Гражданский процесс : учебник / под ред. П.М. Филиппова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 479 с.
4. Казановская Т. А. Некоторые аспекты принципа гласности в гражданском процессе // Student Research. – 2020. – С. 194-196.
5. Кувшинов А.Е. Принцип гласности в рамках гражданского судопроизводства России // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 293-295.
6. Цороева Т. М. Проблема реализации принципа гласности гражданского судопроизводства // Colloquium-journal. – 2020. – №. 22-2. – С. 64-65.
7. Цуцкарева А. А., Руднева Ю. В. Принцип гласности в гражданском процессе и проблемы его реализации //Форум молодых ученых. – 2019. – №. 1-3 (29). – С. 855-858.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Штерцер Константин Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - науч/рук, старший преподаватель

В настоящее время современные цифровые технологии наиболее активно применяются во многих сферах жизни общества: судебная власть – не является исключением. Главным образом внедрение современных технологий предполагает ускорение судопроизводства, сокращение нагрузки на аппарат суда, снижение стоимости процедур, повышая при этом уровень открытости судебной системы. Судебное реформирование способствует модернизации существующей модели судоустройства в соответствии со стремительным развитием современного общества.

Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации» было положено начало формирования системы электронного правосудия, которая способствует взаимодействию судов и участников арбитражного процесса [2]. В настоящее время, данная программа набрала стремительные обороты: современная концепция информатизации деятельности суда значительно ускорилась.

Существенное влияние на развитие системы электронного правосудия оказали условия пандемии COVID-19, которые сподвигли к адаптации в период самоизоляции ускорению процесса информатизации деятельности суда. На сегодняшний день всё чаще применяются технические средства такие как: цифровая регистрация обращений, видеоконференцсвязь в судебном заседании, аудиопротоколирование судебного заседания, взаимодействие с судом по электронной почте. Такое широкое применение технических средств в систему арбитражных судов (продолжить)

В этой связи, считается необходимым ответить на вопрос: что следует понимать под таким явлением как «электронное правосудие»? Электронное правосудие представляет собой способ и форму осуществления предусмотренных процессуальным законодательством действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических в электронном (цифровом) виде; использование в арбитражном правосудии современных информационных технологий, которые помогают осуществлять процессуальные действия лицам, участвующим в деле (к примеру: подавать исковые заявления, приложения к ним, представлять отзывы на иски в электронном виде, получать доступ к судебным актам, рассылать лицам участвующим в деле уведомления через сеть Интернет или посредством SMS-сообщений, осуществлять рассмотрение дел в онлайн-режиме).

Истоком во внедрении электронного правосудия в Российской Федерации выступило издание Федерального закона 27.06.2010 г. №228-ФЗ «О внесении изменений Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [3]. Новеллой послужил абзац 2 ч. 1 ст. 41 АПК РФ, в котором указано, что лицам, участвующим в деле предоставляется право представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещённых на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет [1].

К настоящему времени действует Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» [4]. Основной целью переустройства процессуального законодательства в данной области является повышение эффективности работы судов и реализация принципа доступности правосудия. Задачами его создания является исполнение действий, направленных на организацию и функционирование мобильного и электронного правосудия, применение программных средств в процессе, обеспечение анализирования и сканирования поступающих в суды документов, организация ведения электронного архива дел.

Средством «Мой Арбитр» реализуется положение части 7 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которое допускает подачу искового заявления, заявления, жалобы, представления и иных документов могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в установленном законом порядке [1]. Сайт позволяет подать иск, встречный иск, апелляционную жалобу, кассационную жалобу, кассационные и надзорные жалобы в Верховный суд РФ, подать заявление на пересмотр по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам, подать заявление на компенсацию, рассчитать госпошлину, задолженность, подать заявление о вступлении в дело, подать отзыв и возражения, заявления и ходатайства, подать жалобу Председателю Верховного суда РФ, проанализировать онлайн-заседания. Нельзя не подчеркнуть удобство исследования картотеки дел, порядок подачи документов в электронном виде (главным образом, способствует удобному, понятному разъяснению истцу/ответчику порядка, требований к предъявляемым документам). В отдельный раздел помещены сведения о банкротстве (процедура банкротства, подача заявления о признании банкротом, заявление должника о его банкротстве, требования кредиторов и иное). Картотека дел позволяет осуществлять поиск дела по заданным критериям – это позволяет пользователю предельно исследовать необходимую информацию среди огромного количества документов [5].

Электронное судопроизводство объединяет в себе как внешние, так и внутренние информационные системы, использование которых позволяет упростить судопроизводство, ускорить документооборот, сократить издержки и обеспечить максимальное удобство для участников экономических споров.

Также важным элементом электронного правосудия является Автоматизированная информационная система «Судопроизводство». Данная система позволяет осуществлять ежедневный электронный обмен информацией между судами, разработку и распространение профессиональных юридических систем, содержащих документы российского и регионального законодательства, судебную практику, образцы правовых и деловых документов [6].

В современных условиях необходима профессиональная подготовка сотрудников аппарата арбитражных судов в сфере применения современных технических средств; необходимость подготовки вызвано стремлением соответствовать современным требованиям.

Резюмируя вышесказанное считается необходимым выделить преимущества применения электронных средств в арбитражном судопроизводстве. Во-первых, способствование развитию процессуальной экономии и гибкости судебной процедуры. Во-вторых, повышение эффективности работы судов и реализация принципа доступности. Данное преимущество отражается в том, что электронное правосудие способствует повышению уровня информированности граждан о работе судебных органов, снижение процессуальных издержек, а также происходит автоматизация процессов судебного документооборота. В-третьих, эксплуатация современных технологий позволяет автоматизировать делопроизводственные процессы, а также форсировать исполнение судебных актов и увеличить его эффективность.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №30. – ст. 3012.
2. Федеральный закон от 22.12.2008 №262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2008. - №52 (ч. 1). – ст.6217.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 №228-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. - №31. – ст. 4197.
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 (ред. от 20.10.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №1. – ст. 13.
5. Сайт «Мой Арбитр» // [Текст] URL: https://my.arbitr.ru/#index.
6. Сайт «Автоматизированная информационная система «Судопроизводство»» // [Текст] URL: http://arbitr.kodeks.ru/manage/site/.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Штерцер Константин Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Кравченко Оксана Бориковна – науч/рук, кандидат философских наук, доцент

Общественные отношения, возникающие из договора купли-продажи, регулируются нормами гл. 30 ГК РФ. Некоторые группы отношений, возникающих при купле-продаже, отличаются характерными особенностями, которые позволяют выделить отдельные виды договора купли-продажи.

К отдельным видам договора купли-продажи относятся: розничная купля-продажа (§2 гл. 30 ГК РФ); поставка товаров (§3 гл. 30 ГК РФ), поставка товаров для государственных и муниципальных нужд (§4 гл. 30 ГК РФ), контрактация (§5 гл. 30 ГК РФ), энергоснабжение (§6 гл. 30 ГК РФ), продажа недвижимости (§7 гл. 30 ГК РФ), продажа предприятия (§8 гл. 30 ГК РФ) [1]. В связи с этим гл. 30 ГК РФ содержит общие правила о договоре купли-продажи, объединенные в § 1, и специальные правила об отдельных видах договора купли-продажи, сгруппированные в отдельных параграфах. Общие положения о купле-продаже применяются, если иное не предусмотрено правилами ГК РФ об отдельных видах договоров (п. 5 ст. 454 ГК РФ). Учет специфических признаков разных видов общественных отношений, возникающих из договора купли-продажи, позволяет установить особенности правового регулирования как в отдельных параграфах гл. 30 ГК РФ, так и в специальных законах.

Общие положения указанных видов договоров регулируются не только нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, но и специфичными нормативно-правовыми актами, установленными для каждого вида договора купли-продажи.

В частности, к таким актам можно отнести Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [3], Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации.

К особой разновидности договора купли-продажи относится международная купля-продажа, которая рассматривается в качестве внешнеэкономической сделки и регулируется нормами

международно-правовых актов, в частности нормами Венской Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, заключённой 11 апреля 1980 года [5].

Право собственности на товар у покупателя наступает в момент их передачи ему, равно как и ответственность за его использование, и риски за случайную потерю (один из факторов вступления в собственность). В случае, если договор купли-продажи подлежит государственной регистрации, либо удостоверения у нотариуса, то право собственности наступает в момент совершения указанных действий.

Одной из проблем, возникающих в правоприменительной практике, является проблемы разграничения договора купли-продажи и договора подряда из-за спорности вопроса в подходах к вопросу о дифференциации договоров поставки и подряда.

Так, в одном из рассматриваемых дел, кассационный суд указал, что квалифицирующим признаком, отличающим договор поставки от договора подряда, является то, что по договору поставки товар производится или закупается поставщиком. Для договора подряда характерно, что условия договора данного вида затрагивают не только результат работы, но и процесс их выполнения, то есть подряд в отличие от договора поставки охватывает не только результат работ как таковой, но и процесс их выполнения [6].

Основная причина возникновения проблем по договору купли-продажи является факт неисполнения одной из сторон пунктов заключенного договора, что порождает массу судебных исков, поступающих в арбитражные и общие суды.

К примеру, в Обзоре судебной практики № 5, утвержденном в декабре 2017 года, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) обобщил практику по спорным делам в различных правовых сферах.

Так, ВС РФ рассмотрел порядок разрешения споров об исполнении обязательств. В п. 8 обзора суд разъяснил, что неоплата товара покупателем при добросовестном исполнении обязательств продавцом признается существенным нарушениям условий купли-продажи.

В качестве примера в обзоре приводится определение ВС РФ № 5-КГ17–13 по иску женщины, которая продала свой земельный участок и дом, но так и не получила от покупателя предусмотренной соглашением оплаты. Женщина обратилась в суд с исковым заявлением, в котором просила о расторжении заключенного с ответчиком договора купли-продажи и возврате недвижимого имущества, переданного ему по договору.

Истица заключила с покупателем договор купли-продажи, в соответствии с которым последний должен был получить жилой дом и участок земли и передать женщине оговоренную договором денежную сумму. Свою часть обязательств истица выполнила в полной мере.

Переход права собственности к покупателю был зарегистрирован надлежащим образом, однако, покупатель не отплатил недвижимое имущество, чем, по мнению истицы, существенно нарушил условия заключенного договора. При первом рассмотрении дела суд удовлетворил требования женщины. Свое решение суд обосновал тем, что в результате длительного неисполнения ответчиком обязанности оплатить приобретенное имущество истица в значительной мере лишилась того, на что рассчитывала, заключая договор. Суд посчитал такое нарушение существенным, и признал право женщины требовать расторжения договора и возврата переданной покупателю недвижимости. Следующая инстанция выразила иное мнение.

Апелляцией было принято новое решение, требования женщины оставлены без удовлетворения. Суд не оспаривал того факта, что покупатель не выполнил принятое обязательство по оплате имущества, но посчитал что это нарушение договора не является существенным. Принимая решение суд сослался на ст. 486 ГК РФ и указал: тот факт, что товар не был оплачен покупателем не влечет возникновения у истицы права на расторжение договора, а порождает только право требовать оплаты дома и участка и взыскания процентов в установленном порядке [7]. Также отказывая истице суд применил разъяснения, содержащиеся в п. 65 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от апреля 2010 г. № 10/22.

В п. 65 Постановления № 10/22 сказано, что в силу ст. 453 ГК РФ стороны разбирательства не могут требовать возврата того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если другие правила не определены законом или соглашением. ВС РФ разъяснил, что продавец вправе расторгнуть договор в случае, если покупатель отказался оплачивать товар [8].

Суд определил, что неоплата полученного товара — существенное нарушение договора купли-продажи, на этом основании продавец вправе требовать расторжения договора в суде.

Вместе с тем, указанное обстоятельство не исключает возможности для продавца требовать защиты прав в ином порядке, путем взыскания суммы задолженности по договору и процентов начисленных на сумму долга.

Следует отметить, что с развитием информационных технологий и средств связи на рынке (в том числе и российском) появились ранее не известных способы продвижения и продажи товаров (работ, услуг — продажи через телемагазины, сеть Интернет. Однако, такой способ прямо не закреплен в законодательстве, также он является относительно новым в России, отсутствует судебная практика, поэтому довольно часто появляются трудности в разрешении споров, возникших из данных гражданских правоотношений.

В действующем законодательстве дистанционный способ продажи товаров нашел отражение в четырех документах: в ч. 2 статьи 497 ГК РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ, в ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» 07.02.1992 № 2300–1 [9], ГОСТ Р. 51303–2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» от 28.08.2013 [10].

Однако, действующее гражданско-правое регулирование содержит такой пробел как надлежащая регламентация заключения посредством сети Интернет договора купли-продажи. Общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, с одной стороны, достаточно универсальны и в целом применимы ко всем договорам. Но, с другой стороны, — не способны полностью урегулировать те формы электронных сделок, которые распространены во всемирной сети Интернет.

Недостаточная регламентация законодательными нормами может способствовать возникновению обычаев гражданского оборота, которые и пользуются сторонами при заключении договоров дистанционным способом, что порождает неоднозначность и неточность в правоотношениях и судебной практике.

Договоры, заключаемые посредством сети Интернет, являются разновидностью договора розничной купли-продажи и имеют специфическую черту, отличающую от иных видов договоров, заключающуюся в способе заключения, то есть в особых средствах обмена информацией, посредством применения электронных данных и так далее для договора розничной купли-продажи через сеть Интернет и по форме договора.

Анализ норм ГК РФ, посвященных форме договора, позволяет сделать вывод о допущении использования электронной подписи или иного аналогичного собственноручной подписи варианта при заключении «электронных» сделок, что свидетельствует о приравнивании электронной формы договора, заключенного дистанционно, к классической письменной форме.

Таким образом, налицо проблема обеспечения доказательств заключения договора купли-продажи через сеть Интернет. Очевидно, что в случае невозможности предоставления необходимых доказательств суду сам факт заключения данного договора можно считать весьма спорным. Так же неизвестно, что именно суд посчитает доказательствами заключения договора и его условий.

Представляется необходимость закрепления в ГК РФ или в специально посвященном этому вопросу федеральном законе положения о данном договоре, где будут раскрыты проблемные вопросы — представление электронных платежей в суде, сомнения и волеизъявления покупателя, использование интернет-страниц. Указанная проблема требует скорейшего решения в связи с ростом товарооборота в сети Интернет.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №5. – ст. 410.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №14. - ст. 1652.
3. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2023) //«Собрание законодательства РФ. - 2003 - №13 - ст. 1177.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 29 (часть I). - ст. 4344.
5. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.)// http://base.garant.ru/10104469/.
6. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 1 февраля 2022 г. № А57–22807/2022 по делу N А56–22807/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

7. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // правовая система «Консультант — плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изменениями и дополнениями) // http://base.garant.ru/1795065/.
9. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» (закон о правах потребителя) от 07.02.1992 (ред. от 05.12.2022) № 2300-1 // Собрание Законодательства РФ. -1996. - №3. – ст. 140.
10. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения" (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 N 582-ст) (ред. от 22.04.2020) // ИУС «Национальные стандарты. – 2018. - №1.

ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА И СВЯЗАННЫХ С НИМ СПОРОВ

Штерцер Константин Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

Актуальность исследования особенностей рассмотрения дел о расторжении брака во многом определяется и значимостью брака, как социального института в Российской Федерации. Разводы сегодня являются одним из определяющих факторов, которые снижают демографические показатели страны и порождают социальную напряженность. Следовательно, необходимо проводить постоянный мониторинг законодательства в совокупности с научными теоретическими исследованиями, что позволит привести положения Гражданского процессуального кодекса РФ и Семейного кодекса РФ в соответствие с потребностями общества.

Дела о расторжении брака, рассматриваемые в судебном разбирательстве, имеют свои специфические особенности не характерные для других категорий дел. Принимая во внимание сам факт того, что на суд возложена задача принятия мер, способствующих сохранению брака, отличительные черты этих дел говорят о направленности, главным образом, на всестороннее и полное рассмотрения споров о расторжении брака, защите интересов не только супругов, но и их несовершеннолетних детей.

Постулатом семейного законодательства является Конституция Российской Федерации. В пункте первом статьи 38 Конституции Российской Федерации, закреплено, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства [1]. Семейное законодательство, в свою очередь, исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав [3].

Согласно статистическим данным, в Новосибирской области в 2019 году было заключено 19405 браков, в 2020 году – 15979, в 2021 году – 19196 [5]. В свою очередь статистика по разводам следующая: в 2019 году – 13281, в 2020 году – 12235, в 2021 году – 13188 [6].

Дела о расторжении брака, рассматриваемые в судебном разбирательстве, имеют свои специфические особенности не характерные для других категорий дел. Принимая во внимание сам факт того, что на суд возложена задача принятия мер, способствующих сохранению брака, отличительные черты этих дел говорят о направленности, главным образом, на всестороннее и полное рассмотрения споров о расторжении брака, защите интересов не только супругов, но и их несовершеннолетних детей.

Регулирование порядка, оснований, условий расторжения брака регламентированы главой 4 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [3]. Расторжение брака в отличие от других естественных оснований его прекращения совершается по воле супруга, обоих супругов или опекуна недееспособного супруга. Развод влечет прекращение имущественных и личных правовых отношений супругов. Все, что покупают супруги с момента вступления в силу судебного решения является их раздельной собственностью.

Какие способы расторжения брака предусмотрены законодательством РФ? Семейное законодательство регламентирует два способа расторжения брака: в судебном порядке (в судах общей юрисдикции, статья 22 СК РФ), а также в административном порядке (в органах записи актов гражданского состояния) [3].

В соответствии со статьёй 21 СК РФ, расторжение брака производится в суде в случае, если супруги имеют общих несовершеннолетних детей, в случаях, когда отсутствует согласие одного из

супругов на расторжение брака, а также если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния. Данный порядок обеспечивает защиту прав и интересов детей (не достигших совершеннолетия), а также одного из супругов в случаях, когда имеются основания полагать, что их интересы и права могут быть нарушены в случае расторжения брака в административном порядке [3].

Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов возможно, если судом было установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. В данном случае суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трёх месяцев. В случаях, когда меры суда по примирению сторон оказались безрезультативными и супруги настоятельно выражают волю расторгнуть брак. Расторжение брака производится судом не ранее истечения месяца со дня подачи супругами заявления о расторжении брака.

Расторжение брака в судебном порядке при взаимном согласии супругов на расторжение брака осуществляется при наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также супругов, которые уклоняются от расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Супруги вправе представить на рассмотрение суда соглашение о детях, связанное с проживанием их, о порядке их дальнейшего содержания и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, а также о размерах этих средств либо о разделе совместно нажитого имущества [3]. При отсутствии такого соглашения либо в случае, если соглашение нарушает интересы детей, суд принимает меры к защите их интересов.

Важные замечания относительно проблематики исследования зафиксированы в Постановлении Пленума Верховного суда от 27.05.1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». В пункте 4 ПП ВС РФ сказано следующее: судам следует разъяснять сторонам, что отдельно проживающий родитель имеет право и обязан принимать участие в воспитании, а родитель, с которым проживает ребёнок, не вправе препятствовать этому; при решении вопроса о месте жительства ребёнка при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам.

Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде. Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц. При опросе ребенка суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства [4].

В этой связи, возникает вопрос: какие меры может принять суд по защите интересов несовершеннолетних лиц? Если отсутствует соглашение между супругами по указанным ранее вопросам, или же, если судом было установлено, что данным соглашением будут нарушены интересы детей или одного из супругов, на суд возлагаются следующие обязанности: определять, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода; определять, с кого из родителей и в каких размерах будут возлагаться алиментные обязательства. Кроме того, суд, при определении раздела имущества между супругами учитывает, с кем из родителей будут дети. По требованию супругов (одного из них) осуществлять раздел имущества, находящегося в их собственности; по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определять размер данного содержания.

Считается необходимым отметить, что в случае, если раздел имущества затрагивает интересы третьих лиц, в данном случае суд вправе выделить требование о разделе имущества в отдельное производства.

После вынесения решения судом важно определить момент прекращения брака при его расторжении. При расторжении брака в судебном порядке, он прекращается со дня вступления решения суда в законную силу; в органах записи актов гражданского состояния расторгаемый брак прекращается со дня регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния. Также на суд возлагается обязанность направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту регистрации заключения брака.

Семейное законодательство регламентирует, что супруги не вправе вступить в новый брак до получения свидетельства о расторжении брака в органе записи актов гражданского состояния по месту жительства любого из них или по месту государственной регистрации заключения брака [3].

Резюмируя вышесказанное считается важным следующее. Семейное законодательство направлено на сохранение и укрепление института семьи, обеспечение защиты интересов супругов, а также несовершеннолетних детей. Поддерживая соответствие конституционным положениям о ценностях семьи, на суды возложена достаточно сложная, обособленная по структуре специфическими особенностями обязанность в решении семейных споров. Исследования в области причин разводов, полученных от социологов, юристов, учёных, статистиков могут внести существенный вклад в разработку методов укрепление института семьи и брака.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №46. – ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №1. – ст. 16.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // Российская газета. - 1998. - №110.
5. Сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы: число браков за год // [Текст] URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31566
6. Сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы: число разводов за год // [Текст] URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31604

ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ РАБОТНИКАМ, ПРИВЛЕКАЕМЫМ К ИСПОЛНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Штерцер Константин Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – науч/рук, кандидат социологических наук, доцент

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации работникам, исполняющим государственные или общественные обязанности, предоставляются определенные гарантии и компенсации. В связи с этим у работодателей возникает ряд вопросов.

Для более чёткого восприятия сущности выбранной темы исследования, в первую очередь, считается важным ответить на вопрос: что необходимо понимать под государственной или общественной деятельностью? Поскольку в нормативных правовых актах законодателем данное понятие не имеет чёткой формулировки, ссылаясь на материалы научных исследований детально рассмотрим его сущность.

В общем виде государственная или общественная обязанность – это обязанность, возлагаемая на граждан государством, по временному выполнению функций, направленных на обеспечение основных государственных и (или) общественных интересов. К числу таких обязанностей относятся следующие категории обязанностей:

1) Осуществление гражданами своих избирательных прав;
2) Исполнение депутатских обязанностей;
3) Процессуальные действия: Явка в рабочее время в качестве потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого в органы дознания, к следователю, прокурору, в налоговый орган, к должностному лицу, в производстве которого находится дело об административном правонарушении или в суд;
4) Участие в судебных заседаниях в качестве арбитражных и присяжных заседателей, общественных обвинителей и общественных защитников, представителей общественных организаций и коллективов работников;

5) Участие в работе комиссий по назначению пенсий при органах местного самоуправления и медико-социальных экспертных комиссий в качестве выделенных профсоюзными организациями членов этих комиссий;

6) Явка в комиссию по назначению пенсий в качестве свидетеля для дачи показаний о трудовом стаже;

7) Участие членов добровольных пожарных дружин в ликвидации пожара или аварии;

8) Участие в работе общественной палаты;

9) Участие в заседании парламентской комиссии с целью дачи объяснений по расследуемым ею фактам и обстоятельствам;

10) Выполнение других государственных или общественных обязанностей (в случаях, предусмотренных законодательством).

Возлагаемая на работодателя обязанность исчерпывается освобождением работника от работы, а компенсацию неполученных доходов (заработной платы) обязан произвести тот государственный орган или общественное объединение, которые привлекли работника к исполнению государственных или общественных обязанностей. Размер компенсации в отношении привлекаемого лица определяется Федеральным законом или иным нормативным правовым актом.

Данный вопрос, в частности, регламентирован положениями Главы 25 ТК РФ.

Так, в ст. 170 Трудового кодекса Российской Федерации законодатель обязывает работодателей освобождать работников от работы с сохранением за ними места работы (должности) на время исполнения ими государственных или общественных обязанностей в случаях, если данные обязанности должны исполняться в рабочее время [1].

Государственный орган или общественное объединение, которые привлекли работника к исполнению государственных или общественных обязанностей, в случаях, указанных в предыдущем абзаце, выплачивают работнику за время исполнения этих обязанностей компенсацию в размере, определённом ТК РФ, а также другими ФЗ (например, ст. 7 Федерального закона от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [2]) и иными нормативными правовыми актами, либо решением соответствующего общественного объединения.

Также, в соответствии со статьёй 124 Трудового кодекса Российской Федерации в тех случаях, когда работник для исполнения государственных или общественных обязанностей прерывает ежегодный отпуск, работодатель обязан продлить или перенести отпуск с учетом пожеланий работника. Трудовым законодательством не предусмотрена обязанность работодателя сохранить за работником на этот период его заработок [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 170 Трудового кодекса Российской Федерации органы и организации, в интересах которых работник исполняет государственные или общественные обязанности, производят работнику выплаты в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством [1].

Гарантии и компенсации в связи с участием в деятельности избирательных комиссий и комиссий по проведению референдумов, проводимых на территории РФ в соответствии с Конституцией РФ, Федеральными законами, уставами, нормативными правовыми актами субъектов РФ, уставами муниципальных образований, предусмотрены п. 17 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме" [3]. Следует отметить, что за членом комиссии с правом решающего голоса, освобожденным на основании представления комиссии от основной работы на период подготовки и проведения выборов, референдума, сохраняется основное место работы (должность), и ему выплачивается компенсация за период, в течение которого он был освобожден от основной работы. Размеры и порядок выплаты компенсации и дополнительной оплаты труда (вознаграждения) устанавливаются комиссией, организующей соответствующие выборы, референдум, за счет и в пределах бюджетных средств, выделенных на проведение этих выборов, референдума. Кроме того, член комиссии с правом решающего голоса до окончания срока своих полномочий, член комиссии с правом совещательного голоса в период избирательной кампании, кампании референдума не могут быть уволены с работы по инициативе работодателя или без их согласия переведены на другую работу.

Гарантии и компенсации зарегистрированному кандидату в выборах Президента РФ, выборах в представительные органы государственной власти или в представительные органы местного самоуправления предусмотрены статьёй 41 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме" [3]. Работодатель обязан по заявлению зарегистрированного кандидата освободить его от работы в любой день и на любое время в период со

дня регистрации кандидата до дня официального опубликования результатов выборов. Во время проведения выборов зарегистрированный кандидат не может быть по инициативе работодателя уволен с работы или без его согласия переведен на другую работу, а также направлен в командировку, призван на военную службу, на военные сборы или направлен на альтернативную гражданскую службу. Время участия зарегистрированного кандидата в выборах засчитывается в трудовой стаж по той специальности, по которой он работал до регистрации в качестве кандидата. Кандидат утрачивает права и освобождается от обязанностей, которые связаны со статусом кандидата, с момента официального опубликования (обнародования) общих данных о результатах выборов, а при досрочном выбытии - с даты выбытия. Если соответствующая избирательная комиссия назначит на основании закона повторное голосование, кандидаты, по кандидатурам которых не проводится повторное голосование, утрачивают свой статус со дня назначения избирательной комиссией повторного голосования.

Гарантии и компенсации работникам, являющимся доверенными лицами кандидатов в президенты РФ, в представительные органы государственной власти и органы местного самоуправления, предусмотрены ст. 43 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме" [3]. Кандидат, а также избирательное объединение, избирательный блок, выдвинувшие кандидатов, вправе назначить доверенных лиц, количество которых устанавливается законодательством. Регистрация доверенных лиц осуществляется незамедлительно избирательной комиссией на основании письменного заявления кандидата (представления избирательного объединения, избирательного блока) и заявления самого гражданина о согласии быть доверенным лицом. На период полномочий доверенного лица работодатель обязан предоставлять доверенным лицам по их просьбе неоплачиваемый отпуск.

Федеральные законы от 21 декабря 1994 г. N 69-ФЗ "О пожарной безопасности" [4] и от 6 мая 2011 г. N 100-ФЗ "О добровольной пожарной охране" [5] предусматривают создание подразделений добровольной пожарной охраны. Добровольными пожарными признаются граждане, непосредственно участвующие на добровольной основе (без заключения трудового договора) в деятельности подразделений пожарной охраны по предупреждению и (или) тушению пожаров. Добровольные пожарные, являющиеся членами или участниками общественного объединения пожарной охраны, принимают участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ на безвозмездной основе. Таким образом, никаких гарантийных и компенсационных выплат лицам, привлекаемым к участию в добровольной пожарной охране, законодательство не устанавливает. Однако в коллективном договоре или в локальном нормативном акте может быть установлено предоставление этим лицам соответствующих гарантий и компенсаций.

В соответствии с Федеральным законом от 22 августа 1995 г. N 151-ФЗ "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей" аварийно-спасательные службы и аварийно-спасательные формирования могут создаваться как на постоянной штатной основе, так и на нештатной и добровольной основе [6]. Нештатные аварийно-спасательные формирования создаются организациями из числа своих работников в обязательном порядке, если это предусмотрено законодательством РФ, или по решению администраций организаций в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Общественные аварийно-спасательные формирования создаются общественными объединениями, уставными задачами которых является участие в проведении работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций. Спасателям нештатных и добровольных аварийно-спасательных формирований, а также спасателям, не входящим в состав аварийно-спасательных формирований, взамен дополнительного отпуска может выдаваться денежная компенсация в размере и в порядке, которые установлены Постановлением Правительства РФ от 22 января 1997 г. N 67 [7]. Компенсация выплачивается из расчета один день отпуска за 24 час. фактически отработанного времени в порядке, установленном для выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск. Расходы, связанные с выплатой денежной компенсации взамен дополнительного оплачиваемого отпуска и оплатой труда спасателей, производятся за счет средств, выделяемых на ликвидацию чрезвычайных ситуаций федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и организациями, привлекающими спасателей к проведению работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Так, ссылаясь на материалы судебной практики, а именно на Решение № 2-3643/2020 2-3643/2020~М-2260/2020 М-2260/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-3643/2020 Сыктывкарского районного суда, Республики Коми [8]. Суть дела заключается в том, что по исковому заявлению требует признание приказов о наложении дисциплинарного взыскания незаконным, признании незаконным и отмене приказа о прекращении трудового договора, восстановлении в должности, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. Истец должна была явиться в

Сыктывкарский городской суд в качестве свидетеля по уголовному делу, о чем предупреждала ответчика (работодателя). Вскоре истец был привлечён к дисциплинарной ответственности в форме выговора за совершение дисциплинарного проступка в виде неисполнения приказа. Исполнить приказ истец не мог из-за отсутствия доступа к программному обеспечению, к тому же, обязанность, возложенная на работника работодателем не предусмотрена должностной инструкцией – данные факты породили наступление неблагоприятных последствий для работника (истца). Выслушав объяснения явившихся лиц, а также исследовав все доказательства надлежащим образом, суд принял решение признать незаконными приказы изданные работодателем, восстановить истца в занимаемой ранее должности, обязал работодателя внести в трудовую книгу истца запись о недействительности увольнения, взыскать с ответчика в пользу истца средний заработок за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда.

Таким образом, исследовав законодательство РФ и материалы судебной практики в сфере предоставления гарантий работникам организаций при исполнении ими государственных и общественных обязанностей можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел многие тонкости, однако, обращая внимания на разногласия, возникающие между работником и работодателем, данная сфера регулирования действительно подлежит созданию законодательной, а также научной новизны.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп. вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 2002. – №1 (ч.1). – ст. 3.
2. Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2001. – №23 – ст. 2288.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 2002. – №24 – ст. 2253.
4. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О пожарной безопасности" // Собрание законодательства РФ, 1994. – №35 – ст. 3649.
5. Федеральный закон от 06.05.2011 N 100-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О добровольной пожарной охране" // Собрание законодательства РФ, 2011. – №19 – ст. 2717.
6. Федеральный закон от 22.08.1995 N 151-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей" // Собрание законодательства РФ, 1995 – №35 – ст. 3503.
7. Постановление Правительства РФ от 22.01.1997 N 67 "О размере и порядке выплаты денежной компенсации взамен дополнительного оплачиваемого отпуска спасателям нештатных и добровольных (общественных) аварийно - спасательных формирований, а также спасателям, не входящим в состав аварийно - спасательных формирований, привлекаемым к проведению работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций" // Собрание законодательства РФ, 1997 - №4 – ст. 553.
8. Решение Сыктывкарского городского суда (Республика Коми) от 30.07.2020 по делу №2-3643/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/K8sCmlGdotru/ (дата обращения 15.02.2023).

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОТЦОВСТВА

Шубина Ирина Евгеньевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – науч/рук, старший преподаватель

На основании ст. 49 Семейного кодекса РФ [1] в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

Внедрение и широкое распространение экспертизы ДНК закрыто тему поиска достаточных доказательств по делам об установлении отцовства [2, с. 117].

В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [3]. Для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно – генетическую, позволяющую установить отцовство с высокой степенью точности.

Генетическая экспертиза — подвид судебно – медицинской экспертизы, направленный на обнаружение фактов и их сопоставлений путем исследования биологических материалов. Целью генетической экспертизы по установлению отцовства является определение вероятных биологических родителей определенного ребенка с помощью исследования ДНК предполагаемых родителей и данного ребенка. Это относительно молодой, но самый достоверный и доказательный вид судебно – медицинских экспертиз, разрешающий вопросы биологической идентификации и родства [4, с. 27].

Вместе с тем судам следует учитывать, что заключение эксперта по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами часть 2 статьи 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ [5].

Тем ни менее на данный момент правоприменители отдают приоритет заключению молекулярно – генетической экспертизы перед иными возможными доказательствами по гражданскому делу об установлении отцовства.

Давайте рассмотрим порядок назначения и проведения генетической экспертизы по делам по установлению отцовства.

Судебная экспертиза может быть назначена как самим судом, так и по ходатайству сторон или других лиц участвующих в деле. Стороны и другие лица участвующие в деле также вправе просить назначить проводить экспертизу конкретную организацию или эксперта; заявлять отводы эксперта; ходатайствовать о назначении повторной экспертизы, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы, а также знакомиться с определением суда о назначении экспертизы со сформулированными в нем вопросами и заключениям эксперта.

В случае назначения судом экспертизы стороны и лица участвующие в деле могут представлять вопросы, на которые будет необходимо ответить эксперту при проведении экспертизы, однако, окончательный круг вопросов определяется судом. При отклонении того или иного вопроса, предложенного какой – либо из сторон или лицами участвующими в деле должно быть мотивировано судом о причинах такого отклонения.

В случае если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, он обязан направить в суд соответствующие сообщение.

Эксперт или судебно – экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае неоплаты экспертизы теми участниками процесса, на которых это оплата возложена, судебный эксперт направляет заключение с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы. Суд взыскивает такую сумму с участников процесса в соответствии с ГПК РФ [5]. По практике, судебную экспертизу оплачивает сторона, ее заявляющая. Но суд вправе по ходатайству стороны взыскать расходы на оплату с другой стороны. Экспертиза, назначенная по инициативе суда, оплачивается из бюджета.

Эксперт обязан:

принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов

дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу;

явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

В ГПК РФ не определена процедура отбора биологических образцов [6, с.134].

В соответствии с п. 84.4 Приказа Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 г. № 346н, ст. 80 ГПК РФ особенностью производства генетической экспертизы является то, что порядок явки анализируемых лиц в лабораторию для сдачи крови, а также конкретная форма предоставления образцов крови для проведения анализа определяется органом, назначившим экспертизу;

по усмотрению органа, назначившего экспертизу, допускается изъятие биологических образцов не в том медицинском учреждении, которому поручено производство экспертизы, а в иных медицинских;

в особых случаях (при нестандартных экспертизах) вместо образцов крови обследуемых лиц анализу могут подвергаться и другие объекты: мазки со слизистой ротовой полости, выделения, высохшие следы крови и выделений, зубы, кости, волосы, абортивный материал, объекты от трупов родителей и ребенка, кости и костные фрагменты, мягкие ткани;

материалы гражданского дела предоставлять необязательно [7].

Судебная процедура установления отцовства является важным элементом в системе государственно – правовых мер, необходимых для защиты интересов ребенка, родившегося вне гражданского брака. По этому законодатель закрепил последствия неявки сторон или уклонение от проведения генетической экспертизы. Это связано с тем что очень часто встречаются ситуации, когда истец или ответчик выступают против ходатайства о производстве генетической экспертизы, но это не лишает суд права назначить её проведение и разъяснить сторонам юридические последствия уклонения от её производства. При невыполнении определения суда о назначении генетической экспертизы, в основном требований о явке сторон в медицинское учреждение для прохождения, при отказе от прохождения экспертизы может быть расценен судом как признание отцовства. Неявка стороны процесса в экспертное учреждение подтверждается письмом экспертного учреждения. Данные требования закреплены частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым [8, с. 65].

Указанный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила эксперту необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение эксперта, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности. В этих целях суду, в частности, следует проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке родителя с ребенком на экспертизу, разъяснялись ли данному лицу положения части 3 статьи 79 ГПК РФ, назначался ли новый срок для проведения экспертизы, какие иные доказательства представлены сторонами в суд в подтверждение или опровержение заявленного требования.

Таким образом, законодатель закрепил положение, при котором попытки отклониться от участия в проведении экспертизы, всегда обернуться не в пользу такого лица.

В настоящее время генетическая экспертиза играет очень важную роль в делах по установлению отцовства и является наиболее надежным способом доказывания.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 19.12.2022) //Собрание законодательства РФ, 01.01.1996 — № 1 — ст. 16.
2. Усачева Е. А. Социальное отцовство (материнство): постановка проблемы//Российский юридический журнал — 2019 — С. 115 — 120.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» //Российская газета — № 110 — 2017.
4. Абдулина Е.В., Зыков В. В. Проблемы назначения и проведения судебно – медицинских генетических экспертиз по гражданским делам//Медицинское право — 2018 —№ 6 —С. 26 — 29.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 – ФЗ (ред. от 18.03.2023)// Собрание законодательства РФ, 18.11.2002 — № 46 — ст. 4532.
6. Абдулина Е. В., Кощеева Е. С., Мальцев А. Е. Судебно – медицинская генетическая экспертиза в гражданском процессе//Российский юридический журнал — 2019 — № 4 —С. 133 — 139.
7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»
9. Кулеева И.Ю. Специфика доказывания по делам об установлении отцовства//Современное право — 2019 —№ 12 —С. 65 — 69.

СРАВНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ РОССИИ, ФРАНЦИИ И США

Шуляк Кирилл Олегович, 4 курс, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет
Харламов Андрей Васильевич – науч/рук, кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии

Для защиты интересов и прав граждан, занятых на производстве или являющихся сотрудники различных учреждений, а также для оказания им какой–либо помощи, образуются специальные объединения – профессиональные союзы. Однако, на территории Российской Федерации, у многих граждан возникает недоверие к подобным организациям. В связи с чем возникает вопрос о положении профсоюзных организаций других странах.

Профессиональные союзы – это общественные объединения граждан на добровольной основе в сфере трудовой или иной деятельности, главной целью которых является защита прав и интересов работников, являющихся участники объединения.

Например, в организации между работником и работодателем могут возникнуть трудовые споры, представляющие из себя: «неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров» [1].

Профсоюзная организация по Франции может быть образованна на базе предприятия, общее число сотрудников которого превышает пятьдесят человек. Данное ограничение является серьёзным препятствием для желающих организовать союз на небольшом предприятии, численность работников которого не достигает установленного количества. При этом во Франции создается большое количество мелких предприятий, численностью менее пятидесяти человек. Вступить в профсоюз может гражданин, достигший восемнадцати лет, каждый участник профсоюза вносит членский взнос лично, так как трудовое законодательство Франции запрещает делать отчисления из зарплаты работников [2]. Профсоюз возглавляет председатель, избираемый на срок от трёх до четырёх лет, срок исполнения обязанностей председателя определяется внутренним распорядком в рамках установленного времени. Деятельность профсоюзов Франции направлена на защиту и обеспечение привилегиями всех работников предприятия, а не только своих членов. К мерам защиты интересов работников можно отнести возможность обратиться в профсоюз в случае неправомерного или безосновательного увольнения, в таком случае профсоюз может решить спор мировым соглашением или обратиться в суд. К привилегиям можно так же отнести прибавку к зарплате в праздничные дни (без учёта двойного тарифа зарплаты в праздники). Большое внимание отдаётся просветительской и образовательной деятельности. Данные меры направленны на устранение правовой безграмотности среди работников, как правило, в рамках трудового права. Профсоюзы могут объявить забастовку, если их требования не выполняются или выполняются не в полной мере. Популярность профессиональных союзов на территории Франции можно назвать умеренно высокой, сравнительно большое число работников являются участниками профсоюзного движения.

Система организации профсоюзов США крайне сложна, ввиду большого разнообразия профсоюзных организаций и законов, их регулирующих. Так, если на севере страны полномочия союзов можно назвать умеренными, то на юге, они являются ограниченными. Данным правовым явлением пользуются недобросовестные владельцы кампаний. При возникновении проблем с профсоюзом в северных штатах, главный офис переносится в южный штат, тем самым ограничивая воздействие профсоюза путём законного сокращения его полномочий. Для усиления своей роли, профсоюзы США вступают в объединения. Можно выделить два больших объединения профсоюзов – American Federation of Labor (Американская федерация труда) и Congress of Industrial Organizations (Конгресс производственных союзов), а так же большое количество мелких организаций, вроде профсоюза меньшинств и т.д. [3]. Для организации профсоюза работники должны получить согласие работодателя или же создать переговорный форум, где пройдет голосование за создание профсоюза. В случае неудачи, работники могут создать мелкую организацию, вроде союза меньшинств. Стать членом профсоюза может гражданин, достигший восемнадцати лет. Профсоюз обеспечивает защиту и привилегии только своим участникам. При нарушении прав члена профсоюза, также есть возможность

обратиться в суд. Среди привилегий, кроме прибавок к зарплате во время работы в праздничные дни, можно отметить в целом более высокую заработную плату, по сравнению с работником, не состоящим в профессиональном союзе. К числу бонусов для участников можно отнести различные инвентарные выплаты, происходящие каждый месяц, например для химчистки униформы и выплаты для обнуления спецодежды, если она имеется, такие выплаты происходят раз в год. Профсоюзные взносы, как правило, собирает с членов союза ответственное лицо один раз в месяц. Профсоюзы США также имеют право на забастовку, однако в ней союзу может быть отказано ввиду тяжёлого экономического или политического положения в стране, или же при наличии беспорядков на улицах города [4]. Популярность союзов нельзя назвать высокой, на это влияют большие членские взносы и в некоторых случаях, затруднительное исполнение союзами своих полномочий. Кроме того, на популярность влияет и общее отношение граждан США к подобным организациям, для многих американцев профсоюзы не вписываются в капиталистическое мировоззрение и имеют социалистическую направленность.

В профсоюзы РФ может вступить работник старше четырнадцати лет. Для организации профсоюза достаточно наличие двух желающих. Участники должны провести первое собрание, на котором должны быть утверждены положение и устав профсоюза, а также выбран председатель. Далее необходимо уведомить работодателя о создании профсоюза. Как и в США, профсоюзы Российской Федерации оказывают защиту и наделают привилегиями только членов профсоюзов. Для обеспечения защиты интересов и урегулирования трудовых споров между работником и работодателем, профсоюзы обращаются в суд, если решить проблему переговорами не удалось. Из помощи, которую оказывают союзы своим членам можно выделить материальную помощь, для получения которой участник союзного движения должен заполнить специальное заявление. Профсоюзы имеют право на забастовку, в которой может быть отказано в соответствии со статьей 413 ТК РФ, например из-за отсутствия определённых сроков забастовки, или если она проводится в организациях: «непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности населения (энергообеспечение, отопление и теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, авиационный, железнодорожный и водный транспорт, связь, больницы), в том случае, если проведение забастовок создает угрозу обороне страны и безопасности государства, жизни и здоровью людей» [5]. Членские взносы отчисляются из зарплаты членов союза. Популярность союзов в РФ тоже можно назвать низкой, ввиду их низкой эффективности, по мнению населения.

Переходя к выводам, можно отметить, что в целом профсоюзы преследуют общие цели – защиту прав работников и имеют схожую структуру организации. Наиболее широкие полномочия наблюдаются у профсоюзов Франции, и они распространяются на всех сотрудников предприятия, в отличие от США и РФ. Профсоюзам Франции сложнее отказать в забастовке, также они занимаются просветительской и образовательной деятельностью среди работников. Однако во Франции ущемляются право на профсоюзы у небольших организаций. Организацию профессионального союза на предприятии наиболее лёгкой можно назвать в РФ, ввиду требования всего лишь двух участников. В профсоюзах России более низкий возраст вхождения. Самой высокой популярностью среди населения обладают профсоюзы Франции.

Список литературы:

1. Лукьянов, Н. Е. Правовое регулирование трудовых отношений в системе образования / Н. Е. Лукьянов, С. В. Пилипушка. – Новосибирск.: НГПУ, 2022. – 243 с
2. Гражданский кодек (Кодекс Наполеона) [Электронный ресурс] // Читалка.ру URL: https://www.4italka.ru/dokumentalnaya_literatura_main/biografii_i_memuaryi/405923/fulltext.htm (дата обращения: 22.03.2023)
3. История профсоюзов в Соединённых Штатах [Электронный ресурс] // Финансовая энциклопедия URL: https://nesrakonk.ru/the-history-of-unions-in-the-united-states/ (дата обращения: 22.03.2023)
4. Right-to-work law [Электронный ресурс] // NERA URL: https://www.nera.com/content/dam/nera/publications/2018/PUB_Right_to_Work_Laws_0518_web.pdf (дата обращения: 22.03.2023)
5. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) Электронный ресурс // Кодексы и Законы URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 22.03.2023)

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В Г. НОВОСИБИРСК

Юрко Виктория Алексеевна, 3 курс, агрономический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Волков Виктор Валентинович – науч/рук, старший преподаватель

Основы модели природопользования, реализуемой в России, заложены в советское время, когда преобладающим в массовом сознании был мотив покорения природы. Административно-командная система организации экономики не создавала никаких стимулов к экономии природных ресурсов, а наоборот, стимулировала предприятия к завышению собственных потребностей в них. Это привело к катастрофическому экологическому ущербу на значительной части территории страны, который, впрочем, замалчивался, а порой даже не оценивался. Поэтому нестабильная экологическая обстановка, которая связана с масштабным загрязнением компонентов природной среды и их деградацией, нерациональным использованием природных ресурсов, является весомой проблемой. В складывающихся условиях решение проблем в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности обязано быть одним из первостепенных направлений государственной политики [8].

Около 25% продукции НСО производится внутри самого города. Экологические проблемы Новосибирской области связаны с ее географическим положением и антропогенной деятельностью, разрушающей экосистему региона. Природный радон легко смешивается с воздухом, отравляет почву и сточные воды. Отравленная вода Иня и Обь — главные реки нашей области. Они снабжают жителей водой, но при этом подвергаются загрязнению самим городом и его соседями. Обь принимает сточные воды Новосибирска и Алтайского края и несет в Новосибирское водохранилище, где вода немного очищается. Неизбежный продукт человеческой жизнедеятельности — твердые бытовые отходы. Существующих полигонов для утилизации мусора не хватает. Из-за переполненности городских свалок горожане устраивают стихийные — в лесах и оврагах. Переработка отходов регионом практически не проводится. Концентрация отравляющих веществ над мегаполисом превышает норму в 18 раз. Высока вероятность того, что проблема с загрязнением воздуха усугубится. Улучшить экологическую обстановку в Новосибирской области помогли бы зеленые насаждения, очищающие загрязненный воздух. Но новые деревья не высаживают. А вырубка лесов продолжается [6].

Экологическая безопасность регулируется по общепризнанным меркам экологического права, которые являются составной частью правовой системы страны на современном этапе становления. Главным источником экологического права являются подзаконные нормативные акты, которые включают в себя указы президента РФ, распоряжение правительства РФ, ведомственные акты, нормативные акты субъектов РФ

Например, среди нормативных актов важнейшую роль в обеспечении экологической безопасности играет Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который определяет экологическую безопасность как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [4]. Особо следует выделить Экологическую доктрину РФ, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р. Доктрина начинается с формулировки основных угроз экологической безопасности: «Современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни».

Правовое регулирование экологической безопасности России устанавливается, прежде всего, Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. В соответствии со статьей 42 Конституции РФ все граждане Российской Федерации имеют право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Данные права занимают центральное место в системе экологических прав граждан. Указанные правомочия призваны выступать гарантом центральных экологических прав. В процессе осуществления хозяйственной деятельности природопользователь наносит окружающей среде и ее отдельным природным компонентам все больший урон, поэтому очень важно компенсировать и восстанавливать причиненный окружающей среде вред [2].

Охрана природной среды, а через неё и здоровье человека; предупреждение вредного воздействия хозяйственной или иной деятельности; оздоровления окружающей природной среды, улучшение её качества - всё это является основными задачами природоохранительного законодательства. Механизм реализации закона выражается в сочетании экономических методов регулирования с административно- правовыми мерами обеспечения качества окружающей природной среды [3].

Финансирование мер по охране окружающей среды и экономического стимулирования хозяйствующих субъектов осуществляется с помощью применения налоговых и других льгот. Либо через изъятие части денежного дохода в качестве платы за соль ресурсами, налога на экологически вредную продукцию, или продукцию, выпускаемую по опасным технологиям. Финансирование и осуществление хозяйственных проектов происходит после положительного заключения экологической экспертизы.

Нормативы (ПДН, ПДК, вредных веществ, ПДВ, ПДС, нормы радиационного воздействия и др.) уточняются Госсанэпиднадзором и обязательны для всех предприятий. Система экологического контроля состоит из государственной службы наблюдения. А также стандарты, устанавливающие общие требования к конкретным видам природопользования.

Анализ показал, что многие проблемы в области экологических прав объективно связаны с несовершенством именно тех нормативных правовых актов, которые их и закрепляют. Речь идёт о несовершенстве правовых категорий "благоприятная окружающая среда", "экологическая информация" и других, закреплённых в национальном законодательстве, которые и определяют содержание конституционных экологических прав. Имеющая в законодательстве противоречивость в правовом регулировании охраны окружающей среды оказывает негативное влияние на применение природоохранных норм [5]. Изучение правовых актов окружающей среды показало, что они практически не взаимосвязаны, то есть должны применяться на абсолютно разных территориях, хотя являются федеральными законами. Механизм обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, имея в своём арсенале указанные условия, в действительности не в состоянии выполнить роль, для которой и предназначен при написании правового акта. Следовательно, соответствующий механизм направлен на достижение прямо противоположной цели - обеспечение слабо контролируемую возможность использования ресурсов окружающей природной среды. (1)

Статистика последних лет показывает, что (с января 2019 г. по декабрь 2021 г.) за преступления, предусмотренные статьями 246 - 262 УК РФ, было осуждено 17 431 лицо (по основной квалификации; 2019 г. - 6 189 лиц, 2020 г. - 5 299 лиц, 2021 г. - 5 943 лица). При этом число осужденных за эти преступления в 2021 г. увеличилось на 12,2% по сравнению с 2020 г., а по сравнению с 2019 г. сократилось на 4%, эти данные по России. По результатам контрольно-надзорных мероприятий Новосибирской области в 2021 году экологической инспекцией регионального министерства природных ресурсов и экологии к административной ответственности привлечено 468 граждан, должностных и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Общая сумма наложенных штрафов составила порядка 5,5 млн рублей. По этим данным можно сделать вывод, что экологическая обстановка не улучшается, так как преступлений выявляют все больше и больше. В связи с чем абсолютно очевидной является необходимость совершенствования правоприменительной практики в сфере природопользования и природоохранной деятельности – применяется экологическое законодательство в рамках всех видов судопроизводства при рассмотрении судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, о приостановлении и прекращении экологически опасной деятельности, об оспаривании нормативных актов, решений, действий (бездействия) органов власти и должностных лиц в сфере экологии, об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и, разумеется, экологических преступлений [7].

Список литературы

1. Жукова Н. В. О понятии механизма обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду и недостатках его действия в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 11. С. 172-179.
2. Крассов О.Н. Экологическое право: Учебник. М.: Юридическая норма, НИЦ ИНФРА М, 2015, 768 с.
3. Слепенкова О.А. Правовой механизм обеспечения экологической безопасности: Монография. Ульяновск, 2010, 162 с.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7. ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об охране окружающей среды"[Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultantgui.ru (дата обращения 03.04.2023)

5. Фицай Д. А. Защита экологических прав: некоторые проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2018. N 3. С. 127-135.
6. Экологические проблемы Новосибирской области. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://musoreco.ru/problemy/ekologiya-novosibirskoj-oblasti.html - (дата обращения: 02.04.2023)
7. Правительство Новосибирской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.nso.ru/news/51461 (дата обращения 05.04.2023
8. Ястребов А. Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-napravleniyasovershenstvovaniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-rf (дата обращения: 5.04.2023).

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКАЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Яковлева Вероника Дмитриевна, 2 курс, магистрант, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
Прощалыгин Роман Александрович – науч/рук, кандидат юридических наук, доцент

В действующем законодательстве содержатся положения, позволяющие арбитражному управляющему и кредиторам осуществлять выбор способа привлечения лиц, воздействующих на деятельность должника, к ответственности. В этой связи таковыми являются: подача заявления о привлечении к субсидиарной ответственности лица, оказывающего влияние на деятельность компании, или о взыскании убытков.

Как вытекает из пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее по тексту – Постановление №53), при подаче заявления с поименованным видом ответственности последнее может быть переквалифицировано судом самостоятельно, при этом необходимо доказать противоправное поведение лица [1].

Судом в каждом конкретном случае должно устанавливаться, каким образом те или иные действия (бездействие) оказали влияние на деятельность должника, привели ли они к негативным последствиям. Противоправность соответствующего поведения контролирующего должника лица предполагается в случае нарушения субъективных прав данного юридического лица [2, с. 17].

Однако при практическом применении вышеизложенного пункта не все складывается однозначно и судами допускаются ошибки при квалификации требований.

В одном из дел конкурсный управляющий обратился в суд с требованием о взыскании убытков в связи с недобросовестными действиями контролирующих лиц. В результате судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении такого требования. В качестве обоснований было указано, что ранее вступившим в законную силу определением установлено, что такие лица не были признаны в качестве контролирующих должника лиц, не давали обязательных к исполнению распоряжений, в связи с чем не доказана причинно-следственная связь между действиями и последствиями.

Судом кассационной инстанции такое решение было отменено с указанием на допущенные нарушения, которые заключались в том, что судами преждевременно определено освобождение лиц от ответственности, поскольку при вынесении определения о непривлечении лиц к субсидиарной ответственности не исследовались добросовестность (недобросовестность) поведения, не дана оценка доводам о совершении убыточных сделок и причиненные убытки в результате действий последних.

В этой связи суду надлежало самостоятельно исследовать вопрос о привлечении к ответственности в виде взыскания убытков, установить имеющие существенное значение фактические обстоятельства по делу [3].

При рассмотрении споров судами зачастую допускаются ошибки в части разграничения споров с тождественными основаниями и предметом разбирательства. Примером может служить спор, в котором суд первой инстанции приостановил производство по заявлению о взыскании убытков в связи с наличием обособленного спора по рассмотрению заявления конкурсного управляющего о принятии дополнительного определения в части размера субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции отменил вышеизложенное решение с указанием на то, что наличие решения суда по спору о привлечении к субсидиарной ответственности не является препятствием для последующего рассмотрения заявления о взыскании убытков.

Вышестоящая инстанция оставила в силе решение суда первой инстанции, указав на наличие следующих ошибок.

Во-первых, суд должен приостановить производство по делу в случае, если имеется тождественный спор по тому же предмету и основаниям.

Во-вторых, в данном конкретном споре предмет, а именно размер убытков и субсидиарной ответственности, носил идентичный характер, основания (одно и то же решение налогового органа по выездной налоговой проверке; одни и те же обязательства должника перед бюджетом на указанную сумму) указывались аналогичные.

Более того, в связи с тождественностью спора согласно Определению Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 414-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казанцева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 53, пунктами 1-4 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 10, пунктами 1 и 4 статьи 61.10, пунктами 8 и 9 статьи 61.11, пунктом 1 статьи 61.12 и 20 пунктом 6 статьи 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если одни и те же действия являются основаниями для взыскания убытков и привлечения к субсидиарной ответственности, то убытки взыскиваются в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности [4, 5].

В этой связи судом первой инстанции было верно определено соотношение в данном споре убытков и субсидиарной ответственности.

Однако на практике также можно встретить случаи, когда суды ошибочно отождествляют требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и взыскании убытков.

Конкурсный кредитор обратился в суд с требованием о привлечении аффилированных лиц к субсидиарной ответственности. Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, апелляционная инстанция поддержала предыдущую. Более того, часть требований суды оставили без рассмотрения в связи с тем, что имеется параллельный спор о взыскании убытков по тем же основаниям.

Кассацией судебные акты были отменены с указанием на ошибки, допущенные судами. Так, апелляционной инстанцией были неверно применены нормы процессуального права, поскольку наличие ссылки на одни и те же обстоятельства в двух спорах не позволяет сделать вывод о тождественности предмета и основания исковых заявлений.

Как отмечается судом, субсидиарная ответственность и убытки имеют разный предмет. Под последними понимается возмещение конкретного ущерба, который был причинен противоправными действиями, в то время как субсидиарная ответственность связана с исполнением обязательств перед кредиторами. При этом, правовая квалификация, которая заключается в определении материальных норм, и предмет спора не могут отождествляться [6].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что несмотря на наличие разъяснений Верховного Суда Российской Федерации о соотношении субсидиарной ответственности и взыскания убытков судами зачастую допускаются ошибки в применении норм материального и процессуального права, неверно устанавливаются или не исследуются в полной мере имеющие важное значение обстоятельства по делу, что свидетельствует о наличии проблем при разграничении двух рассматриваемых мер ответственности.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика» (дата обращения: 30.03.2023).
2. Прощалыгин Р.А. Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 16-19.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.12.2022 № Ф08-13112/2022 по делу № А25-831/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика» (дата обращения: 30.03.2023).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 414-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казанцева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 53, пунктами 1 - 4 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 10, пунктами 1 и 4 статьи 61.10, пунктами 8 и 9 статьи 61.11, пунктом 1 статьи 61.12 и 20 пунктом 6 статьи 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс:

СудебнаяПрактика» (дата обращения: 30.03.2023).
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2023 № Ф05-5873/2018 по делу № А40-84267/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика» (дата обращения: 30.03.2023).
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.12.2022 № Ф07-19033/2022 по делу № А56-20776/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика» (дата обращения: 30.03.2023).

ИНСТИТУТ СЕМЬИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якубовский Кирилл Владимирович, курсант 5 курса,
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
Асеев Александр Григорьевич - науч/рук, профессор кафедры конституционного и административного права, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доцент

Конституционно-правовое развитие государства стоит рассматривать не только с принятием и сменой формальных конституций, ведь необходимо анализировать и учитывать становление конституционных идей и основополагающих принципов, принятие актов конституционного характера высшими органами государственной власти и т. п. Хотелось бы проанализировать одно из основных направлений по защите прав ребенка, которые прописаны в статье 38 Конституции РФ [1].

Тенденции развития семьи в России и в других странах мира примерно схожи. Во всем мире наблюдается увеличение разводов, поздние браки либо же нежелание вступать в брак как таковой, малодетность или бездетность вовсе. Для запада более популярным является движение «чайлд фри», в то время как в России оно только набирает обороты.

Во многих странах развиваются нетипичные семейные структуры в форме виртуальных браков, гостевых браков, однополых. Для западных стран характерно восприятие семьи в более широких рамках: это могут быть даже друзья, которые живут вместе.

В России также активно развиваются новые формы сожительства и брака, однако в небольших городах, сельской местности это развитие осуществляется менее интенсивно. В России пока еще остаются актуальными авторитарные модели семьи во главе с отцом или матерью, которые всецело контролируют жизнь детей и их развитие.

Российская женщина все еще рассматривается в рамках необходимости выполнения ею своей материнской роли. Потому она, будучи все же довольно эмансипированной, нередко вынуждена одновременно «разрываться» между семьей и построением карьеры.

Анализ статистики показывает, что число браков и разводов в России значительно выше, нежели в других странах Европы. Снижение количества браков в Европе и России по сравнению со второй половиной XX столетия почти равно – около 40%.

Рождение вне брака в России за последние 15 лет сокращается, в то время как в Европе и многих других развитых или развивающихся странах (США, Австралия, Мексика, Чили и др.) количество рожденных вне брака растет.

Средний возраст матери при рождении младенца в России повысился за последние 15 лет с 19 до 29 лет (приблизительно как в Чехии, Франции, Хорватии, Бельгии). В то время как в США средний возраст матери – 26.6 лет. Самый высокий средний возраст матери в Южной Кореи - свыше 31 года.

Число абортов в России является средним по Европе (раньше было одним из самых высоких) и по отношению к бывшим республикам СССР – 520 тыс., хотя общее количество все еще спадает по отношению к предыдущим годам [2].

На сегодняшний момент, наше государство поддерживает и возобновляет традиционные семейные ценности, защищает интересы семьи, материнства и детства. В 2014 году Правительство РФ приняло Распоряжение от 25 августа 2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.». Её основными целями являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей, обеспечение прав их членов в процессе общественного развития. К задачам в т.ч. отнесены развитие системы господдержки семей, содействие в реализации их воспитательного и культурно-образовательного потенциала, профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности. В результате планируется снизить объемы последних,

сократить разводы, достигнуть положительную динамику демографических показателей, уменьшить число отказов от новорожденных в роддомах и др. Концепция реализовывается в 2 этапа. Мероприятия каждого выполняются за счет бюджетных средств, предусмотренных на соцподдержку семьи, материнства и детства.

Стоит выделить, что роль семьи для государства — это роль социального института и малой социальной группы. В связи с тем, что семья является социальным институтом, семья выполняет функцию воспроизводства поколений и функцию самосохранения общества, которое находит себя в форме существования семьи как ячейки общества. Для защиты материнства и детства разрабатываются и внедряются новые гарантии, при этом они имеют определённую обширность, ведь они отражены в различных отраслях права. Прежде всего это гарантии, закреплённые в семейном законодательстве. Тот факт, что материнство и детство находятся под защитой государства, реализуется в целом комплексе правовых, организационных и экономических мероприятий, предпринимаемых государством. На настоящий момент в Российской Федерации имеется довольно разветвлённая правовая база в сфере защиты прав матери и ребёнка, их социально-экономической поддержки как на федеральном, так и на региональном уровнях [3].

Итак, государственная политика представляет собой комплексную систему государственной деятельности, которая берет основное направление на семью как на социальный институт, с целью укрепления, развитие, защита прав и интересов семьи, основанные на правовом регулировании отношений с государством. Субъектами государственной политики в отношении семьи выступают органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, работодатели, общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные конфессии. Стоит отметить, что государственная семейная политика по отношению к семье реализуется на основе социального партнёрства через различные организационные структуры с учётом интересов и потребностей семьи, а также возможностей экономики государства, таким образом, общим признаком семейной политики является помощь государства в развитие семьи.

Основные гарантии и помощь материнства и детства является программа материнского (семейного) капитала. Конечно, данная программа вызывает различные дискуссии, и при этом довольно много, но необходимо признать, что любое финансирование, связанное с рождаемостью, способно улучшить демографическую ситуацию, чтобы обеспечить основы становления семьи.

Именно молодая семья, которая имеет детей, должна заслуживать пристального внимания со стороны социальной защиты населения, являясь основным направлением развития социальной политики государства. Но проведя исследование, мы установили, что низкая на сегодняшний день существует низкая эффективность предпринимаемых мер социальной защиты и поддержки молодых семей, указывая, что далеко не все из нуждающихся в подобной помощи могут ей воспользоваться по ряду причин, прежде всего финансового характера

Так, в качестве одной из неотложных проблем была признана проблема нехватки мест в детских и дошкольных учреждениях Для этих целей правительством страны были выделены средства из федерального бюджета для обустройства до конца 2021 г более 255 тыс. новых мест в яслях При этом за 2018-2019 гг. вместо 90 тыс. таких мест было создано только 78 тыс. На остальные места до сих пор не получена образовательная лицензия [4].

Несмотря на огромное количество нормативно-правовых актов в области охраны и защиты материнства, детства и семьи, социально-экономическое и трудовое положение большинства семей остаётся на неудовлетворительном уровне. Во многом это связано с низкой степенью социальной поддержки семей с детьми, когда пособия по уходу за ребёнком достигают минимальных значений, которые не дотягивают даже до прожиточного минимума.

В таких условиях приходится практически выживать молодым семьям. Фактически рождение ребёнка связан с тем, что один из членов семьи становится экономически неактивным и трудоспособных членов семьи теряет свой прежний заработок, и его финансово должен поддерживать второй супруг. Однако прежнего уровня благосостояния в таком случае обеспечить просто невозможно, поскольку социальное пособие не достигает таких же значений, как и заработная плата ранее. Это означает, что рождение даже одного ребёнка приводит к ухудшению материального благосостояния семьи как малой социальной группы.

Итак, несмотря на то что задача государства состоит в защите, предоставление конституционных прав, полностью реализации не происходит. Стоит вопрос, как решить данные проблемы чтобы компенсировать такие потери, поскольку осуществлять социальные выплаты в размере, к примеру, предшествующего уровня оплаты труда невозможно, т к гражданин находится в отпуске по уходу за ребёнком и не осуществляет трудовой деятельности Возможно, выход может быть найден в том, чтобы

те средства, которые сейчас выделяются на «материнский капитал», направлять в фонд выплаты пособий по уходу за ребёнком до достижения им возраста 3-4 лет, чтобы такое пособие было максимально приближено к среднему заработку члена семьи, осуществляющего уход за ребёнком При этом выплата пособия должна быть рассчитана за рождение как первого, так и последующих детей. Вместе с тем стоит отметить, что в данной сфере следует проработать практическую реализацию данных конституционных прав на современном этапе. Проведённый анализ позволяет сделать следующие заключенья. Во-первых, огромное количество нормативно-правовых актов в области охраны и защиты материнства, детства и семьи, социально-экономическое и трудовое положение большинства семей, не проработано на должном уровне, которые отражаются в различных последствиях. Во-вторых, некоторые статьи в российских законах не работают в должной степени, поэтому ситуация с защитой прав в сфере материнства и детства в Российской Федерации достаточно тревожная. И в-третьих, конституционно-правовое регулирование, которое направлено на защиту материнства и детства в РФ нуждается в определённом совершенствовании.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 237.
2. Особенности развития института семьи в современном мире // https://wiki.fenix.help/sociologiya/tendentsii-razvitiya-sovremennoy-semi (дата обращения: 16. 04. 2023).
3. Станиславский П В Социальная защищенность семьи Материнства, детства в контексте обеспечения демографической безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 3-8.
4. Эрделевский А. М. Гарантии прав ребёнка в России // Сейчас.ру. URL: https://www.lawmix. ru/comm/6183 (дата обращения: 16. 04. 2023).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ» 3

Абаева А.П.
Транспортный налог: механизм исчисления и взимания, проблемы совершенствования....3

Авсянович А.А.
Охрана труда в животноводстве 5

Альшанская Е.М.
Участие в судебном заседании в гражданском процессе путем
использования систем веб-конференции 7

Альшанская Е.М.
Проблемы представительства в арбитражном процессе 9

Анисимов Д.А.
Законность и обоснованность судебного решения 12

Ануфриев А.А.
Правовая природа особого мнения судьи 14

Арманова М.В.
Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе 16

Арманова М.В.
Понятие и классификация односторонних сделок в гражданском праве 18

Арнаут Д.Е.
Правовое регулирование утилизации, транспортировки и хранения биологических отходов....20

Архипова К.С.
Источники гражданского права. Почему судебная практика не является
источником гражданского права?....22

Аскарова Л.Р.
Особенности судебной защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе 25

Аскарова Л.Р.
Некоторые проблемы института мирового соглашения в арбитражном процессе....27

Басова С.А.
Некоторые примеры из судебной практики о загрязнении и очистке озера Байкал....30

Белоусова Е.Е.
Бюджетная организация как субъект налоговых отношений....31

Блукке Д.Е.
Производство по гражданским делам у мировых судей....33

Богданов К.В.
Региональные налоги и их роль в современном развитии региональных бюджетов 35

Босова Е.В.

Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав
по гражданскому законодательству 37

Босова Е.В.
Особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) ребёнка 39

Босова Е.В.
Оспаривание сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства) 41

Боярова Д.А.
Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве 43

Волков А.Р.
Актуальные проблемы прокурорского надзора
за исполнением законодательства о землепользовании 45

Галкина Е.О.
Проблема, связанная с пересмотром подачи апелляционной жалобы 47

Галковская Е.Р.
Акцизы: действующий механизм исчисления и уплаты; направления совершенствования 50

Герасимова А.А. , Калинкина Ю.А.
Правовое регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей 52

Гончарова С.В.
Наследование исключительного права на товарный знак –
новеллы гражданского законодательства 54

Горбатова Н.А.
Проблемы практической реализации правового статуса самозанятых граждан 55

Горобец М.К.
Участие в гражданском процессе третьих лиц 57

Гранкина Е.Р.
Вещь или друг: о законодательном запрещении жестокого обращения с животными 59

Гранкин Б.М.
Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству 61

Громилова Д.О.
Некоторые проблемы банкротства физических лиц 63

Громилова Д.О.
Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве 65

Демарев М.С.
Процессуальное положение адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве 66

Дергилева А.В.
Проблема отсутствия правового регулирования процедуры отказа
суррогатной матери от ребенка 69

Дорожкова А.С., Насирва А.Б.
Проблемы правового регулирования договора банковского вклада в драгоценных металлах 71

Дотолева В.А.
Правоспособность и дееспособность субъектов исполнительных правоотношений 73

Дубынин И.А.
Проблемы соответствия информационных доказательств признакам допустимости
в арбитражном процессе 76

Думбадзе А.В.
Гражданско-правовая охрана частной жизни 78

Емельянова П.С.
Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе 80

Ерёмченко А.С.
Налог на добычу полезных ископаемых 82

Желтобрюхова А.Ю.
Проблемы, возникающие при выселении граждан из жилых помещений,
занимаемых по договору социального найма без предоставления другого жилого помещения 84

Житина В.С.
Проблемы и перспективы развития налога на профессиональных доход 86

Задорожняя В.А.
Признание гражданина безвестно отсутствующим
и объявление гражданина умершим: процессуальные особенности 88

Задорожняя В.А.
Некоторые проблемы участия прокурора в арбитражном процессе 91

Задорожняя В.А.
Трудовые отношения с мобилизованными и их гарантии 94

Зотова А.А.
Суррогатное материнство в РФ – аргументы «за» и «против» 96

Зубкова Н.В.
Возмещение вреда, причиненного в ходе банкротства организаций,
деятельность которых связана с опасностью причинения вреда экологии 98

Зуева А.С., Свиридов И.Р.
Проблема извещения лиц о начале гражданского процесса 100

Зырянова И.А.
Предпосылки права на предъявление иска 102

Ибе А.А.
Значение судебной экспертизы как средства доказывания в гражданском процессе 104

Игонина А.А.
Особенности рассмотрения дел в порядке упрощённого производства
в гражданском процессе 106

Измайлова Л.Ф.
Примирительные процедуры в арбитражном процессе 108

Измайлова Л.Ф.
Медиация: общая характеристика, порядок проведения 110

Кагаева Р.Н.
Принципы налогообложения и их реализация в современных условиях в РФ 112

Калинкина Е.С.
Функциональная подсудность гражданских дел 115

Капитонова Д.А., Асланов Х.С.
Проблемы воздушных перевозок пассажиров в РФ: овербукинг 117

Карловская А.В.
Налог на прибыль организаций в РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования 118

Карманова К.Ю.
Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе 121

Киселева О.В.
Налог на профессиональный доход: плюсы и минусы 122

Кобликов А.В.
Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом 124

Кобликов А.В.
Мировое соглашение: понятие, правовая природа, порядок заключения и его последствия 127

Козыренко Е.Ю. , Новикова Д.В.
Применение института медиации в области семейного права 130

Колениченко А.В.
Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления 132

Коломоец С.С.
Понятие, элементы, характеристика и особенности применения
упрощённой системы налогообложения 134

Королькова Д.А.
Некоторые положения правового регулирования ведения книг записей
актов гражданского состояния и их применения 136

Космачев Д.В., Колесник В.В.
Счет эскроу: особенности правового режима и актуальные проблемы
нормативного правового регулирования 138

Кочановский Л.Д.
Актуальные проблемы раздела общего бизнеса супругов 139

Кошевая А.С.
Признание гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным:
процессуальные особенности 141

Кравченко А.С.
Апелляция в гражданском процессе 144

Кузьменков Д.В.

Прямые налоги в РФ и перспективы их развития 147

Кулинич А.Е.
Проблемы транспортного налога в Российской Федерации 149

Курочкин О.В., Сладков Н.А.
Совершенствование финансового мониторинга как государственного
механизма противодействия коррупции 151

Литвинова П.А.
Особенности процедуры рассмотрения заявлений об обеспечении иска 153

Литвинова П.А.
Ничтожные сделки как вид недействительных сделок.
Правовые последствия недействительности сделок 155

Литвинова П.А.
Участие в судебном заседании путём использования систем видео-конферец-связи
и веб-конференции 158

Лобова В.А.
О квалификационных требованиях к кандидатам на должность судьи 160

Лоось А.Е.
Роль налогов в формировании бюджета РФ 162

Лопардина Я.А.
Местные налоги и сборы в РФ 164

Лутфуллина К.А.
Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей 167

Малов О.А.
Проблемные вопросы, связанные с изъятием земельных участков
для государственных и муниципальных нужд 169

Мамлиева И.В.
Ипотека как способ обеспечения кредитного договора на приобретение жилья 171

Манагарова М.С.
Проблемы отвода судей в арбитражном процессе 173

Манагарова М.С.
Некоторые проблемы института свидетельских показаний в гражданском процессе 175

Манаенко О.О.
Обзор новелл законодательства о товарных знаках в 2023 году 177

Матаров Б.Д.
Замена ненадлежащего ответчика в гражданском процессе 179

Мельничук М. А.
Особенности рассмотрении дел по делам о лишении родительских прав....181

Михайлова Н.В.
Отдельные проблемы свидетельских показаний в гражданском процессе 183

Мурзагалиева Ж.Н.
Налоговая система Российской Федерации: перспективы развития 185

Наумова А.С.
Особенности рассмотрения гражданских дел при мобилизации стороны процесса 188

Наумова А.С.
Актуальные проблемы рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав
арбитражными судами субъектов РФ 190

Несина А.А.
Некоторые проблемы защиты права на товарный знак
от киберсквоттеров в условиях современности и пути их решения 192

Образцова И.С.
Проблемы доказывания при привлечении аффилированных лиц
к субсидиарной ответственности 193

Ооржак К.Р.
Налогообложение малого бизнеса в России 196

Оружбеков Н.А., Шарафутдинов Т.Р.
Проблемы наследования цифровых прав 199

Папаева С.В.
Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе 202

Папаева С.В.
Усыновление ребенка иностранными гражданами и лицами без гражданства 203

Парахин Д.Д.
Дробление бизнеса как метод получения налоговой выгоды 206

Пархоменко А.Д.
Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе 208

Пархоменко А.Д.
Особенности участия адвоката в арбитражном процессе 210

Пасека Е.Ф.
Особенности выявления признаков преднамеренного банкротства
в арбитражном процессе 212

Пасека Е.Ф.
Влияние COVID-19 на урегулирование трудовых отношений 215

Пасека Е.Ф.
Особенности рассмотрения дел об установлении отцовства
на примере Новосибирской области 218

Пасечник А.С.
Особенности представительства в гражданском процессе 220

Першкова И.К.
К вопросу об одностороннем отказе от исполнения предпринимательского договора 222

Петрина Е.В. , Федосеев Д.К.

Методика анализа и оценка рисков нецелевого использования бюджетных средств
при исполнении государственных контрактов 224

Петрякова Е.А.
Характеристика земельного налога, его место и роль в налоговой системе 228

Пешкова К.Р.
Государственная пошлина: общая характеристика 230

Полосухин В.А.
Патентная система налогообложения: общая характеристика 233

Попкова Е.О.
Понятие и признаки правового статуса индивидуального предпринимателя в РФ 235

Прищепа В.В., Степанова А.Н.
«Цифровые» права человека в России: проблемы и перспективы 237

Пугачёва В.Е.
Правовое положение специалиста в гражданском процессе 240

Романова К.Э.
Финансовый контроль 242

Романова К.Э.
Проблема компенсации морального вреда 244

Руснак В.Е.
Вина как элемент субъективной стороны в налоговых правонарушениях 245

Саетов Я.Д. , Шебентова Я.О.
Теоретические и практические проблемы участи прокурора
в гражданском судопроизводстве 247

Сазонов А.Ю.
Земельный налог в системе налогообложения Новосибирской области 249

Сакадынец М.М., Зезюлин П.В.
Проблематика использования судебного примирения в гражданском процессе 252

Серов Г.И. , Михайлова А.В.
«Самозапрет» на выдачу кредитов 254

Серов Г.И. , Михайлова А.В.
Параллельный импорт в России: перспективы развития 255

Силаев Д.А.
Правовое регулирование приватизации земельных участков 257

Сипкин А.Е.
Судебная экспертиза в гражданском процессе: проблемы и перспективы развития 260

Скиренко М.А.
Проблемы налогообложения добычи полезных ископаемых в РФ 262

Скиренко М.А.

Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы....264

Скобкарева Е.В.
Правовая природа принятия решений в обязательственных правоотношениях....267

Смотраков Д.В.
О праве собственности на земельные участки и его ограничениях....270

Снисаренко И.М.
Проблемы, связанные со снижением расходов на оплату услуг представителя
в арбитражном процессе....272

Солдатова Ю.П.
Некоторые особенности регулирования труда дистанционных работников....274

Солдатова Ю.П.
Сущность прямых и косвенных доказательств по гражданским делам....276

Степанова Я.С.
Проблемы налогового контроля в Российской Федерации....279

Стрельцова А.В.
Процессуальные сроки в гражданском судопроизводстве....281

Тармаева Е.М.
Правовое регулирование использования цифровых платформ
в предпринимательской деятельности....282

Татарникова А.А.
Особенности унитарных предприятий как субъектов гражданского права....283

Татарникова А.А.
Правовой статус адвоката в гражданском процессе....285

Тимошенко С.М.
Проблематика встречного иска в гражданском процессе....287

Тимошенко С.М.
Проблемы доказывания в арбитражном процессе....290

Тинякова М.С.
Судебные расходы в гражданском судопроизводстве....292

Трубенко В.В.
Актуальные проблемы приказного производства в арбитражном процессе....295

Трубенко В.В.
Экспертиза в гражданском процессе....297

Трубицын Д.В.
Проблемы вынесения незаконных решений, основанных
на судебной экспертизе в Российской Федерации....300

Трубицын Д.В.
Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве....302

Уваров М.Д.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве 304

Усачук А.Н.
Гарантии охраны труда несовершеннолетних и проблемы их реализации 305

Усачук А.Н.
Самостоятельное участие несовершеннолетних в гражданском процессе:
особенности и проблемы 308

Устименко А.С.
Проблемы налогообложения малого бизнеса на территории РФ:
возможные пути решения 310

Филиппова П.О.
Специфика доказывания по делам об установлении отцовства 312

Фролова П.Е.
Криптовалюта как объект гражданских прав 313

Хавренко В.В.
Теоретические аспекты основ защиты трудовых прав 315

Хавренко В.В.
Некоторые вопросы реализации способов защиты 317

Хавренко В.В.
Процессуальные сроки в арбитражном процессе 320

Хавренко В.В.
Особенности использования доказательственных презумпций
в рассмотрении гражданских дел 323

Хандуева А.Д
Понятие и признаки нематериальных благ 325

Хандуева А.Д.
Генезис налоговых отношений в России:
исторические закономерности и национальные особенности правового регулирования 328

Хандуева А.Д.
Патентная система налогообложения: плюсы и минусы 332

Харина Ю.В.
Обеспечение доказательств нотариусами 334

Харина Ю.В.
Примирительные процедуры в гражданском процессе 336

Хикматуллина А.М.
Ответственность за неисполнение условий корпоративного договора 338

Царькова Я.И.
Факты, имеющие преюдициальное значение в арбитражном процессе 340

Царькова Я.И.
Правовое регулирование договора РЕПО 342

Царькова Я.И.
Материальная ответственность работодателя за задержку выплат,
причитающихся работнику 344

Царькова Я.И.
Правовое положение законного представителя в гражданском процессе 347

Шахманова Б.А.
Проблемы обеспечения корпоративных прав на долю
общества с ограниченной ответственностью при разделе имущества супругов 349

Шашкун Л.В.
Проблемы, связанные с рассмотрением налоговых споров в арбитражном суде 352

Шемякина В.О.
Особенности налогообложения физических лиц транспортным налогом 354

Шокур М.И.
Принцип гласности в гражданском процессе 356

Штерцер К.Е.
Электронное правосудие в арбитражном процессе 358

Штерцер К.Е.
Правовое регулирование отношений, возникающих из договора купли-продажи 360

Штерцер К.Е.
Особенности судопроизводства по делам о расторжении брака
и связанных с ним споров 363

Штерцер К.Е.
Гарантии и компенсации работникам, привлекаемым к исполнению
государственных или общественных обязанностей 365

Шубина И.Е.
Особенности назначения и проведения генетической экпертизы
по делам по установлению отцовства 368

Шуляк К.О.
Сравнение правового статуса профессиональных союзов России, Франции и США 371

Юрко В.А.
Проблемы экологического законодательства на примере г. Новосибирска 373

Яковлева В.Д.
Проблема соотношения взыскания убытков и привлечения
к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц
при банкротстве юридического лица 375

Якубовский К.В.
Институт семьи на современном этапе развития Российской Федерации 377

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVIII ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27-28 апреля 2023 г.)

Часть 2

В авторской редакции

Компьютерная верстка Оздоева М.М., Блукке Д.Е.

Подписано в печать 31 мая 2023 г.
Формат 60 x 84 1/16, Объем 41,4 уч.-изд. л., 24,4 усп.-п. л.
Бумага офсетная. Тираж 200 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru